

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
Елабужский ИНСТИТУТ

Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики

Сборник
научных трудов
VII Международной
научно-практической
конференции

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**

Елабужский институт

**VII Международная научно-практическая конференция,
Елабуга, 20-21 октября 2023 г.**

**VII International Scientific and Practical Conference
Elabuga, October 20-21, 2023**

**Современные проблемы филологии
и методики преподавания языков:
вопросы теории и практики**

**Modern Problems of Philology and
Methods of Teaching Languages:
Theory and Practice**

**Сборник научных трудов
Collection of scientific papers**

Елабуга, 2023

УДК 80+372.881.1
ББК 80+74.261.7
С 56

*Рекомендовано к изданию по решению Ученого совета
Елабужского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета
(Протокол № 16з от 3 ноября 2023 г.)*

Ответственный редактор
кандидат филологических наук **А.М. Яхина**

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор **Е.М. Шастина**

Редакционная коллегия:

кандидат педагогических наук, доцент **А.М. Борисов**
кандидат педагогических наук, доцент **А.А. Сибгатуллина**
кандидат филологических наук, доцент **Л.А. Ахметова**
кандидат филологических наук, доцент **М.Р. Шаймарданова**
кандидат педагогических наук, доцент **М.С. Ильина**
старший преподаватель **А.Г. Барова**
кандидат педагогических наук, доцент **В.М. Панфилова**

С 56

Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. / под ред. Е.М. Шастиной, А.М. Яхиной; Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет". – Елабуга, 2023. – 474 с.

В сборнике научных трудов представлены статьи ученых, педагогов, студентов – участников VII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики». Раскрываются проблемы контрастивной лингвистики и переводоведения, межкультурной коммуникации и лингвострановедения, вопросы отечественного и зарубежного литературоведения, методы преподавания языков в поликультурном образовательном пространстве. Материалы данного издания актуальны для интересующихся современными проблемами лингвистики, филологии и методики преподавания языков и могут быть применены при выполнении научно-исследовательских работ.

УДК 80+372.881.1
ББК 80+74.261.7

© Елабужский институт КФУ, 2023

Оглавление

Абдыханов У.К., Латышев О.Ю. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ КАЗАХСТАНА В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	13
Абдыханов У.К., Латышев О.Ю. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАРОДА В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....	17
Азоян Д.Т. ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	22
Акар А.Т. НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК.....	25
Акмалова Л.А. ПРИМЕНЕНИЕ CLIL НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ (ИЗ ОПЫТА ЗАГРАНИЧНОЙ СТАЖИРОВКИ В ТУРЕЦКУЮ РЕСПУБЛИКУ).....	29
Алексеева О.С. ОБРАЗ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА «ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ» В ПЕРЕВОДЕ НА ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК.....	32
Амириду С.Г. ОБРАЗ АРМЯНИНА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ДУМБАДЗЕ.	38
Атаджанова М. ИДИОМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МАХТУМКУЛИ ФИРАГИ И МЕТОДЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРАХ ЛЕКСИКИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ)	44
Ахметова Л.А. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	48
Ачаева М.С., Шайхутдинова С.Ф. ОТСУБСТАНТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ НА ПРИМЕРЕ МНОГОЗНАЧНОЙ ЛЕКСЕМЫ «CENTER»	51
Бабич А.С. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	56
Багаутдинов А.А., Эркабаева Э. ЗООМОРФИЗАЦИЯ И ЛЕГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОНЕМЕНИЕ КАК ТАКТИКИ ИЕРОТОПИИ ПРЕДСАКРАЛЬНОГО СКАЗОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	59
Барова А.Г. ТЕМА «МАССА» В РОМАНЕ ЭЛИАСА КАНЕТТИ «ОСЛЕПЛЕНИЕ».....	61
Басыров Ш.Р. КОННОТАТИВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ СЕКРЕТАРШИ В НЕМЕЦКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ	64
Бекджаев Т.Б. ОБЩЕЕ В ТУРКМЕНСКИХ И НОГАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	69
Богданов К.Р. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА.....	72
Борисов А.М. УКРУПНЕННАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА «СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ» КАК АДАПТАЦИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ	75
Бородина Т.Ф.	

ПОКАЗАТЕЛИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ДИАГНОСТИКА ИХ СФОРМИРОВАННОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	78
Брагина К.Р., Окрочедлишвили Е.Н., Майоршин Д.М.	
СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ КЭТРИН МЭНСФИЛД "FEUILLE D'ALBUM" 81	
Быков А.В.	
НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ РАССКАЗА А.И. КУПРИНА «КУСТ СИРЕНИ»: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.....	84
Вихрова К.А.	
«КРОВАВЫЙ МЕРИДИАН» К. МАККАРТИ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	88
Власичева В.В.	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМПОНЕНТА «ЗАКОН» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР	91
Габидуллина Ф.И., Сахабиева Г.Х., Мухутдинова Р.Р.	
ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ю.САФИУЛЛИНА).....	95
Гадыршина Д.Р., Зиганшина Г.А.	
ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	99
Гайыпова Г.А., Хамидова Э.М., Королева Н.Е.	
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕТОДИК В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ТУРКМЕНИСТАНЕ.....	103
Галимбикова И.И., Кузьмина Х.Х.	
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	107
Гелдыева Л.М.	
КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В ТУРКМЕНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	110
Горбаренко Е.А.	
«ИДЕЯ», КАК ВЕДУЩИЙ «ГОРИЗОНТ ОЖИДАНИЙ» В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»	116
Гордеева И.В.	
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	119
Гришина Н.Г.	
ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
Гулякова Д.О.	
ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНСТВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	124
Гусева М.А., Куклина П.С.	
СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. МЕРДОК	129
Гусева М.А., Куклина П.С.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ВОПРОСЕ РАСХОЖДЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА ГЕРМАНИИ.....	132
Денисова Е.С.	
ФУНКЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО МОТИВА В ПОВЕСТЯХ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА О СЕМЕЙСТВЕ ГЛАССОВ.....	134

Денисова Е.П., Третьякова О.В. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛЕКСИКИ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ.....	138
Дубинина И.И. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПОКОЛЕНИЯ Z КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	143
Дулалаева И.Ю. МЕТОНИМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВОЭТНИЧЕСКОГО БАРЬЕРА В ПЕРЕВОДЕ	147
Евдак А.Н. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНТЕРВАЛЬНЫХ ПОВТОРЕНИЙ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	150
Забирова О.Р. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ ЭПОХИ ПОСТПРАВДЫ .	153
Заграевская Т.Б., Заграевская С.М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПУНКТУАЦИОННОГО УЗУСА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	155
Замалиева А.И. ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВИРТУАЛЬНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ	160
Иванова А.В. СРАВНЕНИЕ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	163
Иванова А.В. , Лыткина С.Ф. СРАВНЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ГОЛСУОРСИ И СТИВЕНА КИНГА.....	167
Исаков А.В. ИСТОЧНИКИ СЮЖЕТОВ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ДЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ	170
Камаева Р.Б. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОЗВИЩ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ.....	173
Камашева М.В. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....	173
Камилова М.Х., Королева Н.Е. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ВИРТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ	180
Каюмова Г.Ф. МИСТИЧЕСКОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	184
Кожагулова Г.К. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ	187
Козинец Л.А., Панфилова В.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОСВОЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА.....	190

Колычева А.И. ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ УМЛАУТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....	193
Конончук М.А. , Боярская Е.Л. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, НАПИСАННЫХ «МЕТОДОМ НАРЕЗОК» (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА У. БЕРРОУЗА «ГОЛЫЙ ЗАВТРАК»).....	195
Контанистова А.И. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ.....	199
Конторович А.И. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ ДУБЛИРОВАННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ.....	203
Конторович А.И. ЭКСПЛИКАЦИЯ КАК ПРИЁМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	206
Кормильцева А.Л. , Пучинина О.П. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ЛЕКСЕМЫ “WOMAN” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ.....	208
Королева Н.Е., Билялова А.А. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА.....	211
Короткевич И.И. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ПО РКИ.....	214
Костикова Ю.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ..	217
Котлярович А.П., Короткова И.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	220
Кравцова А.Д. МЕТОДИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	225
Крючкова О.Н. КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	228
Кулькова М.А., Попова Ю.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	230
Курбангалиева Р.Х. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СИТУАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ.....	234
Лексина А.А., Ачаева М.С. МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ.....	239
Ли Юньтин АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКИМ И РУССКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ВИННОЙ КУЛЬТУРЫ.....	244
Литвиненко Е.В. МЕТОД ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЗАДАЧ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	248

Лю Сылинь ПРОБЛЕМЫ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.....	251
Лян Шивэй ТИПЫ И ФУНКЦИИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ.....	255
Марфина В.Е. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕРКЕ СОЧИНЕНИЙ ИЗУЧАЮЩИХ ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ	257
Матюкова Н.Н. КРЕАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ ПЕРЕВОДЧИКА КАК КОМПОНЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	260
Медведева Д.И. «ГОВОРИ ПО-СЕРБСКИ, ЧТОБЫ ТЕБЯ ПОНИМАЛ ВЕСЬ МИР!» К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В СЕРБСКИЙ ЯЗЫК.....	262
Мишина Д.И. «ЕВРОПЕЙСКИЕ ПИСЬМА» В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА: ОПЫТ ЛИТЕРАТУРНОЙ УТОПИИ.....	265
Морозова О.А. БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	270
Муртазина С.Р., Косован О.Л. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	276
Мухина П.А., Потапова Т.Д., Куклѣнкова Д.А. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.С. МОЭМА «ПИРОГИ И ПИВО ИЛИ СКЕЛЕТ В ШКАФУ».....	281
Назарова Сельби ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПОЭЗИИ МАХТУМКУЛИ....	285
Нафикова А.Р., Киреева З.Р. ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ.....	289
Ниненко М.А. ЛИНГВОПОЛИКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК БЛАГОПРИЯТНОЕ УСЛОВИЕ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС III ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	292
Нуриева И.Н. РОЛЬ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....	295
Овчинникова М.Ф., Иванова Д.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗГОВОРНЫХ КЛУБОВ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ	298
Омельченко Л.Н. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОМИНАЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА..	304
Ораева М.А. , Овезгелдиев Р.Г. , Гурбангелдиева У.Д. ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА	307
Орлова Т.С. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОЗЕ КАДЗУО ИСИГУРО.....	310
Панфилова В.М., Мельник Е.Н.	

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	312
Перевозный А.В.	
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	316
Перфильева З.Е.	
ЯЗЫК В РОМАНЕ М.ВАЛЬЗЕРА «БЬЮЩИЙ ФОНТАН»	319
Пожидаева Е.В.	
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ЗАПАДНЫХ СМИ	324
Поспелова Н.В.	
ОБУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА "STORYLINE"	328
Проскурина Р.И.	
РОЛЬ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА CLIL	331
Пучинина О.П., Кормильцева А.Л.	
КОНТРАСТ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РАССКАЗЕ МЮРИЭЛ СПАРК «ПОЗОЛОЧЕННЫЕ ЧАСЫ»	333
Пысина Л.В., Кузьмина В.В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОГО ПОЛЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА» В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	337
Ромашкина Н.В.	
«ЗАМОК ОТРАНТО» Г. УОЛПОЛА КАК КЛАССИЧЕСКИЙ ГОТИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ РОМАН	340
Рупасова Я.Е.	
ДИНАМИКА МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРИАТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ	344
Рябина Е.С.	
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНИКА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР УДМУРТСКОГО И ТАТАРСКОГО НАРОДОВ	347
Савельева А.С., Хабибуллина Э.А., Чеусова Е.Ю.	
ПРОБЛЕМЫ ДОСЛОВНОГО ПЕРЕВОДА УЧАЩИМИСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ	350
Садриева И.Р., Хуснутдинов Д.Х.	
СПЕЦИФИКА УРОКА РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ЕГО МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ	353
Сибгатуллина А.А.	
АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ПЛАТФОРМЕ DUO LIGVO	357
Скалия Д.	
ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ СТРУКТУР В СИЦИЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	360
Скоробренко И.А., Быстрой Е.Б.	

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ КОНСТРУКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ.....	364
Смагина Е.С., Власова Е.А.	
ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В РОМАНЕ «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ».....	369
Смолина Г.Ю.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	372
Соловьева А.А.	
ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МНЕМОТЕХНИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО АРГЕНТИНСКИМ УЧАЩИМСЯ	375
Субботина Н.С.	
АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ”WET” В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	379
Сушкова А.Р.	
НАУЧНЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ	382
Телипко А.А.	
СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ТРЭВЕЛ-БЛОГЕ.....	387
Ткачева А.Н.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКОЙ АВИАКОМПАНИИ «ЭЙР ФРАНС» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	390
Тойкина О.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОДНЫХ И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	394
Трофимова Л.В.	
БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ВЗРОСЛЫЙ-РЕБЕНОК» В ПРОИЗВЕДЕНИИ П. ХЕРТЛИНГА „FRÄNZE”.....	398
Убоженко И.В., Манукян А.А.	
РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ЦЕЛЕВОЙ СЕГМЕНТ УБЕЖДАЮЩЕЙ ДВУЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛО-РУССКИХ МАТЕРИАЛОВ ОБ АРМЕНИИ).....	401
Федуленкова Т.Н., Майоршин Д.М., Шишкова Н.В.	
АВТОРСКИЕ ПРИЕМЫ В РАССКАЗЕ АГАТЫ КРИСТИ “STRANGE JEST”	405
Фридерикс А.В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ВИЗУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И ИЛЛЮСТРАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	409
Хайруллина А.С., Даутов Г.Ф.	
ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ ТАЛГАТА ГАЛИУЛЛИНА «ПЕТЛЯ».....	414
Хамидова Н.Н., Яхина А.М.	
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	417
Цуканов А.А.	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ	419
Черкезова О.А. , Каррыева Ж.Б.	

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА ТУРКМЕНСКИЙ ЯЗЫК	425
Шаймарданова М.Р.	
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРОВАННЫЕ ПАРЕМИЯМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	428
Шакирова З.Ф., Залялова Э.Ф.	
КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ОБНОВЛЕННЫХ ФГОС.....	431
Шарапова Е.В.	
ОБЗОР НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	433
Шарифова С.Ш.	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИКА ИСЫ ГАБИББЕЙЛИ.....	437
Шастина Е.М.	
ЛИТЕРАТУРНАЯ КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ ПРОЗЫ Д. КЕЛЬМАНА.....	441
Шкилёв Р.Е., Бекташев О.К.	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ В ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ).....	446
Щербатова Е.А.	
ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ФРАНЦУЗАМИ.....	448
Ягмурова М.С.	
АДАПТАЦИЯ ТУРКМЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	452
Ян Юаньхуа	
АНАЛИЗ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА «ТИХИЙ ДОН»	456
Яхина А.М., Морозова О.А.	
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	460
АВТОРЫ	465

УДК 821.512.122

У.К. Абдыханов¹, О.Ю. Латышев²,

¹Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
Шымкент, Казахстан

²Международная Мариинская академия имени М. Д. Шаповаленко, Москва, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ КАЗАХСТАНА В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы отражения казахскими писателями исторических судеб народа, их поиски своих корней в прошлом. В решении данной задачи авторы изучили более десятка произведений казахских мастеров слова XX столетия: «Кочевники» И. Есенберлина, «Кровь и пот» А. Нурпеисова и др.

Ключевые слова: роман, писатели, тематика, проблематика, прошлое, настоящее, литература.

У.К. Abdykhanov¹, O.Y. Latyshev²,

¹South-Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

²International Mariinskaya Academy named after M. D. Shapovalenko, Moscow, Russia

ARTISTIC REFLECTION OF THE HISTORICAL FATES OF KAZAKHSTAN IN KAZAKH LITERATURE

Abstract. The article reveals the issues of reflection by Kazakh writers of the historical destinies of the people, their search for their roots in the past. To solve this problem, the authors studied more than a dozen works by Kazakh masters of words of the twentieth century: “Nomads” by I. Yesenberlin, “Blood and Sweat” by A. Nurpeisov, etc.

Keywords: novel, writers, themes, problematics, past, present, literature.

In this study, attention is paid to the consideration of such works as “Arrow of Makhambet”, “Messenger” by A. Alimzhanov, “Pleiades - the constellation of hope”, “Elen-alan” (“Before the dawn”) by A. Kekilbayev, “Elim-ai” (“Native People”) by S. Smatayev, “Spring Snows”, “Time of Troubles” by M. Magauin, “Sultanmakhmud” by A. Aibilev, “Akhan-sere” by S. Zhunisov, “Zhayau Musa” by Z. Akishev, “The Deer Man” » O. Bokeeva and others.

Researchers have also studied the worldwide works of such literary scholars as Eleukenov Sh. R., Lizunova E. V., Gachev G. D., Margulan A., Alimzhanov A., Rovensky N., Tatimov M. These authors noted that writers of the twentieth century, continue to support the traditions of the great Kazakh humanist, poet, philosopher, translator, composer. He succeeded in creating the atmosphere of a particular era, characters and types of heroes, thanks to which national virtues did not develop into national narcissism.

As the researchers emphasize, the writers set themselves an important task - to find the origins and consider the history of those problems that have not lost their relevance to this day.

Critics note that the masters of words expressed the will of the people in asserting their value, which, in the course of historical development, overcame routine and joined other cultures. However, it should be noted that researchers emphasize that some writers have distanced themselves from reflecting such manifestations of human character as a tendency towards conservatism, which stem from certain negative manifestations of the society of the twentieth century. As critics emphasize, these processes most haunt the modern bilingual writer Rollan Seisenbaev, which is revealed in his work.

In the second half of the twentieth century, the desire to recreate a living, full-blooded picture of the historical existence of the people intensified in Kazakh literature and, according to the unanimous opinion of critics and literary scholars, it was very fruitful. The past of the steppe inhabitants is reflected in the works of I. Yesenberlin, A. Nurpeisov, A. Alimzhanov, A. Kekilbayev, S. Smatayev, M. Magauin, D. Aibilev, S. Zhunusov, Z. Akishev, S. Sanbaev, O. Bokeev [1 –26]. A study of the writers’ works shows that in them “Auezov’s traditions live and develop, serving as an unshakable basis for further innovative searches” [9, p. 224].

“This context of national prose,” writes G. Gachev, “organically includes the cutting-edge works of R. Seisenbaev, professing the truth. His critics noted that in these works the idea of the integral fate of the Kazakhs is traced and affirmed on the material of today’s life, that the historical here is in no way denied by the modern, it is present in it naturally. From this soil-synthesis grows a sense of historical optimism characteristic of the worldview of the writer’s heroes. They are not cut off from life, they are at its epicenter, and everything that happens in it affects them. Depends on their direct participation” [8, p. 504]. This style of R. Seisenbaev does not contradict the tradition of Kazakh prose. “The relationship between history and modernity,” emphasized E. Lizunova in the early 60s of the twentieth century, “in its national-specific refraction on the basis of... realism is very important for the novel, it enriches the problems of historicism in the experience of... novelism” [25, p. 195]. She also noted that this was reflected in the works of S. Seifullin, G. Musrepov, S. Mukanov, G. Mustafin. In the works of Kazakh writers, two storylines are revealed, that is, “the composition of the novel assumed the presence of two ideological culminating moments in the depiction of the past and the present” [25, p. 196]. The authors, describing the past, which is imprinted in the consciousness, in the soul of the people, in their songs, legends, epic poems, evaluate it from the ideological positions of our time.

Thus, for wordsmiths, history and modernity are inseparable. “It was not the people’s life in itself that worried the writers,” concludes E. Lizunova, “but the historical destinies of the people, their spiritual life, the heroic traits of their character, the discovery of something new that had been ripening for centuries in the people’s consciousness... Writers discovered the historical aspects of national history and the formation features of national character” [25, p. 196].

The conclusions of E. Lizunova echo the thoughts of Sh. Eleukenov. “The study of the past,” he writes, “was not carried out for the sake of going back to antiquity, away from “worldly vanities.” To search and find the roots - that was the task. And a person needs the search for the roots of modernity for self-affirmation; he always looks for support in history. People gain real strength by enriching themselves with historical experience, “extending” their age by centuries and millennia of life of previous generations. Projecting the past and present in its themes and problems, the Kazakh novel invariably came to a conclusion that contributed to the growth of national self-awareness; we followed the path of history that led to what many generations had dreamed of” [8, p. 160-161].

A truly artistic work contains not only new vital material and problems, but also a new look at things, a special vision of them. Each of the historical works is remarkable in its own way. But with all the differences in genres, styles, manners, author’s intentions and methods of solving them, there is one important feature in them. The content of our writers’ books about the past is reflection on the historical destinies of the Kazakh nation. “The pictures of life,” wrote E. Lizunova, “created by the Kazakh novel, help to understand a lot about the Kazakh people, their character, their social and historical experience. At the same time, the novel plays a big role in the development of the national self-awareness of the people. In it the people see and recognize themselves and become more deeply aware of their past and present” [8, p. 182].

Based on the judgment of Sh. Eleukenov, it should be noted that, despite the outwardly seeming insignificance and static nature of the centuries-old path of development of the Kazakh people, its history is full of dramatic events; it has always strived for the creation of statehood and spiritual revival. The life and way of life of the Kazakhs are connected with the steppe. Their history, at first glance, just like the steppe, is unremarkable. But just as the depths of the land of their ancestors hide fabulous riches, so in the past of the Kazakh people you can find a lot of interesting and instructive things.

Literature turns to this heroic past not only because the plight of our great-grandfathers, defenders of the homeland, is sacred to the people. Another thing is of decisive importance here: now the Kazakh people believe in their future, and when they acquire such faith, they inevitably look for support for it in their history.

Critics and researchers noted that Kazakh literature played a certain role in the growth of self-awareness of the people in the twentieth century. The awareness of all this added

unprecedented inspiration, enthusiasm, and self-confidence. It was on this basis that the historical works of I. Yesenberlin, A. Alimzhanov, A. Kekilbayev, M. Magauin and others appeared.

Kazakh historical prose with its artistic reproduction of the past does not lead to meaningless disputes about whose culture is more ancient, whose traditions are better. The goal, as Sh. Eleukenov defines, is “the feeling of completeness and unspent creative forces and capabilities of the people is most characteristic of the modern reality of Kazakhstan” [8, p. 227-228].

Kazakh literature observes international traditions, which are most clearly reflected in the works of A. Kunanbaev. According to R. Seisenbaev, Abai’s life and work prove that he himself was “a universal poet, a man of universal thinking, like Pushkin, like Goethe. That’s why they stay” [27]. Kunanbaev stood for international mutual influence, turning to more progressive cultures, in particular, Russian. “Abai fought all his life for culture to be universal - and this is already a national idea,” emphasizes the peculiarity of the concept of the poet and thinker A. Kunanbaev R. Seisenbaev in an interview with the newspaper “Karavan” [27]. And in order for study from Goethe and J. Byron, A. Pushkin, M. Lermontov and L. Tolstoy to be fruitful, A. Kunanbaev called for directing one’s actions against the vanity of nationalism, which was pulling the people back. Kazakh writers had this tradition in mind and followed it. The pathos of national dignity does not develop into national narcissism among them. This distinctive feature of Kazakh literature is emphasized by Sh. Eleukenov: “The problem of national and international in historical prose of recent years has been developed comprehensively... Love for one’s nation, for its history, expressed with talent and with a high degree of responsibility, does not contradict the international pathos of literature. On the contrary, it promotes mutual understanding and mutual enrichment of nations, since what the writer professes is also important for other nations... The importance of developing national problems for our time lies, apparently, in the fact that it is associated with a very serious problem that is directly related to educate a person in the spirit of national and international” [8, p. 244].

The purpose of historical narration is not only to reproduce certain events of the past. A much more important task is to find the origins and consider the history of those problems that have not lost their relevance to this day. Kazakh historical prose, just like works on contemporary topics, works on the topic of the day. It contributes to the establishment of the ideals of the nation.

The current era, from the height of knowledge, establishes its point of view on the past in order to more deeply comprehend history and modernity. This was well expressed in ancient times by the orator and politician M. Cicero. It was not out of adherence to eloquence that he praised his predecessor Atticus, who collected “in one book the memory of seven centuries, observing and noting the chronology and not omitting anything remarkable. Not knowing what happened before your birth means always remaining a child” [28, p. 395].

You need to know the past in order to “master all the best that has been produced by humanity.” From this follows an important requirement - to study history for the present, to know the past for the sake of the present. Turning to the experience of Kazakh historical prose, we come to the conclusion that in its best examples it never distracted from the pressing problems of our time, and invariably looked for ways to solve them, affirming humanism and faith in man.

Criticism and literary criticism have highlighted the merits of writers in reflecting the growth of self-affirmation of the Kazakh people, their awareness of themselves as a single nation, their liberation from inertia, rapprochement with other cultures, the search for the positive side of the people in the past, the support of what the current generation is based on. However, some researchers and writers have not always paid attention to such human traits as adherence to backward customs and traditions, which determine certain negative processes in the development of modern society and manifestations of the individual’s character. These phenomena worry Rollan Shakenovich Seisenbaev and are artistically reflected in his works.

REFERENCES

1. **Акишев, З.** Жаяу Мұса / З. Акишев. – Алматы: Жазушы, 1986. – Текст: непосредственный.
2. **Алимжанов, А.** Избранные произведения. В 2-х тт. Т. 1. Повести, рассказы, очерки. / А. Алимжанов. – Алма-Ата: Жазушы, 1979. – Текст: непосредственный.
3. **Алимжанов, А.** Избранные произведения. В 2-х тт. Т. 2. Стрела Махамбета. Роман. Гонец. Роман / А. Алимжанов. – Алма-Ата: Жазушы, 1979. – Текст: непосредственный.

4. **Алимжанов, А.** Ильяс Есенберлин и его трилогия «Кочевники» / А. Алимжанов. – Текст: непосредственный // Есенберлин И. Кочевники. Историческая трилогия. – Алма-Ата: Жазушы, 1989.
5. **Бокеев, О.** Человек-олень. Повести / О. Бокеев. – Алма-Ата: Жалын, 1987. – Текст: непосредственный.
6. **Гачев, Г.Д.** Джигит и гражданин / Г.Д. Гачев – Текст: непосредственный // Сейсенбаев Р. Трон сатаны. Роман Повести. – Москва: Художественная литература, 1988.
7. **Елеуkenов, Ш.Р.** От фольклора – до романа эпопеи. Идеино-эстетическое и жанровое своеобразие казахского романа / Ш.Р. Елеуkenов. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – Текст: непосредственный.
8. **Елеуkenов, Ш.Р.** От фольклора – до романа эпопеи. Идеино-эстетическое и жанровое своеобразие казахского романа / Ш.Р. Елеуkenов. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – Текст: непосредственный.
9. **Есенберлин, И.** Кочевники. Историческая трилогия; перевод с казахского М. Симашко / И. Есенберлин. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – Текст: непосредственный.
10. **Әбілев, А.** Сұлтанмахмұт. Роман-трилогия. Бірінші кітап. Ақын арманы / А. Әбілев. – Алматы: Жазушы, 1980. – Текст: непосредственный.
11. **Әбілев, А.** Сұлтанмахмұт. Роман-трилогия. Екінші кітап. Арман жолында / А. Әбілев. – Алматы: Жазушы, 1980. – Текст: непосредственный.
12. **Әбілев, А.** Сұлтанмахмұт. Роман-трилогия. Үшінші кітап. Баянауыл баурайында / А. Әбілев. – Алматы: Жазушы, 1980. – Текст: непосредственный.
13. **Жүнісов, С.** Тандамалы шығармалар. Екі томдық. – Т. 1. Ақан сері. 1-кітап. Роман / С. Жүнісов. – Алматы, 1981. – Текст: непосредственный.
14. **Жүнісов, С.** Тандамалы шығармалар. Екі томдық. – Т. 2. Ақан сері. 2- кітап. Роман. Повестер мен әңгімелер / С. Жүнісов. – Алматы, 1981. – Текст: непосредственный.
15. **Кекілбаев, А.** Плеяды – созвездие надежды. Роман; перевод с казахского В. Панкина / Ә. Кекілбаев. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – Текст: непосредственный.
16. **Кекілбаев, Ә.** Елең-алаң. Роман / Ә. Кекілбаев. – Алматы: Жазушы, 1984. – Текст: непосредственный.
17. **Кекілбаев, Ә.** Үркер. Роман / Ә. Кекілбаев. – Алматы: Жазушы, 1981. – Текст: непосредственный.
18. **Лизунова, Е.В.** Современный казахский роман / Е.В. Лизунова. – Алма-Ата: Издательство АН Казахской ССР, 1964. – Текст: непосредственный.
19. **Магауин, М.** Вешние снега; перевод с казахского / М. Магауин. – Москва: Советский писатель, 1980. – Текст: непосредственный.
20. **Магауин, М.** Смутное время. Исторический роман-диалогия. Книга 1 / М. Магауин. – Алма-Ата: Жалын, 1985. – Текст: непосредственный.
21. **Магауин, М.** Смутное время. Исторический роман-диалогия. Книга 2 / М. Магауин. – Алма-Ата: Жалын, 1989. – Текст: непосредственный.
22. **Маргулан, А.Х.** Послесловие / А.Х. Маргулан. – Текст: непосредственный // Есенберлин И. Кочевники. Историческая трилогия. – Алма-Ата: Жазушы, 1989.
23. **Нурпеисов, А.К.** Кровь и пот. Роман в трёх книгах; авторизованный перевод с казахского Ю. Казакова / А.К. Нурпеисов. – Алма-Ата: Жазушы, 1980. – Текст: непосредственный.
24. **Ровенский, Н.** Предисловие / Н. Ровенский. – Текст: непосредственный // Алимжанов А. Избранные произведения. В 2-х тт. Т. 1. Повести, рассказы, очерки. – Алма-Ата: Жазушы, 1979.
25. **Сматаев, С.** Елім-ай. Роман / С. Сматаев. – Алматы: Жазушы, 1978. – Текст: непосредственный.
26. **Танкаева, Г.** Есть такая земля и на ней человек. Интервью Р. Сейсенбаева / Г. Танкаева. – Текст: непосредственный // Караван. – 1995. – 17 ноября.
27. **Тәгімов, М.** Қазақ әлемі / М. Тәгімов. – Алматы: Атамұра-Қазақстан, 1998. – Текст: непосредственный.
28. **Цицерон, М.Т.** Три трактата об ораторском искусстве / М.Т. Цицерон. – Москва: Наука, 1972. – Текст: непосредственный.

УДК 821.512.122

У.К. Абдыханов¹, О.Ю. Латышев²,

¹Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
Шымкент, Казахстан

²Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко, Москва, Россия

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАРОДА
В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

Аннотация. В статье отмечается, что в лучших творениях казахских писателей XX столетия показаны динамика жизни, многообразие мира, сложность и противоречивость времени, создан образ интеллигенции не только как создателя духовных и материальных ценностей, но и как интеллектуальную элиту народа.

Ключевые слова: интеллигенция, нравственность, образ, характер, идея, автор, роман.

У.К. Abdykhanov¹, O.Y. Latyshev²,

¹South-Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

²International Mariinskaya Academy named after M. D. Shapovalenko,
Moscow, Russia

**PROBLEMS OF RELATIONS BETWEEN THE INTELLIGENTSIA AND THE PEOPLE
IN KAZAKH LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY**

Abstract. The article notes that the best works of Kazakh writers of the twentieth century show the dynamics of life, the diversity of the world, the complexity and inconsistency of time, and created the image of the intelligentsia not only as the creator of spiritual and material values, but also as the intellectual elite of the people.

Keywords: intelligentsia, morality, image, character, idea, author, novel.

Culture, science, and technology play a large role in the establishment of humanism and in the moral and spiritual development of mankind. In world literature, from ancient times to the present day, the social and moral image of the human creator is reflected in a multifaceted, artistic way. The problems of the place of people of intellectual work, their connections with the people, with their most important questions of existence, perception and reflection of life, nature, society are very relevant in the modern world, and in the literature of many nations they are among the least studied. In criticism and literary criticism of the twentieth century, mainly aspects of the attitude of the intelligentsia to science, production, and their duty were considered. The problem of the relationship between the intelligentsia and the people was largely smoothed over by the theme of labor, by showing the life and everyday life of ordinary people, who were very different from the educated, intellectual part of the population. This can be seen in literary studies devoted to the works of M.O. Auezov, Z. Shashkin, I. Yesenberlin, A. Nurpeisov, M. Magauin and others. However, this does not mean that writers in their works did not reflect the intelligentsia as an organic part of the people, the relationship and interaction between them. The best works of masters of words show the dynamics of life, the diversity of the world, the fullness of being, the richness and value of each individual, as well as the complexity and inconsistency of time.

Critics and literary scholars D. Likhachev [26], G. Gachev [7; 8; 9], N.L. Plotkin [31], A. Starkov [36], L. Fink [39], I. Grekova [12], G. Popov [32], S. Skopkareva [34], O. Mikhailov [28], V. Kovalev [22], I. Smirnova [35], V. Novikov [29], V. Petelin [30], E. Yablokov [40], L. Yanovskaya [41] and others in various aspects studied the problem of the intelligentsia, morality in the works of Russian writers. Their works also addressed issues of connection between the intelligentsia and the people. Kazakh researchers S. Kirabaev [21; 22], Z. Akhmetov [3], Z. Kabdulov [25], I. Gabdirov [6], R. Berdibaev [4, 5], Sh. Eleukenov [15, 16], T. Kakishev [17] in his works showed that the literary movement in the 60s of the twentieth century in its development crossed a new important milestone.

In Kazakh prose of the 60–90s of the last century, critics revealed the images of rural workers, workers, representatives of the intelligentsia, their business and moral qualities, place and

role in the storyline of creation. In this regard, Z. Akhmetov emphasized that “the literary process is determined by the needs of social life, and artistic traditions are used in accordance with the tasks of our time” [3, p. 188]. The question that faced the writers was to truly, realistically, both historically and emotionally, reflect what the Kazakh people experienced. “The present time,” Sh. Eleukenov defines the problem of the development of native literature, “with sharply increasing demands on the individual, is waiting for its embodiment in new works” [15, p. 297]. At the end of the 60s of the last century, the first works of the Kazakh writer R. Seisenbaev appeared. He is the most colorful figure in the Kazakh and Russian-language literature of the peoples of the former USSR. The plays of R. Seisenbaev were successfully staged on the stages of Almaty in the 70s of the twentieth century. His work is a unique manifestation of the talent of a prose writer and playwright. His gift was expressed in the translation of his own works, the works of the great Kazakh poet Abai, S. Seifullin into Russian, the organization of translations, and the promotion of the creativity of Kazakh masters of words, art, and cultural figures in the West. R. Seisenbaev took an active part in holding the anniversaries of A. Kunanbaev, J. Dzhabaev, M.O. Auezov. It should also be noted that he contributed to the opening of the Abai House in London. R. Seisenbaev actively participates in introducing his native people to the achievements of world culture. Nowadays he publishes the magazine “AMANAT”, which publishes the best works of foreign and domestic literary artists and thinkers, as well as a 200-volume library of world literature. The world community highly appreciated the modern Kazakh writer, electing him as a member of the International Academy of Arts and Culture in San Francisco. He was awarded orders and medals from a number of foreign countries. However, many of R. Seisenbaev’s works have been translated into English, German, French and other languages and published abroad; his work is studied in a number of educational institutions in Europe, America, and Asia [28].

The work of R. Seisenbaev was highly appreciated by critics and literary scholars of the USSR Z. Kedrina [19], E. Sidorov [33], L. Anninsky [1], Y. Lopusov [27], N. Kostrzhevskaya [24], G. Gachev [6; 7; 8], M.M. Auezov [2], R. Dzhanguzhin [13; 14], also writers D. Granin [11], O. Suleimenov [37], A. Kim [20]. The success of the Kazakh writer’s books among readers and the great interest of researchers of many nations outside of Kazakhstan and the former USSR testify to the skill of R. Seisenbaev, to the fact that his work, which raises universal human problems, is organically included in the world literary process.

Critics and writers unanimously admit that R. Seisenbaev from his first works showed himself to be a capable prose writer, his “talent is visible to the naked eye” [31], “we recognize the emergence of a new talent immediately” [40, p. 3], books by R. Seisenbaev, as Olzhas Omarovich Suleimenov characterizes, with his “creative impatience” actively participates in the world literary process, expanding the horizons of Kazakh literature and is an innovator in it, “unlike anyone else, ... with a pure and clear worldview” [37, p. 221]. “Against the backdrop of the great prosperity of Kazakh prose in recent years,” notes O.O. Suleimenov, “his heroes seemed unexpected. Their actions did not fit within the established framework. The prose of R. Seisenbaev gave our literature new heroes, brought forward by time and circumstances, a whole gallery of unusual types, characters - workers, peasants, demobilized soldiers, city employees. ...The books of R. Seisenbaev mark the development of a qualitatively new direction in Soviet multinational literature...” [37, p. 3–4]. The same opinion is expressed by D. Granin: “The works of R. Seisenbaev reveal to us for the first time the way of modern life of a Kazakh, intellectual, worker” [11, p. 141]. Thus, the distance of R. Seisenbaev from contemporary Kazakh literature is obvious.

Both outstanding writers in their articles draw attention to the moral and spiritual quests of the heroes of the Kazakh prose writer, which has not yet been adequately considered in modern criticism. Without turning to the work of R. Seisenbaev, one of the talented writers, the successor of the best traditions of world culture, Kazakh literature will not receive a complete, objective assessment, which can lead to incorrect generalizations. R. Seisenbaev created his works in response to pressing questions of our time.

Z. Akhmetov only pointed out that in recent years works about the life of the intelligentsia have increasingly begun to appear in prose [3, p. 216], but did not disclose this topic. “At present, it

is not easy to single out works that reflect the life of the intelligentsia, because almost every work features people with higher education. ... Therefore, we can only speak conditionally about works dedicated to the intelligentsia. In them, unlike novels devoted to other topics, more attention is paid to the life of representatives of the intelligentsia” [3, p. 217]. The literary critic examined Kazakh prose in historical and production aspects.

Sh. Eleukenov also revealed the moral problems of Kazakh novels and stories of the 60–80s of the twentieth century [15]. In R. Seisenbaev’s novel “The Throne of Satan,” the researcher especially pays attention to the issue of family happiness and connects it with communist education and a socialist way of life.

A. Kim notes such qualities of his Kazakh colleague as his possession of the “secret soul of an artist”, “sincere writer’s feeling”, that his honest attitude to his work helps him “to create something truly living, his own, without regard to recognized models” [20]. Kazakh literature of the 60s of the twentieth century is distinguished by a lyrical interpretation of reality, which allowed the presence of an emotionally excited narrator. R. Seisenbaev noticeably departs from this style.

E. Sidorov saw the attractive features of R. Seisenbaev’s prose in the fact that it is characterized by a “mature sense of the blood connection of history” [33]. The critic notes that the writer’s style is close to his native poetics, the Kazakh song-story element, and therefore cannot cause protest “some idealization... of positive characters, and, conversely, negative ones sometimes have their vices literally written on their faces” [33].

Y. Lopusov rightly notes that in the novel “If you want to live,” the writer managed to maintain one of the main methods of artistic depiction of personality - “the principle of complete recreation of life realities in which the main character of the story operates” [27, p. 218].

The merit of R. Seisenbaev, according to Yu. Lopusov, is that the writer “significantly clarified and expanded our ideas about the person on whose shoulders today lies enormous responsibility for the fate of modern production [27, p. 221–222], people. This theme expands and deepens in subsequent novels by R. Seisenbaev.

G. Gachev, in the afterword to R. Seisenbaev’s novel “The Throne of Satan” [6], in the era of glasnost, expresses judgments that are independent of official standards and guidelines. The critic notes that the Kazakh writer in his book shows the situation in which his native people found themselves in the second half of the twentieth century: part of the intellectual youth cannot live up to the hopes of the older generation. It should be added to the researcher’s judgment that many graduates of higher and secondary educational institutions, as a rule, remain outside the main path of progress. G. Gachev points out the reasons for this state of R. Seisenbaev’s characters. Firstly, in the breakdown of communication between generations, and secondly, this problem lies in the character of each of the heroes. That is, it is connected not only by external circumstances, but also by secret movements of the soul; thirdly, in the psychology of the Kazakh people of the second half of the twentieth century, the ethical and aesthetic views of the representatives of the steppes were preserved.

In the article “From the Book of Words” by Abai to “Despair” by R. Seisenbaev [7], G. Gachev notes that Abai “believes the cause of the disasters of his native people in the Kazakhs themselves,” while R. Seisenbaev in the last novel sees it “outside them.” The first part of the critic’s judgment does not raise any objections. In my opinion, the researcher’s opinion about A. Kunanbaev’s follower is correct: the modern writer is retreating from his previous philosophical and artistic generalization, reflected in previous novels.

Thus, R. Seisenbaev’s researchers did not strive to illuminate the problem of the connection between his work and world literature, nor one of the main themes - the spiritual connection between the intelligentsia and the people in his works. Critics only point out the problems with individual works of the writer. Literary studies have not revealed the integrity, harmony and originality of the writers’ creativity. The works of R. Seisenbaev must be considered in this aspect. In the study of his literary texts, the main emphasis should be on identifying the diversity of connections and relationships between different levels of works (philosophical, ideological, system

of images, stylistic), the relationship of R. Seisenbaev's works with the modern literary and sociocultural context.

REFERENCES

1. **Аннинский, Л.** Контакты. Литературно-критические статьи / Л. Аннинский. – Москва: Советский писатель, 1982. – Текст: непосредственный.
2. **Ауэзов, М.М.** О творчестве Роллана Сейсенбаева – Текст: непосредственный // Сейсенбаев Р. Дни декабря. Повести, рассказы / М.М. Ауэзов. – Москва: Известия, 1986.
3. **Ахметов, З.А.** Современное развитие и традиции казахской литературы / З.А. Ахметов. – Алма-Ата: Наука, 1978. – Текст: непосредственный.
4. **Бердібаев, Р.** Қазақ романы / Р. Бердібаев. – Алматы, 1975. – Текст: непосредственный.
5. **Бердібаев, Р.** Роман және заман / Р. Бердібаев. – Алматы, 1967. – Текст: непосредственный.
6. **Габдилов, И.** Писатель и действительность / И. Габдилов. – Алма-Ата, 1984. – Текст: непосредственный.
7. **Гачев, Г.** Арсенал доброй воли / Г. Гачев. – Текст: непосредственный // Дудинцев В.Д. Белые одежды. – Москва: Книжная палата, 1988.
8. **Гачев, Г.** Джигит и гражданин / Г. Гачев. – Текст: непосредственный // Сейсенбаев Р. Трон сатаны. Роман Повести. – Москва: Художественная литература, 1988. – Текст: непосредственный.
9. **Гачев, Г.** От «Книги слов» Абая – до «Отчаяния» Сейсенбаева / Г. Гачев. – Текст: непосредственный // Простор. – 1994. – № 3.
10. Генетика совести [беседа В. Дудинцева с корреспондентом «Советской культуры» Н. Загальской] – Текст: непосредственный // Дудинцев В.Д. Белые одежды. – Москва: Книжная палата, 1988.
11. **Гранин, Д.** Гражданственность и честность / Д. Гранин. – Текст: непосредственный // Сейсенбаев Р. Последний снег. Рассказы. – Москва: Молодая гвардия, 1978.
12. **Грекова, И.** Легендарный образ. Заметки о повести Д. Гранина «Зубр» / И. Грекова. – Текст: непосредственный // Октябрь. – 1987. – № 5.
13. **Джангужин, Р.** И всё-таки жизнь / Р. Джангужин. – Текст: непосредственный // Простор. – 1992. – № 5.
14. **Джангужин, Р.** Проза Р.Сейсенбаева / Р. Джангужин. – Текст: непосредственный // Литературное обозрение. – 1980. – № 8;
15. **Елеукунов, Ш.Р.** От фольклора – до романа эпопеи. Идеино-эстетическое и жанровое своеобразие казахского романа / Ш.Р. Елеукунов. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – Текст: непосредственный.
16. **Елеукунов, Ш.Р.** Қазақ романы және қазіргі дәуір / Ш.Р. Елеукунов. – Алматы, 1968. – Текст: непосредственный.
17. **Какишев, Т.** Поступь. Статьи. Исследования. Портреты / Т. Какишев. – Алма-Ата: Жазушы, 1988. – Текст: непосредственный.
18. **Кардин, В.** На войне, как на войне / В. Кардин. – Текст: непосредственный // Дудинцев В.Д. Белые одежды. – Москва: Книжная палата, 1988.
19. **Кедрина, З.** На языке дружбы / З. Кедрина. – Москва: Советский писатель, 1984. – Текст: непосредственный.
20. **Ким, А.** Такая тайна есть / А. Ким. – Текст: непосредственный // Литературная газета. – 1979. – 26 декабря.
21. **Кирабаев, С.С.** Высокое назначение. Статьи. Критические очерки / С.С. Кирабаев. – Алматы: Жазушы, 1985. – Текст: непосредственный.
22. **Ковалёв, В.** В ответе за будущее: Леонид Леонов. Исследования и материалы / В. Ковалёв. – Москва, 1989. – Текст: непосредственный.
23. **Костржевская, Н.** Трудно? Тем лучше / Н. Костржевская. – Текст: непосредственный // Литературное обозрение. – 1985. – № 7.

24. **Қабдолов, З.** Көзқарас. Талдаулар мен толғаныстар / З. Қабдолов. – Алматы: Рауан, 1996. – Текст: непосредственный.
25. **Қирабаев, С.С.** Талантқа құрмет. Мақалалар, зерттеулер, портреттер / С.С. Қирабаев. – Алматы: Жазушы, 1988. – Текст: непосредственный.
26. **Лихачёв, Д.С.** Борис Леонидович Пастернак / Д.С. Лихачёв. – Текст: непосредственный // Пастернак Б.Л. Собрание сочинений. В 5-ти тт. – Т. 1. – Москва: Художественная литература, 1989.
27. **Лопусов, Ю.** Постигая мир современника / Ю. Лопусов. – Текст: непосредственный // Сейсенбаев Р. Если хочешь жить. Роман. – Москва: Профиздат, 1986.
28. **Михайлов, О.** Мироздание по Л. Леонову: личность и творчество / – Москва, 1987. – Текст: непосредственный.
29. **Новиков, В.** Михаил Булгаков – художник / В. Новиков. – Москва, 1996. – Текст: непосредственный.
30. **Петелин, В.** Михаил Булгаков. Жизнь. Личность. Творчество / В. Петелин. – Москва: Московский рабочий, 1989. – Текст: непосредственный.
31. **Плоткин, Л.А.** Даниил Гранин. Очерк творчества / Л.А. Плоткин. – Москва: Советский писатель, 1975. – Текст: непосредственный.
32. **Попов, Г.** Система и Зубр / Г. Попов. – Текст: непосредственный // Наука и жизнь, 1988. – № 3.
33. **Сидоров, Е.** Всего одна ночь / Е. Сидоров. – Текст: непосредственный // Новый мир. – 1983. – № 3.
34. **Скопкарёва, С.В.** поисках идеала. Концепция личности в прозе Гранина / С. Скопкарёва. – Москва, 1998. – Текст: непосредственный.
35. **Смирнов, И.** Роман тайн «Доктор Живаго» / И. Смирнов. – Москва, 1996. – Текст: непосредственный.
36. **Старков, А. Н.** Нравственный поиск героев Д. Гранина / А. Н. Старков. – Москва: Художественная литература, 1981. – Текст: непосредственный.
37. **Сулейменов, О. О.** Нетерпение / О. О. Сулейменов. – Текст: непосредственный // Сейсенбаев Р. Возвращение Казыбека. Повести и рассказы. – Алма-Ата: Жалын, 1984.
38. **Танкаева, Г.** Есть такая земля – и на ней человек. Интервью Р. Сейсенбаева / Г. Танкаева. – Текст: непосредственный // Караван. – 1995. – 17 ноября.
39. **Финк, Л.А.** Необходимость Дон Кихота. Книга о Д. Гранине. / Л.А. Финк. – Млсква: Советский писатель, 1988. – Текст: непосредственный.
40. **Яблоков, Е.** Мотивы прозы М. Булгакова / Е. Яблоков. – Москва, 1997. – Текст: непосредственный.
41. **Яновская, Л.** Творческий путь М. Булгакова / Л. Яновская. – Москва: Советский писатель, 1983. – Текст: непосредственный.

УДК 811.161.3

Д.Т. Азоян,

Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия

Научный руководитель – старший преподаватель Усов С.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛАТИНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В Средние Века на территории Восточной Европы были популярны латиница (у католиков) и кириллица (у православных), а именно в славянских языках. История белорусского языка имеет многие особенности письменности, которые будут рассматриваться в данной статье.

Ключевые слова. Белорусский язык, латиница, славяне, Русь, Польша.

D. T. Azoyan,

Russian Biotechnological University, Moscow, Russia

Scientific Advisor – senior lecturer Usov S.S.

PROSPECTS AND PROBLEMS OF USING LATIN SCRIPT IN THE BELARUSSIAN LANGUAGE

Abstract. In the Middle Ages, Latin (among Catholics) and Cyrillic (among Orthodox) were popular in Eastern Europe, namely in Slavic languages. The history of the Belarusian language has many features of writing, which will be considered in this article.

Keywords: Belarussian language, Latin alphabet, Slavs, Rus, Poland.

Первое использование латинского алфавита белорусского языка началось в XI веке, но широкое распространение применялось со времен образования Великого Княжества Литовского, и далее Речи Посполитой. На территории нынешней Беларуси было два языка – церковнославянский и живой язык. Живой язык появился на Руси, который назывался «руська мова» (русинский) – родоначальник старобелорусского и староукраинского. Нашествие татаро-монголов на раздробленные княжества Руси привело к появлению таких государств, как Великое Княжество Литовское и Золотая Орда в XIII веке. Великое Княжество Литовское имело территории Прибалтики, Украины и Беларуси, Смоленской области [4].

При объединении с Польшей в 1569 году территория называлась Речью Посполитая. Данное государство представлялось конфедерацией автохтонных народов. Основными религиями были католичество и православие, а официальные языки – польский, литовский, староукраинский и старобелорусский. Несмотря на равноправие, польские короли навязывали русинов, белорусов и украинцев католическую веру и латинский алфавит (рис. 1).

A a	B b	C c	Ć ć	Č č	D d	Dz dz	Dź dź
А а	Б б	Ц ц	Ць ць	Ч ч	Д д	Дэ дэ	Дзь дзь
[a]	[b]	[t͡s]	[t͡ɕ]	[t͡ʃ]	[d]	[d͡z]	[d͡ʒ]
Dž dž	E e	F f	G g	H h	Ch ch	I i	J j
Дж дж	Э э	Ф ф	Г г	Г г	Х х	І і	Й й/ь
[d͡ʒ]	[e]	[f]	[g]	[y/g]	[x]	[i]	[j]
K k	L l	Ł ł	M m	N n	Ń ń	O o	P p
К к	Л л/ь	Л л	М м	Н н	Нь нь	О о	П п
[k]	[l]	[ɫ]	[m]	[n]	[ɲ]	[ɔ]	[p]
R r	S s	Ś ś	Š š	T t	U u	Ů ů	V v
Р р	С с	Сь сь	Ш ш	Т т	У у	Ў ў	В в
[r]	[s]	[ɕ]	[ʂ]	[t]	[u]	[w]	[v]
Y y	Z z	Ź ź	Ż ż				
Ы ы	З з	Зь зь	Ж ж				
[ɨ]	[z]	[ʒ]	[ʒ]				

Рис. 1. Белорусский алфавит на латинской графике [3]

Данная письменность напоминает польскую, однако в польском языке отсутствуют такие буквы, как Dz (дз), Dź (дзь). Иное название латинского алфавита белорусского языка – латинка. Многие труды на латинке представлены на рис. 2:

Рис. 2. Текст на кириллице и латинице [1]

После раздела Речи Посполитой Российская империя постепенно ограничивала латинку, так как могла быть угроза сепаратизма среди белорусского народа. Латинский алфавит был понятен крестьянам. Только в СССР окончательно упразднили данную письменность, и все книгопечатание белорусского языка шло на кириллице.

Только после распада СССР многие белорусы, которые хотели возродить свою культуру и язык, перейти на латинку. Однако с приходом Лукашенко местные жители продолжили пользоваться кириллицей, и с каждым годом количество носителей белорусского языка уменьшалось, так как переходили на русский язык [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Белорусская «латинка»:** сайт / Wayback Machine – 2010. – URL: <https://web.archive.org/web/20070402150914/http://www.cus.cam.ac.uk/~np214/lacinru.htm> (дата обращения: 05.10.2023). – Текст : электронный.
2. **Белорусский язык – исчезающее наследие:** сайт / Веб-журналист. – 2019. – URL: <http://www.websmi.by/2019/11/beloruskij-yazyk-ischezayushhee-nasledie/> (дата обращения: 05.10.2023). – Текст : электронный.
3. **Демидов, А.В.** Россия и раздел Польши / А.В. Демидов // Кронос: общественные науки. – 2022. – С. 17-25. – Текст: непосредственный.
4. **Сергеев, Н.М.** Литовско-Русское государство: от великодержавности к польской провинции / Н.М. Сергеев. – Текст: непосредственный // Постсоветский материк. – 2019. – С.19-30.

УДК 811.411.21

А.Т. Акар,

Российский исламский институт, г. Казань, Россия

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АРАБСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В предлагаемой статье описаны некоторые возникающие сложности при переводе медицинских терминов с русского и английского языков на арабский; излагаются цели и задачи медицинского перевода. Основными трудностями являются отсутствие новых специализированных словарей, наличие таких явлений, как сокращение, множество эквивалентов, неологизмы, смысловая неточность в исходном тексте.

Ключевые слова: медицинская терминология, арабские термины, особенности перевода, аббревиатура, синонимы.

A.T. Akar,

Russian Islamic Institute, Kazan, Russia

SOME DIFFICULTIES IN TRANSLATING MEDICAL TERMINOLOGY INTO ARABIC

Abstract. The article describes some of the difficulties encountered in translating medical terms from Russian and English into Arabic; the goals and objectives of medical translation are outlined. The main difficulties are the lack of new specialized dictionaries, the presence of such phenomena as abbreviations, many equivalents, neologisms, semantic inaccuracy in the source text.

Keywords: medical terminology, Arabic terms, translation features, abbreviation, synonyms.

В современном мире осуществляются активное сотрудничество и международный обмен опытом в сфере медицины и здравоохранения. Учитывая в том числе неустойчивую санитарно-эпидемиологическую обстановку, актуальное значение приобретает выполнение быстрого и качественного перевода медицинской документации.

Медицинские тексты часто бывают сложными и содержат различные типы информации, включая медицинскую документацию, где регламентируются действия, связанные с оказанием медицинских услуг, фармацевтические инструкции, исследовательские работы ученых и материалы конференций.

Перевод медицинских текстов занимает особое положение среди других видов научно-технического перевода. Некорректный перевод, неправильное толкование диагноза или назначения врача могут перечеркнуть все усилия по лечению болезни. Здесь недопустимы приблизительность формулировок, неточность терминов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. И перед переводчиками возникает ряд специфических трудностей:

1. В первую очередь, это нехватка русско-арабских словарей с новыми утвержденными медицинскими терминами.

Последний русско-арабский медицинский словарь издался в 1993 г. – русско-латино-арабский медицинский словарь Арсланяна Г.Т. и Шубова Я.И. Но так как научно-технический язык постоянно обновляется, использует новую и новейшую терминологию, возникает сложность нахождения эквивалентов русским терминам в арабском языке.

К примеру, раньше термин الرَّمْدُ الْحَبِيبِيُّ (трахома) был широко распространен, однако на данный момент используется другое заимствованное слово – التَّرَاخُومَا. Иногда арабизированный первый вариант пишут рядом в скобках.

1) يذكر أن ثلث العائلات تقريبا لديها شخص يعاني من رمد حبيبي نزفي حاد.

Пер.: примечательно, что примерно в трети семей есть человек, болеющий острой геморрагической трахомой.

التراخوما (الرمد الحبيبي). (2) وعملت منها علاجات لكثير من الأمراض الروماتيزمية، اللمباغو، و عرق النساء، ونجحت في علاج

(aljazeera.net). Статья 2021 года. من أوجه الإعجاز العلمي العظيم في سورة النحل | الجزيرة نت .

Пер.: Его использовали для лечения многих ревматических заболеваний, лимфомы и радикулита, а также успешно лечили трахому (трахому).

В словаре Г. Арсланяна, Я. Шубова дается устаревший вариант الحَنْزُ., который сейчас вряд ли встретишь. В то же время от этого слова используется производное الحَنْزِيَّة в сочетании с المُتَدَثِّرَة и получается термин الحَنْزِيَّة المُتَدَثِّرَة – в переводе – Хламидия трахоматис или Хламидиоз.

التراخوما مرض يعد السبب الرئيسي للعمى المعدي في العالم، وذلك وفقا لمنظمة الصحة العالمية. وينجم المرض عن جرثومة تدعى المتدثرة الحنزية.

(aljazeera.net) الموسوعة | الجزيرة نت | "المتدثرة الحنزية" التراخوما.. عمى سببه جرثومة

Пер.: по данным Всемирной организации здравоохранения, трахома – заболевание, которое является основной причиной инфекционной слепоты в мире. Заболевание вызывает бактерия Chlamydia trachomatis.

Как отмечал арабист Минеджян Г.З., при ненахождении нужного слова в словаре некоторые, стараясь выйти из положения, пытаются арабизировать тот или иной термин с точки зрения языка, науки и техники. Но процесс арабизации не прост и не каждый имеет на него право [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Есть другой путь: обратиться к англо-арабским словарям, которые чаще переиздаются и пополняются новыми терминами, к таким как The Unified English-Arabic Medical Dictionary (2006), (2019) قاموس المصطلحات الطبية باللغتين العربية والإنجليزية, (2010) معجم طب الأسنان الموحد عربي-انكليزي, (2002) معجم طب الأعصاب - إنكليزي عربي (المعاطي) Medical terminology (2022, تامر علي ابو), (2002) معجم طب الأعصاب - إنكليزي عربي (المعاطي).

2. Множество синонимов одного и того же термина; отсутствие единства в их употреблении. В большинстве случаев русский термин бывает единичным, но ему соответствует ряд значений в арабском языке [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Несмотря на огромные усилия, приложенные академиями арабского языка (مجامع اللغة العربية) в области медицинской терминологии, им не удалось унифицировать и распространить утвержденные медицинские термины во всем арабском мире.

Эту идею лучше всего проиллюстрировать примерами:

Термины на русском и английском	Рус.-арабс. словарь Джабера (2023)	Рус.-Ар. словарь Арсланяна, Шубова	Словарь The unified medical dictionary: English-Arabic)	المعاني	Cambridge dictionary
Диатез (diathesis)	أهبة، نُحِيْزة	النَّحِيْزة	أهبة	اِسْتِهْدَاف، تَأْهَبُ، قابلية، نُحِيْزة	
Диабет (diabetes)	الديابيط، داء السكارى	الديابيط	السكارى، البوالة	بُوَالَة، دِيَابِيْتَس، سَكْرِيّ	مَرَضُ السُّكَّر

Как видно на этих примерах, возникает проблема отбора из конкурирующих членов синонимического ряда.

3. Смысловая неточность в исходном тексте.

Проследив хронологию пандемии COVID-19 с момента ее начала, было замечено, что ВОЗ обозначала болезнь несколькими терминологическими фразами или составными частями («pneumonia of unknown cause», «novel coronavirus»), акронимом («nCov») и аббревиатурой («2019-nCoV»). В дальнейшем, дали официальное название «Coronavirus Disease 2019» и его аббревиатуру «COVID-19».

В случае арабского языка корпусной анализ показывает, что ВОЗ ввела термины: «مرض فيروس كورونا الجديد», «مرض فيروس كورونا المستجد» и аббревиатуру «كوفيد 19». Эти три неологизмы были заимствованы из английского языка. Последняя является чистым заимствованием, без каких-либо фонетических изменений.

خبر مقلق جديد.. أعراض كورونا قد تظهر بعد 14 يوما

(aljazeera.net) خبر مقلق جديد.. أعراض كورونا قد تظهر بعد 14 يوما | أخبار صحة | الجزيرة نت (10/3/2020)

Пер.: Новые тревожные новости. Симптомы короны могут появиться через 14 дней.

Хотя в арабском корпусе, как и в английском, чаще встречалось слово كورونا, оно не всегда было правильно употреблено контекстуально [Ошибка! Источник ссылки не найден.], а данный момент известно 7 коронавирусов, поражающих человека. И, обозначив заболевание 19 كوفيد (Covid-19) просто كورونا (коронавирусом), легко спутать с заболеваниями, вызванными другими вирусами коронавируса. Такое распространенное употребление может ввести в заблуждение непрофессионалов и переводчиков. Терминологическая стандартизация ВОЗом была направлена на то, чтобы избежать использования предыдущих вариантов термина.

4. Сокращение одного или нескольких слов.

Аббревиатуры используется ежедневно при общении с коллегами или пациентами и при заполнении медицинской документации. Однако сокращения часто являются самыми трудными для понимания и перевода элементами устной и письменной речи. Так как аббревиатуры могут иметь множество различных значений. К тому же, их расшифровка и перевод иногда в словарях отсутствуют. Из-за этого определить предполагаемые значения может быть непросто. Рассмотрим следующие примеры:

1) MRI (magnetic resonance imaging) – التصوير بالرنين المغناطيسي (магнитно-резонансная томография).

MRI (medical records information) – معلومات السجلات الطبية (информация о медицинских документах).

MRI (medical research institute) – معهد البحوث الطبية (медицинский научно-исследовательский институт).

2) ГА (гемагглютинация) – التراص الدموي, ГА (гемолитическая анемия) – فقر الدم الانحلالي.

Переводчику необходимо использовать медицинский словарь сокращений и после нахождения расшифровки сделать перевод, соблюдая правильное построение слов на арабском языке.

5. Необходимо учитывать, что термины могут обслуживать одну какую-нибудь отрасль или ряд областей, так, например, термин 1) – تطهير – очищение, чистка; обеззараживание, дезинфекция; 2) обрезание (словарь Х.К. Баранова) – употребляется в медицине и политике. Так, например,

1) يعيد تنظيف الجرح وتطهيره قبل وضع الضمادة أهم خطوات العناية بالجروح المفتوحة

Пер.: очистка и дезинфекция раны перед наложением повязки – важнейший этап ухода за открытыми ранами.

(2)

دعا رئيس الجمهورية قيس سعيد إلى عملية "تطهير" ومحاسبة كل من خرق القانون وسعى إلى "تأجيل الأوضاع".

<https://www.aljazeera.net/news/2023/8/4/تونس-جبهة-الخلاص-تطالب-بحكومة-إنقاذ>

Пер.: президент Кейс Саид призвал к процессу «чистки» и привлечению к ответственности всех, кто нарушил закон и стремился «накалить ситуацию».

Таким образом, нередко переводчики сталкиваются с проблемой нестандартизации медицинских терминов, из-за чего склонны делать различный лексический выбор, что в конечном счете приводит к терминологической несогласованности, смысловой неточности.

Как предлагает арабист Минеджян, в некоторых случаях возникает необходимость дать в скобках или сносках разъяснение, иллюстрацию или привести эквиваленты на третьем языке. А главное, избегать всего, что может вызвать путаницу и двусмысленность у читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арсланян, Г.Т.** Русско-латино-арабский медицинский словарь / Г.Т. Арсланян, Я.И. Шубов. – Москва: Русский язык, 1993. – 768 с. – Текст: непосредственный.
2. **Баранов, Х.К.** Большой арабско-русский словарь: В 2 т. 11-е изд. / Х.К. Баранов. – Москва: Живой язык; 2006. – 456 с. – Текст: непосредственный.
3. **Джабер, А.Д.** Современный большой русско-арабский словарь / А.Д. Джабер, Х. Амамджян, В.Либо, / под ред. Джабера Аби Джабера. – Москва: Библос консалтинг, 2023. – 1344 с. – Текст: непосредственный.
4. **Минеджян, Г.З.** О некоторых трудностях перевода научно-технических текстов с русского языка на арабский. – Москва, 1969. – 128 с. – Текст: непосредственный.
5. **Хакиева, З.У.** Способы образования английских медицинских терминов-эпонимов / З.У. Хакиева, П.М. Зекиева, М.Р. Абдулхаджиева. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-obrazovaniya-angliyskih-meditsinskih-terminov-eponimov> (дата обращения: 23.09.2023).
6. **Haddad, A.H., Montero-Martinez, S.** “COVID-19: a Metaphor-Based Neologism and Its Translation into Arabic.” Journal of Science Communication – URL: <https://jcom.sissa.it/> (дата обращения: 22.09.2023). – Текст: электронный.

УДК 37.018.554

Л.А. Акмалова,

*Полилингвальный образовательный комплекс «Адымнар-Алабуга»,
г. Елабуга, Республика Татарстан*

ПРИМЕНЕНИЕ CLIL НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

(ИЗ ОПЫТА ЗАГРАНИЧНОЙ СТАЖИРОВКИ В ТУРЕЦКУЮ РЕСПУБЛИКУ)

Аннотация. В России метод CLIL применяется не во всех школах. В связи развитием сети полилингвальных в Республики Татарстан стало актуальным изучение данного метода и применение его на уроках. Язык лучше усваивается через естественное пользование и применение в разных сферах знания. Технология CLIL (Content and Language Integrated Learning) является отличным инструментом для развития языковых навыков и расширения кругозора. Она позволяет обучаться на других предметах, используя иностранный язык в качестве средства общения и изучения новой информации. Такой подход помогает студентам улучшить свои языковые способности, развить критическое мышление и расширить свои знания в различных областях. В статье представлен опыт применения метода CLIL в Турции.

Ключевые слова: метод CLIL, опыт Турции, стажировка, грант «Алгарыш».

L.A. Akmalova,

Multilingual educational complex "Adymnar-Alabuga", Elabuga, Republic of Tatarstan

APPLICATION OF CLIL IN MATHEMATICS LESSONS (FROM THE

EXPERIENCE OF AN OVERSEAS INTERNSHIP IN THE REPUBLIC OF TURKEY)

Abstract. In Russia, the CLIL method is not used in all schools. In connection with the development of a network of multilinguals in the Republic of Tatarstan, the study of this method and its application in lessons has become relevant. Language is better acquired through natural use and application in various fields of knowledge. CLIL (Content and Language Integrated Learning) technology is an excellent tool for developing language skills and broadening your horizons. It allows you to study in other subjects, using a foreign language as a means of communication and learning new information. This approach helps students improve their language abilities, develop critical thinking and expand their knowledge in various fields. The article presents the experience of using the CLIL method in Turkey.

Keywords: CLIL method, Turkish experience, internship, Grant "Algarysh".

Программа грантов Правительства Республики Татарстан, запущенная в 2006 году по инициативе Премьер-министра Р.Н. Минниханова, является значимым шагом в развитии образования и науки в регионе. Она предоставляет возможности для подготовки и стажировки граждан в российских и зарубежных образовательных и научных организациях. Цель программы - обеспечить доступ к передовым знаниям, инновациям и опыту, способствуя профессиональному и личностному росту талантливых граждан Татарстана. Благодаря этой инициативе, участники программы имеют возможность получить образование на самых высоких уровнях и применять полученные знания и навыки в развитии региона. Программа грантов является важной частью стратегии развития образования и науки в Татарстане и продолжает успешно функционировать. Безусловно, данная региональная программа является важным шагом в социально-экономическом развитии Республики Татарстан. Она направлена на решение двух ключевых задач: сначала, она заботится о подготовке и поддержке интеллектуальной элиты республики, предоставляя им возможности для развития и реализации своего потенциала. Вторая задача заключается в обеспечении экономики республики квалифицированными кадрами, что способствует росту и процветанию региона. Это впечатляющая инициатива, которая обещает дать новые возможности и перспективы для всех заинтересованных сторон. В настоящее время программа предусматривает финансирование на конкурсной основе следующих категорий грантополучателей из Татарстана:

- молодые специалисты, аспиранты и молодые ученые до 35 лет;
- преподаватели и научные сотрудники образовательных организаций высшего образования Республики Татарстан;
- работники общеобразовательных учреждений и учреждений начального и среднего профессионального образования;
- участники программ двойных дипломов;
- образовательные организации высшего образования
- проектные группы.
- Worldskills [1]

Являясь учителем математики, в 2023 году по категории работников общеобразовательных учреждений, стала грантополучателем в группе четырех учителей своей школы. Страной получения стажировки стала Турецкая республика, город Стамбул.

В Турции, также как и в России, при обучении детей предмету на английском языке, применяют методику CLIL. Преподавая в полилингвальной школе, используя различные методы ведения уроков алгебры и геометрии на английском языке, было актуально рассмотреть опыт зарубежной страны и применение его в своей педагогической деятельности.

Термин Content and Language Integrated Learning был сформулирован в 1994 году Дэвидом Маршем, но на самом деле данный метод распространен еще с давних времен. Ключевые принципы предметно-языкового интегрированного обучения базируются на двух основных понятиях — «язык» и «интеграция».

Изучение языка должно базироваться на основных 4 «С»: content, communication, cognition and culture.

Все эти составляющие находятся в непрерывной связи между собой. Также важно помнить, что CLIL — в первую очередь предметное обучение общим знаниям, а не многоязычию: последнее является только дополнительной функцией [2].

CLIL и турецкая система образования постоянно сотрудничают с 1970-х годов. Первое внедрение CLIL в турецком контексте началось в так называемых тогда анатолийских средних школах. Поскольку каждый предмет преподавался на английском (иностранном языке), система оказалась весьма успешной в освоении английского языка, и студенты того времени, включая нашу дорогую Дерью Боздоган, вспоминают те дни с радостью. К сожалению, в 1990-х годах CLIL был исключен из системы начального и среднего образования как часть национальной системы образования. Однако CLIL в сфере высшего образования продолжался в таких престижных университетах, как Ближневосточный технический университет и Босфорский университет. Сегодня CLIL успешно развивается в Турции. Помимо внедрения в высшем образовании, многие частные школы начального и среднего образования внедрили CLIL по различным предметам. Для турецких преподавателей проводится множество семинаров и вебинаров по CLIL, а академическая работа по CLIL растет с каждым днем. Можно предположить, что внедрение CLIL на всех уровнях образования станет более распространенным в ближайшие годы [3]

Данная методика применяется в Турции в основном в частных учебных заведениях, в которых английский язык изучается усиленно и составляет минимум 10 часов в неделю. Дети погружаются в среду иностранного языка и на этих же уроках английского языка преподаватели начинают им давать темы по другим дисциплинам, таким как природоведение, математика и другие. Тем самым дети привыкают к тому, что английский язык может быть средством изучения других общеобразовательных предметов. Если с темами по другим предметам начальных классов учителя английского языка справляются, то с переходом в среднюю школу возникают некоторые проблемы. Также как и в нашей стране существует 2 способа решения проблемы отсутствия предметников, способных вести дисциплину на английском языке – это обучение предметника английскому языку, не только разговорному, но и техническому, включающий изучение терминов, и переквалификация учителя иностранного языка. У первого и второго варианта есть свои плюсы и минусы.

Данный вопрос не решен в Турции, поэтому методику CLIL применяется в основном в начальной школе учителями английского языка.

Стажировка проходила на базе частной школы Fen Bilimleri Yayınları. Обучаясь здесь, дети с младшего школьного возраста изучают английский язык, сначала в игровой форме, чтобы не было барьера и страха использования языка, потом на нем изучаются различные темы по школьным предметам. У данной школы есть красочные учебные материалы для изучения математики на английском языке в младших классах. Данные пособия упрощают подготовку к урокам учителю и делают увлекательным и красочным урок. В отличие от учебных пособий, используемых в данной школе, полилингвальные школы нашей республики снабжены учебниками по предметам, переведенные на английский язык, точь-в-точь. Использование их на уроках без языковой подготовки вызывают трудности для учителей и учеников. Существует проблема нехватки методических материалов по методике CLIL, над которой сейчас идет работа.

Используя полученный опыт и новые компетенции, стремимся применять лучшие практики и методики, которые получили положительную оценку применения за рубежом, а именно в Турции. В целом, речь идет о создании современных образовательных методических материалов, способствующих достижению цели по качеству общего образования, внедрению актуальных направлений цифровых возможностей, расширяющих и дополняющих традиционные занятия, и соответствующих требованиям времени. Убеждены, что наша инициатива послужит выполнению важной задачи распространения идей толерантности и межнационального согласия в обществе через языковое и культурное разнообразие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт программы грантов правительства РТ «Алгарыш» – URL.: <https://alga.tatarstan.ru/> (датаобращения 23.08.2023). – Текст: электронный.
2. **Салехова, Л.Л.** Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL: учебно-методическое пособие / Л.Л. Салехова, К.С. Григорьева, М.А. Лукоянова.– Казань: КФУ, 2020. – 101с. – Текст: непосредственный.
3. **Арслан, Р.Ш.** Преподавание английского языка студентам естественных наук с помощью тематической модели обучения, основанного на содержании / Р.Ш.Арслан. – Текст: непосредственный // Журнал турецкого научного образования, – 7(4) – С. 26–36.

УДК 811. 111-26

О.С. Алексеева,

Фракийский университет имени Демокрита, г. Комотины, Греция

**ОБРАЗ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА
БУНИНА «ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ» В ПЕРЕВОДЕ НА ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода произведения И.А. Бунина «Легкое дыхание», одним из самых завораживающих рассказов знаменитого писателя. События, которые происходят с главными героями, достаточно трагичны, однако рассказ привлекает читателя сюжетом произведения, структурой повествования и образами своих героев. Для творчества И. Бунина характерен широкий стилистический диапазон используемой лексики, он точен в деталях и тонкостях описания женской красоты. Главная героиня становится символом женственности. Предпринята попытка анализа перевода этого произведения на греческий язык, что возможно только благодаря тесной связи между автором текста, адресатом и переводчиком в стремлении сохранить содержание оригинального текста и его смысл.

Ключевые слова: художественный перевод, образ женщины, символ женственности, интерпретация текста, трансформация текста, сравнительный анализ, И.А. Бунин.

O.S. Alexeeva,

Democritus University of Thrace, Komotini, Greece

**THE IMAGE OF THE MAIN HEROINE IN THE WORK OF IVAN BUNIN
“LIGHT BREATH” IN TRANSLATED INTO GREEK**

Abstract. The article is devoted to the problem of translating I.A. Bunin's work "Easy Breathing", one of the most fascinating stories of the famous writer. The events that happen to the main characters are quite tragic, but the story attracts the reader with the plot of the work, the structure of the narrative and the images of its characters. I. Bunin's work is characterized by a wide stylistic range of vocabulary, it is accurate in the details and subtleties of describing female beauty. The protagonist becomes a symbol of femininity. An attempt is made to analyze the translation of this work into Greek, which is possible only due to the close connection between the author of the text, the addressee and the translator in an effort to preserve the content of the original text and its meaning.

Keywords: literary translation, image of a woman, symbol of femininity, interpretation of the text, text transformation, comparative analysis, I. Bunin.

Russian outstanding prose writer and poet of the late XIX – first half of the XX century, recognized classicist of Russian literature I.A. Bunin's creative path is very complicated, as the fate and books of the writer have intertwined the destinies of Russia and its people in a peculiar way, serious conflicts and acute contradictions of the time have found a response [8].

Perhaps, Bunin is one of the few authors who lived far from their homeland and continued to create, giving masterpieces to world literature. He was the first Russian laureate of the Nobel Prize, which he received in 1933 for his genuine artistic talent and skillful craftsmanship with which he portrayed the true Russian character [7].

The peculiarity of I. Bunin's creativity in the works of the early 20th century is the "Russian soul". He is concerned with the theme of hopelessness and tragedy, which influences the true destiny of a person and the possibility of a happy life. He is particularly attracted to "people who have experienced sorrow, gone through serious difficulties, and experienced personal tragedy" [6].

The theme of love is very vividly expressed in Bunin's works; he openly wrote about love and pursued it with all his being. The eternal theme of love attracts the reader not only with artistic subtlety but also with its tragedy. According to Bunin, the happiness of experiencing love or the feeling of love's joy becomes the pinnacle of a person's life.

Bunin's language is surprisingly concise and precise; with just a few simple sentences, he gives the reader an accurate representation of the place, life, and character of his hero. One of the

main themes of Bunin's poetry is death, which allows one to realize the higher meaning of existence and understand how important and precious human life is. His characters, eventually, begin to contemplate that much could have been avoided, forgiven, and let go, but unfortunately, time has been wasted. Bunin's works contain inevitable, catastrophic death, for example, it can be unrequited love or painful separation that his characters cannot endure. Ivan Alekseevich Bunin sees the phenomena of the world and the spiritual experiences of people in a special way; he compares humans to nature, pays special attention to the moods of his heroes. In addition, nature helps him describe their feelings and state. All this gives Bunin's works charm, vividness, mystery, and even liveliness. In his works, Bunin seems to focus our attention on completely simple, ordinary, and accessible things that we encounter so many times in everyday life but do not pay attention to, pass by without showing special interest.

According to the data from the electronic library of the Greek National Book Centre BIBLIONET [12]. (Greek. BIBΛIONET), Greek readers first encountered translations of the works of I.A. Bunin into the Greek language in the late 20th century, starting from 1972 to 1996. During this period, collections of stories by I. Bunin, the novella "The Village," and the story "The Gentleman from San Francisco" [12] were published [12]. The initial editions did not specify the original language of the texts and lacked the author's spirit, primarily being translations from English and Italian.

It was only in the early 21st century that works by Bunin translated from Russian to Greek began to be published. In 2003, the Narkissos publishing house (Greek. Νάρκισσος) released a collection of stories by well-known Russian writers, translated by Eleni Bakopulu (Greek. Ελένη Μπακοπούλου), titled "Russian Christmas Stories," which beautifully captured the festive atmosphere of New Year and Christmas. Among the works included in this collection was I. Bunin's story "New Year" [15].

Two years later, the Plefron (Greek. Πλέθρον) publishing house included several works by I.A. Bunin in the "Anthology of Russian Stories of the Interwar Period," such as "Light Breath", "In Paris", "Cold Autumn", "The Fool", and "The Caucasus". Translator Tanya Rakhmatulina [14]. (Greek. Τάνια Ραχματούλινα) emphasized that the pens of Russian authors exclusively captured the three years of the Civil War, the transformation of society, and the collectivization of agriculture. The anthology presents an epic portrayal of the changing Russian society and provides a clear picture of the social and intellectual events of that time [11].

In the first quarter of the 21st century, numerous authors have translated the most popular works by I. Bunin from Russian to Greek language and published them, including "Dark Alleys" by Erato Publishing (Greek. Ερατώ) in 2009, "Natalie" and "Life of Arsenyev (Youth)" by Roes Publishing (Greek. Ρόες) in 2010-2011, "Cursed Days" by Epicentro Publishing (Greek. Επίκεντρο) in 2018, "Autobiographical Notes" by Oropedio Publishing (Greek. Οροπέδιο) in 2021, and "The Shadow of a Bird" by Lemvos Publishing (Greek. Λέμβος) in 2023 [10].

In the translation from the original source of the cycle of stories "Dark Alleys," the translator, Vasilis Dinopoulos (Greek. Βασίλης Ντινόπουλος), draws the attention of the Greek reader to the fact that the dominant element of Ivan Bunin's stories is the depiction of "human passions." His characters burn with incredible passion, and the author perceives this love as the greatest blessing and happiness available to man, and moreover, as an indisputable moral value of human existence on earth. Love is a spontaneous feeling, it cannot be prevented, it exists because there is life, and it is dictated by the forces of nature, which do not obey the will of man; it is similar to a vision [16].

In the eyes of the Greek reading public, Bunin appears as the hero of each of his works, he does not attempt to give an objective account of what he sees, and he focuses on his feelings, thoughts... He participates in the events of the present, but at the same time he is a "witness" to what happened in the past. The narrator is the connecting link between the "two worlds" of the hero - the present and the past... Love and Russia are two concepts that are synonymous in Bunin's work [13].

Bunin uses a special approach in reproducing female beauty; he is extremely specific and accurate in the details and specifics of the description. He put his soul into his work, concentrated all his thoughts and feelings on the experiences he had. The story "Light Breath" is a masterpiece

that cannot be forgotten, the beauty of the language, the high artistic talent of the gifted writer follows the reader for a long time. This story was written in March 1916 upon request and first published in the newspaper "Russian Word" [3, с. 369].

In our research dedicated to the problems of translating literary fiction, we analyzed the translation of I.A. Bunin's story "Light Breath" performed by the translator Tanya Rahmatulina» [14], well known in Greece and Cyprus, in 2005. Engaging in translations of Russian literature into the Greek language, T. Rahmatulina notes that it is only thanks to the stories of the first half of the 20th century that the Greek reader can see the changes in the worldview and social structure of Russia, learn about its heroism and mistakes [14, p. 18]. If it were not for translated literature, which became available to the Greek reading audience, we would have a much worse understanding of that heroic and tragic era, marked by losses and deprivation, but also by hope for a better tomorrow [Ibid]. Works of famous Russian writers and poets documented the transformation of Russian society, as the old gave way to the new, as well as the characters and behavior of people who tried to adapt and find their place in the new conditions [Ibid, p. 18-19].

A literary or artistic translation should convey the idea of the original text in the form of correct literary speech. In the scientific community, literary translation causes the greatest number of disputes and disagreements. Literary translation most often fluctuates between two extreme principles: verbatim accurate, but artistically incomplete translation and artistically complete, but far from the original, free translation. These two principles are reflected in two main points of view: the definition of translation from a linguistic and literary position. Despite the fact that many views and theories have been formulated about translation, all theorists agree that translation is a single phenomenon, with various aspects concentrated in the essence of the text, including semantic and stylistic elements [4].

The central idea of the story was the theme of love, which the author reveals through the temperament and manner of behavior of the main character – a girl incredibly perky and mischievous, extremely charming and direct. From the very first lines, the author creates a sad atmosphere, intrigues with the description of the city cemetery, the monotonous ringing of a wreath and the image of a convex porcelain medallion on an oak cross and thereby attracts the reader's attention. It is against the background of a depressed mood and a sense of inner anxiety that the photo portrait with the image of the main character, Olya Meshcherskaya, is especially eloquent. Let us consider the image of the main character presented in the original and analyze the translation of these fragments into Greek.

«В самый же крест вделан довольно большой, выпуклый фарфоровый медальон (translation – O.A.), а в медальоне – фотографический портрет гимназистки с радостными, поразительно живыми глазами» (translation – O.A.) [3, с. 167].

The Greek translation of this fragment is presented as follows:

«Πάνω στο σταυρό είναι σκαλισμένο ένα αρκετά μεγάλο μενταγιόν (подчеркнуто мной – O.A.), και μέσα στο μενταγιόν η φωτογραφία ενός γυμνασιοκόριττου με μάτια χαρούμενα, εκπληκτικά ζωντανά» (translation - O.A.) [14, p. 254].

The description of a face with joyful, strikingly lively eyes (my italics are O.A.) is translated into Greek με μάτια χαρούμενα, εκπληκτικά ζωντανά (translation – O.A.), which fully, almost verbatim reflects the meaning of the original with joyful eyes, surprisingly lively (translation – O.A.). When describing the main character, the phrase *strikingly lively eyes* (translation – O.A.), the author himself emphasizes the contrast of the current situation. A city cemetery and a portrait of a young girl on a grave cross with amazing eyes filled with happiness and inexhaustible vital energy appear before the eyes of the reader.

However, we noticed some details that escape the translator's attention, which leads to minor inaccuracies; namely, the Greek translation lacks a detailed description of the medallion, which the author gives us.

Convex (κυρτός) (translation – O.A.). – having a rounded or arched surface facing outward, having details protruding above the main surface; something protruding forward [5, с. 186].

Porcelain (πορσελάνινο) (translation – O.A.). – made of porcelain [9].

We propose to translate this text fragment as follows: «Πάνω στο σταυρό είναι σκαλισμένο ένα αρκετά μεγάλο κυρτό μενταγιόν από πορσελάνη ((translation – O.A.). και μέσα στο μενταγιόν η φωτογραφία ενός γυμνασιοκόριττου με μάτια χαρούμενα, εκπληκτικά ζωντανά».

Despite the immoral actions of a young girl, the writer does not condemn or even criticize her behavior, but on the contrary, focuses our attention on the cheerfulness and incredible energy of Olya Meshcherskaya, her ability to receive only happiness and joy from life. The positive outlook on life, the disarming charm and femininity of the main character certainly attract the reader.

The fragment that caught our attention:

«As a girl, she did not stand out in any way in the crowd of brown high school dresses: what could be said about her, except that she was one of the pretty, rich and happy girls, that she was capable, but playful ((translation – O.A..) and very careless (translation – O.A.). [2, c. 167].

The Greek translation of this fragment is as follows:

«Όταν ήταν ακόμα μικρή, δεν ξεχώριζε μέσ' απ' το πλήθος των κάθε γυμνασιακών στολών. Τι άλλο θα μπορούσε να πει κανείς γι' αυτήν, εκτός από το ότι ήταν ένα απ' τα χαριτωμένα, εύπορα και ευτυχισμένα κορίτσια, ότι ήταν έξυπνη, μα πειραχτήρι (жирный шрифт мой – O.A.), και καρφάκι δεν της καιγόταν για τις συμβουλές της παιδονόμου (translation - O.A.) [14, p. 254].

As a good experienced translator, Tanya Rahmatulina finds, in our opinion, the right analogues and synonyms, successful equivalents to Russian epithets in Greek, helping more accurately portray the main character of the story of I.A. Bunin. Describing the high school student Olya, she was one of the pretty, rich and happy girls, that she was capable, but playful (translation – O.A.). Tanya Rahmatulina translates the original text as ήταν ένα απ' τα χαριτωμένα, εύπορα και ευτυχισμένα κορίτσια, ότι ήταν έξυπνη, μα πειραχτήρι (translation – O.A.), which literally sounds like she was one of the sweet, rich and happy girls, that she was smart, but pugnacious (translation – O.A.). We believe that the translator correctly conveys the author's idea and very accurately recreates the image of the main character.

It should be noted that in some cases the translator is forced to use a descriptive translation, due to the fact that some words and expressions are incomprehensible to the bearers of Greek culture, such as the last expression of the fragment in question and very careless (translation – O.A.). Looking at the specific example, we notice that the short form of the adjective is conveyed by the whole sentence και καρφάκι δεν της καιγόταν για τις συμβουλές της παιδονόμου (translation – O.A.). which translated into Russian means and completely ignored the advice of the person responsible for the behavior of students (translation – O.A.).

Careless (ξένοιαστος) (translation – O.A.) – 1. Not caring about anything, frivolous. 2. Free from worries [5, c. 72].

We see that in this case, when translating the text, Tanya Rahmatulina does not use one specific adjective, but tries to explain in detail to the Greek reader what the carefree and frivolous nature of Olya Meshcherskaya manifests itself, what exactly things she does not think about and does not care about the outcome. In our opinion, the translator managed to preserve the meaning laid down by the author and convey the content of the original text; moreover, the description presented by Rahmatulina conveys the spirit of that time, which is quite important when transmitting cultural characteristics and the author's style of the writer.

The following interesting fragment for analysis:

«At the age of fourteen, with a thin waist and slender legs, her breasts were already well outlined (перевод – O.A.) and all those forms, whose charm has never been expressed by a human word; at fifteen she was already reputed to be a beauty (translation – O.A.)» [2, c. 167].

The Greek translation of this fragment is presented as follows:

«Στα δεκατέσσερά της είχε λεπτή μέση, κομψά ποδαράκια και καλοσηματισμένο στήθος (translation – O.A.), καθώς κι όλα τα εκείνα γοητευτικά πράγματα που ακόμα δεν έχουν περιγραφεί από ανθρώπινα λόγια. Στα δεκαπέντε της είχε κιόλας τη φήμη καλλονής “(translation – O.A.). [14, p. 254 - 255].

The characteristic of the image of Olya Meshcherskaya with a thin waist and slender legs (translation – O.A.). is translated in Greek as είχε λεπτή μέση, κομψά ποδαράκια (translation –

O.A.). This is an almost literal translation, in which the translator tries to follow the original exactly she had a thin waist and elegant little legs (translation – O.A.). Although, in our opinion, some details escape the translator's attention and there are inaccuracies in the translation that make some changes to the image of the main character. For example, the adjective slender (*καλλίγραμμος, καλοσχηματισμένος*) (translation – O.A.). – 1. Beautifully and correctly built. Good physique. 2. Correctly and beautifully located. 3. Having the right ratio between its parts, logical [5, с. 1153]. In the subsequent description of the image of the main character, attention should be paid to another point that causes difficulties in translation: *her breasts were already well outlined* (translation – O.A.). presented in the Greek version as *καλοσχηματισμένο στήθος* (translation – O.A.), which literally means *the breast of the correct shape* (translation – O.A.). The explanatory dictionary of the Russian language defines the word outline (*γίνομαι εμφανής, ορατός, διαγράφομαι*) (translation – O.A.) – to become visible, distinct [5, с. 660].

We believe that a more correct translation of the fragment in question is following: «*Στα δεκατέσσερά της είχε λεπτή μέση, λεπτά, καλλίγραμμα ποδαράκια και ήδη καλά διαγραφόταν το στήθος* (translation – O.A.). *καθώς κι όλα τα εκείνα γοητευτικά πράγματα που ακόμα δεν έχουν περιγραφεί από ανθρώπινα λόγια. Στα δεκαπέντε της είχε κιόλας τη φήμη καλλονής*».

The main feature of the narrative structure of the analyzed work is the opposite, comparison and absence of a chronological principle. Instantaneous time travel and a kaleidoscope of events allowed the author to create a certain feeling of lightness, sensual detachment and even spiritual emptiness. Everything in the work "Light Breath" is aimed at emphasizing, focusing the reader's attention on the energetic, cheerful character and stormy temperament of the main character. The events taking place in the life of Olya Meshcherskaya are developing rapidly, fleetingly, and that is how the life of a young frivolous girl who lived exclusively in the present and did not think about the ensuing consequences of her actions flew by and faded away. Nothing else but the frantic desire to live and the immediacy of Olya led to such a tragic and fleeting end of life [1].

«Bunin's language is surprisingly concise and precise. With just a few simple sentences, he gives the reader an accurate representation of the place, life, and character of his hero» [14, p. 253].

Based on all of the above, we would like to note once again that I.A. Bunin pays special attention to the appearance and character when creating the image of the main character. His heroine is young, cheerful, very charming, but at the same times a flighty and frivolous person.

In conclusion, it can be said that T. Rahmatulina approached the original text with great care, conducted significant creative work, as a result of which the translation as a whole reveals a similar image of the main heroine to the Greek reader. With a few exceptions, the translator successfully conveyed important character details, appearance, and the nature of the young Bunin girl, reproducing the image created by the author in the original text.

It should be noted that the work of I. Bunin has not yet been sufficiently studied by Greek translators. Scientific research of the writer's language and style through repeated reference to texts, archival documents and memories of the author is of particular importance and is a relevant topic for further study and analysis.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анализ «Легкое дыхание» Бунин – URL: <https://obrazovaka.ru/sochinenie/legkoe-dyhanie/analiz-rasskaza-bunina.html> (дата обращения: 10.08.2022) – Текст: электронный.
2. **Бунин, И.А.** Легкое дыхание / И.А. Бунин. – Москва: Эксмо, 2010. – 640 с. – Текст: непосредственный.
3. **Бунин, И.А.** Собрание сочинений / И.А. Бунин. – Текст: непосредственный // Избранные биографические материалы, воспоминания, статьи. – Москва: Художественная литература», 1967. – 622 с.
4. **Гаччиладзе, Г.Г.** Художественный перевод / Г.Г. Гаччиладзе. – Москва: Советский писатель, 1980. – 255 с. – Текст: непосредственный.
5. **Ожегов, С.И.** Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Мир и образование, 2016. –1376 с. – Текст: непосредственный.

6. Основные черты творчества Бунина. Человек в круге бытия – URL: <https://rukolibri.ru/travel-cities/osnovnye-cherty-tvorchestva-bunina-chelovek-v-kruge-bytiya-o-tvorchestve-i.html>. (the date of appeal: 10.09.2023) – Текст: электронный.
7. Русские лауреаты Нобелевской премии по литературе. Русские писатели и поэты – лауреаты Нобелевской премии по литературе – URL: <https://obeho.ru/their-hands/russkie-laureaty-nobelevskoi-premii-po-literature-russkie-pisateli-i-poety.html>. (the date of appeal: 10.09.2023) – Текст: электронный.
8. Творческий путь И.А. Бунина – URL: https://lit-helper.com/p_Tvorcheskii_put_I_A_Bunina (the date of appeal: 10.09.2023) – Текст: электронный
9. **Ушаков, Д.Н.** Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушакова – Текст: электронный // Академик. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1075214> (the date of appeal: 10.09.2023).
10. **Ivan Bunin** / Bunin I. – Текст: электронный // BIBLIONET. – URL: <https://biblionet.gr/%CF%80%CF%81%CE%BF%CF%83%CF%89%CF%80%CE%BF/?personid=22086>. (the date of appeal:10.09.2023).
11. **Ανθολογία** ρωσικού διηγήματος του μεσοπολέμου – Текст: электронный // BIBLIONET. https://biblionet.gr/titleinfo/?titleid=102251&return_url. (the date of appeal:10.09.2023).
12. **BIBLIONET: μια υπηρεσία του ελληνικού ιδρύματος πολιτισμού** – Текст: электронный // BIBLIONET. <https://biblionet.gr/about/> (the date of appeal:10.09.2023).
13. Η σκιά του πουλιού – Текст: электронный // BIBLIONET. https://biblionet.gr/titleinfo/?titleid=278492&return_url. (the date of appeal: 10.10. 2023).
14. **Ραχματούλινα, Τ.** Ανθολογία Ρωσικού Διηγήματος του Μεσοπολέμου / Τ. Ραχματούλινα. – Εκδόσεις Πλέθρων, 2006. – σ. 362. – Текст: непосредственный.
15. Ρώσικες χριστουγεννιάτικες ιστορίες – Текст: электронный // BIBLIONET. https://biblionet.gr/titleinfo/?titleid=81876&return_url. (the date of appeal:10.09.2023).
16. Σκοτεινές αλέες – Текст: электронный // BIBLIONET. https://biblionet.gr/titleinfo/?titleid=144496&return_url. (the date of appeal: 10.09.2023).

УДК 821.19

С.Г. Амириду,

Фракийский Университет им. Демокрита, г. Комотины (Греция)

ОБРАЗ АРМЯНИНА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ДУМБАДЗЕ

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ образа армянина в произведении «Аствац, инчу амар!» выдающегося грузинского писателя Нодара Думбадзе. История главного героя произведения переплетена с трагическими событиями и сложными взаимоотношениями с окружающими. Автор через образ Геворка затрагивает тему любви, человеческих драм и противоречий. В работе предпринята попытка исследования тематической линии, анализа роли персонажа, смысловых и символических аспектов образа, используя методы анализа текста, включая семантические и визуальные образы. Особенно обозначена роль Геворка в развитии тематических линий произведения, его влияние на других персонажей, контекстуальное взаимодействие главного героя с окружающими и внутреннее противоречие характера Геворка. Результаты исследования раскрывают значение и уникальность образа Геворка в контексте произведения, а также символизм образа Геворка и роль смыслового узла в литературной ткани произведения Н. Думбадзе.

Ключевые слова: Нодар Думбадзе, «Аствац, инчу амар!», образ армянина, символизм, тематическая линия.

S. Amiridou,

Department of Languages, Literature and Culture of the Black Sea Countries

School of Classics and Humanities Democritus University of Thrace, Komotini (Greece)

THE IMAGE OF AN ARMENIAN IN THE WORKS OF N. DUMBADZE

Abstract. This article is an analysis of the image of the Armenian in the work “Astvats, inchu amar!” by the outstanding Georgian writer Nodar Dumbadze. The story of the main character of the work is intertwined with tragic events and complex relationships with others. The author, through the image of Gevork, touches on the theme of love, human dramas and contradictions. The work attempts to study the thematic line, analyze the role of the character, semantic and symbolic aspects of the image, using text analysis methods, including semantics, sound structure and visual images. The role of Gevork in the development of the thematic lines of the work, as well as his influence on other characters, is covered. The contextual interaction of Gevork with others and the internal contradiction of his character are analyzed. The results of the study reveal the meaning and uniqueness of the image of Gevork in the context of the work, as well as its symbol nature and semantic node in the literary fabric of the work of N. Dumbadze.

Keywords: Nodar Dumbadze, “Astvats, inchu amar!”, image of an Armenian, symbolism, a thematic line.

In the story "Astvats, inchu amar!" by Nodar Dumbadze, the image of an Armenian formed in the context of certain historical events is presented. The key idea of the work is the fate of a person. The tragedy of the Great Patriotic War left traces in the memory of mankind not only in the history of nations, but also in the history of each individual fate. In the whirlwind of terrible events, destruction and heroic feats, ordinary people did not give up and were able to resist evil thanks to their courage, bravery, and most importantly kindness and humor. This is how the writer imagines his hero, Uncle Gevorg. After the war, however, fate was not always fair. Having survived the war, Gevorg, along with many participants, faced an even more ruthless fate – political persecution and repression [6, p. 165-166]. N. Dumbadze's work is deeply autobiographical and is based on the description of the fate of a man whose life has become a symbol not only of his own sufferings, but also of many other historical events mired in the whirlpool of historical events. ...

The title of the story "Astvats inchu amar!" can be considered as the original question asked by the author himself in Armenian through the mouth of his character Gevorg. Through Gevorg's exclamation, the author expresses bewilderment and pain in the face of the sufferings, ordeals and moral conflicts that have befallen his hero. This question, at the end of the work, is voiced in

translation from Armenian by another Armenian hero as "Lord, for what?" [3, p. 559], becomes a kind of leitmotif of the work and plays an important role in its semantic structure. Posing a question through the title of the story is the author's way of drawing attention to the deep themes, conflicts, moral and philosophical aspects of the work.

Nodar Dumbadze (1928-1984) is one of the most popular writers of the second half of the twentieth century in Georgia and beyond. His work marked the beginning not only of a new artistic world, but also of a new stage in Georgian literature, which manifested itself "in generalization, in the ability to rise from the national to the universal, in deep optimism and humanistic aspiration, embodied in an emotional, lyrical form [2, p. 8]. Being in the circle of famous writers of the sixties, Nodar Dumbadze was also one of the outstanding "Tsiskarians", a generation of writers of the Georgian "thaw", united around the literary youth magazine "Tsiskari" re-created in 1957. Born in Tbilisi, he graduated from the Faculty of Economics of Tbilisi State University in 1950. In the same year, his first poems and humorous stories appeared in the Georgian press. From 1967 to 1972 he was the editor of the satirical magazine "Niangi", from 1972 he was the secretary of the Union of Writers of Georgia and a member of the Presidium of the Union of Soviet Writers. N. Dumbadze became famous mainly thanks to the novels "Me, Grandmother, Iliko and Hilarion" (1960), "I See the Sun" (1962), "Sunny Night" (1967), "Don't Be Afraid Mother!" (1971), White Flags (1973) and The Law of Eternity (1978). The geography of distribution of Nodar Dumbadze's books covers almost all continents and many countries of the world (more than 68). His works have been translated into Russian, English, Italian, Spanish, Greek, Ukrainian, Belarusian, Uzbek, Moldovan, Abkhazian, Azerbaijani, Arabic, Turkish, Bengali, Vietnamese, Norwegian, Polish, Japanese and other languages. Nodar Dumbadze's works have been repeatedly awarded Soviet prizes. There are also successful film adaptations, theatrical productions and radio plays based on his works, old and new, which have not lost their relevance to this day and enjoy overwhelming success with audiences of all ages, carrying the warmth and light of the soul of the Georgian writer." In the 70-80s of the last century, Nodar Dumbadze was one of the most beloved and revered writers of the Soviet Union. Nodar Dumbadze's works are distinguished by simplicity and lyricism, humor and melancholy combined with optimism.

The analysis of the image of the "Other" in literature finds its place in the context of imagology, which is closely related to comparative studies. Imagology, from the Latin term "imago" (image), is aimed at the study of the creation, functioning, and interpretation of the images of the "Other" and the "Other," as well as ethnotypes as linguistic constructions. In the context of today's globalized world, national images, identity and ethnic stereotypes have been at the forefront of scientific research, being key subjects of study within the framework of current intercultural and interdisciplinary discussions. Particular attention is paid to their analysis, as well as to the study of the processes and mechanisms underlying their formation and evolution. Imagology, as a multifaceted field of study, is an interdisciplinary direction in the humanities that seeks to systematize and analyze both the image itself and the many factors that affect the formation of ethnic stereotypes and national identities. However, despite the long history of the development of imagology, which spans several decades, "the lack of a single and generally accepted definition of this concept" remains an urgent problem in the domestic scientific arena [4, p. 55]. Studies of the peculiarities of the national character on the basis of culturally specific activities have also been subjected to critical analysis, where "cultural differences are considered from the point of view of relations and perceptions, and not as invariants" [1, p. 88]. In Greek comparative literature, the term "imagology" is equivalently represented in the works of Greek scholars as "Εικονολογία" [8, 9, 10, 11]. Other equivalents are also known, such as "συγκριτική στερεοτυπολογία των εθνικών εικόνων στη λογοτεχνία (comparative stereotyping of national images in literature) [10]. According to Leerssen, the relationship between those images that characterize the Other (heteroimages) and those that characterize one's own, national identity (the image of one's own "I" or self-image) is particularly interesting" [7, p. 27].

The following approach was used in the study: a) analysis of representations within the framework of intertextuality: historical, political and social context, b) comparison of the literary

image of the "Other" (hetero-image) with the image of the "Self" (self-image or auto-image), c) classification and interpretation of the characteristics and traits attributed to the "Other". In the analyzed text, the image of an Armenian ("Alien") is presented, on the one hand, as an image of a bearer of another culture, a different cultural code and social status, on the other hand, however, the image of an Armenian is also presented as an auto-image, fully associated with the culture of the country of birth and residence.

In the analyzed story of N. Dumbadze, there is a foreign (Armenian) vocabulary, which plays an important role in creating the speech image of the hero, reflecting his mentality, emotional state and cultural context as a whole. The formation of the image of an Armenian begins with the title of the story - "Astvats, inchu amar!", by integrating aspects of Armenian culture and language, which makes it an integral part of the author's artistic strategy. The image of the Armenian and his life in the work is described from the point of view of a local resident and a kind neighbor and student Mito, whose full name becomes known only at the end of the work: "The secretary of the fourth-year Komsomol organization of the Faculty of Economics, Dmitry Vladimirovich Darchia, is just a neighbor, a debtor" [3, p. 558]. The use of Armenian speech etiquette, Armenian greetings "bars", names "Gevorg Artavazovych", "Artash", "Tedo", important and historically significant toponyms "Armenia", "Ararat", "Sevan", elements of material culture "Armenian brandy" testify to the complete acceptance of a person with a different type of culture. Gevorg Artavazovych, despite his irascible character, is presented as an exclusively positive hero - a bright and lively personality. He is presented as an interesting storyteller who knows how to entice listeners with his stories. The attitude of his friend and neighbor, a Georgian, to him is conveyed by the following quotations: "There was no more sweet-spoken person in the world and no more interesting storyteller than Uncle Gevorg" [3, p. 547]. Uncle Gevorg is portrayed as a simple man with the usual joys and problems of life. He lives with his wife and daughter in the same room, their family going through their joys and sorrows. Uncle Gevorg establishes good relations with the main narrator, his mother and other neighbors. They support each other and play chess together. The other characters in the story also treat him with respect and trust.

With regard to the description of Uncle Gevorg's appearance, the author does not give any details: «Дяде Геворку было лет сорок, сорок пять. Жил он в нашем дворе, в одной комнате с женой и дочерью. Дочь его, писаную красавицу Нелли, в послевоенный год увел Трубка-Гогия из Сванетского квартала» [3, p. 546]. The only exception, which is relevant and carries a deep symbolic meaning, is Gevorg's clothes, which he wears every day voluntarily and involuntarily after work - «пестрая арестантская пижама». The disclosure of the image of Gevorg takes place against the background of a chess game, black and white pieces, as a symbol of human life. Chess pieces are also symbolically present in the last minutes of Gevorg's life: «уронил седую голову на шахматную доску и...кончился с зажатой в руке моей черной ладьей» [3, p. 546]. Despite his outward calmness, Gevorg is unable to cope with what he has experienced, and any mention of vocabulary related to camp life ("prisoner", "captivity", "traitor to the motherland", "Hitler") causes him mental anguish. In N. Dumbadze's story, two types of conflict are clearly manifested: 1) external (realized through a "clash" in the chess game and speech characteristics) and 2) internal (which is the main leitmotif of Gevorg's life, around which the plot "revolves").

As for Gevorg's speech behavior, as well as his worldview and peculiarities of the Armenian mentality – the "Armenian move" [3, p. 546] conflict situations arise in the story. The probability of such situations in the event of a clash and resolution of contradictions within the "friend/foe" opposition is also noted by the researcher V.G. Felde [5, p. 136]. A good example is Gevorg's dialogue with his kind neighbor Aniko and Mito's mother, where Gevorg associates himself with Botvinnik. «...your neighbor Botvinnik asks to be honored..», as well as the attitude of the Georgian neighbor to Gevorg's nationality: "... Dry your tongue! Instead of chattering and philosophizing in Georgian, you would learn at least one Armenian word, you would be a human being, otherwise you won't understand who you are! Neither, neither!" [3, p. 547]. The description of Gevorg's character, his openness, endless kindness and generosity is the complete opposite of the stereotype of the Armenian national character. This is expressed in the words of Gevorg's beloved wife, the

Georgian Anetta Giorgobiani: «У кого только повернулся язык назвать тебя армянином, человеком расчётливым, знающим цену деньгам?!» [3, p. 550].

The time of the narrative is limited and covers the period of the second half of the twentieth century. In the narrative, the temporal parameters are clearly manifested: the period when dialectical materialism, Marx's capital, and political economy are taught at the university. The spatial parameters are represented by the Zaporozhzhia Hydroelectric Power Station, the construction of which caused Gevorg's regret, expressed by him in a song he composed ("Chichinadze, you have upset our lives. Why, why did he build the ZPP? The dark streets in the city were gone. Girls. Kisses – Everything Is Lost"), there is a description of the picture of the Tbilisi courtyard, as well as specific toponyms - the Navtlugi district, the Deserter Bazaar, Ninoshvili Street, the Kukia cemetery.

The Armenian identity in the story is represented by the following thematic classifiers: a) speech portrait, vocabulary and stylistics: the use of Armenian vocabulary with an admixture of Georgian vocabulary, speech etiquette – expressions, phrases and figures of speech related to the Armenian language or culture, the use of toponyms and anthroponyms b) historical references: a) the concept of the historical homeland in the work, which is important in the construction of the image of the Armenian, and b) recent events of modern history – the image of the sworn enemy and the repressions of the post-war era in relation to the citizens who were taken prisoner by the Germans c) symbols and allegories with national significance: Armenia, Etchmiadzin, Ararat, Sevan, Armenian brandy.

Gevorg's position on the concept of "homeland" can be clearly seen in the example of the feast and, in fact, embodies the principle of symbiosis and synthesis of diverse cultural aspects, shedding light on how individual decisions within historical and socio-cultural contexts contribute to the formation of national identity and mutual understanding between ethnic groups. After the first two toasts to Mito's wife and mother, the third toast raised by Gevorg is to Georgia ("He speaks strangely and surprisingly about Georgia" [3, p. 551]) and immediately to Armenia. Gevorg's use of the possessive pronoun "your" is an indicator of the identification of "Yourself" in relation to the concept of the Motherland: "Your" Georgia is "my" Armenia: "Your Georgia, my dear Mito, is like a beautiful, thoroughbred horse under a golden saddle. Unfortunately for you, this horse has a place in such a beautiful meadow. That every passer-by wants to sit on it and prance with the air of a military leader. This has been the case since time immemorial. Thank the Almighty, the discriminating and proud temper of the horse does not put on itself every scumbag, but only worthy people. And if he changes his sense of proportion, he will immediately throw him to the ground." [3, p. 551]. Conversations between Uncle Gevorg and the narrator are often accompanied by jokes and ridicule of each other. Mentioning one single drawback of Armenia, the narrator provokes laughter and disposes even more of the good-natured Gevorg: "You don't have a sea, Uncle Gevorg, you don't have a sea! "Yes, what's true is true," he sighs. But it's okay, you have Sevan! Isn't it the sea? What a sea it is, without a single port. And you build a port and call it Sevanstopol! That's it! ». The coverage of the deep internal conflict through the prism of what he experienced during the repression testifies to Gevorg's patriotic feelings and the versatility of his personality. Gevorg reacts negatively to the mention of captivity and military events, rejecting accusations of treason, and seeks to maintain his reputation and honor in a dialogue with Mito: "Why am I a traitor to the Motherland? "Because he surrendered to Hitler!" "I was with the others, so what could I do?" And you would come out and say, "Comrade Hitler, I can't be with these cowards! I would have been like that if I had taken Hitler aside and whispered to him like Judas: "Comrade Hitler, Comrade Stalin in the Garden of Gethsemane," "I have not betrayed a division, a regiment, a battalion, or a platoon. If I cheated on anyone, it was my Anette, and then once in my life, and then on a business trip, and then in Kutaisi, and then with a twenty-year-old waitress" [3, p. 549]. The key point in the story is the description of the current situation, which dispels the atmosphere of mystery and a certain mystery around Uncle Gevorg. It causes mental suffering, which negatively affects Gevorg's already undermined health. Again and again, Gevorg faces unfounded accusations and misunderstandings from the investigator, because he sang in captivity for the entertainment of his

comrades and sang songs for both Russians and Georgians: "Today I was summoned again, there. He brings two, or rather three, accusations against me. The first is why and how I was taken prisoner, the second is why I didn't commit suicide, and the third is why I sang songs in the ensemble..." [3, p. 554]. The fact of singing in captivity adds a new aspect of warmth and depth to the character of Uncle Gevorg. The narrator describes the hero's efforts to alleviate the fate of the same prisoners of war and to brighten up their difficult reality with fun: "... And the devil knows in which ensemble. When we were returning from the stone quarry, I and one Russian guy, Kostya Suvorov, tried to entertain the exhausted guys. Kostya played the balalaika, I sang: gay-hop, gay-hop, madame parrot, gay-hop, gay-hop, gay-gop, give one ruble... It was I who sang for the Russians, and for the Georgians the very song about the gas station. God knows, I have never sung anything for the Germans! They themselves, the bastards, sang our "Suliko". And now this unscrupulous fellow is pestering me – why did I please the Germans" [3, p. 554]. In addition to other symbols of Armenia, the story features Georgian wine, which Uncle Gevorg considers a noble and divine drink, unlike cognac. Wine symbolizes harmony and connection with nature, while cognac, on the contrary, is considered a "potion from Satan" that destroys memory. The image of Uncle Gevorg is also complemented by his statement regarding deep philosophical and metaphysical ideas concerning the universe, eternity and the divine. He strives to see the truth in life and appeals to subtle abstract concepts: "If God sings at all, it is of the whole universe! If God created the world, then he must sing for his offspring. You can't raise a child without a lullaby, can you?" [3, p. 554]. The life path of the lively and eccentric Gevorg, who creates vivid images and entertaining situations in everyday life, is suddenly interrupted, as if Gevorg sees or realizes something deep, his life quietly and unexpectedly expires and ends with the opening phrase: "Astvats, inchu amar!"

The story contains a powerful emotional ending to the story, the ending of which remains unresolved, and we can only guess what exactly is hidden behind this Armenian phrase and how it is related to Uncle Gevorg. The text leaves room for interpretation and one's own reflections on what mysteries of history this mysterious moment may hide. It is no coincidence that Nodar Dumbadze titled his brilliant story in Armenian, because it is about the love of an Armenian for his two homelands - Georgia and Armenia, for family and children, immutable values in Armenian culture and life itself. It should be noted that today there are practically no scientific works devoted to the literary analysis of the image of the Armenian. Of course, such research is necessary, as it will be able to shed light not only on issues of national identity and cultural diversity, but also on interethnic relations.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Бахарева, М.Д.** Современная имагология: значение и перспективы развития / М.Д. Бахарева. – Текст: электронный // Концепт: философия, религия, культура. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 86-101. – URL: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-2-22-86-101>.
2. **Гвердцители, Г.** Солнечное сердце / Г.Гвердцители; вступительная статья Нодар Думбадзе. Собрание сочинений в двух томах (перевод с грузинского). – Тбилиси: Мерани, 1986. – Т.1. – 703 с. – Текст: непосредственный.
3. **Думбадзе, Н.** Собрание сочинений в двух томах / Н.Думбадзе. – Тбилиси: Мерани. – 1986. – Т.2. – 424 с. – Текст: непосредственный.
4. **Рябчикова, Е.Е.** Имагология как раздел литературной компаративистики / Е.Е. Рябчикова. – Слово.ру: балтийский акцент, 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 52-59.
5. **Фельде, В.Г.** Оппозиция «свой - чужой» в культуре: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Фельде Виктория Геннадьевна; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2015. – 152 с. – Текст: непосредственный.
6. **Хвадагани, И.** Жертвы политических репрессий в Грузии: отношение общества и процесс реабилитации / И. Хвадангани. – Текст: непосредственный // Общество «Мемориал», Реабилитация и память Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР. Материалы международной конференции «Долгое эхо диктатуры. Жертвы

политических репрессий в странах бывшего СССР – реабилитация и память», Москва 10-12 сентября 2014 г. в рамках проекта «Судьба жертв политических репрессий – право на реабилитацию и память», Москва «Мемориал» – «Звенья» – 2016. – С. 165-166.

7. **Leerssen, J.** Imagology. The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey / J. Leerssen. – Amsterdam, 2007. – Текст: непосредственный.

8. **Αμπατζοπούλου Φρ.**, Ο Άλλος εν διωγμώ. Η εικόνα του Εβραίου στη λογοτεχνία. Ζητήματα ιστορίας και μυθοπλασίας, Αθήνα 1998: Θεμέλιο, σσ. 239-247.

9. **Κούγκουλος Θανάσης Β.**, Οι Πομάκοι της Θράκης στο σύγχρονο ελληνικό μυθιστόρημα: Εικονολογική προσέγγιση, σ.461-482. Οι Πομάκοι της Θράκης πολυεπιστημονικές και διεπιστημονικές προσεγγίσεις., Κ. & Μ. Σταμούλης/Ιωάννης Αρχ. Χαρπαντιδης και Τμήμα Ιστορίας και Εθνολογίας.

10. **Οικονόμου-Αγοραστό, Ι.**, Εισαγωγή στη Συγκριτική Στερεοτυπολογία των εθνικών χαρακτηριστικών στη λογοτεχνία, University Studio Press, Θεσσαλονίκη, 1992, σ.15.

11. **Τριανταφυλλίδου, Τ.** Αναπαραστάσεις των Ελλήνων στα έργα Ρώσων λογοτεχνών. Θεσσαλονίκη: Εκδοτικός οίκος Αντ. Σταμούλη, 2008.

УДК 811

М. Атаджанова,

*Институт международных отношений при Министерстве Иностранных Дел
Туркменистана, Ашгабат, Туркменистан*

**ИДИОМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ МАХТУМКУЛИ ФИРАГИ И
МЕТОДЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРАХ ЛЕКСИКИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ)**

Аннотация. В работе исследуется использование идиом, основанных с лексикой окружающей среды (вода, земля, воздух и огонь) в стихотворениях Махтумкули Фираги и изучается их значение в речи. Идиомы являются сложными словосочетаниями языка и имеют некоторые проблемы при переводе на английский язык. В данной работе характеризуется использование разных методов при передаче семантических значений этих идиом и проводится их количественный анализ.

Ключевые слова: идиомы, речь, культура, анализ, перифраза, понятие.

M. Atajanova,

*Institute of International Relations by the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan,
Ashgabat, Turkmenistan*

**IDIOMS IN MAGTYMGULY FIRAGI'S POEMS AND TECHNIQUES OF THEIR
TRANSLATION INTO ENGLISH
(BASED ON ENVIRONMENTAL LEXICON)**

Abstract. The article deals with the usage of idioms based on environmental lexicon in the poems of Magtymguly Firagi, and their meaning in the speech is studied. Idioms are considered as the complex set expressions of a language and arise some issues in their translation into English. The use of various techniques in the transference of their semantically meanings is characterized in the present paper and amount of analysis are presented.

Keywords: idioms, speech, culture, analysis, paraphrase, concept.

Magtymguly Firagi, the great thinker of the Turkmen people, who left unquenchable traces in the Turkmen literature of the XVIII century, and who recognized himself as a great historical figure of that century, is known all over the world for centuries. The poet, following Sufism in the world of poetry, and in most of his poems, gave a great place to truth in the life of a person, advising open-heartedness and deep emotions. The great Philosopher poetically described the living conditions of the people of his time and their dreams about the bright future in his poems.

Magtymguly Firagi's poems are characterized by the fact that the meaning of the word is expressed in artistic language, and used idioms appropriately. Modern scientists-linguists are still focused on the eloquent usage of idioms in the creative work of the poet. A number of idioms in the poet's poems contain words relating to the environmental lexicon, and those lines of the poet were taken under analysis in present work. For example:

Kimseler meýlisde, kim *oda bişer*, Some people are in joy and some- *on fire*,

Agaç uzyn bolsa, kölgesi düşer [3, p. 610]. If the tree is long, the shadow will fall.

To be on fire - a metaphorical phrase used in the sense of *suffering* for something, describes the situation of the poet in these lines through a more effective image. Here, it will be appropriate to address to the explanations given to the environment lexicon, phraseological units in a figurative meaning.

The term, which is used as phraseological units in figurative meaning (*göçme manyly durnukly söz düzümleri*) in the Turkmen language, was introduced into scientific circulation in the 70-80s of the last century. Due to the fact that the object of the words in the stable vocabulary of the Turkmen language was not determined and the concepts of "phraseology", "idioms", "words in figurative meaning" were one of the controversial issues until these years. The concept of "idiom" in the Turkmen language was analyzed for the first time in K. Babayev's work "Idioms in the Turkmen language" and defined as the following: *Words are used conditionally and freely so that their meanings are not proven, their meaning is not completely dependent on the meaning of its components, the lexical structure that makes it up, is*

absolutely indivisible and does not disperse, other. Idioms are stable phrases consisting of two or more words that cannot be directly translated into languages and require appropriate stylistic transformation when translated, and differ in their unity, imagery, and expressiveness [2, pp.28-29].

Phraseological units include the uniqueness of the people's culture, nationality, and beliefs, and serve to effectively describe the life experiences and opinions of the nation gathered in history. Thus, we conclude that the phraseology of the language is an artistic representation of the culture, history, and lifestyle of the nation.

Understanding of people to environment, mastering it for living, using it harmoniously in his daily life, is also reflected in their language. Thus, a large number of idioms related to various aspects of people's life, including figurative phrases, were created. Idioms based on environmental lexicon which includes lexical units such as *earth, water, fire* and *air*, are as examples of it and create the most actively embedded thematic layer in a language usage. These lexical units, in turn, form phrases consisting of several words. For example, idioms relating to the concept of "*earth*" form a synonymous line such as *soil, ground, sand, sand (the same soil; heaven on earth, what on earth* and etc.). Phrases relating to the concept of "*fire*" contain the words: *embers, smoke, flame, and fire* and relating verbs *to burn, to burn, to cook, to smoke*. Idioms relating to the concept of "*water*" include *water, ice, ocean, sea, river, lake, and wet* and the verbs *wash, kill, steam* that describe actions peculiar to characters of water. The concept of "*air*" is in addition to the word *weather*, contain the words with lexical units such as *wind, wind, rain, frost, chill, heat, cold, fog, storm, hail, hail, snow, and rain*.

There are a lot of idioms containing these lexical units in the poems of Magtymguly Firagi. We can see idioms containing the word "earth/ground" in one of the examples:

Döwlet başa gelse, dost-ýaryn görmez,
Kaza gelse, *bagryn ýerden götermez* [3, p.428]
If caught fortune, one will not see his friends,
If it ends, will not *get off the ground*.

The idiom *Get something off the ground* – means to be in a very difficult situation. In these lines of the poem this phrase is given by inversion, and means to be in a state of serious illness. Thus, the last line denotes a man without fortune is in no mood.

In the poet's poem "You Become", the phrases with "earth" used in the meaning of "to disappear", "go to earth" and "to take the earth" used in the sense of possessing all the land/things were artistically expressed in these lines;

Isgender dek *ýeriň ýüzüni alsañ,*
Ýere-ýegsan bolup, ýer dek bolar sen [3, p. 262].
If you take *the surface of the earth* like Alexander,
The earth will be destroyed and you will *go to earth*.

In the poet's poems, there are idiomatic phrases related to the concept of "water", such as "*flooding of suffer*", "*be down the wind*", and the pain he is suffering were described as the following:

Hyrydar gözi birle kim gelip gördi meni?
Hijran ýagmyry ýagyp, gam sile berdi meni [3, p. 80].
Who came and saw me in suffer?
Rains of suffer *poured down on me*.

Idioms play a very important role in language since they express cultural concepts, emotions, and experiences. They also contribute to the richness of a language and serve as markets of cultural identity and heritage. Since they also sometimes reflect on historical events, traditions, and values, idioms and colloquial expressions are essential to a community's shared knowledge and collective memory. In above-mentioned lines of Magtymguly's poems we can see the richness of his poetic creativity with the usage of idiomatic expressions.

Some issues in translation of his poems come in when attempting to transfer the cultural nuances embedded in idioms to a new target language without losing their intended meaning. To effectively capture the essence of idioms during the translation process, it's extremely important that linguists have a deep cultural understanding and awareness. As they are metaphorical in nature, a literal translation of idioms might not make sense in another language. Finding equivalent metaphors or expressions that

convey the same figurative meaning of the idiom in the target language is extremely challenging. The other problem is that idioms often have multiple interpretations and can be open to different understandings, even within the same language. For a translator, the challenge is to select the most appropriate translation that captures the intended meaning while considering the various possible interpretations. With this kind of translation, there is also a risk of miscommunication or loss of the intended impact if the translated idiom needs to be understood or perceived differently in the target language. Therefore, expressive meaning of Magtymguly's poems should not be lost in transference of English. Analyzing the translations of his poems we shall state the following criteria – translator should be very attentive in his work and thoroughly study of translation transformations.

According to works of A.V.Kunin the following techniques of translation of idioms are presented [8, p.10] we decided to follow these recommendations in the translation of Great Scholar's work:

1) *By choosing absolute/complete equivalents.* This is the method of translating by which every componential part of the source language idiom is retained in the target language unchanged. In the poet's poem "To sides", his grief is summed up in the lines:

Magtymguly, *köýsem, bişsem*, Magtymguly, *if burnt, fired*

Ynanmazlar *oda düşsem* [3, 30] No one believes me if I *got on fire*

– and complete equivalents were used in their translation into English.

2) *Substitution with the analog.* Substituting a figurative expression with its analog, a translator may generalize or specify some components of idiom.

An overwhelming majority of Turkmen idiomatic expressions have similar in sense units in English. Sometimes these lexically corresponding idiomatic expressions of the source language may also contain easily perceivable for the target language speakers combinations of images as well as similar or identical structural forms. In the poem of the poet "They said: "Wake up"" the idiom with "wind" was used in the meaning of being *quick/quick/move* and in their translation we use analogues of them in English:

Ýel boldum, ýüwürdim ýeriň damarna,

Hazarym tokundy *Arşyň kemerne* [3, p. 18].

I *turned into wind* and reached *earth's core*,

My view reached the *Heaven's belt* [4, p. 18]

3) *Descriptive translating of idiomatic and set expressions.* The meaning of a considerable number of idiomatic as well as stable/set expressions can be rendered through explication only, i.e., in a descriptive way. In the poem "Became" as giving advice the idiom containing the word "wind" was used in the meaning of "not doing any harm to a person" and in its translation we used this technique:

Ne peşe aýak basdyň, dolan bir özüňe bak,

Kül bolup, ýelge sowrul, ol güzerde janyň ýak [3, p. 74]

Ended the feeling of love, *burning and catching a wind of*,

Lost my wind, *scattered to the wind*.

The idiom "scattered to the wind" is used in the sense of "got discouraged". Translation of Magtymguly's poems are mostly followed by this technique [4.].

4) *Phraseological calques:* idiomatic expressions are translated word for word. This technique was used mostly in metaphoric idioms of the poems. Metaphoric idioms relating to the concept of "fire" are even more dominant in the poems written by Magtymguly Firagi on the lyrical theme. "To fall in love", "firing" or "to set on fire" expresses the emotional feelings of the poet in the following lines:

Ýolda ýolukdyrды çeşmi-jadyny, On the way, He *lit up* the spring-magic,

Ölçerdim, el çoydum *yşkyň oduna* [3, p. 76] I measured the *firewood* and *set on fire*.

Or: *Yşk ataşyna düşdüm*, perwana boldum imdi,

Şowkuň *közüne köýdüm*, birýana boldum imdi [3, p. 74]

You put me *in fire*; I've turned into butterfly,

Burnt in ember, stayed alone.

In most of the poems of the wise poet, idioms like *setting fire, bathing in fire, burning in the fire of separation*, related to the concept of "fire" were actively used. For example:

Meniň janyň *yşk oduna ýakypdyr*, My soul was *burned in the fire*,

Başlary tylladan jygaly geldi [3, p. 169]. They came in their golden crowns.

5) Creative (Combined) translation to convey the same meaning. This technique is mostly used in the translation of Magtymguly's poems. For example, in the following masterful lines of Magtymguly, the phrases "to be foggy", "rainy rain", "wind of Hell" relating to the concept of "weather" we used creative translation for conveying the gist of lines:

Götergil gojalan başyň, Raise your old head,

Seriňde *dumanyň galdy* [3, p. 603] You have left your *misty mind*.

If translated word for word technique above mentioned lines shall be given as the following way:
Raise your old head

Mist had been left in your *head*

– and the meaning of the idiom “duman galmak” will lose its semantical meaning. The idiom “seri dumanly” is in the meaning of *being/staying in unknown situation*.

Translating idiomatic expressions often requires thinking outside the box and employing creative approaches to capture the essence of the original idiom. Creative thinking allows translators to find alternative expressions, idiomatic phrases, or metaphors that convey a similar meaning in the target language. It involves leveraging linguistic knowledge, cultural understanding, and intuition to produce accurate and effective translations.

To incorporate creativity and find equivalent expressions, translators can brainstorm multiple translation options and consider different linguistic techniques, such as metaphorical substitutions, paraphrasing, or idiomatic alternatives.

In general, the poems of Magtymguly Pyragy, analyzed above, we can see that the use idiomatic expressions make a complex problem for translators. The poet was able to choose artistically and could make a great contribution to the use of idioms properly in poetry. He used idioms based on “fire” and “air” lexicon mostly in poems on the topic “Love”. Poems on the topic of description of person's brevity, personality with the idioms containing the conception “earth”, “wind” and “water”.

In the world of poetry, which has become the artistic school of the poet, there are still several problems that necessary to be analyzed, and the importance of their implementation has become one of the clear issues for us. In the future, there is great confidence that these activities will be continued in the year of "Happy Youth with Arkadagly Serdar" of the Turkmen people. According to the Decree of Hero Arkadag, in 2021 was declared that 300 Anniversary of Magtymguly Firagi's birthday will be celebrated in 2024. This is a great event for people who honour Magtymguly Firagi as Great Scholar and from that day the Turkmen people started to prepare. Most of his poems are translated into world languages and published. Numbers of scientific conferences are being held in our country and numerous research papers are being carried. The Turkmen people are proud of their Great Thinker.

REFERENCES

1. **Berdimuhamedow, G.** Ynsan kalbynyň öçmejek nury. – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014. – 222 s. – Text: direct.
2. **Babaýew, K.** Türkmen dilinde idiomalar. Aşgabat. 1962. – 199 s. – Text: direct.
3. **Magtymguly.** Saýlanan eserler. Düz.: B.A.Garryýew, M.Kösäýew. red. B.M.Kerbabaýew. Aşgabat. «Türkmenistan», 1975. – 680 s. – Text: direct.
4. **Magtymguly.** Poems from Turkmenistan. ©2014 Asian Cultural History Program, National Museum of Natural History, Smithsonian Institution. – Text: direct.
5. **Türkmen diliniň düşündirişli sözlügi.** Iki tomluk. I tom. A–Ž. Düzüjiler: G. Kyýasowa, A. Geldimyradow, H. Durdyýew – A.: Türkmen döwlet neşirýat gullugy. 2016. – 648 s. – Text: direct.
6. **Türkmen diliniň frazeologik sözlügi.** Düzüjiler: Altaýew S., Açylova G., Gүjүkow S. we başg. Aşgabat. Ylym. 1976. – 399 s. – Text: direct
7. **Gadymy türkmen sözlügi.** E-sözlügi. – 904 s. – Text: direct.
8. **Кунин, А.В.** Англо-русский фразеологический словарь/ Лит.ред.М.Д.Литвинова. – 4-е изд., перераб.и.доп. – Москва: Русский язык, 1984 – 944с. – Текст: непосредственный.

УДК 811.11

Л.А. Ахметова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА НОМИНАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье на материале англоязычных СМИ рассматриваются эмоционально-оценочные средства создания образа искусственного интеллекта в медиадискурсе. В работе представлены наиболее частотные лексико-фразеологические единицы с имплицитной аксиологической модальностью, которые, как показал анализ, относятся главным образом к негативаторам (словесные ярлыки с отрицательной коннотацией и террибилитизмы) и являются средством реализации лингвистических стратегий запугивания и успокоения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, средства информационно-психологического воздействия, коннотация, словесные ярлыки, негативаторы.

L.A. Akhmetova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

EMOTIONAL AND EVALUATIVE MEANS OF NOMINATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article, based on the material of English-language media, examines emotional and evaluative means of creating the image of artificial intelligence in media discourse. The work presents the most frequent lexical and phraseological units with an implicit axiological modality, which relate mainly to negativists (verbal labels with negative connotations and terribilitisms) and are the means of implementing linguistic strategies of intimidation and reassurance.

Keywords: artificial intelligence, means of informational and psychological influence, connotation, verbal labels, negatives.

Одной из наиболее обсуждаемых тем в информационном пространстве начала второго десятилетия 21 века является влияние генеративного искусственного интеллекта на все сферы общественной жизнедеятельности и даже судьбу человеческой цивилизации. Экспертное сообщество сходится во мнении, что сегодня мы находимся в точке перелома, причем в самой активной фазе трансформации стремительно информатизирующегося общества. Этой точке перелома свойственны, с одной стороны, неоправданные ожидания разного толка, с другой – в ней открываются обширные перспективы реального развития... [2]. Для актуализации образа искусственного интеллекта (далее ИИ) и возможных результатов его интеграции в мир людей, с целью наиболее эффективно воздействовать на суждения читателя и склонить его к конкретной модели восприятия действительности авторы англоязычных медиаматериалов используют различные лексико-фразеологические средства эмоционально-оценочного характера.

Описывая лексико-фразеологические новации в русском языке как языковые последствия современных информационно-психологических войн, Г.А. Копнина разделяет аксиологические средства на три группы: 1) специализированные, которые включают пейоративные средства / негативаторы (отрицательные коннотаты, инвективы, политические ярлыки, террибилитизмы, симулятизмы, эвфемизмы) и мелиоративные средства/глюрификаторы, то есть лексические и фразеологические единицы с положительно-оценочной коннотацией; 2) неспециализированные, среди которых аксиологические амбиваленты, конструкции с новой сочетаемостью слов, семантические неологизмы; 3) стилистически нейтральные в функциональном отношении средства [3]. Анализ англоязычных публикаций СМИ, посвященных ИИ, позволил выделить корпус лексико-фразеологических единиц различной аксиологической направленности, которые по их функциональным признакам рассматриваются нами как средства информационно-психологического воздействия.

Устойчивые словосочетания «**gold rush/ Californian gold rush**» (Калифорнийская золотая лихорадка), **Wild West** (дикий запад) согласно представленной выше стратификации специализированных аксиологических средств являются стилистически нейтральными, однако в макроконтексте они трансформируются в эмоционально-оценочный образ-ярлык. Их применение обусловлено желанием автора передать атмосферу времени стремительно и стихийно развивающихся технологий, когда в целях разбогатеть сотни компаний бросились «с маниакальным рвением раскапывать цифровые сокровища», делая ИИ частью своего бизнеса или создавая очередное «обязательное» (*разг. маст-хэв*) приложение.

*The latest **Californian gold rush** is about a mad scramble over generative AI. The big US tech companies, such as Google, Microsoft, Meta and Palantir, as well as a swarm of venture capital firms, are all **manically digging** for new seams of **digital treasure**. But the big, and as yet unanswerable, questions are: who's going to end up **spitting dust** and who will **bag the most gold**? [9].*

*Success in today's **Wild West of AI** first begins with achieving a full understanding of your end-to-end processes and the data available across your business [5].*

То есть можно говорить о реализации метафоры «ИИ – это золото», добыча которого слабо контролируется, ведется хищническими методами и, с одной стороны, стимулирует развитие экономики, с другой – может оказать на неё пагубное влияние. Употребление журналистом этой метафоры усиливает смысловую нагрузку сообщения и формирует у реципиента отрицательную оценку происходящего.

Наиболее многочисленную группу лексико-фразеологических средств эмоционально-оценочного характера образуют негативаторы.

Сторонники мнения, что ИИ способен латентно манипулировать людьми, упрощать или полностью осуществлять тотальный контроль над гражданами, нарушать права человека, используют следующие словесные ярлыки: **an alien intelligence** (инопланетный разум), **a black box** (черный ящик), **the oracle of “truth”** (оракул правды), **the arbiter of “truth”** (арбитр правды).

*AI is effectively **an alien intelligence** that is frequently difficult for humans to understand—or to predict. It is **a black box** that some might want to ordain as **the oracle of “truth”** [4].*

*Beyond erroneously targeted drone strikes that Altman worried Congress about, what Musk is proposing is a more insidious deployment of AI: creating an AI system that is perceived to be the voice of reason—an AI chatbot that is **the arbiter of “truth”** [4].*

«Словесные ярлыки, - пишет Н.Е. Булгакова, - слова и словосочетания (в том числе фразеологизмы) с пейоративной коннотацией социального или общественно-политического содержания, с ослабленным, иногда утраченным денотатом и гипертрофированной коннотативной частью семантики» [1]. Референтные признаки данных языковых единиц: шаблонность, стереотипность, социально-оценочное или общественно-политическое содержание, стереотипная номинация отрицательного характера, используемая без опоры на коммуникативный постулат истинности высказывания и т.д. [1].

Однако существует пример (**the biggest bonanza** – самая большая выгода, подарок судьбы, манна небесная, золотая жила, рог изобилия), когда словесный ярлык ИИ имеет и положительную коннотацию:

*We certainly can – on a spectrum ranging from the view that this “generative AI” is going to be **the biggest bonanza** since the invention of the wheel, to fears that it augurs an existential risk to humanity, and numerous opinions in between [7].*

Интерес вызывают террибилитизмы, словосочетания тропеического характера, которые используются в тактике запугивания и утрашения читателя. ИИ представлен в медиадискурсе как **Оруэлловская машина** (*Orwellian machines*), которая используется в целях пропаганды, слежки, дезинформации, отрицания правды и манипулирования сознанием; как **ракетное оружие** (*missile*), которое приведет к самоуничтожению компаний по разработке программного обеспечения; как **экзистенциальная угроза** (*existential threat*) человечеству, которую можно сравнить с пандемией или ядерной войной, и т.д.

*Musk may have used the expression “TruthGPT”—but the truth is that these ultra-intelligent chatbots easily threaten to become **Orwellian machines** [4].*

*He likens tools such as ChatGPT to “**a missile aimed, however unintentionally, directly at software production itself** [7].*

*A group of industry leaders warned on Tuesday that the artificial intelligence technology they were building might one day pose **an existential threat to humanity** and should be considered **a societal risk on a par with pandemics and nuclear wars** [8].*

По отношению к ИИ используется ряд негативизмов: «**stochastic parrots**» – стохастические попугаи (о языковых моделях, которые полагаются на статистические закономерности в данных для получения ответов, но не способные к истинному рассуждению), «**white elephant**» – белый слон (имущество, обременяющее владельца) [6], «**Shoggoths**» – Шогготы (выдуманные существа из произведения Г. Лавкрафта «Хребты безумия» - невероятно сильные и способные выполнить любую задачу монстры, созданные для рабского труда, но впоследствии превзошедшие по интеллекту своих творцов и уничтожившие их).

Отметим, функциональные границы между названными группами лексико-фразеологических средств эмоционально-оценочного характера достаточно условны.

Эмоционально-оценочные средства номинации ИИ в современном англоязычном медиадискурсе имеют преимущественно негативную коннотацию, что указывает на интенцию формирования отрицательного эмоционального отношения к объекту описания. Их употребление мотивировано как стратегией запугивания, целью которой является устроить читателя потерей рабочих мест, нивелированием общечеловеческих ценностей, порабощением людей машинами и т.д., так и стратегией успокоения, направленной на иронизирование над интеллектуальным превосходством нейросетей над человеческим разумом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Булгакова, Н.Е.** Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие / Н.Е. Булгакова. – Текст: электронный // Мир русского слова. – 2012. – № 2. – С. 42-47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovesnye-yarlyki-kak-leksiko-semanticheskoe-i-lingvoekologicheskoe-ponyatie> (дата обращения: 17.09.2023).
2. **Искусственный интеллект (Artificial_intelligence):** сайт / Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии. – URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 25.08.2023). – Текст: электронный.
3. **Копнина, Г.А.** Языковые последствия современных информационно-психологических войн в русскоязычных массмедиа: постановка проблемы / Г.А. Копнина, Н.Н. Кошкарлова, А.П. Сковородников. – Текст электронный // Русистика. – 2021. – №4. – С. 383-400. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-posledstviya-sovremennyh-informatsionno-psihologicheskikh-voyn-v-russkoyazychnyh-massmedia-postanovka-problemy> (дата обращения: 17.09.2023).
4. **Bailey, M.** AI Shouldn't Decide What's True: сайт / Nautilus. – URL: <https://nautil.us> (дата обращения: 21.07.2023). – Текст: электронный.
5. **Brahmawar S.** Why a deliberate approach to the generative AI Gold Rush starts with your end-to-end: сайт / Forbes. – URL: <https://www.forbes.com> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст: электронный.
6. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/white-elephant> (дата обращения: 5.09.2023). – Текст: электронный.
7. **Naughton, J.** Programmers, beware: ChatGPT has ruined your magic trick: сайт / The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.
8. **Roose, K.** A.I. Poses 'Risk of Extinction,' Industry Leaders Warn: сайт / The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 20.07.2023). – Текст: электронный.
9. **Thornhill, J.** The likely winners of the generative AI gold rush: сайт / Financial Times. – URL: <https://www.ft.com> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст: электронный.

УДК 811

М.С. Ачаева¹, С.Ф. Шайхутдинова²,

^{1,2}*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

**ОТСУБСТАНТИВНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ
НА ПРИМЕРЕ МНОГОЗНАЧНОЙ ЛЕКСЕМЫ «CENTER»**

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении и изучении способов конкретного типа словообразования, в частности отсубстантивного словообразования в английском, русском и китайском языках на примере многозначного слова «center». Также особое внимание уделяется конкретным примерам образования производного слова «center» и его структурно-семантическим особенностям на примере разносистемных языков.

Ключевые слова: отсубстантивная деривация, словообразование, словосложение, многозначное слово, производное слово.

M.S. Achaeva¹, S.F. Shaikhutdinova²,

^{1,2}*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

**SUBSTANTIVE DERIVATION IN MULTI-SYSTEM LANGUAGES
ON THE EXAMPLE OF THE MULTIVALUED LEXEME "CENTER"**

Abstract. The purpose of the article is to consider and study the methods of a specific type of word formation, in particular substantive word formation in English, Russian and Chinese using the example of the polysemantic word “center”. Also, special attention is paid to specific examples of the formation of the derivative word “center” and its structural and semantic features using the example of multi-system languages.

Keywords: substantive derivation, word formation, compounding, multivalued word, derivative word.

Словообразование традиционно считалось разделом лексикологии или грамматики, равным по важности морфологии и синтаксису, или же оно было отнесено к морфологии. Обычно рассматриваемое как самостоятельная лингвистическая (ономасиологическая) дисциплина, словообразование устанавливает и описывает структуру и значение производных слов, компоненты, классификацию и паттерны производных слов, а также основные приемы и средства деривации.

Особый исследовательский интерес вызывают вопросы о способах деривации имен существительных в английском языке. Как известно, деривация относится к созданию нового слова из существующего путем добавления аффиксов к корню. Аффиксы могут быть разбиты на префиксы и суффиксы. Так, в своей работе Н.И. Пушина делает акцент на то, что большая часть словарного запаса в любом языке состоит из производных слов. Наиболее распространенной исходной лексемой для производного слова в английском языке являются существительные (*child (n)– childhood (n) – childless (adj)*). Также, исходя из деривации слов, она подразделяет все слова в языке на простые (*simplexes*) и производные (*complexes, orderivatives*) слова. По мнению ученого, в английском языке существует три основных типа словообразования: нулевая деривация, или конверсия, аффиксация и словосложение. Также, автором выделены второстепенные виды словообразования: вторичное словообразование, сокращение, смешение, расширение имен собственных и некоторые другие [7, с. 45].

Г.Н. Воронцова детально освещает данную проблему. При исследовании способов деривации имен существительных в английском языке, автор указывает на то, что производные квалифицируются по последнему типу словообразовательного процесса и общему числу словообразовательных действий, необходимых для их образования. Количество действий словообразовательных процессов, имевших место в слове, образует степень его словообразования. Существительные *catcher (v+-er→N)* и *catching (v+-ing→N)*, а также прилагательное *catchable (v+-able→Adj)* являются комплексными: их можно квалифицировать как суффиксальные производные первой степени словообразования (*v+-ing→N*). *+суф*). Существительное *eye-catching*, Н.Г. Воронцова пишет, является составной частью второй степени образования. Существует два деривационных процесса –

суффиксация и словосложение, последним из которых является словосложение, и это можно увидеть в деривационной схеме слова: $(v + -ing) + n \rightarrow N$. Акцент делается на слове *catching*, так как данное слово в словарях обозначено как существительное, и это означает, что здесь произошел процесс словообразования. Напротив, *a dancing girl* является производным от первой степени, потому что *dancing* – это всего лишь форма слова *to dance*, и оно не зарегистрировано в словаре как отдельное [2, с. 45].

Деривация имен существительных в китайском языке описана в исследовании А.А. Хаматовой. В ее работе отмечается, что в китайском языке в качестве словообразовательной базы может выступать как корневая морфема, так и отдельное слово (простое и сложное). Она утверждает, что словообразовательная база является главной материальной основой производного слова, которая входит в состав производного слова, то есть то, отчего образовано определенное слово. Например, в словах *非条件feitiaojian* – безусловный, *非派生feipaisheng* – непродуцируемый, *科学家kexuejia* – ученый, *датель науки* – словообразовательная основа представлена сложными словами: *条件tiaojian* – условие, *派生paisheng* – породить, *科学kexue* – наука. В словах *小子xiaozu* – мальчонка, *读者dudhe* – читатель, производящей основой являются простые слова: *小xiao* – маленький и *读du* – читать. В слове *斥力chili* – сила отталкивания – две производящих основы, одна из которых представлена корневой морфемой *斥chi* – порицать, а вторая – односложным словом *力li* – сила. Исследователем ставится вопрос об атрибутивной модели образования слов в китайском языке. В работе справедливо отмечается, что с помощью атрибутивной модели образуются слова, которые принадлежат к разным частям речи [8, с. 144].

	center	центр	心
Производные существительные	centerfold, centralization, centrist	централизм, центросфера	核心, 心脏, 心灵, 心理学
Производные прилагательные	central, centrifugal	Центральный, центральноевропейский	心惊, 心心, 心急
Производные глаголы	-	-	-

Важно отметить, что слово *центр* в русском языке является многозначной лексемой: 1) *Мат., физ.* “Точка пересечения каких-л. осей, линий в фигуре, точка сосредоточения каких-л. отношений в теле” *Центр давления*; 2) “Место, одинаково удаленное от краев, концов чего-л.; середина” *Центр стола занимали две стопки разных юридических книг*; 3) “Место, где сосредоточена какая-л. деятельность, управление чем-л.” *До 1834-го года Петербург был беден и журналами, тогда как Москва была центром журнальной деятельности. Белинский, Петербургская литература*; 4) “Город, крупный населенный пункт, имеющий административное, промышленное, культурное и т. п. значение для какой-л. местности, страны и т.п.” *Административный центр. Промышленный центр*; 5) “Высший орган (органы) управления какой-л. Деятельностью” *Директива из центра*[6].

Производное существительное *centerfold* образовано путем словосложения. Кембриджский словарь[2007] дает следующее толкование слова *centerfold*: “Centerfold – a large photograph that covers the two pages opposite each other in the middle of a magazine, usually of a young woman with few or no clothes on, or the person who appears in such a picture”. В англо-русском словаре Мюллера перевод английского существительного следующим образом: *centerfold* – *фотография на развороте журнала*.

Отличительной чертой английского слова *centrist* является то, что его словообразовательный элемент означает "того, кто делает что-то", также данный элемент используется для обозначения приверженности определенной деятельности, сфере или

области. По словарю В.К. Мюллера *centrist* – это *центрист*, то есть “сторонник движений и партий, который балансирует между левыми и правыми”. Также, по Оксфордскому словарю [2007] слово *centrist* означает *someone who supports the centre of the range of political opinions*.

Слово *centralization* относится к аффиксационному производному четвертой степени деривации. В Оксфордском словаре [2007] дается следующее толкование: “Centralization – the act or process of centralizing a system, company, country, etc. (= removing authority to one central place), e.g. what I see is more and more centralization of power into the hands of the President”. По англо-русскому словарю В.К. Мюллера *centralization* переводится, как *централизация, сосредоточение*.

Слово *центризм* образовано путем присоединения суффиксов. К существительному *центризм* присоединяются суффиксы *-ал*, *-изм*. Как правило, суффикс *-изм* образует существительное, обозначающее состояние, качество, название учений и общественных течений. В русско-английском словаре О.Б. Мазуриной дается следующий перевод данного существительного: *центризм – centralism*. Более того, если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, можно увидеть следующую трактовку данного слова: *центризм, -а, м. Система, управления или организации, при которой местные органы подчинены центральной власти, центру* [6].

Следующее существительное *центросфера* образовано путем словосложения. В данном слове присоединены два существительных с помощью гласного «о». Для понятия смысла данного слова, нам помог словарь русского языка А.П. Евгеньевой. Данное существительное объясняется таким образом: “центросфера – биол. немембранный органоид в клетках эукариот, представляющий собой плотный участок цитоплазмы, располагающийся вблизи ядра в неделящихся клетках и содержащий две окружённые ободком плотного вещества центриоли” [3].

Если брать во внимание следующие прилагательные *центральный* и *центральноевропейский*, то они отличаются друг от друга способом словообразования и также разными присоединенными суффиксами. Прилагательное *центральный* образовано путем присоединения суффикса *-альн-*. Специфическим отличием прилагательного *центральноевропейский* является, как правило, присоединение двух лексем.

В толковом словаре С.И. Ожегов представляется рядом лексико-семантических вариантов прилагательного *центральный*: “центральный, -ая, -ое. – 1) Прил. к центр (в 1 знач.); являющийся центром, находящийся в центре. Центральные лучи; 2) Находящийся, расположенный в центре (во 2 знач.), в середине чего-л. Центральная Азия; 3) Главный, руководящий, связанный с центром (в 5 знач.). Центральная власть; 4) Самый важный и существенный среди других; главный, основной. Вопросы о ценности жизни, о смысле ее перед лицом неизбежной смерти, - вопросы, занимавшие в его произведениях и раньше центральное место, - встают перед ним с настойчивостью небывалою. Вересаев, Художник жизни”.

Согласно лексикографическим источникам английского языка прилагательное *центральный* соответствует таким эквивалентам, как *central, centric, focal, pivotal, central* в зависимости от контекста. Однако сложное прилагательное выражается в виде словосочетания. Примером является прилагательное *центральноевропейский*, который представляется Кэмбриджским словарем [2007], как *Central European*.

Слово *центр* в китайском языке является многозначной лексемой: *中心* (*центр*), *中樞* (*средоточие, центр, центральный, главный стержень*), *核心* (*центр, ядро*), *中央* (*центр, середина*), *正中* (*середина, центр*), *当心* (*центр, середина; быть осторожным*) и т.д. В качестве рассмотрения есть уникальное слово *心*, которое, в свою очередь, также является многозначным *центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа*.

Лексема *心* является достаточно специфичным, то есть при прибавлении тех или иных иероглифов слово приобретает совершенно другое значение: *核心* (*центр, ядро*), *心脏* (*сердце*), *心灵* (*сердце, душа*), *心理学* (*психология*). Из представленной таблицы, китайские существительные образуются при помощи соединения односложных слов. Модель данных

существительных выглядит так: 核心 (центр, ядро) – 核 (косточка, ядро; проверять, исследовать) + 心 (центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа); 心脏 (сердце) – 心 (центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа) + 脏 (внутренние органы (сердце, печень, почки, легкие)); 心灵 (сердце, душа) – 心 (центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа) + 灵 (умный, сообразительный; ловкий, проворный; эффективный); 心理学 (психология) – 心 (центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа) + 理 (обращать внимание на; управлять (делами); приводить в порядок; текстура (напр., дерева); причина; естественные науки) + 学 (учить, исследовать; подражать) [1].

Специфическим является то, что оба существительные 心灵, 心脏 имеют значение *сердце*. Но существительное 心灵 выражается в переносном значении, то есть обозначает “душевный мир человека, его чувства и внутренние эмоции”. Что касается существительного 心脏, то оно обозначает “орган человека, который находится в левой стороне грудной полости”.

Прилагательное *central* образовано путем присоединения суффикса *-al*. Как правило, суффикс прибавляется к существительным, также он выражает отношение к чему-то, качество, например, *personal, formal*. Другое же прилагательное *centrifugal* образовано путем присоединения слов друг к другу, то есть путем словосложения. В данном прилагательном невозможно не отметить функцию соединительного гласного *-i-*.

В толковом словаре О.Б. Мазуриной предлагаются следующие переводы прилагательных *central, centrifugal*: *central* – *центральный, главный, центровой*. Например, *central control room* (центральная аппаратная), *the central cause of the problem* (главная причина данной проблемы); *centrifugal* – *центробежный, центрифуга*. Например, *centrifugal force* (центробежная сила), *centrifugal wringer* (центрифуга) [4].

Более того, необходимо рассмотреть объяснения прилагательные *central, centrifugal* из Кембриджского словаря. У первого прилагательного имеется большое количество значений: 1) *in, at, from, or near the centre or most important part of something. I love the wide open spaces of central Australia*; 2) *main or important. The central argument of the book is that some of the plays were not written by Shakespeare*; 3) *controlled or organized in one main place. Russian central bank*.

Прилагательное *centrifugal* имеет такие же значения, как и в русском языке: *centrifugal* – *(of a turning object) moving away from the point around which it is turning (centrifugal force)*.

Согласно приведённой таблице, китайские адъективы 心惊 (испуганный, полный страха), 心心 (целеустремленный, внимательный), 心急 (торопливый, нетерпеливый, вспыльчивый) образуются при помощи соединения односложных слов или наложения (心心). Модель данных прилагательных выглядит так: 心惊 (испуганный, полный страха) – 心 (центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа) + 惊 (быть потрясенным, пугаться; шарахнуть, понести (о лошади)), 心急 (торопливый, нетерпеливый, вспыльчивый) – 心 (центр, сердце, мысль, настроение, чувство, душа) + 急 (испытывать нетерпение, беспокоиться; срочный, быстрый) [1].

В китайском языке есть свой уникальный способ словообразования, называемый наложением (или интерференцией), например 妈妈 (мама), 姐姐 (старшая сестра), 哥哥 (старший брат). Это обычное явление для терминов родства. Также можно найти некоторые прилагательные и существительные, использующие наложение, такие как 悄悄 (тихий, скрытный, печальный), 白白 (ясный, белый, попусту), 星星 (серебристо-белый, крошечный, ничуть) и так далее. Примером является слово из китайской группы 心心 (целеустремленный, внимательный).

Таким образом, отсубстантивная деривация является сложным процессом образования новых слов от имени существительного. Этот процесс является важным элементом языковой

системы и имеет особенности и специфические черты в русском, английском и китайском языках, также характеризуется многообразием способов словообразования, разнообразным инвентарем словообразовательных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баранова, З.И.** Большой китайско-русский словарь: Ок. 120 000 слов и словосочетаний / З.И. Баранова, В.Е. Гладцов, В.А. Жаворонков, Б.Г. Мудров; Под ред. Б.Г. Мудрова. – 5. изд., стер. – Москва: Живой яз., 2002. – 524с – ISBN 5-200-02666-0. – Текст: непосредственный.
2. **Воронцова, Г.Н.** Очерки по грамматике английского языка: учебное пособие / Г.Н. Воронцова. – Москва: Издательство на иностранных языках, 1960. – 363 с. – ISBN 987-9-010-008-2. – Текст: непосредственный.
3. **Евгеньева, А.П.** Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. – ISBN 9783471296533. – Текст: непосредственный.
4. **Мазурина, О.Б.** Англо-русский толковый словарь / О.Б. Мазурина. – Москва: Проспект, 2016. – 160 с. – ISBN 978-5-9988-0124-2 – Текст: непосредственный.
5. **Мюллер, В.К.** Англо-русский словарь. 115 тысяч слов / В.К. Мюллер. – Москва: ЛадКом, 2014. – ISBN 978-5-91336-158-5. – Текст: непосредственный.
6. **Ожегов С.И.** Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – Москва: АСТ, 2018. – 282 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст: непосредственный.
7. **Пушина, Н.И.** Теоретическая грамматика английского языка. Семинарий / Н.И. Пушина. – Москва: Изд. центр «Удмуртский университет», 2021. – 97 с. – ISBN 91-88794-82-2. – Текст: непосредственный.
8. **Хаматова, А.А.** Словообразование современного китайского языка: учебное пособие / А.А. Хаматова. – Москва: Муравей, 2003. – 224 с. – ISBN: 978-5-7873-1987-3. – Текст: непосредственный.
9. **Cambridge Learner's Dictionary.** – Cambridge University Press. – ISBN: 978-0-521-68196-4. – 2007. – Текст: непосредственный.

УДК 81'42

А.С. Бабич,

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИДИСКУРСЕ**

Аннотация. В статье рассматривается использование в англоязычном медиадискурсе морфологических средств, направленных на диалогизацию текста, определяются их прагматические функции в материалах журнала «Cosmopolitan».

Ключевые слова: медиадискурс, морфологические языковые средства, диалогизация, тематические авторские тексты, медиатекст.

A.S. Babich,

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

**MORPHOLOGICAL MEANS OF DIALOGIZATION
IN THE ENGLISH MEDIA DISCOURSE**

Abstract. The article discusses the use of morphological means aimed at text dialogization in the English media discourse, defines their pragmatic functions in the materials of the magazine "Cosmopolitan".

Keywords: media discourse, morphological language means, dialogization, features, media text.

Данное исследование направлено на выявление морфологических средств диалогизации англоязычного медиадискурса и определение их прагматических функций в материалах публикаций интернет-журнала «Cosmopolitan» на различные темы: мода, красота, астрология, здоровье, новости, психология, культура и т.д.

Медиадискурс в общем виде интерпретируется как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [1, с. 110].

В рамках медиадискурса Т.Г. Добросклонская разграничивает четыре основных типа функционально-жанровых текстов – новостные, информационно-аналитические, рекламные и тематические авторские тексты (features) [1, с. 37]. Функции сообщения и воздействия реализуются в данных текстах в следующей последовательности: от минимального воздействия в новостных текстах до наиболее выраженного в рекламных текстах.

Как пишет Т.Г. Добросклонская, важнейшей характеристикой медиа материалов, которые могут быть отнесены к жанру features, является «указание авторства и тематическая соотнесенность с одним из устойчивых медиа-топиков, регулярно освещаемых данным средством массовой информации – путешествия, спорт, образование, культура, социальные вопросы, театр, кино, мода и т. д.» [1, с. 78]. Именно поэтому подобные тексты часто называют «тематический авторский материал».

Н. Кожина понимает диалогичность как «выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, понимаемое как соотношение двух или более смысловых позиций» [3]. Для эффективного вовлечения адресата в речевое взаимодействие используется определенный набор языковых средств. В письменном дискурсе существует большое количество способов и средств диалогизации на разных уровнях языка. Согласно классификации Л.Р. Дускаевой, к ним относятся лексические, морфологические и синтаксические языковые средства, отражающие ориентировку автора на адресата [2].

К числу морфологических средств, используемых для диалогизации текста, относятся формы степеней сравнения имен прилагательных, личные и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, сокращения и аббревиатуры, императивные формы глаголов, модальные глаголы и др.

При анализе 50 публикаций интернет-журнала «Cosmopolitan» за 2022-2023 гг. были выявлены следующие частотные морфологические языковые средства диалогизации.

Формы степеней сравнения имен прилагательных выступают в качестве выразительных элементов, усиливающих восприятие сообщаемой информации и создающих эффект уникальности и значимости обсуждаемых событий, объектов или явлений: *Gigi Hadid Is Having the Most Wholesome Summer Ever* (01.08.2023); *The Most Poetic Scent? Between the Pages of a Book* (30.05.2023); *How to Grow Your Hair Faster: 7 Foolproof Tips from Pro Stylists* (07.04.2023); *Carrie, Miranda, and Charlotte Are as Stylish as Ever* (11.06.2023); *Often Lasting Twice as Long as Any Other Neurotoxin on the Market, Daxxify Makes Its US Debut* (10.02.2023).

Как видно из приведенных примеров, использование форм степеней сравнения в англоязычном медиадискурсе подчеркивает важность представленной информации, что увеличивает вовлеченность аудитории и поддерживает интерес к представляемому контенту.

Личные и притяжательные местоимения 1-го лица множественного числа создают эффект коллективности или общности читателей с автором статьи: *We Found Where to Buy Beyoncé's Setting Spray. Call us your fairy god-shoppers* (11.08.2023); *We need more episodes ASAP!* (03.08.2023); *Okay, We Need to Talk about the 'Barbie' Ending* (21.07.2023); *Florence Pugh's Platform Heels Are HUGE. Our feet hurt just looking at them* (30.08.2023); *Take us through the world of pure imagination, Timmy* (11.07.2023); *Lainey Wilson Stuns in Chic See-Through Look. Consider us SPEECH-LESS 😊* (18.06.2023); *Matthew and Camila's 'Ship Is the Content We Crave* (23.08.2023).

Данные средства не только устанавливают эмоциональный и психологический контакт между автором и аудиторией, но также придают личное отношение и участие к обсуждаемым событиям, темам или объектам. В результате, текст становится более привлекательным и интересным для читателей, так как они могут почувствовать, что у них есть общие интересы, мнения или реакции с автором.

Употребление **личных и притяжательных местоимений во множественном числе 2-го лица** обогащает текст выразительностью, что привлекает внимание читателей и влияет на их восприятие текстового материала: *Looking for the V Best V-Neck Tees? Right This Way. Your search for the perfect tee is over, bb* (08.09.2023); *We Picked Every Cute Boot You'll Need This Fall* (11.09.2023); *You Should Def Have a Backless Bra in Your Arsenal* (21.08.2023); *What to Do if Your Sun Signs Aren't Compatible. Hey, bb, what's your Venus sign?* (28.07.2023); *Your Halloween Party Needs These Spooky Cocktails. Prepare for a night of boos and booze, my friends* (14.08.2023); *Because your love is ironclad, bb!* (22.08.2023).

Данные местоимения выступают в роли лингвистических средств, направленных на формирование близкой связи между автором и читателями. Также было замечено их частое употребление в сочетании с обращениями, что усиливает эффект диалогизации текста.

Аббревиатуры и сокращения также являются важными элементами диалогизации текста, которые способствуют установлению близких отношений между автором и читателями и делают текст более доступным и понятным для широкой аудитории: *We need more episodes ASAP!* (03.08.2023); *Kate Used a "Secret Signal" On Her Kids This Wknd* (18.06.2023); *FYI, You Can Visit the 'Hocus Pocus' Locations IRL* (26.07.2023); *Halloween Makeup Ideas You Can *Actually* Do. Zero skills required, tbh* (27.07.2023); *All the Best Halloween IG Captions for You, Boo* (17.08.2023); *100 Perf Birthday Messages for Your GF's Big Day* (17.08.2023).

Использование данных морфологических средств подчеркивает стиль разговорной речи и создает эффект близости и дружелюбия в общении с аудиторией. Кроме того, они способствуют формированию более непринужденной и неформальной атмосферы в тексте, что содействует увеличению доверия со стороны читателей.

Модальные глаголы представляют собой еще одно важное лингвистическое средство, используемое в статьях интернет-журнала для создания диалогической природы текста: *If you haven't seen Coco yet, you should rectify that immediately* (01.08.2023); *The 50+ Memorial Day Clothing Sales You Must Shop* (25.05.2023); *Everything You Need to Know About 'The Crown' S6* (05.09.2023); *You Should Totally Head to D.C. Next Weekend* (20.04.2023).

Данные языковые средства в сочетании с местоимениями 2-го лица играют существенную роль в формировании сильной связи между автором и читателями, что способствует более эффективному воздействию на целевую аудиторию.

Использование **императивных форм глаголов** в статьях данного интернет-издания является менее распространенной практикой по сравнению с другими рассмотренными языковыми средствами, однако оно обладает не менее высокой значимостью с точки зрения диалогизации текста. Путем использования повелительных форм глаголов, автор обращается к читателю с определенными инструкциями, советами или призывами, что способствует активной вовлеченности аудитории и обеспечивает желаемый коммуникативный результат: *Check in with your inner teen* (01.08.2023); *Not ready to commit to injections? Try one of these non-invasive options instead* (24.08.2023); *The Official Rundown on Hoka Black Friday Sales 🏃Run (☺), don't walk!* (18.09.2023); *Your Pisces Monthly Horoscope for October. Take a risk!* (01.10.2023); *Considering a Relationship Break? Read This* (28.09.2023).

По результатам анализа морфологических средств диалогизации в интернет-издании «Cosmopolitan» было заключено следующее. Для диалогизации текста часто используются такие морфологические языковые средства, как формы степеней сравнения имен прилагательных, личные и притяжательные местоимения 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа, сокращения и аббревиатуры, императивные формы глаголов и модальные глаголы. По нашему мнению, журналисты анализируемого издания успешно справляются с задачей вовлечения своих читателей, что доказывает многочисленная аудитория этого интернет-журнала и его популярность среди англоязычной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Добросклонская, Т.Г.** Медиалингвистика: теория, методы, направления / Татьяна Добросклонская – [б. м.]: [б. и.]; МГУ имени М.В.Ломоносова – Москва: КДУ, Добросвет, 2020. – 180 с. [б.н.] – Библиогр.: с. 37-110. – ISBN 978-5-7913-1128-3. – Текст: непосредственный.
2. **Дускаева, Л.Р.** Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н. Кожина. – Санкт-Петербург: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012. – 274 с. – ISBN 9785846512429 – Текст: непосредственный.
3. **Кожина, М. Н.О** диалогичности письменной научной речи: учебное пособие по спецкурсу: утверждено редакционно-издательским советом Пермского университета / М.Н. Кожина; Пермский университет [ПермГУ] им. А.М. Горького. – Пермь: Пермский университет [ПермГУ], 1986. – 92 с. – 0.2 р. – Текст: непосредственный.

УДК 130.2:8

А.А. Багаутдинов¹, Э. Эркабаева,²

^{1,2}Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ЗООМОРФИЗАЦИЯ И ЛЕГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОНЕМЕНИЕ КАК ТАКТИКИ ИЕРОТОПИИ ПРЕДСАКРАЛЬНОГО СКАЗОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Пространство сказки может послужить не только базой для филологического анализа, но и для компаративных исследований и теологического анализа.

Ключевые слова: табу, зооморфизация, лаго-лингвистическое онемение, иеротопия.

A.A. Bagautdinov¹, I. Erkabayeva²,

^{1,2}Kazan Federal University, Elabuga, Russia

THE PROBLEM OF INTERDISCIPLINARY RELATIONS MAINTENANCE IN THE PROCESS OF GRADUATE HARMONIOUS PERSONALITY FORMING

Abstract. The fairy tale reality can serve not only as a basis for philological analysis, but also for comparative research and theological analysis.

Keywords: taboo, zoomorphization, lagoon-linguistic numbness, hierotopy.

Исследование культурной эмпирии жизни общества – один из трендов современного социально-гуманитарного знания. Изучение фольклора и, шире специфики отдельных культур также актуальное и перспективное направление современных изысканий в гуманитарной сфере. Теологические исследования также актуальны не только в российской гуманитарной науке, но и в целом, в современной гуманитаристике. Данное исследование является междисциплинарным, на стыке классической философии и теологии.

Проблема взаимосвязи духовной сферы и социальной практики была обозначена еще М. Вебером в контексте влияния религиозной этики и становление этики капитализма [3, с.154-155]. Представители относительно нового направления современного антропологического знания «Синергийной антропологии» (далее СА) взявшись за построения теории духовных практик в качестве разновидностей этих практик выделяют «примыкающие» [5]. Эти практики выступают аксиологической основой ценностей религиозной культуры. Они формируют онтологическое ядро цивилизации (в Европе преимущественно это – христианство). К числу подобных практик относятся также и те социальные взаимодействия, при которых у человека/группы людей идет речь о творческой самореализации, составляющей, фактически, обыденность нашего социального бытия. Таким образом, вероятно, когда человек/группа людей поступает вопреки своим меркантильным интересам и получает сиюминутной выгоды, его пример служит для других образцом.

СА разрабатывала свою интересную методологию относительно теории духовных практик, однако, по мнению одного из авторов, теоретические наработки можно распространить и на сказочную реальность. С точки зрения одного из авторов, относительно авторской сказки К.С. Льюиса можно применить методологию СА. Льюис создавал свою сказочную реальность как [до- и около]христианский фольклор англичан. На примере «Хроник Нарнии» можно увидеть эти «мостики» из предсакрального детского сказочного пространства Льюиса к основаниям христианства: идее Единого Бога, действию законов «допотопного знания» [магии], признания создателя и покровителя Нарнии льва Эслана, что в других мирах он может называться по-другому и т.п.

В структуре современного гуманитарного знания также имеется такое молодое направление, как иеротопия, или искусство создания сакрального пространства, наработки данного направления, по мнению одного из авторов также можно использовать для анализа авторских сказок К.С. Льюиса.

В сказочном мире профессора филологии Оксфорда К.С. Льюиса, как и в догматике христианской (и шире – в авраамической традиции) мир творится львом Эсланом [сакрально-мистической] песней сотворил (в оригинале стоит глагол “called up”[1, p.97], имеющий значение «заставлять появляться») Солнце и звезды. Затем в более мягкой и

теплой тональности (It was softer and more lilting... a gentle, rippling music – Она [песня льва] была более мягкая и живая... нежная струящаяся мелодия) он придает творческий импульс [уже созданной] материи, в/из которой начинает произрастать/разрастаться, буйствовать жизнь.

Для создания табуизированных границ сказочной реальности Льюис использует такой сказочный прием, как лишение дара слова волшебных (говорящих) животных [3, С.316-317, 755]. Подобный же прием можно найти в туркменской сказке о Ядур-Хане (Хане-ослике). Главное действующее лицо данной сказки – жесткий правитель Ядур-Хан любил рубить головы своим подданным просто так, за что был наказан лишением дара речи и превращением в осла в присутствии таинственного дервиша [4].

Авторы не могут с уверенностью отнести весь фольклор к предсакральному пространству, однако относительно сказок К.С. Льюиса выдвижение подобного тезиса более чем уместно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Lewis, C.S.** The Magician`s Nephew/ К.С.Льюис.– London. Lion, 1988. – 175 p. – ISBN 0-00-671667-9. – Текст: непосредственный.
2. **Вебер, М.** Избранные произведения: Пер с нем. / Сост. общ.ред и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. – Москва: Прогресс. – 808 с. – 27000 экз. – ISBN 5-01-001584-6. – Текст: непосредственный.
3. **Льюис, К.С.** Хроники Нарнии: Фантастические романы. /Отв. ред. О. Клюкова. – Москва: Эксмо, Санкт-Петербург: Terra Fantastica, 2003. – 800с. – 5000 экз. – ISBN 5-699-00535-8, 5-7921-0397-6 (в пер.). – Текст: непосредственный.
4. **Соегов, М.** Туркменский фольклор в интерпретации шведско-русского этнографа-музыковеда В.Н. Гартевельда (к вопросу об индивидуально-психологическом мультикультурализме) / М. Соегов. – Текст: электронный // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – Т.10. – № 4(24) – С.98-100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turkmenskiy-folklor-v-interpretatsii-shvedsko-russkogo-etnografa-muzykoveda-v-n-gartevelda-k-voprosu-ob-individualno-psihologicheskom> (дата обращения: 5.10.2023).
5. **Хоружий, С.С.** Синергичная антропология как новый подход к методологии гуманитарного знания / С.С. Хоружий – Текст: электронный // Электронная библиотека «Либрусек»: электронный ресурс. – URL: https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2015/08/hor_novg_doklad.pdf (дата обращения: 4.10.2023).

УДК 821.112.2 (436)

А.Г. Барова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ТЕМА «МАССА» В РОМАНЕ ЭЛИАСА КАНЕТТИ «ОСЛЕПЛЕНИЕ»

Аннотация. «Масса» – одна из ключевых тем в творчестве австрийского писателя Элиаса Канетти (1905-1994), которую он изучал на протяжении всей жизни. Вопросы взаимодействия массы и отдельного индивида, его вхождение в массу и поведение внутри её, взаимоотношение массы и властителя – вопросы, на которые Канетти стремился найти ответы. Два основных произведения писателя – книга «Масса и власть» и роман «Ослепление» включают в себя идеи, связанные с феноменом массы. Целью данной статьи является краткий анализ репрезентации темы «масса» в романе «Ослепление» в контексте книги «Масса и власть».

Ключевые слова: Канетти, масса, «Ослепление», Кин, индивид.

A.G. Barova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

THE THEME “MASS” IN THE NOVEL “BLINDNESS” BY ELIAS CANETTI

Abstract. “Mass” is one of the key themes in the work of the Austrian writer Elias Canetti (1905-1994), which he studied throughout his life. Questions of interaction between the mass and the individual, his entry into the mass and behavior within it, the relationship between the mass and the ruler are questions to which Canetti sought to find answers. The writer’s two main works, the book “Mass and Power” and the novel “Blindness,” include ideas related to the phenomenon of mass. The purpose of this article is a brief analysis of the representation of the theme “mass” in the novel “Blindness” in the context of the book “Mass and Power”.

Keywords: Canetti, mass, “Blindness”, Keene, individual.

Тема «масса» наряду с превращением, смертью, властью занимает центральное место в творчестве австрийского писателя Элиаса Канетти (1905-1994). Исследованию данного феномена писатель посвятил всю свою жизнь. Результаты этой работы были изложены в многолетнем труде «Масса и власть», над которым автор работал более тридцати лет.

Под массой Канетти понимает не просто толпу или скопления людей, масса – это живой организм, обладающий определенными качествами и свойствами. При изучении масс для Канетти было важным исследование и выявление закономерностей её образования, он делает попытки раскрыть их истоки и ответить на вопросы: «Почему человек стремится стать частью массы?» [4, S. 98].

Изложенные в книге «Масса и власть» взгляды и идеи писателя нашли отражение в романе «Ослепление», который появился в 1935 году, почти на тридцать лет опередив философский трактат, но, тем не менее, труд всей жизни писателя имеет большую ценность при анализе романа. Одна из идей книги – сопротивление, противостояние отдельного человека массам.

Мысли о феномене массы вложены в романе в уста Георга Кина. Размышления Георга о «массе» являются раскрытием мыслей самого писателя. Масса может быть рассмотрена в романе в двух ипостасях. Петер и Георг Кин – братья, которые не понимают друг друга, кульминацией этого непонимания становится понятие «масса», оба используют слово «масса», но вкладывают в него разное значение. Петер Кин относится к массе окружающих его людей с презрением и страхом; по понятным причинам он себя не причисляет к массе, он вне массы. Масса – это другие. Для Георга масса – это движущая сила, которая живет внутри человека, человек растворяется в массе. Он уверен, «что образование – это крепостной вал индивидуума для защиты от массы в нем самом. Борьба за существование – это борьба за то, чтобы убить массу в самом себе. Бесчисленное множество людей сходит с ума, потому что масса в них особенно сильна и не находит

удовлетворения» [2, с. 506-507]. Действительно, Петер Кин - человек полностью погруженный в свою науку, он не соприкасается с окружающим миром за пределами библиотеки. Кин постоянно стремится избежать столкновения с массой, противостоит любой массе извне, даже попав под дождь он не чувствует капель дождя.

Главный герой романа – (Петер Кин), старается оградить себя от чужеродного прикосновения: «Я категорически против того, чтобы в мою квартиру входили незнакомые люди» [2, с. 25]. Единственное общество, которое он готов принять – это общество книг. Петер Кин – ученый презирает массу именно за то, что она невежественна, ей не хватает элементарного образования. Из-за своей необразованности масса не может выстроить коммуникацию, поэтому он – ученый придумывает для себя иной путь общения: он «оживляет» свою библиотеку, населенную образованными собеседниками. И здесь можно сделать заключение: понимая свою собственную несхожесть с другими, Кин пытается сохранить эту уникальность посредством ограничения контактов с «большим миром». Стремление индивида дистанцироваться от массы – это, своего рода, стремление сохранить в себе индивидуальность, так как вливаясь в массу индивид утрачивает своё «Я», он уподобляется самой массе. Петер Кин, живя по своим законам, избегая чужеродного влияния, пытается сохранить свою индивидуальность.

Но согласно Канетти, масса всегда живет в человеке и каждый человек – это собрание массовых качеств, когда же человек пытается убить в себе инстинкт объединения в массу, или массу в себе - это неминуемо ведет к гибели. И однажды эта масса вырывается из главного героя. Масса в глазах того, кто борется с ней внутри ее самой, обретает характер огня, он противостоять огню как самому могущественному символу массы не в состоянии, огонь его поглощает. Мы видим, что масса побеждает, гибель в огне – это слияние с массой, присоединение к «невидимым массам», которые противопоставляются живым массам.

Согласно Канетти, счастье индивида лежит в свободном вхождении человека в массу, поскольку человек - существо массовое, которому исторически свойственно стремление к объединению в различные социальные группы – стаи, кланы, нации [3]. И это стремление к слиянию с массой лежит в основе его природы. Человек становится духовно больным, если он лишен этого права вхождения в какую-либо группу. Он не может перейти границы своего мира. Отражением этого в романе становится не только образ Петера Кина, замкнувшегося в своем собственном «личном пространстве», но и другой герой романа, карлик-горбун Фишерле. Который из-за своего увечья оказывается «вытолкнутым» из социума. Не способность принять самого себя порождает желание избавиться от горба, как основного препятствия к социализации. Фишерле стремится влиться в массу, в которой он будет таким же, как все. Желание стать чемпионом мира по шахматам, обретение всеобщего признания – это, прежде всего, стремление обрести свою массу, которая примет его, где он будет чувствовать себя комфортно. Но частью подобной массы среди живых ему не суждено было стать, такой массой для него становится «невидимая масса», к которой он присоединяется – один из ухажеров жены убивает его.

Характерным признаком массы в героях является массовое сознание, проявляющееся в наличии шаблонности и набора установленных правил в поведении: речь Терезы изобилует клишированными выражениями из газет, её житейские установки - стремление к комфорту, как она считает, это должна иметь замужняя женщина. Поступки привратника Пфаффа - некоторые установленные правила в поведении, которые как он считает свойственны полицейскому и которых он придерживается каждый раз, проводя выдуманное расследование и т.д.

Исследуя мотивы поведения, связанные с природой человека, Канетти приходит к выводу, что масса уже изначально «живет» в индивиде, человек – это существо массовое, поэтому ему свойственно стремление к слиянию с массами.

Финал романа можно трактовать как апокалипсис в сознании Кина, как битву двух противостоящих масс. «При этом огонь, в котором гибнет герой, - не просто символ

гибели отжившего типа европейской духовности; это, как впоследствии показано в «Массе и власти», еще и наиболее адекватный символ бушующей массы, стихия которой поглощает одиночку» [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гладилин, Н.В.** Постмодернистские тенденции в творчестве Элиаса Канетти / Н.В. Гладилин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernistskie-tendentsii-v-tvorchestve-eliasa-kanetti> (дата обращения: 17 октября 2023) – Текст: электронный.
2. **Канетти, Э.** Ослепление: роман / Э. Канетти; перевод с нем. С. Апта. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 576 с. – ISBN 978-5-17-146907-8. – Текст: непосредственный.
3. **Канетти, Э.** Масса и власть / Э.Канетти; перевод с нем. Л.Г. Ионин. – Москва: Астрель, 2012. – 574 с. – Текст: непосредственный.
4. **Canetti, E.** Gespräch mit Horst Bienek / E. Canetti. – Текст: непосредственный // Die gespaltene Zukunft. Aufsätze und Gespräche. – München: Carl Hanser Verlag, 1972. – 140 S. – ISBN 3 446 11687 7. (98.

УДК 811.111:81'373.6

Ш.Р. Басыров,

Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

**КОННОТАТИВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ
СЕКРЕТАРШИ В НЕМЕЦКОМ РАЗГОВОРНОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Языковой образ работников офиса, их поведение и характер являются недостаточно изученной областью лингвистики. Знание норм и ценностей другой культуры играют важную роль для адекватного поведения и успешного общения в условиях иноязычной коммуникации. В статье исследуется структура и семантика стилистически маркированных лексем, номинирующих секретаршу. Большинство анализируемых лексем возникают в результате метафорического переосмысления и носят негативную оценку.

Ключевые слова: офис; секретарша; коннотативное наименование; структура; семантика, метафора.

Sh.R. Basyrov,

Donetsk State University, Donetsk, Russia

**CONNOTATIVE NAMES OF A FEMALE SECRETARY
IN GERMAN EVERYDAY SPEECH**

Abstract. The linguistic image of office workers, their behavior and character make up an understudied area of linguistics. The knowledge of the norms and values of another culture plays an important role for appropriate behavior and successful communication in a foreign language. This article studies the structure and semantics of stylistically marked lexemes that nominate a female secretary. Most of the lexemes under analysis arise as a result of metaphorical reinterpretation and have negatively connotation.

Keywords: office; female secretary; connotative name; structure; semantics, metaphor.

1. **Вступление.** Настоящая статья посвящена исследованию структуры и семантики стилистически маркированных лексем, номинирующих секретаря (обычно секретарши) в офисе.

Под офисом здесь понимается здание или помещение, в котором работники исполняют свои канцелярские или профессиональные обязанности сидя за столом; характерные особенности интерьера офиса включают в себя компьютеры и телефоны [12, с. 7].

Актуальность избранной темы обусловлена важностью изучения языкового образа сотрудников офиса, их поведения, характера и профессиональных качеств. Исследование стилистически маркированных наименований офисных работников является недостаточно изученной областью лингвистической науки. Обращение к данной теме продиктовано значимостью корпоративной, деловой и профессиональной культуры, офисных норм поведения сотрудников в связи с процессами глобализации мировой экономики и увеличением количества совместных предприятий с иностранными компаниями, а также важностью оптимизации межкультурного общения в сфере бизнеса.

Как известно, в лексике каждого языка выражаются релевантные для данной лингвокультурной общности нормы и ценности, которые обусловлены совместным существованием людей, исторически сложившимися национальными традициями, а также определенной социально-политической обстановкой [4, 6]. Эти культурные ценности, нормы и правила выявляются часто посредством анализа их нарушений, в том числе в процессе коллективной трудовой деятельности [3, 10, 13]. Сотрудники, сталкиваясь с различного рода нарушениями трудового процесса, выражают свое отношение к этим негативным явлениям. Таким образом, сквозь призму окружающих работника нарушений норм и правил этикета на рабочем месте реально воссоздается антропологическая картина мира и отражаются в ней приоритеты [3, с. 3, 4]. В лексике как наиболее динамичной системе языка фиксируются и передаются нормы поведения, этические установки, приоритеты и идеи национального и социального опыта носителей того или иного языка. Знание этих норм и ценностей другой

культуры играют важную роль для адекватного поведения и успешного общения в условиях иноязычной коммуникации [8, 11].

Эмпирической базой настоящего исследования послужил словник «Bürogezeter. Das kleine Schimpfwort-ABC», составленный немецким журналистом Й. Лефферсом на базе читательских писем [14, 20]. В него вошли стилистически сниженные, порой оскорбительные слова (Bürofrotzeleien, Bürohänsleien, Verbalinjurien), распространенные в речи сотрудников немецких офисов. Отсутствие примеров употребления приведенных в данном словнике языковых единиц компенсируется в настоящей статье привлечением разговорных словарей немецкого языка [5, 15], лингвистических ресурсов сети Интернет [14, с. 16-20], а также толкованием данных слов [14, 20]. Общий объем проанализированного эмпирического материала составляет 280 ед., из них свыше 20 лексем являются коннотативными наименованиями секретаря (КНС).

2. Структура и семантика КНС. Сегодня ни одно учреждение, ни одно предприятие или фирма не могут существовать без секретаря (обычно секретарши), выполняющего организационно-распорядительную работу. Секретарь является «правой» рукой начальника, его органическим продолжением, без секретарши невозможно эффективно управлять рабочим процессом на предприятии. Она служит связующим звеном между начальником и его подчиненными, выполняет одновременно охранительную функцию, препятствуя непрошеному или назойливому посетителю попасть к нему на прием [7, 10]. В таких ситуациях неприступная и нелюбезная секретарша метафорически уподобляется воинствующему талибу (см. (1)), хищному животному (см. (2)), мифическому существу (см. (3)), огненной стене (см.(4)) либо истребителю-перехватчику (см.(5)):

(1) ....früher war eine Sekretärin eine Schreibkraft... aber unser **Vorzimmerthalib** bewegt sich da mehr im Bereich von "ein Anschlag pro Minute"...[18] '...раньше секретарша занималась печатанием...но сегодня наш *талиб в приемной комнате* печатает со скоростью «один знак в минуту»;

(2) Ich flirtete mit dem **Vorzimmerlöwen**, um dem Vorsitzenden näher zu kommen [5, с. 728] шутл. 'Я флиртовал с *цербером* (букв. львом в приемной комнате), чтобы приблизиться к начальнику';

(3) **VoZiDra** <Kürzel für den guten alten **Vorzimmerdrachen** - wirft sich furchtlos jedem in den Weg, der zum Chef möchte> [14] 'Сокращенное название для хорошо известного **дракона в приемной комнате**, который бесстрашно преграждает дорогу каждому, кто хотел бы попасть к начальнику';

(4) **Human Firewall** <Bei Sekretärinnen ist es oft der undankbare Teil ihres Jobs, die Vorgesetzten von minder wichtigen Anfragen abzuschirmen....An ihnen vorbeizukommen, ist nahezu unmöglich> [14] (букв. человек-огненная стена) 'У секретарш это часто неблагодарная часть их работы, охранять начальников от малозначащих запросов... Пройти мимо них почти невозможно';

(5) **Abfangjäger** <Sekretärin, die definitiv kein Gespräch zulässt und keinen Besuch ohne Termin zum Chef vorlässt> [14] (букв. истребитель-перехватчик), т.е. 'секретарша, которая не допускает лишних разговоров и не впускает к шефу на прием без предварительной записи'. Добавим, что в немецком разговорном языке для шуточной номинации неприступной и нелюбезной секретарши часто используются метафоры зоонимного типа [2]:

(6) **Vorzimmerhyäne/ Vorzimmerlöwe/ Vorzimmerschlange** шутл. 'свирепая секретарша, *цербер*' [15, с. 898; 5, с. 728].

Невнимательное отношение секретарши к посетителям может проявляться в повышении голоса на посетителя, напоминающего звук сирены:

(7) **Abteilungssirene** <Sekretärin mit sehr durchdringender Stimme> [14] (букв. сирена в отделе), т.е. 'секретарша с очень пронзительным голосом'

Показательной в этом отношении является также лексема *Xantippse*, возникшая путем «склеивания» (контаминации) антропонима *Xanthippe* (жена Сократа, известная своим ворчливым и скандальным характером) и коллоквиализма *Tippse* 'стенографистка' [14].

Негативно оцениваются в немецкой социокультурной сфере некоторые внешние данные секретарши, в частности, ее фигура (см. (8)), преклонный возраст, неприятный характер (см. (9)), а также интимная связь с начальником (см. (10)):

(8) *Drehstuhlprinzessin* <Eine Frau mit dünnem Oberkörper und dickerem Unterkörper. Kommt daher, dass sie sich nur obenrum bewegt und deshalb der Hintern unverhältnismäßig dick wird (z.B. bei Sekretärinnen)> [18] ' (букв. принцесса на поворотном стуле) <Женщина с тонкой верхней частью туловища и толстой нижней частью. Это происходит из-за того, что она разворачивается лишь верхней частью тела и поэтому зад становится несоразмерно большим (например, у секретарш)>;

(9) *Büropalme* <ältliche Stenotypistin> (букв. офисная пальма) 'пожилая машинистка-стенографистка', *Büromaschine* <langjährige, ältliche Sekretärin> (букв. конторская машина) 'старая, пожилая секретарша', *Bürotrine* <ältliche Büroangestellte unangenehmen Charakters> (грубо букв. глупая/ нескладная/ ленивая конторская баба) 'пожилая сотрудница офиса с неприятным характером' [15, с. 145];

(10) «Und warst du beim Chef wegen deiner Kohle?» «Ne, ich hatte keinen Termin und bin direkt an der *Vorstandslutsche* hängengeblieben!» [18]. «Ну, ты был у шефа по поводу своих денег?» «Не-а, я не записался на прием и застрял прямо у секретарши правления».

Напротив, молодость и внешняя привлекательность секретарши получают позитивную оценку:

(11) *Büro-Mieze, Bürozahl, Büromaus* [15, с. 145].

Приведем другие лексемы с отрицательной оценочной коннотацией секретаря:

(12) *Sekreteuse* – сниженная коннотация данной лексемы создается благодаря окончанию *-teuse*, которое ассоциируется с лексемой *Fritteuse*, создавая эффект сравнения работы секретарши с работой агломератчика, отвечающего на металлургическом предприятии за работу агломерационных машин [1]:

(12) «Bei der *Sekreteuse* dauert es noch...» [18] 'У секретарши это еще затянется...'

(13) *Schreibtischlampe* – негативная коннотация представлена в структуре данного композита в завуалированной форме благодаря контаминации, т.е. сложению первого компонента в неизменной форме и усечению начального согласного второго компонента (*Schreibtisch* 'письменный стол' + [Sch]lampe) ' [неряха] лампа ' [18].

Пренебрежительно звучат также производный коллоквиализм *Tip(p)se*, мотивированный глаголом *tippen* 'печатать на пишущей машинке' (см. (14)) и гибридный композит *Notits* (← *no* англ. 'нет' + *Titte* н.-нем. 'сосок (груди)):

(14) *Sie war Tippse unseres Chefs* пренебр. 'Она была секретаршей у нашего шефа' [5, с.676];

(15) *Morgen, Notits!* 'Доброе утро, секретарша!' [18].

3. Выводы. Обобщая выше сказанное можно сделать следующие выводы:

1) в лексике немецкого разговорного языка существуют коннотативные наименования офисных работников, обозначающие различного рода отклонения от общепринятых норм поведения и стандартов (*трудоустройство, общения, говорения, внешнего вида* и др.) и оценивающие определенным образом данные нарушения [10];

2) коннотативные наименования секретаря в немецком разговорном языке часто имеют негативную окраску (презрительную, пренебрежительную, ироничную и др.), что обусловлено часто ее невнимательным отношением к посетителям, неприятным голосом, сварливостью и др.;

3) названные негативные черты и свойства характера секретарши кодируются в структуре немецких лексем часто метафорами различного вида (зоонимного, артефактного, фитонимного, технического, демонического и др.) [9];

4) в структурном плане большинство КНС являются композитами, реже – словосочетаниями, аффиксальными образованиями, сокращенными словами и контаминантами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абрамова, А.А.** Обратимость метафорических моделей «человек – это механизм» и «механизм – это человек» в русской языковой картине мира: специальность 10.02.01 – Русский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Абрамова Анастасия Анатольевна; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». – Томск, 2018. – 21 с. – Текст: непосредственный.
  2. **Басыров, Ш.Р.** Метафоры в сфере наименования денег – Текст: непосредственный // Ш. Р. Басыров // Метафоры и метонимии в разноструктурных языках: Сб. научных статей. – Донецк: ДонНУ, 2019. – С. 23-33.
  3. **Буренкова, С.В.** Концептосфера нарушенности (на материале немецкого языка): специальность 10.02.04 – германские языки: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Буренкова Светлана Витальевна; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2009. – 37 с. – Текст: непосредственный.
  4. **Вежбицкая, А.** Понимание культур через средство ключевых слов / Анна Вежбицкая; [пер с англ. А.Д. Шмелева]. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с. – Текст: непосредственный.
  5. **Девкин, В.Д.** Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12 000 слов. 2-е изд., стереотип. – Москва: РУССО, 1996. – 768 с. – Текст: непосредственный.
  6. **Карасик В.И.** Иная ментальность / Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабова Я.В. – Москва: Гнозис, 2005. – 352 с. – Текст: непосредственный.
  7. **Комалова, Л.Р.** Лингвистический аспект конфликтологической компетенции: специальность 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Комалова Лилия Ряшитовна; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2009. – 25 с. – Текст: непосредственный.
  8. **Красавский, Н.А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н. А. Красавский. – Перемена, 2001. – 495 с. – Текст: непосредственный.
  9. **Лакофф, Дж.** Метафоры, которыми мы живем – Текст: непосредственный // Теория метафоры: сборник: пер. с англ., фр., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М. Журинской. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 43-52. – Текст: непосредственный.
  10. **Медведева, Т.С.** Репрезентация концепта ORDNUNG в немецкой языковой картине мира/ Т.С. Медведева – Текст: непосредственный. // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. – 2007. – №5 (2). – С.105-114.
  11. **Романова, Е.В.** Этический аспект немецкого обиходного языка: специальность 10.02.04 – германские языки: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Романова Елена Викторовна; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2007. – 21 с. – Текст: непосредственный.
  12. **Савинова, А.В.** Семантика и прагматика офисных норм поведения (на материале русской, английской и японской лингвокультур): специальность – 10.02.19 – Теория языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Савинова Алина Валерьевна; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. – Волгоград, 2012. – 18 с. – Текст: непосредственный.
  13. **Чернец, Е.В.** Корпоративная культура государственной службы: социолингвистический и лингвокультурный подходы: специальность 10.02.19 – Теория языка: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Чернец Екатерина Владимировна; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2011. – 23 с. – Текст: непосредственный.
- Электронные ресурсы и словари
14. **Bürogezet.** Das kleine Schimpfwort-Abc. Von Jochen Leffers/ – URL: www.spiegel.de (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.

15. **Küpper, Dr. Heinz.** Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Stuttgart: Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung GmbH., 1987. – 959 S. – Text: direkt.
16. Archiv für Gesprochenes Deutsch. IDS | Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. – URL: <https://agd.ids-mannheim.de/index.shtml> (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
17. Архивы разговорного немецкого. – URL: https://deru.abcdef.wiki/wiki/Archiv_für_gesprochenes_Deutsch (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
18. Mundmische: Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. – URL: <https://www.mundmische.de> (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
19. Национальный корпус русского языка, 2003-2023. – URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 12.05.2023). – Текст: электронный.
20. Der Spiegel | Online-Nachrichten. – URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/index-2022.html> (дата обращения: 10.05.2023). – Текст: электронный.

УДК 811.512.164

Т.Б. Бекджаев,

Туркменский Государственный университет им. Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан

ОБЩЕЕ В ТУРКМЕНСКИХ И НОГАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Аннотация. В статье исследуется общее между туркменскими и ногайскими пословицами. Оба языка относятся к тюркским языкам. Общее между родственными языками особенно ясно проявляются в произведениях народного творчества. Пословицы туркменского и ногайского языков можно разделить на три группы. Единицы первой группы совпадают структурно и семантически. И форма, и ситуации употребления таких пословиц совпадают. Ко второй группе можно отнести единицы, фонетический состав которых различны. Третью группу составляют пословицы, имеющие отличия в морфологии, но одинаковые по семантике.

Ключевые слова: туркменский язык, ногайский язык, пословица, общее.

T.B. Bekdjaev,

Turkmen State University named after Magtymguly, Ashgabat, Turkmenistan

SIMILARITIES IN TURKMEN AND NOGAI PROVERBS

Abstract. The article discusses the similarities between proverbs of Turkmen and Nogai languages, which are part of the Turkic languages. Similarities are more evident in the folklores of related languages. Common proverbs in Turkmen and Nogai languages can be divided into three groups. In the first group, there is no difference in both form and meaning between the expressions of the two languages. Proverbs are used in the same way with the same meaning. The second similarity between Turkmen and Nogai proverbs is their phonetic features. However, some of the words in the proverbs may be different. The third group of common proverbs in Turkmen and Nogai languages seems to have morphological features. These proverbs do not differ in meaning.

Keywords: Turkmen language, Nogai language, proverb, similarity.

При изучении истории языка одним из важнейших источников является народное творчество. В этом отношении в первую очередь необходимо отметить большую надёжность письменного вида народного творчества. Но нельзя преуменьшать значение и устных народных произведений, передающихся изустно из поколения в поколение. При сравнении языков, и особенно в сравнительно-историческом исследовании родственных языков значительное место занимают различные жанры народного творчества. Мы ещё больше убеждаемся в этом, когда сравниваем пословицы туркменского языка, входящего в юго-западную (огузскую) группу тюркских языков [5, с. 328], и ногайского языка, относящегося к кыпчакской группе (кыпчакско-ногайской подгруппе) тюркских языков [5, с. 412].

Служащие для выражения широкого смысла в нескольких словах, пословицы являются продуктом духовных ценностей, которые каждый народ создавал на протяжении веков. Они ведут своё начало с ранних периодов истории и объединяют в себе мировоззрение народа, особенности его жизненной философии, своеобразие обычаев и обрядов, отношение к природным явлениям.

Слова, вошедшие в состав пословиц, описывают события, произошедшие в историческом развитии народа. И в результате этого через словарный состав пословиц можно узнать, какими профессиями и ремёслами занимался народ, его верования, с какими народами взаимодействовал. Пословицы имеют важное значение и при изучении отношений между народами, выявлении языковых общностей у народов с родственными языками.

При сопоставлении произведений народного творчества тюркских народов ощущается сходство, значительная близость между ними. Это справедливо и по отношению к пословицам. При рассмотрении пословиц живущих в Средней Азии туркмен и живущих в Дагестане ногайцев убеждаешься, что между ними очень много связей и сходства. При изучении сходства между пословицами этих двух тюркских народов мы сочли целесообразным разделить их на три группы.

Пословицы, входящие в первую группу никак не отличаются друг от друга ни по словарному составу, ни по смыслу. Разница между ними возникает лишь со звуковой, то есть фонетической стороны:

Ýakma – bişersin, gazma – düşersin (по-туркменски) [4, с. 562].

Якпа – писерсинь, казба – туьсерсинь (Не разжигай – обожжешься, не копай – сам упадёшь) (по-ногайски) [3, с. 454].

Bal tutan barmaguny ýalar (по-туркменски) [4, с. 180].

Бал туткан бармагын ялар (Кто коснулся мёда, тот облизнет палец) (по-ногайски). [3, с. 680].

Açsam – aýamda, ýumsam – ýumrugymda (по-туркменски) [4, с. 108].

Ашсам – аямда, юмсам – юмырыгымда (Целиком и полностью в моей власти (открою – у меня на ладони, закрою – окажется в кулаке)) (по-ногайски) [3, с. 56].

Garga garganyň gözünü çokmaz (по-туркменски) [4, с. 452].

Карга каргадынъ коьзин шокымас (Ворон ворону глаз не выклюет) (по-ногайски) [3, с. 149].

Ýatyp galandan – atyp gal (по-туркменски) [4, с. 582].

Ятып калганша, атып кал (Лучше выстрелить, чем остаться лежать) (по-ногайски). [3, с. 473].

Peň öliim ýok (по-туркменски) [4, с. 384].

Елшиге олим йок (Посредника не казнят) (по-ногайски). [3, с. 434].

Gorkana goşa göner. (по-туркменски) [4, с. 315].

Коркакка кос коьринер (У страха глаза велики (У труса в глазах двоится)) (по-ногайски) [3, с. 174].

У туркменских и ногайских пословиц, входящих во вторую группу, кроме фонетических отличий, имеются различия и в некоторых словах. Но смысл пословиц одинаков, они имеют одно и то же значение:

Ýagşylyk ýerde ýatmaz (по-туркменски) [4, с. 614].

Яхшылык ерде калмас (Доброе, хорошее не забудется) (по-ногайски) [3, с. 473].

Suw görmän, **tamman** çykarma. (по-туркменски) [4, с. 491].

Сув коьрмей **этик** шешпе (Не увидев воды, не снимай сапоги) (по-ногайски) [3, с. 412].

Gassaba **ýag** gaýgy, geçä jan (по-туркменски) [4, с. 484].

Касапшыга **мал** кайгы, **кара** эшкиге ян кайгы (Мяснику нужно мясо, а чёрной козе – жизнь) (по-ногайски) [3, с. 213].

Batyr bir öler, gorkak – **müň**. (по-туркменски) [4, с. 189].

Баьтир бир оьлер, коркак **уьш** оьлер (Храбрец умирает один раз, а трус – три раза) (по-ногайски) [3, с. 173].

Tyg ýarasy **biter**, dil ýarasy **bitmez**. (по-туркменски) [4, с. 524].

Кылыш ярасы **туьзелер**, тил ярасы **туьзелмес** (Рана, нанесённая саблей, заживёт, а рана, нанесённая языком, не заживёт) (по-ногайски) [3, с. 368].

В приведённых в качестве примера пословицах отличаются слова “ýatmaz – калмас”, “tamman – этик”, “ýag – мал”, “müň – уьш”, “tyg – кылыш”, “biter – туьзелер”, “bitmez – туьзелмес”. Эта разница между пословицами в туркменском и ногайском языках никак не влияет на смысл пословиц. Высказываемая мысль, выдвигаемая идея одинакова и в пословицах двух народов. Кроме того, слова “tyg – кылыш”, “biter – туьзелер”, “bitmez – туьзелмес” в определённом отношении являются синонимами. Также, вместо слова “tamman” (брюки, штаны) в туркменской пословице в пословице на ногайском языке применено слово “этик” (сапоги), вместо слова “ýag” (жир, масло) – слово “мал” (животина, скот), вместо слова “müň” (тысяча) – слово “уьш” (три). То что эти слова в пословице каждого народа отдельные, связано с его национальными особенностями. Тем не менее, возможно в том же виде, без изменений использовать вышеприведённые пословицы на туркменском языке в ногайском языке, а пословицы на ногайском языке – в туркменском языке.

В третьей группе пословиц, общих для туркменского и ногайского языков, проявляется морфологическое различие. В лексическо-семантическом отношении пословицы схожи:

Mollasy kör bolsa, toklusu haram öler. (по-туркменски) [4, с. 227].

Молла коьп болса, токлы арам оьлер (Если мулла станет много, то ягнята будут зря гибнуть) (по-ногайски) [3, с. 225].

Aç towuk düşünde dary görer. (по-туркменски) [4, с. 107].

Аш тавыктынъ туьсине тары енер (Голодной курице просо снится) (по-ногайски) [3, с. 325].

В первой пословице в варианте туркменского языка в конце слова “molla” имеется окончание третьего лица. А во второй пословице в варианте ногайского языка в конце слова “тавыктынъ” приводится окончание. В пословице на туркменском языке это слово применяется без окончания.

Хотя некоторые из половиц, используемых в ногайском языке, и не встречаются в современном туркменском языке, их можно встретить в произведениях нашей классической литературы. К примеру, туркменский вариант ногайской пословицы “Еки кемединъ куйрыгын ыслаган сувга кетер” (Кто держиться за концы двух лодок, тот утонет) [3, с. 429] имеется в стихи “Тарип” видного представителя туркменской литературы XIX века Маметвели Кемине:

Gark bolar diýler şoňa, kim iki gämini tutan. [1, с. 50]

Мы можем встретить подобную строку и в творчестве великого туркменского поэта Махтумкули:

İki gämi tutmagyn, bir ýana nazar eýle [2, с. 546]

Сходство между туркменскими и ногайскими пословицами требует серьезного изучения. Поскольку сопоставление родственных языков способствует определению последовательности в развитии языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Kemine.** Goşgular/ Kemine – Aşgabat.: Turan, 1991. –63 s. – 5000 экз.– Текст: непосредственный.
2. **Magtymguly.** Saýlanan eserler ýygyndysy/ Magtymguly – Aşgabat: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2014. –663 s. – 15000 экз. – Текст : непосредственный.
3. Ногайско-русский словарь. Ногайша-орышша созлик/ Под редакцией Баскакова Н.А. М.: ГИИНС, 1963. – 562 с. – 3000 экз. – Текст : непосредственный.
4. Türkmen halk nakyllary/ – Aşgabat: Miras, 2005. –648 s. – 5000 экз. – Текст: непосредственный.
5. Языки мира. Тюркские языки/ –Бишкек: Кыргызстан, 1997. – 543 с. – 3000 экз.– Текст: непосредственный.

УДК 81'25

К.Р. Богданов,

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – старший преподаватель Косован О.Л.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматривается определение перевода как лингвистического аспекта, в частности, перевода научно-технического текста. Понятия разбираются через призму немецкого языка, ведь там множество отличий от русского языка, таких как сложные предложения, страдательный залог, использование сложных слов и словосочетаний. Переводчик должен уметь обходить трудности при переводе, в чем ему может помочь данная статья.

Ключевые слова: научно-технический перевод, страдательный залог, немецкий язык, техническая терминология, дословный перевод.

K.R. Bogdanov,

*Vladimir State University, Vladimir, Russia
Research Advisor – senior lecture Kosovan O.L.*

DIFFICULTIES IN TRANSLATING GERMAN SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXT

Abstract. The article considers the definition of translation as a linguistic aspect, in particular, the translation of a scientific and technical text. Concepts are understood through the prism of the German language, because there are many differences from the Russian language, such as complex sentences, passive voice, the use of complex words and phrases. A translator should be able to bypass difficulties in translation, which this article can help him with.

Keywords: scientific and technical translation, passive voice, German language, technical terminology, literal translation.

В настоящее время научно-технический прогресс достиг высоких показателей, что привело к появлению терминов и профессионализмов. Специальная лексика в научно-техническом контексте служит «мостом» между различными культурами, что позволяет свести к минимуму языковые границы.

В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, М.Я. Цвиллинг активно работали над тем, чтобы построить эти мосты. Также, работу по решению вопросов, связанных с языковыми границами, проводили Т. Н. Шарапова [3, с. 214-217], Т. В. Соколова [2, с. 303-307], О.А. Башкирова [2, с. 92-95].

Когда в техническом ВУЗе поднимается вопрос перевода, то он приобретает сразу несколько функций: метод обучения и практическая задача. Что подразумевается под переводом? Перевод – это деятельность, направленная на адаптацию исходного иноязычного текста путем лингвистической и семантической трансформации [4]. При переводе необходимо соблюдать следующие принципы: 1) текст должен передавать смысл исходного текста; 2) при переводе следует стремиться к максимальному сходству в выражении мыслей и форме.; 3) объем текста, который перевели должен быть схож с объемом исходного текста.

Существует большое количество сервисов, которые способны перевести текст, однако, существует риск невысокого качества результата, что связано со сложностями специального перевода. Поэтому необходимо понимать все тонкости и принципы этого вида интерпретации.

Перевод научно-технической литературы также является процессом, который необходимо рассматривать не только с лингвистической позиции, но и научно-технической. Именно поэтому языковедческое сообщество, объединившись с научно-техническим сообществом пытается выявить определенный алгоритм перевода научно-технической литературы.

Целью научной статьи является определить основные проблемы перевода научно-технической литературы. Научно-технический перевод лишен какой-либо эмоциональности

или выразительности, что обусловлено необходимостью точного и ясного изложения мыслей. Для интерпретации с русского языка на немецкий и обратно, необходимо понимать, как в обоих языках строятся предложения и быть осведомленным в грамматике этих языков. Дословный перевод также способен нарушить первоначальный смысл текста, что уже нарушает принципы дисциплины. Несмотря на то, что немецкий языке имеет общие грамматические принципы, также есть и отличия. Немецкий язык включает в себя неопределенный артикль и определенный, разные формы прошедшего времени и другие грамматический формы, которые нельзя встретить в русском языке. Именно такие преграды вызывают сложности научно-технического перевода не только в немецком языке.

Для более удобного повествования используют следующие повелительные предложения: “Prüfen wir...”, “Testen wir...”, которые в русском эквиваленте звучат как: «Проверим...», «Испытаем...».

В немецкой научно-технической литературе часто используется Passiv (страдательный залог), который переводится формами на «-ся» или сочетанием «быть» с причастием. Но в русском языке его можно перевести и другими способами выражения, не исказив при этом содержания. Например: Dieses Buch wurde von den Schülern im Unterricht behandelt.

- 1) «эта книга рассматривалась учениками на занятии».
- 2) «эта книга была рассмотрена учениками на занятии».
- 3) «эту книгу ученики рассматривали на занятии».

Зачастую страдательный залог намного целесообразнее перевести на русский активной формой, например: diese Bücher werden als sehr alt angesehen – эти книги считают очень старыми.

Немецкому научно-техническому стилю присущи личные формы глагола. В русском языке зачастую используется инфинитив:

Например: wir haben verschiedene Formen der Ausbildung angeboten.

Нам были предложены различные формы обучения.

Следует отметить, что немецкий научно-технический язык характеризуется применением сложных терминов и фраз. Для того чтобы перевести сложное слово или словосочетание, необходимо разобраться из каких слов образуется, что в дальнейшем даст понять исходное значение слова или словосочетания. В немецком языке основное слово стоит в конце словосочетания, а слова, которые находятся перед ним, характеризуют его.

Например: der Kraftstoff – топливо

Для немецкого научно-технического языка характерны постоянные повторы слова. Для подробного описания зачастую используют следующий набор глаголов - выполнять-erfüllen, durchführen, ausführen, erledigen, befolgen, einhalten, ausüben и так далее. Многие глаголы схожи по смыслу, поэтому употребление их зависит от контекста.

Также, при переводе необходимо сохранить главные требования – краткость, точность, ясность стиля. Чтобы сохранить эти требования, необходимо пользоваться определенными грамматическими средствами, а именно инфинитивами, причастными оборотами, а также оборотами, которые пользуются популярностью.

Терминология является ключевой частью переводов научно-технической литературы. По мнению Л. Б. Ткачёва изучение терминологии – это путь к освоению специальности [4, с.159]. Именно термины наполняют научно-техническую литературу.

Термин (лат. terminus – предел, граница, пограничный знак) – это слово или набор слов, который точно характеризует сущность объекта.

Техническая терминология – это слова или словосочетания, обозначающие конкретные или абстрактные понятия той или иной области техники [1, с. 156]. Технический термин должен точно описывать полный смысл, который хочет передать автор. Например:

die Anlage - установка

die Arbeitsproduktivität - производительность, труд

die Bohrmaschine - сверильный станок

die Fertigung - изготовление, производство

das Gesenkschmieden - ковка

Во время перевода зачастую прибегают к отраслевым научным терминам, но для правильного перевода запаса отраслевых терминов недостаточно. Необходимо правильно пользоваться источниками информации, где можно получить определения тех или иных слов.

Также, существует отдельный ряд требований, которым должен соответствовать корректный перевод:

1) перевод должен быть цельным, а не разноименным. Должна сохраняться целостность текста;

2) проводить тщательный анализ предложений, особенно сложных (лексические, грамматические и стилистические особенности);

3) быть осведомленным в теме и понимать принципы пользования справочными источниками информации;

4) понимать особенности построения предложений и словообразований исходного текста и переведенного;

5) избегать буквального перевода;

6) переводить, опираясь на контекст, пытаться понять, какую играет роль и несет смысл слово в этом контексте;

7) прочитать текст целиком для того, чтобы попытаться выявить неточности в переводе.

Таким образом, в научно-техническом переводе, как и в других видах, существует обилие правил и закономерностей, на которые следует обращать внимание, ведь только в этом случае можно полностью передать смысл без каких-либо потерь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Борисова, Л.И.** Лексические особенности немецко-русского перевода / Л.И. Борисова. – Москва: НВИ-Тезаурис, 2015. – 158 с. – Текст: непосредственный.
2. **Бреус, Е.В.** Теория и практика перевода / Е.В. Бреус. – Москва: Ладомир, 2016. – 349 с. – Текст: непосредственный.
3. **Латышев, Л.К.** Курс перевода: эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – Москва: Наука, 2015. – 217 с. – Текст: непосредственный.
4. **Швейцер, А.Д.** Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – Москва: Наука, 2014. – 236 с. – Текст: непосредственный.

УДК 371.32

А.М. Борисов,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**УКРУПНЕННАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА «СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ
НАКЛОНЕНИЕ» КАК АДАПТАЦИЯ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье исследуется проблема влияния культуры клипового мышления на формирование навыка грамматического переноса. Механизм этого навыка основан на сложной мыслительной операции обобщения. Технология укрупнения дидактических единиц рассматривается как предпосылка преодоления клипового восприятия информации, фрагментарности в знаниях.

Ключевые слова: фрагментарность знаний, клиповое мышление, навык грамматического переноса, укрупнение дидактических единиц, сослагательное наклонение.

A.M. Borisov,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

**INTEGRATED DIDACTIC UNIT “SUBJUNCTIVE MOOD”
AS AN ADAPTATION OF CLIP THINKING**

Abstract. The article examines the problem of the clip thinking culture influence on the formation of grammatical transfer skill. The mechanism of this skill is based on the complex mental operation of generalization. The technology of enlarging didactic units is considered as a prerequisite for overcoming clip-based perception of information and fragmentation in knowledge.

Keywords: fragmentation of knowledge, clip thinking, skill of grammatical transfer, enlargement of didactic units, subjunctive mood.

Проблема фрагментарности знаний приобретает в образовании новые аспекты в связи с таким явлением как клиповое мышление. Необходимость переработки возрастающего объема информации приводит к изменению типа ее восприятия: от целостного — к фрагментарному. Клип требует максимально быстрого восприятия информации без критического осмысления и установления причинно-следственных связей явлений. Клиповость порождает навык быстрого переключения между фрагментами информации [4]. Клиповое мышление как отражение отдельных свойств многоаспектных объектов без учета связей между ними – противоположность обобщения.

Клиповая культура мышления нового поколения – сложившееся явление, сопротивление которому контрпродуктивно, как и адаптация ее к классическому стилю рационального мышления. Принципы организации учебной информации для обладателей клипового мышления должны измениться, основываясь на том, что востребованной становится неоднородная по содержанию, разностилевая по форме, краткая, образная и разбитая на фрагменты информация [3]. Вместе с тем, это не означает отрицание необходимости и возможности развития понятийного мышления, способности делать обобщения, выявлять закономерности.

В проведенном нами исследовании приняли участие 36 студентов второго курса отделения иностранных языков ЕИ КФУ. На вопрос в какой форме грамматический материал усваивается легче, при разбивке его на небольшие порции и последовательной его отработке частями или, когда он представлен как обобщенная информационная единица, модель, включающая все структуры данного грамматического явления, 62% опрошенных выбрали первый вариант, только 38% – второй.

Стереотипность клипового мышления, визуализация как предпочтение яркой, наглядной и готовой картинкой рассматриваются исследователями в связи с тенденцией воспроизводить блоки информации с готовыми логическими связями между ними, если воспроизводится более одного блока [2].

Эта задача решается применением технологии укрупнения дидактических единиц (УДЕ). УДЕ представляет собой переход к крупноблочному построению учебного материала,

в котором раскрываются взаимосвязи и взаимопереходы в группе логически и структурно родственных, но не равнозначных единиц этого содержания. Укрупнение дидактических единиц, заключается в объединении в одном блоке учебного материала понятий, состоящих из логически различных элементов, и, в то же время, обладающих информационной общностью (по П.М.Эрдниеву). Фактором укрупнения единиц усвоения может быть общий для группы понятий компонент, символ, графический образ, смысловое единство понятий, общие логические связи и т.п. [5].

При этом, укрупненная единица определяется не объемом содержащейся в ней информации, а наличием связей как взаимообратные мыслительные операции, взаимопереходящие, аналогичные, трансформированные задачи. Все содержание делится на логически завершенные единицы и изучается не по фрагментам, а как целое: от понятия к закономерностям между ними, затем – к их практическому применению. Логическая мыслительная операция в основе целостного представления и представляет собой обобщение.

Грамматика языка является содержательной основой, на которой можно и необходимо формировать утрачиваемые навыки обобщения. Грамматические явления одной логической группы образуют систему взаимо-противопоставленных единиц, и имеют общий компонент грамматических действий по их формированию и применению. Механизм выполнения грамматических действий, в этих условиях, следующий: элемент действия, совершенный над одним явлением, выполняется значительно легче, когда он становится компонентом формирования другого действия [1]. На этой закономерности основывается явление переноса умения, соответственно, перенос умений происходит внутри групп явлений, требующих сходных действий. Так, после формирующего этапа обучения с применением технологии укрупнения дидактических единиц был проведен опрос студентов о том, как было воспринято ими предъявление темы «Unreal Condition» в виде УДЕ. 98% студентов отметили, что обобщенная модель грамматического явления была ими воспринята как одна информационная единица, состоящая из входящих в нее элементов в их логической связи и взаимопереходах. Такая систематизация материала, содержащая в себе операцию обобщения, стала условием для формирования навыка грамматического переноса.

В случае с косвенным наклоном английского глагола общими компонентами для всей группы является оппозиция «одновременность - предшествование» и соответствующие ей формы несовершенного и совершенного вида глагола. На Рисунках 1 и 2 представлены укрупненные дидактические единицы по теме «Английские косвенные наклонения».

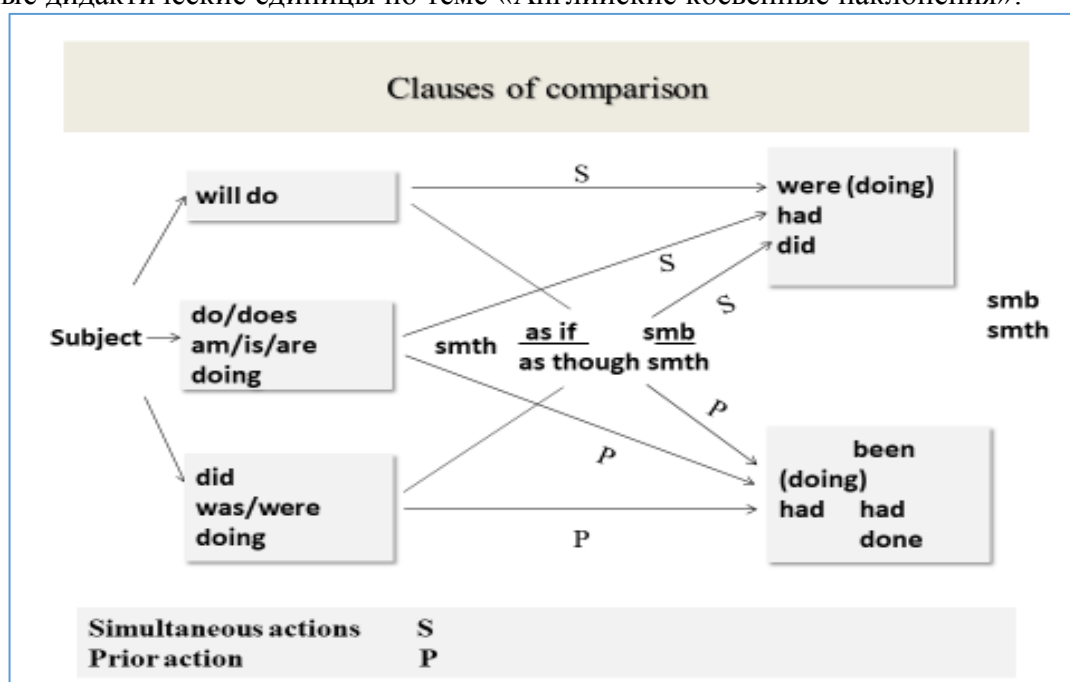

Рис. 1 Придаточные предложения сравнения.

Усвоением закономерностей в образовании структур данного типа предложений, после фрагментирования УДЕ с последующим возвратом к обобщенной модели, обеспечивается грамматический перенос при обращении к УДЕ, представленной в Рисунке 2.

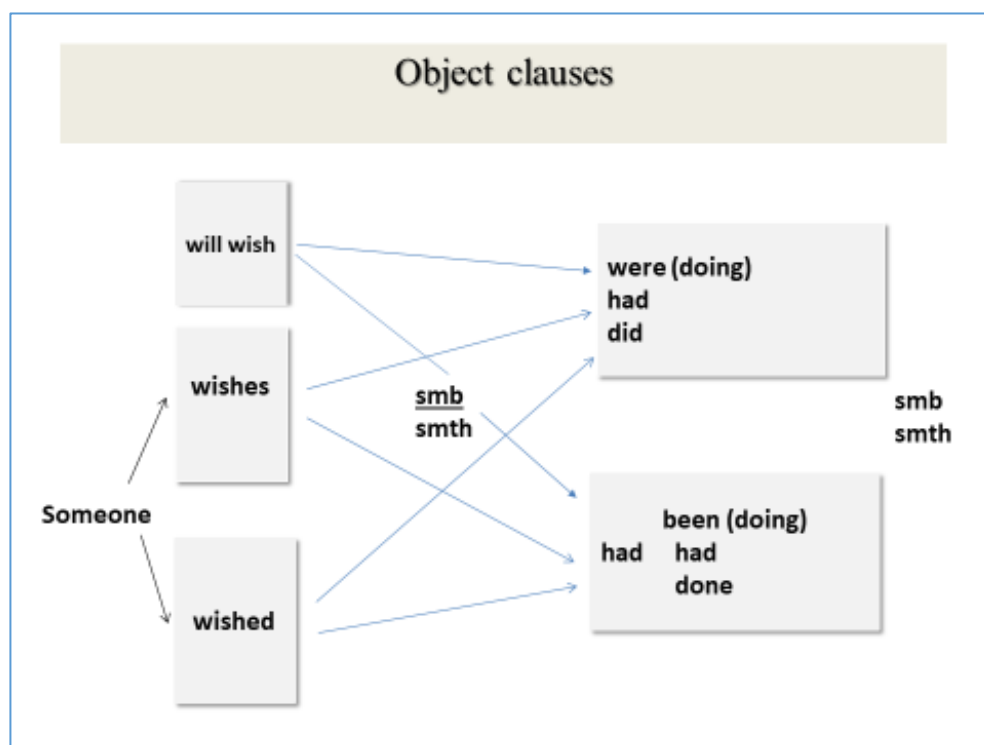

Рис. 2 Дополнительное придаточное предложение.

На языковом этапе упражнения основаны, в том числе, на взаимопереходах и вариативном использовании структур. На этапе речевого усвоения структур УДЕ объединяются в коммуникативные блоки.

Исследования показывают, что предъявление и закрепление учебного материала методом укрупнения дидактических единиц является более эффективным, чем при дроблении его на «клипы». Обобщение как мыслительная операция обеспечивает формирование навыка грамматического переноса. Этим обеспечивается раннее оперирование обучаемыми содержательно более обобщенными понятиями, преодолевается негативное влияние культуры клипового мышления, фрагментарность в знаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гурвич, П.Б.** Грамматические умения, обуславливающие говорение на иностранном языке / П.Б. Гурвич, Ю.А. Кудряшов // *Общая методика обучения иностранным языкам.* – Москва: Русский язык, 1991. – С. 282-295. – Текст: непосредственный.
2. **Козлова, О.Д.** Феномен клипового мышления: между стереотипом и ризомой / О.Д. Козлова, А.С. Киндеркнехт – Текст: непосредственный // *Вопросы философии*, 2018. – №2. – С. 39-45.
3. **Турчевская, Б.К.** Фрагментарность восприятия информации как образовательная проблема / Б.К. Турчевская // *Проблемы высшего образования.* – 2019. – №1. – С. 153-156. – Текст: непосредственный.
4. **Фрумкин, К.Г.** Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры / К.Г. Фрумкин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudbatextstovoou-kultury> (дата обращения: 08.09.2023). – Текст: электронный.
5. **Эрдниев, П.М.** Укрупнение дидактических единиц в обучении математике / П.М. Эрдниев, Б.П. Эрдниев. – Москва: Просвещение, 1986. – 252с. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.1; 37.032

Т.Ф. Бородина,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**ПОКАЗАТЕЛИ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ДИАГНОСТИКА ИХ
СФОРМИРОВАННОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Аннотация. В статье на основе теоретического анализа литературы формулируются выводы о сущности и специфике креативного мышления, определяются его показатели. Обсуждаются особенности заданий на креативность, оценки показателей креативного мышления на занятиях по иностранному языку. Отмечается значимость систематического выполнения таких заданий.

Ключевые слова: креативное мышление, обучение иностранному языку, показатели, оценка, диагностика.

T.F. Borodina,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

**INDICATORS OF CREATIVE THINKING AND DIAGNOSTICS OF THEIR
FORMATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES**

Abstract. Based on a theoretical analysis of the literature, the article formulates conclusions about the essence and specificity of creative thinking and determines its indicators. The features of creativity tasks and assessment of creative thinking indicators in foreign language classes are discussed. The importance of systematically performing such tasks is noted.

Keywords: creative thinking, teaching a foreign language, indicators, assessment, diagnostics.

Проблема креативного мышления как компонента функциональной грамотности становится все более актуальной, широко обсуждаемой и изучаемой. В современных исследованиях доказательно обосновываются положения о необходимости и возможности формирования креативного мышления в процессе преподавания отдельных предметов, о развивающем и воспитательном потенциале предметной области «Иностранный язык» для достижения этой цели.

На основе теоретического анализа литературы можно сделать ряд значимых выводов. Во-первых, креативное мышление составляет основу креативности, которую следует рассматривать как интегральное свойство личности. Во-вторых, креативное мышление – это не отдельный тип мышления, не связанный с другими, а особая форма, уровень его развития. Во-третьих, рассмотрение креативного мышления как способности продуктивно участвовать в процессе выработки, оценки и совершенствовании идей, направленных на получение инновационных и эффективных решений, или нового знания, позволяют считать креативное мышление близким или тождественным с дивергентным типом мышления, исследованию которого посвящены многие тесты, связанные с изучением креативности личности, ее творческого потенциала [1, 4].

Дж. Гилфорд, описывая дивергентное мышление и рассматривая его как форму мозговой деятельности, которая допускает варьирование основных путей решения какой-либо проблемы и приводит к неожиданным выводам и результатам, отмечал 4 основных его характеристики. Это: 1) оригинальность, 2) семантическая гибкость, 3) образная адаптивная гибкость, 4) семантическая спонтанная гибкость. Позже исследователь упоминает шесть параметров креативности: 1) способность к обнаружению и постановке проблем, 2) способность к генерированию большого числа идей, 3) способность продуцировать разнообразные идеи, 4) способность отвечать на раздражители нестандартно, 5) способность усовершенствовать объект, добавляя детали; 6) способность решать проблемы, т. е. способность к анализу и синтезу [2].

На основе этих теоретических предпосылок были разработаны тесты способностей, которые направлены на оценку беглости, гибкости, нестандартности и проработки (беглость – способность быстро формулировать несколько идей и решений; гибкость – способность

одновременно обдумывать различные способы решения проблемы; нестандартность – способность формулировать идеи, которые не приходят в голову другим; проработка – способность не только обдумывать детали идеи, но и находить ее воплощение).

Диагностика творческого мышления по Э.П. Торренсу предполагает оценку пяти показателей: беглость, оригинальность, разработанность, сопротивление замыканию и абстрактность названий. Креативные тесты Ф. Вильямса направлены на оценку 8 факторов, 4 из которых – это факторы дивергентного мышления, еще 4 – личностные творческие характеристики: беглость (продуктивность), гибкость (разноплановость идей), оригинальность (нестандартность идеи, ее редкость), разработанность (многосторонняя проработка), любознательность, воображение, склонность к риску, сложность (комплексность) [5].

Таким образом, основными характеристиками креативного мышления можно считать беглость, оригинальность, гибкость, разработанность. Именно эти характеристики рассматриваются как основные в признанных теориях креативности и учитываются в самых известных и проверенных годами диагностических методиках. Указанные тесты дивергентного мышления и креативности направлены на общую диагностику креативного мышления. Однако, они находят свое отражение и в процессе обучения иностранному языку, где формирование креативного мышления выступает вторичной целью.

В настоящее время разрабатываются и публикуются методические пособия, предназначенные для формирования и мониторинга всех компонентов функциональной грамотности, которые изучаются в международном сравнительном исследовании PISA. Так как креативное мышление рассматривается как новый компонент функциональной грамотности, в комплекте пособий представлен также сборник эталонных заданий по креативному мышлению, содержащий обучающие задания, описания оценки, особенностей их использования, и рекомендуемый к использованию на уроках и во внеурочной деятельности. Задания на креативность различаются своей направленностью, в ответах на них ценятся разные аспекты. Кроме того, на разных этапах креативного процесса – от выдвижения идеи, через оценку и отбор, до ее доработки и совершенствования – учитываются разные критерии [3]. Логично предположить, что в разных ситуациях показатели креативного мышления могут анализироваться по-разному, в разных соотношениях, объемах.

Рассмотрим, например, задание на креативное самовыражение – создание текста: «придумать название для книги и оценить предложенные названия по заданным условиям (оригинальность и соответствие картинке)». Оцениваемое в этом задании умение – выдвижение разнообразных идей для названия книги; критерии оценки – количество предложенных названий книги, отличие предложенных названий друг от друга, их оригинальность. Обучающие будут стараться придумать быстро как можно больше вариантов, при этом отличающихся друг от друга и максимально оригинальных. Соответственно, тренируются и в то же время демонстрируются беглость мышления, оригинальность, гибкость.

Другой пример – «придумать и записать продолжение истории». Оцениваемое умение – доработка и совершенствование идеи: критерии оценки – оригинальность, связь продолжения истории с ее началом. В этом случае кроме оригинальности в фокусе будет и разработанность, проработка идеи, так как требуется не просто выдать идею сюжета, а расписать ее, представить в конкретных деталях.

Анализ примеров заданий на креативность демонстрирует взаимосвязь оценки результатов их выполнения с основными показателями креативного мышления. Для всестороннего и полноценного формирования креативного мышления необходимо учитывать направленность заданий, оцениваемые в них умения. С учетом специфики предмета «Иностранный язык» важно не только подбирать задания, посредством которых можно и отработать языковую составляющую занятия, и способствовать креативному

мышлению, но и сочетать их таким образом, чтобы все показатели креативного мышления формировались в равном соотношении.

Естественно, реализация этих действий в контексте обучения иностранному языку осложняется тем, что весь процесс выполнения заданий проходит в большей степени на изучаемом языке, что отражается на ответах обучающихся, результатах их работы. Кроме того, приходится учитывать и характер учебного материала, на основе которого выполняется задание на креативность – новизна, сложность материала, а также реальный уровень владения языком. Для более объективной оценки проявления показателей креативного мышления необходимы, таким образом, систематические действия: важно, чтобы задания, связанные с креативным мышлением, были не разрозненными и ситуативными, а систематическими, логически выстроенными и интегрированными в целостный процесс обучения иностранному языку. Постоянное выполнение заданий на креативное мышление содействует с одной стороны его формированию, с другой стороны позволяет осуществлять его диагностику, проходящую по основным показателям, связанными со способностями обучающихся быстро продуцировать большое количество разнообразных идей, отличающихся своей оригинальностью и проработанностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гарднер, Г.** Мышление будущего: Пять стратегий, ведущих к успеху в жизни / Г. Гарднер; Пер. с англ. – Москва: Альпина Паблшер, 2019. – 224 с. – ISBN 978-5-9614-2466-9. – Текст: непосредственный.
2. **Ильин, Е.П.** Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 448 с. – ISBN 978-5-459-01638-3. – Текст: непосредственный.
3. Креативное мышление. Сборник эталонных заданий. Выпуск 1: учеб. пособие для общеобразовательных организаций / под ред. Г.С. Ковалёвой, О.Б. Логиновой. – Москва; Санкт-Петербург: Просвещение, 2020. – 126 с. – ISBN 978-5-09-075993-9. – Текст: непосредственный.
4. **Любарт, Т.** Психология креативности / Т. Любарт, К. Мишуру, С. Торджман, Ф. Зенасни; Пер. с фр. – Москва: Когнито-Центр, 2009. – 215 с. – ISBN 978-5-89353-221-0. – Текст: непосредственный.
5. **Туник, Е.Е.** Модифицированные креативные тесты Вильямса / Е.Е. Туник. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 96 с. – ISBN 5-9268-0164-8. – Текст: непосредственный.

УДК 811.161.1:81'373.72

К.Р. Брагина¹, Е.Н. Окромчедлишвили², Д.М. Майоршин³,

^{1,2,3}Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т.Н. Федуленкова

**СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РАССКАЗЕ
КЭТРИН МЭНСФИЛД "FEUILLE D'ALBUM"**

Аннотация. Статья посвящена анализу сюжетной линии и характеристике главного персонажа одного из рассказов Кэтрин Мэнсфилд. В работе используются макропарадигмальные методы лингвистического исследования и частнодисциплинарные методы и методики. В результате стилистического анализа выявлен ряд авторских приемов выразительности небольшого рассказа.

Ключевые слова: комплекс повествования и описания, экспозиция, символизм, кульминация, стилистические средства.

K.R. Bragina¹, E.N. Okromchedlishvili², D.M. Mayorshin³

^{1,2,3}Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia
Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor T.N. Fedulenkova

**MEANS OF EXPRESSION IN THE STORY BY KATHERINE MANSFIELD
"FEUILLE D'ALBUM"**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the storyline and featuring of the main character of one of the stories by Katherine Mansfield. The work uses macro-paradigmatic methods of linguistic research and interdisciplinary methods and techniques. As a result of stylistic analysis, a number of author's techniques of expressiveness of a short story were revealed.

Keywords: narrative and description complex, exposition, symbolism, climax, stylistic means.

Научной базой нашей работы послужили новейшие статьи и монографии по теории теста [1; 5] и стилистике [2; 4], а также работы по фразеологии современного английского языка [3].

Автор представляет историю в виде комплекса повествования и описания. Повествовательный голос рассказа "Feuille d'album" обладает выраженной индивидуальностью. Это «деревенский голос» субкультуры женщин, светских дам, у которых есть свободное время, чтобы порассуждать о жизни непостижимого молодого человека, с которым они знакомы.

В рассказе автором обозначены темы счастья, связи, восприятия, любви, борьбы и разочарования. В основе сюжета лежит конфликт одинокого человека против большого города. Рассказ ведется от третьего лица неназванным рассказчиком, и после прочтения рассказа читатель понимает, что К. Мэнсфилд, возможно, исследует тему любви: главный герой озабочен девушкой, которая живет напротив его собственного дома.

Экспозиция начинается с описания главного героя. Йан Френч – молодой художник, который живёт в Париже. Он чрезвычайно загадочный и странный молодой человек, который заставляет всю округу гадать, что с ним не так: «*He really was an impossible person. Too shy altogether...The strange thing was that at first sight he looked almost interesting*».

Завязка сюжета начинается с того, как Йан скучающе сидит у окна и смотрит на улицу. Он замечает девушку с соседнего дома, вышедшую на балкон с горшком нарциссов. Он чувствует, как будто она – единственный человек, которого он действительно хочет узнать. Он в этот же момент влюбляется в незнакомку, что можно понять из авторской метафоры «*His heart fell out of the side window of his studio, and down to the balcony of the house opposite – buried itself in the pot of daffodils*». Этот приём подчёркивает эмоциональность высказывания. Йан влюбляется в девушку, хотя знает о ней очень мало, если вообще что-либо знает. Мэнсфилд, возможно, предполагает, что движущим фактором любви должно быть первоначальное чувство любви к кому-то. Йан проводит часть своего времени у окна, представляя, на что должна быть похожа жизнь молодой женщины.

Ему остается только догадываться, и он начинает фантазировать на тему её характера, семьи, работы и привычек. При описании размышлений героя над личностью таинственной незнакомки в тексте встречается несобственно-прямая речь для того, чтобы дать возможность автору показать одно и то же явление с разных точек зрения одновременно – с авторской позиции и через ощущения героя: «*She had a violent temper; they quarrelled terribly at times, he and she. She had a way of stamping her foot and twisting her hands in her pinafore...furious. And she very rarely laughed*».

Автором используется синтаксическая инверсия, чтобы выделить более важные элементы повествования: «*By working all day they just made enough money to live on, but they never went out and they had no friends*». Для Йана все, что имеет значение, – это тот факт, что девушка заставляет его чувствовать, что он влюбился. Она сильно отличается от предыдущих особ, которых встречал Йан. Автор доносит эту мысль благодаря антитезе: «*He couldn't stand giggling girls, and he had no use for grown-up women... She was his age*». Благодаря этому стилистическому приему читатель понимает, что, вполне возможно, Йан не испытывал ничего подобного раньше по отношению к другим женщинам. Тот факт, что Йан думает, что девушка того же возраста, что и он, также может быть важен, поскольку это отразилось на мотиве их связи.

В этой истории также отмечается некоторый символизм, который может оказаться важным. Йан влюбляется весной. Весна в литературе часто ассоциируется с возрождением. «*It had been raining – the first real spring rain of the year had fallen – a bright spangle hung on everything, and the air smelled of buds and moist earth*». Точно так же, как листья на деревьях начинают расти и цветы начинают распускаться, так и чувства Йана к девушке пробуждаются.

Примечательно, что для части сюжета автор использует яркие цвета: наиболее заметны желтые (нарциссы) и розовые (лица и руки). «*There was a lovely pink light over everything. He saw it glowing in the river, and the people walking towards him had pink faces and pink hands*». Это может быть важно, поскольку автор мог использовать образы ярких цветов, чтобы подчеркнуть, что в жизнь Йана приходит ощущение счастья. В тексте используется множество слов для описания быта, что обрисовывает образы домов и домочадцев: чаша яиц, молочника, посуды, швабры, передника, рынка, магазинов, цветов. Чтобы придать повествованию лиричность, душевность, автор использует в тексте обращение к читателю, например: «*my dear*».

Кульминацией этой истории является момент, когда Йан Френч протягивает яйцо девушке. Однажды главный герой решает пойти за ней по улице и его мысли обнажаются в прямой речи: «*"Here she comes," said a voice in his head u "Yes, she is always like that," he thought proudly*». Йан еще больше осознает, что она – тот человек, который ему подходит. Автором используется лексический повтор местоимения с целью усилить этот эффект: «*Her composure, her seriousness and her loneliness*» и сравнение: «*she walked as though she was eager to be done with this world*». Далее автор прибегает к перечислению для нагнетания обстановки, подвязки к кульминации – история заканчивается после этой сцены: «*he was out again, and following her past his house across the flower market, dodging among the huge umbrellas and treading on the fallen flowers and the round marks where the pots had stood*». Но молодой человек просто протягивает девушке яйцо: «*Excuse me, Mademoiselle, you dropped this.*» Яйцо может символизировать хрупкость любви, которую, точно так же, как и яйцо можно легко разбить. Тот факт, что Йану приходится подниматься по лестнице, когда он следует за молодой женщиной, также символически предполагает, что его путь к счастью, возможно, был сопряжен с трудностями.

Конец истории также интересен, поскольку возникает ощущение, что Йан сделал первый шаг в своем стремлении к любви, но, подобно яйцу, которое он вручает молодой женщине, он остается хрупким. Читатель не узнает о том, что произойдет между Йаном и молодой женщиной, но очевидно, что первоначальный страх Йана, когда дело дошло до ухаживания за женщинами, возможно, уменьшился. Тот факт, что слова Йана, обращенные к молодой женщине, описаны как сказанные 'почти сердито' с помощью градации: «*Blushing*

more crimson than ever, but looking at her severely he said, almost angrily» также может быть важным. Он ведет себя неловко в присутствии женщин. Скорее всего, Йан впервые открывает свое сердце женщине и поэтому склонен защищать себя.

В результате текстуального и стилистического анализа выявлены особенности построения текста и ряд авторских средств выразительности одного из знаковых рассказов К. Мэнсфилд: сравнение, метафора, градация, приемы символики и колористики, которые позволили автору глубоко проникнуть в образ и живописать переживания главного героя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бакина, А.Д.** Формы, значения и категории языковых и речевых структур / А.Д. Бакина, Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2021. – № 1. – С. 135-139.
2. **Гальперин, И.Р.** Очерки по стилистике / И.Р.Гальперин. – URL: www.NetBook.perm.ru (дата обращения: 2.09.2023). – Текст: электронный.
3. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Москва: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с. – Текст: непосредственный.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Рецензия на монографию Н.А. Кузьминой: Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Человек. Культура. Образование. – 2019. – 2(32). – С. 238-245. DOI: 10.34130/2223-1277-2019-2-238-245.
5. **Федуленкова, Т.Н.** Инновационная концепция стилевого / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – №5(92). – С. 255-261. DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-21. – Рец. на кн.: Очерк теории стилистики / Ю.М. Скребнев. Москва: ФЛИНТА, Наука, 2016. – 240 с.
6. **Федуленкова, Т.Н.** Лингвистика текста и его категории в концепции И.Р. Гальперина / Т.Н. Федуленкова, Т.А. Басова. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 177-183.

УДК 372.882

А.В. Быков,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ РАССКАЗА А.И. КУПРИНА «КУСТ СИРЕНИ»:
К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация. В данной статье рассмотрено нравственное содержание рассказа А.И. Куприна «Куст сирени», много лет изучающегося в школе. В статье сопоставлено то, что пишут об этом рассказе современные учителя в методических статьях и то, как этот рассказ рассматривается в серьёзном литературоведении. В результате были сделаны следующие выводы: 1. учителя видят высокий нравственный смысл рассказа в том, как героиня самоотверженно и остроумно помогает своему мужу сдать экзамен и вообще учиться в Академии генерального штаба, и считают это рассказ выдающимся произведением; 2. Такое мнение ошибочно. Литературоведы, исследователи творчества Куприна, не считают этот рассказ выдающимся и сближают его главную героиню с главной отрицательной героиней повести «Поединок», что помогает увидеть в первой стремление лишь к собственной выгоде. 3. В итоге мы приходим к выводу, что рассказ не имеет достойного нравственного смысла, и рекомендуем его заменить, убрать из школьной программы.

Ключевые слова: учебник, школьная программа, нравственный смысл, ложь, бескорыстие.

A.V. Bykov,

Kazan Federal University, Yelabuga, Russia

**ISSUES OF MORAL EDUCATION IN THE STUDY OF THE STORY OF
A.I. KUPRIN "LILAC BUSH" AT SCHOOL**

Abstract. This article examines the moral content of A.I.'s story. Kuprin "Lilac Bush", studied at school for many years. The article compares what modern teachers write about this story in methodological articles and how this story is considered in serious literary criticism. As a result, the following conclusions were made: 1. teachers see the high moral meaning of the story in how the heroine selflessly and wittily helps her husband pass the exam and generally study at the Academy of the General Staff, and consider this story an outstanding work; 2. This opinion is wrong. Literary scholars and researchers of Kuprin's work do not consider this story outstanding and bring its main character closer to the main negative heroine of the story "The Duel," which helps to see in the first the desire only for her own benefit. 3. As a result, we come to the conclusion that the story does not have a worthy moral meaning, and we recommend replacing it and removing it from the school curriculum.

Keywords: textbook, school curriculum, moral sense, lies, disinterestedness, philistinism.

Вопрос о содержании школьной программы по литературе не может не быть актуальным. От того, какие произведения прочитают дети в школе и что они из этого поймут, во многом зависит направление и уровень их развития. «Учебный предмет «Литература» в наибольшей степени способствует формированию духовного облика и нравственных ориентиров молодого поколения». Одна из целей его изучения состоит «в развитии аксиологической сферы личности на основе высоких духовно-нравственных идеалов, воплощённых в отечественной и зарубежной литературе» [10, с. 86, 87]. Поэтому хотелось бы, чтобы каждое произведение школьной программы имело бы значительный нравственный смысл.

Рассмотрим в этом плане рассказ А.И. Куприна «Куст сирени» (1894). В признанном сегодня единственным и лучшим в России школьном учебнике литературы под редакцией В.Я. Коровиной, издаваемом вот уже более 20 лет, рассказ изучается в 8 классе [5]. Большинство современных учителей, опубликовавших методические статьи об этом рассказе в базе РИНЦ, считают, что рассказ несёт высокий нравственный смысл. Основная цель данной статьи – доказать, что это не так, что данный рассказ не несёт значительного нравственного смысла.

Рассказ художественно яркий и обладает интересным сюжетом. Молодой офицер Алмазов учится в Академии генерального штаба. Однажды он вернулся домой расстроенный, и рассказал

жене, что провалил самый главный экзамен, посадил пятно на чертеже местности. Попытавшись скрыть пятно, он нарисовал поверх пятна кусты. Но профессор стал настаивать, что в том месте нет кустов, и решил завтра ехать на эту местность, чтобы убедиться, что Алмазов пытался его обмануть. Алмазов уже отчаялся, но не отчаялась его энергичная жена Верочка. Она стала действовать решительно и экстраординарно. Она продала свои драгоценности, чтобы купить у садовника кусты и посадить их на том самом месте согласно чертежу. Ночью они приехали к садовнику, и Верочка убедила его не только продать куст сирени, но и сейчас же ночью поехать с рабочими и посадить куст в нужном месте так, чтобы казалось, что он там рос всегда, что и было успешно сделано. Утром профессор убедился в правоте Алмазова, и экзамен был сдан. Супруги были счастливы.

Ключевой образ рассказа – образ Верочки. В нём, безусловно, есть нравственное содержание, она «отказывала себе во всем необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешёвый, но все-таки необходимый для занятого головой работой человека комфорт», самоотверженно помогала, поддерживала, направляла его всеми возможными способами: «бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертежницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой» [5, с. 74].

Стремясь найти в рассказе нравственный смысл, учителя находят его именно в образе Верочки. «Её преданная, жертвенная любовь сродни подвигу декабристок, ибо героиня полностью приносит себя на алтарь служения этому чувству. Она живёт исключительно интересами мужа, погружена в заботы о нём» [12, с. 40]. «Идея произведения связана с содержанием русских народных сказок, в которых также рассказывается о победе мужа в трудном испытании благодаря находчивой жене. Автор учит нас не падать духом в самых трудных ситуациях и всегда помогать своим близким» [3, с. 34]. «Как алмаз прекрасен своим блеском и чистотой, так Алмазовы прекрасны духовно. Их семья действительно становится драгоценным камнем, который будет цениться в любые времена, как и супружеская любовь и забота друг о друге» [7, с. 38].

Некоторых учителей несколько смущает тот факт, что Алмазовы совершают обман профессора, но в общем и целом они эту ложь не считают чем-то существенным. Так, например, делает Устинова М.И. Её статья представляет собой конспект урока, по задумке автора на уроке дети должны написать мини-сочинение – письмо героине рассказа, образец которого представлен в статье: «Конечно, то, что совершили Вы, можно назвать ложью, но мне кажется, что это была ложь во спасение. Спасение своей семьи, карьеры мужа и собственного душевного спокойствия. Мы, люди XXI века, можем поучиться у Вас таким качествам, как бесконечная вера в мужа, оптимизм, вера в будущее и вера в то, что все препятствия можно преодолеть, но только вместе» [11, с.139].

Князева Е.Г., доктор филологических наук, видит смысл рассказа в демонстрации модели «гармоничной, счастливой семьи» [4, с. 212], где супруги умеют жертвовать друг для друга.

Среди методических статей наиболее интересной и содержательной является статья луганской учительницы Лицевич Э.В. Смысл рассказа она определяет так: «автор даёт понять, что главное для счастья не сходство характеров, а терпение, труд, упорство и любовь, понимание и взаимовыручка. Благодаря этим качествам, люди преодолевают трудности и не только сохраняют любовь, но и укрепляют её. На смену горю, неудачам приходит счастье, удача, успех, нужно только не терять веру, не поддаваться унынию, поддерживать друг друга» [6, с. 47].

В общем всё это выглядит убедительно, но только выглядит. Мы считаем, что большая часть учителей вынуждена находить в этом рассказе высокую нравственность, поскольку рассказ уже есть в программе, а учеников необходимо чему-то учить.

Посмотрим на этот рассказ с другой стороны, со стороны серьёзного литературоведения. В серьёзном куприноведении рассказ «Куст сирени» упоминается редко и, конечно, не считается сколько-нибудь важным и значительным, уж тем более шедевром (как он называется в некоторых из вышецитированных статей). Чаще всего в монографиях о творчестве Куприна рассказ упоминается как один из первых подступов к повести «Поединок». «Поединок» подготовлен в творчестве Куприна целой группой рассказов, посвященных жизни армии и написанных на протяжении десятилетия – с 1894 по 1904 год (...). В годы работы Куприна в киевских газетах

последовал еще ряд произведений, тематически связанных с жизнью армии, но крайне неоднородных. Мы находим здесь такие откровенно анекдотические произведения, как «Куст сирени», или «Марианна» [1].

То, что сюжет рассказа анекдотичен (в центре - удивительный случай) само по себе не плохо. Анекдот может быть наполнен глубоким содержанием, но не в этом случае.

Исследователи видят связь рассказа с повестью «Поединок», и это значительно меняет смысл рассказа. В монографии Волкова А.А. «Творчество А.И. Куприна» отмечено очевидное сходство между семьями Алмазовых и Николаевых (Николаевы – герои «Поединка»). «Алмазов и Николаев – люди ограниченных способностей, тугодумы, Верочка и Шурочка, наоборот, изящные, живые, способные, они принимают активное участие в судьбах своих мужей. Обе они пылко стремятся выйти из мещанского болота гарнизонной жизни, и академия генерального штаба — средство для достижения этой цели» [8, с. 142-143]. Однако отмечено и различие. «Сюжетные мотивы раннего рассказа здесь (в «Поединке» – А.Б.) не только углубляются, но и меняют свою тональность: вместо веселой и «благополучной» истории из жизни молодого офицера и его жены здесь возникает сложная драма отношений между супругами, духовно далекими друг от друга» [2, с. 143].

Почему же А.А. Волков, характеризуя рассказ «Куст сирени», называет его весёлой и «благополучной» (в кавычках) историей? Видимо, потому что считает итоговое благополучие Верочки Алмазовой и её мужа – ненастоящим, неправильным.

И с точки зрения автора примечаний к собранию сочинений Куприна, «в образе энергичной, честолюбивой Верочки из рассказа «Куст сирени» угадываются черты будущей героини «Поединка» Шурочки Николаевой» [9, с. 487]. Шурочка точно также «самоотверженно» помогает мужу готовиться к экзаменам в Академию, поддерживает его и расчищает дорогу для его будущей карьеры (правда, в результате этой «расчистки» гибнет главный герой – Ромашов). Но делает она это не ради своего мужа, а ради себя, своего благополучия. «Шурочка, готовая на все, чтобы «устроиться» в жизни» – эгоистка и мещанка, «стремление Шурочки вырваться из рамок гарнизонного существования оказывается подчиненным все тем же, хотя и более рафинированным, приукрашенным мещанским «идеалам»...» [2, с. 150].

Конечно, Верочка и Шурочка разные образы, Верочка любит мужа, а Шурочка использует, но их сближает цель. Цель в коротком рассказе не упоминается, но подразумевается, и она достаточно очевидна. Именно эта цель уничтожает возвышенный нравственный пафос рассказа. Офицеры учились в академии, чтобы сделать карьеру, обрести чин офицера генерального штаба, высокий социальный статус и материальное благополучие. Верочка помогает мужу далеко небескорыстно, она расчищает дорогу его материальному благополучию, а значит и своему. Верочка прежде всего умна: закладывая свои драгоценности для покупки куста сирени, она делает серьёзный вклад в своё «благополучное» будущее. Это очевидно всякому, кто хоть сколько-нибудь знает жизнь.

После рассказа в учебнике помещён в том числе и такой вопрос: «Какое произведение зарубежной литературы, прочитанное вами в 7 классе, напоминает этот рассказ? Можно ли сказать о чувстве самоотверженности и любви героев этих рассказов?» [5, с. 80]. Речь, конечно, идёт о рассказе О. Генри «Дары волхвов». Сопоставляя эти два рассказа, можно увидеть серьёзную разницу в сюжетных ситуациях. В рассказе О. Генри герои действительно жертвуют важными для себя вещами, чтобы сделать приятное любимому человеку, и кроме самой любви они в будущем не получают никакой награды, её попросту нет и быть не может, а вот героев «Куста сирени» ждёт впереди очевидная материальная награда. Если целью было материальное благополучие, то о каком бескорыстии, о какой подлинной нравственности может идти речь?

Чему же учит этот рассказ? В чём его нравственный смысл? «За счастье нужно бороться, его нужно создавать своими руками» – так написано в статье Лицевич Э.В. [6, с. 48], и это абсолютно верно: на пути к собственному благополучию будь смел и энергичен и достигнешь успеха, если надо солгать, солги, но так правдоподобно, чтобы тебе поверили.

Является ли такая мораль необходимой для современной молодёжи? Думаю, что нет. Эта мораль является уже господствующей. Все знают, что важно и нужно помогать «своим», своей

семье. А вот с тем, что важно и нужно бескорыстно помогать другим, чужим людям, учиться понимать их и сострадать им, с этим как раз в нашем обществе большие проблемы. А это и есть подлинная нравственность.

Итак, основной вывод таков: рассказ Куприна «Куст сирени» не является выдающимся произведением, не занимает в творчестве писателя значительного места, и не несёт настоящего достойного нравственного смысла, значит оно не имеет значительных оснований находиться в школьной программе. Думаю, отличной заменой будет признанный всеми шедевр Куприна – рассказ «Гранатовый браслет» – о подлинной бескорыстной любви.

Рассказ же «Куст сирени» попал в учебник В. Я. Коровиной случайно, по ошибке. Может быть, пришло время исправить ошибку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афанасьев, В.Н.** Критико-биографический очерк / В.Н. Афанасьев. А.И. Куприн. – Москва: Художественная литература, 1960. – 204 с. – URL: <http://gramma.ru/BIB/?id=3.18> (дата обращения: 23.06.2023). – Текст: электронный.
2. **Волков, А.А.** Творчество А.И. Куприна / А.А. Волков. – Москва: Худож. лит, 1981. – 360 с. – Текст: непосредственный.
3. **Голубева, Г.Л.** «Да ведь это настоящий брильянт!..» Рассказ А.И. Куприна «Куст сирени». VII класс / Г.Л. Голубева. – Текст: непосредственный // Литература в школе. – 2009. – № 12. – С. 32-34.
4. **Князева, Е.Г.** Своеобразие художественной организации и языка рассказа А.И. Куприна «Куст сирени» / Е.Г. Князев. – Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 211-214.
5. **Коровина, В.Я.** Литература. Учеб. для общеобразоват. организаций в 2 ч. Ч. 2 / В.Я. Коровина, В.П. Журавлёв, В.И. Коровин. – Москва: Просвещение, 2017. – 368 с. – Текст: непосредственный.
6. **Лицевич, Э.В.** Разработка интерактивного урока по литературе / Э.В. Лицевич. – Текст: непосредственный // Образование Луганщины: теория и практика. – 2022. – № 6 (31). – С. 43-49.
7. **Манакина, И.А.** Межпредметные связи при изучении рассказа А.И. Куприна «Куст сирени» / И.А. Манакина. – Текст: непосредственный // Педагогика и психология: актуальные проблемы исследований на современном этапе: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2016. – С. 38-39.
8. **Михайлов, О.М.** Куприн / О.М. Михайлов. – Москва: Молодая гвардия, 1981. – 270 с. – Текст: непосредственный.
9. **Питляр, И.А.** Примечания / И.А. Питляр. – Текст: непосредственный // Куприн А.И. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 1. – Москва: Правда, 1964. – С. 485-501.
10. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15.09.2022 г.). – Текст: электронный // – Москва, 2022. – 1418с. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения: 26.06.2023).
11. **Устинова, М.И.** Урок литературы в 8 классе тема: А.И. Куприн «Куст сирени» / М.И. Устинова. – Текст: непосредственный // Инженерная аксиология. Величие инженерной мысли: просветительский и профориентационный аспект в образовательной деятельности педагога. Сборник статей V межрегиональной очно-заочной научно-практической конференции с международным участием. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 134-140.
12. **Харитонова, О.Н.** Сирень в судьбе героев рассказа А.И. Куприна «Куст сирени». VIII класс / О.Н. Харитонова. – Текст: непосредственный // Литература в школе. – 2019. – № 5. – С. 39-41.

УДК 821.111(73)

К.А. Вихрова,

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им.

А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, Россия

**«КРОВАВЫЙ МЕРИДИАН» К. МАККАРТИ И
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Аннотация. Произведения современного писателя К. Маккарти отличает богатство аллюзий и отсылок. В рамках статьи проводится анализ ревизионистского вестерна «Кровавый меридиан» сквозь оптику интертекстуальности и контекстуализируются элементы, заимствованные автором из западноевропейской литературы разных эпох.

Ключевые слова: Кормак Маккарти, Кровавый меридиан, интертекстуальность, Данте Алигьери, Гюстав Флобер, Джесси Уэстон.

К.А. Vikhrova,

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, St. Petersburg, Russia

“BLOOD MERIDIAN” C. MCCARTHY AND WESTERN LITERATURE

Abstract. The works of contemporary author C. McCarthy are distinguished by a wealth of allusions and references. The article analyzes the revisionist western “Blood Meridian” through the lens of intertextuality and contextualizes the elements borrowed by the author from Western literature of different periods.

Keywords: Cormac McCarthy, Blood Meridian, intertextuality, Dante Alighieri, Gustave Flaubert, Jessie Weston.

Современный американский писатель Кормак Маккарти (1933–2023) в основном известен отечественному читателю постапокалиптическим романом «Дорога» (“Road”, 2006), принесшим ему Пулитцеровскую премию и экранизированным в 2009 г. Литературный критик, историк и теоретик культуры Гарольд Блум (Harold Bloom, 1930–2019) считал Маккарти одним из четырёх крупнейших американских писателей современности – наряду с Доном Делилло, Томасом Пинчоном и Филипом Ротом. Маккарти также часто называли «современным Фолкнером» из-за характерной приверженности жанру южной готики и романной форме.

Хотя сам автор крайне неохотно рассуждал о творчестве других писателей, в интервью Ричарду Вудварду в 1992 г. он подчеркнул, что «неприглядная правда в том, что книги делаются из книг» [4], то есть существование романа возможно исключительно в поле интертекстуальности. Действительно, произведения Маккарти наполнены отсылками к обширному списку литературных произведений: он мастерски использовал литературные традиции и сознательно «окружал» себя предшественниками.

В декабре 2007 г. Общество изучения юго-западных писателей, ассоциированное с библиотекой Техасского университета в Сан-Маркос, приобрело коллекцию рукописных и печатных литературных черновиков, корреспонденции и творческих заметок Маккарти в 98 коробках. В результате тщательного анализа исследователям творчества автора, в частности Майклу Линну Крюсу [2] и Кети Сальцман (Katie Salzman), занимавшейся инвентаризацией, удалось выявить отсылки к работам около 250 писателей и мыслителей, которые сам Маккарти упоминает в черновиках, примечаниях и переписке. Это исследование позволяет расширить понимание того, как один из ведущих авторов США использовал чужие идеи, образы, метафоры и стилистические находки и творчески их переосмыслял. Однако остается проделать значительный объем работы по анализу функционирования найденных заимствований в рамках поэтики произведений.

Одним из основных направлений творчества Маккарти стало развитие жанра ревизионистского вестерна, в духе которого написан «Кровавый меридиан» («Blood Meridian», 1985). Литературная первооснова романа – плутовская автобиография «Моя исповедь: воспоминания бродяги» («My Confession: Recollections of a Rogue») американского

военного Сэмюэля Чемберлейна (Samuel Chamberlain, 1829-1908), написанная в середине XIX века и иллюстрированная самим автором. Все топографические объекты, изображенные Чемберленом, – горы, города, ландшафтные особенности – совпадают с реально существующими местами, что помогло Маккарти совершить путешествие по всему описанному маршруту.

Главный герой «Кровавого меридиана» – четырнадцатилетний безымянный малец – отправляется на поиски приключений и лучшей доли на границу с Мексикой и в 1849 г. присоединяется к печально известной банде охотников за скальпами под предводительством капитана Джона Глэнтонна, которого нанимают для уничтожения индейцев. Разбойников сопровождает демонический судья Холден – «большой неуклюжий мутант» [1, с. 352], ученый-полиглот, насильник и убийца. После нескольких месяцев бойни и грабежей банда прекращает существование из-за убийства большей части ее членов индейцами, а главный герой и судья Холден сбегают, чтобы впоследствии встретиться в последний раз в техасском салуне в 1878 г.

Ключевой темой «Кровавого меридиана» стала идея насилия и зла как неизбежных спутников человеческого существования. Маккарти деромантизирует традиционный американский жанр вестерн и встраивает опыт США в общемировой контекст, подчеркивая его неисклочительность и развенчивая национальный миф. Это «подлинно американский апокалиптический роман», как охарактеризовал его Блум.

«Кровавый меридиан» наполнен текстовыми, образными, идейными аллюзиями. Одним из его литературных прародителей стала англосаксонская поэма «Беовульф», от которой он унаследовал детализированное изображение социальных систем, которые легитимизируют и пропагандируют конфликты, репрезентируют насилие как искусство и конвенционализируют деструктивную деятельность как ремесло в рамках определенного культурного окружения [3]. Кроме того, анализ записей Маккарти – преимущественно цитат без контекстуализации – показывает, что из средневековой поэмы он позаимствовал особое готическое настроение, соответствующее жестокому миру романа. Это также отражено в интересе Маккарти к сочинению Джесси Уэстон (Jessie Weston) «От ритуала к роману» (“From Ritual to Romance”, 1919), которое отталкивается от фрэзеровской концепции умирающего и воскресающего бога, представляет собой исследование происхождения легенд артуровского цикла и стремится установить связи между ранними языческими элементами и поздними христианским влиянием. Основное внимание Уэстон уделяет традиции, связанной с поисками Святого Грааля, а также мотиву пустоши, что находит сюжетную параллель в романе Маккарти.

Краткие описания, предшествующие отдельным главам «Кровавого меридиана», напрямую отсылают к «Аду» Данте Алигьери: юго-западные американские территории, которые пересекает банда, представляют собой ад на земле. На протяжении романа происходят неоднократные эпизоды катабасиса, спуска в преисподнюю. Символическое путешествие банды в один конец инициирует проявление глубокой христианской перспективы: у обитателей ада нет шанса на милосердное спасение. Отсылая к библейской эсхатологии, мир романа служит физическим воплощением наказания для проклятых. Проводником бандитов становится извращенный двойник Вергилия: судья Холден в полной мере обладает извращенной поэтичностью вкуса.

Существенное влияние на «Кровавый меридиан» оказало «Искушение святого Антония» Гюстава Флобера. Эта философская драма основана на легенде о святом Антонии Фивском, отце христианского монашества, которого подвергают искушениям, размывающим границу реальность: Флобер был вдохновлен идеей поиска мудрости в пограничном состоянии рассудка. Маккарти воспроизводит флюберовский эпизод, в котором Антоний встречается с группой еретиков, мыслителей, философов, мудрецов, мучеников, грешников и святых. Сатанинские отродья, терзающие разум Антония метафизически переплавляются в судьбу Холдена, врага главного героя. Также можно провести параллели между мучением Антония гневом и яростным насилием, учиняемым бандой Глэнтонна.

Таким образом, можно сделать вывод об активной работе Маккарти с литературными произведениями разных эпох. Контекстный анализ связи «Кровавого меридиана» с «Беовульфом», «Божественной комедией» и «Искушением святого Антония» позволяет выявить принцип работы автора по творческому включению элементов других текстов в свои романы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Маккарти, К.** Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе / пер. с англ. И. Егорова / К. Маккарти. – Азбука, Азбука-Аттикус. – Санкт-Петербург, 2012. – 384 с. – ISBN 978-5-389-02717-6. – Текст: непосредственный.
2. **Crews, M. L.** “Books Are Made Out of Books”: A Study of Influence from the Cormac McCarthy Archives: diss. of Doctor of Philosophy / Michael Lynn Crews; Baylor University. – Wako, 2014. – 251 p. – Referen.: p. 244-251. – Текст: непосредственный.
3. **Mitchell, L. C.** A Book “Made Out of Books”: The Humanizing Violence of Style in “Blood Meridian” / L.C. Mitchell. – Текст: непосредственный // Texas Studies in Literature and Language. – 2015. – Vol. 57/3. – P. 259-28.
4. **Woodward, R. B.** Cormac McCarthy's Venomous Fiction / R.B. Woodward. – Текст: электронный // New York Times: [сайт]. – 1992. – 19 апреля. – URL: <https://www.nytimes.com/1992/04/19/magazine/cormac-mccarthy-s-venomous-fiction.html> (дата обращения: 4.10.2023).

УДК 811.161.1'37:811.111

В.В. Власичева,

*Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань, Россия*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОМПОНЕНТА «ЗАКОН» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Аннотация. Рассматривая паремиологию как особую часть языковой системы, в которой находит отражение смысловой конденсат национального языкового опыта, автор на материале 117 пословиц с компонентом «закон»/ «law», отобранных методом сплошной выборки, выделяет культурно-кумулятивную и аксиологическую функции паремий, приводит примеры паремиологических биномов и вариантности анализируемых единиц в рамках выделенных семантических кластеров с ярко выраженной отрицательной коннотацией.

Ключевые слова: паремиология, пословицы, закон, аксиологический код.

V.V. Vlasicheva,

Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russia

REPRESENTATION OF COMPONENT “LAW” IN PAREMIOLOGICAL SPACE OF RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CULTURES

Abstract. Paremiology is considered as a specific part of the language system, which reflects the semantic core of the national language experience. An analysis of 117 proverbs and sayings with the component «закон»/ «law» selected by the continuous sampling method has identified their cultural cumulative and axiological functions. Paremiological binoms and variability of the analyzed units are exemplified within the semantic clusters with clearly negative connotation.

Keywords: paremiology, proverbs and adages, zakon, law, axiological code.

Жизнь общества на всех этапах его развития неразрывно связана с понятием «закон». Являясь инструментом, оказывающим влияние на поведение людей, закон отражает правовые и морально-этические нормы социума и, тем самым, формирует систему идеологии как опоры государственности. Различные подходы к устройству законодательной системы, обусловленные взаимосвязью истории и современности, обуславливают значительные расхождения в понимании этого термина в различных странах мира.

В рамках антропоцентрического подхода к изучению языка закономерным является постулат о тесной связи культуры, мышления и языка. Такое важное социальное понятие, как закон, закрепляется и отражается в языковой системе, в том числе на уровне паремиологии как особого семиотического пространства.

Обобщая факты действительности через логическую операцию суждения, пословицы и поговорки «раскрывают картину человеческих взаимоотношений в современном обществе» [1, с.359]. Благодаря своей образности и экспрессивности, пословицы и поговорки в то же время считаются «сгустками народной мудрости, народным культурным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение» [2, с.18].

В данной статье для выявления национально-специфичных культурных установок анализируется репрезентация компонента «закон» и его аналога «law» в пословицах и поговорках русского и английского языков. Материалом исследования послужили 75 пословиц и поговорок русского языка, 42 пословицы и поговорки английского языка, отобранных методом сплошной выборки из Большого словаря русских пословиц В.М. Мокиенко, Оксфордского словаря английских пословиц (Oxford Dictionary of English Proverbs) и сборника английских пословиц под редакцией Генри Бона 1899 г. (Handbook of English Proverbs).

Наряду с выявлением материала для изучения, в рамках исследования были поставлены и выполнены следующие задачи:

- классификация отобранных пословиц по тематическим кластерам;

- интерпретация полученных результатов в лингвокультурологическом ключе и их сопоставительный анализ.

Фразеологизмы, пословицы и поговорки с компонентом «закон»/ «law» ранее становились объектами лингвистических исследований. Были изучены их семантико-стилистические особенности [3]; проблемы перевода и классификации [4]; базовые метафорические модели понятийной сферы «закон» в паремическом дискурсе [5]. Определено, что «и в русском, и в английском языках сложилось негативное отношение к законам как общеобязательным правилам, установленным государством» [6, с.130]. Новизна данного исследования заключается в проведении комплексного анализа лексического материала с учетом его структурно-синтаксических особенностей и функций.

В рамках данной статьи мы не останавливаемся на различиях между пословицами и поговорками, рассматривая их как совокупность кратких эмоционально-экспрессивных высказываний, обобщающих накопленный социально-культурный опыт народа.

Источники и происхождение пословиц английского языка не всегда поддаются точному описанию в историко-этимологическом аспекте и определяются «особенностями исторической динамики, спецификой британской культуры и результатами ее контактов с другими культурами» [7, с. 864]. При этом английские пословицы, посвященные законам, как правило, представляют собой переводы латинских поговорок или восходят к юридическим максимам Римской империи [8, с. 724]. В связи с этим разные этимологические словари и словари пословиц указывают на различное происхождение одних и тех же паремий. Так, пословица *The Jews spend their money at the Passover, the Moors at marriages, the Christians at suits of law*, по одной версии, является высказыванием британского поэта XVI в. Джорджа Херберта [9]; по другой версии, она была заимствована английским языком из испанского, однако при этом упомянута в ряде сборников пословиц как исконно английская, в том числе в сборнике под редакцией Генри Брэдли 1809 г. [8, с. 724].

Проанализированные в данном исследовании пословицы и поговорки со словом «law» и производным от него «lawyer» условно разделены нами на основные тематические кластеры:

1. Закон как фундаментальная истина, основа принципов и общественного порядка: *Law governs man, and reason the law; Nature is the true law; Law makers should not be law breakers* и т.д. ;

2. Негативные характеристики:

2.1. Закон как гибкая коррумпированная система, зависящая от наличия денег, общественного статуса, места: *New lords, new laws; The law is not the same at morning and night; One law for the rich, another for the poor; Every land has its own law* и т.д. ;

2.2. Последствия применения законов для социума: *The more laws, the more thieves and bandits; The worst of law is that one suit breeds twenty* и т.д. ;

3. Описание юристов, их действий и образа жизни: *A good lawyer, an evil neighbor; Lawyers' houses are built on the heads of fools* и т.д.

В последней категории отметим особую образность, проиллюстрировав ее на примере пословицы *The Devil makes his Christmas pie of lawyers' tongues and clerks' fingers*. Иронично высмеивается красноречивая, порою безудержная манера высказываний юристов: языки представителей данной профессии, по аналогии с говяжьим языком, становятся деликатесным блюдом, достойным самого дьявола. В то же время юристы отнесены к грешникам, т.е. прослеживается намек на их беспринципность, зависимость от денег и т.п. негативные качества. Культурная специфика выражена через упоминание Рождества, которое является одним из основополагающих в англоязычном социуме праздников с характерными традициями, в частности, выпеканием особого пирога.

Образность мышления и его метафоричность ярко представлены также в паремии *He that goes to law holds a wolf by the ears*. Буквально она означает «*тот, кто идет в суд, держит волка за уши*», а в переносном значении может быть переведена следующим образом: «*обращаясь в суд, человек ставит себя в трудное положение*».

Характерной чертой английских пословиц с компонентом «law» является прием семантического сравнения и противопоставления: *A pennyweight of love is worth a pound of law* (закон в сравнении с любовью); *A sorry agreement is better than a good suit in law* (мирное урегулирование конфликта в сравнении с судебным иском) и т.п. Актуализация оппозиционных отношений осуществляется также на синтаксическом и стилистическом уровнях через использование анафоры и эллипсиса: *No fee, no law. Little money, little law.*

В русских пословицах понятие «закон» зачастую определяется через отрицание: *Закон не кол – не обтешешь; Закон не глядит на поклон; Закон назад не пишется; Не всякий прут по закону гнут.*

При этом корпус русских пословиц и поговорок с компонентом «закон» включает в себя практически те же семантические категории, что и в английском языке, а сами пословицы и поговорки в большинстве своем сохраняют негативные коннотации. Лакунарным для английского языка является семантическое поле, которое определяет отсутствие закона в жизни определенных категорий россиян. Наиболее известной паремией в настоящее время является «*Дуракам закон не писан*», однако существуют ее лексические, семантические и синтаксические варианты: «*Вольному вольно, спасенному рай, а дураку закон не писан*», «*Больному да дорожному закон не писан*», «*Старым и больным закон не лежит*».

Такая вариативность свойственна многим русским и английским паремиям с компонентами *закон/ law*. Например, в русском языке примером пословичного бинорма, который, по определению Е. Селиверстовой, «образует пословичный образ и архитектурную формулу» [10, с.34], становятся сравнения закона с дышлом, конем и паутиной, имеющими одинаковые коннотации: *Закон (что) дышло, куда хочешь (захочешь, повернешь, повернул), туда и воротишь (вышло); Закон как (что, похож) паутина (тенета): имель проскочит (пролетит, пробьется), а муха увязнет (останется).* В английском языке идентифицируется практически полное совпадение по смыслу и структуре: *Laws catch flies, but let hornets go free; Laws, like spiders' webs, are wrought. Large flies break through, the small are caught.* Таким образом, в пословицах отразились ассоциативные связи, сформированные на базе наблюдений над природой и повседневностью.

Как и полное, частичное совпадение паремий в русском и английском языках встречается редко: *Кто законы пишет, тот их и ломает. Law makers shouldn't be law breakers.*

Однако, несмотря на практически полное отсутствие параллелизма в структуре и метафорических переносах отдельных пословиц, семантические кластеры русских и английских паремиологических единиц (ПЕ) в целом совпадают, хотя в русском языке корпус ПЕ является более репрезентативным в количественном отношении.

	Английский язык	Русский язык
Фундаментальность, базовые принципы	+	+
Изменчивость, гибкость закона	+	+
Характер и поведение юристов	+	+
Взаимоотношения индивидов в пространстве закона	Юрист: клиент	Юрист: клиент Муж: жена Командир (офицер): рядовой

Как в русском, так и в английском языках некоторые ПЕ с компонентом «закон» представлены в форме декларативов (*Закон – не игрушка; Law is a lickpenny*) и императивов (*Agree, for the law is costly; Не бойся закона, бойся законника*).

Вербализация ментальных установок по отношению к закону и их оценка, аккумуляция и передача социально-культурного опыта являются основными функциями паремий. Аксиологический код прослеживается особенно ясно в паремиологических бинормах русского языка, в которых закон связывается со строгостью, ведущей к

нежелательным последствиям: *Строгий закон виноватых (виновных) творит/велику вину творит (и разумный тогда поневоле дурит)*. Если в английском языке закон вступает в оппозицию с любовью – чувством положительного спектра (*In a thousand pounds of law there's not an ounce of love; He that loves law will get his fill*), то в русском языке отправление закона связано с негативными эмоциями (*Где закон, там и страх; Где закон (законники), там и обида; Закон слабости не терпит*).

Совпадающими установками рассмотренных ПЕ являются: неравенство перед лицом закона, коррумпированность и фундаментальность закона как системы.

Подводя итог, отметим вариативность, экспрессивность и бинарность в качестве основных характеристик ПЕ с компонентом «закон» в русской и английской лингвокультурах. Несмотря на совпадение аксиологических кодов в пределах семантических кластеров, ПЕ в русском и английском языках обладают своей спецификой, выполняя культурно-кумулятивную функцию через установление ассоциативных связей, актуализирующих ментальные установки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Потапова, Н.А.** Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике / Н.А. Потапова. – Текст: печатный // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 358 – 361.
2. **Тер-Минасова, С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово, 2000. – 624 с. – 5000 экз. – Текст: непосредственный.
3. **Гафиуллина, К.Н.** Лексико-семантический анализ фразеологических единиц английского языка с лексическими компонентами «law», «crime», «court», «justice» / К.Н. Гафиуллина. – Текст: печатный // Казанская наука. – 2019. – №10. – С. 78-80.
4. **Ванина, Т.О.** Проблемы перевода и классификации фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний с компонентом «law» («закон») / Т.О. Ванина, Т.Г. Голошапова. – Текст: печатный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5(59). – С. 83-85.
5. **Яковлева, С.Л.** Базовые метафорические модели понятийной сферы «Закон» в американском паремическом дискурсе / С.Л. Яковлева. – Текст: печатный // Вестник Марийского государственного университета. – 2017. – Т. 11. №3 (27). – С. 143-148.
6. **Малюгина, А.В.** Отношение к закону в русской и английской культурах (на материале пословиц с компонентом «закон» / «law») / А.В. Малюгина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4 (70). – С. 128-130. – Текст: непосредственный.
7. **Иванов, Е.Е.** Этимология английских пословиц / Е.Е. Иванов, Ю.А. Петрушевская // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2015. – №8 (5). – С.864-872.
8. **Bond, Donald F.** The law and lawyers in English proverbs / Donald F. Bond. – Текст: печатный // American Bar Association Journal. – 1935. – Vol. 21, No.11. – pp. 724-727.
9. AZ Quotes: сайт цитат известных людей: сайт. - URL: <https://www.azquotes.com/quote/1163466> (дата обращения 01.09.2023). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
10. **Селиверстова, Е.И.** Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Селиверстова Елена Ивановна; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2010. – 48 с. – Библиогр.: с.35 – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет. – Текст: непосредственный.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Мокиенко, В.М.** Большой словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2010. – 1024 с. – 2000 экз. – Текст: непосредственный.
2. **Bohn, Henry G.** A handbook of proverbs / Henry G. Bohn. – London: George Bell and Sons, 1899. – 649 p. – Текст: непосредственный.
3. **Oxford Dictionary of English Proverbs** / ed. by Jennifer Speake. 5th edition. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 625 p. – Текст: непосредственный.

УДК 821

Ф.И. Габидуллина¹, Г.Х. Сахабиева², Р.Р. Мухутдинова³,

¹*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

^{2,3}*ОШ «Университетская» Елабужского института КФУ, г. Елабуга, Россия*

**ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ю.САФИУЛЛИНА)**

Аннотация. В статье, на примере драмы Ю.Сафиуллина «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда»), ставя в основу проблему национальных традиций, общественно-социальные проблемы, вопросы судьбы молодежи, в определенной последовательности доказывается ослабление нравственных качеств, утрачивание таких понятий, как справедливость, национальный дух и др. Обращаясь к прошедшей исторической эпохе, через освещение нравственности людей, выявляются тенденции, усилившиеся в драматургии в последние годы.

Ключевые слова: татарская литература, молодежь, поэзия, проза, нация.

F.I. Gabidullina¹, G.H. Sakhabieva², R.R. Mukhutdinova³,

¹*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

^{2,3}*Comprehensive school "Universitetskaya" of the Elabuga Institute KFU, Elabuga, Russia*

**MORALITY ISSUE IN THE EDUCATION OF YOUNG PEOPLE
(ON THE EXAMPLE OF YU. SAFIULLIN CREATIVITY)**

Abstract. The article examines the play "Razoritely rodovogo gnezda" by Yu. Safiullin as a case study, focusing on the issue of national traditions, socio-economic problems, and the fate of the youth. The author demonstrates the weakening of moral qualities and the loss of fundamental concepts such as justice and national spirit, in a specific sequence. By delving into the moral values of people through an analysis of the historical era, the trends that have intensified in drama in recent years are revealed.

Keywords: tatar literature, youth, poetry, prose, nation.

Большое место в творчестве Ю.Сафиуллина занимает вопрос о будущем нации – проблема молодежи. Писателя интересуют мировоззрение, жизненные принципы, мысли, мечты, чувства любви и дружбы молодого поколения. Например, через образы Зульфия, Гулия и Руслан, которых можно увидеть в драме «Нигез туздыручылар» (1986) («Разорители родового гнезда»), драматург описывает рост безнравственных явлений, которые распространены среди молодежи, утрачивание прекрасных качеств, свойственных женщинам, смену «чистой» любви на «свободную». Показывает оторванность молодого поколения от традиций.

В годы советской власти изменилось отношение нашего народа к традициям, обычаям, нормам нравственности и возникла необходимость их сохранения. Как известно, на протяжении многих веков наша культура, национальные обычаи, нравственные воззрения развиваются в тесной связи с религией ислам. По мнению Я.Абдуллина: «Власть большевиков сделала все, чтобы отделить наш народ от этого наследия, от этой истории. Это привело нас к большим нравственным потерям, духовно ослабило. Алкоголизм, половая распущенность, беспорядки между молодежью, недопонимания между поколениями – отдельные примеры этому» [1, с. 50].

В произведении Ю. Сафиуллина отражаются порядки того времени. Писатель связывает спад молодежи на дно жизни с окружающей средой.

Эта драма, написанная в начале 1980-х годов, переключается с современностью. Ведь человечеству становятся чужими такие понятия как милосердие, справедливость, национальный дух. По мнению драматурга, такие, как Гулия, Зульфия – плоды системы. Хотя, молодость – период подготовки к выходу во взрослый мир. Только такие качества, как труд, честь, мужество, дружба, верность, делают из молодежи настоящего человека. Вообще, в пьесах писателя большое место занимают проблемы народных традиций. Со всей

серьезностью рассматриваются вопросы взаимоотношения родителей и детей, сохранение нравственных качеств, национальных обычаев и традиций.

Ход мыслей в произведениях Ю. Сафиуллина заключается в поиске ответов на многие вопросы: откуда, каким образом в нашу жизнь вошли искалеченные явления? Как от них избавиться? Почему люди настолько жестокие? Какими будут поколения, которые придут после нас? Не пытаемся ли мы оправдать себя, ссылая многочисленные обвинения на эпоху? Эти проблемы нашли широкое отражение в таких произведениях драматурга, как «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда»), «Менә без дә үсеп життек» («Вот и мы выросли»), «Пар канат» («Пара крыльев»).

В драме «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда») речь идет о доме, построенном мастерами в прошлом. Приехавшие и устроившиеся в дом бабушки Марьямбану, зять и его друзья, собираются уничтожить дом, украшенный национальными узорами. То есть, он становится главным объектом конфликта. С помощью них, писатель показывает сложные взаимоотношения, столкновения взглядов между человеком и обществом. Конфликт может возникнуть не только между отдельными людьми, но и между тенденциями, имеющимися в обществе, между общественными структурами, он носит общественный характер. При определении данного конфликта, отношений важны правовые, экономические, психологические, нравственные понятия. В этой драме отражаются серьезные социальные, нравственные проблемы, которые есть в жизни народа: «... основа мира не только деньги. Нельзя так уничтожить душу человека... Знай, этот дом, в котором собрано древнее искусство ваших предков, несравненная красота, доброта – бесценна. В твоих руках огромная власть, Холли Калиевич; ради этой благочестной старухи, которая приходится матерью для твоей жены, бабушкой для твоих детей; почитай древних мастеров, которые построили этот дом – не трогай дом!» [5, с. 82].

Автор разделяет образы на две противоположные друг другу группы. Это противоречие является основным конфликтом произведения. Эти столкновения, проблемы отражаются в действиях образов, в их качествах характера, мыслях. Существуют объективные и субъективные причины возникновения конфликтов в жизни. В драме Ю.Сафиуллина «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда») преобладает субъективная причина. Как видно, это явление отражается в особенностях работы и управления таких руководителей, как Самит и Холли. В драме сталкиваются противоположные мнения по поводу сущностного смысла бытия. Борьба мысли и действия порождает движение в пьесе.

В центре произведения драматическая личность – образ Марьямбану. Она объединяет, связывает события и явления. В драме бабушка раскрывается как современный герой, человечная, обладающая прекрасными качествами, стоящая в центре концепции писателя, многое пережившая, опытная, добрая, отзывчивая, но в то же время очень доверчивая людям. Издревле дом татар был всегда открыт для путников и странников, то есть – отзывчивый народ. Такая и милосердная Марьямбану, которая впустила в свой дом зятя Холли, Самита, старика Харитона, оставшегося без родственников. Тем не менее, наряду с описанием положительных сторон главного персонажа, драматург стремится к раскрытию ее сложного психологического состояния, рассказывая о чувствах, переживаниях и событиях, которые тревожат душу бабушки.

Внутренний мир матери полон драматических эмоций. Она живет в мире сомнений не только с другими личностями, но и с собой. Это состояние с психологической стороны углубляет конфликт пьесы, делает более осмысленной, глубокой, сложной систему образов произведения.

Ю.Сафиуллин тонко передает стремления, желания и психологические состояния персонажей. Душевные мысли и переживания человека усиливают драматизм произведения. По утверждению Ф.Хатипова: «Обращение к этическим и психологическим процессам позволяет более полно раскрыть их внутренний смысл, создать образы, которые обладают большей убедительной силой и литературной ценностью» [6, с. 177].

Бабушка Марьямбану обеспокоена тем, что вырастив двоих детей, не смогла их сделать настоящими людьми. Несмотря на это, мать старается не терять веру в своих детей, полагает, что они помогут ей сохранить отчий дом, где она провела всю свою жизнь. Однако надежды бабушки не оправдываются. Сын Габдулла пьет, уже семнадцать лет не приезжая к матери, не только так, но и не пишет письма. Дочка и не прислушивается к словам своей матери, она в одном мнении с зятем Холли. Здесь драматург намекает на жестокость современных людей. Как и в драме Ш.Хусаинова «Эни килде» («Мама приехала»), и в пьесе Ю.Сафиуллина личность человека оценивается через отношение к своей матери, по степени уважения к ней. Писатель, показывая печальные стороны жизни, ищет причины исчезновения доверия к человеку из общественных условий. Драматург особо ярко выражает такие сложные отношения между родителями и детьми в драме «Пар канат» («Пара крыльев»). Значит, для его творчества характерно раскрытие таких мотивов через образ матери, являющейся драматической личностью. Однако, в пьесе «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда») автор оптимистично решает эту проблему. Габдулла, сын бабушки Марьямбану, бросает пить и начинает работу над восстановлением дома. А в «Пар канат» («Пара крыльев») финал – трагичный.

Образы в драме «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда») показывают, что тирания прошлого живет в новой форме в современном обществе. Автор обвиняет не только незнание ценности духовного наследия, но и нежелание не узнавать, он оценивает это как одно из безнравственных явлений.

Таким образом, в драме поднимается проблема борьбы с нигилизмом, нафсом, авторитаризмом, которые затмевают самые прекрасные черты человека. В этот период актуализируется взгляд на особенности течения времени с точки зрения народных традиций. Это явление характерно и для современной литературы. Следовательно, в этой драме сохраняется созвучие времен и в виде литературных традиций.

Ю. Сафиуллин работает и с глубокими символическими образами. Например, красочный «старый дом» из произведения «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда») символ, отражающий наш образ жизни, традиции и обычаи, духовную связь поколений, нравственные качества. Это духовное и материальное наследие, пришедшее к нам из древности [2, с. 140].

Это и достойные качества, характерные стороны современности, людей. Если для одних – это обычный дом, то для других близкое к сердцу старое теплое гнездышко, свидетель драгоценных событий, незабываемых воспоминаний. В собственном мире, психологических переживаниях бабушки Марьямбану, он живет и с теми сторонами, которые неизвестны другим. Для нее этот старый, украшенный дом – единственное воспоминание о погибшем на войне муже, дом, где она провела всю свою жизнь, ее настоящее, будущее, наследство, которое она оставит завещанием. Поэтому она со всей душой хочет сохранить этот дом, живет мыслью подарить его внукам. Остальные не понимают, не знают этих ее чувств. Драматизм драмы особенно ярко выражается при таких чувствах. Те, кто угождая к другим, бывают красноречивыми при людях, пренебрегают такими святыми понятиями. Откуда такая безжалостность? Драматург ищет ответ на этот вопрос. В драме «Нигез туздыручылар» («Разорители родового гнезда») образ «дома» также находится в тесной связи с главным героем. Помогает представить драматическое состояние, внутренний мир, эмоции, переживания бабушки Марьямбану, а также разобраться во многих вопросах взаимоотношений человека и мира.

По объяснению Ю. Сафиуллина, символический смысл не ограничивается только этим. В пьесе речь идет не только о сносимом доме, национальных традициях, обычаях. Этот дом – символ нашего Татарстана. «Да, собираются сносить не простой дом. Внук, зять и его друзья, устроившиеся в украшенном национальными узорами 8-комнатном доме бабушки, собираются разорить Татарстан, если сказать современным языком, замышляют превратить в губернию. Ведь если этот дом снесут, прописанные в нем переселятся в многоэтажный дом (Россия)» [4, с. 139], – пишет Ю.Сафиуллин. Этот дом рассматривается в смысле страны,

государства. Следовательно, произведение многозначно. Вообще, в своих произведениях драматург стремится к сложной метафоре, символической образности. Они незаменимы при передаче больших идей, мыслей, волнующих человечество. Известно, что в произведениях, созданных в жанре драмы, наряду с бытовыми ситуациями могут быть описаны и масштабные события страны, государства, это охватывает многие сферы жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдуллин, Я.** Милләт язмышы / Я. Абдуллин. – Казан: Фэн, 1999. – Б. 50. – Текст: непосредственный.
2. **Галимуллин, Ф.** Якын һәм ерак образ / Ф. Галимуллин. – Текст: непосредственный // Мирас: 1997. – №6. – Б. 140.
3. **Закиржанов, Ә.** Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре / Ә. Закиржанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 175 б. – Текст: непосредственный.
4. **Сафиуллин, Ю.** Сәхнә эсәрләребез нинди? / Ю. Сафиуллин. – Текст: непосредственный // Казан утлары. – 2000. – №2. – Б. 138-145.
5. **Сафиуллин, Ю.** Пар канат: пьесалар / Ю. Сафиуллин. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1997. – 287б. – Текст: непосредственный.
6. **Хатипов, Ф.** Әдәбият теориясе / Ф. Хатипов. – Казан: Мәгариф, 2000. – Б. 177. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

Д.Р. Гадыршина¹, Г. А. Зиганшина²,
^{1,2}МБОУ гимназия №1, г. Агрыз, Россия

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Игра – ключевое действие в жизни ребёнка – остаётся приятным и увлекательным занятием в любом возрасте. Игра может быть не только досугом, но и инструментом образования.

Ключевые слова: геймификация, полилингвальное обучение.

D.R. Gadyrshina¹, G.A. Ziganshina²,
^{1,2}MBOU gymnasium No.1 of Agryz, Russia

GAMIFICATION OF MULTILINGUAL EDUCATION AS A BASIS FOR PRESERVING THE CULTURAL DIVERSITY OF STUDENTS

Abstract. The game - the key action in the life of a child — remains a pleasant and exciting activity at any age. The game can be not only a leisure activity, but also an educational tool.

Keywords: gamification, multilingual learning.

Когда мы говорим о геймификации процесса обучения, обычно имеется в виду включение в урок элементов игры. Игровые практики внедряются в образование для повышения мотивации учащихся и лучшего усвоения материала. В младшем возрасте игровые практики позволяют органично доносить до ребёнка новую информацию, а в школе геймификация может стать полезным инструментом для работы с детьми, которые ещё не очень заинтересованы в обучении как таковом.

В младшем школьном возрасте игра является дополнительным мотивационным подкреплением для ребёнка. Тяга к знаниям сама по себе может быть недостаточной мотивацией для некоторых детей. В таком случае геймификация в начальной школе здорово помогает привлечь детей к теме урока, представляя знания в более доступном и интересном формате.

Игры также дополнительно мотивируют детей среднего и старшего школьного возраста, предлагая им новые возможности для социализации. Во время игр можно в новом и неочевидном формате взаимодействовать с одноклассниками, например, объединяться в команды, пробовать себя в разных ролях, давать задачи и выполнять просьбы.

На сегодняшний день актуальность поликультурного и полилингвального обучения определяется всеобщей мировой тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах. Полилингвальное обучение - это целенаправленный процесс приобщения к мировой культуре средствами нескольких языков, когда изучаемые языки выступают в качестве способа постижения сферы специальных знаний, усвоения культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов.

Начиная каждый свой урок, мы ставим перед собой цель показать учащимся, что изучать языки, и английский язык в частности – это увлекательное, полезное и востребованное занятие. А грамотное владение языком – часть имиджа современного человека. Отсюда получается воспитание культуры речи и тесно связанной с культурой общения.

Регулярное сопоставление различных понятий, форм, литературных приемов и методов помогает учащимся осознать разнообразие форм их реализаций в разных языках. Это помогает преодолеть трудности в изучении языка и овладении другими языками. Важно не только научить обмениваться информацией, но и добивается взаимопонимания в процессе общения. При этом самым универсальным средством является речь. Речевая коммуникация – это своего рода искусство, и ему нужно учиться. Здесь важно как знание грамматики, так и приветливость, тактичность, чувство юмора, даже качество голоса, его тональность.

При изучении английского языка самое трудное и самое скучное занятие для учащихся – грамматика. Одной из целей обучения остается достижение грамматической правильной речи учащихся. Без грамматики нет речи. При изучении грамматики учащимися используются обычные системы упражнений, мультимедийные презентации, и интерактивная доска. Ученики на уроках английского языка развивают коммуникативно – речевые умения в наиболее типичных ситуациях обучения, так же коммуникативные умения развиваются в устных и письменных формах речи. Все эти виды речевой деятельности помогают ученикам общаться друг с другом и исправлять ошибки друг у друга в устной и письменной деятельности.

Так же проводим уроки в условиях синхронного изучения нескольких языков. Например, на уроке английского языка во 2 классе при изучении темы имена существительные можно детям предложить написать существительные по теме «Животные». Примерные ответы детей: a frog, a horse, a bird, a cat, a dog, a fish, a chimp, a sheep. Следующее задание перевести слова на русский и татарские языки. Для этого класс делится на две группы, первая группа девочки, вторая группа мальчики. Мальчики переводят на русский язык, девочки на татарский язык.

Перевод слов на русский язык:

a frog - лягушка, a horse - лошадь, a bird - птица, a cat - кошка, a dog - собака, a fish - рыба, a chimp - шимпанзе, a sheep - овечка;

Перевод слов на татарский язык:

a frog - бака, a horse - ат, a bird - кош, a cat - песи, a dog - эт, a fish - балык, a chimp - маймыл, a sheep – сарык.

На следующем уроке английского языка можно дать задание разыграть диалог по теме «Животные». Для выполнения задания из класса нужно выбрать шесть учеников из них пять девочек и один мальчик. Три ученика, у которых имя начинается на согласную букву, будут участниками, а остальные ученики экспертами. Эксперты должны оценить правильность произношения участников. А участникам разыграть диалог. В начале задаются вопросы на английском языке, обучающиеся отвечают на вопросы на татарском и русском языках. Пример диалога:

1. Have you got a dog?

-Әйе, минем этем бар.

- Да, у меня есть собака.

2. Ваша собака какого цвета?

-It is black.

-Минем этем – ак.

На следующем этапе участники меняются ролями вопросы задаются на татарском языке, отвечают на русском и английском языках. По окончанию эксперты должны дать оценку за произношение каждому участнику.

Облако слов

Работа с Облаком слов захватывает учеников, вызывает интерес, концентрирует внимание, побуждает к поиску. И, таким образом, решаются следующие задачи (обучающие, развивающие и коррекционные): развивать у обучающихся умение всматриваться, наблюдать, выявлять, соотносить, вызывать устойчивый интерес к изучаемой теме; мотивировать учеников к учебной деятельности; активизировать познавательную деятельность; побуждать их к активной работе на уроке. Такие уроки всегда яркие и запоминающиеся.

Изучая тему «Продукты питания» в 3 классе можно использовать такое упражнение как «**Найди пару**». Для работы предлагаются слова на трех языках татарский, русский и английский. Этим словам нужно найти пару. Из класса выбирается один ученик и производит группировку. Например: apple, рис, бэрэнге, яблоко, яшелчэ, milk, алма, rice, сөт, дөге, мороженое, ice cream, ит, vegetable, тундырма, мясо, potato, овощи, молоко, meat, картофель.

Apple	Potato	Milk	
Алма	Бэрэнге	Сөт	Vegetable
Яблоко	Картофель	Молоко	Яшелчэ
			Овощи
Rice	Ice cream	Meat	
Дөге	Тундырма	Ит	
Рис	Мороженое	Мясо	

Еще один из видов упражнения «**Лото**». Его можно составить на разные темы. Это упражнение направлено на работу с лексическими единицами и развитие аудитивных навыков. В классе выбирается один ведущий. Остальным раздаются карточки. Ведущий называет слова на английском языке игроки заполняют свои карточки, чья карточка наполнится быстрее, он считается победителем.

железнодорожный вокзал	Боз сарае	музей
мэчет	гостиница	почта

Который час?

Ученики начальной школы регулярно допускают ошибки по теме «Который час». Это происходит не только в английском, но и в русском, и в татарском языках. Это подборка рабочего листа которая поможет отработать и закрепить пройденный материал.

Гусеница (Заполни пропуски)

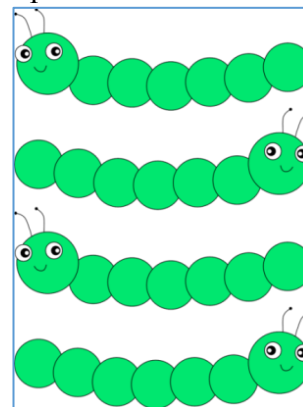
Внимательно посмотри на последовательность букв или цифр и угадай, чего не хватает. Это универсальное упражнение можно использовать при изучение тем «Цвета», «Цифры», «Буквы». Задание можно сделать смешанным на татарском, русском и английском языках, так и поделить детей на группы которые будут выполнять задания на определенных языках.

Давайте познакомимся?

Отлично подойдет для первых уроков!

До урока напишите маркером на надувном мяче простые вопросы:

- What's your name?
- Син кайдан?
- Сколько тебе лет?
- Etc...

Принесите этот мяч на урок и предложите классу поиграть. Садимся в круг. Нужно выбрать любого человека, задать ему 1 вопрос, написанный маркером и перебросить мяч. Кидать одному и тому же игроку и повторять предыдущие вопросы нельзя.

Когда закончатся вопросы и вы навеселитесь вдоволь, выдайте каждому по рабочему листу.

Задача – написать или нарисовать ответы. Посадите в пары с установкой показать получившиеся картинки партнеру и рассказать про себя.

Варенье из предложений

Бабуля приготовила для нас вкусный клубничный Sentence Jam. Помогите ей правильно подписать ярлычки, а потом задайте вопросы своему партнеру!

Пример. do, many, have, friends, you, how? фасылы, ел, нинди?

Голодный заяц

Этот пушистик ест только слова по теме «Фрукты и овощи». С этим упражнением можно работать целым классом. Нужно собрать слова по теме «Фрукты и овощи». А можно раздать рабочие листы каждому ученику и раскрасить морковки, которыми вы сможете его покормить.

Уже давно отмечено, что мудрость и дух народа выражаются в его пословицах и поговорках. А знание пословиц и поговорок разных народов не только оказывает помощь в улучшении знания языка, но и улучшает понимание менталитета народа. Уже очень давно употребление пословиц и поговорок начали применять в процессе обучения иностранному языку. Изучая пословицы на английском языке, мы прибегаем к их эквивалентам на татарском и русском языках. Отрабатывая пословицы мы применяем следующие задания, для того чтобы сохранить интерес к изучению.

1. Называем первое слово, ребята должны продолжить.

As busy, ... (As busy, as a bee). Кырмыска... (Кырмыска кебек эшчэн). Дерево дорого ... (Дерево дорого плодами, а человек - делами)

2. Учитель дает несколько пословиц в разброс, а ученики должны их соединить

is, fruit, is, a tree, it, known, by (A tree is known by it is fruit)

а человек, дерево, делами, плодами, дорого (Дерево дорого плодами, а человек – делами)

Адэм, агач, белэн, эше, белэн, жимеше (Агач жимеше белэн, Адэм эше белэн).

3. Кто быстрее произнесет пословицу на трех языках.

Great talkers are little doers. Кто много говорит, тот мало делает. Аз сөйлэгән күп эшләр.

4. Соревнования в команде кто больше назовет пословиц на трех языках.

Геймификация – это полезный и интересный тренд, который является ответом на многие вызовы современности. Однако необходимо помнить, что обучение – это серьезная деятельность. И всё-таки оно должно быть интересным, практикоориентированным и направленным на развитие личностных качеств учеников, а не только зубрежку определенных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Починок, Т.В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения / Т.В. Починок // журнал Иностранные языки в школе: Научно-методический журнал / М-во образования РФ. – 2007. – N7. – С. 2-6. – ISSN 0130-6073. – Текст: непосредственный.

2. Сайфутдинова Л.Ф. Роль полилингвального обучения в современной школе / Л.Ф. Сайфутдинова. – Текст: электронный // Официальный сайт ООО Инфоурок. – URL: <https://infourok.ru/rol-polilingvalnogo-obucheniya-v-sovremennoy-shkole-449288.html> (дата обращения: 01.10.2023).

3. Кузнецова, А. Геймификация процесса обучения в школе: как игровые методы применяются в школе / А. Кузнецова. – Текст : электронный // Онлайн-платформа «Фоксфорд». – URL: <https://media.foxford.ru/gejmifikaciya-processa-obucheniya-v-shkole/> (дата обращения: 01.10.2023).

УДК378; 372.881.1

Г.А. Гайыпова¹, Э.М. Хамидова², Н.Е. Королева³

^{1,2,3}*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ МЕТОДИК В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается применение интерактивных методик обучения и их использование в обучении через коммуникативный подход. Рассматривается роль цифровых методик в обучении английскому языку студентов в вузах Туркменистана.

Ключевые слова: цифровые методики, инновация, интерактивное обучение, английский язык.

G.A. Gajypova¹, E.M. Khamidova², N.E. Koroleva³

^{1,2,3}*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

APPLICATION OF DIGITAL METHODS IN TEACHING ENGLISH TO FOREIGN STUDENTS IN TURKMENISTAN

Abstract. This article discusses the interactive teaching methods and the use in teaching through communicative approach. The role of digital methods in teaching students English in universities of Turkmenistan is also considered.

Keywords: digital methods, innovation, interactive learning, English language.

В период процветания стабильного государства Туркменистан наряду с другими аспектами жизни провозгласил политику "Открытых дверей", сделав международные отношения ещё более популярным. Для реализации этой политики очень важно знать основные языки стран в целях поддержания международного сотрудничества и дружественных братских отношений в различных сферах жизни.

Опираясь на мировой и национальный опыт, учитывая научные результаты, в Туркменистане все больше и больше преподавателей используют интерактивные методики преподавания иностранных языков, когда студенты читают, слушают, говорят, выполняют задания и могут быстрее усваивать полученную информацию.

В данной статье мы рассмотрим интерактивный подход к обучению, что в переводе с английского означает «двустороннее сотрудничество».

Интерактивное обучение - это особая форма организации познавательной деятельности. Оно учитывает конкретные и полные познавательные цели. Одной из таких целей является создание подходящей учебной среды для реализации обучающимся (слушателем) собственных достижений или познавательных способностей [1, с. 12].

В методике различают неактивный метод обучения (при котором учащийся смотрит и слушает) и активный метод (при котором учащемуся даются самостоятельные задания или творческие задачи).

Обучение в интерактивном режиме предполагает оживление взаимодействия между студентами и преподавателем на уроке. Появление таких методик обучения создает возможность связывать с уроком реальные жизненные ситуации, приводить из него соответствующие примеры, проводить активные игры и решать различные задачи вместе с учащимися (тут мнение учащихся не игнорируется), таким образом, студенты будут активно участвовать в занятии, смогут ясно выражать свои мысли.

Способность учащегося быть активным в совместном обучении, уметь раскрыть способность получать от него высшую информацию является высоким результатом интерактивного обучения. Главной особенностью интерактивного обучения является прочная связь обучения английскому языку с жизнью. Его можно также назвать эффективным или творческим методом. Например, студент самостоятельно ищет способ выполнения учебной задачи или ситуации (выбирает правильное из предложенных вариантов и обосновывает свое решение), работает в обычных условиях, и применяет ранее полученные знания в незнакомых условиях, зная, что это его творческая работа.

Обучение с применением интерактивных методов является одним из основных направлений работы преподавателей высших учебных заведений в Туркменистане. Подчеркивается, что эти методики обучения начали появляться с появлением веб-браузеров и Интернета. Эту идею объясняет несколько ученых как обучение с помощью компьютерных средств и Интернет.

Фактически, мы можем назвать это более общим понятием по отношению к чему-то (например, компьютеру) или кому-то (учителю, группе). Интерактивное обучение основано на интерактивных методах и охватывает всех учащихся группы. На уроке каждый студент вносит свои собственные идеи в учебный процесс, во время урока происходит обмен идеями, делятся предложениями и выслушиваются индивидуальные мнения по каждой идее.

На занятии организовывается индивидуальная, парная и групповая деятельность. Оно представляется с помощью проектов, ролевых игр, документов и различных видов источников информации.

Интерактивные методы основаны на взаимодействии учащихся и преподавателя, оживленном и динамичном обучении, обсуждениях, оценке ситуации, наблюдении и других методах. И самое главное, обучая таким образом, создается активная образовательная среда.

Таким образом, мы считаем необходимым упомянуть преподавателя как старшего товарища, поскольку преподаватель будет направлять учащихся к самостоятельной работе и поиску новых знаний. Работа преподавателя не будет заменена работой студентов, его главная задача - создать условия для самостоятельной работы учащихся на уроке. Здесь основная роль учителя состоит не в том, чтобы учить студентов и "проверять" их знания, а скорее в том, чтобы быть источником информации или членом группы информаторов. Другими словами, на уроке будут изучаться идеи и информация данные учителем, которые обсуждаются разными людьми. В ходе занятия будут раскрыты роли "фасилитатора" и "помощника".

Об этом же говорят Л. Удовиченко, А. Какаджикова «...В отличие от традиционных методик, где учитель привык давать и требовать определённые знания, при использовании интерактивных форм обучения ученик сам становится главной действующей фигурой и сам открывает путь к усвоению знаний. Учитель выступает в этой ситуации активным помощником, и его главная функция – организация и стимулирование учебного процесса [6, с. 123]. Акцент на качестве преподавания требует появления новых, современных методов, которые призваны дать учащимся не только образование и знания, а развивать и совершенствовать их способности и умения, поощрять творческие и интеллектуальные усилия.

Мы хотели бы отметить, что если знания, полученные приблизительно 10-15 лет назад в средних школах, профессионально-технических училищах или высших учебных заведениях, считались долго не меняющимися, то в нынешний век, в век цифровых технологий, информация, концепции быстрее развиваются и меняются, требуя от учащихся дополнительных навыков быстрого и самостоятельного обучения.

Учебная деятельность означает, разумный и эффективный подход учащихся к уроку, обучение как индивидуально, так и в группе, повышается интерес к работе преподавателя и всех учащихся. Интерактивное обучение будет развивать навыки мышления, способность переживать новые ситуации, способность находить новый способ решения проблемы, например, глубокое понимание полученной информации, стремление усваивать её осознанно, а также умение критически анализировать идеи других, независимо от собственных взглядов. Интерактивное и самостоятельное обучение и творчество формируют учебные (интеллектуальные) навыки учащегося.

По мнению Е.В. Бирюковой с помощью интерактивных методов можно хорошо обучать анализу конкретной ситуации, изучению проблем, относящихся к будущей профессиональной деятельности, и поиск наиболее эффективных и действенных способов её решения, квалифицированное выполнение работ на рабочих местах[2, с. 74].

Как мы упоминали выше, преподавание интерактивными методиками создаст и разовьёт у учащихся уверенность в мышлении, принятии решений, анализе и выводах [3, 4].

К. Солтанов отмечает, что наиболее эффективные методики изучения английского языка — интерактивные. Поэтому метод погружения в языковую среду сейчас пользуется большой популярностью. Данная методика учит «думать» на английском языке. Изучение иностранного языка полностью происходит на английском. Это реально не только в семье билингва, но и в обычном классе... Многие преподаватели сочетают различные методы, используют в работе, как погружение в языковую среду, так и классический урок. [5, с.121].

Мы согласны с мнением Л. Удовиченко, А. Какаджиковой что «...Использование новых информационных технологий в преподавании английского языка является одним из важнейших аспектов совершенствования и оптимизации учебного процесса, обогащения арсенала методических средств и приемов, позволяющих разнообразить формы работы и сделать урок интересным и запоминающимся для учащихся». Авторы опирались на принципы деятельностного подхода, который предполагает необходимость обеспечения условий для активной самостоятельной учебной деятельности обучающихся. Так в учебном процессе мной используются следующие типы электронных образовательных ресурсов: демонстрационные материалы (иллюстрации, фотографии, плакаты, презентации, схемы с текстовым сопровождением), интерактивные таблицы, правила, учебные словари. Появление информационных технологий позволяет индивидуализировать обучение по темпу и глубине прохождения курса. [6, с. 123].

Под интеллектуальными учебными навыками мы понимаем:

1. Способность к повторению - способность понимать, сохранять и немедленно обрабатывать полученную информацию, не пытаясь воспроизвести её на работе.

2. Осмысление и критическое мышление - способность осмысливать полученную информацию, определять её актуальность для жизни и пытаться применять полученные знания в других ситуациях.

3. Креативность - это способность творчески выражать изученную информацию творческим способом, самостоятельно развивать идеи и доводить их до более высокого уровня мастерства.

Активность учащихся по усвоению информации можно разделить на следующие направления:

- организовывать свою деятельность в соответствии с различными признаками урока и движения;

- решение инженерно-конструктивных, медицинских и исследовательских, управленческих или социально-психологических задач;

- выбор способов поведения в общении и дебатах;

- умение демонстрировать и проверять свои навыки, внимание и скорость мышления;

- умение проектировать и конструировать деятельность.

Интерактивные образовательные технологии подразделяются на следующие группы:

- работа с малыми группами - работа группы под руководством одного из учащихся. Эта группа представляет собой творческое исследование и анализ работы студентов изолированно;

- технология проектирования - умение выделить и систематизировать конкретную тему индивидуально или коллективно, и, в результате, создать из неё проект;

- красочные и подвижные игры;

- подключение через Интернет к обучающим приложениям, что создаст мотивацию студентов к обучению;

- развитие аналитических и логических способностей - развитие у учащихся когнитивных и перцептивных навыков, способности идентифицировать новые идеи и видеть новые идеи;

- поощрение учащихся к самостоятельной работе для решения конкретных учебных задач путём решения проблем;

- учёт индивидуальных потребностей студента, создание возможностей для самостоятельного обучения в соответствии с программой и интересами обучающегося;

- самообучение в классе с изучением новой учебной информации без помощи преподавателя;
- обучение путём соединения предметов друг с другом (например, соединение математики и географии, физики и биологии, иностранного языка и родной литературы и др.);

И так, обучение с использованием информационно-коммуникационных технологий и интерактивных методик обучения укрепит отношения между учителем и учеником, разовьёт способность студента учиться самостоятельно, создаст возможность должным образом проверить свои знания и подготовиться к будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мазурина, В.А.** Методика преподавания литературы в школе: Учебник для студентов педвузов / В.А. Мазурина – Горловка, 2010. –12 с. – Текст: непосредственный.
2. **Бирюкова, Е.В.** Интерактивные методы обучения в профессиональном образовании / Е.В. Бирюкова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – №3(41).– С.357-359.
3. **Королева, Н.М.** Роль интерактивного обучения в современном образовании / Н.Н. Королева.–Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – №1. – С.33. – Текст: непосредственный.
4. **Солтанова, О.А.** Инновационные методы обучения иностранным языкам высших учебных заведениях / О.А. Солтанова. –Текст: непосредственный // Образование: научные статьи.– 2020.-№26. – С.33-35.
5. **Солтанов, К.К.** Методика преподавания английского языка / К.К. Солтанов. – Текст: непосредственный // Международный научный журнал «Символ науки». – 2023. – №2-4. – С.121-122
6. **Удовиченко, Л.М.** Значение цифровых образовательных ресурсов в обучении иностранному языку / Л.М.Удовиченко – Текст: непосредственный // Международный научный журнал«Символ науки». –2023. – №2-4. – С.122-123.

УДК 37.02

И.И. Галимбикова¹, Х.Х. Кузьмина²,

^{1,2}Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Учитель начальной школы — это специалист, который закладывает базу для дальнейшего успешного обучения учеников. Именно в начальной школе формируется учебная деятельность, главная задача которой – научить ребенка учиться. Многие дети после детского сада приходят в школу с желанием познать что-то новое, но есть дети, которые не могут преодолеть барьер и с трудностью проходят адаптацию. Первый учитель — это тот человек, который у детей первой группы должен сохранить и повысить желание к учебе, а для второй группы создать все условия для появления желания учиться. Поэтому очень важным компонентом является мотивация школьников. Одним из часто используемых методов в начальной школе является применение игровых технологий. Игровые задания повышают уровень интереса детей к учебному процессу и повышают его привлекательность в глазах учащихся, выполняя не только развлекательную функцию, но и служа практическим целям.

Ключевые слова: мотивация, начальная школа, учебная деятельность, игровые технологии, происхождение игр, функции игр.

I.I. Galimbikova¹, K.H. Kuzmina²,

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Game technologies as a means of motivating schoolchildren in primary school

Abstract. An elementary school teacher is a specialist who lays the foundation for further successful education of students. It is in primary school that educational activities are formed, the main task of which is to teach the child to learn. Many children come to school after kindergarten with a desire to learn something new, but there are children who cannot overcome the barrier and have difficulty with adapting. The first teacher is a person who should preserve and increase the desire to study in children of the first group, and create all conditions for the second group to have a desire to learn. Therefore, a very important component is the motivation of schoolchildren. One of the most frequently used methods in elementary school is the use of gaming technologies. Game tasks increase the level of children's interest in the educational process and increase its attractiveness in the eyes of students, performing not only an entertainment function, but also serving practical purposes.

Keywords: motivation, primary school, educational activities, game technology, the origin of games, the functions of games.

Современный учитель должен дать ребенку не только знания, но главной его задачей является то, что он должен научить применять данные навыки в жизни. Ученик сам должен интересоваться, стараться находить ответы на интересующие его вопросы, только при таком раскладе у детей данная информация остается в памяти и появляется желание приобретать новые. Для того что бы учитель мог достичь поставленной цели, он в первую очередь должен мотивировать ребенка, в результате мотивации у ребенка появляется желание учиться.

Слово мотивация произошло от латинского глагола «*moveo*», двигать. Учебная мотивация — длится на протяжении всего времени обучения детей. Первым делом данный процесс подразумевает начало, поддержку учебной деятельности.

Сегодня мы живем в мире, где много информации, и зачастую эта информация доступна всем и легко. Главной задачей в начальной школе является донести до детей основную мысль и заинтересовать их. Традиционные уроки не вызывают интерес к учебе у школьников, чтобы привлечь внимание во время урока, заставить детей самих рассуждать и проникнуть в тему, нужно использовать разные виды уроков или разные приемы во время объяснения темы. Это является одним из методов мотивации школьников. Если урок будет интересным, дети не смогут остаться в стороне и не участвовать, они будут заниматься,

будут стараться показывать себя, но нужно учесть, данный подход должен использоваться не один раз, а регулярно. Еще один важный момент, - при использовании определенных приемов лучше чередовать и применять разные методы, так как однообразный подход к уроку также может понизить интерес обучающихся к учебе.

Главным фактором мотивации школьников является то, что учитель должен видеть и хвалить учеников не только за правильные ответы, но должен уметь направлять их на верный путь. Хвалить их за исправленные ответы, также выделять среди неправильного верные моменты, чтобы школьник стремился к совершенству и понимал, что за правильные ответы он будет поощрен.

Чтобы доступнее преподнести детям материал в начальной школе, мотивировать их к изучению языка зачастую используют игровые технологии.

Если начать разбираться, откуда появились игры, то истоки нас приведут к религиозным началам, они служили главным стимулом культуры человека. Общую теорию игры в своих трудах начали разрабатывать К.Л. Бюлер., К. Гроос, З.Фрейд, В. Вундт, Ф.Я. Бейтендейк, Ж.Пиаже, В.Штерн, К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, Ю.П. Азаров и др. Есть много научных подходов к объяснению причины появления игры: теория инстинктивности, функции упражнения, теории отдыха в игре, теория духовного развития ребенка в игре, теория воздействия на мир через игру, труд как источник появления игры, теория абсолютизации культурного значения игры и др. Сущность теории функционального удовольствия, реализации врожденных влечений заключается в том, что дети если даже не генетически, то интуитивно во время игры стремятся осознать новые границы, раскрыть истину. Теория инстинктивности, функции упражнения в игре, предупреждения инстинктов говорит о том, что игра — это не трата времени для ребенка, а серьезная деятельность. Он погружается в мир, который для него является реальной жизнью.

В начальной школе особенно актуально использование игровых технологий, так как они не только захватывают интерес, но и вовлекают в учебную деятельность детей разных уровней обученности.

Игровые технологии формируют: коммуникативные УУД, познавательные УУД, личностные УУД, регулятивные УУД.

Использование игровых технологий на уроках способствует не только приобретению новых знаний, но также дети получают удовольствие от самого процесса, что очень важно во время адаптационного периода в школе, также во время всего учебного процесса. Игровые технологии развивают у школьников творческий подход к работе, усиливают фантазию и расширяют кругозор; также во время игры дети учатся противостоять соперничеству, состязательности и конкуренции.

Благодаря данной технологии ученик приобретает навыки целеполагания, планирования и реализации цели, а также учатся анализировать результаты, в процессе, которого реализует себя в качестве субъекта.

Также игры делятся по виду деятельности. Различают такие виды как: физические (двигательные), интеллектуальные (умственные), трудовые, социальные и психологические. Функции игры – ее разнообразная полезность. У каждого вида игры своя полезность. [3, с.62]. В трудах С.А. Шмакова выделяют такие виды игр: игра-труд, игра-искусство, игра-загадка, игра-ориентир, игра-общение, игра-коррекция, игра-упражнение и др.

Существует много функций игры как в досуговой, так и в познавательной деятельности: социокультурное назначение игры, функция межнациональной коммуникации, развлекательная функция игры и т.д. С учебной деятельностью напрямую связаны такие функции как: социокультурная (позволяет ребенку влиться в коллектив, преодолеть внутренние барьеры, также формирует навыки социального поведения); коммуникативная (научить ребенка выстраивать правильные взаимоотношения с одноклассниками – одна из самых главных целей классного руководителя в начальной школе. Использование игровых технологий, точнее их функция коммуникации помогают выявить проблемных детей, так как в коллективных играх такие дети отдаляются от работы и не вступают в связь с

одноклассниками); диагностическая функция игры (во время игры ребенок максимально проявляет себя, именно в этот момент учитель может распознать отклонения учащихся, так как игра вводит детей в «поле самовыражения»); игротерапевтическая (данная функция применяется по отношению к больным детям и детям имеющих отклонения); функция коррекция в игре (данная функция помогает вносить изменения в личностные показатели индивида); развлекательная функция (данная функция неразрывная часть игры, данная функция позволяет создать благоприятную атмосферу во время урока, помогают детям перейти в мир увлекательных приключений).

Игровые технологии помогают выстроить мост между учителем и учащимися. Несмотря на то, что данная познавательная деятельность носит игровой характер, учащиеся относятся к ней серьезно, благодаря этому осуществляют личностное становление учащихся. Применение игровых технологий помогает решить ряд психологических задач, одной из самых важных является - снятие напряженной обстановки, тем самым способствованию созданию положительной психологической готовности обучающихся к ответам на уроках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волкова, Г.А.** Начальная школа. Все для учителя: научно-методический журнал / Г. А. Волкова. – Текст : непосредственный. – Использование игровых технологий на уроках русского языка в начальной школе // Издательская Группа «Основа». – 2017 – №2. – С.2-11.
2. **Евдокимова, И.В.** Инклюзия в образовании: научно-методический журнал / И. В. Евдокимова. – Использование игровых технологий при обучении иностранному языку как средство развития личности младшего школьника. – 2018. – Том 3 № 2. – С. 8-19. – Текст: непосредственный.
3. **Шмаков, С.А.** Игры учащихся – феномен культуры / С.А. Шмаков. – Москва: Новая школа, 1994. – 240 с. – Текст: непосредственный.

УДК 811

Л.М. Гелдыева,

*Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади,
г. Ашгабат, Туркменистан*

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ В ТУРКМЕНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Развитие языка — это меняющееся явление, зависящее от тенденций мирового общества, и это меняющееся явление находит отражение в журналистике. Изучая письменные средства разных периодов, можно проследить этапы развития языка. По этой причине в средствах массовой информации, в отличие от литературных произведений, отражаются события, более близкие к повседневной жизни общества. В данной статье предпринята попытка показать важную роль анализа публицистического стиля в туркменском и английском языках.

Ключевые слова: публицистический стиль, газетный язык, эссе, ораторская речь, стилистические приемы, выразительность.

L.M. Geldiyeva,

*Dovletmammet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

CONTRASTIVE ANALYSES OF THE PUBLICISTIC STYLE IN TURKMEN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. Language development is a changing phenomenon depending on the trends of world society, and this changing phenomenon is reflected in journalism. By studying the written media of different periods, it is possible to trace the stages of language development. For the reason in the media, unlike works of art, events closer to the everyday life of society are reflected. This article attempts to show the important role publicistic style analysis in Turkmen and English languages.

Keywords: publicistic style, newspaper language, essay, oratory speech, stylistic devices, expressiveness.

Introduction. The publicistic style is one of the functional styles of the language, which includes works written on issues related to politics, economics, philosophy, culture, ethics, art, which are important in the daily life of society. The main purpose of these works is to create an attitude and interest in a certain event in the readers, and such works are often published on the pages of newspapers and magazines and on the Internet.

The purpose of the study: to investigate the similarities and differences of the publicistic style in Turkmen and English.

Object of the study: works written in publicistic and newspaper styles.

Subject of the study: lexica-syntactical and stylistic peculiarities of the publicistic style in Turkmen and English.

In accordance with the goal, object, and subject, the research tasks are defined:

- Conduct a theoretical analysis of the current study of the publicistic style.
- Reveal the essence of the concept of "publicistic and newspaper styles" and their components.
- Determine the lexica-syntactical and stylistic peculiarities of the publicistic style in Turkmen and English.

Research Method. To solve the research problems, the following methods are used:

- theoretical methods, which include: theoretical analysis of scientific, research, analytical literature on the research problem;
- empirical methods, which include: observing the development of the publicistic style in both languages;
- based on the use of the static (informative) method, the places where publicistic works were used in the mass media were identified and collected;

- on the basis of the comparison-typological method of language analysis, the publicistic styles of the two languages were compared and their common and different aspects were studied;

Analysis Result. The concept of publicistic style consists of the language of newspapers, socio-political magazines, reports, speeches, talks, consultations, radio and television programs, documentary-journalistic films. The publicistic style is more widespread than other functional styles because it is promoted by the mass media - print, radio, and television.

Publicistic style is a style related to the media use of the Turkmen language, and works written in this style are called publicistic works. Publicistic style is one of the functional styles. The emergence of this style is associated with the emergence of the media use of the language. From that point of view, it is believed that the emergence of the publicistic style of the Turkmen literary language is connected with the publication of the "Turkmenistan" newspaper in 1920.

The publicistic style of the Turkmen literary language began to be studied as an object of scientific research in the 80s of the 20th century, and that work continues to this day. T. Tachmyradov "Some issues of Turkmen speech culture" (1988), K. Babaev's "Stylistics of the Turkmen language" (1989), A. Geldimyradov's "Variance in the Turkmen literary language" (1989), G. Nepesov's "Metaphor is an important means of artistic language" (1983), "Turkmen language and speech art" by O. Shykheva (1996), K. Babaev "Stylistics of the Turkmen language" (1989), G. Nepesov "The journalistic style of the Turkmen literary language" (1993), G. Nepesov "Turkmen literary The journalistic style of the language" (2008), the "Stylistics of the Turkmen language" (2010) by O. Shyhyeva can be cited as examples.

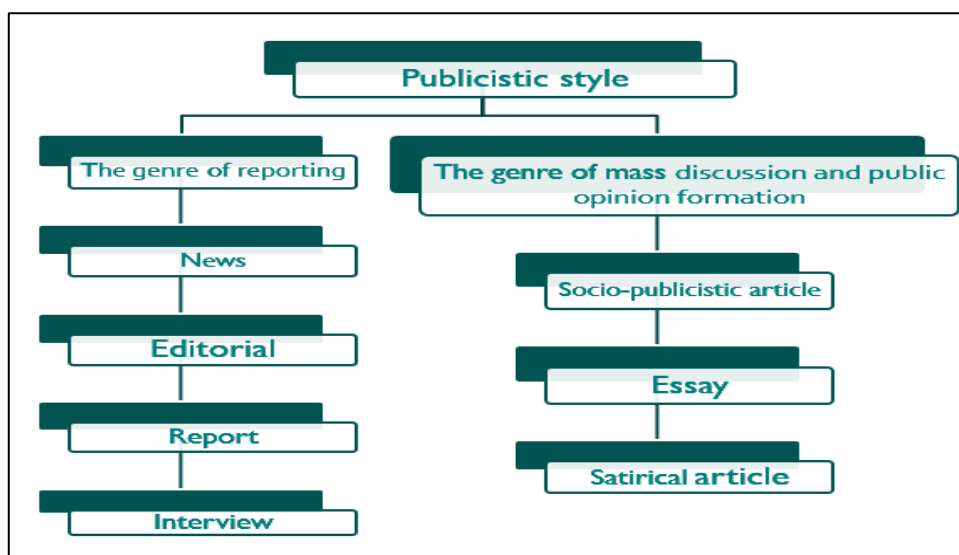
The publicistic style of the Turkmen language performs the service of reporting in the media, mass discussion, formation of public opinion, propaganda [2, p. 3]. O. Shyhyeva divides this style into two types: written and spoken in her work "Stylistics of the Turkmen language".

Publicistic style includes writing media - periodicals: newspapers, magazines, etc. However, not all information published in newspapers and magazines can be ascribed to this style. For the reason that the decisions, laws, and decrees published in newspapers and magazines belong to the official style, poems, stories to the literary style, and scientific articles to the scientific style. Therefore, the language of each work published in newspapers and magazines should be analyzed individually in terms of language usage and syntactic features.

The spoken type of the publicistic style includes radio and television conversations, speeches at scientific and practical conferences, meetings, congratulatory speeches, court proceedings.

G. Nepesov, in his work "The publicistic style of the Turkmen literary language", unlike O. Shyhyeva, attributes the linguistic form of publicistic style to a separate functional style – the style of spoken language. He considers spoken form of each functional style – publicistic, official, scientific, belles-lettres – belong to the functional style of spoken language style. From this point of view, publicistic style is only a written form, which is reflected in newspaper and magazine articles, essays, interviews, and editorials published in the media.

G. Nepesov divides the publicistic style of the Turkmen literary language into two genres according to "... the purpose of informing the materials and contents, the purpose of disseminating information and the purpose of propaganda..." They are the genre of reporting and the genre of mass discussion and public opinion formation [3, p. 147-161].

As the name suggests, the main function of texts belonging to the publicistic style of reporting is to report; the main function of texts written in the genre of mass discussion and formation of public opinion is to influence. In both these genres, the role of the author is different. For example, in a note the presence of the author is not reflected, while in a report the information is presented to the reader based on the author's understanding of it. There is also a noticeable difference in these genres in the terms of the use of language utterances. For example, in the genre of reporting, there are many stable language devices, and expressive language devices are rare and in some cases completely absent, while in the genre of the mass discussion and formation public opinion, on the contrary, stable language devices are used less, and many expressive language devices are used.

Stylistic features of the publicistic text at the lexical level include most of the vocabulary of the literary language. On the one hand, the bookish language contains vocabulary, including terms, and on the other hand, colloquial words of special stylistic significance are used more in publicistic style than in other functional styles. Socio-political terms (representative, assembly, cooperation), professional words (teachers, engineers, economists), words related to certain professions (weft, mineral fertilizer), international words (exchange, seminar, conference, interactive, online, strategic cooperation), personal names (Serdar Berdimuhamedov, Rustam Minnikhanov, Antonio Guterres, Kim Ching Pyo), names of enterprises and organizations (People's Council of Turkmenistan, Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan, Arkadag City Health Directorate, "Hyundai Engineering", "LG International"), geographical names (Kazan, Republic of Korea, Ashgabat City, Dashoguz Province), abbreviations (UN, OSCE, UNESCO, DPT) are the main lexical features of this style.

Clichés have a special place in the lexical features of this style. For example: parallel ministries, landmark date, as scheduled, online meeting, effective communication, all known fact.

The figurative use of words is also characteristic of the publicistic style. For example: metaphor (pearl city, lucky star, beauty of pure hopes, written in golden letters), epithet (stable state, happy period, progressive, innovative ways, ecologically clean, our great past, democratic principles), simile (As fair as Oguz Khan, wise as Gorkut Ata, as careless as Gorogly), allusion (generation of Oguz Khan).

The language of the publicistic style is syntactically complete, without abbreviations, consistent, logically connected, semantically clear and simple. There are monologue and dialogue types of publicistic speech, in which syntactic devices such as inversion, rhetorical question, exclamation are used. O. Shyhyeva notes in her work: "In publicistic speech, rather than the structure of a complex sentence, compound sentences, and adverbial clauses are more commonly used. Declarative sentences are widely used in all publicistic genres. For the reason that information

is the main function of the publicistic sphere. The genre that specifically performs this function is the news genre.” [4, p. 52]

Syntactic stylistic types are also used in this style. They are: (Dillerde Dessan Daşoguz, Baky bagtyýarlygyň binýady, Bereketli başlangyçlaryň badalgasy), rhyme (Ata-ene mekdep, perzende-edep, Aşgabadym – göwün şadym! Hemsayam – balsayam), rhythm (Nusgalyk görelde – nesillere ýörelge, Gyz edebi-il edebi, Ýurt sudalygy – il-gün abadnçylygy, Sagdyn durmuş ýörelgesi – döwrüň möhüm wezipesi, “Paçlyk bile – ymarat, nesip bile - zyýarat”)

Stylistic features of modern publicistic style are: imagery, effectiveness, modernity of the issues raised, clarity of expression; use of new language units; disclosure of the author's personal views; widespread use of stable language means; the use of words that reveal the ideology of the time; combination of stability and expressiveness; genre diversity; equal use of oral and written forms, monologue and dialogue; focus on a specific document, idea, information;

Now, let's investigate publicistic style of English language. In the speech system of the modern English language, from the middle of the 18th century, a special style called publicism began to emerge. This style is not as rigid as other speaking styles. It has two forms: written and spoken. The publicistic style of writing includes essays, newspaper articles, literary-critical and socio-political magazine articles, pamphlets, essays, and the like. The oral version of this style includes speaking of singers, television and radio commentary.

The features that distinguish the publicistic style from other speech styles are the following: to convince of the truth of the presented ideas or to arouse the desired effect not only with logical arguments, but also with emotional tension that can be used more effectively to achieve the goal.

The publicistic style occupies an intermediate position between the scientific style and the belles-lettres style. In this style, specific information is presented in a logical sequence, comprehensively, and divided into logically connected paragraphs, which brings it closer to the scientific style. On the other hand, the publicistic style (especially the essay) has a few things in common with the literary style. The figurative meaning of speech is mainly characteristic of publicistic style as an artistic means of language.

The figurative meaning of speech in publicistic style has a stable character, the metaphors, similes, paraphrase and other expressive means used in it are taken from a common language reserve that is understandable to everyone.

Another feature that brings this style closer to the style of belles-lettres speech is the emergence of personal thought in the expression of content. Here, the degree of expression of the author's personal opinion is limited by the features of the style. For example, newspaper and magazine articles are less expressive than essays or oral speeches.

I.R. Galperin devotes a large section of his speech styles chapter to publicistic style. The author distinguishes between two types of publicistic style: a) the style of newspaper reports, headlines and announcements, which is considered the core of newspaper style, and b) publicistic style, which oratory speech, essay, and article. [1]

The authors of the book "English Stylistics" M. D. Kuznets and Yu. M. Skrebnyov consider it a mistake to combine the features of the newspaper language with the publicistic style, because in doing so, the characteristic features of the functional style are replaced by the features of the genre. [5, p. 13-15, 17-27, 35-36, 38-40] They note that different sections of the newspaper: political documents and speeches, texts on various issues of cultural life, science and technology reflect different stylistic systems of the language. Along with publicistic texts, the newspaper publishes documents intended for the general public, texts written in a scientific style, artistic works and their parts.

Some scholars suggest distinguishing between the publicistic style and the informative style, which can be found in newspapers, radio, and television. This is also known as mass communication style.

Publicistic style has many linguistic, grammatical and structural features that bring the author closer to the reader or listener. **Lexical features.** From a linguistic-stylistic point of view, this style includes new words (*sentient, permacrisis, jabbed, gaslighting cringe*), borrowed words

(*democratic, enthusiasm, sophisticated, imaginary, café, bazaar, kindergarten, pizza, lemon*) and abbreviations (*UNO, UNESCO, UNICEF, NATO, EU, BBC, CNN, WHO, IMF*), many international words (*automobile, ballet, bank, meter, mill, passport, President*). Lexical features include stylistically independent and emotional phrases, the stereotypes and new words, and complex words approaching a scientific style.

The lexical features of publicistic style include the increased use of numbers, dates, toponyms (*The Strait of Dover, The Irish Sea, The Cambrian mountains, Scotland*), anthroponyms (*Andy Burnham, Keir Starmer, Sadiq Khan, Boris Johnson*), names of institutions and organizations (*Cabinet Office, Department for Business and Trade, Department for Culture, Media and Sport*) compared to other styles.

From an etymological point of view, it is characteristic of this style that a large number of international words become clichés in a short period of time. For example:

vital issue; free world; pillar of society; to give smb. the boot; fiscal year, euro-zone, peaceful coexistence

Another characteristic feature of journalistic texts is the use of allusions. Most of the allusions are used in articles and commentaries on what is happening inside the country. The content of the article, the author's intended purpose, the nature of the allusions, the power of the impression, and the relationship between the book and the spoken language have a great influence on the style of the newspaper.

Also, in this style, simple verbs are replaced by phrasal ones, that increase the volume of the article or comment. For example: *militate against, make contact with, be subjected to, have the effect of, play a leading part (role) in, take effect, exhibit a tendency to, serve the purpose of*. In these phrases, the verbs *prove, render, serve, form, play* are used more often and they are mainly introduced at the verb level. For example: *greatly to be desired, a development to be expected, brought to a satisfactory conclusion*.

Grammatical features. Grammatical originality of journalistic language studied by W.L. Naerom. In his work, the unique order of words in a sentence, the uses the tense and degree categories of verbs in a unique way; the use of non-possessive sentences, complex structures; citation of the author's word and its transformation into indirect speech are analyzed.

Use of artistic media. In contrast to the official style, the publicistic text is written for a group of people who are divided according to their age, educational level, social and ideological characteristics by entering the mass communication system.

The stylistic devices used in such texts can be figurative expressions, similes, hyperboles, allegories, euphemisms, sayings and proverbs. Examples of inversion: *Just as important is the question of tolerance*, antithesis: *Hope for the best; prepare for the worst*, rhetorical question: *Do we really want our planet to survive?*

Similarities and differences among publicistic styles of the languages under the analysis. Analyzing the lexical, syntactic, stylistic and genre features of the publicistic style of Turkmen and English languages, it was determined that there are several similar and distinctive features.

Similarities that emerged between the publicistic styles of analysed languages:

- in both languages, publicistic style is one of the functional styles and describes social events in political, educational, cultural, sports and other fields;
- the main stylistic features are the ideology of the author, the cultural environment of the language;
- stylistic features of the publicistic text at the lexical level include a large part of the vocabulary of the literary language. On the one hand, the literary vocabulary, including terms, and on the other hand, colloquial words of special stylistic significance are used. Socio-political terms, professional words, words related to specific professions, foreign and international words, names of people, business and organization names, geographical names, abbreviations are the main lexical features of this style;

- the language of publicistic style is syntactically complete, consistent, logically connected, semantically clear and simple. There are monologue and dialogue types of publicistic speech, in which syntactic devices such as inversion, rhetorical question are used.
- unlike the official style, the publicistic text is written for the target group of people who are divided according to their age characteristics, educational level, social and ideological characteristics by entering the mass communication system;
- the stylistic devices used in such texts can be figurative expressions, similes, hyperboles, allegories, euphemisms, sayings and proverbs;
- in both languages, the publicistic style is expressed in written and oral form;
- the main goals of this style in Turkmen and English languages are similar:
- persistent and deep impact on public opinion;
- convincing the reader or listener that the interpretation given by the writer or speaker is the only correct information;
- causing the audience to accept the point of view not only with evidence presented in a logical sequence, but also with expressiveness;

The distinguishing features that emerged among the publicistic styles of the languages are as follows.

Conclusion. As mentioned in the introduction of the work, the publicistic style of the Turkmen language was analyzed based on the works of Gylych Nepesov, and the publicistic style of the English language was analyzed based on the works of Ilya Galperin. From this point of view, the main difference between the publicistic style of the two languages is their division into genres. Gylych Nepesov divides the publicistic style of the Turkmen literary language into two genres: the genre of reporting and mass discussion and the formation of public opinions; correspondence, interview, report refer to the reporting genre; socio-political article, essay and satirical article refer to the genre of public discussion and the formation of public opinion.

Functional styles of the English language are divided into five styles based on the I. Galperin's theory, in which publicistic style and newspaper style are defined as separate styles. The reporting genre, which is considered as a genre of publicistic style in Turkmen language, is studied as an independent style in English under the name of newspaper language style. Thus, the publicistic style of the English language includes the language of newspaper and magazine articles, the language of essays, and the language of the oratory speech.

Another distinguishing feature the publicistic styles of the analysed languages is the language style of the essay. Essay is a newly emerging genre in the Turkmen literary language, and unlike the English it is studied within the framework of this belles-lettres style.

REFERENCES

1. **Galperin, I.R.** English Stylistics / I.R. Galperin. – Moscow: URSS, 2022. – 334 p. ISBN 978-5-9710-9726-6. – Text: direct.
2. **Nepesov, G.** Türkmen edebi diliniň publisistik stili. – Aşgabat: Ylym, 1993. – 216 s. – Text: direct.
3. **Nepesow, G.** Türkmen diliniň stilistikasy. – Aşgabat, 2012. – 261 s. – Text: direct.
4. **Şyhyýewa, O.** Türkmen diliniň stilistikasy. – Aşgabat, 2010. – 135 s. – Text: direct.
5. **Кузнец, М.Д.** Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. – Ленинград: Учпедгиз, 1960. – 298 с. – Текст: непосредственный.

УДК 821.161.1

Е.А. Горбаренко,

¹*Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений,
г. Петергоф, Россия*

**«ИДЕЯ», КАК ВЕДУЩИЙ «ГОРИЗОНТ ОЖИДАНИЙ»
В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»**

Аннотация. В статье автор проводит анализ и приводит примеры трансформации одного из основных «горизонтов ожиданий» – личной идеи – героя Аркадия Долгорукого в романе Ф.М. Достоевского «Подросток».

Ключевые слова: горизонт ожиданий, идея, трансформация, эволюция, взросление.

E.A. Gorbarenko,

Military Institute (Railway troops and military logistics), Peterhof, Russia

**"IDEA" AS THE LEADING "HORIZON OF EXPECTATIONS"
IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "A RAW YOUTH"**

Abstract. In the article, the author analyzes and gives examples of the transformation of one of the main "horizons of expectations" — the personal idea of the hero Arkady Dolgoruky in F.M. Dostoevsky's novel "A Raw Youth".

Keywords: horizon of expectations, idea, transformation, evolution, growing up.

Понятие «горизонты ожиданий» является, как известно, ключевым в теории восприятия Х.-Р. Яусса и используется в рецептивной эстетике. Между тем, сам Х.-Р. Яусс, известный историк и теоретик литературы, по его признанию, заимствовал это понятие из работ социолога Карла Маннгейма и философа Карла Поппера. Таким образом, для Маннгейма и Поппера «горизонт ожиданий» означал одно, а для Яусса – другое. Последний из них использовал потенциальную содержательность выражения «горизонты ожиданий» (в принципе, почти обиходного) и вывел из него специализированное эстетическое понятие, характеризующее рецепцию, т.е. читательское восприятие литературы (отсюда – «рецептивная эстетика»). Однако в таком случае можно обойти стороной и рецептивную методологию, чтобы понимать горизонты ожиданий в расширительном значении. И тогда имеется в виду, что они образуются и подвижно меняются не только у читателя (согласно Яуссу), но и у героев произведения, а также у самого писателя. Вот почему можно считать возможным использовать выражение «горизонты ожиданий» не в терминологическом его значении (принятом в рецептивной эстетике), а в более обиходном и интуитивно понятном. В психологии и поведении героев в любых романах и повестях Достоевского, в том числе в романе «Подросток», различимы их явные и неявные устремления, то есть горизонты ожиданий.

В данной статье обратим внимание на один из основных «горизонт ожиданий» Аркадия Долгорукого – это его личная идея. Главный герой лелеет ее с ранней юности, с гимназических времен: «...я, в Москве, порешил отказаться от них всех и уйти в свою идею уже окончательно. Я так и прописываю это слово: «уйти в свою идею», потому что это выражение может обозначить почти всю мою главную мысль — то самое, для чего я живу на свете. /.../ В уединении мечтательной и многолетней моей московской жизни она создалась у меня еще с шестого класса гимназии и с тех пор, может быть, ни на миг не оставляла меня. Она поглотила всю мою жизнь. Я и до нее жил в мечтах, жил с самого детства в мечтательном царстве известного оттенка; но с появлением этой главной и все поглотившей во мне идеи мечты мои скрепились и разом отлились в известную форму: из глупых сделались разумными» [2, с. 14].

«Идея» эта упоминается с первой главы и сопровождает исповедальное повествование Подростка вплоть до Заключения. Глава пятая первой части романа целиком [2, с. 66-81] посвящена изложению и всестороннему обоснованию этой заветной идеи. Коротко говоря, это идея денежного накопительства («Моя идея — это стать Ротшильдом» – [2, с. 66]).

Первоначально она связана у Аркадия с замыслом приобрести через накопленный капитал первенство и власть над людьми, не политическую, а психологическую: «В том-то и «идея» моя, в том-то и сила ее, что деньги – это единственный путь, который приводит на первое место даже ничтожество». И далее: «Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства. Все это я решил еще в Москве. /.../ Мне не нужно денег, или, лучше, мне не деньги нужны; даже и не могущество; мне нужно лишь то, что приобретается могуществом и чего никак нельзя приобрести без могущества: это уединенное и спокойное сознание силы! Вот самое полное определение свободы, над которым так бьется мир! Свобода! Я начертал наконец это великое слово... Да, уединенное сознание силы — обаятельно и прекрасно. У меня сила, и я спокоен» [2, с. 74].

Вместе с тем, перипетии сюжета втягивают героя в разного рода интриги – то с князьями Сокольскими, то с родной, то со сводной сестрами, как и с другими окружающими его персонажами. И конечно, о личной идее приходится то и дело забывать, но не навсегда. На первом плане сюжетной судьбы Аркадия Долгорукого идет конкуренция трех первых «горизонтов», что заставляет его временами усомниться: «У меня есть „идея“! – /.../ да так ли? Не наизусть ли я затвердил? Моя идея – это мрак и уединение, а разве теперь уж возможно уползти назад в прежний мрак?» [22, с. 264].

Но «идейный горизонт» Аркадия, в отличие от первых трех, персонифицированных, носит личностный характер. Поэтому его идея обретает способность взрастать вместе с ним. В романе она, по ходу сюжета, предстает в разных вариантах. Например, «ротшильдковский» перерастает в гуманистический: «...может быть, я бы и не вынес ротшильдских миллионов? Не потому, чтоб придавили они меня, а совсем в другом смысле, в обратном. В мечтах моих я уже не раз схватывал тот момент в будущем, когда сознание мое будет слишком удовлетворено, а могущества покажется слишком мало. Тогда – не от скуки и не от бесцельной тоски, а оттого, что безбрежно пожелаю большего, – я отдам все мои миллионы людям; пусть общество распределит там все мое богатство, а я – я вновь смешаюсь с ничтожеством! /.../ Одно сознание о том, что в руках моих были миллионы и я бросил их в грязь, как вран, кормило бы меня в моей пустыне. Я и теперь готов так же мыслить. /.../ Вот моя поэма! И знайте, что мне именно нужна моя порочная воля вся, – единственно чтоб доказать самому себе, что я в силах от нее отказаться» [2, с. 76].

Заметим, что в таком варианте идеи Аркадий оказывается близок своему отцу Макару, который поучал, ссылаясь на Христа: «Поди и раздай твое богатство и стань всем слуга». И станешь богат паче прежнего в бессчетно раз; ибо не пищею только, не платьями ценными, не гордостью и не завистью счастлив будешь, а умножившеюся бессчетно любовью. Уж не малое богатство, не сто тысяч, не миллион, а целый мир приобретешь!» [2, с. 311].

Авторы монографии «Душевная жизнь и ее воплощение в произведениях Ф.М. Достоевского» справедливо замечали, что на таком варианте «Подросток остановиться пока не может [3, с. 179]. Он и о накопительстве в исповеди писал: «Тут тот же монастырь, те же подвиги схимничества» [2, с. 67]. А раздать потом всё – это уже духовный подвиг. И потому остается такой вариант на уровне предположений: «смогу ли?..» (в отличие от «ротшильдковского» варианта, который понимается как трудный, но в принципе достижимый). Ведь на что он идейно «замахивается»? «Ротшильдский идеал» может быть привлекателен для многих; достичь его могут единицы; добровольный же отказ от богатства и власти – подвиг почти неправдоподобный. Он здесь мечтает пойти дальше Ротшильда».

Наконец, богатство и нищету можно понимать по-разному. Они в перспективе духовного развития Аркадия вполне могут наполниться новым содержанием. Под «богатством» можно понимать, например, богатство эмоционального и душевного опыта. Его герой по ходу сюжета накапливает и тем самым следует именно своей «идее» в этом особенном, иносказательном её выражении.

В финале романа сам Аркадий Долгорукий высказывается об эволюции идеи: «Я кончил. Может быть, иному читателю захотелось бы узнать: куда ж это девалась моя "идея"»

и что такое та новая, начинавшаяся для меня теперь жизнь, о которой я так загадочно возвещаю? Но эта новая жизнь, этот новый, открывшийся передо мною путь и есть моя же "идея", та самая, что и прежде, но уже совершенно в ином виде, так что ее уже и узнать нельзя. Но в "Записки" мои всё это войти уже не может, потому что это – уже совсем другое. Старая жизнь отошла совсем, а новая едва начинается» [2, с. 451].

То есть здесь ни о достижении богатства и власти, ни о последующем отказе от них речь уже не идёт. Примерно такой итоговый поворот в исканиях Подростка автор предрекал еще в черновиках к роману: когда записал: «Не забыть последние строки романа: «Теперь знаю: нашел, чего искал, что добро и зло, не уклонюсь никогда».

Макаричевы и Власкин справедливо указали: «Три эти варианта идеи героя не являются взаимоисключающими. Их можно либо воспринимать как три этапа идейного самоопределения Подростка, либо связывать с разными его психологическими состояниями».

«Подросток» Достоевского не без оснований иногда относят к жанру «романа воспитания». В свете нашей общей темы, его можно называть и романом «воспитания горизонтами ожиданий».

Примечание

Все цитаты даются по изданию: **Достоевский, Ф.М.** Полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград, 1972-1990.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Горбаренко, Е.А.** Версилов и Макар Долгорукий как персонифицированные «горизонты ожиданий» Аркадия в романе «Подросток» Ф.М. Достоевского / Е.А. Горбаренко. – Текст: непосредственный // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. – 2023. – № 1. – С. 62-68.
2. **Достоевский, Ф.М.** Полное собрание сочинений в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1972. – 422 с. – Текст: непосредственный.
3. **Макаричев, Ф.В.** Душевная жизнь и ее воплощение в произведениях Ф.М. Достоевского / Ф.В. Макаричев, А.П. Власкин, Н.А. Макаричева. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. – 219 с. – Текст: непосредственный.

УДК 371

И.В. Гордеева,

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается содержание и компоненты функциональной грамотности как важного образовательного результата. Обосновывается актуальность формирования функциональной грамотности у учащихся. Представлены результаты исследования, проведенного с целью уточнения наиболее эффективных путей формирования готовности будущих учителей к развитию функциональной грамотности учащихся.

Ключевые слова: функциональная грамотность, образовательный результат, будущий учитель, профессиональная подготовка.

I. Hardzeyeva,

Belarusian State Pedagogical University after named Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

FUNCTIONAL LITERACY AS A RESULT OF MODERN EDUCATION

Abstract. The article considers the content and components of functional literacy as an important educational result. The article substantiates the relevance of the formation of functional literacy in students. The article presents the results of the research conducted to clarify the most effective ways to form the readiness of future teachers to develop students' functional literacy.

Key words: functional literacy, educational outcome, future teacher, professional training.

Современный мир – сложный и изменчивый мир, для которого характерны процессы глобализации, интеграции, цифровизации всех сфер жизнедеятельности, развитие нанотехнологий, искусственного интеллекта и т.д. В этих условиях предъявляются новые требования к выпускникам школы. Важным образовательным результатом выступает сформированная у учащихся функциональная грамотность.

Анализ показал, что содержание понятия функциональной грамотности наполняется новым смыслом на протяжении всей истории развития человечества. Это связано с экономическими, политическими и социокультурными изменениями, которые в последствии приводили к повышению требований к развитию индивида (О. Л. Жук). В настоящее время функциональная грамотность личностизируется больше, чем просто базовая грамотность и означает «способность полноценно и эффективно функционировать как члены сообщества, родители, граждане и работники» [1].

Глобальные трансформационные процессы и современная цифровая революция обуславливают изменения в содержании и структуре понятия функциональная грамотность. Исследователи выделяют различные компоненты функциональной грамотности личности в современном обществе, среди них выделяются как схожие, так и различающиеся элементы. Большинство исследователей включают в состав функциональной грамотности следующие составляющие: читательскую, математическую, естественнонаучную, компьютерную или информационную, финансовую, коммуникативную, гражданскую, экологическую, юридическую грамотность, грамотность в сфере здоровьесбережения, грамотность в вопросах семейной жизни и др.

Обобщая указанные составляющие функциональной грамотности личности, подчеркнем, что функциональная грамотность выпускника школы призвана обеспечить его полноценное функционирование в социуме как гражданина, профессионала, семьянина, субъекта культуры и образования; способствовать продуктивному взаимодействию и коммуникации, личностной и профессиональной самореализации, непрерывному саморазвитию и самообразованию на протяжении всей жизни, быстрой адаптации к изменениям, происходящим в мире, применению знаний, умений, навыков и компетенций для решения жизненных задач.

Анализируя отечественный опыт, отметим, что в настоящее время проблема формирования функциональной грамотности учащихся находится в поле зрения специалистов Национального института образования Министерства образования Республики Беларусь. Специалистами, учеными, педагогами проанализированы образовательные достижения учащихся по читательской, математической и естественнонаучной грамотности, выявлены факторы, в наибольшей степени влияющие на уровень сформированности того или иного вида грамотности, а также разработаны рекомендации для педагогов по повышению эффективности работы в данном направлении.

Отметим, что только функционально грамотный учитель способен обеспечивать эффективное формирование функциональной грамотности школьников. В этой связи белорусскими учеными (М. Ф. Бакунович, О. Л. Жук, А. В. Позняк, А. В. Торховой и др.) активно ведется работа по разработке научно-методического обеспечения психолого-педагогической подготовки педагогических работников к формированию функциональной грамотности учащихся [2].

С целью конкретизации и уточнения наиболее эффективных путей формирования готовности будущих учителей к развитию функциональной грамотности учащихся в Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка было проведено исследование, в котором приняли участие студенты 4 курса. Результаты исследования свидетельствуют о том, что изучение вопросов, касающихся функциональной грамотности, осуществлялось респондентами в ходе освоения учебной дисциплины «Педагогика» (42,6 %), а также в период прохождения педагогической (26,3 %) и преддипломной практик (16,7 %), при написании курсовой работы (33,3 %), в ходе проведения дипломного исследования (21 %). В процессе профессиональной подготовки внимание в большей степени акцентировалось на вопросах о сущности функциональной грамотности (69,4 %) и ее основных видах (59,7 %), а также рассматривалась компетентностная (контекстная) задача как важнейшее средство формирования и оценивания функциональной грамотности учащихся (45,8 %).

Вместе с тем, анализ полученных данных показал, что в процессе подготовки необходимо больше уделять внимание вопросам, касающимся условий, эффективных методов и технологий формирования функциональной грамотности. Важным выступает приобретение будущими учителями опыта применения компетентностных задач в образовательном процессе школы, разработки и реализации междисциплинарных проектов, организации исследовательской деятельности учащихся.

Таким образом, отметим, что функциональная грамотность учащихся – показатель развития личности, общества и социально-экономического развития государства в целом; ответ системы образования современным вызовам глобализирующегося цифрового мира. Формирование функциональной грамотности учащихся выступает важным направлением в работе педагога. Повышение ее эффективности предполагает целенаправленную подготовку учителей к данной деятельности еще в период получения профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десятилетие Грамотности Организации Объединенных Наций (2003-2012) – Текст: электронный // Цифровая библиотека UNESCO : официальный сайт. – 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000135400_rus. (дата обращения: 02.10.2023).
2. **Жук, О.Л.** Модель готовности будущего учителя к формированию функциональной грамотности учащихся / О.Л. Жук. – Текст: непосредственный // Весці БДПУ. – Серыя 1. – 2022. – (№ 2). – С. 6–13.

УДК 378.1

Н.Г. Гришина,

Многопрофильный лицей №37, г. Нижнекамск, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В настоящее время в быстро изменяющемся мире на первый план выходит роль образования в развитии многоплановой личности выпускника, способного интегрироваться в современные жизненные обстоятельства, и развитие функциональной грамотности становится одной из ключевых задач современного образования. Новый федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО), как и национальный проект «Образование», отражает основные аспекты модернизации системы образования Российской Федерации, направленные на повышении конкурентоспособности российского образования.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, учебное исследование, функциональная грамотность обучающихся, формирование функциональной грамотности, обучение в течение всей жизни, обучение в сотрудничестве, индивидуальная образовательная траектория.

N.G. Grishina,

Multidisciplinary lyceum № 37, Nizhnekamsk, Russia

**FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY IN ENGLISH LESSONS WITHIN THE
FRAMEWORK OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES**

Abstract. At present, in a rapidly changing world, the role of education in the development of a multifaceted personality of a graduate who is able to integrate into modern life circumstances is coming to the fore, and the development of functional literacy is becoming one of the key tasks of modern education. The new Federal State Educational Standard for Basic General Education, as well as the national project "Education" reflect the main aspects of the modernization of the education system of the Russian Federation, aimed at increasing the competitiveness of Russian education.

Keywords: educational inquiring activity, educational research, functional literacy of schoolchildren, formation of functional literacy, lifelong learning, collaborative learning, individual educational trajectory.

В современном мире иностранный язык становится не просто средством общения, но и необходимым инструментом обучения и работы; все чаще люди сталкиваются с необходимостью использования иностранного языка в повседневной жизни: общение в социальных сетях, работа с компьютером, поиск информации для учебы, сотрудничество с зарубежными партнерами, участие в конкурсах и соревнованиях на международном уровне. Кроме этого, иностранный язык расширяет возможности для путешествий, что также расширяет кругозор, формирует мировоззрение и личный опыт. Знание иностранного языка помогает нам учиться в течение всей жизни (lifelong learning), расширяя горизонты возможного.

Для педагога важно организовать процесс обучения таким образом, чтобы научить ребят учиться самостоятельно: получать необходимую информацию, анализировать ее и использовать для решения не только учебных, но и жизненных задач. Этому может способствовать организация учебного исследования на уроках, в частности на уроках английского языка. В современной школе на уроках английского языка учителя уделяют внимание не только знанию языка (его грамматической структуры, лексического аппарата и их употребления в речи), сколько готовности и способности, обучающихся применять имеющиеся знания для решения коммуникативных задач (в повседневной или учебной/трудовой деятельности). Организация учебного исследования на уроках английского языка помогает развивать функциональную грамотность, а именно формировать умения свободного общения и практического применения своих знаний, умений, навыков и

компетенций в условиях взаимодействия с социумом (овладение грамотной письменной и устной речью, как монологической, так и диалогической). В рамках осуществления учебного исследования, обучающиеся формируют и развивают умение работать с информацией, оценивать свою деятельность и представлять результаты своей работы. Именно на уроках английского языка основное внимание уделяется формированию и развитию коммуникативных способностей (применение получаемых на уроках знаний, умений и навыков на практике в рамках изучаемой темы, а также повседневное общение). Каждый урок английского языка должен включать такие виды деятельности, которые будут способствовать формированию, последующему развитию и совершенствованию компетенций, необходимых для других сфер жизни и способствующих саморазвитию и становлению успешной личности. Такие занятия имеют определенные преимущества:

- помогают стимулировать мыслительную деятельность учеников (для осуществления учебного исследования обучающиеся находят и анализируют информацию; сопоставляют, обобщают и оценивают имеющиеся факты; выявляют взаимосвязь между изучаемыми явлениями и (или) предметами);
- необычная форма увлекает обучающихся, и сам английский язык становится не самоцелью, а средством обучения;
- самостоятельное выявление проблемы и формулирование цели учебного исследования повышают познавательный интерес;
- самостоятельное планирование своей деятельности способствует развитию мышления, памяти, логики;
- организация исследовательской деятельности помогает развивать образное мышление;
- поскольку работа с информацией является одним из основных видов деятельности, то ученики получают навыки и умения поиска и отбора необходимых источников, обработки информации и отбора наиболее существенной.

Учебно-исследовательская деятельность меняет способ мышления обучающихся и учит их задавать «правильные» вопросы для того, чтобы быть успешными при осуществлении любого вида деятельности (в данном случае исследования). В отличие от традиционной системы обучения, которая опирается на предметное содержание (что учить?) и формирует умения и навыки (как осуществлять деятельность?) часто без опоры на жизненные ситуации (зачем нам это знать?), в рамках современной парадигмы образования будет целесообразно планировать обучение с опорой на внутренние личностные мотивы. Для этого при организации учебно-исследовательской деятельности обучающиеся будут опираться на свой опыт и учитывать свои интересы: 1) вопрос «для чего мне это нужно?» поможет показать значимость и применимость учебного материала и способа деятельности в жизненных ситуациях; 2) для того чтобы достигнуть цели, нужно понять «как мне следует действовать?», что поможет определить наиболее эффективные способы деятельности; 3) полученные знания будут являться средством и результатом обучения (что?).

Положительная динамика представленных результатов позволяет сделать вывод о том, что организация исследовательской деятельности обучающихся на уроках английского языка способствует формированию и развитию функциональной грамотности, а именно читательской грамотности, креативного и критического мышления и глобальных компетенций, что дает возможность школьникам расширить способности. В частности, дает возможность участия в международных конференциях. Работа над учебным исследованием имеет междисциплинарный характер и коммуникативную направленность, что способствует развитию навыков говорения, аудирования, чтения и письма наравне с формированием гармонически развитой личности, способной быстро адаптироваться в быстро изменяющемся обществе, применять полученные академические знания для решения реальных жизненных задач и способной к самообучению в течение всей жизни.

Традиционные знания, умения и навыки, которые на протяжении многих лет были целью обучения, становятся одним из средств формирования личности самого школьника,

развивая необходимые компетенции, творческий потенциал и уверенность в себе, формируя собственные убеждения и мировоззрение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Безукладников, К.Э.** Требования к организации представления услуг по раннему обучению иностранному языку в условиях общеобразовательной школы: науч.-метод. материалы / К.Э. Безукладников, Е.Е. Карпушина, Е.Н. Нельзина. – Пермь, 2017. – 56с. – Текст: непосредственный.
- 2. Holland, C** Literacy and the New Work Order An International Literature Review / C.Holland, F. Frank T. Cooke., 1998 – 115с. – Текст: непосредственный.
- 3. Boothby, D.** Literacy Skills, Occupational Assignment and the Returns to Over-and Under-Education. International Adult Literacy Survey. / D. Boothby Human Resources and Skills Development Canada. Service Canada, Ottawa, ON K1A 0J9 Canada, 2002. – 115с. – Текст: непосредственный.
- 4. Краснопеева, Т.О.** Шевченко А.И., Гураль С.К. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в информационной образовательной среде / Т.О. Краснопеева, А.И. Шевченко С.К. Гураль – Текст: непосредственный // Язык и культура. – 2020. – № 51. – С.153–176. doi: 10.17223/19996195/51/8.

УДК 81'42

Д.О. Гулякова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент А.М. Яхина

**ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ
ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНСТВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия дискурс и туристический дискурс, концепций перевода текстов в жанре туристического дискурса, а также выявлению свойств и особых характеристик туристических текстов. Раскрывается связь туристического дискурса с рекламными текстами, описываются характерные черты языка туризма. Автор проводит анализ лозунгов, предложений и описаний различных туров на основе интернет-сайтов туристических операторов Великобритании, с целью подтвердить и выявить особенности системы написания и перевода туристических текстов.

Ключевые слова: туристический дискурс, язык туризма, рекламные тексты, лозунг, взаимодействие культур, туристические агентства, туризм.

D.O. Gulyakova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

Research Advisor – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor – Yakhina A.M.

**FEATURES OF TOURIST DISCOURSE OF INTERNET SITES
OF UK TRAVEL AGENCIES**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of discourse and tourist discourse, the concepts of translation of texts in the genre of tourist discourse, as well as identification of properties and special characteristics of tourist texts. The connection of the tourist discourse with advertising texts is revealed, the characteristic features of the language of tourism are described. The author analyzes the slogans, offers and descriptions of various tours based on the websites of UK tour operators, in order to confirm and identify the features of the system of writing and translating tourist texts.

Keywords: tourism discourse, language of tourism, advertising texts, slogan, interaction of cultures, travel agencies, tourism.

Статья посвящена изучению туристического дискурса, исследование которого становится всё более актуальным в связи с развитием туристической отрасли. Международный туризм обладает особой популярностью и продолжает свое развитие в настоящее время. Вследствие этого возрастает необходимость осуществления переводов в этой сфере и лучшего понимания стиля и особенностей речи в туристической сфере.

Прежде чем перейти к заявленной теме, следует уточнить понимание терминов «дискурс» и «туристический дискурс». В отечественной лингвистике Н.Д. Арутюнова задает следующее определение: «Дискурс (от фр. *discours* - речь) - связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания» [3, с. 136-137]. Учёные активно используют этот термин применительно к разным областям человеческой коммуникации: в частности, лингвистическому анализу подвергаются такие объекты, как просто «дискурс», «диалогический дискурс», «газетный дискурс», «рекламный дискурс», «туристский дискурс» и т.п. В нашем исследовании мы подробнее остановимся на последней разновидности.

Понятие туристического дискурса нередко связывается с понятием рекламы. Так, Н.А. Тюленева даёт следующее определение туристического дискурса: «особый подвид рекламного дискурса, объединяющий различные виды рекламы туризма и нацеленный на позиционирование и продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер» [1, с. 23].

Опираясь на исследования Н.В. Тюленевой, А.О. Цыремпилона и Д.Х. Цыренжалова представляют свою концепцию перевода подобных текстов. Она включает шесть этапов: сбор внешних данных, учёт принципа информативности, учёт принципа доступности, учёт принципа побудительности, учёт принципа экспрессивности и этап постпереводческого анализа [2, с.279]. Первый и последний этапы являются обязательными при переводе текстов любого дискурса, а такие свойства, как информативность, доступность, побудительность и экспрессивность особенно характерны для туристических текстов. Они отражают ключевые характеристики рекламных текстов, что подтверждает тот факт, что туристический дискурс представляет собой разновидность или подвид рекламного дискурса.

Основными функциями туристского дискурса принято считать информативную, регулятивную и аккумулятивную функции, реализующиеся в определенных видах коммуникаций. Любая туристская компания или агентство вступают в коммуникативные отношения со своими посредниками, потребителями и общественностью. Понятие туризм предполагает прямой контакт между культурами с особым акцентом на важность обмена между местной и зарубежной культурами. Стремительное развитие индустрии туризма и гостеприимства может напрямую повлиять на английский язык, который наиболее широко используется в международном туризме и современной жизни. Это означает, что знание системы и особенностей туристического дискурса может пригодиться при понимании и переводе подобных текстов.

Языку туризма посвящена работа Дж. Данна «The language of tourism: a sociolinguistic perspective», в которой рассматривается универсальный код данного «языка» и целый ряд характеристик рекламного текста [4]. В этой книге автор анализирует туристические тексты отдельно от других разновидностей письменных текстов, а значит, как особый вид дискурса. Автор не делает акцент на том, что работа написана на английском языке, он использует понятие «язык туризма». Использование этого универсального концепта действительно может быть оправдано, если обратиться к основным характеристикам туристических текстов, выделяемым Дж. Данном и другими исследователями. Среди подобных характеристик можно выделить следующие:

- **использование повелительного наклонения** с целью призвать потенциальных туристов приобрести путёвку, выбрать путешествие, то есть услугу конкретной туристической компании, которая является инициатором создания туристического текста;
- **целевое употребление категории времени.** Призыв к действию прямо сейчас или ориентирование на будущее время, возможные перспективы, привлекательные услуги доступные туристам, если они в ближайшее время приобретут путёвку;
- **использование форм страдательного (пассивного) залога.** Отсутствие прямой связи между отправителем и получателем текста или, как отмечает Дж. Данн, форма «монолога». Получатель не знает, кто является адресатом сообщения, так как всё внимание смещается на описание самой услуги, её преимуществ и потенциального клиента;
- **тавтология.** Лексические повторы с целью влияния на подсознание будущего туриста и лёгкое запоминание положительных свойств предлагаемого тура. Также допустимо соблюдение особого ритма и в отдельных случаях рифмы, направленных на достижение тех же целей, что и тавтология;
- **выбор лексики с исключительно положительной окраской.**

К туристическому дискурсу можно отнести множество типов текстов, различных по своей тематике, прагматике и структуре. Среди них особенно популярны путеводители, туристические брошюры, рекламные проспекты и флаеры. Однако, для удобства и наглядности общих особенностей туристических текстов обратимся к интернет-сайтам туристических агентств. На их основе проведем анализ лозунгов, предложений и описаний различных туров и подтвердим вышесказанные характерные черты туристических текстов. Примеры возьмем из открытых сайтов туристических операторов Великобритании, представляющих различные туры и путешествия по всему миру. Это сайты: «*Mckenzie Mountaineering*», «*Collette Tours*», «*Discovery Nomads*», «*Intrepid Travel*», «*Luxury Gold*»,

«Brendan Vacations», «VISITLONDON», «Expat Explore», «Costsaver», «Scenic Luxury Cruises and Tours».

Так как каждый туристический оператор имеет желание продать именно свой продукт, вся информация, представленная на сайтах, является своего рода рекламой. Поэтому первой отличительной чертой лозунгов и предложений на туристических сайтах является побуждение или мотивация. Цель рекламного сообщения состоит в том, чтобы побудить будущих туристов выбрать конкретный тур, призвать к действию, убедить аудиторию сделать выбор в его пользу. Функция побуждения реализуется с помощью следующих дискурсивных тактик:

- «**Find your tour**» (from the website: «Collette Tours») - «Найди свой тур».
- «**It's time to explore the world!**» (from the website: «Discovery Nomads») – «Пришло время исследовать мир!».
- «**Book now!**» (from the website: «Intrepid Travel») – «Бронируйте прямо сейчас!».
- «**Explore our destinations**» (from the website: «Luxury Gold») - «Изучите наши направления».
- «**Start your story here**» (from the website: «Brendan Vacations»)- «Начните свою историю здесь».
- «**Enquire now!**» (from the website: «Mckenzie Mountaineering») - Узнавайте сейчас! / Спрашивайте! / Интересуйтесь!

Также можем отметить характеристику ориентированности на будущее время, которую описывает Дж. Данн в своей работе, в следующих примерах:

- «If you're not able to visit just yet, **plan** ahead to make the most of **your next visit**» (from the website: «VISITLONDON») - «Если вы пока не можете отправиться в путешествие, **спланируйте его заранее, чтобы быть максимально готовым к следующему визиту**».
- «Check out some trending tours for inspiration **on your next adventure**» (from the website: «Collette Tours») - «Ознакомьтесь с некоторыми популярными турами, чтобы иметь стимул для **вашего следующего путешествия**».
- «Reserve **now before they are gone**» (from the website: «Luxury Gold») - «Зарезервируйте **сейчас, пока предложение не закончилось**».

А также вопросы для погружения в мыслительный процесс будущего туриста:

- «Looking for inspiration?» (from the website: «Luxury Gold») – «В поисках чего-то нового?».
- «So where will you go **NEXT?**» (from the website: «Discovery Nomads») – «Так, куда вы отправитесь **ДАЛЬШЕ?**»

Не каждый будущий турист имеет желание погружаться в монотонный мониторинг и поиск лучшего предложения для путешествия, и меньше всего хочет, чтобы это отнимало много времени. Соответственно, большинство туристов не слишком настроены на чтение длинных описаний и объяснений, неинтересных и слишком сухих текстов. Поэтому следующий фактор лозунгов и описаний туров – доступность. Язык является простым для понимания, не используются сложные временные или грамматические конструкции. Отправителю текста необходимо убедить реципиента в доступности и легкости действий, рекламируемых в тексте. Для обеспечения «доступности» используются следующие приемы:

- «**Fun, Easy & Affordable Group**» (from the website: «Expat Explore») - «Весело, легко и доступно».
- «**Dream. Explore. Discover**» (from the website: «Discovery Nomads») – «Мечтай. Исследуй. Узнавай».

Особое внимание уделяется установлению эмоциональной и доверительной связи. Исходит предложение о помощи с выбором тура и взятие на себе большей ответственности в его организации. Например:

- «**It's our life's mission to help you** tick off your bucket list and make memories and travel experiences that will stay with **you** forever!» (from the website: «Expat Explore») - «**Наша главная миссия - помочь вам** осуществить одну из мечт в вашем списке желаний и создать воспоминания и впечатления от путешествия, которые останутся с **вами** надолго!».

- «**We plan, you pack your bags. You chose, we make it happen**» - (from the website: «Costsaver») – «**Мы планируем, а вы упаковываете вещи. Вы выбираете - мы осуществляем**».

- «We create authentic and unusual adventures that immerse **you** in the atmosphere of countries and cities to make **you** feel like a local rather than a tourist, we create experiences» - (from the website: *Discovery Nomads*) - «Мы создаем аутентичные и необычные приключения, которые погружают **вас** в атмосферу страны или города, чтобы **вы** почувствовали себя местным жителем, а не туристом, ведь мы создаем впечатления».

Следующее свойство – это персонализация, которое реализуется прежде всего через использование личных обращений, которые помогают автору стать ближе к читателю и создают ощущение персонального приглашения. Более того, у читателя появляется «эффект присутствия» как будто он или она уже мысленно совершает это путешествие.

- «Travel with trust. Because this is **your trip** - something **you've planned** for and **dreamed** about. **You** should feel confident in **your journey** every step of the way» - (from the website: «Collette Tours») - «Доверяйте ваше путешествие. Ведь **ваше путешествие** – это то, что **вы планировали** и о чем **мечтали**. **Вы** должны чувствовать уверенность в своем путешествии на каждом этапе.»

- «**You book your trip** and we take care of the rest (help with your visa, itinerary, accommodation and transport)» - (from the website: «Expatriate Explore») – «**Вы бронируете свою поездку**, а мы заботимся обо всем остальном (помогаем с визой, маршрутом, размещением и транспортом)».

- «Work with our Celtic experts to build **your dream** vacation to Ireland and Scotland» - (from the website: «Brendan Vacations») – «Работайте с нашими кельтскими экспертами, чтобы организовать отпуск **вашей мечты** в Ирландии и Шотландии».

Одна из важных характеристик - информативность. Текст для туристов должен содержать самые необходимые и актуальные для туриста факты. Хотя критерий «необходимости и актуальности» является достаточно расплывчатым, как составителю, так и переводчику текста при решении вопроса о включении или опущении той или иной информации стоит учитывать следующее: способствует ли данная информация повышению привлекательности предложения и предоставляет ли она весь спектр возможностей предлагаемых услуг определенным туристическим оператором в сжатом виде.

- «Gourmet meals, exceptional service and unforgettable excursions and experiences are **all included in the price** – **guaranteeing total relaxation** and cultural immersion on board and on land» - (from the website: «Scenic Luxury Cruises and Tours») - «Изысканные блюда, исключительный сервис, незабываемые экскурсии и впечатления – **все это включено в стоимость**, гарантируя полное расслабление и погружение в культуру на борту и на суше».

- «Enjoy the finest end to end experience on the world's leading **limited edition small group** tours» - (from the website: «Luxury Gold») - «Насладитесь лучшими **комплексными турами** в ведущих мировых направлениях в **небольших группах**».

- «Choose from **more than 80 trips across 50 countries** around the world» - (from the website: «Expatriate Explore») - «Выбирайте из **более чем 80 поездок по 50 странам** по всему миру».

Туристический дискурс отличается высокой степенью экспрессивности, а также повторением частей речи, чаще это положительные прилагательные с целью повышения эмоциональности. Эта особенность достигается в следующих примерах:

- «Enrich your world» - (from the website: «Scenic Luxury Cruises and Tours») – «Обогатите ваш мир».

- «**GOOD VIEWS, GOOD FRIENDS AND GOOD TIMES ON OVER 1000 TRIPS IN MORE THAN 100 COUNTRIES**» - (from the website: «Intrepid Travel») - «**КРАСИВЫЕ ВИДЫ, ХОРОШИЕ ДРУЗЬЯ И ПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ В БОЛЕЕ ЧЕМ 1000 ПОЕЗДКАХ В БОЛЕЕ ЧЕМ 100 СТРАНАХ**».

Также можно отметить графическое оформление лозунгов. В приведенных ниже примерах все слова пишутся с заглавной буквы.

- «Early Birds Catch Unbeatable Travel Choices» - (from the website: «Costsaver») - «Ранние пташки выбирают непревзойденные варианты путешествий».

- «Not To Be Missed» - (from the website: «Luxury Gold») – «Нельзя упустить».

Таким образом, рассмотрев примеры туристических текстов мы пришли к выводу, что туристический дискурс несет характер побуждения, мотивации, имеет ориентированность на настоящее или будущее время, в каждом лозунге или описании тура присутствует легкий и доступный язык для каждого читателя. Такой текст является всегда информативным и четким, спектр возможностей предлагаемых услуг определенным туристическим оператором написан в сжатом виде, при этом всегда присутствует эмоциональность и экспрессивный характер слов и выражений.

В процессе ознакомления с лозунгами, предложениями и описаниями различных туристических туров на интернет-сайтах туристических операторов Великобритании, были рассмотрены основные характеристики и свойства туристического дискурса. Был проведен анализ особенностей написания туристического текста, а также подобраны и переведены основные примеры. Опираясь на исследования Н.В. Тюленевой, было проведено ознакомление с концепцией перевода подобных текстов А.О. Цыремпилона и Д.Х. Цыренжаповой. Было выявлено, что туристический дискурс - разновидность или подвид рекламного дискурса. В работе Дж. Данна были рассмотрены характерные черты и понятие языка туризма.

В заключении, можно отметить, что благодаря ознакомлению с характером и особенностями туристических текстов, появляется возможность равноценно перевести туристический текст или написать собственный, ориентируясь на основные качества и стиль написания туристического дискурса, к которым прибегают туристические операторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Тюленева, Н.А.** Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Тюленева Наталья Александровна; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2008. – 19 с. – Текст: непосредственный.
2. **Цыремпилон, А.О., Цыренжапова, Д.Х.** Алгоритмизация перевода текстов туристического дискурса на английский язык / А.О. Цыремпилон, Д.Х. Цыренжапова. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 8. – С. 279-282. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2019/8/55.html> (дата публикации: 06.06.2019).
3. **Ярцева, В.Н.** Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – Москва: «Советская энциклопедия», 1990. – 682 с. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст: непосредственный.
4. **Dann, G.M.S.** The language of tourism: a sociolinguistic perspective: monography / G.M.S. Dann. – Wallingford. Oxon, UK: CAB International, 1996. – 298 p. – ISBN 978-0-851-98999-0. – Text: direct.

УДК 821.111-31

М.А. Гусева¹, П.С. Куклина²,

^{1,2}*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т.Н. Федуленкова

**СВОЕОБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. МЕРДОК**

Аннотация. В данной статье рассматривается своеобразие фразеологизмов английского языка на примере произведений писательницы Айрис Мердок. В ходе изучения данной темы проводится стилистический анализ ее дебютного романа «Под сетью» и «Единорог».

Ключевые слова: фразеологическая единица, стилистический анализ, идиома.

M.A. Guseva¹, P.S. Kuklina²,

^{1,2}*Vladimir State University, Vladimir, Russia*

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor T.N. Fedulenkova

**THE PECULIARITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE ENGLISH LANGUAGE
IN THE WORKS OF I. MURDOCH**

Abstract. This article deals with the peculiarity of English phraseological phrases on the example of the works of the writer Iris Murdoch. In the course of the study of this topic the stylistic analysis of her debut novel "Under the Net" and "The Unicorn" is carried out.

Keywords: phraseological unit, stylistic analysis, idiom.

Теоретическая основа работы – известные труды специалистов по фразеологии [3; 5] и стилистике [1, с. 256], а также статьи в энциклопедических изданиях [2].

Фразеологизм – это устойчивое сочетание слов, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав [5, 6]. В качестве ведущих компонентов фразеологических единиц часто выступает наиболее употребительная в речи лексика изучаемого языка: глаголы движения, обладания и др., имена собственные, соматизмы и библеизмы, анималистические компоненты и др. [4, с. 219].

С первых строк дебютного романа «Под сетью» [8] А. Мердок втягивает нас в свой мир, употребляя разнообразные художественные средства выразительности, в том числе и фразеологические: ‘*When I saw Finn waiting for me at the corner of the street I knew at once that something had gone wrong*’. Выражение *go wrong* является фразеологизмом и имеет значение «потерпеть неудачу, пойти не так». В нашем случае *something had gone wrong* используется автором для обозначения нежелательного развития ситуации для Джейка и Финна, а именно потери бесплатного проживания у Мэдж.

Айрис Мердок не только мастерски использует фразеологические единицы в своем произведении, но и перестраивает их под контекст, что отнюдь не искажает его смысл, а, наоборот, дает повседневный живой оттенок идиоме. Например: ‘*I hate the journey back to England anyway; and until I have been able to bury my head so deep in dear London that I can forget that I have ever been away I am inconsolable*’.оборот *bury your head in the sand* означает отказаться думать о неприятных фактах, хотя они и окажут влияние на вашу жизнь. В данном случае, *in sand* заменено сочетанием *in dear London*, чтобы передать намерение героя забыть о своих проблемах на улицах Лондона после возвращения из Парижа.

Рассмотрим другой пример употребления фразеологических оборотов:

‘*So, you can imagine how unhappy it makes me to have to cool my heels in Newhaven, waiting for the trains to run again, and with the smell of France still fresh in my nostrils*’. Идиома *cool heels* описывает в какой степени ожидание поезда наводит скуку на героя. Но в данном отрывке мы можем наблюдать и индивидуально-авторский фразеологизм *the smell of France still fresh in my nostrils*, который выражает воспоминание Джейка о недавней поездке во Францию.

Еще одним примером использования автором фразеологических единиц является и следующий пример: *'As he looked at me so sadly my heart sank'*. Идиома *someone's heart sinks*, согласно Кембриджскому словарю, обозначает «чувствовать разочарование или терять надежду» и в нашем отрывке выполняет функцию эмоциональной экспрессии.

Следующий пример использования идиомы – *she was as cool as a lettuce*. Хорошо известная нам фразеологическая единица *as cool as a cucumber* была видоизменена автором, однако сохранила свой первоначальный смысл – быть совершенно спокойным. Выражение *as cool as a cucumber* стало известно в 16 веке, когда был изобретен термометр. Исследования ученых показали, что даже если в жаркий день огурец был на солнце, температура внутри этого овоща на несколько градусов ниже температуры воздуха.

Переходя к анализу следующего романа А. Мёрдок «Единорог» [7], можно сказать, что с первых страниц романа читатель погружается в атмосферу мрачной таинственности и осознает будущий конфликт романа – боязнь перехода из старого состояния в новое, из существования в жизнь, из сна в реальность.

Роман Айрис Мёрдок «Единорог» – это гибридный роман, состоящий из смеси различных ссылок на разные жанры, а именно сказки, рыцарского романа и готической литературы.

Символика образа единорога в романе связана именно с образом главной героини Ханны. Жители Гейза воспринимают ее как мифическое, сказочное создание, которое погибнет, лишь выйдя за пределы сада: *"She is a legend in this part of the country. They believe that if she comes outside the garden she will die"*. Подобно единорогу, плененному невинной девой и попавшему в плен к охотникам, Ханна, движимая любовным влечением, в итоге оказывается в заточении.

В «Единороге» можно распознать как отголоски различных мотивов сказки как жанра, так и явные аллюзии на определенные сказочные тексты. В романе есть явные отсылки к истории «Спящей красавицы». Сонное состояние Ханны напоминает персонаж из этой сказки.

Идея заклинания и зачарованности играет важную роль в романе. Почти все в этой истории верят, что Ханна *"under a curse"*, поскольку она не должна покидать замок Гейз. Ханну сравнивают с *"Circe"* или *"Penelope"*, которые держат мужчин очарованными.

Также в произведении автор использует необычное повторение, что является одной из черт готической литературы, подменяя фактическую траекторию сюжета в попытке поставить под сомнение и обмануть ожидания читателя. Неспособная на выход в реальный мир из фантазии, героиня кончает жизнь самоубийством, незадолго до смерти говоря Мэриан о тщетности своей роли: *"Do you know what part I have been playing? That of God. And do you know what I have been really? Nothing, a legend"*.

Результаты работы могут быть использованы в курсе «Стилистика текста».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Гальперин, И.Р.** Очерки по стилистике английского языка: учеб. пособие / И.Р. Гальперин. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с. – Текст: непосредственный.
2. **Иванов, В. В.** Единорог // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. – Москва, 1994. – С. 429-430. – Текст: непосредственный.
3. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка. / А.В. Кунин. – Москва: Высш. школа, 1996. – 381 с. – Текст: непосредственный.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Стилистическая валидность фразеологической апокопы / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Стилистика и теория языковой коммуникации: Материалы докл. междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. МГЛУ И.Р. Гальперина. Москва, – 2005. – С. 218-220.
5. **Федуленкова, Т.Н.** Окказиональное стилистическое преобразование фразеологических единиц / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Актуальные

проблемы германистики, романстики и русистики: матер. межд. конф. 30–31 янв. 2015 г. – Екатеринбург: УрГПУ, 2015. – С. 69-73

6. Fedulenkova, T. Phraseological Abstraction / T. Fedulenkova. – Текст: непосредственный // Cross-Linguistic and Cross-Cultural Approaches to Phraseology: ESSE-9, Aarhus, – 2008 / Tatiana Fedulenkova (ed.). Arkhangelsk/ Aarhus, – 2009. – Pp. 42-54.

7. Murdoch, I. The Unicorn / I. Murdoch. – 1987. – URL: <https://readli.net/case-of-the-city-clerk/>. – Текст: электронный.

8. Murdoch, I. Under the Net / I. Murdoch. – 1954. – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/40715-iris-murdoch-under-the-net.html>. – Текст: электронный.

УДК 81'28

М.А. Гусева¹, П.С. Куклина²,

^{1,2}*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – старший преподаватель Косован О.Л.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ВОПРОСЕ РАСХОЖДЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА ГЕРМАНИИ**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема различий национального менталитета жителей западной и восточной Германии. Сравнение проводится во многих сферах жизни, показывая влияние исторических событий на немцев.

Ключевые слова: национальный менталитет, восточная и западная Германия.

M.A. Guseva¹, P.S. Kuklina²,

^{1,2}*Vladimir State University, Vladimir, Russia*

Research Advisor – senior lecturer Kosovan O.L

**TOPICAL PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE ISSUE OF
DIVERGENT MENTALITY OF THE PEOPLE OF GERMANY**

Abstract. This article deals with the problem of differences between the national mentality of West and East Germans. The comparison is made in many spheres of life, showing the influence of historical events on Germans.

Keywords: national mentality, East and West Germany.

В наше время все более тесными и интенсивными становятся международные связи, процесс глобализация развивается с каждым днем, в связи с этим, межкультурная коммуникация играет важную роль. Однако, различия в менталитете и культуре могут стать причиной недопонимания и проблем в общении между людьми из разных культурных групп. В этой статье мы рассмотрим актуальные проблемы межкультурной коммуникации, сфокусировавшись на разнице между восточными и западными немцами.

В данной статье основополагающим понятием является национальный менталитет. Вышеупомянутый термин подразумевает набор стереотипов, шаблонов и традиций, принятых той или иной нацией. Менталитет является средством, с помощью которого разные народы воспринимают мир вокруг себя [4, с. 25]. Вне всяких сомнений, существует тесная связь между национальным менталитетом и национальным характером. Последний предусматривает не только уникальные и специфические качества, присущие только данной нации, но также общие человеческие характеристики, которые приобретают своеобразное проявление в контексте данной нации.

Восточные и западные немцы имеют разные исторические и культурные фонды, которые оказывают влияние на их менталитет и образ мышления. Восточная Германия была под коммунистическим режимом в течение долгого времени, в то время как западная Германия стала демократической страной. Это привело к различиям в ценностях, обычаях и социальных нормах между двумя регионами [2, с. 213].

Обращаясь к истории Германии, можно заметить, что различия в менталитетах стали особенно заметны сразу после объединения страны. Стоит отметить, что восточных немцев в значительной мере изолировали от внешнего мира, и это оказало влияние на их менталитет и его формирование [5]. В связи с чем, можно сделать вывод, что люди, проживающие в восточной Германии, имеют более провинциальный и закрытый образ мышления. У них не было возможности путешествовать, знакомиться с другими странами, культурами разных народов и иными ментальностями. В результате они оказались менее подготовленными к современному, более открытому и разнообразному миру.

Проведя небольшой опрос среди людей, у которых есть опыт общения как с восточными, так и с западными немцами, приходишь к выводу, что жителям востока

Германии чаще свойственна прямолинейность, в то время как по сравнению с западными немцами, они проявляют меньше напускной вежливости.

Одной из проблем, связанных с межкультурной коммуникацией между восточными и западными немцами, является различие в стиле общения. Западные немцы более прямолинейные, открытые и даже какой-то мере откровенные, в то время как жители востока Германии, особенно старшее поколение, скорее сдержанны, формальны и немногословны [3, с.180]. Подобное расхождение может приводить к недопониманиям в процессе коммуникации.

Еще одной проблемой является разница во взглядах на карьеру и профессиональную жизнь. Восточные немцы, в результате коммунистического наследия, могут иметь более коллективистское отношение к работе, в то время как западные немцы могут быть более индивидуалистичными [1, с.86]. Это может привести к различиям в подходе к работе, стиле руководства и ожиданиях в профессиональной сфере.

Кроме того, различия в менталитете между восточными и западными немцами могут отразиться на общей культурной коммуникации. Например, восточные немцы могут быть более склонны к сохранению традиций, уважению по отношению к старшим и приверженности к авторитету, в то время как западные немцы могут быть более склонны к индивидуализму и выражению своего мнения. Это может привести к различиям в общении, включая стиль речи, жесты и выражение эмоций.

Для преодоления этих проблем и улучшения межкультурной коммуникации между восточными и западными немцами, важно развивать навыки культурного осознания и, конечно, эмоционального интеллекта, что подразумевает уважение к разного рода особенностям людей, гибкости в адаптации к другим стилям общения и готовность к обучению и принятию новых норм культуры.

В заключение, актуальные проблемы межкультурной коммуникации между восточными и западными немцами берут свое начало в расхождениях в менталитете, истории и культуре. Для успешного общения и сотрудничества между востоком и западом Германии, необходимо развивать навыки культурного сознания и гибкость в принятии различий. Только тогда немцы успешно преодолеют эти проблемы и добьются взаимопонимания и сотрудничества на межкультурном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гришенкова, Е.В.** Национальный менталитет русских и немцев (сравнительный анализ на примере студенческой молодежи Москвы и Берлина) / Е.В. Гришенкова – Текст: непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – Т. 123, № 5. – С. 84-97. – ISSN 2219-5467.
2. **Калюжная, Т.В.** К вопросу о специфике немецкого коммуникативного поведения (на примере немецкого фольклора) / Т.В. Калюжная, Е.В. Скоробогатова – Текст: непосредственный // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – Красноярск: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 213-215.
3. **Кляйн, О.** Вы нас не понимаете: почему восточные и западные немцы не могут договориться / О. Кляйн. – Франкфурт-на-Майне: Айхборн Ферлаг, 2001. – 180 с. – ISBN 3-8218-3902-3. – Текст: непосредственный.
4. **Непорожня, Е.П.** Особенности невербального общения в процессе межкультурной коммуникации русских и немцев / Е.П. Непорожня – Текст: электронный // Научные исследования и разработки молодых ученых: электронный журнал. – URL: <http://zrns.nichost.ru/upload/iblock/e0c/НМ-16.pdf>. – (дата обращения: 27.01.2017. – ISSN 978-5-00068-884-7.
5. **Особенности немецкого менталитета:** сайт. – URL: <http://all-aboutgermany.info/osobennosti-nemeckogomentaliteta> (дата обращения: 07.10.2023). – Текст: электронный.

УДК 821.111

Е.С. Денисова,

*Российский государственный гидрометеорологический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Ильинская Я.А.

**ФУНКЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО МОТИВА В ПОВЕСТЯХ ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА
О СЕМЕЙСТВЕ ГЛАССОВ**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению функциональных особенностей религиозного мотива в повестях Дж. Д. Сэлинджера о семействе Глассов. Автор анализирует творчество писателя и приходит к выводу, что упомянутый мотив выполняет различные функции в произведениях и работает на более глубокое раскрытие авторских идей.

Ключевые слова. Дж.Д. Сэлинджер, религиозный мотив, функциональные особенности, индуизм, дзен-буддизм.

E.S. Denisova,

*Russian State Hydrometeorological University, Saint-Petersburg, Russia
Research Advisor – Candidate of Philological Science, Associate Professor Ilyinskaya Ya.A.*

**FUNCTIONS OF THE RELIGIOUS MOTIF IN THE J. D. SALINGER'S NOVELS
ABOUT THE GLASS FAMILY**

Abstract. This article is devoted to the study of functional features of the religious motif of the J.D. Salinger's novels about the Glass family. The author analyses the writer's works and comes to the conclusion that the mentioned motif performs various functions and works for the more profound understanding of the Salinger's ideas.

Keywords: J.D. Salinger, religious motif, functional features, Hinduism, Zen Buddhism.

Дж.Д. Сэлинджер – выдающийся американский писатель, в большей степени известный как автор романа «Над пропастью во ржи». Тем не менее, его творчество не ограничивается лишь изображением максималистичного, потерянного и запутавшегося Холдена Колфилда. Напротив, многие критики уверены, что именно в его последних повестях о семействе Глассов талант писателя раскрывается в полной мере и со всей яркостью [6].

Повести о Глассах были написаны в разные периоды жизни Дж.Д. Сэлинджера и включают в себя такие произведения, как: «Хорошо ловится рыбка-бананка», «Лапарастяпа», «Выше стропила, плотники», «Фрэнни», «Зуи», «16 Хэпворта 1924», «В лодке», «Симор: Введение». Кроме героев, переходящих из одной повести в другую, все они объединены и общим мотивом – мотивом религии, который является основообразующим в этом цикле.

Жизнь Дж.Д. Сэлинджера была неразрывно связана с религией. В 50-е годы он оставил жизнь в большом городе, «убежал от мира литераторов и переехал на территорию, размером 90 акров, на лесистой возвышенности в Корнише» [7; с. 2]. Здесь его интерес к различным религиозным практикам и верованиям возрос и под их влиянием и были созданы образы семьи Глассов и все сюжетные перипетии их жизни.

Особое значение для писателя имел дзен-буддизм – школа мистического созерцания или учение о просветлении, возникшее на основе буддийского мистицизма [4. с. 212]. Кроме того, дзен-буддизм говорит о том, что необходимо жить в настоящем моменте, получать драгоценный опыт, преодолевать свое эго и действовать так, как велит сердце, не подвергая жизнь непрерывному анализу и бесплодным размышлениям. Немаловажную роль играл и индуизм. Веданта, которой так интересовался американский писатель, – это одна из шести школ в индуизме, которая объединяет ряд философско-религиозных традиций. Веданта сосредотачивается на вопросах самосознания – понимания Абсолютной Истины и себя как индивида, а также отношений с Богом. Две эти религии и легли в основу мировоззрения Глассов.

Повесть «Выше стропила, плотники» полна индуистских символов и даже обычаев. Событие, вокруг которого построено все повествование, – свадьба Симора происходит в духе индуистских учений.

В индуизме существует 8 видов свадебных обрядов (виваха): «“брахма” – девушку выдают с приданым замуж за человека ее же сословия по договоренности родителей; “дайва” – дарение девушки брахману в благодарность за совершение обряда или др. услугу; “арша” – за невесту требуют символический выкуп в виде быка или коровы; “праджапатья” – отец выдает дочь замуж без выкупа и приданого; “гандхарва” – брак по обоюдному согласию молодых: к этому типу брака относится и описанный в эпосе брак типа сваямвара, когда невеста выбирала жениха по своему желанию из нескольких претендентов (Дамаянти, Сита) или сама предпринимала действия по поиску жениха (Савитри); “асура” – брак с выкупом невесты; “ракшаса” – брак с умыканием невесты; “пайшача” – обольщение девушки, пребывающей в сонном состоянии, умалишенной или пьяной» [2, с. 122-123].

«Ракшаса» была возможна только для представителей воинской касты, именно этот тип свадебного обряда и выбирает Симор Гласс, в этот момент проходящий воинскую службу. Симор не является на свадьбу, оставляя ничего не понимающую невесту у алтаря, ее родственники и друзья негодуют и считают Симора неуравновешенным человеком, шизоидной личностью. Однако сам Симор в дневнике, который обнаружил Бадди, объясняет невозможность прийти на церемонию тем, что он «слишком счастлив и потому венчаться не может» [5, с. 228]. Ему необходимо успокоиться, прежде чем жениться на Мюриель.

Тем не менее, после сорванного венчания молодожены все же примиряются, и Симор увозит невесту из дома ее родителей, они скрываются, а «свадьба» проходит уже без присутствия ее главных виновников: «...всех нас приглашают на свадьбу. Или, как там это называется, когда жених с невестой уже скрылись» [5, с. 265].

Таким образом, Симор следует индуистской традиции бракосочетания, выбирая ее единственной доступной для себя формой. То, что жених не явился на церемонию, при этом любя Мюриель, еще сильнее подчеркивает его отрешенность от обыденного мира с его привычным устройством и догмами, которые принимаются всеми. Эта деталь работает на замысел всего произведения, который раскрывается в диалогах Бадди с друзьями со стороны невесты, противопоставляя семейство Глассов мещанскому недоразвитому интеллектуально и духовно обществу.

Кроме того, в повести Симор напрямую цитирует строки из Веданты: «Брачующиеся должны служить друг другу. Поднимать, поддерживать, учить, укреплять друг друга, но более всего служить друг другу. Воспитывать детей честно, любовно и бережно. Дитя – гость в доме, его надо любить и уважать, но не властвовать над ним, ибо оно принадлежит богу» [5, с. 269]. Герой восхищается написанным, замечает, как тонко и точно описаны родственные отношения. Именно этих принципов он и старается придерживаться внутри семьи.

Таким образом, в повести «Выше стропила, плотники» религиозный мотив является катализатором событий произведения. Без верований и убеждений Симора не возникла бы конфликтная ситуация, требующая разрешения, то есть религиозный мотив выполняет аксиологическую функцию, отражая нравственные и моральные ценности главного героя. Кроме того, этот мотив еще и помогает противопоставить Симора окружающему миру, создавая образ непонятого мученика, на которого накидываются бездуховные обыватели.

Повесть «16 Хэпворта 1924 года» – последнее опубликованное произведение Дж.Д. Сэлинджера (1965). Многие критики соглашались с тем, что повесть трудночитаема и переполнена мистицизмом, в то время как сам Сэлинджер считал ее венцом своего литературного мастерства.

Повесть построена в форме письма 7-летнего Симора Гласса родителям из летнего лагеря со вступлением уже взрослого Бадди, который прочитал это послание 4 часа назад. Основными темами являются вопросы воспитания и развития личности, а также ощущение семейной любви и нежности, которое является 10 чувством в системе «дхвани-раса»

(«дхвани-раса» – учение об эстетических переживаниях, которые возникают под воздействием не художественных образов, а тех чувств, которые они вызывают: «прямолинейное выражение смысла общедоступно, но не художественно, поскольку не возбуждает эстетического чувства» [3, с. 40]). Кроме того, повесть помогает глубже рассмотреть характер Симора Гласса и проследить движение его мысли.

Композиционно письмо Симора Гласса можно разделить на две части: его философские рассуждения, обращенные к семейству, и список произведений, которые он просит у родителей. Первая часть – это монументальное движение мысли, которое с трудом можно приписать 7-летнему ребенку. Симор рассуждает так, как удается не каждому взрослому человеку, его мысли извилисты, полны экзистенциальных вопросов: «Боже мой, неужели я не могу научиться скучать по своим родным, не желая, чтобы и они скучали по мне в ответ? Для этого нужен характер потверже, чем у меня» [1], «разве среди яростных вихрей и собирающихся бурь наши молодые жизни не останутся чудесным незабываемым вальсом?» [1].

Такую насыщенность мысли сложно объяснить, если не знать, какой философии придерживается сам Дж. Д. Сэлинджер. Как уже было сказано, он изучал индуизм и следовал этой философии, в которой одним из этапов существования души является реинкарнация. Можно предположить, что Симор Гласс – собирательный образ всех своих воплощений из прошлой жизни, именно из прошлых жизней он обладает знанием литературы, языков, интересом к ботанике, медицине, религиям. Сам герой нередко вспоминает свои прошлые жизни в тексте произведения: «в прошлом существовании наша близость с тобой, Лес, если ты еще читаешь, была довольно поверхностной и омрачалась раздорами» [1], «в указанных номерах всех трех довольно старых журналов имеются статьи о моем, честно говоря, самом дорогом в прошлой жизни друге, правда только по переписке, сэре Уильяме Роуане Гамильтоне!» [1].

Уильям Роуан Гамильтон – английский математик. Уже в четыре года он знал тексты Библии и изучал географию, в пять лет декламировал стихи Мильтона, Драйдена, Гомера, в семь лет в совершенстве знал 4 языка, а к двенадцати годам выучил санскрит, хинди, сирийский, персидский, арабский и малайский. На протяжении жизни он занимался литературой, философией, математикой, физикой.

Сэлинджер спроецировал детство Гамильтона на Симора Гласса: они схожи в увлечениях и познаниях. Неудивительно, что список литературы, который Симор отправляет родителям, включает в себя собрания сочинений Льва Толстого, Уильяма Теккерея, Чарльза Диккенса, сестер Бронте, Пруста, Мопассана, Бальзака, а также Библию, книги китайских философов, медицинские справочники.

Кроме того, именно в этой повести Симор Гласс раскрывает свой дар провидения. Имя героя Seumore – see more – Симор уже наталкивает на мысль о его возможности видеть прошлое и будущее: «Как я обещал вам перед отъездом сюда, я прилагаю усилия, чтобы у меня пореже бывали эти прозрения, пока мы приятно и нормально проводим здесь лето» [1].

Симор безошибочно предсказывает, какая судьба ждет его брата Бадди: «он будет всю свою жизнь стремиться поскорее плотно закрыть за собой двери, как только очутится в помещении, где имеется достаточный запас отточенных карандашей и вдоволь писчей бумаги» [1]. Как мы знаем, Бадди действительно стал писателем, уединился и рассказал истории о своей семье и жизни брата.

Так же Симор предсказывает и свою раннюю смерть, но делает это абсолютно спокойно, зная, что смерть – еще одна стадия длительного странствия души: «Я лично проживу, уж во всяком случае, не меньше, чем хороший телеграфный столб, то есть добрых тридцать (30) лет, если не дольше, — нешуточный срок. У вашего сына Бадди еще больше лет впереди, могу вас обрадовать» [1].

Таким образом, в данной повести Дж. Д. Сэлинджер использует религиозную основу и теории индуизма, чтобы показать, что формирование личности невозможно без опыта предыдущих поколений, точно так же, как и каждая новая личность – еще одно звено в цепи

мира будущего. Главный герой – цельный характер, собранный из множества перевоплощений и реинкарнаций, которые являются стадией странствия души до момента обретения высшего просветления – мокши. В произведении «16 Хэпворта 1924 года» писатель наделяет религиозный мотив назидательной функцией, показывая читателям предопределенность судьбы и равномерность течения жизни, которая согласно основам индуизма не прерывается, пока человек не достигнет идеала. Этим Сэлинджер как бы подталкивает к просветленности.

Проанализировав несколько повестей из цикла о семействе Глассов, можно прийти к выводу, что религиозный мотив в них выполняет различные функции. Писатель использует его, чтобы охарактеризовать героев, показать их мировоззрение и таким образом создать внутреннюю философскую концепцию, присущую только им, чтобы противопоставить близких ему персонажей всему остальному миру, а также в качестве назидания читателям, как пример безропотной и одухотворенной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 16 Хэпворта 1924 года // Горький. – URL: https://magazines.gorky.media/novy_mi/1995/4/16-j-den-hepvorta-1924-goda.html (дата обращения: 26.09.2023). – Текст: электронный.
2. **Альбедиль, М.Ф.** Индуизм. Джайнизм. Сикхизм / М.Ф. Альбедиль, – Москва: Республика, 1996. – 576 с. – ISBN 5-250-02557-9. – Текст: непосредственный.
3. **Гудимова, С.А.** Первые эстетические трактаты Индии. – Текст: электронный // Вестник культурологии. – 2011. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-esteticheskie-traktaty-indii> (дата обращения: 02.04.2023).
4. **Иванова, Е.В.** [и др.] История и теория религии: учебное пособие / Е.В. Иванова, О.М. Фархитдинова, Е.В. Мельникова. – Екатеринбург: Урал. ун-та, 2019. – 224 с. – ISBN 978-5-7996-2742-3. – Текст: непосредственный.
5. **Сэлинджер, Дж.Д.** Фрэнни и Зуи: Повести / Дж. Сэлинджер. – Санкт Петербург: Азбука-классика, 2004. – 380 с. – ISBN 5-352-00870-3. – Текст: непосредственный.
6. **J.D. Salinger** (1919-2010): His Legacy Isn't 'Catcher in the Rye'. It's His Glass Family Stories / J.D. Salinger – Текст: электронный // Huffpost – URL: https://www.huffpost.com/entry/jd-salinger-1919-2010-his_b_440569 (дата обращения: 26.09.2023).
7. **McGrath, Ch.** J.D. Salinger, literary recluse, dies at 91. The New York Times. / CH. McGrath – URL: <http://www.nytimes.com/2010/01/29/books/29salinger.html?pagewanted=2ar=1aref=jsalinger> . (дата обращения: 26.09.2023). – Текст: электронный.

УДК 811.161.1+811.163.4'373:372.8 (045)

Е.П. Денисова¹, О.В. Третьякова²,

^{1,2}Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Д.И. Медведева

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЛЕКСИКИ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу сходства старинных слов русского языка, собранных в словаре В.И. Даля, и современных слов сербского языка. Исследование проводится с целью выявления лингвистических и исторических связей между языками. В работе используются методы сравнительного анализа лексики и морфологии для выявления сходств и различий между словами в обоих языках.

Ключевые слова: сербский язык, русский язык, словарь В.И. Даля, лексика, сопоставительный анализ.

E.P. Denisova¹, O.V. Tretyakova²,

^{1,2}Udmurt State University, Izhevsk, Russia

Scientific supervisor – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor D.I. Medvedeva

ON THE ISSUE OF STUDYING RUSSIAN AND SERBIAN VOCABULARY IN SYNCHRONY AND DIACHRONY

Abstract. This research project focuses on examining the similarity between ancient Russian words compiled in V.I. Dahl's dictionary and contemporary Serbian words. The objective is to uncover linguistic and historical connections between these two languages. The study employs methods of comparative analysis involving vocabulary and morphology to discern commonalities and distinctions within both language sets.

Keywords: Serbian language, Russian language, dictionary by V.I. Dahl, vocabulary, comparative analysis.

Россия и Сербия – две страны, имеющие глубокие исторические корни. Они связаны тесными культурными, религиозными, политическими и другими отношениями. Русский и сербский языки близкородственны согласно генеалогической классификации языков, но у них разная история, разное количество носителей. Данные языки относятся к семье индоевропейских языков, к одной родственной группе – славянской, но русский язык принадлежит к восточной подгруппе, сербский – к южной подгруппе. Целью исследования является сопоставление лексики в русском языке, представленной в словаре В.И. Даля со сходной по форме и значению лексикой современного сербского языка. Цель конкретизируется в следующих задачах: отбор языкового материала в каждом из языков; статистический анализ языкового материала, выявление сходств и различий лексики в обоих языках. Основными методами исследования послужили метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, метод словообразовательного анализа, метод количественных подсчётов. Материалом нашего исследования являются русские лексические единицы, отобранные из однотомного издания словаря В.И. Даля, и сходные с ними сербские лексемы, отбор которых проводился с опорой на сербско-русский словарь под редакцией И. Антанасиевич.

Истоки формирования русского языка уходят вглубь веков. Основой для формирования русского языка явился древнерусский язык. В результате продолжительного взаимодействия разных восточнославянских диалектов и церковнославянского языка появились современные лексические и грамматические нормы русского языка. Те языки, с которыми русский язык контактировал на протяжении длительного времени, значительно повлияли на него. В нашу речь попали слова латинского, германского и романского происхождения. В русской лексике большой пласт занимают слова греческого и тюркского происхождения. Русский язык развивался и самостоятельно, несмотря на поток заимствованной лексики, подарив миру немало собственных слов, ставших интернационализмами.

На формирование южнославянских языков решающее влияние оказали многочисленные балканские войны, практически уничтожившие огромную часть письменного культурного наследия. Так османские завоеватели и приходившие им на смену западноевропейские державы боролись не только со славянским населением, но также с их языком и культурой. Несмотря на культурную экспансию, сербский язык восполнял понесённые им «потери» их старорусских источников. Русские цари в своё время выделяли средства на организацию печати славянской литературы в Сербии и Черногории, что способствовало культурному возрождению сербского языка [4].

Решение о создании литературного языка утверждено Венским литературным соглашением в 1850 году. Концепция сербохорватского языка была разработана В.С. Караджичем – сербским лексикографом, грамматистом, писателем, просветителем, взявшим за основу устный народный язык. В лексическую основу сербохорватского языка был положен исконный язык южных славян, который был расширен словарным запасом из старорусских литературных источников. Принципы составления грамматики, разработанные Караджичем для нового славянского языка, отличались от русских и были более близки к принципам западноевропейских языков [2]. В таком виде новый единый сербохорватский язык прижился и стал официальным языком.

Благодаря особой роли, которую в развитии русского сыграл старославянский язык (а потом и церковнославянский), русский и сербский языки связывает большое количество так называемых церковнославянизмов, а также русских слов южнославянского происхождения [3]. Возможно, это одна из причин того, что в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля много старинных слов русского языка, схожих со словами современного сербского языка.

Словарь живого великорусского языка В.И. Даля был составлен в середине XIX века. В словаре сохранены тысячи диалектных словоформ, нигде не зафиксированных ранее. Толковый словарь В.И. Даля больше выступает в роли исторического источника, с приведёнными в нём реальными человеческими высказываниями, «живыми» примерами употребления из жизни. Словарь имеет обширный территориально-лексический охват. Материал словаря, в соответствии с замыслом автора, изначально был организован словообразовательно-гнездовым способом. Принятая в Словаре система расположения слов, по мысли автора, должна была представить живые словообразовательные и семантические связи родственных слов [5].

В рамках нашего исследования было проанализировано 238 лексических единиц, взятых из словаря В.И. Даля, из них 120 русского и 118 сербского происхождения: рус. *орать*, *орывать землю*, серб. *орати* ‘пахать’, рус. *лепый*, серб. *леп* ‘красивый, хороший’ и др. Всего выявлено 157 имён существительных, 39 глаголов, 24 имени прилагательных, 14 наречий и 4 имени числительных. Самую большую группу слов составляют имена существительные: 79 русских слов и 78 сербских.

Лексемы из словаря Даля различаются по степени употребительности: некоторые из них снабжены пометой «стар.», то есть уже в середине позапрошлого века они ощущались автором-составителем как старинные, или «црк.», то есть их употребление было ограничено религиозной сферой [1]. Что касается однокоренных с ними сербских слов, почти все они общеупотребительны, частотны, принадлежат к основному лексическому фонду и знакомы каждому носителю сербского языка.

Абсолютное большинство исследованных лексем относится к общеславянскому лексическому фонду, кроме старых тюркских заимствований рус. *терези* ‘базарные весы, коромысельные весы’, серб. *теразије* с тем же значением, рус. *очаг* ‘очаг’, серб. *оџак* ‘дымовая труба, дымоход’ и латинизма рус. *фамилия*, серб. *фамилија* ‘семья, семейство’ (позднее слово *фамилия* в русском языке изменило своё значение).

Чтение словаря Даля, мотивированное интересом к русской народной жизни прошлых веков, кроме своей основной цели, может также послужить «мостиком» к словарному фонду сербского языка. Если человек, владеющий основами сербского языка, откроет для себя

словарь Даля, он обнаружит там много параллелей с изучаемым языком. Тот же, кто начинает изучать сербский язык после знакомства с сокровищницей словаря Даля, имеет определённое преимущество, так как много слов, неизвестных другим носителям русского языка, ему уже знакомы. В этом нам видится практическое значение данного исследования.

В ходе наблюдения и анализа лексические единицы из словаря Даля, имеющие параллели в сербском языке, можно подразделить на три группы: «Природа», «Абстрактные понятия» и «Человек». Самая большая группа «природа» включает в себя 42 слова в русском языке и 39 слов в сербском. Степень сходства лексических значений очень высокая. Не совпадают значения лишь нескольких слов, например: 1) *крошня* у Даля означает 'плетёная из прутьев или корней корзина, кошница, плетёнка, кошёлка, котомка', в сербском языке '*крона дерева*'; 2) *гачи* у Даля имеют два значения: 'ляжки, бёдра' (часть тела) и 'шаровары, брюки' (одежда).

К группе «Абстрактные понятия» относятся: рус. *корысть* 'страсть к приобретению; жадность к деньгам, к богатству', серб. *корист* 'польза', рус., серб. *лепота* 'красота', рус., серб. *незгода* 'несчастье', рус. *слетье* '*что дето даёт, особ. плоды, овощи*', серб. *летина* 'урожай', рус. *свада* 'свара, смута, вражда', серб. *свађа* 'ссора' и др. Иногда имеет место расхождение по частям речи: в сербском языке *надимак* '*прозвище*' (букв. то, что над именем), а в словаре Даля соответствующего имени существительного нет, но есть глагол 'надыменован, надъименован кого-то, дать и приложить прозвище, прозвать'. И в данной группе, насчитывающей 12 слов из русского языка и 14 слов из сербского, сходство лексических значений высокое.

При сравнении русских и сербских слов можно увидеть почти полное совпадение частей речи. Абсолютное большинство составляют имена существительные: рус., серб. *десница* 'правая рука', рус., серб. *дуга* 'радуга', рус., серб. *кокош* 'курица', рус., серб. *лепота* 'красота', рус., серб. *ратник* 'воин', рус., серб. *чело* 'лоб' и др. Выявлено около 10 глаголов: рус. *речи, реци*, серб. *рећи* 'сказать', рус. *сретать*, серб. *сретати* 'встречать', рус. *пукнуть* 'хлопнуть, шелкнуть', серб. *пукнути* 'лопнуть, треснуть', рус. *коленчить*, серб. *кличити* 'стоять на коленях' и др. Встречаются несколько наречий:

рус., серб. *лепо* 'хорошо, красиво', рус., серб. *наопако* 'наоборот', в том числе лаконичные наречия времени рус. *лони, лонись* – серб. *лани* 'в прошлом году', рус. *летось*, серб. *летос* 'прошлым летом' и т.п., а также единичные прилагательные: рус., серб. *луд* 'безумный, сумасшедший', рус. *дивий*, серб. *дивљи* 'дикий', рус. *недовольный*, серб. *недовољан* 'недостаточный'.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет тематическая группа «Человек». Она включает в себя по 25 слов в русском и сербском языках и подразделяется на подгруппы:

- Термины родства: рус. *дщерь* – серб. *кћер* 'дочь', рус. *ятровь* – серб. *јетрва* 'сноха, жена брата мужа', рус. *сестрична* – серб. *сестричина* 'племянница, дочь сестры', рус. *стрий* – серб. *стриц* 'дядя, брат отца', рус. *уй* – серб. *ујак* 'дядя, брат матери', рус. *стрийчич* – серб. *стричевић* 'двоюродный брат, сын дяди по отцу'.

- Род занятий, статус: рус., серб. *ратник* 'воин', рус. *краль* – серб. *краљ* 'король', рус. *тальящик* – серб. *талац* 'заложник', рус., серб. *ковач* 'кузнец'.

- Части тела: рус., серб. *десница* '*правая рука*', *рамо* '*плечо*', *рамена* '*плечи*', *чело* '*лоб*'.

- Одежда и украшения: рус. *гачи* – серб. *гаће* 'штаны', рус. *корзно* 'верхняя одежда, зипун' – серб. *крзно* 'мех', рус. *огорлие* – серб. *огрлица* 'ожерелье', рус. *подпятник* – серб. *потпетица* 'каблук'.

В нашем материале можно выделить слова, различия в которых обусловлены фонетикой и орфографией: например, в сербском языке нет мягкого знака, поэтому *лекар*, а в русском – *лекарь*. В русском – *масть, рать*, в сербском – *маст* 'жир', *рат* 'война'. У сербов нет буквы «я», но есть «ј», «њ», «љ», поэтому в русском языке *фамилия, крошня, неделя*, в сербском – *фамилија, крошња, недеља*. Также встречаются слова с восточнославянским полногласием – *болото, корзно, хорт*. Им соответствуют слова с южнославянским неполногласием – *блато, крзно, хрт*.

Значительную группу представляют лексические единицы, имеющие ряд морфологических особенностей: разные суффиксы и окончания в русском и сербском языках. Например, в русском есть только полные формы имён прилагательных, с окончаниями: *ланской, десной, лепый, опакий, шаровный*. В сербском им соответствуют или краткие прилагательные с нулевым окончанием – *леп, опак, шаровен*, или полные с отличающимися от русского окончанием – *лански, десни*. Сербский *a* соответствует русскому *e* в словах: рус. *купец* – серб. *купац* ‘покупатель’, рус. *старец* – серб. *старац* ‘старик’, рус. *язвец* – серб. *јазавац* ‘барсук’. Окончание *-ть* русского глагола в неопределённой форме соответствует сербскому окончанию *-ти*: рус. *коснить* ‘медлить’, серб. *каснити* ‘опаздывать’, рус. *прать* ‘полоскать бельё’ – серб. *прати* ‘стирать’, рус. *ратовать* ‘бороться, воевать, препираться’, серб. *ратовати* ‘воевать’.

В заключение можно с уверенностью сказать, что между старинными словами русского языка из словаря В.И. Даля и словами современного сербского языка существует много сходств. Оба языка принадлежат к славянской группе и имеют общие корни, что объясняет некоторые лингвистические и лексические сходства между ними. Эти сходства проявляются в области основных слов и понятий, таких как члены семьи, названия животных, объекты растительного мира и другие термины. Выборочное использование словарных статей из словаря Даля при самостоятельном изучении сербского языка помогает развивать языковую интуицию, видеть лексические сходства и различать нюансы грамматического оформления однокоренных слов в близкородственных языках. Необходимо помнить, что с течением времени языки развиваются и изменяются, и многие слова могли претерпеть изменения или выйти из употребления. Анализ лексических единиц в синхронии и диахронии обнаружил следующую тенденцию: лексические единицы, зафиксированные в словаре Даля с момента публикации словаря к настоящему моменту, претерпели ряд изменений в русском языке. В современном русском языке данные лексические единицы либо относятся к устаревшей лексике, либо изменился их морфологический или семантический состав. В то же время эти же лексические единицы остались в прежнем виде в составе современного сербского языка, при этом они относятся к его активному запасу. Следует отметить, что сходства в старинных словах русского языка из словаря В.И. Даля и слова современного сербского языка могут быть интересным исследовательским объектом. Перспективы исследования могут состоять в сопоставлении русской лексики из словаря Даля со словарным фондом других языков восточнославянской и западнославянской подгрупп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Низаметдинова, Н.Х.** Уникальный памятник русской лексикографии - "Словарь живого великорусского языка" Владимира Ивановича Даля / Н.Х. Низаметдинова – Текст: непосредственный // Русский язык: история, диалекты, современность: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции, Москва, 29 апреля 2019 года / Отв. ред. Л.Ф. Копосов. Том Выпуск XVIII. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 226-235.
2. **Полчанинов, Р.В.** История с историей сербско-хорватского языка. / Р.В. Полчанинов – Текст: электронный // История. Историки. Источники: электронный научный журнал: [сайт]. – Тульский государственный университет, 2015. – URL: <http://history2014.esrae.ru/ru/2> (дата обращения: 10.09.2023).
3. **Правдина, И.С.** Контрастивное описание семантической истории терминов родства (на материале русского и сербского языков): Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся / сборник материалов IV Междунар. научно-методич. конф. – Воронеж, 2016. – С. 398-401. – Текст: непосредственный.
4. **Чарский, В.** «Трудности перевода»: легко ли русскому понять серба, болгарина или словенца, не зная их языков. – Текст: электронный // портал Балканист: [сайт]. – 2021. – URL: <https://balkanist.ru/trudnosti-perevoda-legko-li-russkomu-ponyat-serba-bolgarina-ili-slovents-a-ne-zna-ya-ih-yazykov/> (дата обращения: 15.10.2022).

5. **Шарандин, А.Л.** Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля и современная лексикография. – Текст: электронный // Киберленинка: [сайт]. – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovyy-slovar-zhivogo-velikorusskogo-yazyka-v-i-dalya-i-sovremennaya-leksikografiya/viewer> (дата обращения: 04.11.2022).

Словари

6. **Антанасиевич, И.** Русско-сербский, сербско-русский словарь и разговорник под ред. И. Антанасиевич. – Кућа књиге, 2007. – 797 с. – Текст: непосредственный.

7. **Даль, В.И.** Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль; составитель Ю.М. Медведева. – Москва: АСТ, 2020. – 448 с. – Текст: непосредственный.

УДК 37.013.46

И.И. Дубинина,

Волгоградский институт управления (филиал РАНХиГС), г. Волгоград, Россия

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПОКОЛЕНИЯ Z КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО
ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация. Радикальные изменения источников знаний оказывают огромное воздействие на мыслительную деятельность, формирование языка и способы общения. В статье исследуются характеристики участника образовательного дискурса – поколения Z, выступающие ключами эффективной реализации учебного процесса и плодотворного изучения иностранных языков.

Ключевые слова: поколение z, информационно-медийная языковая личность, коммуникативное поведение, компетенция, образовательный дискурс.

I.I. Dubinina,

Volgograd Institute of Management, Volgograd, Russia

**DISTINCTIVE QUALITIES OF GENERATION Z AS THE BASIS FOR SUCCESSFUL
TEACHING AND LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES IN THE ERA
OF DIGITALIZATION**

Abstract. Radical changes in the sources of knowledge have a huge impact on mental activity, language formation and methods of communication. The article examines the characteristics of the participants in the educational discourse – generation Z, which are the keys to the effective implementation of the educational process and the successful study of foreign languages.

Keywords: generation z, information and media language personality, communicative behavior, competence; educational discourse.

Как часто можно услышать среди преподавателей фразу про студентов, что «они другие». И в большинстве случаев, эта сакраментальная фраза означает, что те методы работы, которые мы используем, которые очень эффективно применялись с нашим поколением, оказываются провальными в отношении так называемого поколения Z. Признание этого очевидного факта означает необходимость предпринять логичный шаг в поиске ответов на вопрос: «А какие они?» И на следующий, еще более важный вопрос: «Как с ними работать?» Вопросы методологии остаются на повестке дня острыми и актуальными, и самое главное, с нашей точки зрения, в этой ситуации – это поменять риторику со «студент должен учиться», на «преподаватель может мотивировать студента учиться», так как в современных экономических реалиях уровень конкуренции довольно высок и то, кого или что выберет студент, определяет, в том числе, и качество работы преподавателя.

Поводом к этим размышлениям послужила беседа с коллегой, который занимает руководящий пост и смотрит на коммуникативную ситуацию «преподаватель / студент» в другом дискурсивном поле. Если я рассуждаю «учеба – это труд, в нем есть рутинность, иногда присутствует скука, и студент должен терпеть и преодолевать», то мой коллега уверен, что «преподаватель должен найти мотивацию для студента, чтобы он захотел учиться». Более того, он утверждает, что студент ничего не должен (что для меня звучало абсолютно крамольно, просто подрывая фундамент моих ценностей), что он может в любой момент поменять вуз, уйти работать, найти любое другое занятие. В отношении преподавателя ситуация кардинально противоположная, так как его профессиональные обязанности включают качественное обучение студента, что предполагает, как минимум, поиск мотивирующих языковых, коммуникативных, культурологических, методических средств, направленных на успешное овладение иностранным языком. И отбор этих средств определяется фактором адресата, то есть коммуникативной личностью студента, универсальным и уникальным набором коммуникативных качеств присущих современному поколению.

Цель этой статьи попытаться, во-первых, выяснить, как характеризуется нынешнее поколение (2000-2024) и, во-вторых, какие навыки и умения этого поколения могли бы послужить основой при обучении иностранным языкам.

Одна из теорий, объясняющих поведение и ценности поколений – это теория поколений. Несмотря на неоднозначную оценку классификации поколений, разработанную Уильямом Штраусом и Нил Хоувом, результаты исследования ученых применимы не только к истории развития США, но и других стран. Согласно данной теории, «люди определенной возрастной группы склонны разделять особый набор убеждений, отношений, ценностей и моделей поведения, так как они росли в одинаковых исторических условиях» [1].

Исследовательский центр «RuGenerations», представляющий российскую школу Теории поколений, акцентирует внимание на данной теории, как одном из инструментов организации образовательного процесса. Е. Шамис, основатель и координатор исследовательского центра обращает внимание на очень важные для поколения «хоумлендер» (Z) (люди, родившиеся между 2003 и 2024 годами) вещи в отношении личности преподавателя, процесса обучения, материала обучения. Они хотят учителя с большой буквы, личность, которая обладает глубокими знаниями и умеет хорошо общаться. В отношении процесса обучения, они ожидают взрослого к себе отношения, что нарушает все привычные правила взаимодействия, задают вопросы и ждут аргументированного ответа, подтвержденного наукой. Они хотят персонализации подхода и выбирают очень узкие темы, чтобы глубоко разобраться, как устроены определенные процессы в определенной области. Поколение Z очень хорошо воспринимает истории, и по мнению Е. Шамис, наша сейчас задача как родителей и педагогов – научиться интересно рассказывать истории [2].

Т.А. Макарова, исследуя содержание образования для поколения Z, выделяет следующие его особенности: многозадачность; клиповое мышление; быстрый обмен информацией в процессе межличностного взаимодействия в социальных сетях; активное участие в создании и развитии окружающего мира; зависимость от цифровых и мобильных устройств [3].

Очень трудно принять, что привычный для меня алгоритм действий может быть абсолютно непонятен для моих студентов. Да, как преподаватель я и должна научить их новым алгоритмам, но они могут добиться результата идя по другому сценарию, опираясь на ценности своего поколения, и тогда предложенная мною схема просто бесполезна для них. Давайте зададимся вопросом, говорим ли мы с ними на одном языке, чтобы это ни значило. Совпадают ли наши типы языковых личностей?

Наступление цифровой эпохи, развитие общества в контексте новых информационных технологий, радикальные изменения источников знаний оказывают огромное воздействие на процессы мыслительной деятельности, формирование языка и способов общения современного поколения. И с этой точки зрения мы можем говорить о языковой личности, используя терминологию А. В. Болотова, «информационно-медийной личности, формирование и самореализация которой происходят под влиянием новых информационных технологий в результате сетевого общения» [4].

А.В. Болотов описывая отличительные свойства информационно-медийной личности выделяет: «открытость, публичность, нелинейность, многовекторность, полидискурсивность, поликодовость, интертекстуальность, отсутствие рамок и границ в различных формах своего выражения, зависимость от форматов и каналов коммуникации, ориентация на мировую массовую культуру и ценности» [4].

Мы полагаем необходимым проанализировать как данные качества влияют на коммуникативное поведение участников, и в перспективе наиболее используемые методы и содержание образовательного процесса при обучении иностранным языкам.

Современная информационная среда представляет собой эклектический симбиоз разнообразных семиотических систем, и благодаря огромному потенциалу цифрового общения формируется открытость в получении знаний, навыков и умений. Более того,

формируется насущная потребность в коммуникации с использованием разных знаковых систем «накопляющих, хранящих, перерабатывающих (обрабатывающих) и передающих информацию ... главным образом язык, а также иные явления – обряды, бытовое поведение, музыка и архитектура, кино и театр, литература и история» [5, с. 496]. К иным, немаловажным знаковым системам современной медиакультуры относятся диджитал-язык, языки графических символов (эмотиконы, эмодзи, смайлы, стикеры, Интернет-мемы), что приводит к развитию семиотической компетентности, и выражается в знании и умении интерпретировать совокупность знаков, и продуцируемых ими текстов.

Далее, «виртуальную реальность, которая создается с помощью информационных технологий, можно рассматривать в качестве сложного текста, многоуровневой системы знаков» [6], что в значительной степени определяет многоуровневость и мозаичность мировидения современного поколения, и в свою очередь, активизирует работу с несколькими информационными источниками одновременно, формируя навык многозадачности.

Интернет-пространство характеризуется сосуществованием различных видов дискурса, полидискурсивностью, которая предполагает у информационно-медийной личностиналичие навыков и умений переключения с одного дискурса на другой и органичной коммуникации в соответствующем дискурсивном поле. О.Ю. Никифоров утверждает, что именно «благодаря полидискурсивности, виртуальный дискурс является не только основой любых других дискурсивных практик в сети Интернет, но и условием, возможностью их существования» [7]. Ярким примером наличия дискурсивной компетенции, поликодности у современного поколения является популярность интернет-мемов, которые характеризуются «полидискурсивностью, выполняющую важную связующую функцию в интернет-мемах, поскольку она позволяет соединять воедино в рамках одного дискурсивного пространства элементы, принадлежащие к разным семиотическим системам» [8].

Современное поколение будучи представителями этнической общности принимают существующие в обществе этнические, культурные, политические, социальные, этические, религиозные и т.д. нормы, следуют им в процессе коммуникации. С другой стороны, интернет-среда создает беспримерные возможности «выхода» за пределы национального самосознания, знакомства с новыми реалиями во всех сферах жизнедеятельности, способами самореализации и самовыражения, поиска своей индивидуальности, своего «Я». Должны ли мы настороженно относиться к таким тенденциям в среде поколения Z? В своей статье исследователь А.А. Краузе приходит к выводу, что «перекрыть этнический симбиоз субъектов, пожалуй, под силу только интернет-среде» [9]. Однако данный автор настроен довольно позитивно в отношении процесса индивидуализации: «Субъект интернет-пространства, с одной стороны, приобретает невиданные масштабы для выражения и проявления своей индивидуальности, с другой – задает себе правила исходя из правил других субъектов этого сообщества» [9]. Навыки самопрезентации, раскрытие и грамотная подача индивидуальных / уникальных характеристик, играют огромную роль в процессе коммуникации, позволяя эффективно реализовывать потребности личности, ее интеллектуальный и творческий потенциал, и оказывать позитивное влияние на образовательный дискурс.

Представители современного поколения обладают значительным спектром ИКТ навыков и умений. Я думаю, что я не единственный преподаватель, кто «зависал» над экраном компьютера не понимая, как решить проблему и на помощь обязательно приходил студент, куда-то нажимал и все «волшебным» образом настраивалось. Преподаватели гораздо больше должны сделать, чтобы «на равных» общаться на компьютерном языке. Как сказала Е. Шамис в своем интервью ForbesEducation «в каждом классе есть тот, кто что-то знает лучше преподавателя» [2] Таким образом, еще целый пласт компетенций, а именно медиакomпетенций характеризует поколение Z.

Цифровые форматы коммуникации –социальные сети, блоги, микроблоги, стали одним из влиятельных факторов, определяющих коммуникативное поведение представителей поколения Z.

Цифровые практики взаимодействия характеризуются анонимностью, что зачастую воспринимается как безнаказанность. Н.Н. Королева указывает на большую свободу выбора самовыражения участником виртуальной коммуникативной ситуации, на ее неограниченные возможности [10].

Выводы. В данной статье, изучая характеристики поколения Z, мы остановились на положительных факторах воздействия интернет среды, являющихся основой формирования полезных, с точки зрения преподавания и изучения иностранного языка, знаний, умений и навыков, а именно: семиотической компетентности, навыка многозадачности, дискурсивной компетенции, медиакомпетенций, навыка самопрезентации и навыка самовыражения. Выделенные коммуникативные навыки требуют от преподавателей непрерывного обновления знаний о меняющихся и постоянных характеристиках «хоумледеров» с целью построения эффективного образовательного дискурса, в котором эти навыки находят достойное применение, тем самым мотивируя участника учебного процесса к активному развитию и познанию иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Попов, Н.П.** Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? Мониторинг / Н.П. Попов. – 2018. – №4 (146). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-i-amerikanskije-pokoleniya-xx-veka-otkuda-prishli-millennialy> (дата обращения: 14.06.2023). – Текст: электронный.
2. Как понять теорию поколений и применять ее для эффективного обучения – Текст: электронный // ForbesEducation 16.05.2023. – URL: <https://education.forbes.ru/podcast/tpost/1cf953trt1-x-y-z-kak-ponyat-teoriyu-pokolenii-i-pri> (дата обращения 12.06.23).
3. **Макарова, Т.А.** Содержание образования для поколения «z»: каким ему быть? Ценности и смыслы / Т.А. Макарова. – 2015. – №3 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-obrazovaniya-dlya-pokoleniya-z-kakim-emu-byt> (дата обращения: 14.06.2023) – Текст: электронный.
4. **Болотнов, А.В.** О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности / А.В. Болотнов. – Текст: электронный // Вестник ТГПУ. – 2014. – №2 (143). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-sovremennoy-informatsionno-mediynoylichnosti> (дата обращения: 14.06.2023).
5. **Панов, М.И.** Эффективная коммуникация: история, теория, практика: словарь-справочник / М.И. Панов, М.И. Панов, Л.Е. Тумина. – Москва: ООО «Агентство «КРПАОлимп», 2005. – 960 с. – Текст: непосредственный.
6. **Шаев, Ю.М.** Семиотика смысла в виртуальном пространстве и современные информационные технологии / Ю.М. Шаев – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7797> (дата обращения: 14.06.2023).
7. **Никифоров, О.Ю.** Виртуальный дискурс интеграция и дифференциация / О.Ю. Никифоров – Текст: электронный // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – №11. – URL: <http://www.human.snauka.ru/2012/11/1930> (дата обращения: 14.06.2023).
8. **Канашина, С.В.** Когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мема / С.В. Канашина – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №12. 2(90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-osnovaniya-polidiskursivnosti-v-internet-memah> (дата обращения: 14.06.2023).
9. **Краузе, А.А.** Исследование феномена индивидуализации в контексте современного общества / А.А. Краузе – Текст: электронный // Вестник ВятГУ. – 2017. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-fenomena-individualizatsii-v-kontekste-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 14.06.2023).
10. **Королева, Н.Н.** Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей / Н.Н. Королева. – Текст: электронный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2004. – №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kommunikatsii-v-seti-internet-na-lichnostnye-osobennosti-polzovateley> (дата обращения: 14.06.2023).

УДК 81'25

И.Ю. Дулалаева,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

МЕТОНИМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВОЭТНИЧЕСКОГО БАРЬЕРА В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Автор рассматривает возможности такого универсального переводческого инструмента как метонимический перевод на уровне семантических и синтаксических преобразований для преодоления таких факторов лингвоэтнического барьера как системные, узуальные и культурные расхождения исходного и целевого языков для создания эквивалентного перевода на материале английского и русского языков.

Ключевые слова: лингвоэтнический барьер, метонимический перевод, гиперо-гипонимическая ассоциация, синтаксическое варьирование, эквивалентность перевода.

I.Yu. Dulalaeva,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

METONYMIC TRANSFORMATION AS A TOOL FOR OVERCOMING THE LINGUO-ETHNIC BARRIER IN TRANSLATION

Abstract. The author considers the possibilities of such a universal translation tool as metonymic translation at the level of semantic and syntactic transformations to overcome such factors of the linguistic-ethnic barrier as systemic, customary and cultural differences between the source and target languages to create an equivalent translation on the material of English and Russian languages.

Keywords: linguistic-ethnic barrier, metonymic translation, hyper-hyponymic association, syntactic variation, translation equivalence.

Одним из наиболее актуальных аспектов исследования переводоведения является вопрос о взаимосвязи культуры и перевода, и их взаимодействия. Для достижения коммуникативной равноценности исходного текста и текста перевода, которая включает, по определению В.Н. Комиссарова, содержательную, структурную и функциональную равноценность передаваемого и получаемого сообщений, а также эквивалентность на уровне функционально-ситуативного содержания, уровне семантики языковых знаков и учитывает прагматическую задачу самого текста, в первую очередь необходимо преодолеть лингвоэтнический барьер между исходным языком и языком перевода [2]. Понятие лингвоэтнического барьера включает расхождение двух языковых систем (ИЯ и ПЯ), различия языковой нормы и узуса, расхождение преинформационных запасов носителей языков, задействованных в переводе [3, с.104 -115].

Цель исследования – изучение возможностей метонимических трансформаций для преодоления системных и языковых (нормативных и узуальных) факторов лингвоэтнического барьера в переводе. Задачи исследования включают анализ метонимических преобразований на лексико-семантическом и синтаксическом языковых уровнях и выявление их возможностей в преодолении культурных различий носителей ИЯ и ПЯ для создания коммуникативно-равноценных текстов перевода.

Метонимия как явление основана на логических ассоциациях обозначаемого целого с его частью, конкретного с абстрактным, либо гиперо-гипонимических отношениях денотата и его наименования. Метонимия как универсальный переводческий принцип лежит в основе многочисленных переводческих трансформаций – конкретизации, генерализации, приеме смыслового развития, перефразировании, лексических замен, грамматических замен, синтаксических замен и т.п. [4].

На грамматическом уровне метонимические трансформации чаще всего включают гиперо-гипонимические отношения внутри родового понятия, такого, как, например, залог глагола-сказуемого, где само понятие залога является гиперонимом, а его виды – действительный и страдательный залогов – выступают в качестве гипонимов. Например, “At

the airport he was met by his sister” – «В аэропорту его встретила сестра». Однако в предложении “At the airport the delegation was met by the students” замена залога невозможна по стилистическим причинам – для русского официально-делового стиля характерно употребление страдательного залога, то есть речевая норма, или узус, не позволяют прибегнуть к такому виду метонимической трансформации.

В некоторых случаях, особенно в устном переводе для обеспечения языковой компрессии, можно наблюдать синтаксическое варьирование, например, придаточное предложение времени в переводе может быть заменено на обстоятельство времени: “When first we met, he looked much younger” – «При первой нашей встрече он выглядел моложе». Мы наблюдаем замену сложноподчиненного предложения с придаточным времени на простое предложение, где функция обозначения обстоятельства времени сохранена. Данный вид преобразования также можно отнести к переводческой метонимической трансформации, где обозначение времени является тем родовым понятием, внутри которого в качестве гипонимов выступают разные грамматические способы обозначения одного и того же денотата.

Несоответствие языковых систем ИЯ и ПЯ также можно компенсировать применением метонимических трансформаций, так, например, предложение “He was followed by the outraged crowd” – «Разъяренные люди бросились за ним». В данном примере наблюдается не только грамматическая замена (замена гипонима в гиперониме «залог глагола-сказуемого», поскольку языковая система русского языка не предполагает употребление глагола «следовать» в страдательном залоге), но и другие метонимические трансформации, такие, как замена целого его составляющими (crowd – люди), а также лексическая замена глагола “follow” на «бросились за», гиперонимом для обоих глаголов будет понятие «двигаться за кем-то», а скорость передвижения в данном случае будет регулироваться видовыми понятиями.

Лексико-семантические вариации метонимической трансформации в переводе весьма многочисленны. Это синекдоха (замена части целым или наоборот): “The assembly laughed” – «Все ребята засмеялись», гипаллага (замена синтаксической функции слова): “The tired speaker was silent” – «Оратор устал замолчал», металепсис (обозначение одной ситуации через другую, логически связанную с ней): “People waiting for the bus” – «Люди на автобусной остановке» и т.п.

Условием для применения метонимических трансформаций являются как несовпадение языковых систем и норм, либо узуса, что относится к лингвистическим факторам, так и различия в преинформационном запасе носителей языков, задействованных в переводе, а также культурные различия носителей этих языков. Носителя ИЯ и рецепторы текста на ПЯ могут обладать разными уровнями образования, эрудиции, кругозора, в связи с чем переводчику, для достижения эквивалентного перевода и получения в результате коммуникативно-равноценного текста, необходимо во многих случаях прибегать к метонимическим межъязыковым преобразованиям. Например, “garter snake” является распространенным видом неядовитой змеи в США, в то время как носители русского языка вряд ли имеют представление о «подвзючной змее», этим обусловлена метонимическая трансформация на основе гиперонима «змея», то есть в переводе можно употребить «садовый уж», о котором все знают из школьных учебников, что уж не ядовит.

Узуальные различия языков и влияние данного фактора лингвоэтнического барьера на выбор переводческого решения [1, с.82] можно проследить на следующем примере. В романе Р.П. Уоррена «Вся королевская рать» главный герой Вилли Старк в одном из эпизодов описывается как “When the Boss really got the works, he usually took off his shoes. He was sock-feet drunk now” [6, с. 327], для которого есть узуальное соответствие в русском языке «пьян в стельку». В переводе находим: «Когда у хозяина были неприятности, он снимал туфли. Сейчас он был пьян в доску» [5, с.431] В оригинале авторский эпитет sock-feet drunk, основанный на метонимии, можно проследить ассоциации с реальной действительностью, переводчик применил межъязыковой металепсис – метонимическую трансформацию

описания одной ситуации через другую, сходную с ней. “Took off his shoes – sock-feet drunk – снял туфли – по доскам пола ходит в носках – пьян в доску”.

Многочисленные культурные реалии одной страны могут не иметь аналогов в других культурах, и их отсутствие вызывает необходимость использования функциональной замены при переводе, которую также можно считать метонимическим преобразованием. Например, наименования некоторых блюд, напитков, наименований праздников, традиций, игр и т.п., характерных только для определенного этноса или местности в переводе может заменяться на их аналог в принимающей культуре, либо на родовой термин в рамках гиперо-гипонимических отношений. Так, английская народная игра “Hood throwing” не имеет аналога в русской культуре, что и вызывает необходимость метонимической трансформации в переводе. “Hood” – дословно «капюшон» является гипонимом к родовому понятию «головной убор», поэтому можно считать правомерным замену «капюшона» на «шляпу» или «колпак». Интернет словари предлагают соответствие «Шляпы разные важны, шляпы разные нужны», однако при всей кажущейся забавности этого варианта, он не отражает сути игры, которая заключается в необходимости докатить при помощи ног брошенный головной убор до ближайшего паба, за что победитель получает кружку эля. По-нашему мнению, лучшим вариантом все же будет замена капюшона на колпак. Бросающий головной убор (the Fool) – король Колпака, все остальные участники игры (his twelve Boggans) – его двенадцать шутов.

Конечно, это не единственный возможный вариант перевода, подобные сложности вызываются культурными различиями носителей разных языков и составляют один из наиболее сложных факторов лингвоэтнического барьера, который невозможно преодолеть, только лишь имея высокий уровень владения языком перевода. Очевидно, что преинформационный запас переводчика и рецептора перевода так же важен, как и умение переводчика производить модулирующие действия творческого характера для создания коммуникативно-равноценного текста на языке перевода.

В результате можно прийти к следующим выводам:

- 1) Метонимия является универсальной межъязыковой переводческой трансформацией, которая может применяться на лексико-семантическом и грамматическом уровнях языка;
- 2) Метонимические трансформации в переводе являются эффективными в преодолении всех факторов лингвоэтнического барьера для создания коммуникативно-равноценного текста перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дулалаева, И.Ю.** Критерии выбора переводческого решения/ И.Ю. Дулалаева. – Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – №4(58): в 3-х ч. – Ч.1. – С. 81-84. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/24.html> (дата обращения : 16.09.2023).
2. **Комиссаров, В.Н.** Теория перевода (Лингвистические аспекты): сайт. – URL: <https://studfile.net/preview/2063337/page:3/> – (дата обращения: 16.09.2023) – Текст: электронный.
3. **Латышев, Л.К.** Перевод: Теория, практика и методика преподавания: Учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с. – ISBN 5-7695-2486-3 – Текст: непосредственный.
4. **Овсянников, В.В.** Модальность и перевод: монография / под ред. Е.В. Овсянниковой. Запорожье: Просвіта, 2011. – 364 с. – Текст: непосредственный.
5. **Уоррен, Р.П.** Вся королевская рать. Роман: Пер. с англ. В.П. Голышева / Ил. П.Н. Пинкисевица. – Москва: Правда, 1988. – 528 с., ил. – Текст: непосредственный.
6. **Warren, R.P.** All the King’s Men. – Moscow: Progress Publishers, 1979. – 448 p. – Текст: непосредственный.

УДК 81-139

А.Н. Евдак,

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНТЕРВАЛЬНЫХ ПОВТОРЕНИЙ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ ЛЕКСИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматриваются классические алгоритмы запоминания и понятие интервальных повторений. Приводятся несколько новейших образовательных ресурсов, которые могут быть использованы современными педагогами, даются их основные характеристики, сходства и различия.

Ключевые слова: метод интервальных повторений, вспоминание, иностранный язык.

A.N. Evdak,

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

THE APPLICATION OF THE METHOD OF SPACE REPETITIONS FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article deals with classical memorization algorithms and the concept of interval repetitions. Some of the latest educational resources that can be used by modern educators are given.

Keywords: spaced repetition, retrieval, foreign language.

Новая реальность, насыщенная гаджетами и цифровыми технологиями, диктует преподавателям иностранных языков новые правила. Теперь для того, чтобы процесс запоминания новых слов и выражений протекал для ученика успешно, преподаватель должен сам интегрироваться в этот процесс, изучить возможности образовательных ресурсов, выбрать и предложить оптимальные методы, способы и формы, при которых классическая «зубрежка» уступит место «ненавязчивому» обучению.

Обучающиеся как начальных, так и продвинутых уровней, неизбежно сталкиваются с выбором метода заучивания новой лексики. Преподаватель может помочь оптимизировать этот процесс, разобравшись в новых образовательных продуктах, которыми изобилует информационное пространство, выбрать из них наилучшие и предложить своему ученику.

В начале рассмотрим классические алгоритмы запоминания и понятие интервальных повторений.

Интервальные повторения (англ. spaced repetition) — техника удержания в памяти, заключающаяся в повторении запомненного учебного материала по определённым, постоянно возрастающим интервалам [1].

Наибольший вклад в изучение этой области внес немецкий психолог Герман Эббингауз, разработавший известную *кривую забывания* или *кривую Эббингауза*, которая была получена вследствие экспериментального изучения памяти в 1885 году [3].

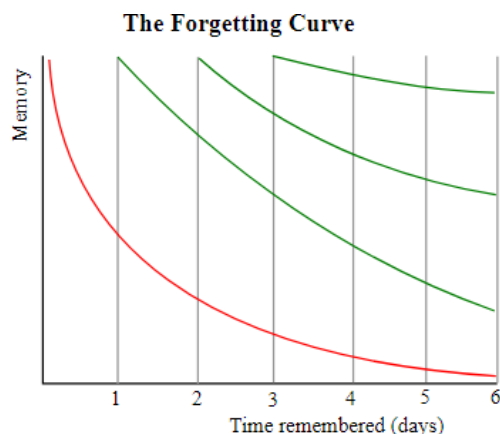

Рисунок 1 Кривая Эббингауза

В результате проведения опытов было установлено, что после первого повторения процесс забывания запускается очень быстро. Уже в течение первого часа забывается до 60% изученного, а спустя 10 часов в памяти остаётся только 35% от всей полученной информации. Далее процесс утрачивания памяти идёт медленнее, через неделю в памяти остаётся около 20% от общего числа первоначально выученного, столько же остаётся в памяти и через месяц (рис. 1).

Выводы, которые можно сделать на основании данной кривой заключаются в том, что

для эффективного запоминания необходимо многократное повторение заученного материала.

Е.Е. Васильева, В.Ю. Васильев рекомендуют следующий режим рационального повторения, если есть два дня: первое повторение – сразу по окончании чтения; второе повторение – через 20 минут после первого повторения; третье повторение – через 8 часов после второго; четвертое повторение – через 24 часа после третьего.

Если нужно помнить очень долго: первое повторение – сразу по окончании чтения; второе повторение – через 20–30 минут после первого повторения; третье повторение – через 1 день после второго; четвертое повторение – через 2–3 недели после третьего; пятое повторение – через 2–3 месяца после четвертого повторения [2].

Для закрепления информации в памяти навсегда Б. Салливан и Х. Томпсон предлагают использовать следующий рецепт повторений: первое – через 5 секунд, второе – через 25 секунд, третье – через 2 минуты, далее – через 10 минут, затем через 1 час, через 5 часов, 1 день, 5 дней, 25 дней, 4 месяца, 2 года и т.д. [4].

Далее рассмотрим, какими новейшими образовательными ресурсами могут воспользоваться современные педагоги и предложить их своим ученикам.

1) Приложение *Quizlet* [6] – один из наиболее известных сервисов, использующих для запоминания систему карточек. Обучающемуся необходимо найти в базе или создать собственный интерактивный материал – карточки, к ним могут добавляться изображения и аудиофайлы. Затем обучающийся может приступить к выполнению упражнений, чтобы запомнить необходимую лексику.

В *Quizlet* можно отправлять ученикам ссылку на модуль/курс, либо они сами могут найти их по имени преподавателя.

Также у сервиса есть несколько режимов работы: учебные и игровые. В режиме «карточки» ученик переворачивает карточки и запоминает их; в режиме «заучивание» запускается интеллектуальная сортировка карточек на основании правильных/неправильных ответов; в режиме «письмо» проверяются письменная грамотность студента; в режиме «правописание» обучающемуся необходимо на слух правильно записать материал. В разделе «игра» также существуют 2 режима, направленные на запоминание лексики в игровой интерактивной форме.

2) *Anki* [5] – это программа для облегчения запоминания слов, выражений и любой другой информации с помощью интервальных повторений. Принцип работы сервиса схож с предыдущим рассмотренным *Quizlet*: позволяет создавать свои стопки карточек либо пользоваться уже готовыми от других пользователей, работает в нескольких учебных режимах. Но в отличие от *Quizlet* приложение *Anki* основывается на двух принципах эффективной учёбы:

- интервальное повторение (*spaced repetition*)
- вспоминание (*retrieval*)

Первый принцип реализуется в том, что приложение автоматизирует интервалы для повторения каждой новой карточки. В случае, если обучающийся не может верно вспомнить искомое слово или выражение, программа настраивает новые алгоритмы, повторение забытого слова происходит чаще. Это является главным отличием сервиса – напоминание не только малоизученной, но и усвоенной лексики, спустя время.

Второй принцип (вспоминание) заключается в том, что студент может сделать карточку двусторонней: для того, чтобы назвать слово, ему необходимо будет сначала вспомнить его по подсказке на обратной стороне.

Кроме продуктов, приведенных выше, существует множество других программ и веб-сайтов, реализующих метод интервальных повторений: *Rocka*, *spacedrepetition.ru*, *Brainscape*, *Cerego*, *Course Hero*, *Lingvist*, *Memorizer*, *Memrise*, *Mnemosyne*, *Pleco Software*, *Skritter*, *SuperMemo*, *Synap*, *WaniKani*. Все они обладают схожим функционалом и даже могут быть объединены с онлайн-сообществами с целью обмена учебным материалом. Преподавателю остается только выбрать сервис, подходящий его запросам и потребностям учеников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бэддели, А.** Рабочая память / А. Бэддели. – Текст: электронный // Serious-science [сайт]. – URL: https://serious-science.org/working-memory-7982_ (дата обращения: 12.09.2023).
2. **Васильева, Е.Е.** Суперпамять для всех / Е.Е. Васильева, В.Ю. Васильев. – Москва: АСТ, 2006. – 71 с. – (Суперпамять). – Текст: непосредственный.
3. **Карпенко, Л.А.** История психологии в лицах. Персоналии / Л.А. Карпенко, М.Г. Ярошевский; под общ. ред. А.В. Петровского. – Москва: Per Se, 2005. – Т.6. – 784 с. – (Психологический лексикон. Энцикл. словарь в шести томах). – Текст: непосредственный.
4. **Салливан, Б.** Эффект плато. Как преодолеть застой и двигаться дальше / Б. Салливан, Х. Томпсон; пер. с англ. П. Миронова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 320 с. – Текст: непосредственный.
5. Anki. – Текст: электронный // Apps.ankiweb.net: [сайт]. – URL: <https://apps.ankiweb.net/> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Quizlet: ещё одна простая и эффективная программа для запоминания. – Текст: электронный // Quizlet: [сайт]. – URL: https://quizlet.com/ru_ (дата обращения: 09.09.2023).

УДК 372.881.111.1

О.Р. Забирова,

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
ЭПОХИ ПОСТПРАВДЫ**

Аннотация. В данной статье мы подчеркиваем значимость того, что необходимо обращать внимание студентов на такое явление как «постправда», и учитывать его специфику, выполняя критический анализ оригинальных медиа текстов на английском языке. В ходе исследования были использованы теоретические и эмпирические методы работы.

Ключевые слова: постправда, медиа текст, аутентичный материал, анализ текста, «мягкие» навыки.

O.R. Zabirova,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

**PECULIARITIES OF AUTHENTIC MATERIAL'S USAGE IN ENGLISH CLASSES
IN MODERN REALITIES OF THE POST-TRUTH ERA**

Abstract. In this article we underline the significance of the fact that it's essential for students to pay attention to such a phenomenon as post-truth, and take into account its specifics while rendering original English media texts. In the framework of the research the theoretical and empirical methods have been used.

Keywords: post-truth, media text, authentic material, text analysis, soft skills.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что современные студенты сталкиваются с всё возрастающим потоком информации и практически отсутствием ее качественной верификации. Нарастающая значимость «вдумчивого» чтения и постоянное совершенствование «гибких» навыков становятся очевидным на данном этапе развития системы высшего образования.

Объект исследования - современный процесс организации учебной совместной деятельности преподавателя со студентами на занятиях по английскому языку. Предмет исследования - особенности организации аналитической работы студентов при использовании аутентичного материала.

Цель данной статьи - проанализировать значимость существующего актуального феномена «постправда» в современных реалиях образовательного процесса на занятиях, посвященных аналитике оригинальных медиа текстов на английском языке.

Задачи данного исследования: 1. Уточнить дефиниции понятий «постправда», «медиа текст», «аутентичный материал»; 2. Определить «контекст» нашего исследования; 3. Выделить основные признаки явления «постправда», которые необходимо учитывать преподавателю и студентам при анализе аутентичного материала на английском языке.

Согласно Кембридж словарю, постправда описывает ту ситуацию, когда люди охотнее поверят в те аргументы, которые основаны на эмоциях и предрассудках людей, чем в обоснованные факты (*relating to a situation in which people are more likely to accept an argument based on their emotions and beliefs, rather than one based on facts*) [3].

Барак Обама в своем последнем обращении в качестве президента США в январе 2017 года заявил, что «нам становится так удобно и безопасно в тех информационных «пузырях», в которых мы существуем, что мы начинаем верить только тому, не важно правда это или нет, что соответствует нашему собственному мнению, не опираясь на существующие доказательства» (*We become so secure in our bubbles that we start accepting only information, whether it's true or not, that fits our opinions, instead of basing our opinions on the evidence that is out there*) [4: p. 49].

Постправда связан с такими понятиями как «критическое мышление», «аналитические способности студентов», «контекст» и «полисемия».

В данной статье под аутентичным материалом мы понимаем неадаптированные оригинальные медиа тексты на английском языке.

Медиа текст в данном контексте – оригинальный текст, взятый из журналов и газет, доступных в электронном виде, размещенных на официальных сайтах англоязычных СМИ.

Исследованиями вопроса постправды занимаются такие отечественные ученые как О.В. Корецкая, С.Н. Ильченко, а среди зарубежных авторов хотелось бы отметить К. Уилбера и М. Дакона.

Когда мы говорим о теме аутентичности и анализе текста на английском языке, то в своих статьях упоминаем работы Т.В. Бычковой, Н.С. Болотновой, Лео Уилла и других [1,2].

Рассуждая о специфике медиа текста, необходимо подчеркнуть значимость исследований Н.В. Чичериной, Л.Р. Дускаевой, Н.И. Клушиной.

Базой исследования выступили занятия по английскому языку со студентами бакалавриата (2-4 курсы) и магистратуры (1-2 курсы), обучающимися по направлению «Зарубежное регионоведение», «Международные отношения» Института международных отношений КФУ.

На что стоит обращать внимание при выборе и анализе статей: источник информации, стиль изложения, признаки объективной подачи материала (наличие точных данных, присутствие автора в тексте снижено, представление вопроса с разных точек зрения, как положительных, так и отрицательных), отсутствие личной оценки и явных выводов автора медиа текста).

В результате исследования мы приходим к заключению, что необходимо фокусироваться на изучении актуального на данный момент феномена «постправда», в том числе, для этого требуется развитие и совершенствование «мягких» («гибких») навыков студентов (soft skills) в рамках совместной учебной работы преподавателя и студентов по английскому языку. Значительную роль при этом играет аналитическая языковая деятельность на основе аутентичного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Файзуллина, О.Р.** Значение феномена «постправда» в современном английском языке и при его преподавании / О.Р. Файзуллина – Текст: непосредственный // Современная лингвистика: от теории к практике: III Казанский международный лингвистический саммит (Казань, 14–19 ноября 2022 г.): тр. и матер.: в 3 т. / под общ. ред. И.Э. Ярмакеева, Ф.Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – Т. 1. – С. 396-397.
2. **Файзуллина, О.Р.** Роль предметно-языкового интегрированного обучения в системе высшего образования / О.Р. Файзуллина – Текст: непосредственный // Вестник НЦБЖД. – 2023. – №1. – С. 94-96.
3. Cambridge Dictionary Online – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/post-truth> – Текст: электронный.
4. **M.D'Ancona** Post Truth. The New War on Truth and How to Fight Back. Ebury Press: London, 2017. – 167 p. – Текст: непосредственный.

УДК 81'44

Т.Б. Заграевская¹, С.М. Заграевская²,

¹*Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия*

²*Московский инженерно-физический институт, г. Москва, Россия*

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПУНКТУАЦИОННОГО УЗУСА
В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Аннотация. В статье представлены результаты анализа развития современных тенденций функциональности двоеточия и тире в коммуникативной практике английского и русского языка XX – начала XXI вв. Установлено, что наблюдается переход от прескриптивности к дескриптивной норме, влияние функциональной прагматики, специфики создания и восприятия текста.

Ключевые слова: вариативность, двоеточие, дискурс, пунктуация, тире, узуальность.

T.B. Zagrayevskaya¹, S.M. Zagrayevskaya²,

¹*Pyatigorsk Satet University, Pyatigorsk, Russia*

²*Moscow Engineering Physics Institute, Moscow, Russia*

**MODERN TRENDS OF PUNCTUATION USAGE IN RUSSIAN AND ENGLISH
LINGUOCULTURES**

Abstract. The article presents the results of modern trends of colon and dash functionality in English and Russian communicative practices of the XX – XXI centuries. It is stated that the transition from prescriptive to the descriptive norm of punctuation marks is observed, as well as the influence of functional pragmatics, the specific aspects of creation and perception of the text.

Keywords: variability, colon, discourse, punctuation, dash, usage.

Обращение к современному развитию коммуникативного функционирования двоеточия и тире в английском и русском языках XX – начала XXI в. позволяет утверждать, что данный исторический период является для системы пунктуационных знаков сопоставляемых языков трансформационным и весьма значимым. Смещение акцента от лингвистики языка в область коммуникативных актов и дискурсивной реальности, усиление антропоцентрического характера узуальности языковых знаков и интерес к языковой личности, наблюдаемый в XX – начале XXI в., затронул систему пунктуации, привел к отслеживанию новых тенденций в изменении нормативности отдельных графем и фиксации их отношений с другими знаками на письме. В частности, в этом периоде отмечается переход от прескриптивной нормы узуса пунктуационных знаков начала XX в. к дескриптивной норме с ориентацией на контекстообусловленное употребление двоеточия и тире, функциональную прагматику и адекватность восприятия.

Методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам нормативного правописания, правил орфографии и пунктуации XX – начала XXI вв. (Грот, 1885; Кобрина Н.А., 1959; Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., 2002; Summey G., 1919. Fowler H.W., Fowler F.G., 1954; Maittaire M., 1967; Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J., 1985); академические справочники по проблемам пунктуации и сочетания знаков препинания (Правила русской орфографии и пунктуации, утверждены в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР; Правила русской орфографии и пунктуации, полный академический справочник под ред. Лопатина В.В., 2006); исследования пунктуационных систем русского и английского языков (Уолш И.А., Варшавская А.И. и др., 1983; Биянова М.В., 2010) и др.

В работе применялся сравнительно-исторический метод анализа исследовательских подходов к изучению пунктуационных знаков двоеточия и тире, позволивший выявить степени и тенденции развития нормативности пунктуационных знаков и фиксации их отношений с другими знаками на письме. В рамках исследования был собран корпус эмпирического материала из фрагментов современной деловой и аналитической

коммуникации бизнес-дискурса Интернет-пространства с использованием двоеточия и тире (журналы Expert online [4]), The economist [7]), который послужил иллюстративным подтверждением установленных трансформаций. Объем выборки эмпирического материала оставил 276 английских (134 примера, отражающих тенденции первого этапа развития узуальности двоеточия и тире, и 142 примера, характерных для второго этапа), а также 300 русскоязычных фрагментов. Собранный корпус позволил определить типологические, дифференциальные характеристики двоеточия / тире и ситуации вариативности этих пунктуационных знаков в конкретных контекстуальных условиях формального типа бизнес-дискурса Интернет-пространства.

В проведенном комплексном сопоставительном исследовании развития пунктуационных систем русского и английского языков на примере двоеточия и тире получены результаты, углубляющие диахроническое представление о функциональности пунктуационных знаков и их детерминированности коммуникативными дискурсивными практиками. Сравнительная характеристика функциональных значений двоеточия и тире в русском и английском языках обогащает теорию функционального синтаксиса, развивает теорию функциональной стилистики применительно к двоеточию и тире в бизнес-дискурсе Интернет-пространства.

Современный период развития пунктуационных систем русского и английского языков характеризуется тенденцией к синтаксическому слиянию, объединению нескольких субъективных и речевых структур в многокомпонентные сложные предложения и усилению синтаксического расчленения, проявляющего себя в актуализации различных нормативных подходов, обусловленных функциональной стилистикой контекста. Нормативность этого периода детализируется и уточняется.

Современное состояние пунктуационной системы английского и русского языков находится под влиянием постмодернизма, который наиболее ярко проявляет себя при передаче на письме чужой речи в неформальном деловом дискурсе. Функциональность графемы двоеточия и тире претерпевают изменения. Авторский выбор склоняется к поиску и применению индивидуальных решений, к сознательному отступанию от пунктуационной нормы. С другой стороны, формальный деловой дискурс следует регламентированному графическому расчленению и оформлению компонентов высказывания. Тем самым возникает несоответствие между установленными правилами оформления пунктуации объективизированной деловой речи и субъективизированными решениями в пространстве неформальной речи, возникающими вследствие размывания нормативности.

Заметим, что если начало XX века было отчасти связано с прескриптивной нормой, то конец XX – начало XXI века скорее тяготеет к дескриптивной норме. Особенно ярко это характеризует английскую пунктуационную традицию, которая ориентируется не столько на регламентированные стандарты употребления пунктуационных знаков, сколько комментирует адекватное контекстообусловленное употребление, подходя к пунктуированию как к креативному процессу. Тем самым приоритетом выбора той или иной графемы служит гарантия адекватного восприятия.

В этом периоде развитие узуальности двоеточия в английском языке связывается с разграничением данной графемы с графемами точка с запятой и тире [5]. Функциональность двоеточия сводится к маркированию детализации, уточнения, установления причинно-следственных связей, оформлению риторических вопросов и цитат. Традиционным остается функционирование двоеточия в ситуации разграничения глав и стихов Библии, указания тома и страницы, разделения часов и минут. Двоеточие связывает предикативные части бессоюзного сложного предложения, устанавливая формальные границы причины и обоснования, внося изъяснение, пояснение в двучленные конструкции, при этом в первой части формулируется общая проблема, во второй конкретизируются детали [1]. Двоеточие сопровождает перечисление однородных членов предложения при определяющем слове, открывает прямую речь и цитирование. Графема двоеточия также ставится при наличии косвенного вопроса в придаточной части [2, 3].

Узус двоеточия этого периода указывает на его несколько ограниченный прагматический потенциал в русском и английском языках и еще меньшую рекуррентность по сравнению с графемой тире в периоде начала XX в, сводя главным образом задачу двоеточия к вводу пояснений. Именно эта область применения двоеточия максимально сближается с аналогичной задачей графемы тире, допуская употребление последней в контекстуальных условиях.

Вариативность современного употребления двоеточия в бессоюзном сложном предложении англоязычного и русскоязычного типов дискурса определяется строчным или прописным характером начертания части, следующей после знака двоеточия. В случае использования прописной буквы, употребление двоеточия считается традиционно закрепленным, а его функция сводится к формальному графическому разграничению частей предложения. Отметим, что актуализация прописного начертания внутри предложения в данном случае носит субъективный, авторский характер. Отказ от прописного начертания второй части предложения скорее сигнализирует о нежелании автора выделить данный коммуникативный отрезок высказывания, свести его к нейтральному разграничению, при этом авторский выбор склоняется к строчной букве пояснения. Таким образом, графема двоеточия способна усилить графическо-выделительную функцию, исходя из прагматического выбора и приоритета автора сообщения. В то же время существование сходного лексического окружения графического разграничения, оформленного как с помощью двоеточия, так и тире, свидетельствует о том, что вопрос еще находится в стадии решения.

В рамках настоящего исследования практическим материалом для эмпирического анализа явились фрагменты бизнес-дискурса Интернет-пространства на русском и английском языках [4, 7]. В результате анализа было обнаружено, что вариативность двоеточия проявляет себя в современном дискурсе англоязычного и русскоязычного форматов в ситуации оформления прямой речи. В русскоязычном пространстве использование двоеточия для оформления прямой речи кодифицировано. В англоязычном – применение графемы в ситуации с прямой речью соблюдается не всегда. Помимо этого, в англоязычном дискурсе не регламентировано отделение двоеточием ряда однородных членов предложения. Двоеточие может также служить задачам ритмико-эмфатической подачи информации, например, в заголовках публицистических информационных фрагментов для передачи лаконичности основного содержания.

Современный узус тире достаточно перегружен, что наиболее ярко проявляет себя в англоязычном дискурсе. Среди базовых функций пунктуационного знака тире в англоязычном пространстве отмечают экспликацию незавершенности высказывания, оформление эмоциональных пауз, передачу разнообразных оценочных оттенков и их модальностей. Английское тире обладает способностью разграничения компонентов, входящих в бессоюзное сложное предложение со значением пояснения и перечисления, напр.: а) *Ведь есть такой закон в сфере инвестиций – покупай на слухах, продавай на фактах* [4]. б) *U.S. companies repatriated \$169.5 billion in foreign profits in the second quarter – more than in most recent periods, but underscoring a cautious approach to shifting huge sums across borders* [7].

В русском языке тире обладает способностью соединения составляющих грамматической основы предложения, подлежащего и сказуемого при отсутствии связки (напр., между нарицательными именами существительными), а также для введения приложения в конце предложения. Тире ставится в ситуации отсутствия одного из главных членов предложения и невозможности его восстановления из контекста. Тире используется при обобщающем слове, следующим за перечислением однородных членов предложения. В последнее время тире допустимо и перед перечислением, наравне с двоеточием. Тем самым, оно способно появляться при всех позициях обобщающего слова [2].

В русскоязычном деловом дискурсе тире маркирует введение резкого противопоставления, вывода и результата. Оно оформляет вводные конструкции, объединяет

последовательное соединение придаточной и главной части бессоюзного сложного предложения. Может употребляться в сочетании с другими графемами, образуя сложные пунктуационные сочетания: отделение главной части предложения от предшествующих придаточных при передаче значения распада целого на части [2]. В то же время подчеркивается, что при передаче значения присоединения использование тире для введения второй части предложения перестает быть рекуррентным и утрачивает активность [3], напр.: *Более того, факт введения санкций может даже положительно повлиять на значение этого финансового инструмента – если санкции не окажутся «адскими»* [4].

Графема тире в качестве пунктуационного знака в англоязычном и русскоязычном языковом пространствах имеет достаточно широкий диапазон применения. На наш взгляд, это объясняется высоким прагматическим потенциалом графемы и уникальным функциональным потенциалом, который позволяет отображать эмоционально-оценочные оттенки значений, вводить эмфатические изменения тональности сообщения. Последнее имеет определенную значимость для говорящего / пишущего при выборе графемы. Обозначенный потенциал тире характерен при письменном оформлении неграмматического обособления второстепенных членов предложения, использования графемы в экспрессивных целях, а также при отделении присоединительных конструкций, напр.: *Senate Republicans said they would push forward with their efforts to confirm Supreme Court nominee Brett Kavanaugh – who has been accused of sexual assault – and a White House spokesman said the administration was going “full steam ahead” to support him* [7].

Полагаем, что зафиксированные тенденции изменения функциональности двоеточия и тире во втором периоде XX – начала XXI века связаны с включением читающего в процесс создания и восприятия текста наравне с пишущим. Коммуникативный успех как результат адекватной интерпретации читающим оказывается для продуцента письменного сообщения важнее нормативности используемого знака препинания.

Подводя итоги проведенного исследования, подчеркнем, что выявление и верификация двух периодов развития пунктуационных систем английского и русского языков проводилась с привлечением разнопланового исследовательского материала, а тенденции узуса рассматриваемых пунктуационных знаков, зафиксированные во второй половине XX – начале XXI вв., подтверждены примерами анализа функциональности двоеточия и тире в бизнес-дискурсе Интернет-пространства. Установлено, что на протяжении развития узуальности двоеточия и тире, роль тире все больше и больше укрепляется в письменном бизнес-дискурсе Интернет-пространства на фоне сокращения роли двоеточия. Изменение нормативности двоеточия и тире связано с переходом от прескриптивности к дескриптивному подходу. Немаловажным фактором в выборе пунктуационных знаков становится ориентация на адекватность восприятия и дискурсивная оправданность.

Отличительной особенностью современного периода развития тенденций узуса двоеточия и тире в русской и английской лингвокультурах является поиск и применение индивидуальных решений пишущего при выборе пунктуационного знака, намеренное отступление от кодифицированных норм (особенно в неформальной коммуникации бизнес-дискурса Интернет-пространства) при сохранении правил пунктуационного оформления письменных текстов. *Типологическими чертами двоеточия* в этом временном отрезке, наблюдаемом на примере формального типа бизнес-дискурса Интернет-пространства, отмечены ситуации пояснения, детализации, уточнения, разъяснения частей бессоюзного сложного предложения, введения прямой речи, цитат, однородных членов предложения при обобщении, оформления отрезка высказывания с целью усиления графического его выделения в силу прагматического выбора автора сообщения. *Дифференциальными признаками двоеточия в английском языке* оказались ситуации оформления причинно-следственных связей между единицами высказывания, риторических вопросов, заголовков статей бизнес-дискурса; *в русском языке* таковыми были определены ситуации перечисления при обобщении, введение однородных членов предложения без обобщения. *Типологическими*

характеристиками *тире* в русском и английском языках стали ситуации оформления частей бессоюзного сложного предложения, эмоциональных пауз, экспрессивности. *Специфической чертой тире в английском языке* установлено его использование в ситуации незавершенности, а в русском – оформление с его помощью связи между подлежащим и сказуемым, введение приложения в конце предложения, перечисления с обобщением, интеграция в структуру предложения вводных конструкций, отпущение одного из главных частей предложения.

Такая пестрая эклектика типологических и дифференциальных характеристик узуальности двоеточия и тире, наблюдаемая в узусе современного бизнес-дискурса Интернет-пространства, сочетается с присутствием вариативности двоеточия и тире в ситуациях оформления связей и отношений между частями бессоюзного сложного предложения, а также при прямой речи.

Считаем, что интерес к тематике вариативности пунктуационных знаков препинаний, фиксируемый лингвистами в разноформатных условиях коммуникативной реальности, будет все больше нарастать, а раскрытые тенденции и накопленный исследовательский опыт поможет глубже проникнуть к языковому сознанию пишущего как носителя конкретной лингвокультуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Валгина, Н.С.** Современный русский язык / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – Москва: Логос, 2002. – 528 с. – Текст: непосредственный.
2. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. – Москва: Эксмо, 2006. – 480 с. – Текст: непосредственный.
3. Правила русской орфографии и пунктуации: [утверждены в 1956 году Академией наук СССР – Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР]. – URL: <http://rusyaz.ru/pr/> (дата обращения: 20.06.2023). – Текст: электронный.
4. Expert online. – URL: <http://expert.ru/> (дата обращения: 20.06.2023). – Текст: электронный.
5. **Fowler, H. W.** The King's English / H.W. Fowler, F.G. Fowler. – Oxford: The Clarendon press, 1954. – 383 p. – Текст: непосредственный.
6. **Quirk, R.** A comprehensive grammar of the English language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London: Longman, 1985. – 1777 p.
7. The economist. – URL: <https://www.economist.com/> (дата обращения: 20.06.2023). – Текст: электронный.

УДК 37.01

А.И. Замалиева,

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

**ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ВИРТУАЛЬНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ**

Аннотация. В данной статье описаны языковые трудности участников программ международной академической мобильности. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что важно обучать студентов академическому иностранному языку и развивать таким образом их академическую мобильность.

Ключевые слова: виртуальная академическая мобильность, иностранные языки, академический иностранный язык, иноязычная подготовка студентов.

A.I. Zamalieva,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

**TEACHING AN ACADEMIC ENGLISH LANGUAGE AS PART
OF PREPARING STUDENTS FOR VIRTUAL ACADEMIC MOBILITY**

Abstract. This article describes the language difficulties of participants in international academic mobility programs. The results of the study allow the researches to conclude that it is important to develop students' academic language proficiency which is connected with their academic mobility.

Keywords: virtual academic mobility, foreign languages, academic foreign language, foreign language training of students.

Владение студентами иностранными языками увеличивает их шансы участия в программах академической мобильности, это дает возможность успешно адаптироваться в иноязычной академической, а также социальной, экономической и культурной среде другой страны. Студентам важно владеть навыками академического языка, от которого будет зависеть их успеваемость в вузе.

В контексте обучения английскому языку термин «академический язык» может использоваться для обозначения формальных английских правил, структуры и содержания академического диалога и текста [8].

Марго Готтлиб и Гисела Ернст-Славит определяют «академический язык» не только как словарный запас, связанный с конкретной темой, а как знание и умение использовать языковые средства, связанные с учебными дисциплинами [9, с. 2].

По мнению Н.Ф. Коряковцевой иностранный язык для академических целей включает в себя работу с предметной литературой, прослушивание лекций и их конспектирование, участие в дискуссиях, выступления, письменные работы. Эффективная академическая деятельность обучающихся должна быть направлена на продуктивную, творческую, проектно-аналитическую работу, связанную с будущей профессией [2].

Эдвард де Шазаль определяет академический английский язык как язык для успешного обучения в университете. Академический английский язык включает в себя помимо навыков чтения, письма, аудирования и говорения, также навыки критического мышления, навыки обучения и знакомство с академической культурой. Кроме того, академический английский язык призван развивать у обучающихся независимость. Эдвард де Шазаль связывает эти умения с понятием «академическая грамотность» [7, с. 13].

Академическая грамотность определяется как способность успешно функционировать в академической среде осуществляя межкультурную академическую коммуникацию на базе иностранных профессионально ориентированных текстов, используя критическое мышление и повышая компетентность в учебно-профессиональных целях [5].

В.В. Тарасова, А.А. Кирпичникова, Л.Р. Мирзиева связывают академическую грамотность с организацией научного исследования. По мнению авторов, обучающиеся сталкиваются с трудностями в работе с первоисточниками, написанию научных текстов,

ясному изложению мыслей, формированию проблемы, гипотезы, обоснованию актуальности и новизны исследования. Таким образом, необходимо развивать вышеперечисленные академические навыки у студентов [5].

Ю.В. Андрианова подчеркивает, что обучение академическому английскому языку формирует готовность студентов к участию в программах академической мобильности. По мнению автора для участия в программах обмена нужны дополнительные знания академической лексики, академического письма, работы с поиском информации и подготовки докладов [1].

По мнению Л.А. Тюкиной, для освоения иностранного языка необходимы систематичные занятия не только в аудитории, но и за ее пределами [6]. При этом необходимо сохранять баланс между самостоятельностью студента и целостностью, поэтапностью обучения, где преподаватель призван выполнять роль посредника и консультанта [3].

Н.Г. Сигал, А.А. Кирпичникова, Г.И. Сосновская связывают самостоятельность обучающихся с их мотивацией к обучению. По мнению авторов, при изучении иностранного языка существуют проблемы, которые обучающиеся могут решить только самостоятельно, а для этого им нужна мотивация. Например, подобные проблемы возникают с аудированием из-за нехватки аудиторных часов на развитие данного навыка. Авторы также связывают мотивацию к изучению иностранного языка и академической мобильностью обучающихся. По их мнению, студенты с высоким уровнем иностранного языка более мотивированны к участию в программах обмена [4].

Нами в 2021 году был проведен опрос, в котором приняли участие 61 студент в возрасте от 21 до 30 лет обоего пола, им было предложено в свободной форме ответить на вопросы анкеты. Согласно ответам респондентов оказалось, что большинство студентов (73.8%) обучались в зарубежном вузе на английском языке. Выяснилось, что для 31.1% опрошенных понимание лекций по изучаемой дисциплине на иностранном языке оказалось проблемой, а 14.8% указали выполнение заданий. Также как одну из проблем 21.3% опрошенных студентов указали ежедневное общение. Что касается видов речевой деятельности, то самое сложное для большинства студентов (42.6%) оказалось говорение на иностранном языке, а легче всего для большинства студентов (72.1%) оказалось чтение. Многие студенты, обучавшиеся за рубежом (93.4%), отметили, что формированию и развитию навыков говорения нужно уделять особое внимание в процессе иноязычной подготовки студентов, выезжающих по программам международной академической мобильности.

Таким образом, при подготовке студентов к международной виртуальной мобильности обучение студентов академическому иностранному языку должно решать задачи с учетом реального запроса обучающихся. В целях оптимизации международной академической мобильности методика преподавания языка должна быть направлена на усиление изучения говорения и слушания академического иностранного языка.

Данное исследование будет продолжено в направлении разработки методической системы обучения академическому английскому языку студентов для их виртуальной международной академической мобильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андрианова, Ю.В.** Обучение академическому английскому языку как способ формирования готовности студентов к участию в программах академической мобильности / Ю.В. Андрианова. – Текст: электронный // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2012. – № 1(15). – С. 125-132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-akademicheskomu-angliyskomu-yazyku-kak-sposob-formirovaniya-gotovnosti-studentov-k-uchastiyu-v-programmah-akademicheskoy> (дата обращения: 22.08.2023).

2. **Коряковцева, Н.Ф.** Иностраный язык в академических целях в контексте интернационализации высшего образования / Н.Ф. Коряковцева. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 5(813). – С. 11-21. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyu-yazyk-v-akademicheskikh-tselyah-v-kontekste-internatsionalizatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 22.08.2023).
3. **Кудряшова, С.В.** Использование интернет-ресурсов в обучении иностранному языку / С.В. Кудряшова. – Текст: электронный. // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции: в 2 т., Пенза, 24–27 апреля 2019 года / под общ. ред. Т. В. Дубровской. Том II. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2019. – С. 125-129. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38082063> (дата обращения: 22.08.2023).
4. **Сигал, Н.Г.** Иностраный язык как ресурс повышения академической мобильности студентов неязыковых факультетов / Н.Г. Сигал, А.А. Кирпичникова, Г.И. Сосновская. – Текст: электронный. // Иностранные языки в области профессиональной деятельности: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Казань, 05 апреля 2019 года / под ред. Д. Р. Сабириной, В. Н. Хисамовой. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. – С. 118-123. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37618773> (дата обращения: 22.08.2023).
5. **Тарасова, В.В.** Развитие академической грамотности при обучении иностранным языкам / В.В. Тарасова, А.А. Кирпичникова, Л.Р. Мирзиева. – Текст: электронный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2020. – № 1(106). – С. 225-231. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-akademicheskoy-gramotnosti-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 22.08.2023).
6. **Тюкина, Л.А.** Интернет-технологии как средство интенсификации самостоятельной работы при изучении иностранного языка / Л.А. Тюкина. – Текст: электронный // Современные направления в лингвистике и преподавании языков: проблема метода: Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции: в 2 т., Пенза, 24–27 апреля 2019 года / под общ. ред. Т. В. Дубровской. Том II. – Пенза: Пензенский государственный университет. 2019. – С. 141-145. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38082039> (дата обращения: 22.08.2023).
7. **Chazal de E.** English for Academic Purposes: Oxford Handbooks for Language Teachers Series. Oxford University Press, 2014. – 610 p. – Text : direct.
8. **Glushenko, O.** Academic language skills as part of mastering English / O. Glushenko, S. Murray. – Text: electronic // Bulletin of Pskov State University. – 2019. – № 9. – P. 164-169. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42754724> (accessed 22 August 2023).
9. **Gottlieb M.** Academic language in diverse classrooms: Definitions and contexts / M. Gottlieb, G. Ernst-Slavit. - Corwin, 2014. – 219 p. – Text: direct.

УДК 811.1/2

А.В. Иванова,

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – старший преподаватель Косован О.Л.

**СРАВНЕНИЕ ЗООМОРФНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Статья посвящена анализу и сравнению фразеологических единиц, в составе которых присутствуют компоненты-зоонимы. Рассматриваются различные группы фразеологических единиц, выделены группы фразеологизмов библейского происхождения и пословицы и поговорки. Сделан вывод об основных сходствах и различиях зооморфных фразеологизмов в данных языках.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зооним, библеизм, пословицы и поговорки.

A.V. Ivanova,

Vladimir State University, Vladimir, Russia

Research Advisor – senior lecturer Kosovan O.L

**COMPARISON OF ZOOMORPHIC PHRASEOLOGICAL UNITS
IN GERMAN, ENGLISH AND RUSSIAN**

Abstract. This article is devoted to the analysis and comparison of phraseological units with zoonym components. There are considered various groups of phraseological units, and phraseological units' groups of biblical origin and proverbs sayings are highlighted. The conclusion is made about the main similarities and differences of zoomorphic phraseological units in these languages.

Keywords: phraseological unit, zoonym, bibleism, proverbs and sayings.

Фразеология – огромный пласт языка, охватывающий реалии той или иной страны и отражающий своеобразие национальной культуры со всеми ее традициями и уникальной историей. Фразеологизмы, являясь языковыми универсалиями, т.е. присущими всем или подавляющему большинству естественных языков, в свою очередь, неповторимы и самобытны для каждого отдельного языка [4, с. 5]. В этой статье мы рассмотрим фразеологические единицы на примере 3 языков: немецкого, английского и русского.

Источники происхождения фразеологических единиц могут быть различными в каждом языке, однако можно выделить и некоторые закономерности их происхождения, развития и использования в разных языках. Фразеологизмы, как уже было упомянуто выше, являются отражением культуры и быта народа и связаны со сферами деятельности человека, поэтому элементы, входящие во фразеологические единицы такие разнообразны. Так в зависимости от значения фразеологические единицы можно разделить на некоторые семантико-тематические группы. В русском языке в составе фразеологизмов наиболее частотны следующие темы: названия частей человеческого тела, животного и растительного мира, названия природы, продуктов питания, одежды, построек и т.п. [2, с. 109], в английском и немецком языках эти темы также являются одними из наиболее популярных в составе фразеологизмов.

В нашем исследовании мы рассмотрим зооморфную семантико-тематическую группу на примере трех вышеупомянутых языков. Эта группа фразеологических единиц особенно точно отображает многообразие жизни человека и его взаимодействием с окружающим миром. Фразеологизмы, обозначающие животных, птиц, рыб присутствуют во многих языках и характеризуются особой выразительностью, ярким уподоблением мира человека с миром животных. Так зооморфные фразеологические единицы можно отнести к исконным фразеологизмам, т.е. тем, которые связаны с обычаями и традициями того или иного народа или с реалиями и историческими фактами. Например: a black sheep – паршивая овца, позор семьи – по старому поверью считалось, что черная овца отмечена печатью дьявола [4, с. 111].

Тем не менее, не все зооморфные фразеологические единицы являются исконными в языке. К примеру, в русском языке фразеологическая единица *вот где собака зарыта!* является, на самом деле, калькой с немецкого фразеологизма: *Da liegt der Hund begraben*. Помимо того, встречаются фразеологические единицы, которые были образованы как калькой, так и добавлением прототипа: в немецком языке фразеологизм *der Mensch ist dem Menschen ein Wolf* берет свое начало из латинского выражения *homo hominem lupus est*.

Рассмотренные зооморфные фразеологизмы мы классифицировали следующим образом:

1. Фразеологизмы библейского происхождения;
2. Пословицы и поговорки.

Здесь важно отметить, что существуют ещё и другие классификации фразеологические единиц по различным критериям. Один из них, например, по принадлежности главного компонента к какой-либо части речи:

1. глагольные устойчивые сочетания: *to smell a rat* (почуять недоброе) в английском, *ловить ворон* (быть невнимательным) в русском или *vor die Hunde gehen/kommen* (погибнуть, разориться) в немецком;

2. устойчивые сочетания с прилагательными (адъективные): английский фразеологизм *a cold fish* (бесчувственный, равнодушный человек) соответствует немецкому выражению *kalt wie eine Hundeschnauze sein* (дословно: быть холодным, как собачья морда) [7, с. 357].

3. устойчивые сочетания с существительными (субстантивные): *dog's life* – жалкое существование в английском (дословно: собачья жизнь), *ein Pechvogel* – так описывают неудачника в немецком (дословно: неудачливая птица); *тёмная лошадка*, что значит неожиданный претендент на победу, является субстантивным фразеологизмом, пришедшим в русский язык из английского фразеологизма *dark horse* и т.д.

Различия в структурах ФЕ объясняются специфическими для каждого языка грамматическими формами и особенностями их функционирования» [6, с. 107].

1) Фразеологизмы библейского происхождения

Здесь важно отметить, что не все из представленных ниже фразеологизмов являются исконно библейскими. Библейскими их принято называть потому, что они пришли из Библии, а фразеологизмами потому, что приобрели статус обобщённо-образных метафорических оборотов [3, с. 41]. Библия является одним из главных литературных источников по числу фразеологических единиц, многие из которых являются можно встретить в ряде различных языков. Однако при межъязыковой общности библеизмом их конкретное выражение в значениях библеизмов разных языков может существенно различаться [3, с. 129].

Проанализировав самые частотные библейские фразеологические единицы, в состав которых входит зооморфный компонент, мы сделали вывод, что в этой группе фразеологизмов рассматриваемые языки большей частью схожи: например, фразеологизм *метать бисер перед свиньями* – метафора Иисуса из Нагорной проповеди, которая вошла во все европейские языки в неизменном виде: *to cast pearls before swine* в английском [5] и *die Perlen vor die Säue werfen* в немецком [7, с. 491]. Среди представленных в таблице 1 зооморфных фразеологизмов из Библии больше всего межъязыковых эквивалентов и интернациональных выражений, которые и составляют основу библейских универсалий европейских языков [3, с. 46].

Таблица 1.

Sündenbock	scapegoat	козел отпущения
schwarzes Schaf	black sheep	паршивая овца
ein verlorenes Schaf	a lost sheep/ sheep that has no shepherd	заблудшая овца
die Perlen vor die Säue werfen	to cast pearls before swine	метать бисер перед свиньями

ein Wolf im Schafpelz	wolf in sheep's clothing	волк в овечьей шкуре
wie eine Sau mit einem goldenen Ring durch die Nase	jewel of gold in a swine's snout	отсутствует в русском языке
das fahle Pferd	the Pale horse	бледный конь

2) Пословицы и поговорки

Помимо непосредственно идиом или фразеологических сращений, немаловажную роль в языке играют пословицы и поговорки, которые являются фразеологизмами со структурой предложения [4, с. 8]. Среди них встречается большое количество и зооморфных фразеологических единиц (Таблица 2).

Таблица 2.

Wolf und Pferd sind keine Freunde	a goose is no playmate for a pig	гусь свинье не товарищ
das Kalb will klüger sein als die Kuh	don't teach fish how to swim	яйца курицу не учат
die Arbeit ist kein Hase, läuft nicht in den Wald	–	работа не волк: в лес не убежит
dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor	–	установиться как баран на новые ворота
kümmere dich nicht um ungelegte Eier	don't count your chickens before they are hatched	цыплят по осени считают
das trägt die Katze auf dem Schwanz weg	as scarce as hen's teeth	кот наплакал
einem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul	look not a gift horse in the mouth	дареному коню в зубы не смотрят
man muss mit den Wölfen heulen	who keeps company with the wolf will learn to howl	с волками жить-по-волчьи выть

Как можно видеть из таблицы, пословицы и поговорки в рассматриваемых языках во многом похожи (полная или частичная калька), и на основе анализируемых фразеологических единиц можно выделить 3 основных группы:

а) полная эквивалентность фразеологических единиц: как, например, в фразеологизмах *a goose is no playmate for a pig* – гусь свинье не товарищ. Тем не менее, стоит отметить, что эта группа самая немногочисленная в виду разной картины мира у различных культур.

б) неполная/частичная эквивалентность фразеологических единиц: фразеологическая единица *дареному коню в зубы не смотрят* только частично эквивалентна английскому и немецкому аналогам: *einem geschenkten Gaul schaut man nicht ins Maul* в немецком и *look not a gift horse in the mouth*

в) аналогичные фразеологические единицы: те, которые имеют схожее значение, но различны на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях. Например, очень малое количество чего-то в разных языках передается такими фразеологическими единицами, как *кот наплакал в русском* (компонентом-зоонимом является кот), *as scarce as hen's teeth* в английском (компонент-зооним – курица) и *das trägt die Katze auf dem Schwanz weg* в немецком (компонентом-зоонимом так же, как и в русском языке является кот, однако пословица отличается грамматически и синтаксически).

д) не имеющие компонента-зоонима в составе: русская пословица *работа не волк: в лес не убежит* имеет частичный аналог в немецком *die Arbeit ist kein Hase, läuft nicht in den Wald*, однако в английском языке подобной кальки не существует, и значение такой пословицы передается выражением *the work will still be there (tomorrow)*.

Таким образом, при сопоставлении фразеологических структур в немецком, английском и русском языках были найдены аналогичные структуры и сходства в виду происхождения из одного источника (Библии в нашем случае) или же принадлежности этих

языков к одной индоевропейской семье языков. В то же время, нельзя говорить и об абсолютном тождестве фразеологических единиц в разных языках. Различия в структуре фразеологических единиц в этих языках возникают из-за особенностей грамматики (например, наличие артиклей в немецком языке или совершенные и несовершенные формы глаголов в русском), а также из-за культурных особенностей и истории народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бинович, Л.Э.** Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э Бинович, Н.Н. Гришин; Русский язык. – Москва, 1975. – 768 с. – Текст : непосредственный.
2. **Георгиева, С.** Познание культуры через фразеологию / С. Георгиева; Слово. Фраза. Текст. Сборник научных статей к 60-летию Алексеенко М.А. – Москва, 2002. – 108-115 с. – Текст непосредственный.
3. **Дубровина, К.Н.** Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К.Н. Дубровина; Флинта: Наука. – Москва, 2012. – 264 с. – Текст: непосредственный.
4. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./ А.В. Кунин; 2-е изд., перераб.– Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс». – Москва, 1996. – 381 с. – Текст : непосредственный.
5. **Федуленкова, Т.Н.** Лекции по английской фразеологии библейского происхождения / Т.Н. Федуленкова; Издательский Дом «Академия Естествознания». – Москва, 2016. – 146 с. – ISBN: 978-5-91327-300-0. – Текст: непосредственный.
6. **Ялалова, Р.Р.** Структурно-грамматический анализ субстантивных и адъективных фразеологических единиц, характеризующих «болезнь – здоровье» в английском, немецком и русском языках / Р.Р. Ялалова – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Филология. – Казань, 2014 № 6. – 104 – 107 с.
7. **Duden.** Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. B. 11, Dudenverlag, Mannheim. – Leipzig, Wien, Zürich.– 1992, 864 с. – Текст: непосредственный.

УДК 821.111

А.В. Иванова¹, С.Ф. Лыткина²,

^{1,2}*Владимирский государственный университет*

имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия

Научный руководитель – доктор филологических наук Федуленкова Т.Н.

**СРАВНЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В БРИТАНСКОМ И
АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ГОЛСУОРСИ И СТИВЕНА КИНГА**

Аннотация. В статье проанализированы фразеологические единицы на примере выбранных произведений Дж. Голсуорси и Стивена Кинга. Описаны случаи употребления фразеологизмов и их роль в произведениях. Сделан вывод о идиофразеостиле авторов и найдены общие черты в использовании фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологизм, метафора, метафорический перенос, идиофразеостиль.

A. V. Ivanova¹, S.F. Lytkina²,

^{1,2}*Vladimir State University, Vladimir, Russia*

Research Advisor – Doctor of Philology Fedulenkova T.N.

**COMPARISON OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE BRITISH AND
AMERICAN VERSIONS OF THE ENGLISH LANGUAGE ON THE EXAMPLE OF THE
WORKS OF J. GALSWORTHY AND STEPHEN KING**

Abstract. The article analyzes phraseological units on the example of the selected works of J. Galsworthy and Stephen King. The use of phraseological units and their role in the works are described. A conclusion is made about the idiophraseostyle of the authors and common features in the use of phraseological units are found.

Keywords: phraseological unit, idiom, metaphor, metaphorical transfer, idiophraseostyle.

Фразеологизмы выполняют важную функцию фиксации, хранения и передачи значительного объёма информации о постигнутой обществом действительности [2, с. 43]. Фразеологические единицы занимают особое место в произведениях британских и американских авторов, так как этим экспрессивные и образные единицы языка наполняют художественный текст яркостью и живостью. В представленной статье мы анализируем идиофразеостиль [4, с. 212] одних из самых известных авторов английской литературы: британского писателя XIX-XX века Джона Голсуорси (на примере произведения «Сага о Форсайтах») и американского автора XX-XXI века Стивена Кинга (на примере произведения «Зеленая миля»).

В произведении «Сага о Форсайтах» Голсуорси используют множество языковых средств образности, включая фразеологические единицы. Фразеологические единицы в произведении Джона Голсуорси ярко передают характер героев, описывают особое настроение, царящее в кругу семьи, а также показывают различные оттенки эмоций и чувств. Многие из фразеологизмов, встречающихся на страницах произведения, основаны на метафоре, метонимии, сравнении или же олицетворении.

Так, например, одним из самых частотных выражений в книге является субстантивированная фразеологическая единица *flesh and blood* (описываемая ФЕ встречается в произведении 7 раз). Этот фразеологизм характеризует семью Форсайтов как одно целое, как одну плоть и кровь: <...>*but to Aunt Ann they seemed all Forsytes—and certainly there was not much difference—she saw only her own flesh and blood.*

При помощи фразеологических единиц автору удается не только описать ключевые моменты в саге, но обратить внимание читателей на детали и незначительные описания, которые, в свою очередь, дополняют картину и вызывают у читателей ассоциации. В следующем примере фразеологизм *cheek by jowl* используется, чтобы подчеркнуть отсутствие чувств и неспособность «старых» представителей Форсайтов увидеть красоту и

любовь вокруг себя: *these pairs of lovers sitting cheek by jowl for an hour of idle Elysium snatched from the monotony of their treadmill, awakened no fancies in his mind.*

Фразеологические единицы в произведении играют немаловажную роль в описании чувств главных героев и общей обстановки. Фразеологизм *eat one's heart out*, образованный при помощи метафорического переноса, передает сильные переживания героев, которые изнывают, изводят себя из-за волнений: *It had sold within a week—that desirable residence, in the shadow of whose perfection a man and a woman had eaten their hearts out.* Исходя из того, как писатель мастерски сплетает фразеологизмы в сюжетную нить, можно с уверенностью заявить, что это произведение – это стилистическая сокровищница британского языка. Возьмем, например, фразеологическую единицу *break the ice* (растопить лед в отношениях), благодаря которой автор передает сложные отношения между героями и показывает нарастающий конфликт в сюжете: *Val vanished, leaving the two cousins with the ice unbroken.*

Помимо непосредственно фразеологических сращений или идиом произведение богато пословицами и поговорками [1, с. 12] такими, например, как *strike while the iron is hot* (куй железо, пока горячо), *run with the hare and hunt with the hounds* (букв. нельзя бежать с зайцами и охотиться с гончими; и нашим и вашим).

Теперь перейдем к анализу фразеологических единиц в романе Стивена Кинга «Зеленая миля». В этом произведении фразеологические единицы занимают особое место. Стоит отметить, что само название романа является отсылкой на известный фразеологизм *walk the green mile*, который можно перевести как «направляться навстречу неизбежному». Этим метафорическим названием автор с удивительной точностью передает смысл и сюжет своей книги.

При описании одного из главных элементов сюжета автор использует выражение *from the ankles up*: *Old Sparky's clients came to a knowledge of their deaths from the ankles up.* В переводе эта идиома может быть передана русским эквивалентом «с головы до пят» [3, с. 71]. С ее помощью Кинг точно передает весь ужас, который вызывает электрический стул у заключенных.

Другим значимым примером передачи эмоций персонажей можно назвать идиому *on the verge of*: *For the first time I saw that Brutal was pale, too - pasty white, on the verge of passing out.* Учитывая стоический характер персонажа произведения, использование этой идиомы в совокупности с другими стилистическими средствами помогает читателю понять всю серьезность ситуации. Эта фразеологическая единица не раз используется автором для описания чувств и эмоций. Больше количество раз она была использована Кингом во фразеологическом обороте *on the verge of tears*: *Dean stared down the corridor toward the restraint room and smiled strangely, I believe he was on the verge of tears; He was, I realized, on the verge of tears.* При использовании этого оборота автор каждый раз с новой интенсивностью заставляет читателей окунуться в эмоциональную составляющую своего романа.

Можно заметить, что в большинстве случаев Стивен Кинг предпочитает использовать те или иные идиомы для передачи эмоций. Так, он применяет идиому *pour out one's heart* для описания эмоционального содержания письма одного из персонажей: *One night <...> I wrote her a letter that just seemed to go on and on - I poured out my whole heart in it.*

Интересным примером применения фразеологизмов для описания происходящего можно назвать использование идиомы *to give the devil his due*: *The mouse was a small target, and give the devil his due - it was a wickedly good shot, and might have taken "Willy's" head clean off, if its reflexes hadn't been as sharp as shards of broken glass.* Несмотря на то, что главный герой отрицательно отнесся к самому действию, он не может не признать, что точность его исполнения была хороша. Подобранный автором фразеологизм в полной мере передает заложенную в описание идею всего лишь в паре слов.

Стоит отметить и редкую в использовании фразеологическую единицу *from Christmas to Easter*: *I saw him that night with the shirt off, and that boy had bruises from Christmas to Easter.*

Используя ее, писатель необычным образом описывает наличие синяков по всему телу. В эту идиому также заложен и культурный аспект.

После проведения анализа данного романа мы можем сделать вывод, что Стивен Кинг в основном использует фразеологические единицы для описания различных эмоций своих персонажей. Реже всего фразеологизмы в его произведении встречаются при описании ситуаций.

Таким образом, анализируемые произведения авторов отличаются обилием в использовании идиом. Несмотря на существенные жанровые, временные и языковые различия общая черта «Саги о Форсайтах» и «Зеленой мили» проявляется в описании чувств героев при помощи фразеологических единиц, построенных на метафоре или сравнении. Кроме того, анализ произведений показал, что оба писателя предпочитают передавать переживания и эмоции героев посредством фразеологизмов, главный компонент которых содержит название частей тела. Например, фразеологизмы *flesh and blood*, *eat the heart out* нередко встречаются на страницах саги Голсуорси, и фразеологизмы *from the ankles up*, *pour out one's heart* описаны в романе Стивена Кинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз./ А.В. Кунин ; 2-е изд., перераб.– Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс». – Москва, 1996. – 381 с. – Текст: непосредственный.
2. **Федуленкова, Т.Н.** Английская фразеология: Курс лекций / Т.Н. Федуленкова; Поморский государственный университет. – Архангельск, 2000. – 132с. – Текст: непосредственный.
3. **Федуленкова, Т.Н.** Оказиональное стилистическое преобразование фразеологических единиц. Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики / Т.Н.Федуленкова – УрГПУ. – Екатеринбург, 2015. – 69–73 с. – Текст: непосредственный.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Программа курса «Фразеология современного английского языка» / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // журнал Вестник МУ.Сер.19 Лингвистика и межкультурная коммуникация. МГУ, Филологич. фак. №3 – Москва, 2005. – 185-212 с.
5. **Galsworthy, J.** The Man of Property / John Galsworthy; Open Road Media. – 2016. – 600с. – URL: <https://ru.scribd.com/book/319052506/The-Man-of-Property> – Текст: электронный.
6. **King, S.** The Green Mile / S.King; Orion Publishing Group. – London, 2008. – 433 с. – Текст: непосредственный.

УДК 821.51

А.В. Исаков,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

ИСТОЧНИКИ СЮЖЕТОВ СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТСКОЙ ДЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Аннотация. В статье определяется круг литературных и фольклорных произведений, послуживших источниками сюжетов для пьес бурятских детских писателей 1980–2010-х гг. Основную их часть составляют бурятские эпические сказания, сказки и предания, произведения древней и средневековой литературы Индии, Тибета и Монголии, сочинения бурятского классика XX века Х. Намсараева.

Ключевые слова: бурятская детская литература, бурятская детская драматургия, Цырен-Дулма Дондокова, Михаил Батоин, Эрдэни Дугаров, Геннадий Башкуев, Хоца Намсараев.

A.V. Isakov,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS, Ulan-Ude, Russia

THE SOURCES OF PLOTS OF MODERN BURYAT CHILDREN'S DRAMATURGY

Abstract. The article defines the range of literary and folklore works that served as sources of plots for plays by Buryat children's writers in the 1980s–2010s. The main part of them consists of Buryat epic tales, fairy tales and legends, works of ancient and medieval literature of India, Tibet and Mongolia, works of the Buryat classic of the twentieth century Kh. Namsaraev.

Keywords: Buryat children's literature, Buryat children's literature, Tsyren-Dulma Dondokova, Mikhail Batoin, Erdeni Dugarov, Gennadiy Bashkuev, Khotsa Namsaraev.

В современной бурятской детской литературе особое место занимает драматургия как наиболее яркая и многообразная её составляющая. Интенсивное развитие бурятской детской драматургии на рубеже XX–XXI вв. было обусловлено, в частности, тем, что на это же время приходится этап бурного творческого роста национального театра кукол «Ульгэр», где были востребованы пьесы бурятских детских писателей. Заметным явлением литературы стали пьесы для детей, созданные Цырен-Дулмой Дондоковой, Михаилом Батоиным, Эрдэни Дугаровым, Геннадием Башкуевым. В атмосфере обновления бурятской культуры, возрождения национальных традиций каждый из этих авторов создал собственную модель бурятского детского театра, но всех их объединило стремление актуализировать фольклорное и литературное наследие своего народа [3]. В силу этого большой интерес представляет изучение источников, из которых бурятские детские писатели современного периода заимствовали сюжеты для своих пьес. В настоящей статье мы попытаемся кратко осветить данный вопрос.

Среди пьес, написанных на основе заимствованных сюжетов, наиболее значительную часть составляют пьесы, сюжеты которых происходят из фольклора. Обращение к фольклорному наследию стало важным фактором художественного развития бурятской детской драматургии в конце XX века [2, с. 14]. Авторы пьес для детей заимствовали сюжеты из разных жанров фольклора – героического эпоса, сказок и преданий.

К бурятскому героическому эпосу – улигерам – в определённый момент своего творчества обратились почти все ведущие представители национальной детской драматургии. Ц.-Д. Дондокова написала пьесу «Аламжи-мэргэн» («Аламжа мэргэн») по мотивам одноимённого улигера, М. Батоин создал пьесу «Мудрая девица Ногоодой» («Ногоодой сэсэн басаган») на основе улигера «Сагаадай-мэргэн и его мудрая сестрица Ногоодой» («Сагаадай мэргэн хүбүүн Ногоодой сэсэн басаган хоёр»), Э. Дугаров инсценировал улигер «Дудэй-батор» («Дүүдэй баатар»). Ц.-Д. Дондокова также перенесла на сцену детского театра необычный бурятский улигер «Сиротинка белый верблюжонок» («Үншэн сагаан ботогон») о верблюжонке, которого разлучили с его матерью.

Нашли отражение в бурятской детской драматургии и сюжеты различных видов сказок. К волшебным сказкам обращался М. Батоин, создавая такие пьесы, как «Волшебный

мешок» («Шэдите тулам») и «Морин-хур» («Морин хуур»). Сюжеты сказок о животных мы встречаем в пьесах М. Батоина («Сорока-хромоножка» – «Дохолон Шаазгайн үльгэр») и Э. Дугарова («Захворавшая сорока» – «Хадьхатайхан хараасгай»). Наиболее популярны среди драматургов оказались бытовые сказки: их сюжеты мы обнаруживаем в пьесах М. Батоина «История Намжила-кузнечика» («Таршаа Намжалай түүхэ»), Э. Дугарова «Хаюур Хама» («Хааюур Хама»), «Четвероногий нойон» («Дүрбэн хүлтэй ноён»), Г. Башкуева «Сказка о лжи и честном Доржи».

Сюжеты преданий в пьесах бурятских детских писателей тоже можно разделить на несколько видов. Мифологическое предание об Эрхы-мэргэне – легендарном охотнике, который стрелял по некогда многочисленным солнцам – использовал в своей одноимённой пьесе («Эрхы мэргэн») М. Батоин. Сюжет этногенетического предания о прародителе хори-бурятского племени Хоридое и его волшебной жене-лебедице лёг в основу пьес «Мать-лебедица» («Хун шубуун эхэ») М. Батоина и «Хоридой-мэргэн» («Хоридой мэргэн») Э. Дугарова. Эти же два автора создали пьесы по мотивам исторических преданий о легендарном герое-воине Бабжи-Барас-баторе (обе пьесы названы именем героя («Бабжа Барас баатар»)).

Обнаруживаются в современной бурятской детской драматургии и пьесы, основанные на литературных первоисточниках. Все четыре автора, чьё творчество мы рассматриваем в данной статье, обращались к произведениям Хоца Намсараева – классика бурятской литературы XX века. Именно его литературные обработки улигеров легли в основу трёх пьес, упомянутых нами выше. Кроме того, сюжеты рассказов Х. Намсараева из цикла «Так было» о бурятских богачах и бедняках дореволюционной эпохи использовал Г. Башкуев в своей пьесе «Мудрая однорогая корова».

Особенно интересно отметить сюжеты, заимствованные из индо-тибето-монгольской литературной традиции, в русле которой развивалась бурятская литература до начала XX века. Обращение к этой части бурятского литературного наследия сегодня связано со стремлением восстановить преемственность в развитии национальной литературы, нарушенную в советский период. Так, например, в пьесах М. Батоина мы находим сюжеты из древнеиндийского сборника назидательных рассказов о животных «Панчатантра», который в различных формах был широко представлен в дореволюционной бурятской литературе [1, с. 16-17]. Это пьесы «Синий лис» («Хүхэ зүхэтэй үнэгэн», сюжет о синем шакале) и «Сказка о старом колодце» («Хуушан худагай үльгэр», сюжет о брахмане и четырёх упавших в колодец). Пьеса Э. Дугарова «Четверо дружных» («Дүрбэн зохилдогшо») основана на одной из джатак (рассказе о прошлых жизнях Будды из буддийского литературного канона), известной как «Джатака о куропатке». В основе сюжета пьесы М. Батоина «Небесные врата» («Тэнгэрийн үүдэн») лежит древнеиндийский миф о конфликте богов с демонами-асурами и пахтании Молочного океана. Тибетские повествования о легендарном буддийском деятеле Миларэпе, известном и среди монгольских народов, послужили источником сюжета для его же пьесы «Урок коренного учителя» («Үндэһэн багшын хэшээл»), а монгольская буддийская «Повесть о Зелёной Таре» – для пьесы «Зелёная Тара» («Ногоон Дара эхэ»). Также в бурятской детской драматургии встречается сюжет азиатского предания о происхождении 12-летнего календарного цикла, где годы носят имена 12 животных: его мы обнаруживаем в пьесах М. Батоина «Сказки Белой мыши» («Ама Сагаан Хулганын онтохонууд») и «У подножия Ягодной горы» («Жэмэстэ агуулын хормойдо») и в пьесе Э. Дугарова «Арбан хоёр жэл» («Двенадцать годов»).

Сюжеты из иных, не столь исторически близких бурятской литературе, традиций почти не встречаются в современной бурятской детской драматургии. Только Г. Башкуев в пьесе «Али-Баба, 40 разбойников и 1 (один) попугай» обращается к сюжету арабской сказки «Али-Баба и сорок разбойников».

Таким образом, в современной бурятской детской драматургии обнаруживается значительное количество пьес, основанных на заимствованных сюжетах. Главным

источником сюжетов выступает бурятский фольклор, представленный улигерами, сказками и преданиями. Из литературных источников наиболее весомую группу представляют произведения индо-тибето-монгольской древней и средневековой литературной традиции, известные в дореволюционной бурятской литературе. Сюжеты бурятской литературы Новейшего времени почти не используются, за исключением произведений Х. Намсараева. Сюжеты иных литератур представлены единственным случаем обращения к всемирно известной арабской сказке. Можно заключить, что авторы современных бурятских пьес для детей предпочитают опираться на национальную фольклорно-литературную традицию, знакомя юных зрителей и читателей с теми сюжетами, которые были известны их предкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баяртуев, Б.Д.** Мотивы и сюжеты «Панчатантры» в бурятской литературе дооктябрьского периода: Специальность 10.01.02. «Литература народов Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа, Калмыкии, Урала, Поволжья, Карелии, Севера, Сибири и Дальнего Востока)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Баяртуев Бата Дугарджапович – Улан-Удэ, 1987. – 184 с. – Текст: непосредственный.
2. **Жапов, В.Д.** Бурятская детская литература на современном этапе (1970–1980-е гг.): специальность 10.01.02 «Литература народов СССР»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Жапов. Виктор Дармабазарович; Бурятский институт общественных наук – Улан-Удэ, 1993. – 17 с.: – Библиогр.: с.15. – Место защиты: Бурятский институт общественных наук Сибирского отделения РАН. – Текст: непосредственный.
3. **Серебрякова, З.А.** Бурятская детская драматургия 1990–2010-х гг. / З.А. Серебрякова, А.В. Исаков – Текст: непосредственный // Современное искусствоведение: теоретические концепции и художественные практики: материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, 10 июня 2020 г., г. Улан-Удэ. – Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2020. – С. 7-12.

УДК 81'373

Р.Б.Камаева,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОЗВИЩ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются употребление прозвищ в художественных произведениях татарских писателей И.Гази, Г.Ахунова, А.Гилязова, З.Хаким. Определяются лексико-семантические и структурные типы прозвищ.

Ключевые слова: современная татарская проза, антропоним, прозвище, татарские писатели.

R.B. Kamaeva,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

THE FUNCTIONING OF NICKNAMES IN MODERN TATAR PROSE

Abstract. This article discusses the use of nicknames in the works of Tatar writers I.Gazi, A.Gilyazov, Z.Hakim. Lexico-semantic and structural types of nicknames are determined.

Keywords: modern Tatar prose, anthroponym, nickname, Tatar writers.

Ученые по-разному объясняют значение термина «прозвище». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля дается следующее определение: «Прозвище – имя, данное кому-либо в шутку или по какому-либо случаю» [4, с.485]. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова прозвище – это «имя, данное человеку помимо его имени и содержащее в себе указание на какую-либо особенность характера, внешности, деятельности этого человека» [5, с.783]. По «Толковому словарю татарского языка» прозвище – это второе имя, данное человеку для насмешек, шуток или в целях конспирации» [9, с.197].

Г.Ф. Саттаров выделяет три большие группы прозвищ: 1) родовые прозвища, 2) личные прозвища; 3) прозвища, относящиеся к локальной культуре [8, с. 46]. У этих групп есть свои отличительные признаки и особенности.

В данной статье мы рассматриваем особенности употребления в художественном тексте личных прозвищ. Исследования позволили выделить несколько лексико-семантических групп личных прозвищ.

1.Прозвища, связанные с внешностью человека. Эти прозвища описывают внешние признаки человека (телосложение, одежду, движение): *ЧыпчыкШамил* (Шамиль –Воробей), *Пружина Жәмәй* (Пружина Жамай), *Юан Миңниса* (Толстая Миниса), *Камыр Дамир* (Дамир –Тесто), *Пеләш Мәрди* (Лысый Марди), *Кәтүк Мәхмүт* (Махмут-Катушка), *Сабир-Чуерташ* (Сабир-Галька).

Примеры:

Бик житди эштә гаепләнә “*пеләш Мәрди*”, бик авыр жинаять кылган! (Обвиняется в очень серьезном деле «Лысый Марди», совершил он очень тяжкое преступление!)(З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с. 359].

Югары өчтә Жәмәй атлы бер фәкыйрь кеше бар иде. Килә, болдыр баскычына утыра, дәшми – теле юк.Телсез Жәмәйдә диләр, кушаматы– «*Пружина*». Озын, чандыр гәүдә – сорау билгеседәй бөгелгән. (А.Гыйлажев «Балачак сукмаклары»/А. Гилязов “*Тропинками детства*”).(В Верхнем селе жил один бедняк по имени Жамай. Приходит, садится на ступеньку крыльца и молчит – немой потому что. Кто-то так и называл его *Немой Жамай*, но кличка тоже была – «*Пружина*».Длинное, худое тело изогнуто вопросительным знаком) [3, с. 29].

Юк, *Кәтүк Мәхмүттән* слесарь чыкмас, мин сезгә моны алдан ук әйтеп куям. Соң ничек слесарь чыксын, башлап торып эле аның куллары инструмент тотта алмый, барып ябышты исә, зубило шалтырап идәнгә төшә. Беләкләре неп- нечкә, ә үзе... эйтәм бит, үзе – жебен сүтеп аткан күтүк! (Нет, слесарь из *Катушки-Махмута* не выйдет, я вам это заранее говорю. Как же выйдет слесарь, если его руки не могут держать инструмент, даже зубило падает на пол. Запястья тонкие, а сам он...как катушка с размотанной нитью” (И. Гази “Өч Мәхмүт”) [6, с. 260].

II. *Прозвища, связанные с теми или иными качествами человека, физическими и физиологическими, духовными и умственными особенностями.* Эти прозвища указывают на ловкость или лень, силу или слабость человека, а также характеризуют физические недостатки: *Аксак Ибан* (Хромой Иван), *Телсез Жәмәй* (Немой Жамай), *Кулсыз Фәхри* (Безрукий Фахри), *Саңгырау Нуретдин* (Глухой Нурутдин), *Мыштыр Рушан* (Медлительный Рушан), *Сыбызгы борын Шакмай* (Свистящий нос Шакмай), *Тәкәббер Ринат* (Высокомерный Ринат), *Кара Жәмил* (Джамиль Черный), *Мүкләк Гайфул* (Безрогий Гайфул), *Жилкуар Тимбик* (Ветренный Тимбик).

Примеры:

- *Кара Жәмилгә* сөйләргә ирек бирегез. /Дайте говорить Джамиллю-Черному (Г.Ахунов “Хэзинэ”) [1, с. 132].

Аларның икесенә дә гаепле кеше бар икән – *Жилкуар Тимбик* дип авылга даны чыккан, халык теленнән төшми сөйләнеп йөри торган аның этисе икән. *Жилкуар* дигән кушамат Тимбикка ансат кына бирелми. Аны яулап алганчы байтак кына данлы эшләр жимертеп ташларга туры килә аңа. (Оказывается, есть человек, который виноват во всем – его отец, прославившийся на всю деревню как *Ветренный Тимбик*, который не сходит с языка односельчан. Прозвище Тимбик получил не просто так. Ему пришлось провернуть множество славных дел, прежде чем он смог его завоевать). (Г.Ахунов “Хэзинэ”) [1, с. 104].

Инде Багражның атаклы сунарчылары *Аксак Ибан* белән Сәвэләй Питеры да килеп керсә... Если из Багряжа придут Хромой Иван и Савелий, то... (А.Гыйлажев “Балачак сукмаклары”) [3, с. 17].

Имәнле урамыннан гармунын күтәреп *Чыжык Бәчелие* килә. (С улицы Имянле с гармонью подмышкой поднимается Чыжык Бачели (Василий)). (А.Гыйлажев “Балачак сукмаклары”) [3, с. 28].

Шакучы – кулсыз Фәхри абый, бригадир артык берсүз дә дәшми.

Мәрданша кинәт жанланып китте:

- Су буенда күргәннәр дип... Анда Гаделша да йөрде балык тотып... Шул тирәдә *Саңгырау Нуретдин* дә сыер көтен көтеп йөри, аңа калса. (Стучал – *Безрукий Фахри*, бригадир больше ничего не говорит. Марданша вдруг ожил:

– Говорят, видели возле реки... Гадельша тоже ходил на рыбалку... Там и *Глухой Нурутдин* тоже пас стадо коров. (З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с. 354].

III. *Прозвища, связанные родственными отношениями человека, его происхождением.* Например: *Камали кызы* (дочь Камали), *Хисами Галимжаны* (Галимжан, сын Хисами), *Миннәхмәт килене* (невестка Миннахмета), *Миннәхмәт малае* (сын Миннахмета), *Жилкуар Тимбик малае* (сын Ветренного Тимбика).

Примеры:

Ул *Хисами Галимжаныннан* әллә ниләр көтәргә була, юаштан юан чыгар дия булырлар/ От сына Хисами Галимджана можно ожидать чего угодно. (Аяз Гыйлажев “Үги ана яфраклары”) [3, с. 497].

Миннәхмәт килене анысы белән качкын кәжәләрен арканлап куя икән. (Оказывается, невестка *Миннахмета* привязала козу-беглеца). (Аяз Гыйлажев “Этәч менгән читәнгә”) [3, с. 365].

...нигезендә *Миннәхмәт малаеның* тәрәзәләр белән мул чуарланган верандалы, алты почмаклы нарат өе шәбәеп утыра. (...вместо их дома теперь стоит домсына *Миннахмета* из сосновых бревен с богато украшенной верандой и окнами) (Аяз Гыйлажев “Этәч менгән читәнгә”) [3, с. 365].

Кәрим ятим калды, фәкыйрь булып калды, өстәвенә *Жилкуар Тимбик малае* дигән кушаматлы да булып калды Карим осиротел, остался нищим, к тому же получил прозвище «сын Ветренного Тимбика» (Г.Ахунов “Хэзинэ”) [1, с. 106].

Кем малае дигәндә, *Көбәш Шәвәли малае* дип әйтүләре начармыни Неужели плохо, когда говорят, что он сын *Кубаша Шавали*? (Г.Ахунов “Хэзинэ”) [1, с. 61].

IV. *Прозвища, связанные с деятельностью, профессией человека:*

Инспектор Миңлебаев, Капитан Миңлебаев, Доярка Халисә, Шофер Галави, Монтер Ибрай, Бухгалтер Камил, Струйлек Гарапша, Фанил-солдат.

Примеры:

Инспектор Миңлебаев күрше авылда яши (*Инспектор Миңлебаев* живет в соседнем селе) (З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с. 332]

Капитан Миңлебаевның тәржемәи хәлен дә, шәжәрәсен дә, кайсы яклардан икәнлеген дә, туган елын да, хәтта исемен дә беркем белми. Һәм үзн дә сөйләми. Халык телендә ул “Миңлебай” (Никто не знает ни биографии, ни родословной капитана Минибаева, ни года рождения, ни даже его имени. И сам не говорит. В народе его называют «Минибай») (З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с. 334]

Шунда аның баш артында эле берәз калган чәч бөртекләре үрә торды – чөнки бусагада Тукай шигырендәгә персонаж түгел, *сыер савучы Халисә* пәйда булды (Тут же в голове оставшиеся волосы дыбом встали – ведь на пороге появилась не персонаж из стихотворения Тукая, а доярка Халиса.) (З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с.349]

Бер-ике рейс кычыткан кайтарыр да *Шофер Галәви* авызын ерып килеп житәр эле. (Один-два рейса привезет крапиву Шофер Галави, улыбаясь, опять появится) (Аяз Гыйлажев “Әтәч менгән читәнгә”) [3, с. 384].

Монтер Ибрай кунаклар янына килгәч, иң элек дүрт тапкыр төрмәдә утырып чыгуы һәм алты хатын аеруы турында мактангач, үзен чит планетага алып китүләрен үтенде (Когда Монтер Ибрай подошел к гостям и похвастался, что прежде четырежды сидел в тюрьме и развелся шесть раз, он попросил их увезти его на чужую планету.) (Зөлфәт Хәким “Кишер басуы”) [6, с. 229].

Бухгалтер Камил корабның тышында үзенең мотороллерына ярардай запчастылар тапмагач, өстенә каплаган саламның яртысын мотороллер әржәсенә төяп кайтып китте (Бухгалтер Камиль, не найдя на борту корабля запчастей, подходящих для его мотороллера, погрузил половину соломы в ящик мотороллера и уехал.) (Зөлфәт Хәким “Кишер басуы”) [6, с. 230].

V. Прозвища, основанные на неправильном произношении собственного имени человека. Например: Әмәт (Әхмәт), Нурла (Нурулла), Мәрди (Мәрдәнша), Мүтәй (Мәхмүт), Лотфи (Лотфулла), Мәттин (Мөхәмәттин), Мөбәрәй (Мөбәрәкша)

Примеры:

–Юк ла, син, *Мәрди*, әллә ычкындың инде... (Нет, ты, Марди, уже того...) (З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с. 339].

Ул дулкынланудан сулқыдаган башын чайкады:

–Юк, *Мәрди*, ычкынык яхшы чакта... Су анасы бит бу!.. (Он покачал головой, дрожа от волнения:

- Нет, *Марди*, пойдём, пока все хорошо... Это же Водяная!.. (З.Хәким “Агымсуда ни булмас...”) [9, с. 337].

Әти-әнисе куштырган исеме белән дә йөртмиләр үзен, кимсетеп, *Мүтәйдип* кенә атылар. Берни булса: «Әнә *Мүтәй* килә, бәрде-екты булыр үзегезне!» Янәсе, көче юкка шулай мыскыл итәләр. «Әнә *Мүтәйне* жибәрегез, андый хәтәр эшне *Мүтәй* генә башкарып чыкса чыгар». Гел шулай келәләр иде малайдан.(Его не называют по имени, которое дали ему родители, а лишь презрительно прозывают -Мутай. Если что-то случится: "Вот идет Мутай, ударит вас! Так издеваются, потому что он слабый. «Отправьте Мутая, такую сложную работу он только сможет сделать. Таким образом постоянно смеялись над мальчиком). (Ибраһим Гази “Өч Мәхмүт”) [6, с. 264].

–Карале, *Лотфи*, ташла син, туган, бу дилбегәнне, күч син минем буровойга. Мин сине жир куенында яткан серләрне ачарга өйрәтермен, – ди. (Смотри, *Лотфи*, брось ты, родной, это твое вождение, переезжай ты в мою буровую. Я научу тебя разгадывать тайны земли) (Гариф Ахунов “Хәзинә”) [1, с.73].

Таким образом, прозвища – это неофициальное имя, которое дается человеку окружающими людьми. В художественном тексте они помогают выделить героя из других

действующих лиц, дать характеристику персонажу, показать положительное (или отрицательное) отношение к нему других героев произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ахунов Г.** Әсәрләр, I том. Хәзинә. Хужалар. Роман. / Г. Ахунов. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1981. – 405 б. – Текст: непосредственный.
2. **Гасимова С.И.** Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / С.И. Гасимова. – Казань, 2006. – 25 с. – Текст: непосредственный.
3. **Гыйлажев А.** Сайланма әсәрләр. / А. Гыйлажев. – Казан: Татарстан Республикасы, 2004. – 511б. – Текст: непосредственный.
4. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – Москва: Русский язык, 1998.– Т.3: П. 555с. – Текст: непосредственный.
5. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва – Ленинград: Русский язык, 1991.– 915 с. – Текст: непосредственный.
6. Татар балалар әдәбиятыннан хрестоматия: Ике томда. I том: Урта һәм югары педагогик уку йортлары өчен уку ярдәмлеге / Төз. Л.И. Минһажева, И.Х.Мияссарова. – Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2003. – 383 б. – Текст: непосредственный.
7. **Подольская Н.В.** Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – Москва: Русские словари: Астрель, 1988. – 135 с. – Текст: непосредственный.
8. **Саттаров Г.Ф.** Татар антропонимикасы / Г.Ф. Саттаров. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1990. –280 б. – Текст: непосредственный.
9. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – Т. 2. – 726 б. – Текст: непосредственный.
10. Хәзерге татар прозасы. – Икенче җыентык. – Казан: Татарстан Республикасы “Хәтер” нәшрияты (ТаРИХ), 2005. – 479 б. – Текст: непосредственный.

УДК371.2

М.В. Камашева,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Аннотация. В статье рассматривается понятие "функциональная грамотность" и ее основные составляющие, направленные на развитие личностных качеств, необходимых для решения повседневных и нетипичных задач с целью адекватного ориентирования в окружающем мире, использование учащимися технологий коллективной работы, основанных на осознании личной ответственности и объективной оценке вклада каждого в решение общих задач и условий для создания социальной ситуации развития учащихся, обеспечивающей их социальную самоидентификацию через лично значимую деятельность. Целью данного исследования является описание возможностей использования различных методик и форм работы со студентами на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: функциональная грамотность, современное образование, форма взаимодействия с учащимися, социально значимые компетенции, информационные и цифровые технологии.

M.V. Kamasheva,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

**DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY IN THE PROCESS
OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE**

Abstract. The article discusses the concept of "functional literacy" and its main components aimed at developing personal qualities necessary for solving everyday and atypical tasks in order to adequately orient in the world around them, the use of collective work technologies by students based on awareness of personal responsibility and an objective assessment of everyone's contribution to solving common tasks and conditions for creating a social situation for the development of students ensuring their social self-identification through personally significant activities. The purpose of this study is to describe the possibilities of using various techniques and forms of work with students in foreign language lessons.

Keywords: functional literacy, modern education, form of interaction with students, socially significant competencies, information and digital competence, emotional intelligence.

Currently, in a rapidly changing world, the role of education in the development of a multifaceted personality of a graduate who is able to integrate into modern life circumstances is coming to the fore, and the development of functional literacy is becoming one of the key tasks of modern education.

The new federal state educational standards reflect the main aspects of the modernization of the education system of the Russian Federation, aimed at increasing the competitiveness of Russian education. In order to be "literate" in the modern world, it is not enough just to be able to write, count and read, but it is necessary to navigate in a huge information flow: search for the necessary information, competently analyze it for further use in solving specific life situations, be able to plan and analyze your activities and be responsible for all decisions made.

It is not enough to have only school knowledge, you should motivate yourself to expand your cognitive, communicative and regulatory abilities, develop the necessary competencies to help achieve your goals. The new Federal State Educational Standard is designed to provide conditions for the formation of civic identity, readiness for active participation in the life of the state, the development of personal qualities necessary to solve everyday and atypical tasks in order to adequately orient themselves in the world, the use of collective work technologies by students based on awareness of personal responsibility and an objective assessment of everyone's contribution to solving common tasks and conditions for creating a social the situation of students' development that ensures their social self-identification through personally significant activities.

Functional literacy is understood as "the ability of a person to use reading and writing skills in the conditions of his interaction with society (to issue a bank account, read instructions, fill out a feedback questionnaire, etc.), that is, this is the level of literacy that gives a person the opportunity to enter into relationships with the external environment and adapt and function in it as quickly as possible".

The purpose of teaching functional literacy in foreign language lessons is to improve the foreign language competence, ability and readiness of schoolchildren to use the language to solve communicative tasks.

All forms of work, all ways of organizing the educational process, each type of activity in the classroom should be aimed at the formation of functional literacy, which students could transfer to other areas of their lives and activities and which could contribute to their further self-development and realization as a successful personality. The formation of functional literacy in foreign language lessons is an integral part of the educational process, since language is a means of communication and interaction not only in the learning process, but also outside of school.

A foreign language is an educational subject, the cognitive value of which is extremely high: thinking is formed at such lessons, a sense of love for a foreign language is instilled, universal values are comprehended through language.

The study of a foreign language is conducted simultaneously in all types of speech activity, namely speaking, reading, listening, writing.

Functional literacy in foreign language lessons really broadens the horizons, forms a worldview, interest in conscious learning, creates motivation to perform more complex tasks.

Among the competencies, a special place is given to soft skills, the concept of which has become an integral part of the global labor market in various fields over the past few decades. Soft skills ("flexible" skills) is a set of social skills that help a person solve problems in life: communication, leadership, teamwork, people management, emotional intelligence.

The most popular today is the "4K" model, which examines the main key competencies necessary for fruitful activity in the modern world. These include:

- communication - the ability to easily establish contact, to have an interlocutor, the ability to successfully negotiate, convincing argumentation of their positions, overcoming conflicts, the ability to competently ask questions in order to extract the most complete information;

- creativity - the ability to be creative in their activities, to search for non-standard solutions, the ability to solve complex problems in an original way.

- cooperation - the skill to work in a cohesive team, to unite people of different characters

The scientists named technologies and forms of work in a foreign language lesson, with the help of which it is possible to form and develop soft skills in students. These include the following technologies:

The following methodological recommendations for foreign language teachers on the formation of soft skills in students in the classroom are formulated:

1. The development of soft skills within the framework of the subject "Foreign language" should be considered, on the one hand, as an independent learning goal, which implies the development of a range of skills necessary for the implementation of various types of activities, and on the other hand, as a means of developing foreign-language communicative competence, increasing the level of foreign-language socialization of students in a professionally oriented foreign-language discussion.

2. In the course of a foreign language lesson, technologies such as technologies for the development of critical thinking and problem-based learning, project activities, collaborative learning, case studies, and a rotational model of blended learning should be used.

3. Classes should be held that include elements of training, as well as business games, debates, teamwork, through which core competencies are formed in a foreign language lesson. necessary for every student in the modern world: communication, cooperation, creativity and critical thinking.

4. For the successful formation of soft skills as "over-subject skills", group work should be organized at a foreign language lesson using such forms as participation in discussion groups, practical actions, and teaching others.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Pinchuk, O.** Learning as a Systemic. Advances in Human Factors in Training, Education, and Learning Sciences. Advances in Intelligent Systems and Computing / O. Pinchuk, O. Burov, S. Lytvynova. – 2020. – Vol. 963. – P. 335-342. – Текст: непосредственный.
2. **Bull, P.** Communication Under the Microscope: The Theory and Practice of Microanalysis / P. Bull- L.; N. Y.: Routledge, 2002. – P. 6 – 23. – Текст: непосредственный.
3. **Hook, D.** The Social Psychology of Communication / D. Hook, B. Franks, M.W. Bauer. Basingstoke; New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 371 p. – Текст: непосредственный.
4. **Ильина, М.С.** Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов Перспективы науки / М.С. Ильина. – Тамбов, 2019. – №2(113) – С.107-110. – Текст: непосредственный.
5. **Щербакова, И.А.** Особенности поликультурного образования студентов вуза в процессе интернационализации языковой толерантности. – Текст: непосредственный.// Перспективы науки / И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина. – Тамбов, 2021. – №10(145) . – С.194-197.

УДК 372.881.1

М.Х. Камилова¹, Н.Е. Королева²,

^{1,2}Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ОБРАЗОВАНИЯ И ВИРТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА В ШКОЛЕ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются методические аспекты применения новых технологий образования и виртуальных ресурсов на уроках иностранного языка в школе. Особое внимание уделяется использованию интерактивных методик обучения, которые позволяют учащимся более эффективно усваивать материал и развивать навыки коммуникации. Также подчеркивается важность использования мультимедийных материалов для создания интересных и запоминающихся уроков.

Ключевые слова: новые технологии, виртуальные ресурсы, интерактивные методики, мультимедийные материалы, технические средства.

M.Kh. Kamilova¹, N.E. Koroleva²,

^{1,2}Kazan Federal University, Elabuga, Russia

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF NEW EDUCATIONAL
TECHNOLOGIES AND VIRTUAL RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS
AT SCHOOL**

Abstract. This article discusses the methodological aspects of the use of new educational technologies and virtual resources in foreign language lessons at school. Special attention is paid to the use of interactive teaching methods that allow students to more effectively assimilate material and develop communication skills. The importance of using multimedia materials to create interesting and memorable lessons is also emphasized.

Keywords: new technologies, virtual resources, interactive techniques, multimedia materials, technical means

Быстрые и радикальные изменения, происходящие в современном обществе, достижения в теории и практике изучения английского языка вызывают у системы образования потребность в обновлении содержания и методов использования инновационных технологий в обучении иностранному языку. Образование должно соответствовать современным потребностям и реалиям, использовать не только опыт и наработки прошлых лет, но и внедрять современные технологии, разрабатывать соответствующие методы и методички преподавания. "В глобализованном мире методы изучения и преподавания иностранных языков должны быть лучше адаптированы к постоянно меняющимся потребностям и условиям изучающих язык. Новые технологии открывают огромные возможности для усиленной индивидуализации обучения" [1, с. 1030]. Как и все сферы, образование должно развиваться и идти в ногу с преобразованиями и метаморфозами в обществе [1]. Подходы и методы обучения модернизируются с появлением новых возможностей. Сегодня образовательный процесс в учебных заведениях страны реформируется в соответствии с глобальными требованиями к качеству образования: информатизация образовательного пространства, интеграционные процессы в современном отечественном образовании, налаживание сотрудничества с зарубежными учебными заведениями в области образования и научных исследований, международные обмены и многое другое.

Использование современных информационных технологий на уроках является чрезвычайно важным и в то же время проблемным вопросом для преподавателя иностранного языка. В методике преподавания иностранных языков эта проблема разрабатывалась с начала 80-х годов XX века. Сегодня использование информационных технологий является одним из условий успешного изучения иностранного языка [2]. Поэтому преподаватель иностранного языка должен, помимо тщательной профессиональной

подготовки, владеть современными коммуникативными техниками, использовать информационные технологии на всех этапах обучения - это вопрос времени. Современные информационные технологии должны стать эффективным инструментом, который облегчит приобретение знаний, сделает обучение интерактивным, коммуникативным, интересным, наглядным, индивидуальным.

Интерактивное обучение одновременно решает несколько задач: развивает общие академические навыки и умения, развивает коммуникативные навыки и умения, помогает установить эмоциональные контакты, решает информационную проблему, предоставляет решения образовательных задач – учит работать в команде, прислушиваться к мнению других людей. Интерактивное обучение частично решает еще одну важную задачу – снятие нервного стресса. Учащимся необходимо отдыхать во время урока, переключать внимание, менять форму деятельности. Интерактивные методы уже давно прочно вошли в нашу работу и представлены в виде игр, проектов и исследований. Они включены во все UMCS и являются их неотъемлемой частью. Информационные ресурсы Интернета содержат текстовые, аудио- и визуальные материалы по различным темам на разных языках. Образовательные интернет-ресурсы создаются исключительно в образовательных целях. В англоязычной литературе выделяются следующие типы образовательных интернет-ресурсов: Hotlist, Multimediascrapbook, Treasurehunt, Subjectsampler и Webquest.

Горячий список, или список по темам, - это список сайтов с текстовыми материалами по изучаемой теме. Чтобы создать его, нужно ввести ключевое слово в поисковую систему. Мультимедиаскрапбук, или мультимедийный черновик, представляет собой набор мультимедийных ресурсов. Альбом для вырезок может содержать не только ссылки на текстовые сайты, но и фотографии, аудиофайлы и видеоклипы, графическую информацию, анимированные виртуальные туры. Эти файлы могут быть использованы в качестве источника информации или иллюстративного материала при изучении определенной темы. Treasurehunt, или охота за сокровищами, содержит ссылки на сайты по изучаемой теме и вопросы о содержании каждого из этих сайтов. С их помощью учитель направляет поисковую и познавательную деятельность учащихся. В заключение студентам задается один общий вопрос о целостном понимании темы (фактический материал) [3]. Учащиеся должны дать подробный ответ, который включает в себя ответы на более подробные вопросы на каждом из сайтов. Subjectsampler - это следующий уровень сложности по сравнению с treasurehunt. Он содержит ссылки на текстовые и мультимедийные материалы в Интернете. После изучения каждого аспекта темы студентам необходимо ответить на поставленные вопросы, которые направлены не на фактологическое изучение материала, как в treasurehunt, а на обсуждение дискуссионных тем. Студенты должны ознакомиться с материалом, высказать свою точку зрения по изучаемому вопросу и аргументированно ее отстаивать.

Веб-квест, или интернет-проект, является наиболее сложным видом образовательных интернет-ресурсов, который включает в себя все компоненты четырех упомянутых выше материалов и предполагает реализацию проекта всеми учащимися. В начальной школе его следует применять в конце 4-го класса, когда уровень знания языка на данном этапе изучения является самым высоким. Одним из вариантов организации проектной деятельности можно считать следующий: первоначально весь класс знакомится с общей информацией по заданной теме, затем учащиеся делятся на группы, каждая группа получает определенный аспект темы. Преподаватель обеспечивает каждую группу необходимыми ресурсами в соответствии с изучаемым аспектом. После изучения, обсуждения и полного понимания конкретной проблемы в каждой основной группе учащиеся перегруппировываются таким образом, чтобы в каждой новой группе был один представитель основной группы [4]. Во время обсуждения все школьники узнают друг от друга все аспекты обсуждаемой проблемы. Все эти виды образовательных интернет-ресурсов взаимосвязаны, и каждый из них вытекает из предыдущего, постепенно усложняясь, что

позволяет постоянно решать более сложные образовательные задачи. Hotlist и Multimediascrapbook предназначены для поиска, отбора и классификации информации.

В свою очередь, treasurehunt, Subjectsampler и Webquest содержат элементы проблемно-ориентированного обучения и направлены на активизацию поисковой и познавательной деятельности учащихся. Учитель может использовать готовые образовательные интернет-ресурсы или создавать их самостоятельно. Большой банк англоязычных образовательных интернет-ресурсов содержится во Всемирной паутине на веб-сайте www.kn.att.com. Нужно ввести ключевое слово в поисковую систему и выбрать нужный ресурс (например, hotlist или webquest). Внедрение образовательных интернет-ресурсов в образовательный процесс способствует развитию коммуникативных навыков учащихся. Сложность материала и его объем варьируются и должны соответствовать уровню развития младших школьников.

Методические преимущества обучения иностранному языку с помощью мультимедийных средств показывают, что эта технология обладает большей степенью интерактивности обучения, позволяет выбирать темп и уровень заданий, повышает скорость усвоения грамматики и словарного запаса. Также к несомненным техническим преимуществам данной технологии можно отнести возможность использования интерактивных видео- и аудиоклипов при обучении устной речи. Демонстрируя диаграммы, фотографии и рисунки на тему языкового общения, реализуется принцип наглядности [5]. Внедрение мультимедийных технологий создает условия для интерактивного общения, которое на сегодняшний день является важнейшей составляющей образовательного процесса. Используя мультимедийные технологии, преподаватель может представить информацию в совершенно новой и эффективной форме, сделать ее более полной, интересной и приближенной к естественному общению.

Мультимедийные инструменты позволяют использовать практически все органы чувств учащихся, комбинируя печатный текст, графику, движущееся видео, неподвижные фотографии и аудио, создавая "виртуальную реальность" реального общения. Доказано, что использование мультимедийных материалов и компьютерных сетей сокращает время обучения почти в три раза, а уровень запоминания за счет одновременного использования изображений, звука, текста повышается на 30-40 процентов. Г.В. Романова предлагает различные способы использования мультимедийных средств в образовательном процессе, включая использование электронных лекторов, тренажеров, учебников, энциклопедий, разработку ситуационно-ролевых и интеллектуальных игр с использованием искусственного интеллекта, моделирование процессов и явлений, обеспечение дистанционного обучения, построение систем контроля и тестирования знаний и умений учащихся и студентов (использование управляющих программистов), создание и поддержка сайтов образовательных учреждений, создание презентаций учебного материала, реализация проективной и исследовательской деятельности учащихся и т.д. [6].

Кроме того, мультимедийные технологии позволяют разрабатывать более яркие и интересные речевые упражнения. Для студентов изучение иностранного языка с использованием мультимедийных технологий также имеет определенные преимущества. Поскольку эти технологии являются новыми, студентам интересно иметь дело с источниками новых видов информации. И еще важно, что усвоение новой информации с использованием мультимедийных технологий происходит в игровой форме. Использование мультимедийных технологий позволяет школьникам самостоятельно готовить мини-проекты на тему коммуникации и презентовать их. При овладении иностранным языком у школьников возникает несколько проблем, одной из которых является низкая мотивация к изучению языка.

В таких случаях именно интерактивные технологии ценны для применения, потому что они создают такие условия, когда школьник чувствует свой успех и интеллектуальные способности. Эффективное сотрудничество и коммуникация являются основными компонентами такого обучения, целью которого является совместное решение проблем,

приобретение навыков монолога, ответственности, критического мышления и достижение значимых результатов. На современном этапе в нашей стране распространяется использование автоматизированных обучающих курсов для изучения иностранных языков. Но их следует использовать только в качестве вспомогательного средства при обучении иностранному языку. Особенно полезно использовать их на этапе ознакомления школьников и студентов с новым языковым материалом, новыми образцами, а также на этапе обучения. Студенты имеют возможность потренироваться в правописании, изучить лексический материал, улучшить понимание аудиотекста, развить технику чтения, выучить грамматику, потренировать произношение.

Таким образом, на современном этапе развития науки мы можем с уверенностью сказать, что времена, когда достаточным доказательством владения языком было умение переводить с иностранного языка и, наоборот, адаптированные, неаутентичные тексты, прошли. В контексте реформы средней школы образовательные технологии преподавания иностранных языков также должны измениться. Вовлечение современных технологий в процесс изучения иностранного языка значительно расширяет и разнообразит программу, обеспечивает доступ к разнообразным материалам, повышает мотивацию студентов к обучению, позволяя им работать над языком в удобном для них темпе, тем самым индивидуализируя обучение и овладение иностранным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бабаева, А.А.** Виртуальные экскурсии как средство совершенствования коммуникативной подготовки будущего учителя русского языка как иностранного / А.А. Бабаева: *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 1026–1032. – Текст: непосредственный.
2. **Тропольская, А.П.** Виртуальная реальность в обучении иностранным языкам / А.П. Тропольская: Скиф. Вопросы студенческой науки, 2022. – №. 4 (68). – С. 76–81. – Текст: непосредственный.
3. **Чевтайкина, М.П.** Способы создания обучающей виртуальной языковой среды на уроке английского языка / М.П. Чевтайкина: *Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты*, 2020. – С. 305–307. – Текст: непосредственный.
4. **Пархоменко, Е.В.** Дистанционное обучение и урок английского языка / Е.В. Пархоменко, А.А. Пархоменко, А.А. Напольских : *Вестник научных конференций*. – ООО Консалтинговая компания Юком, 2021. – №. 1–2. – С. 106–107. – Текст: непосредственный.
5. **Шыныбекова, А.С.** Эффективное использование информационных технологий в обучении иностранным языкам сегодня / А.С. Шыныбекова: *Актуальные проблемы науки и образования*, 2023. – С. 568-577. – Текст : непосредственный.
6. **Ильдарханова-Балчиклы, Э.Т.** Развитие лексических навыков английского языка в школе с применением онлайн-досок / Э.Т. Ильдарханова-Балчиклы, О.А. Безуглова: *Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Молодые исследователи современной России*, 2023. – С.12-16. – Текст: непосредственный.

УДК 821.512.145ли

Г.Ф. Каюмова,

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

МИСТИЧЕСКОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу мистических элементов в современной татарской литературе. На основе идейно-проблематического анализа, а также методов описания, сравнения на материале мистической повести Р. Габдулхаковой раскрывается специфика использования мистических элементов в литературе.

Ключевые слова: Ключевые слова: современная татарская литература, Р. Габделхакова, духовное развитие, мистическое, мотив слепоты, мистический герой.

G.F. Kayumova,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

MYSTICAL IN MODERN TATAR LITERATURE

Abstract. Abstract. The article is devoted to the analysis of mystical elements in modern Tatar literature. On the basis of ideological and problematic analysis, as well as methods of description, comparison based on the material of the mystical story by R. Gabdulkhakova, the specifics of the use of mystical elements in literature are revealed.

Keywords: modern Tatar literature, R.Gabdelkhakova, spiritual development, mystical, motive of blindness, mystical hero.

Современный мир, с одной стороны, будучи весьма прагматичным, с другой – требует от человечества проявления истинного гуманизма, высшей любви к себе и миру, духовного развития. Именно поэтому все более распространенными становятся духовные практики, эзотерика, околорелигиозная литература. Мистическое в искусстве помогает приоткрыть дверцу в мир иррациональности, чаще всего вопросы касаются жизни и смерти, жизни после смерти, высшего смысла жизни на Земле; затрагиваются также проблемы борьбы добра и зла. Тем не менее, мистика не является активно эксплуатируемым жанром в современной татарской литературе, да и в целом в татарской литературе на разных исторических отрезках его развития. Исключением можно назвать мистицизм суфийской литературы. Однако мистицизм суфиев характеризуется особой спецификой: произведения чаще имеют двойное толкование, как обыденное, так и эзотерические; человек, тело в поэзии суфиев переполнено экстатическим стремлением к Богу [4]. В современной татарской литературе особенности мотивов, образов, элементов мистического присущи некоторым произведениям Г.Гильманова, М.Кабирова, Р.Габделхаковой, Н.Гыйматдиновой, однако, как показывает наше наблюдение, они скорее соотносятся с мифологией и верованиями тюркских народов и / или мистицизмом, присущим современной европейской литературе. Далее мы рассмотрим эти особенности на примере повести «Я вернусь, когда пройдет зима» («Кышлар үткәч кайтырмын»).

Топосом произведения можно назвать больницу, все основные мистические действия происходят здесь либо как-то связаны с ней. Немаловажное значение имеет еще одна деталь: выясняется, что участок больницы примыкает к безымянному месту захоронения умерших от голода жителей села. Очевидно, что это отсылка к голодомору в Поволжье в 1921-1922 годах. Главная героиня повести – Савия девушка, на которую совершается покушение и она некоторое время лежит в коме. Именно во время комы и происходят чудесные события. Она попадает на суд к близнецам в белых халатах и говорит о том, что хотела бы еще принести пользу людям. С тех пор ее миссия – помогать всем, а братья-близнецы – «Ночные ангелы» наделяют ее силой принимать облик того человека, который находится поблизости, чтобы совершать добрый поступок руками того человека. Савия спасает мальчика-подростка, помогает пятилетнему Айрату, главному врачу Даймасову, помогает спастись от пожара своим родителям, принимает роды у женщин, однако почти никто ее не видит. Отбирая героев, которые способны ее видеть, автор опирается на верования, широко

распространенные среди народов. Во-первых, это, конечно, представители загробного мира. В произведении мы встречаем трех таких героев, с которыми Савие удается или приходится общаться.

Первый такой герой – это мать Минджамал апа. Женщина, которой уже более семидесяти лет от роду, попадает в больницу после падения с высоты и начинает каждый день видеть женщину в белой накидке, которая гладит ее, сидит рядом с ней и повторяет слова: «Моя девочка...». Молодая женщина, приходящая к Минджамал апа каждую ночь, оказывается ее матерью, которая бросила ее в трехлетнем возрасте, это произошло в годы голодомора. Если врачи считают рассказ Минджамал бредом, следствием сотрясения мозга, то Савие удается увидеть эту женщину и велеть оставить бедную больную в покое. Мать-привидение говорит, что дни Минджамал сочтены, именно поэтому ей позволительно посещать свою дочь. И действительно, вскоре Минджамал сбегает из больницы домой, где ей хочется встретить свои последние мгновения земной жизни, и умирает.

Второй такой герой – Фоат. Его привозят в больницу с признаками мышинной лихорадки. Находясь на грани жизни и смерти, его душа на несколько мгновений успевает покинуть тело, однако Савия властно требует от него возвращения в палату, укол начинает действовать и Фоату спасают жизнь. Примечательно, что Фоат никоим образом не выдает короткую встречу с Савией. Здесь опять прослеживается мотив запрета тесного соприкосновения мира живых и мертвых: как правило, такие встречи, по мистическим законам, стираются из памяти.

Третьим таким героем является ее возлюбленный Гаяз. Савия очень долго не может поверить в его смерть. Оказывается, он сбил насмерть человека, и сам тоже погиб. Гаяз – положительный герой в произведении. Он смелый, искренне любит Савию, но в руках судьбы он оказывается игрушкой. Дело в том, что девушка, которая погибла под колесами его мотоцикла, собиралась выйти замуж за парня, которого коварно отобрала у другой. Автор вводит новые мистические элементы: девушку хоронят в свадебном платье, но уже на следующий день платье окрашивается в темно-черный цвет. Однако и Гаязу приходится отвечать за преступление: он вынужден будет в ином мире стать возлюбленным для той, которую лишил жизни, а их соединение с Савией в загробном мире становится невозможным, так как они не успели сочетать себя узами брака. Последний мотив связан с религиозным мировоззрением мусульман о том, что на небесах могу твоссоединиться только те, которые произнесли брачный обет перед Аллахом.

Однако и в мире живых людей есть герои, которые видят или слышат, чувствуют присутствие Савии. Так, считается, что тонкий мир, ангелов способны видеть дети. Поэтому способность пятилетнего Айрата общаться с чудесной «матур апа» читатель воспринимает как нечто естественное.

Еще одним человеком, который показывает способность коммуницировать с Савией оказывается Хатип абый. Здесь надо отметить, что Хатип абый – это не совсем типичный представитель героя-аксакала. Ему присущи многие черты фольклорного типажа аксакала, в частности, он умен, является интеллектуалом, любит читать, его мысли глубоки и часто заставляют задуматься, в его уста автор вкладывает собственные мысли. Он имеет много похожих черт с образом Ак бабая из произведений Г.Гильманова, отдельно можно подчеркнуть такие качества как дальновидность, способность чувствовать мироздание и других людей, также он имеет некую сакральную связь с природой. Однако Р.Габделхакова наделяет его еще одной чертой – Хатип абый слепой, он не видит этот мир. Интересно, что в мифологии отсутствие зрения характеризует представителей мира мертвых. Как пишет Ф.Урманче, «Персонаж русской народной сказки Баба Яга – слепая, потому что она – не представитель мира, в котором живет герой сказки, а герой из Мира Мертвых. Она не видит героя, а узнает его по голосу и запаху. Вхождение героя в Мир Яги – это вхождение в мир мертвых, или иначе говоря, в мир Слепых» [3, с.74]. Однако в языковой картине многих народов, в том числе и у татар, слепота более ярко проявляется в ином противоречивом значении, что достаточно точно описано в статье А.Н. Исаевой: «С одной стороны, слепота

воспринимается нами как телесная ущербность, причем весьма значимая, так как человек получает через глаза наибольший объем информации об окружающем мире. Лишиться зрения означает полностью изменить жизнь, отгородиться от привычного круга общения. Но также в нашем сознании живет неизбежное соединение слепоты и мудрости, то есть физическая слепота влечет за собой внутреннюю духовную сосредоточенность, оборачивающуюся духовным прозрением» [2, с.1410]. Именно такие качества свойственны и Хатипу абый. Во-первых, он показывает изумительно точную и тонкую связь с миром природой. Он не видит деревьев, цветов, но очень точно чувствует их. Автор особенно подчеркивает, что даже будучи слепым, он сажает сосны, выбирая из всех деревьев именно эти из-за тонкого аромата: незрячему очень важно обонять окружающий мир. Устами Хатип абый произносятся философские изречения, в том числе и о любви. В данном произведении любовь представляется как забота и опека над любимым человеком. На наш взгляд, такая трактовка дискуссионная, однако она соответствует идее произведения – идее служения во благо человечества, которое начинается со служения людям родного края. Именно такая идея, такой альтруизм дает силы Савие смириться со своей судьбой. Пройдя испытание, она возвращается в мир людей с четко выработанным дальнейшим планом: необходимо восстановить кладбище погибших от голода и написать имена погибших на доску памяти, вырубить старые и посадить новые деревья в саду больницы, а также она всегда будет помогать безутешной матери, потерявшей своего сына и возлюбленного Савии – Гаяза. Героиня приходит к выводу: «Әйе, башкарасы эшләр күп эле! Ачлык елында вафат булганнарның каберен торгызып, Истәлек тактасы куясы бар. Мондый изге эшкә беркем дә каршы килмәс, Бүзәрләр игелекле, бердәм халык, өмә оештырырлар. Минжамал әбинең әнисе, безгә дога кирәк, диде бит. Авылда дини картлар житәрлек, ачлык корбаннары рухына дога кылырлар. Шуннан соң, бәлки, күнелгә шом салып каркылдаучы каргалар да тынычланыр. Киләчәктә хастаханә бакчасына, черек чаганнарны кисеп атып, яшь агачлар утыртасы булыр. Шомырт, алмагач, чия, юкәләр язларын ак чәчәккә, хуш искә күмелеп, күзләрне, күнелләрне сөендерер, авыруларга көч, өмет бирер. Гүзәллек һәр жирдә булырга тиеш, ул үзе дәва бит» [1, с.34].

В целом, на примере мистической повести Р. Габделхаковой можно сделать вывод о том, что элементы мистицизма помогают современным татарским авторам продвигать вечные ценности (добро, любовь, взаимопомощь, бережное обращение к природе и миру), в тоже время они помогают духовному развитию, заставляя задуматься о жизни после смерти и смысле бытия. Мистические элементы в повестях сложно назвать оригинальными (связь погибших людей и мира живых, поиски себя человека, находящегося в коме, помощь высших сил и т.д.), однако они весьма органично вписываются в композицию произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Габделхакова, Р.** Кышлар үткәч кайтырмын: мистик баян / Р. Габделхакова. – Текст: непосредственный // Казан утлары. – 2019. – №11. – Б. 8-34.
2. **Исаева, А.Н.** Мотив слепоты в романе Маргарет Этвуд «Слепой убийца» / А.Н. Исаева. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Издательство Грамота, 2021. – Т.14. – Вып. 5. – С. 1408-1412.
3. **Урманче, Ф.** Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек. Өч томда. 1 нче т.: А – Г. / Ф Урманче. – Казан: Мәгариф, 2008. – 323 б. – Текст: непосредственный.
4. **Шарафутдинова, Л.Р.** К толкованию одной касыды Шамсутдина Заки / Л.Р. Шарафутдинова. – Текст: непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т.12. – №2. – С. 54-55.

УДК 378.147

Г.К. Кожагулова,

Международный университет Астана, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность учета особенностей в процессе организации образовательного процесса в вузе. Для цифрового поколения предложены варианты трансформации традиционных форм обучения и внедрения информационных технологий для создания интерактивной образовательной среды. Принятие современных особенностей позволит сделать образовательный процесс интерактивным, интересным и понятным современному студенту.

Ключевые слова: система высшего образования, социально-психологические особенности, повышение квалификации педагогов, современные образовательные технологии, особенность современного студенчества.

G.K. Kozhagulova,

Astana International University, Kazakhstan

PECULIARITIES OF ORGANIZING THE EDUCATIONAL PROCESS AT A UNIVERSITY

Abstract. The article investigates the relevance of taking into consideration the peculiarities in the process of organizing the educational process. For the digital generation, options for the transformation of traditional forms of education and the implementation of information technologies to create an interactive educational environment are proposed. The acceptance of modern peculiarities will make the educational process interactive, interesting and understandable to a modern student.

Keywords: the system of higher education, socio-psychological features, professional development of teachers, modern educational technologies, the peculiarity of modern students.

Изменения, происходящие в системе высшего образования, обусловлены не только социальной действительностью, но и социально-психологическими особенностями нового поколения студентов. Ученые говорят о проблеме совершенствования системы высшего образования с ориентацией на когнитивные и социально-психологические особенности современных студентов [1, с.8]. Мы, педагоги-практики, отмечаем, что каждое следующее поколение поступающих в высшие учебные заведения всё больше отличается от предыдущих. Увеличивается разрыв между профессорско-преподавательским составом и студентами, которые рождаются и живут в цифровой среде, проводят времени в виртуальном пространстве гораздо больше, чем в реальном. В этой ситуации традиционные технологии становятся менее эффективными. Вместе с тем, не все преподаватели готовы принимать особенности нового поколения, перестраиваться, не все свободно владеют информационными технологиями и готовы активно внедрять их в процесс преподавания дисциплин.

Сегодня интернет позволил молодым стать практически независимыми от взрослых, их родителей и педагогов в получении интересующих их знаний и сведений. Обучение должно опираться на особенности познавательной деятельности, ценности, стиль обучения современных студентов - представителей современного поколения Z [2, с.11]. Педагогу необходимо менять систему общения с представителями поколения Z, чтобы успешно взаимодействовать с ними.

В настоящее время роль преподавателя с традиционной меняется на роль тьютора, задача которого состоит в том, чтобы сопровождать студента в освоении дисциплины на основе объект-субъектного подхода, ориентируясь на его систему ценностей. Для того, чтобы найти правильные подходы нам необходимо признавать эти особенности, подстраиваться под них, а не пытаться подстраивать студентов под себя, обвиняя их в невнимательности, неспособности мыслить, отсутствии мотивации к обучению, увеличивая разрыв еще больше. Решением данной проблемы может стать специальная система обучения

и повышения квалификации педагогов, позволяющих разобраться в психологических особенностях нового поколения; сформировать понимание необходимости изменения системы педагогических действий, технологий преподавания и взаимодействия со студентами; освоить современные образовательные технологии и адаптировать их под свой предмет. Особое место в этом процессе отводится саморазвитию самого педагога, повышению своей компетентности не только в области преподаваемого предмета, но и в области педагогики и психологии. Анализ особенностей и отличительных характеристик нового поколения позволяет говорить об их классификации по свойствам личности [2, с. 30].

Так, к одной группе можно отнести особенности, связанные с постоянным ожиданием похвалы и неумным стремлением к одобрению, соответствующему их ценностным ориентирам. В связи с этим, в работе со студентами необходимо не ограничиваться словесным поощрением, а поддерживать их виртуальный контент «лайками» и мгновенными положительно окрашенными сообщениями. Представителям нового поколения важно чувствовать заинтересованность в их эмоциональном состоянии. Для создания благоприятного фона в работе по визуализации информации необходимо придерживаться теплых тонов, сопровождать материалы яркими картинками, не обязательно графически правильно изображенными, но несущими положительные эмоции. Другую группу объединяют особенности подрастающего поколения, носящие когнитивный характер [2, с. 48]. Ключевыми характеристиками успешного мультитаскинга, характеризующего современного студента, являются способность удерживать в голове информацию, которая нужна для осуществления текущей деятельности, скорость и точность обработки информации и произвольное внимание. Даже успешная многозадачность чревата снижением глубины переработки информации, более быстрым забыванием содержания выполняемых задач, увеличением временных затрат по сравнению с последовательным выполнением действий. Многозадачность и сокращение времени удержания произвольного внимания лежат в основе целесообразности использования ключевых фраз в начале занятия. Непродолжительная концентрация внимания нового поколения студентов позволяет говорить о создании микрокурсов для изучения. Удерживать внимание студентов на протяжении лекции позволяет визуализация представляемой информации: использование мультимедиа, видео, схем, рисунков, фото. Многие студенты достаточно сложно воспринимают информацию на слух, часть этой информации может оказаться утерянной или воспринятой неверно. Монолог, особенно длительный по времени и перегруженный информацией, быстро утомляет и может вызывать демотивирование студентов. Визуализация, обеспечивая наглядность, способствует более четкому восприятию, пониманию и запоминанию материала [2, с.38]. Еще одна группа представлена особенностями, основанными на уничтожении шаблонов и отсутствии авторитета к старшему поколению. Педагог высшей школы, не смотря на свою академичность и научную состоятельность, в ходе занятий должен находиться со студентами в одном мире. В данный временной период их должны объединять одни ценности, общие взгляды в одном направлении [2, с.44]. Если студент больше доверяет социальным сетям, то и преподаватель должен находиться там. Он может представить материал в популярном для молодежи формате – небольших видеороликах, зарисовках. Этот контент может существовать параллельно с реальным проведением лекций и «жить» в виртуальном пространстве интернета на сайте или ресурсе организации, социальных сетях, к которому всегда может обратиться пользователь. В этом прослеживается еще одна из особенностей современного студенчества – жить, работать «здесь и сейчас», возможностью изучать материал в удобное для них время, независимо от преподавателя. Следующая группа особенностей нового поколения объединяет противоречивые характеристики владения информационными технологиями [2, с.52]. Современное поколение студентов постоянно находится в мире гаджетов и цифровых технологий, с другой компьютерная грамотность находится лишь на пользовательском уровне. Часть студентов не обладает навыками форматирования текста, эстетического оформления электронного продукта, умением работать с цифровыми

инструментами и сервисами, необходимыми для дальнейшей профессиональной деятельности или повседневной жизни [3, с.18]. Нам, педагогам, необходимо доступно показать, как использование того или иного цифрового ресурса позволит повысить уровень компетентности будущего специалиста. Для этого можно предлагать задания, связанные с применением многообразия инструментов, возможностью выполнения одного задания в разных редакторах с последующей возможностью их выбора [4, с.23].

Итак, в нашей статье мы рассмотрели актуальность учета особенностей в процессе организации образовательного процесса и их проявлениями в образовательном процессе, предложили возможные варианты трансформации традиционных форм обучения, внедрения информационных технологий с ориентацией на цифровое поколение, о модели социального взаимодействия со студентами, к созданию интерактивной и привлекательной образовательной среды. Понятие и принятие современных особенностей позволит сделать образовательный процесс более насыщенным, интерактивным, интересным и понятным современному студенту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Захарова, В.А.** Студенты поколения: Реальность и будущее / В.А. Захарова. – Текст: непосредственный // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. – № 4 с. – 47-55.
2. **Кулакова, А.Б.** Поколение Z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова. – Текст: непосредственный // Вопросы территориального развития– 2018. №2 (42) DOI: 10.15838/tid.2018.2.42.6.
3. **Сиверцев, Е.Ю.** Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение / Е.Ю. Сиверцев. – Текст: непосредственный // Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. –2017. – № 12(86): в 5-ти ч. – Ч. 4. – С. 158-162. ISSN 1997-292X.
4. **Шамис, Е.** Теория поколений / Е. Шамис, А. Антипов. – Текст: электронный // Маркетинг. Менеджмент. – 2007. – №6. – С. 42-46. URL: <http://www.vestnikmanagement.spbu.ru/archive/pdf/748.pdf> URL: <https://www.psyc> (дата обращения: 06.09.2023).

УДК 378.091.2:005.963.3

Л.А. Козинец¹, В.М. Панфилова²,

¹*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
г. Минск, Республика Беларусь*

²*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОСВОЕНИЮ ИННОВАЦИОННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования современных образовательных технологий в квалифицированной подготовке выпускников педагогического вуза, представлена авторская система технологий, обеспечивающих формирование умений будущих учителей осваивать инновационный педагогический опыт. Обоснована целесообразность комплексного использования технологий на подготовительном, основном и заключительном этапах подготовки.

Ключевые слова: будущие учителя, инновационный педагогический опыт, образовательные технологии.

L.A. Kozinets¹, V.M. Panfilova²,

¹*Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank,
Minsk, Republic of Belarus*

²*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

THE USE OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE PEDAGOGICAL EXPERIENCE

Abstract. The article discusses the problems of using modern educational technologies in the qualified training of graduates of a pedagogical university, presents the author's system of technologies that ensure the formation of the skills of future teachers to master innovative pedagogical experience. The expediency of the integrated use of technologies at the preparatory, main and final stages of preparation is substantiated.

Keywords: future teachers, innovative pedagogical experience, educational technologies.

Переход человечества к ноосферной цивилизации, высокие темпы информатизации, распространение интегративного искусственного интеллекта повлекли за собой инновационное развитие образовательных практик. В связи с этим основным назначением педагогического образования становится подготовка будущих учителей к освоению накопленных человечеством знаний и инновационного опыта.

На современном этапе проблема эффективности профессиональной подготовки учителя чаще всего связывается с его подготовленностью к инновационной деятельности, которая характеризуется достижением определённого уровня сформированности знаний, умений и качеств, позволяющих успешно усваивать накопленный социокультурный опыт и на его основе создавать новые инновационные продукты. Однако теоретики и практики образовательного процесса отмечают ряд недостатков инновационной подготовки учителя. Главный из них – излишняя теоретизированность и ограниченность возможностей для развития творческого методического мышления. Несмотря на наличие научно обоснованных подходов к осуществлению инновационной подготовки, описание конкретных технологий её модернизации, а тем более разработки на их основе соответствующего учебно-методического обеспечения представлены более чем скромно.

В ходе выполнения исследования нами разработана концепция подготовки будущих учителей к освоению инновационного педагогического опыта [1], создана и апробирована прогностическая модель подготовки, основными компонентами которой выступают личностный, когнитивный и операционный компоненты [2]. Реализация модели обусловила необходимость применения комплекса образовательных технологий, позволяющих развивать

творческую активность будущих учителей, формировать умение инновационно, творчески мыслить, находить нестандартные решения.

Для личностного компонента подготовки будущих учителей к освоению инновационного педагогического опыта выбрана *имитационная технология* (моделирование в ходе учебного процесса различного рода отношений и условий реальной жизни). Студентам предлагается анализировать конкретные ситуации и решать их. Широко используются ролевые игры (заседание представителей центра «Современные средства обучения (предмет по выбору)»), презентация проектов «авторских» учебников, игра-соревнование на знание терминологии); мотивационно-побудительные (формула успеха учителя); дидактические блиц-игры (изучение элементов теории и практики деятельности педагога); конкурсы (на лучший комментарий к отрывкам из педагогической литературы 20-30-летней давности о проблеме или учителе). Имеют место и неигровые методы: решение ситуаций, анализ возможных последствий ошибочных действий учителя, обсуждение действий разных учителей в одной и той же учебной ситуации и др.

Имитационная технология представляет собой педагогический феномен, уникальную методическую оболочку, использование которой позволяет дать представление о том, как связаны осваемые студентами новые знания об инновационном педагогическом опыте с их будущей профессиональной деятельностью, формировать способность эффективно действовать и быстро принимать оптимальные решения в условиях профессиональной среды.

Усвоению будущими учителями знаний об инновационном педагогическом опыте (когнитивный компонент) способствует технология *критериально-ориентированного обучения* (точное определение и формулировка эталона (критерия) полного усвоения, сопоставление пооперационно ответов будущих учителей с эталоном. Применяемые нами тесты соответствуют трём уровням усвоения материала: узнавание (выбор одного из нескольких решений), действия по алгоритму (воспроизведение информации по памяти), творческая деятельность (решение нетиповых задач на применение знаний в новых ситуациях).

Критериально-ориентированная технология, как и любая педагогическая технология, не имеет жёстко определённой структуры. Поэтому мы имеем собственное видение данной технологии, которая представляет собой совокупность этапов, по которым можно изучать инновационный педагогический опыт.

На первом этапе определяются ключевые понятия инновационного педагогического опыта, которые должны быть усвоены будущими учителями. На втором этапе происходит дифференциация уровней усвоения материала с опорой на эталон, выраженного совокупностью конкретных результатов обучения. На третьем этапе выбирается форма представления материала. На четвёртом этапе материал представляется в форме отдельных фрагментов по принципу от понятия к понятию. На пятом этапе проводятся проверочные работы в форме терминологических диктантов, выполнения практических заданий. Как один из вариантов использования критериально-ориентированного обучения – метод карты понятий, в которой выделяются уровни понятий – от главного к второстепенным. К каждому понятию соотносится то или иное умение.

Для формирования умений осваивать инновационный педагогический опыт (операционный компонент) выбрана *поисково-исследовательская (задачная) технология обучения*. Используются следующие типы задач: с полным усвоением, с неполным усвоением, со скрытым условием. При решении задач будущие учителя опираются на знания об инновационном педагогическом опыте, развивают мышление, воображение, наблюдательность, рефлексивность, интуицию. Также широко используются задачи практико-ориентированной направленности. Процесс решения таких задач характеризуется следующими особенностями:

– анализ будущими учителями педагогической ситуации взаимосвязан с выполнением системы заданий: 1) выявление причин возникновения ситуации; 2) поиск способов решения

подобных ситуаций успешными учителями; 3) определение инновационной проблемы, решение которой позволит наиболее эффективно разрешить сложившуюся ситуацию; 4) разработка педагогического нововведения решения ситуации и реализация во время педагогической практики;

– задача практико-ориентированной направленности имеет межпредметный характер, что позволяет использовать межпредметные знания и сложившийся инновационный опыт в разных областях науки и практики для ее решения, а в результате, вырабатывать, развивать у будущих учителей аналитическое мышление;

– в результате решения таких задач у будущих учителей формируются универсальные способности к интеграции знаний и опыта их использования;

– задача практико-ориентированной направленности предполагает решение с опорой на научные положения педагогической теории и на опыт успешных учителей, обогащенный научными смыслами.

Таким образом, комплексное использование образовательных технологий позволяет будущим учителям погрузиться в процесс саморазвития, самореализации, формирование профессионализма на уровне «акме», т.е. достижение такого уровня психического состояния, означающего высший для данной личности показатель ее профессионального развития, который приходится на конкретный отрезок времени. Следует также отметить, что применение современных образовательных технологий требует соответствующего учебно-методического обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Козинец, Л.А.** Концепция подготовки будущих учителей к освоению инновационного педагогического опыта [Электронный ресурс] / Л.А. Козинец. – Текст электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PDM№422.pdf>. (дата обращения 27.08.2023).
2. **Козинец, Л.А.** «Университет 4.0»: модель подготовки будущих учителей к освоению инновационного педагогического опыта / Л.А. Козинец.– Текст непосредственный // Народная асвета. – 2021. – №9. – С. 3–6.

УДК 811.11-112

А.И. Колычева,

*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – старший преподаватель Косован О.Л.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ УМЛАУТА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается фонетическое явление «умлаут» и происхождение этого термина. Значительный вклад в раскрытие этого понятия и объяснения механизма возникновения умлаута внёс Я. Гримм. Раскрывается роль умлаута в немецком языке, как неотъемлемого средства образования и изменения слов. Приведены примеры использования умлаута за пределами немецкого языка.

Ключевые слова: умлаут, словоизменение, словообразование, фонетическое явление, палатализация.

A.I. Kolycheva,

*Vladimir State University, Vladimir, Russia
Research Advisor – senior lecturer Kosovan O.L*

THE MEANING AND ROLE OF UMLAUT IN THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. This article discusses the phonetic phenomenon of "umlaut" and the origin of this term. The role of umlaut in the German language, the peculiarity of its use outside the German language is revealed.

Keywords: umlaut, inflection, word formation, phonetic phenomenon, palatalization.

Каждый язык обладает своими особенностями, проявляющихся на разных языковых уровнях. К фонетической особенности немецкого языка относится такое явление, как умлаут.

«Умлаут» (перегласовка) – это вид фонетического чередования, при котором происходит изменение артикуляции и тембра гласных. Это явление свойственно ряду германских, кельтских, алтайских и уральских языков, но наиболее выражено оно именно в немецком языке [4, с. 44].

Впервые это понятие определил Я. Гримм во втором томе «Немецкой грамматики». Совместная работа братьев над поиском легенд, сказок и приданий в старых немецких книгах привела к заинтересованности Гримма в сравнительно-историческом языкознании. В «Немецкой грамматике» он предложил механическое происхождение умлаута, вследствие ассимиляции, а именно палатализации корневого гласного [1, с. 105]. Из-за воздействия мягкого суффикса, окончания *j* или *i*, звук в корне меняет звучание на более близкое для облегчения произношения. Чтобы наглядно показать процесс изменения слов, приведем в пример слово «Gast» (гость), которое в древнегерманском во множественном числе произносилось как *Gasti*, но окончание повлияло на корневую гласную, которая стала произноситься мягче, как *Gesti* (*Gäste*) [2, с. 120-126].

Происхождение умлаута связывают с северными франкскими диалектами, позже это явление постепенно распространялось на юг. Изначально он появился в древневерхнемецком примерно в VIII веке только у краткого *a*, в X веке *u* приобретает умлаут, и уже в средневерхнемецком период *e*, например: *Hus – Hüsir* (*Häuser*), *Korb – Körbe*, *Taube – Täubin*. В настоящее время в немецком три гласные могут приобретать умлауты: *Ää a-Umlaut*, *Öö o-Umlaut*, *Üü u-Umlaut* [3, с. 107].

Современный немецкий язык невозможно представить без умлаута, это явление не только придает характерный вид немецкой письменности, но и выполняет ряд важнейших функций. Чередование звуков стало техническим средством, которое влияет на:

1) Словоизменение: образование множественного числа у существительных женского и мужского рода (*Schlag – Schläge*, *Haut – Häute*); изменение сравнительной степени прилагательных (*alt – älter – am ältesten*); спряжение сильных глаголов во 2-3 лице настоящего времени (*ich schlaf(e) – du schläfst – er schläft*).

2) Словообразование: Hand (рука) – Händchen (ладошка), warm (теплый) – wärmen (греть), hoch (высокий) – Höhe (высота) [2, с. 120-126].

Умлаут распространился даже на те слова, у которых не было предпосылок к его появлению (j или i в конце слова). Это случилось из-за подражания языкового явления, например в слове Mutter – Mütter.

Любопытным феноменом является использование умлаута за пределами немецкого языка. Так, умлаут используется в стилистических целях в названиях музыкальных групп («Motörhead»), видеоигр («Brütal Legend») и даже фирм («Häagen-Dazs»). Когда рок-группа «Blue Öyster Cult» выступала в Германии, они не могли понять почему немцы произносят название группы иначе, ведь они добавили точки на буквами ради графической составляющей. За пределами Германии умлаут придает агрессивный вид слову, но, на самом деле, это самые мягкие звуки в немецком языке.

В заключении необходимо отметить, что неправильное написание или произношение слов с умлаутом может привести к грамматическим и фонетическим ошибкам. Как в русском слово «замок» имеет два значения в зависимости от ударения, так в немецком умлаут меняет значение слова, например, в парах schon (уже) – schön (красивый) и zahlen (платить) – zählen (считать).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Герстнер, Г.** Братья Гримм / Г. Герстнер / Пер. с нем. Е. А. Шеншина; Предисл. Г.А. Шевченко. – Москва: Молодая гвардия, 1980. – 271 с., [17] л. ил.: ил.; 20 см. – Текст: непосредственный.
2. **Жирмунский, В.М.** История немецкого языка / В.М. Жирмунский. – Изд. 5-е, пересм. и испр. – Москва: Высшая школа, 1965. – 408 с. – Текст: непосредственный.
3. **Колотилова, Н.С.** Курс лекций по истории немецкого языка / Н.С. Колотилова / Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – 164, [1] с.: портр.; 20 см.; – ISBN 978-5-88006-516-5. – Текст: непосредственный.
4. **Минор, А.Я.** Курс лекций по истории немецкого языка. Учебное пособие для студ. фак-та иностр. языков по курсу «История изучаемого языка» / А.Я. Минор. – Саратов: Издательство Саратов. ун-та, 2019. – 103 с. – Текст: непосредственный.

УДК: 81.25

М.А. Конончук¹, Е.Л. Боярская²,

^{1,2}*Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта, Калининград, Россия*

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ,
НАПИСАННЫХ «МЕТОДОМ НАРЕЗОК» (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА
У. БЕРРОУЗА «ГОЛЫЙ ЗАВТРАК»)**

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу двух переводов «Голого завтрака» У. Берроуза на русский язык. В ней упомянуты трудности, с которыми сталкивались переводчики при работе над данным текстом, а также некоторые примеры, демонстрирующие всю «проблемность» перевода произведения.

Ключевые слова: Уильям Берроуз, метод нарезок, бит-поколение, сравнительный анализ, художественный перевод, «Голый завтрак».

М.А. Kononchuk¹, E.L. Boyarskaya²,

^{1,2}*Baltic Federal University, Kalininsgrad, Russia*

**THE SPECIFICS OF TRANSLATING WORK OF FICTION WRITTEN BY THE “CUT-UP
METHOD” (ON THE BASIS OF THE EXAMPLE OF TRANSLATIONS OF
W. BURROUGHS' NOVEL “NAKED LUNCH”)**

Abstract. The article compares two Russian translations of William S. Burroughs's *The Naked Lunch*. It discusses the challenges faced by the translators and provides examples of the “problematic” aspects of translating the work.

Keywords: William Burroughs, cut up method, beat generation, comparative analysis, literary translation, “Naked Lunch”.

Передача авторского стиля в переводе художественных произведений признаётся учёными-лингвистами одной из самых сложных задач, с которой может столкнуться переводчик. Художественный перевод признаётся той самой отраслью, которую в обозримом будущем не сможет «захватить» искусственный интеллект. Разумеется, художественные тексты, написанные действительно мастерски и со вкусом, людьми, по-настоящему умеющими демонстрировать возможности своего родного языка, ещё долгое время не будут поддаваться машинному переводу. Именно поэтому исследования перевода таких произведений до сих пор остаются актуальными.

Уильям Сьюард Берроуз признаётся одним из ключевых американских авторов второй половины XX века. Несмотря на тяжёлую зависимость, от которой он страдал на протяжении 15 лет, У. Берроуз стал автором культовых произведений, дарящих читателю возможность заглянуть в ныне далёкие 40-60-е годы прошлого столетия, эпоху «бит-поколения». Его романы, написанные «методом нарезок», позволяют заглянуть в психику человека, в жизнь которого медленно и незаметно прокралась зависимость, поглощающая человека полностью [10]. Берроузу невероятным образом удалось передать как весь ужас существования зависимого человека, так и тяжесть обстоятельств, которые обычно приводят людей к такому образу жизни [6].

Всё это формирует уникальный авторский стиль Берроуза, воссоздание которого в переводе кажется невыполнимой задачей. Тем не менее, как минимум два таких перевода особенно известны и популярны среди русских читателей: переводы романа «Голый завтрак» М. Немцова и В. Когана, сравнению которых посвящено данное исследование. Реалии, описанные в произведении, универсальны: как представители прошлых поколений, так и нынешняя молодёжь находят и находят в нём аллюзии на проблемы общества, такие как контроль со стороны правительства и общественное давление, зависимость человека и его способность быть честным с самим собой. Невозможно не согласиться, что в ближайшем будущем мы можем увидеть ещё больше романов, написанных «методом нарезок»: этому свидетельствует распространение хаотичных сэмплирования и монтажа в музыке и кино соответственно. Возрождение и распространение подобной практики в современной

литературе вполне возможно. Поэтому, подобное творчество так же будет требовать перевода, в связи с чем результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем при работе над подобными произведениями.

«Метод нарезок», используемый автором при написании романа, был создан поэтом-дадистом Тристаном Тцарой, однако в романах Берроуза и некоторых других авторов, также использовавших данный метод, он был заметно видоизменён. Так, при работе над «Голым завтраком», автор разрезал страницы текста на части, которые перемешивал между собой, чтобы из них составить совершенно новый текст, что и помогло воссоздать в произведении эффект хаотичного и несвязного повествования, правдоподобно передающего жизненный опыт зависимого человека [7].

Детальный анализ текста оригинала и переводов Максима Немцова и Виктора Когана подвел исследование к выявлению основных трудностей, которые возникали у вышеупомянутых переводчиков. Представленные ниже аспекты оригинального текста могут помочь их последователям при переводе работ Уильяма Берроуза.

Заинтересованные в «бит-поколении» исследователи несколько десятков лет озадачены вопросом: возможно ли выделить сюжетную линию в «Голом завтраке» и определить его жанровую принадлежность? Большая часть читателей привыкла к линейности тех или иных литературных работ, что, как раз-таки отсутствует в главном произведении Уильяма Берроуза. Ввиду этой черты может быть утрачен транслатологический потенциал романа. Сам автор направил в редакцию главы «Голого завтрака» в случайном порядке и утверждал, что это не повлияет на восприятие читателем данного произведения. И это действительно так – Берроуз писал о тяжелой зависимости, и человек, поглощенный данным пороком порой не в состоянии понять, что с ним происходит, имеет ложные и гипертрофированные воспоминания. Автор видел всепоглощающую силу не только в этом пороке, но и в контроле со стороны государства и «вирусе языка» (который порождает конфликт тела и сознания и господствует над человеком не хуже, чем какая-либо зависимость [11]). Несмотря на хаотичность «Голого завтрака» (которая во многом обязана «методу нарезок»), при близком рассмотрении в нем можно выявить не только главный посыл, но и некую сюжетную линию.

Особенную трудность может также представлять проблема определения жанровой принадлежности романа и, следовательно, отсутствие референтных текстов, к переводам которых можно было бы обратиться для определения предпочтительной стратегии. Характерной особенностью романа является ориентация автора на сенсорные ощущения и мировосприятие, характерные для состояния затуманенного сознания. Некоторые отмечают, что «Голой завтрак» содержит элементы фантастики [9], в то время как другие описывают его как психологический роман, служащий исповедью автора, что становится ясно при изучении его биографии [5]. Как сам роман посвящён контролю над человеком и контролю человека над самим собой, а также попыткам избежать такого контроля, так и автор отказывается сковывать себя рамками какого-либо жанра, называя своё произведение «антироманом» [6].

Не менее важной чертой авторского стиля У. Берроуза являются окказионализмы – вместо стандартной лексики употребляются неологизмы, обладающие «новизной нетвнутренней формы или своеобразием сочетания элементов». Такие окказионализмы часто встречаются в произведениях авторов эпохи битников, так как помогают им не только подчеркнуть индивидуальный стиль, но и придать работе особую экспрессивность, которая отражает реалии той эпохи и помогает придать произведению необходимую атмосферу. Перед тем как прибегать к традиционным приемам перевода (например, транскрипции, калькированию, транслитерации, описательному переводу и т.д.), переводчику при работе с такой лексикой следует внимательно изучить контекст, в котором употреблён неологизм, его структуру и значение [4].

Столь же важную роль в произведениях Берроуза играет ненормативная лексика, а также просторечия и жаргонизмы, представляющие собой различные отклонения от

литературной нормы и призванные передать колорит жизни героев. Д.М. Бузаджи в своих исследованиях на данную тему пишет, что необходимо учитывать невозможность установления точных переводческих соответствий при передаче такой лексики. Переводчику стоит ориентироваться на функцию слова и эффект, производимый им на читателя [3]. Например, среди наиболее распространённых средств выразительности, используемых автором, можно перечислить метафоры, сравнительные обороты и эпитеты.

Таблица 1

Оригинал	Перевод Немцова	Перевод Когана
He laughed, black insect laughter that seemed to serve some obscure function of orientation like a bat's squeak. [9]	Он рассмеялся, черный насекомый смех, казалось, служивший некоей непостижимой функцией ориентации, вроде писка летучей мыши. [2]	Он рассмеялся: этот невеселый сдавленный смех, казалось, выполнял некую непонятную ориентационную функцию, подобно писку летучей мыши. [1]
... his eyes burned in a hideous dry hunger. He turned his face of controlled emergency in a slow half pivot to case the man who had just come in.	...глаза его горели отвратительным сухим голодом. Он медленным полуоборотом обернул свое лицо, полное контролируемой чрезвычайности, срисовывая только что зашедшего внутрь человека.	...глаза его горели чудовищной, невыносимой жаждой. Он сделал медленный полуоборот, стараясь ничем не выдать своей жгучей потребности, и засек только что вошедшего человека

Сопоставительный анализ переводов романа, выполненных М. Немцовым и В. Коганом показал, что не существует единого предпочтительного перевода таких средств, в каждом случае необходимо подбирать новую оптимальную стратегию: например, перевод М. Немцова отличается большим буквализмом, и если его перевод фразы «чёрный насекомый смех» звучит более устрашающе, чем «этот невесёлый сдавленный смех» в переводе В. Когана, то его перевод эпитета «отвратительный сухой голод» звучит менее выразительно, чем «чудовищная, невыносимая жажда» у В. Когана. Из этого возможно сделать вывод о том, что переводчику романов в подобном стиле следует ориентироваться на ощущения и ожидания читателя при прочтении текста. В подобных моментах перевод М. Немцова кажется более подходящим под атмосферу романа: за плечами этого человека большое количество работ над постмодернистской литературой 50-60-х годов, что, несомненно, в лучшую сторону влияет на атмосферу переведенного романа.

Нетрудно представить, почему многие литературоведы считают У. Берроуза одним из главных «деконструкторов» английского языка: нестандартные приёмы построения и оформления фраз, особенности синтаксиса, а также многочленные атрибутивные группы (например, «a Round-the-World-Push-an-Opium-Pellet-with-Your-Nose-Route») делают прочтение оригинального произведения сложным даже для носителей языка, что, как уже было замечено, отчасти и являлось целью автора при написании романа. Тем не менее, использование приема калькирования в данной примере помогает обоим передать ту самую «деконструкцию» языка Берроуза.

Таблица 2

Оригинал	Перевод Немцова	Перевод Когана
Watch out for the cars... It is clear that junk is a <u>Round-the-World-Pushan-</u>	Берегись автомобилей... Ясно что мусор – <u>Маршрут-Вокруг-Света-Подталкивая-</u>	Остерегайтесь автомобилей... Ясно, что джанк – это <u>Толкание-Опиумного-Шарика-</u>

<u>Opium-Pellet-with-Your-Nose-Route</u> . Strictly for Scarabs – stumble bum junk heap. And as such report to disposal. Tired of seeing it around.	<u>Шарик-Опия-Собственным-Носом</u> . Только для Скарабеев – спотыкающихся бродяг мусорных доходяг. А значит подлежащих свалу на свалку. Осточертело их везде видеть.	<u>Вокруг-Света-Маршрутом-Вашего-Носа</u> . Только для скарабеев – доходяг и джанковых развалин. А уж в качестве таковых вам место на свалке. Надоело на все это смотреть.
---	---	--

Однако переводчик, для которого английский язык не является родным, может испытать особые трудности при интерпретации такого произведения, в связи с чем важным этапом в процессе перевода романов, написанных «методом нарезки», должна быть консультация с носителями языка и другими переводчиками для составления наиболее полной и правдоподобной картины того, как должен выглядеть финальный текст.

Таким образом, в данном исследовании мы определили основные характерные черты романов, написанных «методом нарезок»: обильное использование автором окказионализмов и сниженной лексики, а также требующие особого внимания средства выразительности и нарушение правил синтаксиса и сочетаемости, целью которого является создание атмосферы хаотичности и неопределённости в произведении. Переводчику при этом необходимо балансировать между созданием либо совершенно нечитаемого, либо слишком «выглаженного» перевода, что может случиться при чрезмерном следовании правилам языка перевода и нейтрализации ненормативной лексики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Берроуз, У.** Голый завтрак / У.Берроуз; пер. с англ. В.Когана. – Москва: АСТ:Астрель, 2017. – 286 с. – Текст: непосредственный.
2. **Берроуз, У.** Нагой обед. / У.Берроуз; пер. с англ. М.Немцов.– URL: http://www.vladivostok.com/Speaking_In_Tongues/LUNCH.HTM. – Текст: электронный.
3. **Бузаджи, Д.М.** Норма ненормативного. Ругаемся адекватно / Д.М. Бузаджи/ – Текст: непосредственный. // Мосты. Журнал переводчиков. – 2006. – Вып. 1. – С. 43-55.
4. **Зайтаева, Д.М.** Авторский неологизм как лингвистический феномен и как объект перевода / Д.М. Зайтаева. – URL: http://conf.msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Zaytaeva.Pdf. – Текст: электронный.
5. **Майлз, Б.** Бит Отель: Гинзберг, Берроуз и Корсо в Париже, 1957-1963 / Б.Майлз; пер. с англ. А.Алексеева. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2013. – 303с. – Текст: непосредственный.
6. **Уильям Сьюард Берроуз.** – URL: <https://www.livelib.ru/author/7200>. – Текст: электронный.
7. **Уинстон, Г.Д.** Эволюция творческого метода Уильяма Берроуза: от нарратива к «методу нарезки» (на материале произведений «Джанки», «Голый завтрак» и «Нова Экспресс») / Г.Д.Уинстон. – URL: http://samlib.ru/d/dzhefferson_g_u/burroughsabout.shtml. – Текст: электронный.
8. **Хаустов, Д.** Битники. Великий отказ, или Путешествие в поисках Америки / Д. Хаустов. – Москва: РИПОЛ классик, 2017. – 300 с. – Текст: непосредственный.
9. **Burroughs, W.** Naked Lunch / W.Burroughs. – P.: Olympia Press, 1959. – 304 p. – Text: direct.
10. **Burroughs, W.** Queer / W.Burroughs. – New York: Viking Press, 1985. – 160 p. – Text: direct.
11. **Lydenberg, R.** Notes From the Orifice: Language and the Body in William Burroughs / R.Lydenberg // Contemporary Literature. – 1985. – Vol. 26. – Pp. 55-73. – Text: direct.
12. **Magill, F.N.** Masterplots: 1,801 plot stories and critical evaluations of the world's finest literature / F.N.Magill. – New York: Salem Press, 1996. – 201 p. – Text: direct.

УДК 811.111:81'373.72

А.И. Контанистова,

*Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – доктор филологических наук Федуленкова Т.Н.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ – ТЕРМИНОВ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена изучению структурных и семантических особенностей вариантов фразеологических единиц – терминов на материале английского языка делового общения. Исследование проводилось на материале английского толкового словаря под редакцией М. Мерфи. Частотность употребления вариантов была проиллюстрирована примерами из Британского национального корпуса BNC.

Ключевые слова: деловой английский, ФЕ – термины, фразеологические варианты, семантические особенности, структурные особенности.

A.I. Kontanistova,

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

Research Advisor – Doctor of Philology Fedulenkova T.N.

**LEXICAL VARIANTS OF PHRASEOLOGICAL UNITS – TERMS IN THE ENGLISH
LANGUAGE OF BUSINESS COMMUNICATION**

Abstract. The article is devoted to the study of the structural and semantic peculiarities of variants of phraseological units - terms based on the material of the English language of business communication. The study was conducted on the basis of the English dictionary edited by M. Murphy. The frequency of usage of variants was illustrated with examples from the British National Corpus BNC.

Keywords: Business English, phraseological units – terms, phraseological variants, semantic peculiarities, structural peculiarities.

Английский язык, являясь инструментом международного общения, находится в состоянии постоянного развития и изменения на всех языковых уровнях. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что не носители, а также носители языка, речь которых представлена определенным национальным или территориальным диалектом, добавляют к словам новые морфемы, изменяют фонемы и лексемы, в результате чего появляются варианты существующих лексических единиц. Таким образом, при рассмотрении английского языка как средства международной коммуникации необходимо учитывать разнообразие вариантов на всех языковых уровнях, а именно на «фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, семантическом и стилистическом» [5, с. 62].

Однако, самым «большим разнообразием и постоянной изменчивостью характеризуется именно лексикон языков, предоставляющий огромные возможности для индивидуального выбора подходящих лексических единиц, что дает возможность выражать определенное коммуникативное намерение пользующегося языком» [1, с. 27]. Это объясняется тем, что ресурс лексического фонда неисчерпаем и постоянно пополняется новыми словами и словосочетаниями, в том числе терминологического характера, создание которых обуславливается потребностями описывать новые реалии и концепты. Иногда в силу «экстралингвистических и интралингвистических причин» [1, с. 26] у таких лексических единиц возникают варианты, что свидетельствует о непрерывном развитии и совершенствовании языка. При этом вариативность наблюдается не только среди единиц, образованных по модели переменного словосочетания, [2, с. 69], но и среди терминов и фразеологизмов.

Несмотря на то, что для английского языка делового общения характерно использование специальной терминологии (экономической, юридической и даже технической), определенный процент терминов-словосочетаний образован в результате

«полного или частичного переосмысления компонентного состава» [2, с.45], что позволяет нам говорить о фразеологическом характере подобной терминологии. Именно варианты таких фразеологических единиц - терминов (далее: ФЕ – термины – прим. автора) явились объектом настоящего исследования.

Из лексического материал толкового словаря Longman Business English Dictionary под общей редакцией М. Мерфи методом сплошной выборки нами были отобраны двухкомпонентные вариантные ФЕ – термины со структурой «прилагательное + существительное» и «причастие I + существительное». Фразеологичность таких терминов была подтверждена с помощью метода фразеологической идентификации А.В. Кунина [2, с. 45]. Также в ходе исследования нами были использованы данные британского национального корпуса BNC, который позволил проследить частотность употребления вариантов и контекстуально подтвердить их семантическое тождество.

ФЕ – термины с полным переосмыслением компонентного состава

Под полным переосмыслением компонентного состава мы понимаем утрату первоначального значения всех компонентов ФЕ-термина [3, с. 116], в чем позволяют убедиться словарные дефиниции изучаемых языковых единиц.

(1) **Crawling peg** also **sliding peg** FINANCE (букв: ползущая привязка/скользящая привязка) - a way of trying to stop a currency losing value too quickly by connecting its value to another currency, but allowing it to change between upper and lower limits [7, p. 124] - способ остановить слишком быструю потерю стоимости валюты, связав ее стоимость с другой валютой, но позволяя ей изменяться между верхним и нижним пределом (Здесь и далее перевод наш – А.К.)

Приведем ниже примеры контекстуального употребления вариантных ФЕ – терминов, чтобы подтвердить их семантическое тождество.

(1a) The government announced on Nov. 8 that it would allow the value of the shekel to fall by 11 per cent over the next year in an attempt to bolster growth. The prior announcement of the devaluation continued the "diagonal **crawling peg**" policy introduced in late 1992 which aimed to provide exporters with stable exchange rates and to halt damaging speculative runs on the shekel [8]. - Правительство объявило 8 ноября, что оно позволит стоимости шекеля упасть на 11 процентов в течение следующего года в попытке поддержать экономический рост. Предыдущее объявление о девальвации продолжило политику «диагональной скользящей привязки», введенную в конце 1992 года и направленную на обеспечение экспортеров стабильными обменными курсами и прекращение разрушительной спекуляции в отношении шекеля.

ФЕ – термин **sliding peg** в британском национальном корпусе не представлен, что может лишь свидетельствовать о менее частотном употреблении по сравнению с вариантом **crawling peg**, который, в свою очередь, также представлен всего лишь одним контекстом.

(2) **quantum leap** also **quantum jump** (букв: квантовый прыжок) – a very large and important improvement [7, p. 297] – очень большое и важное улучшение.

Обратившись к BNC, мы видим, что первый вариант демонстрирует более частотное употребление (50 контекстных репрезентаций), в то время как второй вариант представлен всего 4 примерами употребления в разных контекстах. Что касается семантического тождества вариантов рассматриваемого ФЕ-термина, то оно полностью подтверждается примерами из BNC.

(2a) The accelerated trade growth pattern over the past few years was explained in terms of such factors as (i) faster technological innovation; (ii) an increased tendency towards mergers, joint production, technology sharing and market agreements; (iii) a "**quantum leap**" in the interdependence of national financial markets; (iv) the "improved" functioning of markets through deregulation and denationalization; and (v) falling oil prices [8]. - Ускоренный рост торговли за последние несколько лет объяснялся такими факторами, как (i) более быстрые технологические инновации; (ii) усиление тенденции к слияниям, совместному производству, обмену технологиями и рыночным соглашениям; (iii) «квантовый скачок» во

взаимозависимости национальных финансовых рынков; (iv) «улучшение» функционирования рынков посредством дерегуляции и денационализации; и (v) падение цен на нефть.

(26) The British system of government was already highly centralized in 1979, and subsequent legislation has produced a **quantum jump** towards a more powerful and centralized state [8]. - Британская система правления... уже была высокоцентрализованной в 1979 году, и последующее законодательство произвело квантовый скачок к более мощному и централизованному государству.

ФЕ – термины с частичным переосмыслением компонентного состава

Используя термин «частичное переосмысление», мы подразумеваем, что в этом случае хотя бы один из компонентов сохраняет свое первоначальное значение, а второй компонент подвергается переосмыслению. В ходе исследования нами было обнаружено значительное количество подобных ФЕ – терминов, что подтверждает широкое распространение вариантных фразеотерминов с такой структурой в языке делового общения. Приведем некоторые из них:

(1) **Seed money** also **front money** – the money needed to start a new business idea or project [7, p. 340]- деньги, необходимые для реализации новой бизнес идеи или запуска проекта.

Корпус BNC насчитывает 459 контекстуальных примеров с ФЕ – термином **seed money** и всего 19 с **front money**, подтверждая тем самым более широкий диапазон употребления первого фразеотермина. Подтвердим семантическое тождество примерами из корпуса.

(1a) All that is needed is the organizational and contractual /lawyering skills and some **seed money**. And a little publicity [8] - Все, что необходимо, — это организационные и договорные/юридические навыки, а также начальный капитал. И немного рекламы.

(1б) One, it's unlicensed contractors, people who come into the area, claim to be contractors, take the **front money** and run [8]. - Во-первых, это нелицензированные подрядчики, люди, которые приезжают в этот район, выдают себя за подрядчиков, берут предоплату и бегут.

(2) **floating rate** also **variable rate** - an interest rate that can change during the life of the loan [7, p. 441] - процентная ставка, которая может меняться в течение срока действия кредита.

Стоит отметить, что применяемый нами метод фразеологической идентификации [2, с. 45] позволяет установить фразеологичность только первого варианта данного термина, т.к. здесь первый компонент **floating** употребляется в переосмысленном значении. Что касается второго варианта, то здесь переосмысление компонентного состава полностью отсутствует. При этом семантическое тождество вариантов не нарушается, что подтверждается примерами из BNC:

(2a) With a **floating** rate loan the borrower incurs uncertainty as to the loan's cost over its term but benefits if market interest rates decline from their initial level when the loan was granted [8]. - При кредите с плавающей ставкой заемщик подвергается неопределенности относительно стоимости кредита в течение срока его действия, но получает выгоду, если рыночные процентные ставки снизятся с их первоначального уровня на момент предоставления кредита.

(2б) The interbank market in any currency determines the marginal cost of funds to banks operating in the euro-currency markets. It is also used as a reference point for interest chargeable on **variable** rate loans [8]. - Межбанковский рынок в любой валюте определяет предельную стоимость средств для банков, работающих на рынках евровалюты. Он также используется в качестве ориентира для расчета процентов по кредитам с плавающей процентной ставкой.

Выводы:

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Для вариантов ФЕ – терминов со структурой «прилагательное+существительное» характерно как полное, так и частичное переосмысление компонентного состава.
2. В структуре ФЕ – термина вариантность, как правило, характерна для первого компонента.
3. Необходимо учитывать особенности вариантности фразеологических единиц – терминов при составлении обучающих курсов для обучения эффективной международной деловой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Искакова, Л.Д.** Многообразие языков в их вариативности / Л.Д. Искакова. – Москва: Проспект, 2022. – 176 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-37258-4. – Текст: непосредственный
2. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка. / А.В. Кунин. - Дубна: Феникс+, 2005. – 448 с. – 2000 экз. - ISBN 5-9279-0047-X – Текст: непосредственный.
3. **Федуленкова, Т. Н.** Субстантивные ФЕ-термины двухкомпонентной структуры / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2021. – Т. 7. – № 2. – 116 с.
4. **Федуленкова, Т. Н.** Базовые модели англоязычной деловой фразеологии / Т.Н. Федуленкова, Спицина Н.Н. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 7. – 202-206 с.
5. **Федуленкова, Т.Н.** Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема. / Т.Н. Федуленкова – Текст: электронный // Вестник ОГУ 4/2005 Приложение Гуманитарные науки – 62-69 с. – электронный журнал. – 2005. – URL: http://vestnik.osu.ru/2005_4_1/11 (дата обращения: 02.10.2023).
6. **Федуленкова, Т. Н.** Terminology vs phraseology: meaning transfer in business terms / Т.Н. Федуленкова – Текст: непосредственный // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. – 2022. – No 8(4). – 41-56 с. DOI: 10.18413/2313-8912-2022-8-4-0-4.
7. **Murthy M.** (Ed.). Longman Business English Dictionary. Harlow: Pearson Education Limited. – 2007. – 594 с. – ISBN 978-1-4058- 51381 – Текст: непосредственный.
8. **BNC = British National Corpus.** – Текст: электронный. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 05.10.2023).

УДК 811

А.И. Конторович,

Московская международная академия, г. Москва, Россия

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент М.С. Пестова

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ ПРИ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ
ДУБЛИРОВАННЫХ МУЛЬТФИЛЬМОВ**

Аннотация. Данная статья ставит перед собой цель проанализировать использование лексико-семантических замен в аудиовизуальных текстах для детской аудитории, а также подтвердить мотивированность использования лексико-семантических замен в них. В данной работе использованы такие методы стилистического и переводческого анализа: контекстуальный, сопоставительный, типологический, анализ словарных дефиниций. Благодаря комплексному использованию различных методов, стало возможным охватить все аспекты проблемы. А именно, проблематика заключается в технических особенностях дублированного озвучивания, наличии безэквивалентной лексики, потребности в сохранении образовательно-воспитательных функций мультфильмов на территории Российской Федерации, а также надобности сохранить юмористическую и смысловую составляющую оригинального текста.

Ключевые слова: лексико-семантические замены, аудиовизуальный текст, дублированный перевод, эквивалентность.

A.I. Kontorovich,

Moscow International Academy, Moscow, Russia

Research Advisor – Candidate of Philological Science, Associate Professor, M.S. Pestova

**LEXICAL AND SEMANTIC SUBSTITUTIONS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION
OF DUPLICATED CARTOONS**

Abstract. This article aims to analyze the use of lexical and semantic substitutions in audiovisual texts for children's audience, as well as to confirm the motivation for the use of substitutions in them. The following methods of stylistic and translation analysis are used in this work: contextual, comparative, typological, dictionary definition analysis. Thanks to the integrated use of various methods, it became possible to cover all aspects of the problem. Namely, the problem lies in the technical features of dubbed dubbing, the presence of non-equivalent vocabulary, the need to preserve the educational and educational functions of cartoons on the territory of the Russian Federation, as well as the need to preserve the humorous and semantic component of the original text.

Keywords: lexico-semantic substitutions, audiovisual text, duplicated translation, equivalence.

Необходимость освещения темы данной статьи обусловлена потребностью в анализе лексико-семантических замен в аудиовизуальных текстах, так как в последнее время возникает дискуссия о мотивированности использования лексико-семантических замен. Известно, что в английском языке существуют слова и выражения, которые не имеют эквивалентов в русском языке, или не могут быть дословно переведены в определённых сочетаниях. Для большей наглядности можно привести примеры *attitude, there is a/no sign, feeling, thirsty, fortnight, catch and release, closet music*.

Интересно, что именно такие англицизмы становятся сленговыми в русском языке, это всем известные: *come on, cringe, hype, creepy, crush, laughing out loud (LOL), rolling on the floor laughing (ROFL), vibe, flex*, и многие другие. Объяснение этих слов требует очень много лексических единиц, в отличие от тех слов, эквиваленты которых существуют в английском языке. Например, слово «*the weather*», имеет эквивалент в русском языке «погода». Слово «*hype*» уже не имеет прямого эквивалента, и на русский язык переводится словами «*обман, шумиха, раскрутка, ажиотаж, пафос*», но одним точным словом перевести «*hype*» невозможно.

Также, имеет место быть обратная ситуация, когда в русском языке есть лексическая единица, точно передающая какое-либо состояние, а в английском языке нет

эквивалента. Так, в русском языке есть слово «тоска», а в английском это будет может звучать как «melancholy», «emotional pain», «sadness», или «sorrow». Тяжело не согласиться, что перечень данных английских слов не передаёт в точности данное душевное состояние, и имеют другие эмоциональные оттенки. В данных примерах, речь идёт об *безэквивалентной лексике*, встречаясь с которой, переводчик вынужден использовать лексико-семантические замены, но их использование не ограничивается лишь данным случаем. При помощи лексико-семантических замен перевод безэквивалентных лексических единиц становится адекватным.

Под *лексико-семантическими заменами* мы понимаем способы перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц переводящего языка, значения которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведены из них с помощью логических преобразований определенного типа [4]. Лексико-семантические трансформации связаны с более глубокими модификациями в плане содержания. Сравнивая между собой языки, мы обнаруживаем в каждом такие явления, которые не имеют соответствия в другом, как в примерах, указанных ранее [1, с.186].

Следующая причина использования лексико-семантических замен при переводе — это ситуация, когда переводчику необходимо соотнести переводимое с культурным кодом страны языка перевода. И кроме того, создать у слушателя такое же ощущение от фразы, какое она могла бы произвести на носителя исходного языка, что кардинально отличает перевод аудиовизуального текста от перевода текста с листа. Это происходит вследствие того, что перевод поэтического произведения имеет своей задачей воссоздание точных образов, вызывающих у читателя перевода эмоции и ассоциации, сходные с эмоциями и ассоциациями читателя оригинала [3, с.72]. Хоть конечная цель и является тождественной, аудиовизуальный перевод мультфильма, в частности дублированный, таких задач перед собой не ставит. Следовательно, причиной использования лексико-семантических замен в дублированном переводе, кроме вышеперечисленных, становится необходимость попасть под «липсинг» героя, а также необходимость в соответствии культурных, воспитательных, и образовательных ориентирах переводимого языка. Под «*липсингом*» мы понимаем движение губ, которое соотносится с артикуляцией героя.

Главной задачей дублированного перевода считается необходимость вызвать у зрителя ощущение того, что герой разговаривает с ним на одном языке через артикуляцию, но не исказить изначально заложенные смыслы. Для более полного понимания, необходимо дать понятие дублированного перевода. *Дублирование, дублированный перевод* – одна из разновидностей перевода, заключающаяся в полной замене иностранной речи в аудиовизуальных произведениях (фильмах, мультфильмах, телепередачах); способ адаптации аудиовизуальных произведений для просмотра в иноязычной среде [2, с.63].

Пример из дублированного мультфильма «Grinch, 2018», «*That's one tough balloon that you are fighting there, you're old feisty frosty. Here, come on. Let me help you*», в дублированном переводе звучит так: «*Ой, мамочки мои! Мистер Гринч, сейчас, погоди. Ты Мистера Гринча не тронь, распоясался, наш надувной шутник снеговик. Сейчас тебя поднимем*». Дублированный перевод полностью отличается от оригинального текста, но смысл сохранён. Лексико-семантическая замена выражается в изменении смыслов, «*old feisty frosty*» имеет значение «старый злой снеговик», которое заменено переводчиками-соотечественниками на «шутник снеговик». В добавлении ко всему, в мультфильме снеговик не выглядел ни злым, ни старым, а совсем наоборот. Таким образом, переводчики логически пришли к более уместному переводу.

Следующий пример «Angry birds 2, 2019» в оригинальном озвучивании предложение звучит так «*This is the part where you get up and follow me!*». В дублированном переводе появляется лексико-семантическая замена выражения «*this is the part*». В результате этой замены, получился перевод «*Всех, кто способен шевелиться, прошу за мной*». Изменена и интонация говорящего. Это уже второй пример, в котором в оригинальной звуковой дорожке обращения жёсткие и хлёсткие, но для русскоязычных

мультфильмов подбирается перевод более вежливый, и добрый, несущий воспитательную нотку в обращении «прошу за мной».

Аналогичный пример можно встретить в «Cars 3, 2017». Ряд фраз переведён с помощью лексико-семантических замен. «*I'm trying!*» в переводе, «*Легко сказать!*». «*You're all washed up, McQueen*» в переводе, «*Ну вот, с тобой всё и кончено*», благодаря лексико-семантической замене удалось сохранить шутку, так как в русском языке выражение «*wash up*» звучало бы «Ну вот, тебя и слили, Маквин». В продолжении диалога выясняется, что всё-таки уборщик говорит про пол, а не про увольнение Маквина, «*I'm sorry. What? –I said, the floor's all washed up and clean*», в переводе «*Простите, что? –Вот и всё, уборка закончена*». Получилась отличная игра слов «кончено» и «закончено». Переводя буквально, шутка, заложенная изначально, по меньшей мере звучала бы не логично, «–Ну вот, тебя и слили, Маквин. –Простите, что? –Я говорю, пол вымыт и чист».

Таким образом, лексико-семантические замены в аудиовизуальном дублированном переводе помогают украсить речь, оставляя свойственную ей остроту высказываний и, ко всему прочему, помогают добиться адекватности перевода. Некоторые переводимые предложения, лишь на первый взгляд кажутся недоработанными, или необоснованными, как в случае перевода «*I'm trying! / Легко сказано!*», но это объясняется техническими особенностями создания дублированного озвучивания, так как артикуляция героя и произносимые им слова должны совпадать с друг другом. К вышесказанному также хочется добавить, что использование лексико-семантических замен позволяет сохранить юмор и посыл без потери смысловой составляющей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Денина, О.О.** Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода: [статья: Вестник ОГУ. 2015. №11 (186).] / О.О. Денина. –Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт] – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-perevodcheskih-transformatsiy-dlya-dostizheniya-adekvatnosti-perevoda> (дата обращения: 28.09.2023).
2. **Раренко, М.Б.** DUBBING (дублирование, дублированный перевод): [терминологический словарь-справочник: Основные понятия англоязычного переводоведения] / М.Б. Раренко. – Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт] – 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dubbing-dublirovanie-dublirovannyyu-perevod> (дата обращения: 28.09.2023).
3. **Ткач, Д.А.** Лексико-семантическая замена при переводе экопоэзии Гэри Снайдера [статья: Первые шаги в науке: сборник научных работ студентов кафедры «Теория и практика перевода» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Том Выпуск 2.] / Д.А. Ткач. – Текст: электронный // eLIBRARY.RU [сайт] – 2018. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37124390> (дата обращения 01.10.2023).
4. **Шотина, А.Р.** Лексико-семантические модификации [статья: Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»] / А.Р. Шотина. – Текст: электронный // scienceforum.ru [сайт] – 2022. – URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030209> (дата обращения: 01.10.2023).

УДК 811

А.И. Конторович,

Московская международная академия, г. Москва, Россия

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент М.С. Пестова

ЭКСПЛИКАЦИЯ КАК ПРИЁМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Цель данной статьи проанализировать каким образом приём экспликации помогает достичь адекватности при переводе с английского на русский язык. В данном исследовании использованы различные методы анализа, это анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, сопоставительный анализ, типологический анализ. Проблематика данного вопроса заключается в неосуществимости использования переводных единиц, которые предлагает словарь на практике.

Ключевые слова: экспликация, перевод с английского языка, переводческие трансформации, исходный текст, текст перевода.

A.I. Kontorovich,

Moscow International Academy, Moscow, Russia

Research Advisor – Candidate of Philological Science, Associate Professor, M.S. Pestova

LEXICAL AND SEMANTIC SUBSTITUTIONS IN AUDIOVISUAL TRANSLATION OF DUPLICATED CARTOONS

Abstract. The purpose of this article is to analyze how the explication technique helps to achieve adequacy when translating from English into Russian. In this study, various methods of analysis are used, such as dictionary definition analysis, contextual analysis, comparative analysis, typological analysis. The problematic of this issue lies in the impracticability of using translational units that the dictionary offers in practice.

Keywords: explication, translation from English, translation transformations, source text, translation text.

Понятие «*эксплицитность*» в переводоведении появилось не так давно, но появление всё большего количества научных работ по этой тематике свидетельствует об актуальности исследования.

Остановимся подробнее на понятии «*эксплицитность*». *Эксплицитность* – это прямое, явно выраженное значение языковых знаков, которое заключается в прямой реализации в речи. [4, с.43]. Иными словами, экспликация – это добавление лексических единиц при переводе, необходимое для более точного выражения мысли, а также замена косвенного высказывания на прямое высказывание. Для более полного понимания термина «*эксплицитный*», рассмотрим его антоним «*имплицитный*». Термин имплицитный будем понимать, как выраженный неявно, несущий скрытый смысл, подразумеваемый в понимании [3, с.134]. В паре языков «английский – русский» степень имплицитности первого гораздо выше, и именно поэтому мы имеем столько примеров экспликаций при переводе на русский язык [2, с.170].

В виде переводческой трансформации, экспликация относится к семантическим трансформациям. Всего семантических трансформаций Денина О.О. выделяет семь: контекстуальная, эксплицитная, логически-семантическая, антонимическая, перестановка отношений субъект-объект, конверсия, антонимический перевод [1, с. 186].

Как уже было описано выше, эксплицитная трансформация связана с добавлением, введением слов, которых нет в исходном языке. Такая трансформация хорошо прослеживается в переводе с английского на русский язык, так как синтаксис английского языка подчинён более строгим правилам, чем синтаксис русского языка.

Морфология английского языка тоже является очень фиксированной, но вместе с тем, семантическое поле значения слова может быть очень широким. К примеру «*freelancer*» в переводе, «*лицо, работающее без договора*», или «*half-timer*» в переводе, «*лицо,*

работающее неполную рабочую неделю». Таким образом, экспликация, как переводческая трансформация реализует себя там, где необходимо более развёрнутое описание.

Далее перейдём к примерам из мультфильма «Spider-Man: Into the Spider Verse, 2018», «-*What a load of...*» в дублированном переводе использован приём *экспликация имплицитного*. Анализ ряда источников позволяет нам под экспликацией имплицитного понимать такой приём перевода, когда сказанное намёком, или двусмысленно переводится прямо, так, как подразумевалось, но не было сказано. Как в данном случае, когда перевод получился таким «*Ага, поверил, ну и бредятина*». Приём экспликации имплицитного был использован, так как в тексте мультфильма фраза оборвана на половине, имелось в виду выражение «*a load of crap*», которое является ругательным, поэтому и сказано намёком. Само по себе слово «*a load*», в переводе означает «*груз*», следовательно, его невозможно перевести буквально и оставить в переводе.

Следующий пример из того же мультфильма, «*I'm sorry. I wanted you look up to me*». В данном случае, прежде всего, нужно вспомнить о том, что оригинальный текст, это хорошо, но в нём тоже могут быть неудачные реплики, похожие на эту. Ведь у ребенка, который смотрит мультфильм, действительно мог бы возникнуть вопрос, «отрицательный герой хочет, чтобы племянник на него ровнялся? Он извиняется не по-настоящему? Или хочет, чтобы племянник тоже стал злым?», так как неадаптированный перевод звучал бы так «Прости меня. Я хотел, чтобы ты на меня равнялся». Отечественные переводчики решили реализовать перевод через экспликацию образа дяди добавив уточнение «Я врал тебе». Тогда полностью адаптированный перевод звучит так «*Прости меня. Я врал тебе. Знаю, ты уважал меня*». Благодаря экспликации всё становится на свои места, зрителю становится понятно, что дядя как раз-таки не хотел, чтобы племянник знал о его проступках, и не зная о них, ровнялся бы на него в качестве положительного героя.

Подводя итог, экспликация в переводе, нужна для того, чтобы адаптировать перевод, выразить предложение более точным языком, не оставив при этом двусмысленности. Экспликация может выражаться через добавление новых лексических единиц, которых не было в исходном языке, также можно выделить экспликацию образа, и экспликацию имплицитного. Этот приём помогает в таких ситуациях, когда необходимо адаптировать перевод, когда появляется безэквивалентная лексика, когда косвенное высказывание будет совсем не понято на переводимом языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Денина, О.О.** Использование переводческих трансформаций для достижения адекватности перевода: [статья: Вестник ОГУ. 2015. №11 (186).] / О.О. Денина. – Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт] – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-perevodcheskih-transformatsiy-dlya-dostizheniya-adekvatnosti-perevoda> (дата обращения: 28.09.2023).
2. **Черкашина, Л.П.** Соотношение эксплицитности / имплицитности в переводе: [статья: Коммуникативные исследования / Л.П. Черкашина. – 2015. – №2 (4)]. –Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт] – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-eksplitsitnos-ti-implitsitnosti-v-perevode> (дата обращения: 28.09.2023).
3. **Пономарева, Е.А.** Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «Эксплицитный» и «Имплицитный»: [статья: МНКО. 2015. №2 (51).] / Е.А. Пономарева. – Текст: электронный // cyberleninka.ru [сайт] – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-pedagogicheskikh-ponyatiy-svyazannyh-s-terminami-eksplitsitnyu-i-implitsitnyu> (дата обращения: 28.09.2023).
4. **Шатилова, Л.М.** Актуализация эксплицитности как лингвокультурологической категории в языковой картине мира: [статья: Иностраный язык в образовательном пространстве России и мира: традиции и инновации: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)] / Л.М. Шатилова. – Текст: электронный // eLIBRARY.RU [сайт] – 2014. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22678989_41621072 (дата обращения 28.09.2023).

УДК 81

А.Л. Кормильцева¹, О.П. Пучинина²,

^{1,2}*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЕМКОСТЬ ЛЕКСЕМЫ "WOMAN" В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ

Аннотация. В статье представлен обзор значения лексемы "woman" / «женщина» в английском языке, представленный в различных лексикографических источниках. Приводится обобщение полученных данных, описывается синонимический ряд, рассматривается функционирование указанной лексемы в устойчивых выражениях. Делается вывод о наиболее распространенном значении.

Ключевые слова: лексема, женщина, синоним, образ, английский язык, поговорка, афоризм.

A.L. Kormiltseva¹, O.P. Puchinina²,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

SEMANTIC CAPACITY OF THE LEXEME "WOMAN" IN ENGLISH AND ITS FUNCTIONING IN SET EXPRESSIONS

Abstract. The article provides an overview of the meaning of the lexeme "woman" in English, presented in various lexicographic sources. A generalization of the obtained data is given, a synonymous series is described, the functioning of this token in stable expressions is considered. The most common meaning is concluded.

Keywords: lexeme, woman, synonym, image, English language, proverbs, aphorism.

Интерес исследователей к языковой обрисовке лиц по половым признакам (посредством лексики, устойчивых выражений, поговорок) как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике не угасает примерно с XX века. В современном языковом корпусе для вербализации понятия «женщина» представлено, как считает М.А. Алексеенко, огромное количество «лексических, фразеологических, поговорочных, афористических, текстемных наименований» [1, с. 22]. Исследуя понятие «женщина» в русском языке в 2010 году В.А. Ефремов, называет лексему «женщина» базовой в наименовании лиц женского пола. По данным представленного исследования выявляется 31 лексема, так или иначе номинирующая женщину, часть из которых обладают более конкретизированным значением (мать, жена, свекровь, бабушка, девушка, девочка, баба, кума и др.) а часть является устаревшими или диалектными лексемами (дева, девица, девка). Также согласно проведенным ранее исследованиям, опирающимся на данные частотных словарей, концепт «женщина» в русском языковом сознании наиболее часто вербализуется лексемами «женщина» и «баба» [2]. В этой связи вызывает интерес семантическая емкость лексемы «женщина» / "woman" в английском языке.

По данным недавнего исследования Л.П. Мурашовой «лексема "woman" является словом-идентификатором, так как она в наиболее обобщенном виде содержит информацию о женщине в английском языке» [3, с. 23].

Для выявления семантической емкости исследуемой лексемы обратимся к значению данного понятия, приведенному в различных современных словарях. Согласно словарю Merriam Webster [4], "woman" – an adult female person (взрослый / совершеннолетний человек женского пола) или по второстепенному значению – a woman belonging to a particular category (as by birth, residence, membership, or occupation) (женщина, относящаяся к определенной категории (по рождению, месту жительства, членству или профессии)). Синонимический ряд, предлагаемый данным словарем – wife (жена), mistress (любовница / хозяйка / барыня), girlfriend (подруга). Современный Кэмбриджский словарь [7] предлагает подобное же значение рассматриваемой лексемы – an adult female human being (взрослый человек женского пола), однако в современных реалиях предлагает и следующую словарную дефиницию: an adult who lives and identifies as female though they may have been said to have a different sex at birth (взрослый, который живет и идентифицирует себя как женщина, хотя,

возможно, у него был другой пол при рождении). Новый Оксфордский словарь в последнем издании [6] также предлагает значение – *an adult female human* (взрослый человек женского пола), а также синонимический ряд: *wife* (жена), *girlfriend* (подружка, невеста) or *female lover* (любовница), который часто фигурирует в устойчивых выражениях: *a bachelor girl* (одинокая девушка / «холостячка»); *a girl Friday* («правая рука», помощница); *Caesar's wife* (персона вне подозрений); *the daughter of Eve* (женщина, представительница прекрасного пола).

Этимология рассматриваемой лексемы указывает на ее первоначальное значение – *female person* (человек женского пола). Из среднеанглийского *womman*, *wimman*, *wifman*, из староанглийского *wīfmann* («женщина», буквально «человек женского пола»). Таким образом, соединение *wīf* («женщина / жена») + *mann* («человек / человеческое существо или мужчина») эквивалентно сочетанию жена + человек.

В общем, словарные статьи словаря-тезауруса Merriam Webster предлагают 67 синонимов к лексеме “*woman*”, которые подразделяются на синонимические ряды: “*woman*” в значении “*lady*”, “*woman*” в значении “*girlfriend*”, “*woman*” в значении “*wife*” [4]. Самый распространенный синонимический ряд, представленный в словарных статьях словаря синонимов Merriam-Webster: “*woman*” - “*female*” - “*lady*” [5, p. 878]. В этой связи возникает вопрос о корректности употребления лексем “*woman*” или “*female*”, “*woman*” или “*lady*”, а также вопрос об их взаимозаменяемости и уместности их равноценного употребления.

Вообще, все три лексемы имеют схожее значение, обозначая взрослого человека по полу противоположному мужскому полу [5, p. 332]. В просторечии “*woman*” («женщина») дает отсылку на пол – внутреннее понимание своей идентичности и того, как она вписывается в социальные конструкции.

Проанализировав словарные статьи словаря синонимов, можно прийти к выводу, что лексема “*female*” скорее обозначает биологическую категорию, в то время как “*woman*” – это целая человеческая личность: *a woman of letters* (женщина-гуманитарий, писательница); *there's a woman in it* («к этому приложила руку женщина»). То есть важно использовать лексему “*woman*” для наименования женщины, а не “*female*”, чтобы быть точным, ведь исторически термин “*female*” был широко принят в качестве прилагательной формы лексемы “*woman*”. Термин “*female*” подчеркивает половую принадлежность индивида и может относиться не только к людям, но и имеет биологический оттенок (как «самка»), обычно относящийся к полу, назначенному при рождении на основе анатомии [5, p. 332]. Следует подчеркнуть, что термин “*female*” чаще используется в научной литературе, нежели в повседневном обиходе. Об этом также говорит отсутствие в проанализированных источниках фразеологизмов и идиом с указанной лексемой.

Лексема “*lady*” используется как формальный способ обращения / обозначения женщины и считается более вежливым и уважительным, в то время как “*woman*” используется в качестве номинации взрослой женщины. Это указывает на то, что, хотя “*lady*” и “*woman*” используются для обозначения женщин, они не могут рассматриваться как взаимозаменяемые лексемы. Лексема “*lady*” демонстрирует некий тон уважения и формальности: *a fine lady* (дамочка, строящая из себя аристократку); *the first lady* (первая леди, супруга президента). Эта лексема также используется для обозначения старших женщин или отсылает к прекрасному воспитанию и некой грации и деликатности, в то время как лексема “*woman*” относится к любой женщине, которая является взрослым человеком. На это указывают и примеры из фразеологического фонда: *woman's reason* (женская логика); *a woman of the world* (светская львица, искушенная женщина); *my good woman* («дорогуша» - уст., «дорогая»). Эта информация зачастую является полезной для применения исследуемых лексем в надлежащих контекстах.

Таким образом, в качестве существительного, обозначающего лицо женского пола употребляются все вышеописанные лексемы. Несмотря на обширный синонимический ряд исследуемой лексемы, они не могут использоваться взаимозаменяемо, так как коннотация отсылает к некоторым внутренним признакам, не позволяющим приравнивать их внутреннее

значение в целях недопущения возникновения недопонимания. Словарные статьи предлагают следующие значения: женщина, жена, подруга, любовница, подразделяют на дефиниции по роду деятельности, по рождению, месту жительства, членству или профессии, по родственным и семейным узам, а также как часть идиоматических выражений и устаревшее значение. Самая ближайшая периферия синонимов не может использоваться взаимозаменяемо. Более того, с точки зрения антропологического подхода, приведенные примеры свидетельствуют о разных «подтекстах» одного и того же явления, определяемых физическими обстоятельствами, психологическим настроением, уровнем культуры и прочими обстоятельствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеевко, М.А.** Негативен ли образ женщины в языке / М.А. Алексеевко. – Текст: непосредственный // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – Москва: ООО "Издательство "Элпис", 2006. – С.22-30.
2. **Ефремов, В.А.** Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина-женщина»: специальность 10.02.01 «Русский язык»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Ефремов Валерий Анатольевич ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2010. – 407с. – Библиогр.: с. 365-407. – Текст: непосредственный.
3. **Мурашова, Л.П.** Лексико-семантическое содержание лексемы "woman": этимологический и дефиниционный анализ / Л.П. Мурашова. – Текст: непосредственный // Язык и культура. – 2015. № 1. – С. 23-30.
4. **Merriam-Webster Dictionary:** сайт. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed September 9, 2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
5. **Merriam-Webster's Dictionary of Synonyms** // Merriam-Webster/ – Merriam-Webster. Inc. – 1994. – 940 p.
6. **Oxford Learners Dictionaries:** сайт. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (accessed September 9, 2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
7. **Cambridge Dictionary:** сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed September 9, 2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

УДК 378.016:028.6=111

Н.Е. Королева¹, А.А. Билялова²,

¹*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Елабуга, Россия*

²*Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Набережные Челны, Россия*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации и совершенствования научно-исследовательской деятельности в системе двухуровневого обучения. Основой являются современные подходы к организации научно-исследовательской деятельности студентов, особенностям научно-исследовательской работы, таким как, обучение самостоятельной работе над систематизацией знаний, навыкам поиска и отбора научного материала. Научно-исследовательская деятельность характеризуется разными формами организации, такими как, исследовательский проект, работа в научных кружках, участие в студенческих научных конференциях.

Ключевые слова: образование, научно-исследовательская деятельность, формы научно-исследовательской работы, студенческий научный кружок, студенческий научный проект.

N.E. Koroleva¹, A.A. Bilyalova²,

¹*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

²*Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia*

SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITY AS ONE OF THE COMPONENTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF A SPECIALIST

Abstract. The article is devoted to the organization and improvement of research activities in the system of two-level education. The basis is modern approaches to the organization of students' research activities, the features of research work, such as teaching independent work on the systematization of knowledge, the skills of searching and selecting scientific material. Research activity is characterized by various forms of organization, such as independent research work, research project, activities in scientific circles, participation in student scientific conferences.

Keywords: education, research activity, forms of research work, student scientific circle, student scientific project.

One of the national goals in Russia is to focus on the development of the youth's talents and their efficient work in subsequent entrepreneurship later on.

The effectiveness of the professional training of a future specialist is largely determined by the level of research knowledge and skills formation, the comprehensive development of the student's personality, the realization of creative abilities, independence and perseverance, the formation of an objective self-esteem, as well as the accumulation of experience in creative and search activities.

In order to prevent a drop in the quality in obtaining knowledge and the opportunities to acquire the knowledge which is the prerequisite of getting a good, promising job in the future, and in general to prevent the cultural degradation of the Russian society, it is necessary to develop the learning abilities of all students [1], [5].

In Russia currently a two-stage education system, bachelor's and master's programs, has been introduced.

The bachelor's or the undergraduate level provides mass education in a variety of professional areas, such as sales specialists, top managers, psychologists, lawyers, etc. Magistracy is designed to provide engineering and managerial personnel to various sectors of the national economy.

Since the total amount of contact hours is decreasing now, this means that the students will have to work more independently and conduct research work under the guidance of a teacher on their own.

Undergraduate students' independent research activity begins already in their first academic year with an individual project development. The work on an individual project is not limited to writing an essay. This is the systematization of the knowledge, and the initial skills of searching and systematizing the material, which provide the methodological basis for primary scientific activity, allowing in the future to solve specific problems in professional activity.

According to M.V. Klarin: "This is the training in which ... a student masters the concepts and approaches to solving problems organized (directed) by the teacher" [4, p. 84].

The project's work, the search for its components is presented in the form of self-control and organized in the teacher's feedback, when the teacher sends the student's search for material in the right direction.

This process cannot be spontaneous, it must be managed and controlled by the teacher. A special concern is given to the study of theoretical issues under the guidance of a teacher, which the student cannot yet systematize independently. The search for examples illustrating the theoretical points is carried out by students, where they apply the techniques of critical thinking and self-control.

E.V. Burmistrova says that students can actively apply the technology of critical thinking in design and research activities. [3, p.7].

In the second, and third year of study, all students complete a number of projects as required by the curriculum and in one way or another related to research activities. This is writing essays, term papers and final qualifying works. In this kind of work, the development and formation of the creative personality of the student is very important. There are several stages in this process.

At the initial stage, the research work is focused on describing and summarizing the best practices in professional areas or in a particular specialty. Next, teachers set a goal to develop a topic and test it through experimental verification. The next level is the student's independent development a whole, or a separate section of the program, or an element of technology that forms a creative personality.

One of the directions in the development of students' creative personality is the work of scientific circles and associations. In professional training classes, research materials of scientists are studied and summarized, as well as the experience of using technologies, when training "is a further development of the types of training (dogmatic, explanatory and illustrative, problematic and developing" [6, p. 371].

Not all the students are involved in the work of a scientific circle, but only those who are ready to work after contact hours, independently developing their scientific interests.

There are several areas of collaborative work of students and teachers. First, the development of a study program for the scientific circle. This is followed by the selection and discussion of the topics of students' work, teaching students the methods and techniques of creative activity, the scientific organization of labor, and the skills of independent work.

To develop the creative thinking of a scientific circle team, classes can be held, for example, in the form of a business game, a round table, a press conference, a mini-lecture or a conversation conducted by the circle members themselves.

Such a form as an oral journal will enrich students with knowledge in the specialty and promptly introduce them to new technologies being introduced in production. Meetings with employees of enterprises, mentors, entrepreneurs, economists can also be arranged. Thus, scientific subject circles allow your students to get deeper knowledge in the disciplines, deepen and expand interdisciplinary connections.

Activities in a scientific circle, a scientific laboratory, a student scientific society should lead to participation in student scientific conferences, and possibly, also in more serious "adult" conferences of teachers, undergraduates and graduate students of universities.

The participation in a student scientific conference is also part of the students' research work and the teachers' guidance. It can take a form of a business game, where the main elements and roles of the conference participants are performed by the students themselves. Such a business game develops the ability to master the culture of public speaking, staying in public and holding the

attention of the audience, the ability to get out of difficult situations, and to answer "uncomfortable" questions, etc.

The results of works presented in theses and through reports at conferences develop such important qualities of future researchers as responsibility, the ability to prove and defend their point of view, encourage them to keep up to date with the latest literary sources, try to keep abreast of ongoing changes in their topic and in their field or specialty.

There are some problems in the organization of research work both in general education schools and in colleges and universities. S.M. Bondarenko points to them:

- identification of the concepts of "educational or training research work" and " scientific research work";

- lack of reasonable criteria for evaluating the results of research work [2, p. 95].

However, for the students interested in continuing their education, scientific research and search work is important and significant to get a master's degree.

BIBLIOGRAPHY

1. **Russian Federation. Laws.** On Education in the Russian Federation: dated December 29, 2012 N 273- FL: Federal State Educational Standard of Higher Professional Education: [Electronic resource] – Access mode: – URL: <https://social.hse.ru/data/2022/06/03/1078140803/FEDERAL%20STATE%20EDUCATIONAL%20STANDARD.pdf> . – Текст: электронный.

2. Bulletin of the Shadrinsky State Ped. un-t, Shadrinsk. Bondarenko, S.M. Organization of educational and research activities of students in a modern general education school / S.M. Bondarenko: Publishing house of Shadrinsk state ped. un-ta, 2016 – Text: direct. 2016, №3 (31). P. 92-100.

3. **Burmistrova, E.V.** Methods for organizing research and project activities of students: a textbook for universities / E.V. Burmistrova, L. M. Manuilova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. – 115 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-15400-9. – Text: electronic // Educational platform Urayt [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/520452> (access date: 10/12/2023).

4. **Klarin, M.V.** Innovative models in Education: A Worldwide Study / M.V. Klarin. – Moscow: Lych, 2016. – 640 p. – ISBN 978-5-88915-093-0. – URL: <http://lych.ru/> – Текст: электронный.

5. **Russian Federation. Laws.** Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 22, 2009 N 783- FL: "On approval and implementation of the federal state educational standard of higher professional education in the direction of training 230700 Applied Informatics (qualification (degree) "bachelor")" [Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 02/05/2010 N 16278]. – [Electronic resource] – Access mode: – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97722/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/. – Текст: электронный.

6. **Sharipov, F.V.** Research Learning Technology / F.V. Sharipov.- monitoring.2023. 10.12. – Text: electronic // International Journal of Experimental Education. - 2016. - No. 5-3. - P. 371-374.- URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=10060> (access date: 10/12/2023).

УДК 37.016

И.И. Короткевич,

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО ТЕКСТА ПО РКИ**

Аннотация. Формирование коммуникативной компетенции является важным аспектом овладения русским языком как иностранным. Учебные тексты способствуют обучению иностранных слушателей продуктивным и рецептивным видам речевой деятельности, в результате чего учебный текстовый материал приобретает метапредметный характер.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, учебный текст, виды речевой деятельности.

I.I. Korotkevich,

Belarusian State University, Minsk, Belarus

FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCIES

THROUGH THE EDUCATIONAL TEXT ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The formation of communicative competence is an important aspect of mastering Russian as a foreign language. Educational texts contribute to teaching foreign listeners productive and receptive types of speech activity, as a result of which the educational text material acquires a meta-subject nature.

Keywords: Russian as a foreign language, educational text, types of speech activity.

В современных условиях от образовательных программ по обучению иностранным языкам требуется развитие всех видов речевой деятельности на коммуникативном уровне. Уровень владения обучающимися возможностями общения и речепроизводства посредством лексико-грамматической системы иного языка должен быть достаточным для решения социально-коммуникативных задач в профессиональной, межличностной и межкультурной сферах. Исходя из этого, основной целью при обучении иностранному языку (в том числе русскому как иностранному) является системное развитие всех форм речи – устной и письменной – и видов речевой деятельности на иностранном языке в разных коммуникативных ситуациях и стилях общения.

Названные базовые требования коммуникативного обучения призваны формировать *коммуникативную компетенцию*, включающую в себя такие параметры, как способность понимать, воспроизводить и порождать речевые модели соответственно поставленной коммуникативной цели; теоретическое знание основных лингвистических явлений и понятий (типы и стили речи, структуру разных видов текстов и способы связи предложений в них, парадигмы словоизменений и т. д.); уместное использование языковых средств и способов выражения в зависимости от коммуникативной ситуации. Эти параметры составляют продуктивные (порождающие устную и письменную речь – говорение и письмо) и рецептивные (воспринимающие устную и письменную речь – чтение и слушание) виды речевой деятельности. В лингвометодике иностранных языков рекомендуется одновременное обучение продуктивным и рецептивным видам речевой деятельности.

Самым важным средством обучения всем видам речевой деятельности и одновременно формирования коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному является *учебный текст*. В его содержание могут входить элементы чтения и письма, коммуникация на бытовые и деловые темы, понимание и использование иноязычной информации, в т. ч. в виртуальном формате. Для формирования коммуникативной компетенции в учебный текст важно включать не только изучаемые лексические единицы и грамматические конструкции, но и фрагменты реальной коммуникации: диалоги, воспроизведение бытовых ситуаций, элементы профессионального общения. В учебных текстах вспомогательную смысловую нагрузку несут иллюстрации,

названия культурных и географических объектов, имена исторических персоналий. Осознанное применение подобных элементов языковой системы и умение анализировать их использование в текстах способствуют более эффективному овладению русскоязычным говорением и письмом.

В процессе работы с учебным текстом обучающиеся усваивают и закрепляют в устной и письменной речи (в качестве *продуктивных* видов речевой деятельности) лексические единицы в объёме, соответствующем конкретному уровню овладения языком, переносные значения многозначных слов, синонимы и антонимы к ним; грамматические формы и категории самостоятельных и служебных частей речи, парадигмы их изменения; синтаксические единицы, их координацию друг с другом, порядок слов в предложениях, трансформации действительных и страдательных конструкций, причастных и деепричастных оборотов и т. п.

Овладение иностранным языком невозможно без свободного понимания чужой речи на слух и воспроизведения ее, овладения звуковой стороной языка, его ритмико-интонационными моделями (в качестве *рецептивных* видов речевой деятельности). Навыки активного слушания – аудирование – помогают понять языковую интенцию говорящего, извлечь нужную информацию, а также отреагировать на речь собеседника, «тренировка аудитивных навыков улучшает память, интонационно-логический слух, ассоциативное мышление, и в конечном итоге развивает социокультурную компетенцию обучающихся» [1, с. 5]. Одновременная ответная реакция или запись ответной информации во время занятия в свою очередь закрепляют навыки говорения и письма, в связи с чем в процессе аудирования происходит восприятие лексико-грамматической языковой формы одновременно с пониманием предметно-коммуникативного содержания.

Восприятие и понимание письменных текстов – читательские умения – также одно из наиболее важных средств формирования коммуникативной компетенции иностранных обучающихся. Читательские умения – это, прежде всего, овладение навыками чтения текстов разного объема и цели высказывания. Предлагаемые для научения чтению тексты должны быть адаптированы для соответствующего уровня овладения языком и содержать в себе как культурологическую, так и лексико-грамматическую информацию. Чтение направлено не только на общее понимание сюжета, но и на снятие трудностей в восприятии культурологических явлений, фразеологических и паремиологических единиц, понимание грамматических связей в сложных лексических и синтаксических конструкциях, терминологической лексики (в текстах по специальности). При чтении учебного текста по РКИ основными задачами являются формирование / закрепление навыков беглого чтения русскоязычного текста; понимание обучающимися сюжета и общего смысла текста; работа с лексикой, закрепление грамматических норм; составление плана текста.

Навыки аудирования и чтения формируются не только при непосредственной работе с учебным текстом, но также и при выполнении предтекстовых и послетекстовых заданий. Предтекстовые задания минимизируют возможные лексические или грамматические трудности, предъявляют визуальный опорный материал: названия текста, краткое изложение проблематики текста, новые слова, иллюстрации. Послетекстовые задания способствуют закреплению речевых и грамматических моделей, совершенствованию навыков говорения / письма, ответов на вопросы, составления плана и пересказа текста, выстраиванию логических сюжетных цепочек, актуализации знаний о способах связи между предложениями.

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции при помощи учебных текстов по РКИ выражается в логическом осмыслении содержательного аспекта текста, отработке и закреплении навыков лингвистического анализа употребления языковых единиц. Задания к текстам акцентируют внимание на определённых тематических группах лексики (названия профессий, онимы, термины, названия объектов и пр.) и конкретном грамматическом материале, который нуждается в отработке и усвоении (глаголы движения, относительные прилагательные, количественные числительные и пр.). Учебный текстовый

материал приобретает *метапредметный* характер, поскольку насыщается общими, фоновыми и специальными знаниями, которые могут использоваться слушателями в будущей профессиональной деятельности, бытовой и межкультурной коммуникации. Визуальная и аудиальная поддержка учебного текста способствует запоминанию информации и эстетическому восприятию явлений и реалий, описанных в тексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Короткевич, И.И.** Русский язык как иностранный. Модуль общего владения языком. Аудирование: учебно-методическое пособие / И.И. Короткевич. – Минск : БГУ, 2022. – 111с.

УДК 81

Ю.В. Костикова,

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, возникающим при переводе в основном научных текстов. В статье проводится анализ наиболее частых трудностей и способов их преодоления. Результатом является заключение о необходимости комбинирования различных методов и наличия высоких компетенций у переводчика.

Ключевые слова: переводоведение, научная деятельность, проблемы перевода, непереводаемость, специализированная терминология, методы перевода.

Y.V. Kostikova,

State University of Management, Moscow, Russia

THE MAIN PROBLEMS OF MODERN TEXT TRANSLATION AND METHODS OF THEIR SOLUTION

Abstract. This article is devoted to the problems that arise during translation mostly from scientific texts. The article analyzes the most frequent difficulties and ways to overcome them. The result is a conclusion about the necessity to combine different methods and the availability of high competencies of the translator.

Keywords: translation science, scientific activity, problems of translating, untranslatability, specialized terminology, methods of translating.

Область перевода является одним из наиболее древних проявлений интеллектуальной деятельности человечества. Тем не менее, наука о переводе появилась сравнительно недавно. В научном европейском сообществе началом такой дисциплины как переводоведение принято считать вышедшую в 1959 году статью Романа Якобсона «О лингвистических аспектах перевода». При современной тенденции к глобализации и последующем обмене информацией между государствами растет и необходимость в объеме и качестве перевода. Однако, перевод, как научная деятельность, имеет ряд тонкостей, при несоблюдении которых возможен риск исказить смысл всего текста. Именно поэтому необходимо освещать такие проблемы во избежание подобных ошибок в переводе. Данная научная работа посвящена анализу трудностей в области перевода и возможным методам их решения.

Самой явной и очевидной проблемой, возникающей при переводе, является непереводаемость понятий, выражающаяся в лексических и семантических трудностях. Эти трудности включают в себя как отсутствие точных эквивалентов в целевом языке, так и непереводаемость фразеологизмов и идиом, имеющих культурное происхождение. Определенные термины одного языка могут просто не иметь полных или приблизительных аналогов в другом. В пример можно привести японский язык, в котором существует слово "和" (wa) обозначающее понятие гармонии и мира, однако однозначного эквивалента этого понятия в английском языке нет. Также, в своей деятельности переводчик может столкнуться со множеством вариаций перевода одного и того же слова, правильной из которых является только одна. Здесь будет уместен пример с русским словом "государство", которое на английский можно перевести как "state", то есть территориальное пространство, и "government", значащее аппарат управления. В зависимости от контекста, термин "государство" имеет то или иное значение, которое переводчик должен улавливать и отражать в работе. Стоит также упомянуть и про лексические ловушки в звучании слов. Слово "biblioteca" на испанском языке значит "библиотеку", в то время как на португальском языке - "архив". Фразеологизмы, возникшие из-за особенностей культур разных стран, также могут не обладать равнозначными эквивалентами в разных языках. Фраза "бросить камень в

огород" в русском имеет значение критики, но в английском "throwing stones in a garden" не передает этот смысловой нюанс.

Когда речь идет о проблемах перевода в рамках науки и исследовательской деятельности, нельзя не упомянуть специализированную терминологию и трудности в переводе научной литературы. Проблема специализированной терминологии в современном переводе заключается в том, что различные области знания, такие как медицина, техника, право, наука и информационные технологии, имеют уникальные термины и выражения, которые часто отсутствуют в общем лексиконе языка. Во всех вышеупомянутых областях одно слово может иметь строго определенное значение, и неправильный перевод этого термина может привести к недопониманию или даже ошибкам. Например, в медицинской терминологии слово "virus" (вирус) имеет четкое определение, и неправильный перевод может привести к неправильному пониманию текста. Проблем в переводе специализированной литературы добавляет эволюция терминологии. Научная область постоянно развивается, и новые термины и выражения могут появляться быстрее, чем они успевают быть внесены в словари. Все это только добавляет необходимости квалифицированных переводчиков.

Вышеуказанные проблемы не являются полностью нерешаемыми. Зачастую, в той или иной ситуации можно найти компромисс и перевести определенное слово или термин настолько правильно, насколько это возможно. Помимо необходимости высокой компетенции у переводчика, для решения подобных проблем можно прибегнуть к следующим методам:

1. Займствование. Переводчик вполне может использовать в переводном тексте слово или выражение из исходного текста, не изменяя его. Примерами займствований могут служить такие термины, как "геном", "кварк" или "лазер". Это способствует обогащению языка новыми терминами из других языков.

2. Транслитерация и транскрипция. Вместо попыток найти аналогичное слово на целевом языке, можно использовать транслитерацию (точный перевод букв одного алфавита в другой) или транскрипцию (перевод звуков). Транслитерация и транскрипция могут быть полезны для понимания звучания тех или иных слов другого языка, алфавит которого отличен от родного для читателя.

3. Пояснительный перевод. В случае полного неимения аналогов конкретного слова в целевом языке переводчик может прибегнуть к объяснению непереводимого термина в виде сноски или примечания. Хорошим примером такого явления может послужить немецкое слово "Schadenfreude", означающее радость от печали других. Английского аналога этого слова не существует, но переводчик может объяснить его значение в отдельном тексте. Таким образом возможно "перевести" как научные термины, так и культурные фразеологизмы

4. Калькирование. Редко используемый способ перевода, заключающийся в разделении слова на составляющие и последующего их перевода. Так, например, слово "водород" есть производное от составляющих термина "hydrogène", образованного от ύδωρ (вода) и γεννάω (рождаю).

Все приведенные выше способы не являются единственными и рассматриваются как создание нового термина. Выбор определенного метода зависит от контекста и характера текста, а также от требований заказчика и целевой аудитории перевода. Комбинирование этих подходов может также быть эффективным для решения сложных лингвистических проблем в современном переводе.

В данной научной работе были рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики в современной практике перевода текстов. В частности, мы обращали внимание на непереводимость понятий, выражающуюся в лексических и семантических трудностях, а также на специализированную терминологию, в которой крайне важно соблюдение точного перевода для сохранения смысловых нюансов. Для решения данных проблем были рассмотрены различные методы и стратегии перевода, которые в

зависимости от конкретных условий и целей могут меняться и комбинироваться. Тем не менее, исследования в области перевода продолжают развиваться, и современные переводчики должны быть готовы к постоянному изучению новых методов и подходов, чтобы эффективно справляться с вызовами, стоящими перед ними в многоязычном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеева, И.С.** Введение в переводоведение / И.С. Алексеева – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с. – Текст: непосредственный.
2. **Гавриленко, Н.Н.** Теоретические и методические основы подготовки переводчиков научно-технических текстов: монография. / Н.Н. Гавриленко. – Москва: Изд-во РУДН, 2004. – 269 с. – Текст: непосредственный.
3. **Илюшкина, М. Ю.** Теория перевода: основные понятия и проблемы / М.Ю. Илюшкина – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 84 с. – Текст: непосредственный.
4. **Перепечко, Н.Н.** Лексические и грамматические аспекты перевода технических текстов / Н.Н. Перепечко, Т.Н. Конагорова. – Минск: БНТУ, 2013. – 98 с. – ISBN 978-985-550-258-7. – Текст: непосредственный.
5. **Райс, К.** Классификация текстов и методы перевода / К. Райс. – Москва: Просвещение, 1978. – 278 с. – ISBN 5-17-021543-6. – Текст: непосредственный.

УДК 81.1

А.П. Котлярович¹, И.П. Короткова²,

^{1,2}*ОЧУ ВО «Московская международная академия», г. Москва, Россия*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Современная лингвистика выделяется высоким уровнем развития науки, а также многообразием объекта ее изучения. Существует разнообразные подходы к языку, создающие различные концепции и теории языка, приемы и методы его изучения. В работе отображены основные направления современной лингвистики, выделены актуальные проблемы развития языка, а также уделено внимание такому понятию, как заимствования. Цель исследования заключается в определении ключевых направлений лингвистики, а также изучении проблемы заимствований в современной лингвистике.

Ключевые слова: лингвистика, заимствования, дискурс, социолингвистика, языкознание.

A.P. Kotlyarovich¹, I.P. Korotkova²,

^{1,2}*Moscow International Academy, Moscow, Russia*

ACTUAL PROBLEMS AND DIRECTIONS OF MODERN LINGUISTICS

Abstract. Modern linguistics is distinguished by the high level of development of science, as well as the diversity of the object of its study. There are various approaches to language, creating various concepts and theories of language, techniques and methods of its study. The paper reflects the main directions of modern linguistics, highlights the actual problems of language development, and also pays attention to such a concept as borrowings. The purpose of the study is to identify the key areas of linguistics, as well as to study the problem of borrowings in modern linguistics.

Keywords: linguistics, borrowings, discourse, sociolinguistics, linguistics.

Современная лингвистика представляет собой широкую сферу знания, охватывающую множество аспектов языка и его использования в современном обществе. Она включает в себя не только изучение грамматики, фонетики и лексики, но и анализ социолингвистических и психолингвистических аспектов языка. Важным направлением современной лингвистики является изучение современных дискурсивных практик, то есть способов организации и использования языка в различных сферах деятельности. Вместе с тем, лингвистика начала XXI века стремится определить особенности современной языковой личности, ее способности к коммуникации и взаимодействию с другими людьми. Современные лингвистические исследования помогают лучше понять, как язык влияет на формирование нашей идентичности и как мы используем язык для выражения своих мыслей и эмоций.

Основные направления лингвистики [4, с. 100]:

1. Когнитивная лингвистика – направление, находящееся на стыке языкознания и психологии, и изучает связь между сознанием человека и языком;

2. Корпусная лингвистика – направление, изучающее корпуса, под которыми понимается совокупность текстов на определенном языке, которые размечаются соответствующим способом и по которым осуществляется поиск. Необходимость корпусов заключается в предоставлении лингвистам большого объема языкового материала, который будет удобно использовать в поиске требующихся языковых явлений;

3. Дискурсология включает в себя коммуникацию с использованием мимики, жестов, эмоциональной оценки, ритма речи, опыта и мировоззрения. Теория дискурса отражает интерес современной лингвистики к коммуникативной природе текста. Лингвисты стремятся понять механизмы, которые лежат в основе понимания и происхождения текста, а также ищут связь между процессами речепорождения и внеязыковой действительностью.

4. Компьютерная лингвистика – раздел науки, образовавшийся на стыке вычислительной техники и лингвистики. Она исследует различные аспекты языка и его использование с помощью программ и компьютерных технологий. Основой компьютерной лингвистики является автоматический анализ языка, который позволяет моделировать

работу языка в различных ситуациях. Компьютерная лингвистика находит применение во многих других областях, таких как информационный поиск, обработка речи, распознавание символов и машинный перевод. Она играет ключевую роль в развитии и совершенствовании различных технологий, которые люди используют в повседневной жизни, таких как голосовые помощники или автоматическая классификация текстов;

5. «Социолингвистика изучает взаимосвязь языка и социума. Ученые в этой области занимаются не только фонетическими особенностями диалектов, но и национальными языками, социальными особенностями многоязычия, взаимосвязью языка и социальных ролей, изучением сленгов и языка интернета и другим» [2, с. 58].

На современном этапе развития языков часто встречается процесс заимствований слов. В современном русском языке все чаще звучат иностранные слова, употребляя которые многие даже не задумываются об их истинном происхождении, потому что они настолько прочно влились в родной язык, что воспринимаются как свои собственные.

Большинство заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, экономики, туризма и производственных отношений. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Заимствование слов иноязычного происхождения является одним из способов обогащения словарного состава.

Ученые, занимаясь проблемами лингвистики текста, решают актуальные задачи современного теоретического языкознания, касающихся таких фундаментальных задач, как взаимодействие языка и речи, языка и сознания, языка и общества, языка и культуры, языка и человеческой деятельности.

Под заимствованием принято считать переход элементов одного языка в систему другого языка как следствие более или менее длительных контактов между этими языками.

Существует большое количество причин, почему заимствования так распространены в настоящее время. Когнитивная база языка-рецептора имеет недостаток в понятийном аппарате, что приводит к заимствованию англицизмов. Эти англицизмы возникают из-за отсутствия соответствующего наименования в русском языке. Однако, также существуют случаи, когда в русском языке нет слова, которое передало бы смысл нового понятия, но в других языках можно найти лексические единицы, которые могут это выразить. В таких случаях возникают «лжеанглицизмы», новые русские слова, состоящие из нерусских элементов. Таким образом, заимствование и создание новых слов из других языков является неотъемлемой частью развития языка-рецептора и его адаптации к новым понятиям и технологиям.

В редких случаях, когда нужно придать тексту экспрессивную окраску, можно использовать заимствования для обеспечения стилистического эффекта. Например, в рецензии на книгу из серии «Миры Пола Андерсона» заглавие было оформлено как «Аптека. Street. Фонарь». Экспрессия этого заглавия связана также с интертекстовостью, намекая на строчку из стихотворения Блока – «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека». Такое заимствование не только придает тексту оригинальность, но и привлекает внимание читателя.

В русском языке слово «варенье» может иметь разные значения, от жидкого до густого варенья. Это позволяет уточнить или детализировать понятие, в зависимости от контекста. Например, можно сказать «густое варенье из клубники» или «жидкое варенье из смородины». Такая возможность использования разных значений слова позволяет точнее передать смысл и характеристики продукта. Ранее освоенные или исконно русские языковые единицы были вытеснены заимствованиями, которые произносятся легче и имеют более конкретное значение. Так, слово «джем» было введено для обозначения густого варенья из фруктов или ягод, которое представляет собой однородную массу. Эта детализация слов придала им новый оттенок. Например, теперь «сервис» означает не только обслуживание, но и качество обслуживания. Также слово «хобби» заменило понятие «увлечение», а «шеф» стал синонимом «начальника». В результате, заимствования стали неотъемлемой частью

русского языка, расширяя его лексический арсенал и обогащая его выразительные возможности.

Сегодняшняя мода на английские слова и заимствование новых слов стало неотъемлемой частью нашей культуры. В прошлом, во времена Пушкина, считалось модным говорить по-французски, но сейчас английский язык стал языком моды и престижа. Влияние иностранной культуры играет большую роль в этом процессе. Однако, интерес к изучению языков также связан с геополитической и геоэкономической обстановкой. Обычно изучение языка той страны, которая является лидером на мировой арене, становится особенно актуальным.

Но мода на иностранные слова - это только одна сторона вопроса. В современной лингвистике существует множество проблем, связанных с изучением языка и его структуры. Одной из основных проблем является грамматика текста. Исследование текста включает анализ его грамматической структуры и уровней языка. Особое внимание уделяется минимальной структурной единице текста, которая может быть более высокого уровня, чем предложение. Таким образом, текст рассматривается как сложное синтаксическое целое, и исследуются его свойства и типы.

В рамках семантики и прагматики также возникают важные вопросы. Каким образом текст передает смысл и коммуникативные цели? Как влияют контекст и ситуация на интерпретацию текста? Эти вопросы являются ключевыми в понимании лингвистической природы текста и его роли в коммуникации.

Таким образом, изучение языка и текста включает в себя множество аспектов, связанных с грамматикой, семантикой и прагматикой. Каждый аспект играет важную роль в понимании и анализе текста, а также в его использовании в коммуникации.

В полном объеме выявляется структура содержания текста, которая включает не только тематическую сеть, но и смысловые точки, а также смысловую доминанту. Важно отметить, что прагматика текста обращает внимание на функционирование речевого произведения в определенном контексте с целью достижения определенных задач. Как отмечается в исследовании [3, с. 123], это особенно важно для полного понимания текста и его смысловой нагрузки.

Текст не только передает информацию, но и имеет свою структуру и смысловую глубину. Исследование содержания текста позволяет выявить его семантику и определить тематическую прогрессию. Однако, чтобы полностью понять текст, необходимо также обратить внимание на его смысловые точки и смысловую доминанту.

В то же время, прагматика текста подчеркивает важность анализа речевого произведения в контексте конкретной ситуации. Текст создается с определенными целями, и его понимание должно учитывать эти цели. Ведь текст может быть написан с целью убедить, информировать или развлечь читателя.

Итак, анализ текста должен учитывать, как его семантическую структуру, так и его смысловые точки. Прагматика текста, в свою очередь, помогает понять, как и с какой целью текст создан.

Одной из проблем лингвистики является взаимосвязь языка и мышления. Сложность заключается в противоречивости природы и мышления, и языка. Оба явления, которые являются необходимой частью жизни человека, вмещают в себя социальное и биологическое – соответственно двойственной природе человека. Изучение взаимосвязи между языком и сознанием является актуальной проблемой. Мышление и язык, хотя и порождение мозга человека, также являются социальными продуктами, поскольку человек сам по себе является социальным существом. В настоящее время существует множество невыясненных вопросов, связанных с этой темой. Один из наиболее интересных вопросов заключается в том, какой элемент в этой связке является доминирующим - язык или мышление. Человек говорит, потому что так думает или думает, потому что так говорит. Исследование этой проблемы может пролить свет на механизмы функционирования языка и сознания, а также помочь нам

лучше понять, как человек взаимодействует с окружающим миром и как формируется его сознание.

Ряд проблем связан с поиском универсальных определений языковых категорий, например, слова, предложения и т.д. Помимо того, перед лингвистами стоит задача определения универсального процесса эволюции языков. «Не до конца выяснена синтаксическая структура предложений, не определена связь сочетания морфем в словах и сочетание слов в предложениях, а также взаимозависимость между фонологическими процессами и синтаксической структурой. Необходимо определить механизм функционирования грамматики. Особую проблему составляет возможность формального разграничения родственных языков (и, соответственно, критерия этого разграничения)» [1, с. 335].

«Изучают грамматически правильный язык, потенциальные пределы понимания и использования языков, возникновение, развитие и оценивание идиолектов и диалектов. Философские размышления о языке заключаются в исследовании интенции, понимания, ссылок, намерений и интенциональности, расширения, лингвистической относительности, контекста, двусмысленности, многозначности, идиолекта, говора и других основных понятий языкознания. Нерешенными проблемами на протяжении многовековой истории языкознания являются проблемы происхождения языка и речи» [1, с. 335].

Недоразумения в разговоре, вызванные несовершенством терминологий и слабой доступностью массового населения к терминологическим базам данных, являются одной из задач, решаемых языкознанием. Для этого необходимо определить оптимальный способ устранения таких недоразумений. Важным вопросом в лексикологии и лексикографии является определение критериев для создания «хорошего» словаря. Однако, с постоянным изменением разговорного языка, возникают сложности в обеспечении надежности и универсальности словарей. Семантические расширения, сжатия и другие изменения в языке требуют постоянного обновления словарей. В связи с этим, языкознание стремится найти эффективные способы преодоления замкнутых кругов, возникающих при составлении толковых словарей, учитывая неопределенность и многозначность слов.

Неоднозначность смысла слова становится особенно острой, ведь она имеет прямое отношение к надежности баз данных и их взаимосвязи с индивидуальной субъективностью. Как следствие, возникает необходимость определения этой надежности и разбора сложностей, связанных с толкованием слов. Ведь именно от правильного понимания слов, их значения и контекста зависит эффективность использования баз данных и достоверность получаемой информации. Определение надежности баз данных и их связи с индивидуальной субъективностью является важным шагом в обеспечении качества и достоверности информации, которую мы получаем. Исследование этой проблемы поможет развить методы и инструменты, которые позволят более точно определить, насколько можно доверять информации, содержащейся в базах данных, и как это может быть связано с субъективным восприятием каждого человека. [5, с. 80].

Заключение. В научной статье были рассмотрены основные направления лингвистики, а также изучены проблемы языкознания. Междисциплинарность, коммуникативность и антропоцентричность - это ключевые характеристики современного лингвистического знания, которое рассматривает язык как многосторонний и интегративный феномен. Современная лингвистическая наука открыта для новых идей и гибка в своем подходе. Она интересуется не только структурой языка, но и другими вопросами, связанными с ним. Например, современная лингвистика активно исследует современные тенденции в методике преподавания иностранных языков, так как признает, что без этого прогресс невозможен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондарева, Н.А.** Проблемы исследования текста в современной лингвистике / Н.А. Бондарева. – Текст: электронный // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2015. – № 2. – С. 333-339. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25646832> (дата обращения 07.09.2023).

2. **Галич, Г.Г.** Современные направления лингвистики : учебное пособие / Г.Г. Галич. – Омск: ОмГУ, 2020. – 184 с. – Текст: непосредственный.
3. **Ионова, С.В.** Актуальные проблемы современной лингвистики текста / С.В.Ионова. – Текст: электронный // Проблемы лингвистики текста. – 2020 – 122-126 с. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennoy-lingvistiki-teksta-1> (дата обращения 07.09.2023).
4. **Островская, Т.А.** Основные направления исследования дискурса в современной лингвистике / Т.А. Островская, З.Р. Хачмафова. – Текст: электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – № 2. – С. 99-105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-issledovaniya-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения 07.09.2023).
5. **Симонова, К. Н.** Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие / К.Н. Симонова. – Ростов-на-Дону: Донской ГТУ, 2017. – 83 с. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.1

А.Д. Кравцова,

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

**МЕТОДИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поликультурного и полиэтничного образования в целом и специфики преподавания иностранного языка в группах с поликультурным составом. Приоритетной целью автор считает формирование этнокультурной и межкультурной компетентности обучающихся на педагогической базе данных основных положений: соблюдение принципов человеколюбия, гуманности при претворении в жизнь процесса образования; формирование терпимого поведения в обществе к представителям разных национальностей; отрицание этнического неравенства; выстраивание дружелюбной, позитивной атмосферы на занятиях; признание ведущей роли общечеловеческих ценностей в культуре. Кроме того, в статье предлагаются перспективные методологические подходы реализации обучения иностранным языкам в поликультурной и полиэтничной среде: личностно-ориентированный, коммуникативно-деятельностный и социокультурный.

Ключевые слова: поликультурное, полиэтничное образование, лингвополикультурное пространство, методологический подход.

A.D. Kravtsova,

South Ural State University of Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russia

**METHODOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING
A FOREIGN LANGUAGE IN THE LINGUOPOLICULTURAL SPACE**

Abstract. The article examines the features of multicultural and multiethnic education in general and the specifics of teaching a foreign language in groups with a multicultural composition. The author considers the priority goal to be the formation of ethno-cultural and intercultural competence of students based on the following principles: humanization of the educational process; neutralization of negative ethnic stereotypes; democratization of relations between representatives of different nationalities; education of tolerance; recognition of the priority of universal values in culture. In addition, the article offers promising methodological approaches to the implementation of foreign language teaching in a multicultural and multiethnic environment: personality-oriented, communicative-activity and socio-cultural.

Keywords: multicultural, polyethnic education, linguistic and multicultural space, methodological approach.

Грамотно выстроенное преподавание иностранного языка в лингвополикультурном пространстве, к которому педагог хорошо подготовился (выстроил необходимый методический фундамент, подобрал соответствующий материал, набросал конспект урока и так далее) неизбежно развивает межкультурную и этнокультурную компетентность обучающихся. Данное преподавание может опираться на ту или иную методическую основу, но общим тут будет следование в педагогическом фарватере нижеуказанных основных положений:

- соблюдение принципов человеколюбия, гуманности при претворении в жизнь процесса образования;
- формирование терпимого поведения в обществе к представителям разных национальностей;
- отрицание этнического неравенства;
- выстраивание дружелюбной, позитивной атмосферы на занятиях;
- признание ведущей роли общечеловеческих ценностей в культуре.

Методико-технологический акцент при преподавании иностранному языку в группах с поликультурным и полиэтническим наполнением участников должен смещаться с общих способов и методов донесения учебного материала до обучающихся на обязательное принятие во внимание как эмоционально-поведенческих, так и психолого-педагогических нюансов учеников, где главенствующим педагогическим инструментарием будет сообразность усвоения определённой языковой (речевой) темы.

Как отмечают Р.В. Раджабова, М.А. Курбанов, «этими особенностями является следующие нюансы:

- учет потребностно-мотивационной сферы обучающихся;
- адекватность использования языковых и культурных понятий и фактов (соответствие уровню развития и сформированности языковой компетенции обучающихся);
- комфортность и «дружелюбность» среды обучения;
- формирование культурно-ситуативных компетенций;
- формирование умений автономного обучения и др.» [4, с. 127].

Считаю, что личностно-ориентированный, коммуникативно-деятельностный и социокультурный подходы должны стоять во главе угла при выстраивании образовательного процесса в ходе обучения иностранному языку в поликультурной и полиэтнической сферах.

1. Личностно-ориентированный подход.

Как уже давно замечено в методической практике, наиболее значимые результаты в учёбе появляются при взаимодействии двух её участников – педагога и обучающегося, причём на основе принципа равноправия сторон. Данная образовательная тенденция зафиксирована в трудах Е.А. Николаевой [3], Е.В. Смирновой [5] и т.д.

В этих благоприятных образовательных условиях научиться иностранному языку в условиях поликультурной и полиэтнической среды становится намного проще, тем более, что личностно-ориентированный подход облекается такими интересными формами проведения занятий как работа в малых группах, метод проектов, ролевые игры. При данном подходе к обучению на первый план выходит мировоззрение ученика, основанное на соответствующем культурном коде, что обуславливает ту или иную его поведенческую специфику.

2. Коммуникативно-деятельностный подход.

Указанный подход, характеризуясь наличием общих средств, методов педагогического инструментария с личностно-ориентированным подходом, тем не менее, имеет свою уникальную методическую специфику, которая обусловлена претворением в практическую плоскость коммуникативных аспектов обучения. Как пишет Л.М. Козина, «реализация коммуникативно-деятельностного подхода осуществляется в следующем формате: создание коммуникативного равенства учитель и обучающийся имеют одинаковые функции взаимодействия в диалоге перевод учащихся из позиции объекта обучения в позицию субъекта самообучения» [2, с. 85].

3. Социокультурный подход.

Т.Л. Герасименко верно отмечает, что «данный подход к обучению иностранному языку в полиэтнической и поликультурной среде предполагает разработку и реализацию междисциплинарного интегрированного языкового образования. Важным при этом является обязательный учет социокультурного контекста обучения и изучения языка и следующих его параметров: диапазон общественных функций; социальный престиж языка; инструментальная ценность языка; ценностная значимость языков для государства/общества; цели и направленность языковой политики государства» [1, с. 225].

Характеризуя методико-технологические аспекты, присущие социокультурному подходу в сфере поликультурной и полиэтнической наполненности учебной группы, можно отметить нижеуказанные его принципы:

- нужна смена педагогической парадигмы в указанной сфере таким образом, чтобы главенствующим наполнением процесса обучения стал диалог культур как основополагающая концепция образования;

- при выстраивании объективной модели обучения иностранному языку нужно для начала оценить социокультурный контекст обучения иностранным языкам в той или иной стране и конкретной национальной среде, принимая во внимание кросс-культурное воздействие других национальных и этнических групп;

- для поликультурного образования, которое претворяется в учебный процесс посредством педагогических инструментов, применяемых на уроке иностранного языка, в виде междисциплинарной основы видится культуроведение, которое будет обязательно учитывать те или иные особенности страны, уроженцем которой является представитель поликультурной и полиэтнической учебной группы.

Примерами упражнений на уроках иностранного языка в классах с поликультурным и полиэтническим составом могут быть различные вариации следующего упражнения для обучения чтению с полным охватом содержания и для отработки умения говорения:

Please read the text «Countries where the people speak English» and answer the question «In which states is English an official language»?

Подводя итоги данному исследованию, следует подчеркнуть, что поликультурная и полиэтническая среда на сегодняшний день – это составной элемент, кирпичик в фундаменте людского социума.

Исходя из этого, в ходе обучения иностранному языку надо опираться на соответствующий культурный код представителей поликультурного и полиэтнического общества для более успешного претворения в жизнь целей и задач образовательной программы и поступательного развития этнокультурной и межкультурной компетенции. Данные действия существенно, – в лучшую сторону, – отразятся на межкультурной коммуникации в современном социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Герасименко, Т.Л.** Обучение иностранному языку в полиэтнической и поликультурной среде / Т.Л. Герасименко. – Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4 (25). – С. 223-226.
2. **Козина, Л.М.** Межкультурный диалог как педагогическое средство воспитания поликультурности / Л. М. Козина. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 79-91.
3. **Николаева, Е.А.** Учет модальностей восприятия младших школьников с общим недоразвитием речи при организации лично-ориентированного обучения / Е.А. Николаева. – Текст: непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 135-138.
4. **Раджабова, Р.В.** Поликультурное воспитание студентов в условиях полиэтнической среды педвуза / Р.В. Раджабова, М. А. Курбанов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 6. – С. 126–128.
5. **Смирнова, Е.В.** Аспекты лично-ориентированного обучения при использовании средств ИКТ в образовательном процессе по иностранному языку / Е.В. Смирнова. – Текст: непосредственный // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1 (18). – С. 33–37.

УДК 372.881.111.22

О.Н. Крючкова,

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье анализируются компетенции, связанные с языковым и коммуникативным аспектами, педагогическими методами и подходами, отмечается важность развития у будущих учителей навыков адаптации к различным учебным ситуациям, умения эффективно использовать современные информационные технологии, их способности к саморазвитию и самообучению.

Ключевые слова: ключевые компетенции, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, профессиональная подготовка, иностранный язык.

O.N. Krjuchkova,

Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the competencies related to language and communicative aspects, pedagogical methods and approaches, notes the importance of developing future teachers' skills of adaptation to various educational situations, the ability to effectively use modern technologies, their ability to self-development and self-learning.

Keywords: key competencies, communicative competence, language competence, professional training, foreign language.

Сегодня образование неразрывно связано с новейшими технологиями искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальностью, геймификацией, инновационными формами и методами обучения, и чтобы во всем этом ориентироваться педагогу необходима соответствующего уровня профессиональная компетентность. В период глобальной цифровизации будущему преподавателю иностранного языка важно быть не только в контексте образовательных цифровых технологий, владеть предметом, но и уделять внимание своей профессиональной подготовке и обладать определенными компетенциями. Современный преподаватель должен обладает такими качествами, как стремление к самосовершенствованию, умение выстраивать коммуникацию, творческое мышление, равнодушие к окружающим, готовность к сотрудничеству и способность работать в команде, мобильность к инновационным технологиям и тенденциям.

В методике подготовки учителей иностранных языков термин «профессиональная компетентность» начал активно употребляться в 90-е годы прошлого века. О.Е. Ломакина в своих исследованиях приводит подробный анализ профессиональной компетентности будущего учителя иностранного языка. «Профессиональная компетентность – это интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности компетенций педагогической и предметной области знаний (коммуникативная, дидактическая, личностная)» [3, с. 156]. К.Э. Безукладников также отмечает, что «профессиональная компетентность – это психологическое новообразование, включающее в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности как интегративное свойство личности» [1, с. 35]. Основываясь на трудах авторов, занимающимися исследованиями профессиональной компетентности преподавателя, можно сделать выводы, что для успешной педагогической деятельности необходимо совокупность профессиональных и личностных качеств.

Для профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка необходимо овладеть такими группами компетенций как: информационно-коммуникационной; профессионально-коммуникативной языковой; методико-педагогической; и универсальной. Что касается методики преподавания иностранных языков то выделяется три группы компетенций, которыми в процессе обучения должен овладеть будущий учитель. К ним относятся: ключевые, социальные и профессиональные. Важнейшей задачей профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка является овладение такими компетенциями как «ключевыми», которые выступают одним из основных критериев качества образования. Актуальность ключевых

компетенций объясняется несколькими факторами. Во-первых, быстро меняющиеся технологические прорывы создают новые требования, а ключевые компетенции помогают адаптироваться к изменениям и успешно конкурировать на рынке труда. Во-вторых, с появлением искусственного интеллекта, некоторые традиционные формы и приемы становятся автоматизированными. Будущие учителя, обладающие ключевыми компетенциями, такими как критическое и творческое мышление могут принести большую ценность, предлагая инновационные и уникальные решения. В-третьих, ключевые компетенции способствуют развитию личности и карьерному росту. Они помогают улучшить коммуникацию, лидерские навыки, управление временем и работу в команде. В целом, ключевые компетенции являются неотъемлемой частью успешной подготовки современного преподавателя.

Профессиональная компетентность будущего учителя иностранных языков предполагает наличие трех основных компонентов, включающих, в том числе и ряд ключевых компетенций:

- коммуникативный (языковая, социокультурная, лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная компетенции);
- дидактический (компетенция, представляющая собой приобретенный синтез знаний, умений, навыков творческой педагогической деятельности, функционирующий в виде способов деятельности);
- личностный (личностная компетенция – регулятор личностных достижений, побудитель самопознания и профессионального роста)» [2].

Далее рассмотрим некоторые компоненты, обозначенных выше ключевых компетенций. Языковая компетенция предполагает, что будущие учителя должны обладать высоким уровнем владения видами речевой деятельности. Культурная компетенция предполагает, что понимание культуры страны, чей язык преподают учителя, и это поможет им интегрировать культурные аспекты в учебный процесс и помочь студентам понять культурные различия и особенности. Осваивая коммуникативную компетенцию учителя должны обладать хорошими коммуникативными навыками, чтобы эффективно взаимодействовать с обучающимися, их родителями и коллегами. Они должны уметь создавать поддерживающую и вдохновляющую учебную атмосферу. Методическая компетенция включает в себя освоение различных методик преподавания иностранного языка, которые возможно интегрировать в рамках преподавания иностранного языка и адаптировать их под индивидуальные особенности обучающихся, а также оценивать прогресс студентов и применять различные критериальные подходы оценивания их знаний, умений и навыков. Необходимо регулярно повышать свою профессиональную компетенцию и саморазвиваться, чтобы быть в тренде новых методик, технологий и следить за последними тенденциями в области преподавания иностранного языка. Эти компетенции способствуют формированию будущих учителей иностранного языка, влияют на их эффективное преподавание и умение мотивировать своих студентов на достижение успеха в изучении иностранного языка.

Таким образом, ключевые компетенции играют важную роль в профессиональной подготовке будущих учителей, способствует установлению продуктивных отношений с обучающимися, помогают им в изучении иностранного языка и создают поддерживающую обучающую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безукладников, К.Э.** Технология развития готовности будущего учителя к педагогической самореализации / К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, В.Р. Осколкова. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2011. – 132 с. – ISBN 978-5-85218-497-9. – Текст: непосредственный.
2. **Бобиенко, О.М.** Ключевые компетенции профессионала: проблемы развития и оценки / О.М. Бобиенко. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. – 145 с. – ISBN 5-98180-323-1. – Текст: непосредственный.
3. **Ломакина, О.Е.** Формирование профессиональной компетентности будущего учителя иностранных языков: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание учёной степени кандидата педагогических наук / Ломакина Ольга Евгеньевна: Волгоград, 1998. – 254 с. – Текст: непосредственный.

УДК378.147:811.1

М.А. Кулькова¹, Ю.И. Попова²,

^{1,2}*Казанский Федеральный Университет, г. Казань, Россия*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье представлен обзор теоретических аспектов читательской компетенции и ее важности для студентов. Рассмотрены способы совершенствования читательской компетенции, а также роль современных образовательных технологий в этом процессе.

Ключевые слова: чтение, компетентностный подход, читательская компетенция, образовательные технологии.

М.А. Kulkova¹, J. I. Popova²,

^{1,2}*Kazan Federal University, Kazan, Russia*

IMPROVING STUDENTS' READING COMPETENCE WITH THE HELP OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article presents an overview of the theoretical aspects of the reader's competence and its importance for students. The ways of improving the reader's competence, as well as the role of modern educational technologies in this process are considered.

Keywords: reading, competence approach, reader competence, educational technologies.

В настоящее время читательская компетенция является ключевым навыком для студентов вузов, так как она способствует успешному обучению и саморазвитию. Тем не менее, ввиду изменений в образовательной сфере и увеличением объема поглощаемой информации, студенты сталкиваются с затруднениями в чтении и понимании разного вида текстов. Изучение теоретических аспектов читательской компетенции и ее совершенствование являются принципиально важными задачами. Разработка эффективных методов обучения чтению помогает студентам улучшить и развить свою читательскую компетенцию и эффективнее справляться с учебными заданиями. Современные образовательные технологии предоставляют новые возможности для совершенствования навыков чтения и понимания различных текстов. Современный образовательный процесс обучения характеризуется основным положением информации и функциональным использованием общеизвестных источников сети интернет [3, с. 82]. Использование цифровых ресурсов, а также инструментов помогает студентам намного более эффективно воспринимать информацию и развивать мотивацию к чтению. Таким образом, данная тема является актуальной и важной для исследования.

Читательская компетенция не является просто умением читать и понимать тексты, но также подразумевает и комплекс знаний, навыков и способностей, которые позволяют осознанно и критически оценивать информацию, извлекать полезные знания и использовать их в повседневной, профессиональной жизни. Как подчеркивает М. Л. Котлярова, это также способность применять полученные знания для достижения определенных целей [2, с. 122].

Согласно Н. В. Столяровой, читательская компетенция является комплексом знаний, умений и навыков, которые необходимы для осознанного и критического восприятия информации из письменных источников [5, с. 98]. Она подчеркивает, что это необходимо для эффективного использования информации в различных сферах жизнедеятельности [5, с. 100].

По мнению В. В. Дерябина, читательская компетенция является способностью понимать и анализировать различные тексты, а также применять полученные знания и навыки для решения практических задач [1, с. 181]. Он также выделяет важность использования чтения как средства саморазвития и обучения [1, с. 197].

Следовательно, читательская компетенция является существенной частью образования и повседневной жизни каждого человека, которая позволяет продуктивно взаимодействовать с миром информации и достигать разного рода целей.

Формирование и развитие читательской компетенции является ключевым элементом изучения английского языка студентами вуза. Эта компетенция помогает не только понимать тексты на иностранном, но и использовать их для достижения учебных и профессиональных целей. Развитие навыков работы с разными типами текстов, обогащение словарного запаса и способность работать с грамматическими структурами помогают студентам более эффективно использовать сам язык. Помимо того, развитие, совершенствование навыков анализа и критического мышления помогает оценивать источники информации на достоверность и актуальность. Для эффективного формирования читательской компетенции студентам необходимо использовать различные методы и подходы, например как чтение и анализ текстов на английском языке, участие в дискуссиях на английском языке и изучение грамматических правил и корректного использования языковых структур.

Современные образовательные технологии занимают важное место в улучшении читательской компетенции студентов вуза. Одним из примеров таких технологий являются онлайн-курсы, а также обучающие приложения для чтения на английском языке. Эти ресурсы могут помочь студентам развивать навыки чтения и понимания на английском языке, а также предоставить доступ к разнообразным и интересным материалам [6, с. 87].

Онлайн-курсы для чтения на английском языке могут включать в себя такие составляющие, как чтение текстов различного уровня сложности, работа с грамматическими и лексическими структурами, развитие навыков чтения с пониманием контекста и критического мышления. Некоторые из известных онлайн-курсов для чтения на английском языке включают в себя:

- ReadTheory: это бесплатный онлайн-курс для чтения на английском языке, который предоставляет ученикам тексты различной сложности с последующими вопросами для проверки понимания. Система адаптирует уровень сложности для каждого ученика на основе их ответов на вопросы, что позволяет оптимизировать процесс обучения.

- LinguaLeo: это онлайн-курс для изучения английского языка, который также включает раздел для чтения. LinguaLeo предоставляет ученикам доступ к статьям на различные темы, которые помогают расширять словарный запас и развивать навыки чтения.

- Coursera: это платформа для онлайн-образования, на которой можно найти множество курсов для чтения на английском языке. Некоторые из этих курсов предоставляют возможность изучать материалы на английском языке, что помогает студентам погрузиться в языковую среду и развивать навыки чтения и понимания.

Обучающие приложения для чтения на английском языке также представляют собой важный и нужный инструмент для развития читательской компетенции. Эти приложения могут предоставлять открытый доступ к текстам на различные темы и уровни сложности, более того, содержать функции для развития навыков чтения и понимания на английском языке.

Следующей полезной современной образовательной технологией является использование интерактивных графических организаторов, которые могут помочь студентам организовать и объединить информацию, отобразить ключевые понятия, анализировать текст и улучшить понимание материала [6, с. 85]. Рассмотрим далее несколько примеров интерактивных графических организаторов для визуального представления информации из текстов:

1. MindMeister: это онлайн-инструмент для создания ментальных карт, который может быть использован для организации информации из текста. С помощью MindMeister студенты могут создавать диаграммы, которые отображают структуру текста, выделяют ключевые идеи и помогают понимать связи между различными концепциями.

2. Lucidchart: это онлайн-инструмент для создания диаграмм и визуальных презентаций, который может быть использован для визуализации информации из текста. С помощью Lucidchart студенты могут создавать блок-схемы, графики и другие визуальные схемы, которые помогают организовать и понимать информацию из текста.

3. Canva: это онлайн-инструмент для создания графических дизайнов, который может быть использован для визуализации информации из текста. С помощью Canva студенты могут создавать инфографики, таблицы и другие графические элементы, которые помогают визуализировать информацию из текста и лучше ее запомнить.

4. Popplet: это онлайн-инструмент для создания визуальных карт, который может быть использован для организации информации из текста. С помощью Popplet студенты могут создавать визуальные карты, которые помогают выделить ключевые понятия, установить связи между различными концепциями и лучше понять структуру текста.

5. Padlet: это онлайн-инструмент для создания виртуальных досок, который может быть использован для организации и визуализации информации из текста. С помощью Padlet студенты могут создавать виртуальные доски, на которые они могут добавлять текстовые блоки, изображения, видео и другие мультимедийные элементы, связанные с концепциями из текста. Это помогает студентам более эффективно организовывать информацию и отслеживать связи между ними.

В целом, использование интерактивных графических организаторов студентами вузов является эффективным способом улучшения читательской компетенции. Они помогают организовать информацию из текстов в визуальной форме, что значительно облегчает процесс анализа и понимания материала. Кроме того, интерактивные графические организаторы помогают студентам зафиксировать информацию и связи между концепциями более эффективно.

Поддержка в реальном времени и автоматическая обратная связь посредством специальных программ являются важными элементами современных образовательных технологий. Они позволяют преподавателям быстро и плодотворно поддерживать студентов в ходе обучения, а также предоставлять автоматическую обратную связь по результатам выполнения заданий. Такие программы могут быть как встроенными в саму систему управления обучением, так и самостоятельными приложениями. Они могут предоставлять студентам свободный доступ к учебным материалам, содействовать в решении задач и предоставлять дополнительную информацию по персональному запросу.

Использование аудиокниг и видеоуроков может значительно улучшить навыки чтения и восприятия текстов на английском языке. Аудиокниги позволяют студентам слушать произношение английских слов и фраз, улучшая навыки аудирования, а также произношения. Видеоуроки дают возможность студентам прослушивать речь носителей английского языка, значительно улучшая понимание разговорной речи и практикуя грамматические конструкции. Оба варианта позволяют студентам учиться в собственном комфортном темпе, в любое время без привязки к определённому месту.

Таким образом, современные образовательные технологии значительно помогают в совершенствовании читательской компетенции. Они позволяют студентам вуза более плодотворно организовывать информацию, анализировать тексты и улучшать понимание прочитанного материала. Использование интерактивных графических организаторов, поддержка в реальном времени и автоматическая обратная связь, аудиокниги и видеоуроки - все это является ценными инструментами в формировании и развитии читательской компетенции и обучении чтению и пониманию текстов на английском языке. Применение современных технологий в образовании создаёт условия для более эффективного и интересного процесса обучения, который помогает достигать лучших результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дерябин, В.В.** Чтение как средство саморазвития и обучения / В.В. Дерябин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 141. – С. 196-202.
2. **Котлярова, М.Л.** Формирование читательской компетентности у студентов педагогического вуза / М.Л. Котлярова. – Москва: АСТ, 2014. – 254 с.
3. **Кузнецова, Е.Н.** Электронный сайт Lingualeo как источник дополнительных средств, способствующих эффективности процесса обучения иностранному языку в начальной школе

/ Е.Н. Кузнецова // Актуальные проблемы современной науки. V Международная научно-практическая конференция в двух томах. – Ставрополь: Ставропольский университет, 2016. – С. 80-83.

4. **Смирнова, Л.В.** Использование информационных и коммуникационных технологий в формировании читательской компетенции студентов /Л.В. Смирнова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2021. – №1. – С. 103-107.

5. **Столярова, Н.В.** Читательская компетенция: основные аспекты формирования и развития / Н.В. Столярова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 8 (94). – С. 96-101.

6. **Шульгина, Н. Б.** Особенности формирования читательской компетенции студентов в условиях использования современных образовательных технологий / Н.Б. Шульгина // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – № 2. – С. 84-88.

УДК 371.3

Р.Х. Курбангалиева,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СИТУАТИВНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ**

Аннотация. Статья рассматривает значимость принципа ситуативности в обучении английскому языку детей в раннем возрасте. Она представляет комплекс педагогических ситуаций, спроектированных для погружения детей в англоязычные сценарии и развития их языковых навыков. Сценарии включают в себя визуальные материалы, речевые образцы и игровые элементы, способствуя активному обучению и повышению мотивации детей к использованию английского языка в повседневных ситуациях.

Ключевые слова: обучение английскому языку, ранний возраст, принцип ситуативности, педагогические ситуации, развитие коммуникативных навыков, интерактивное обучение, игровой элемент.

R.Kh. Kurbangalieva,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

**IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF SITUATIONALITY
IN TEACHING ENGLISH AT AN EARLY AGE**

Abstract. The article considers the significance of the principle of situationality in teaching English to children at an early age. It presents a set of pedagogical situations designed to immerse children in English scenarios and develop their language skills. The scenarios include visual materials, speech patterns and play elements that promote active learning and increase children's motivation to use English in everyday situations.

Keywords: English language teaching, early childhood, situational principle, pedagogical situations, development of communicative skills, interactive learning, play element.

В современном мире, где глобализация и интернационализация становятся все более неотъемлемой частью нашей жизни, владение иностранным языком становится не только желательным, но и важным навыком с самого раннего возраста. В связи с этим вопрос обучения английскому языку в детском возрасте приобретает особую актуальность и значимость. Реализация принципа ситуативности в процессе обучения английскому языку в раннем возрасте представляет собой ключевой аспект методики преподавания, который способствует эффективному освоению языка и создает благоприятные условия для формирования языковой компетенции детей.

В данной статье мы рассмотрим значимость и преимущества применения принципа ситуативности при обучении английскому языку в раннем возрасте в контексте лингвополикультурного пространства, а также представим практические рекомендации для его успешной реализации.

Ребенок, в силу своего развития, стремится к общению со взрослыми и активно подражает им в движениях и действиях; появляются игры, в которых ребенок воспроизводит действия взрослого, ребенок овладевает основными культурными способами деятельности, проявляет инициативу и самостоятельность в разных видах деятельности — игре, общении, познавательно-исследовательской деятельности, конструировании и др.; способен выбирать себе род занятий, участников по совместной деятельности [2, с. 56].

Принцип ситуативности при обучении английскому языку в раннем возрасте соответствует этим требованиям к развитию ребенка. Он предполагает создание образовательных ситуаций, которые имитируют реальные жизненные ситуации и повседневные общественные взаимодействия, которые дети могут наблюдать в своей окружающей среде.

Используя принцип ситуативности, педагоги могут создавать ситуации, где дети могут воспроизводить действия взрослых и использовать английский язык для коммуникации и взаимодействия [4, с. 97]. Например, в играх и ролевых играх, дети могут

играть роли взрослых и использовать английский язык для общения и совместного решения задач.

Данная позиция хорошо сочетается с концепцией лингвополикультурного пространства. В современном мире, где культурное многообразие и мультикультурная среда становятся все более явными, необходимо, чтобы образование отражало эту реальность. Используя принцип ситуативности, педагоги создают уникальные образовательные среды, которые не только способствуют овладению английским языком, но и позволяют детям погружаться в разнообразные культурные контексты.

В лингвополикультурном пространстве, где соседствуют разные языки и культуры, дети могут исследовать и уважать многообразие, используя английский язык как средство общения и понимания разных культур. Создание ситуаций, которые отражают различные аспекты жизни и культуры, позволяет детям развивать межкультурную компетенцию и становиться более открытыми и толерантными к разнообразию культур, что является важным аспектом современного образования.

Учителям иностранного языка часто задаются следующие вопросы: как сохранить интерес учащихся к предмету с первого до последнего урока, как создать атмосферу поиска и творчества, как развивать умение вступать в речевое общение и участвовать в диалоге со сверстниками на изучаемом языке, а также как сделать учебный процесс интересным.

Один из подходов, используемых для достижения этих целей, – создание стимулирующей образовательной среды. Учителя должны постараться сделать уроки интерактивными и увлекательными, используя разнообразные методы и формы работы. Например, использование игр, ролевых игр, проектов, аутентичных материалов и технологий может помочь поддержать интерес учащихся и способствовать активному участию в процессе обучения.

Кроме того, важно обратить внимание на развитие языкового окружения внутри школы. Создание языковых клубов, организация тематических мероприятий на иностранном языке и привлечение носителей языка в качестве гостей или внешних преподавателей могут стимулировать учащихся к более активному использованию иностранного языка вне урочного времени [1, с. 208].

Данные инициативы создают дополнительные возможности для детей раннего возраста изучать язык в неформальной обстановке (в кружках, лингвистических клубах), повышать свою мотивацию и уверенность в использовании английского языка. Такие активности также способствуют формированию позитивного отношения к культуре и традициям стран, где используется английский язык.

Важным аспектом является также создание доверительной атмосферы в классе, где учащиеся чувствуют себя свободно для выражения своих мыслей и идей на изучаемом языке. Учителя могут использовать групповую и парную работу, дискуссии и обсуждения, чтобы стимулировать активное общение и развить навыки участия в диалоге.

В современных методиках обучения английскому языку принцип ситуативности играет важную роль в реализации коммуникативного подхода. Согласно А.Н. Щукину [5, с. 66], принцип ситуативности предполагает организацию и проведение занятий, где введение и закрепление учебного материала осуществляются через использование тем и ситуаций общения, связанных с конкретной областью коммуникации.

Признаётся, что развитие умений говорения может быть осуществлено через использование ситуативных упражнений, которые стимулируют учащихся к речевой активности. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез отмечают, что основная цель ситуаций заключается в способствовании возникновению мотива и потребности выражения своих мыслей, а также в помощи формированию гипотез и предположений в рамках практической деятельности [1, с. 209-210].

Для поддержания интереса учащихся на протяжении всего курса важно связывать изучение иностранного языка с реальной жизнью и интересами учащихся. Применение

контекстуальных задач, релевантных темам из жизни и культуры, помогает учащимся увидеть практическую пользу изучения языка и укрепляет их мотивацию.

Несмотря на то, что современный мир находится в эпоху глобализации, доступа к интернету и обилия бесплатных мобильных приложений, способствующих свободному общению на иностранном языке с носителями, мы понимаем, что это все равно недостаточно, и наилучший и более эффективный способ изучения языка – это погружение в среду его носителей.

Для обогащения образовательного опыта учащихся и расширения их коммуникативных навыков, важно предоставить им возможность практиковать и применять изучаемый язык в реальной среде. Организация языковых путешествий, стажировок за границей или обменов с иностранными школами может существенно повысить качество обучения и стимулировать учащихся к активному использованию иностранного языка в повседневных ситуациях [3, с. 101].

В контексте максимального использования иностранного языка на уроках, учителя сталкиваются с вопросами о том, как провести урок и какие методы использовать. Известно, что в процессе обучения разговорной речи необходимо создавать ситуации, обучать на основе практических ситуаций и реагировать на них. Одной из задач является моделирование реальных ситуаций, которые стимулируют устную речь учащихся.

Представим практический аспект нашего исследования, основанный на реализации принципа ситуативности в обучении английскому языку в раннем возрасте: разработаем и адаптируем учебные ситуации, создадим комплекс упражнений и методических материалов, которые помогут детям развивать свои навыки английского языка, учитывая их возрастные особенности и потребности.

Организация игровых ситуаций на раннем уровне обучения английскому языку предполагает учет ряда особенностей, свойственных детям этой возрастной группы. Важно понимать, что игра является ключевым элементом в обучении на этом этапе. Во-первых, игры должны быть простыми и доступными. Задачи и цели игры должны быть легко понимаемыми и выполнимыми, чтобы избежать у детей стресса и фрустрации. Во-вторых, интерактивность и социальное взаимодействие играют важную роль. Ролевые игры, где дети взаимодействуют друг с другом, общаются и сотрудничают, способствуют развитию социальных навыков.

Третья особенность связана с визуальными и аудиовизуальными элементами. Дети в раннем возрасте лучше всего воспринимают информацию через яркие картинки, анимации и звуковые эффекты. Четвертое важное свойство – это давать детям свободу для креативности и фантазии в рамках игровых ситуаций. Это помогает развивать их креативное мышление и способности.

Пятое, игры могут включать в себя элемент повторения и постепенного усложнения задач, чтобы укрепить усвоенный материал и пошагово развивать навыки. И, наконец, важным аспектом является мотивация и поощрение. Поощрение, награды и положительная обратная связь способствуют поддержанию интереса детей к обучению.

Все эти особенности требуют тщательной планировки и адаптации обучающих игр к возрастным особенностям детей. Организация игровых ситуаций на раннем уровне позволяет не только эффективно обучать английскому языку, но и делать это интересно и увлекательно для детей.

В данном комплексе педагогических ситуаций мы представляем собой набор учебных сценариев, спроектированных с учетом вышеперечисленных аспектов, с целью облегчения процесса обучения английскому языку детей в раннем возрасте. Каждая ситуация имеет свой четко структурированный сценарий, который определяет контекст и цель обучения, что позволяет детям погружаться в англоязычные сцены и активно взаимодействовать с языком. Помимо этого, визуальные материалы, образцы речи, игровые задачи и критерии оценки обогащают учебный процесс, делая его интересным и результативным.

Ситуация 1: «В магазине»

- Сценарий ситуации: Дети попадают в обстановку магазина, где они могут практиковать английский язык, заказывая продукты, общаясь с продавцом и используя выражения для покупки товаров.
- Визуальные материалы: Иллюстрации с продуктами и ценами, карточки с английскими словами.
- Речевые образцы: Модельные фразы для покупки и общения с продавцом.
- Игровой элемент: Ролевая игра «Покупки в магазине» с ролями продавца и покупателей.
- Оценочные критерии: Оценка способности детей правильно использовать английский язык в ситуации покупок.

Ситуация 2: «Путешествие на поезде»

- Сценарий ситуации: Дети отправляются в увлекательное путешествие на английском поезде, где они учатся бронировать билеты, задавать вопросы о маршруте и общаться с пассажирами.
- Визуальные материалы: Иллюстрации вокзала, поезда и билетов.
- Речевые образцы: Фразы для бронирования билетов, запроса информации о поезде и общения с пассажирами.
- Игровой элемент: Имитация поездки на поезде с игровыми билетами и пассажирскими ролями.
- Оценочные критерии: Оценка способности детей взаимодействовать на английском языке в ситуации путешествия.

Ситуация 3: «Праздник Дня рождения»

- Сценарий ситуации: Дети устраивают праздник Дня рождения, на котором они учатся поздравлять именинника, подарить подарки и раздавать вкусности, используя английские фразы.
- Визуальные материалы: Иллюстрации торта, подарков и украшений.
- Речевые образцы: Поздравления, фразы для дарения подарков и общения на празднике.
- Игровой элемент: Имитация праздника с игровыми ролями и взаимодействием на английском языке.
- Оценочные критерии: Оценка способности детей участвовать в праздничной ситуации, используя английский язык.

Этот комплекс педагогических ситуаций представляет собой набор обучающих сценариев, спроектированных с целью максимально приблизить обучение английскому языку к реальным жизненным ситуациям. Визуальные материалы, образцы речи, игровые задачи и критерии оценки интегрированы в каждую ситуацию, обогащая обучающий процесс и способствуя успешному формированию языковых навыков детей в раннем возрасте.

В заключение можно отметить, что использование игровых элементов на занятиях английского языка создает благоприятный психологический климат и комфортную атмосферу в классе. Эти методы работы сочетаются с другими приемами и делают урок в ДОУ более интересным и запоминающимся. Учебный материал на основе песен легче запоминается и укладывается в долговременную память воспитанников, что облегчает усвоение грамматики и лексики, а также совершенствует произношение. Однако использование стихов и музыки должно быть органичной частью занятия, которая должна вплетаться в его сюжет и благоприятно воздействовать на мотивационную сферу дошкольников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Гальскова, Н.Д.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 7-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 336 с. – ISBN 978-5-7695-9669-8. – Текст: непосредственный.

2. **Денисова, Г.В.** Технологии и принципы раннего обучения иностранным языкам / Г.В. Денисова, С.В. Сомова. – Текст: непосредственный // Язык и коммуникация в контексте культуры. – 2019. – С. 55-61.
3. **Корбан, О.А.** Обучение иностранному языку дошкольников : теоретические аспекты / О.А. Корбан, И.Б. Архипов. – Текст: непосредственный // Новые технологии в обучении иностранным языкам. – 2019. – С. 100-103.
4. **Нужная, Л.В.** Обучение иностранным языкам на ранних этапах развития / Л.В. Нужная, В.И. Баталова. – Текст: непосредственный // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. – 2015. – С. 95-102.
5. **Щукин, А.Н.** Обучение иностранным языкам: Теория и практика. Учебное пособие для преподавателей / А.Н. Щукин. – Москва: Филоматис, 2006. – 480 с. – ISBN 978-5-9811-1125-9. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

А.А. Лексина¹, М.С. Ачаева²,

^{1,2}*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

**МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования фонетических навыков учеников начальной школы с использованием различных методик обучения. Методы исследования использовались следующие: анализ, сравнение, описание. Результатом исследовательской работы являются рекомендации по устранению выявленных недостатков рассматриваемых методик.

Ключевые слова: методика обучения, иностранный язык, начальный этап обучения, фонетические навыки, артикуляция.

A.A. Lexina¹, M.S. Achaeva²,

^{1,2}*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

**METHODS OF TEACHING ENGLISH PHONETICS
AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING**

Abstract. This article discusses the formation of phonetic skills of students in primary school using various teaching methods. The following research methods were used: analysis, comparison, description. The result of the research work is recommendations for eliminating the identified shortcomings of the methods under consideration.

Keywords: teaching methods, foreign language, initial stage of training, phonetic skills, articulation.

На начальном этапе обучения очень важно заложить основу хорошего произношения. Оно включает в себя такие ключевые элементы, как корректная интонация, ритм, ударение в словах, а также правильная артикуляция звуков. Умение четко и правильно произносить слова - это важный навык, который необходим для развития учеников и успешного освоения речевой деятельности. Однако часто ошибки в произношении, с которыми сталкиваются учащиеся начальных классов, способны существенно затруднять коммуникативную функцию. Для их устранения каждый педагог на своих уроках может применять различные методики обучения фонетике иностранного языка. Методика в педагогическом смысле – это научно-обоснованная система знаний о принципах, содержании, методах, формах и средствах обучения, воспитания и развития обучающегося (обучающихся), разрабатывающая на этой основе эффективные педагогические технологии и обеспечивающая решение поставленных педагогических задач [4, с. 101].

Проблемами обучения фонетике на начальном этапе занимались многие методисты, например, Грузинская И.А., Колосов К.М., Миньяр-Белоручев Р.К., Магомедова С.И., Щерба Л.В., Скрипникова Т.И., Пассов Е.И. и другие. Деятельность данных специалистов крайне значима, поскольку они внесли значительный вклад в разработку решений, направленных на эффективное освоение иностранного языка. Результаты их исследований способствуют улучшению процесса обучения фонетике в начальной школе.

Проанализировав отечественные методические пособия, можно сказать, что при обучении фонетике выделяют три основных подхода формирования фонетических навыков: акустический; артикуляторный; дифференцированный [6, с. 64].

1. Акустический подход. При его применении упор делается именно на слуховое восприятие и ее имитацию, а не на усвоение артикуляционных навыков.

Некоторые методисты придерживаются акустического подхода, полагая, что он является наиболее эффективным в обучении детей основам английской фонетики. Например, Магомедова С.И. утверждает, что лучшим способом работы над произношением является хоровое повторение учащихся за учителем различных слов или предложений [2, с. 87]. Лишь

после многократных повторений ученики перестают делать фонетические ошибки, так как их органы речи приспособляются к произношению того или иного звука.

Однако существует мнение, что акустический подход не совсем эффективен на уроках в общеобразовательной школе, поскольку очень велик процент ошибок у детей. Обычно он применяется на краткосрочных языковых курсах.

2. Артикуляторный подход (разработан И.А. Грузинской и К.М. Колосовым) содержит в себе такие теоретические положения, как:

1. постановка звуков является самым первым этапом при обучении иностранному языку, а для этого необходим вводный курс по фонетике;
2. каждый звук отрабатывается отдельно от остальных;
3. для того, чтобы корректно произнести тот или иной звук, необходимо изучить, как работают артикуляционные органы при его произнесении;
4. формирование произносительных и слуховых навыков происходит раздельно друг от друга.

В своей работе Инамова Г.А. отмечает, что заслугой данного подхода можно считать прочность фонетического навыка на уровне отработки артикуляции каждого звука, однако, она также говорит о том, что обучение произношению без тренировки слуховых навыков является и недостатком [1].

Также некоторые методисты не совсем согласны с теоретическими положениями артикуляторного подхода, например, Р.К. Миньяр-Белоручев считает, что вводный фонетический курс (который упоминается в первом положении) отнимает много времени и не способствует чистому произношению звуков, т.е. при переходе от одного звука к другому приводит к деавтоматизация навыка, который в результате отражается в экспрессивной речи [3, с.135].

3. Дифференцированный подход (разработан Щербой Л.В.) на сегодняшний день является самым часто используемым в общеобразовательных учреждениях. Он предполагает использование не только аудирования, включающее речь педагога или фонозапись; но и достаточно простое объяснение способов артикуляции звуков, которое не содержит в себе сложную терминологию. Например, некоторые методисты предлагают выразить звуки английского языка через русские: краткий звук [ɔ] объяснить через русский [о], так как артикуляция органов речи при их произнесении очень похожа.

Главным преимуществом дифференцированного подхода является то, что его можно использовать в любом общеобразовательном учреждении, так как, с одной стороны, он позволяет избежать использования сложной терминологии и сэкономить при этом время обучения, а с другой стороны – на основе имитации и последующей отработки звука можно добиться качественно сформированного навыка.

В свою очередь, Т.И. Скрипникова утверждает, что при применении дифференцированного подхода нужно обращать внимание на уровень обученности и обучаемости учащихся, а также на характер языкового материала [8, с. 80]. Например, если ребенок еще не освоил навык распознавания звуков на слух, то учитель уже будет применять инструкцию по правильному произношению изучаемого звука только более простым способом.

Пассов Е.И. в одном из своих трудов пишет, что формирование фонетических навыков происходит при выполнении таких действий, как:

1. Восприятие - ознакомление. Его суть заключается в том, чтобы создать некий звуковой образ, без которого не будет дальше формироваться и функционировать навык.
2. Дифференциация - осмысление, различение. Происходит осмысление дифференциальных признаков звука или других явлений [5, с.21].
3. Имитация – звуковой образ повторяется несколько раз. При выполнении данного действия закрепляются связи звуковых и речедвигательных образов единицы.
4. Изолированная репродукция. На этом этапе закрепляется артикуляция звукового образа.

5. Комбинирование (переключение). Когда фонетические явления комбинируются и происходит переключение между ними, все операции, составляющие произносительный навык, становятся еще более устойчивыми.

Однако, сейчас все еще имеются некоторые споры относительно того, как лучше и эффективнее формировать фонетические навыки английского языка в начальных классах. Ниже рассмотрим одну из наиболее важных направлений фонетики – артикуляция, а именно, какие существуют самые распространённые методики формирования навыков артикуляции английских гласных звуков на начальном этапе обучения, определив при этом достоинства и недостатки каждой:

1. Методика игровых упражнений предполагает использование игр для формирования навыков артикуляции английских гласных звуков. Например, игра «Гласные карточки». Суть игры в том, что обучающимся выдаются карточки с написанными на них словами. Ученики должны разделить слова по гласным звукам и затем произнести каждое слово, используя при этом правильную артикуляцию. Также учащиеся могут выполнять специальные упражнения, представленные в виде игры, для тренировки артикуляционных органов, к примеру, на растяжение губ и языка. Например, необходимо высунуть заостренный язык, при этом не касаясь зубов. Кончик направлен вперед и вверх.

Такая методика очень эффективна для учащихся именно начальной школы, так как играть они любят и такого рода упражнения делают процесс обучения очень интересным, помогая лучше усваивать и запоминать артикуляцию гласных звуков. Также обучение с помощью игр обычно включает в себя активную практику произношения звуков, что позволяет учащимся получить больше практического опыта.

Однако, игры могут быть ограничены только в использовании в классе и не могут быть продолжены в домашней обстановке. Для того, чтобы решить такую проблему, можно создать игры, которые могут быть продолжены дома, например, с помощью мобильных приложений или онлайн-платформ. Игровое упражнение, к примеру, будет включать в себя два этапа: теория - инструкция по корректному произношению определенного звука, включающая и звуковой аспект, чтобы учащийся понял, какие органы речи используются при произнесении и услышал, как нужно произносить. Вторым этапом будет практика, то есть любое игровое упражнение на изучаемый звук.

Также игры могут не предоставлять достаточно обратной связи, что может затруднить учащимся понимание, где они допускают ошибки в произношении гласных звуков. Чтобы этого избежать, можно включить в игры механизмы обратной связи, таких как запись голоса учащегося или даже видео, и их последующий анализ, в процессе которого будут обсуждаться ошибки в произношении, рассматривая при этом и артикуляцию каждого гласного звука. В конце обсуждения учитель дает некоторые рекомендации по исправлению найденных ошибок.

Важно помнить, что игровые упражнения должны быть адаптированы к уровню и потребностям каждого учащегося. Для этого необходимо дать возможность выбирать упражнения, которые наиболее соответствуют им.

2. Методика прослушивания и повторения заключается в том, что ученик слушает правильное произношение гласных звуков и повторяет за учителем, что помогает закрепить навык артикуляции. Например, задание может выглядеть таким образом: педагог показывает картинки учащимся, на которых изображены язык и губы в разных положениях на тот или иной звук, затем произносит, а дети повторяют за ним.

Такая методика иногда не требует какого-либо особого материала или дополнительного оборудования, поэтому может быть проведена где угодно. Также она предлагает множество повторений звуков, что помогает закрепить артикуляционные навыки и улучшить произношение. Следует отметить и то, что благодаря рассматриваемой методике ученики могут запомнить новые слова и фразы, тем самым, увеличив свой словарный запас.

В свою очередь, одним из недостатков методики повторения и прослушивания считается то, что она не включает в себя объяснения и теоретическую базу, поэтому ребенок

может не понимать причину и механизм образования каждого звука. Для того, чтобы не возникало такой проблемы, учителю необходимо перед началом выполнения такого рода упражнения объяснить учащимся, как правильно произносить тот или иной звук, и какие органы речи при этом участвуют. При этом дополнительно можно использовать вспомогательный материал.

Другим недостатком данной методики можно назвать то, что она неэффективна для учащихся с нарушением речи, поскольку такие дети могут испытывать трудности с повторением гласных звуков. Для такого случая рекомендуется использование дополнительных инструментов, например, картинки или видео, чтобы помочь им лучше понять произношение гласных звуков, включая также и артикуляцию.

Целесообразно указать и на то, что такая методика не может быть использована в качестве основного инструмента для обучения произношению гласных звуков, так как она ограничена в своих возможностях. Поэтому на уроках учителю рекомендуется использовать ее в сочетании с другими инструментами, к примеру, с упражнениями на произношение и дикцию, чтобы достичь наилучших результатов.

3. Методика «Minimal Pairs». Данная методика основана на работе с минимальными парами слов, которые отличаются только одной фонемой, выполняющей смысловозначительную функцию [7, с. 218]. Задание на отработку гласных звуков может быть сформировано таким образом, к примеру, слушайте и повторяйте пары слов, отличающихся только одним гласным звуком, например: bit - bet, sit - set, hit - hat. Но перед тем, как выполнять такого рода упражнение, учитель дает небольшую инструкцию о том, как правильно произносить данные гласные звуки и какие органы речи участвуют в этом.

С одной стороны, применение данной методики очень полезно для обучающихся, поскольку такие упражнения повышают слуховую чувствительность и способность различать тонкие различия в звуках. Она также помогает учащимся развивать свои навыки артикуляции английских гласных звуков, что может иметь положительный эффект на их общее произношение английского языка.

С другой стороны, методика требует от учащихся достаточного уровня владения английским языком, чтобы они могли понимать различия между разными гласными звуками. Для того, чтобы ее применять для учеников с низким уровнем, как, например, именно в начальной школе, можно использовать дополнительные материалы, такие как аудио- и видеоролики, чтобы помочь им лучше понимать различия между гласными звуками. Также недостатком данной методики является и то, что она может быть скучной и монотонной для некоторых учащихся и это может привести к потере интереса к обучению. Чтобы этого избежать, можно использовать игры и другие интерактивные формы обучения.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что каждый подход имеет свои достоинства и недостатки, и то, насколько он эффективен, будет зависеть от индивидуальных потребностей и предпочтений учащихся. Важно выбрать ту методику, которая наиболее соответствует обучающимся, и помогает им лучше понять, как артикулировать английские гласные звуки. Обычно при обучении фонетике английского языка лучше всего использовать подход, который комбинирует в себе несколько таких методик и только при этом можно достичь высоких результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Инамова, Г.А.** Эффективные методы в формировании фонетических навыков английского языка / Гуллола Ахмад Қизи Инамова. – Текст: электронный // ORIENSS. – 2023. – №5. – С.997-1003. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnye-metody-v-formirovanii-foneticheskikh-navykov-angliyskogo-yazyuka> (дата обращения: 30.09.2023).
2. **Магомедова, С.И.** Основы методики преподавания иностранного языка: учебное пособие / С.И. Магомедова. – Махачкала: ДГУ, 2020. – 153 с. – ISBN 978-5-9913-0198-5. – URL: <https://e.lanbook.com/book/314306> (дата обращения: 08.05.2023). – Режим доступа: Лань: электронно-библиотечная система. – Текст: электронный.

3. **Миньяр-Белоручев, Р.К.** Методика обучения иностранному языку: учебное пособие / Р.К. Миньяр-Белоручев. – Москва: Просвещение, 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-91872-028-8. – Текст: непосредственный.
4. **Новиков, А.М.** Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. – Москва: Издательский центр ИЭТ, 2019. – 268 с. – ISBN 978-5-72629-975-4. – Текст: непосредственный.
5. **Пассов, Е.И.** Формирование произносительных навыков: учебное пособие / Е.И. Пассов. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40 с. – ISBN 5-93757-008-1. – Текст: непосредственный.
6. **Певцова, А.А.** Роль фонетических игр в формировании фонетических навыков у учащихся общеобразовательной школы на младшем этапе обучения иностранному языку / А.А. Певцова. – Текст: электронный // Молодой ученый. – 2022. – № 7.5 (111.5). – С. 64-65. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/26475/> (дата обращения: 29.09.2023).
7. **Сабинова, Д.Р.** Проблемы обучения произношению и интонации английского языка и способы их решения / Д.Р. Сабинова, С.С. Боднар, Г.С. Яценко. – Текст: электронный // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 12-1. – С. 217-221. – URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=38436> (дата обращения: 03.09.2023).
8. **Скрипникова, Т.И.** Теоретические основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Т.И. Скрипникова. – Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2021. – 137 с. – ISBN 978-5-7444-3875-3. – Текст : непосредственный.

УДК 39

Ли Юньтин,

Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китай

АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ КИТАЙСКИМ И РУССКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ВИННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В условиях непрерывного развития Китай и Россия становятся все ближе и ближе, отношения между двумя странами развиваются по восходящей, и для того, чтобы способствовать непрерывному развитию экономик своих стран, необходимо укреплять культурное сотрудничество и обмены между двумя странами. Для того чтобы энергично содействовать развитию культурных обменов между Китаем и Россией, нам следует найти более практичный мост для культурных обменов. Винная культура является важным продуктом человеческой цивилизации, а также незаменимым средством выражения эмоций, укрепления дружбы, развития отношений и регулирования жизни. Различные винные культуры отличаются друг от друга национальным духом и отражают различные черты национального характера. Хорошо известно, что и Китай, и Россия имеют давнюю историю культуры вина, культура вина играет незаменимую и важную роль в истории и культуре двух стран. В данной статье анализируются различия в китайском и русском национальном характере и их причины путем сравнения различий в культуре вина в Китае и России, чтобы понять исследование различий в культуре вина двух стран, что может способствовать лучшей коммуникации национальных культур двух стран, облегчить изучение русского языка для лучшего понимания национального характера России, а также предоставить новые перспективы и идеи для изучения и понимания русской культуры.

Ключевые слова: винная культура, Китай и Россия, национальный характер, различия, культурные обмены и сотрудничество.

Li Yunting,

Northwest Normal University, Lanzhou, China

ANALYSIS OF THE DIFFERENCES BETWEEN CHINESE AND RUSSIAN NATIONAL CHARACTER FROM THE PERSPECTIVE OF CHINESE AND RUSSIAN WINE CULTURE

Abstract. With the continuous development, China and Russia are getting closer and closer, the relationship between the two countries is on an upward trend, and in order to promote the continuous development of their economies, it is necessary to strengthen the cultural cooperation and exchanges between the two countries. In order to vigorously promote cultural exchanges between China and Russia, we should find a more practical bridge for cultural exchanges. Wine culture is an important product of human civilization, as well as an indispensable means of expressing emotions, strengthening friendship, developing relationships and regulating life. Different wine cultures are characterized by national spirit and reflect different features of national character. It is well known that both China and Russia have a long history of wine culture, wine culture plays an irreplaceable and important role in the history and culture of the two countries. This paper analyzes the differences in Chinese and Russian national character and their reasons by comparing the differences in wine culture in China and Russia to understand the research on the differences in wine culture of the two countries, which can promote better communication between the national cultures of the two countries, facilitate the study of Russian to better understand the national character of Russia, and provide new perspectives and ideas for the study and understanding of Russian culture.

Keywords: wine culture, China and Russia, national character, differences, cultural exchanges and cooperation.

酒文化作为人类文明的产物，是世界文明的重要组成部分，不同的民族有不同的酒文化，中国和俄罗斯都是世界知名的酒文化国家，酒对于两国人民来说不仅是一种饮品，更是一种精神上的寄托，古往今来，从达官贵人到平民百姓生活中都无法缺少酒这种饮品，不同的

民族性格特色塑造了不同的酒文化，在酒文化中我们也可以窥见不同国家的历史和民族的性格特点。

一、中国的酒文化

中国的酒文化源远流长，拥有6000年以上的悠久历史，在长期的发展过程中形成了多种多样的品类，如白酒、黄酒、米酒、药酒、葡萄酒等，其中最具代表性的就是白酒了，白酒是世界六大蒸馏酒之一，以其浓厚醇香、回味悠长的口感闻名世界。

中国的酒文化非常讲究意境、酒俗、酒礼、酒器和酒德。

中国人饮酒非常注重意境，从古至今，许多文人墨客借酒抒发自己的感情，或春风得意，或郁郁寡欢，或思乡念家，或孤独寂寥，中国人饮酒与意境息息相关，也由酒产生了许多千古流传的诗词佳句，中国人饮酒比较注重下酒菜，讲究热凉兼备、荤素搭配，且下酒菜数量最好以双数为佳。

在中国的酒文化中酒俗是非常重要的组成部分，祭祀、丧葬等活动都离不开酒，在一些重要的节日，如春节、清明节、重阳节等等在祖先的灵位前，要点上蜡烛，放一杯酒和几碟菜，以表达对死者的悼念和敬意。每逢中国的重大节日，都有相应的饮酒活动，如端午节饮“菖蒲酒”，重阳节饮“菊花酒”，除夕夜的“年酒”。在中国，婚礼上必不可少的就是酒，人们把参加婚礼称作“喝喜酒”。还有“满月酒”、“寿酒”、“进屋酒”、“壮行酒”、“压惊酒”、“庆功酒”、“开业酒”、“赴任酒”、“谢师酒”等等，足见酒文化在中国日常生活的重要性。

而无论什么酒都和“礼仪”脱不开关系，饮酒要有“酒礼”。酒宴上主人要向客人敬酒，回敬主人，敬酒时还有说上几句敬酒辞。客人之间相互也可敬酒。有时还要依次向人敬酒。敬酒时需要一般起立，普通敬酒以三杯为度。中国人敬酒往往是想让客人多喝点，以尽自己的地主之谊，拉进与客人的关系，促进感情的交流，体现了中国人好客的特点。

中国人饮酒还讲究酒器，古人云：“非酒器无以饮酒，饮酒之器大小有度。”从成语“觥筹交错”，到“以瓢沽酒”，从李白“会须一饮三百杯”到李清照“三杯两盏，怎敌他、晚来风急”，充分表明了酒器对于中国人重要性，美酒与酒器相得益彰，民间饮白酒普遍用小型酒杯，不同的酒类匹配不同的酒器，酒杯的制作材料主要是玻璃、瓷器等，酒盅要小，满杯多少分量都有固定的标准。随着社会经济的不断发展，酒器也有了越来越多的品种，产生了种类繁多的中国酒器，而如今的中国人不像以前那样讲究酒器的品类了，更注重酒器的实用性，喜欢使用造型简单朴素的酒具，造型美观繁杂的酒具更多作为中国人的收藏品而存在。

对于中国人来说酒德也是非常重要的，酒德二字是指饮酒的道德规范和酒后应有的风度。合度者有德，失态者无德，恶趣者更无德。酒德两字，最早见于《尚书》和《诗经》，其含义是说饮酒者要有德行，不能象夏纣王那样，“颠覆厥德，荒湛于酒”，《尚书·酒诰》中集中体现了儒家的酒德，这就是：“饮惟祀”（只有在祭祀时才能饮酒）；“无彝酒”（不要经常饮酒，平常少饮酒，以节约粮食，只有在有病时才宜饮酒）；“执群饮”（禁止民众聚众饮酒）；“禁沉湎”（禁止饮酒过度）。对于中国人来说，饮酒要适量，美酒虽好，却不能贪杯。一是饮酒需量力而饮，要正确估量自己的酒量，不要做力不从心的豪饮。二是饮酒要注意克制，酒多伤身，做到饮酒而不乱。三是饮酒不能强劝，人们酒量各不相同，根据自己的情况而定，饮酒本是乐事，强行劝酒反而会搞得客人不欢而散，因此，当主人款待客人时，既要热情，又要理智，切勿强人所难，执意劝饮。

二、俄罗斯的酒文化

俄罗斯的酒与中国的酒相比历史较为短暂，俄国9世纪就有了酒的出现，“伏特加”酒作为俄罗斯标志性的酒品，但其原产地并不在俄罗斯，而是1428年由意大利商人带入立陶宛的。1448年至1478年欧洲开始积极扩展酒精生产，18至19世纪伏特加精品极为昂贵，被称为“贵族酒”。俄罗斯人嗜酒如命，在俄罗斯人看来，不喝酒的男人就不是真正的男子汉，他们钟爱喝伏特加酒、啤酒、葡萄酒和香槟酒。

对于俄罗斯人来说，他们喝酒注重自由的饮酒方式和文明饮酒，喜欢“一醉方休”，但与此同时也出现了严重的酗酒问题。

俄罗斯人喝酒不太讲究下酒菜，搭配面包和奶酪就是绝佳的酒局，甚至没有下酒菜也可以，只要有酒就足以让俄罗斯人痛饮一番。

在长期的历史发展中出现了与酒相关的酒俗，一般在婚礼丧葬和重大节日时都有饮酒的习俗，酒之俗。在俄罗斯，下葬那天的送殡途中，死者长子需要喝点酒，然后洒在地上为死者祈诗，参加葬礼的人在唱圣歌后要将三杯酒倒在地上，以表示对死者的哀悼之情。俄罗斯节日颇多，“圣诞节”、“俄历新年”、“国家保卫者日”、“宪法日”、“教师节”、“宇航员节”等，俄罗斯人对待每个节日都非常重视，为了庆祝节日要地喝酒庆祝。在俄罗斯，男方向女方求婚，在女方同意出嫁后，男方首先选择在与女方父母喝酒的时候进行求婚。如果双方同意，如商量订婚的日期，摆宴席，请宾客，喝下男方父亲带来的酒。接着进行婚前最重要的活动

“纳采”，通常在女方家进行。“纳采”之后，未婚夫妇交换订婚戒指，将戒指放入酒杯，然后互换酒杯并一饮而尽，戴上对方所赠的戒指，有的地方还流行向未婚妻灌酒的习俗。婚典从神父祈祷开始，然后唱圣歌，向新婚夫妇敬酒，新郎新娘三次同饮一杯酒，新人互相挽手，交换订婚戒指，随后礼成。

俄罗斯的酒礼相对比较单一，没有复杂的规律和礼节，注重用酒来表达自己的美好祝愿。按照俄式餐饮礼仪，在饮酒之前先要致祝酒词，一般由一位主持人担任这一角色，主持人可以是主人，也可以是由主人指定的某位男士。祝酒人不但要致祝酒词，还要安排其他人祝酒，并调动起餐桌气氛，祝酒时，应让一位长者先致祝酒词，祝酒者应手持酒杯，起身站立，有时，客人可以主动祝酒，在这种情况下应该先说一句：“大家请注意一下”，如果是普通的朋友聚饮，第一杯酒应该为所有在场的人而干；在庆贺宴席上，第一口酒不吃菜，第一杯酒应该敬给受贺者，在说祝酒词时，一般不能超过一分半钟，两次祝酒之间应相隔十分钟，另外，主人祝酒时，不应过早提议“为来宾干杯！”因为这句祝酒词意味着宴席即将结束，客人之间不宜相互祝酒，有人祝酒时，在场的其他人应停止进食、交谈等活动，注意聆听，以示尊重。接受祝酒的人，男士应站起身来，点头致意，女士可坐着，如果祝酒者年龄较大，则需要站起身来，并答谢祝酒者的美好祝福。被祝酒的人，一定不要抢在祝酒者之前饮酒。在俄罗斯，碰杯喝酒要视情况而定，在喜宴上可用碰杯的方式表示庆贺，碰杯后，喝多少完全看个人慈愿，在追悼宴上则不能碰杯。最后一杯酒喝完即表示散席。

俄罗斯人喝酒对酒杯的要求与西方人的习惯一样，是比较讲究的。普通百姓家里都备有饮用伏特加酒、啤酒、葡萄酒等的各式专用酒杯，斟酒只斟酒杯的三分之二。但是俄罗斯民族基本上不会提到“酒杯”二字，因为俄罗斯人热爱伏特加酒，但他们不像中国人那样一杯一杯的小酌细品，而是喜欢“原汁原味”，就是直接嘴对着瓶子喝或者用比较大的杯子，豪爽的一饮而尽。

但是俄罗斯人酗酒的程度令人堪忧。俄罗斯人酗酒成风，据俄罗斯卫生部门估计，现在每七个俄罗斯人中就有一个酗酒者，每年因饮酒过量而亡人数多达四万人。酗酒导致了俄罗斯人口的下降和人均寿命的缩短，俄罗斯男性的平均寿命只有58岁。虽然俄罗斯醉鬼满街，但俄罗斯人饮酒却是最讲究文明的，他们喝酒悄无声息，很少看到他们醉酒乱吐的现象。

三、从中俄酒文化差异来看中俄民族性格

中国的酒文化非常讲究意境、酒俗、酒礼、酒器和酒德。从中国的酒文化中可以看出中华民族的中庸之道，凡事讲究度，饮酒也是这样，过犹不及，中国人一般都是有节制地饮酒，慢慢地饮酒、品鉴更符合中国人的饮酒美学，通过饮酒“似醉非醉”的意境、不“湎于酒”的德性、“漫尝细品”的方式、“敬酒、劝酒、罚酒”的礼仪等酒文化特色，可以看出中国人温和守礼、以和为贵的中庸之道。

这与中国人自古以来受孔孟思想“中庸之道”的影响有很大的关系。中庸的核心就是不偏向某一个极端，讲究合适。中国的劝酒文化与中国人的“中庸思想”也有很大关系。在聚餐或宴会中，会有不少人不愿过量饮酒，而主人为了借酒拉近感情或活跃气氛，往往想让对方多

喝酒，就会劝酒，于是就出现了劝酒文化。道家思想所主张的“天人合一，顺应天理”思想已经融入中国人社会生活的方方面面。

通过俄罗斯人饮酒“一醉方休”、“嗜酒如命”的态度；饮酒不分场合，醉鬼满街都是的状态；醉酒后却仍讲究文明和社会公德，敢于直面漫漫长夜和恶劣严寒，用于反抗种种暴政和苦难等方面，可以看出俄罗斯人缺乏理性、情绪化的极端性格，向往自由、缺乏纪律、暴躁懒散的生活状态，既乐观又消极、既勇敢又懦弱、既勤劳又懒惰的矛盾性，以及热爱文明、且具有反抗精神。

在俄罗斯人们主张非黑即白的极端思想占据了主流地位。俄罗斯人饮酒时喜欢使用大容量的伏特加杯，一口喝尽或大口豪饮，不需要讲究的下酒菜，不在意喝酒的场所，都可以看出俄罗斯人豪迈的民族性格特点。冬季漫长又严寒的独特气候特点铸就了俄罗斯民族极端的性格特点，“决斗”就是俄罗斯人极端性格的典型产物，普希金、莱蒙托夫、屠格涅夫、托尔斯泰著名的诗人和思想家都走过这条极端的道路。俄罗斯人在喝酒时崇尚自由，常常一醉方休，毫无克制，表现了俄罗斯民族追求自由、缺乏理性的个性。

通过中国人和俄罗斯人饮酒的方式，我们可以看出中国人和俄罗斯人截然不同的性格特征。中俄两国的酒文化都源远流长，酒在某种程度上对两国人民的生活方式都有一定的影响，它们是中俄两个民族物质文化和精神文明的结晶。同时，也是两个民族性格的镜子，折射出两个民族的鲜明的性格特点。本文通过对比中俄两国酒文化的差异，分析中俄民族性格差异及其成因，了解研究两国酒文化的差异，有助于促进两国民族文化更好地交流，便于俄语学习者更好地了解俄罗斯的民族性格，为研究和了解俄罗斯文化提供新的视角和思路。

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 杜景华著.中国酒文化[M].北京：新华出版社,1993.
2. 李晓旭.融在酒里的民族——对比中俄酒文化后的思考[J].科教文汇(下旬刊),2009,(36): 234-235, 284.
3. 王鲁妹.从中俄饮酒文化来看民族性格差异[J].科技资讯,2017,第15卷(14): 221, 223.
4. 邓皓东.俄语祝酒词中折射的俄罗斯酒文化[J].神州,2011,(3): 14.
5. 范天鹏.俄罗斯伏特加的起源[J].酿酒,2004,(4): 2-3.
6. 孙飞燕.俄罗斯祝酒礼仪和俄语祝酒词[J].俄语学习,2009,(6): 30-37.
7. 苏晓棠.中俄酒文化比较谈[J].齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版),2008,(4): 140-141.

УДК 37.022

Е.В. Литвиненко,

Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

МЕТОД ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЗАДАЧ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье описывается один из современных методов обучения иностранному языку – метод на основе задач (task-based method), способствующий активизации устного и письменного иноязычного общения при помощи подлинных коммуникативных ситуаций. Автором рассматриваются основные особенности метода обучения на основе задач в совершенствовании навыков иноязычной речи, а также уделяется внимание преимуществам и недостаткам данного метода при обучении иностранному языку студентов в вузе.

Ключевые слова: метод обучения на основе задач, task-based method, иноязычная речь.

E.V. Litvinenko,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

TASK-BASED METHOD IN TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE

Abstract. One of the modern methods of teaching a foreign language is the task-based method, which promotes the development of students' communicative competence and oral and written foreign language speech with the help of genuine communicative situations. The aim of this article is to show the features of task-based method in teaching of foreign language to improve the skills of foreign language speech and to pay attention to the advantages and disadvantages of this method while teaching university students a foreign language.

Keywords: task-based method, TBLT, teaching of foreign language, oral and written speech.

Обучение разным видам речевой деятельности на иностранном языке требует большего внимания и усилий от преподавателя к выбору не только форм, средств, но самих методов обучения. На сегодняшний день одним из популярных методов в обучении иноязычной речи стал метод обучения на основе задач (task-based method). Данный метод обучения включает практико-ориентированные задания, нацеленные на потребность обучающихся в совершенствовании своих коммуникативных или письменных навыков в определенной тематической области. В данной статье ставится цель рассмотреть возможности совершенствования навыков иноязычной речи на иностранном языке при помощи метода обучения на основе задач, а также выявить его преимущества и недостатки.

Эффективность метода обучения на основе задач видят как отечественные, так и зарубежные авторы. Так, одним из основателей данного метода являлся N. Prabhu, который сформулировал одно из первых определений. Он считал, что выстроенная деятельность на занятии, требующая от обучающихся мыслительного процесса и определенного результата обучения на основе представленной информации, а также позволяющая преподавателям контролировать и регулировать учебный процесс, должна включать ряд задач, ввиду этого возникает задачный подход к обучению [5, с. 24]. Определение N. Prabhu указывает на то, что поставленная задача на занятии – это вид деятельности, который требует когнитивных функций (мышления) от обучающихся для достижения поставленной цели в обучении, в то время как преподаватель занимает роль фасилитатора в процессе выполнения предложенных задач.

Подобно N. Prabhu, D. Nunan определяет задачу обучения как часть аудиторной работы, в которую вовлечены студенты посредством постижения ее смысла, манипуляций со стороны преподавателя, выполнения заданий и взаимодействия с одноклассниками на изучаемом языке, где внимание студентов в основном сосредоточено на значении слов в контексте, а не на их форме [4, с. 10]. Другими словами, D. Nunan считает, что интерактивная деятельность обучающихся на занятии позволяет активизировать мышление, направленное на прагматическую сторону общения, а не на грамматическую. Таким образом, автор раскрывает задачи обучения как коммуникативные.

Методологическую основу коммуникативных задач составляют шесть принципов:

- цель (постановка желаемого результата, планирование и обсуждение основных задач);
- постижение смысла (система устоявшихся идей и представлений, чего необходимо достичь при выполнении задания);
- выполнение задания (разовые действия, операции с целью достижения результата);
- роль преподавателя (преподаватель является фасилитатором процесса обучения, стремится облегчить проявление инициативы и самостоятельности обучающихся);
- роль ученика (вовлеченность студентов в процесс обучения, мотивированность на выполнение заданий, удовлетворенность процессом обучения);
- условия (психологические, педагогические, технические и т.д.);

Особенность применения метода обучения на основе задач состоит в структурировании задач при помощи трех фаз [6, с. 23]:

1. Предварительная задача (pre-task);
2. Цикл выполнения задачи (task-circle);
3. Языковая направленность (language focus).

На этапе подготовки к заданию обучающимся предлагается ознакомиться с конкретной темой, предложенными словами и фразами необходимыми в выполнении предварительной задачи. К предварительным задачам можно отнести составление предложений с новыми словами или фразами, ответы на поставленные вопросы с употреблением новой лексики, имитативные или подстановочные упражнения и т.д.

Второй этап позволяет обучающимся опираться на опыт и имеющиеся уже знания языка с целью выполнения коммуникативных заданий под руководством преподавателя. К таким упражнениям можно отнести монотемный или политемный макродиалог, обсуждение утверждений/вопросов в группах, работу в парах, выполнение плана письменного задания и т.д.

Последний этап требует от обучающихся обратить внимание на точность и правильность устного высказывания или вычитки своего письменного текста на лексические, орфографические, синтаксические и грамматические ошибки, а также насколько внимательно были изучены элементы, встроенные в задание, выполняемые в период цикла задач.

Метод обучения на основе задач имеет ряд преимуществ в методике преподавания иностранного языка. С помощью данного метода обучения легко вовлекать студентов в изучение языка посредством таких перцептивных видов речевой деятельности, как чтение и аудирование, что в дальнейшем позволяет переходить на продуктивные виды речевой деятельности как письмо и говорение. Такой формат обучения позволяет студентам активно проявлять себя в обсуждении задания, критически оценивать мнения других студентов, получать конструктивную обратную связь как от сверстников, так и от преподавателя и закреплять изученный материал.

Данный метод обучения легко адаптировать под уровень владения иностранным языком студентов с целью развития их коммуникативной компетенции, а преподавателю данный метод позволяет выстраивать целесообразно методическую работу в зависимости от программы обучения.

Многие авторы отмечают, что у студентов заметно повышается уровень мотивации к изучению иностранного языка посредством применения метода обучения на основе задач. Исследователи S. Lam и Y. Law в области обучения письму студентов на иностранном языке с помощью метода на основе задач выявили, что умеренно сложные и связанные с реально жизненным опытом задания мотивируют студентов и повышают их интерес к дальнейшему изучению языка [3].

Несмотря на то, что данный метод имеет преимущества, также важно отметить, что при его внедрении могут возникнуть и некоторые ограничения. Одним из ограничений является переход на родной язык во время выполнения заданий. Так, исследование M. Hismanoglu и S. Hismanoglu показало, что студенты со средним уровнем владения английского языка по CEFR (B1) часто переходили на родной (кантонский) язык во время

обучения иноязычному говорению, вспоминали слова и грамматические формы и далее переводили их непосредственно на английский язык [1]. Таким образом исследователь пришел к выводу, что данный метод лучше использовать в обучении говорению у студентов с уровнем не ниже В2.

Однако, D. Carless утверждает, что уровень владения иностранным языком у студентов никак не препятствует внедрению метода обучения на основе задач. Если студенты находятся на достаточно низком уровне владения иностранным языком, то важно преподавателю уделять время дополнительной подготовке студентов к заданию. Например, провести инструктаж или водные практические задания перед началом выполнения поставленной задачи [2].

К другим трудностям при использовании метода обучения на основе задач можно отнести: не организованное классное руководство, отсутствие вовлеченности студентов, отсутствие контроля времени (некоторые задания занимают достаточно большое количество времени), а также стиль обучения студентов. Важно отметить, что данные ограничения упоминаются только самими преподавателями, а на основе анализа мнений студентов не было выявлено никаких проблем в ходе предыдущих исследований.

Подводя итог, использование метода обучения на основе задач может быть различным, поскольку данный метод легко интегрировать в существующую программу обучения или использовать как дополнение к традиционному формату работы на занятиях. Преимущества и недостатки данного метода демонстрируют его возможности в методике обучения иностранному языку. С учетом знаний принципов данного метода и стратегий его применения можно добиться высоких результатов в обучении студентов, поддерживать их интерес и мотивацию, а также развивать критическое и творческое мышление и успешно готовить их к адаптации в современном мире.

REFERENCES

1. **Hismanoglu, M.** Task-based language teaching: What every EFL teacher should do / M. Hismanoglu, S. Hismanoglu – Text: direct // Procedia Social and Behavioral Sciences, 2011. – P. 46-52.
2. **Carless, D.** Implementing task-based learning with young learners / D. Carless. – Text: direct // ELT Journal, 2002. – 56 (4). – P. 389-396.
3. **Lam, S.F.** The roles of instructional practices and motivation in writing performance / S.F. Lam, Y.K. Law. – Text: direct // Journal of Experimental Education, 2007. – P. 145-164.
4. **Nunan, D.** Task-based language teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 222 p. – Text: direct.
5. **Prabhu, N.S.** Second Language Pedagogy. Oxford: Oxford University Press, 1987. – 153 p. – Text: direct.
6. **Zhu-Xiu, T.** Task-based language teaching in Chinese EFL context: Learners' attitudes and perceptions // International Journal for Innovation Education and Research, 2016. – 4(4). – P. 21-33. – Text: direct.

УДК 811

Лю Сылинь,

Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китай

ПРОБЛЕМЫ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Аннотация. Являясь важным зарубежным пропагандистским материалом нашей страны, речи государственных лидеров представляют собой важный для России способ понимания нашей политической культуры. Теория интертекстуальности ломает традиционный взгляд на смысл в переводе, находит новую теоретическую основу для переводческой практики и открывает новую перспективу для переводческих исследований. В данной статье на примере "Цитат Си Цзиньпина" под руководством теории интертекстуальности рассматривается субъективность переводчика при переводе иностранной пропаганды на основе тройственной идентичности переводчика как "читателя-элюцидатор-автора", а также обсуждаются способы реализации субъективности переводчика.

Ключевые слова: интертекстуальность, пропаганда, иностранный перевод, субъективность переводчика, "Цитаты Си Цзиньпина", переводоведение.

Liu Silin,

Northwest Normal University, Lanzhou, China

PROBLEMS OF CONTRASTIVE LINGUISTICS AND TRANSLATION STUDIES

Abstract. As an important foreign propaganda material of our country, the speeches of state leaders are an important way for Russia to understand our political culture. The theory of intertextuality breaks the traditional view of meaning in translation, finds a new theoretical basis for translation practice, and provides a new perspective for translation research. This paper takes "Xi Jinping's Quotations" as an example, and under the guidance of the theory of intertextuality, discusses the subjectivity of the translator in the translation of foreign propaganda on the basis of the triple identity of the translator as "reader- elucidator-author", and discusses how the subjectivity of the translator can be brought into play.

Keywords: Intertextuality, Foreign Propaganda Translation, Translator Subjectivity, "Xi Jinping's Quotations", translation studies.

一、互文性理论和译者主体性

1、互文性理论

“互文性”的概念是法国符号学家朱丽娅·克里斯蒂娃(Julia Kristeva)在解读巴赫金著作基础上提出的。这一理论的倡导者们认为,由于语言是作为存在的基础,世界就作为一种无限的文本而出现。世界上的每一件事物都文本化了。一切语境,无论政治的、经济的、社会的、心理学的、历史的或神学的,都变成了互文本;这意味着外在的影响和力量都文本化了。这样,文本性代替了文学,互文性代替了传统。

2、互文性理论下的译者主体性

传统的研究以作品和作者为中心,注重前文本作者的作用,但正如加切奇拉泽所说,译者如果仅仅会使用有限的翻译技巧,那他只能算个翻译匠而已,真正的译者在再现原作时必然会表现出自身的创作个性。从互文的角度来看翻译实践,一切文本皆为互文本,原文是前文本,译文是生成文本,译者是这两者间兼具三重身份的媒介:读者—阐释者—作者。互文性在译者身上体现为:1.作为读者对文本的理解;2.作为阐释者对文本的阐释;3.作为作者对文本的改写。正是译者兼具的这三重身份体现了译者在翻译中的主体性,从而彻底颠覆了传统翻译理论中原作者至高无上的地位(周文革、刘平,2008)。对于译者来说,当作为读者和阐释者时,

发挥其主体性的重点在如何正确理解并阐释前文本上,而当作为元文本的作者时,落脚点则在如何利用好目的语互文性知识上。

二、互文性理论下译者主体性在“习语”翻译过程中的处理

“讲好中国故事”是当代外语学习者的使命与担当,外宣翻译是“讲好中国故事”的关键环

节。在我国，外宣翻译是一项将汉语外宣材料翻译成外文的语言转码活动，旨在向世界讲述中国故事、传播中国声音，让世界充分了解中国、正确看待中国（尹铂淳，2021）。对国家领导人的讲话的翻译是外宣翻译重要内容之一，不同国家不通过时代的领导人讲话各具特色，习近平总书记讲话最鲜明的特点是善于用古今中外的优秀文化元素广征博引，以及使用贴近群众生活的朴实的大白话，他的讲话中特别能体现互文性，经常会出现大家耳熟能详的民间谚语、歇后语、网络用语，一些形象化的比喻，特别是对于古今中外一些经典的古诗词运用堪称驾轻就熟、画龙点睛。因此当“习语”作为外宣材料对外翻译时，无疑增加了翻译者的翻译难度，同时也从互文性的角度对译者提出了更高的要求，如何在互文性的角度下发挥译者主体性成为了重点和难点。

1、在正确理解前文本的基础上发挥译者主体性

俄罗斯学者索卢雅诺娃提出了互文性翻译模式：第一步，分析源文本；第二步，在翻译过程中要有目的地查找经典的译本，并了解源语民族的认知方式、文化和语言；第三步，创作。译者主体性的发挥是建立在正确理解前文本的基础上的，此时译者应承担好“读者”和“阐释者”的角色。

习近平总书记经常用古今中外的优秀文化元素广征博引、纵横捭阖。古为今用、洋为中用，它山之石为我用，这在总书记的讲话中运用自如、得心应手。比如：

“盖有非常之功，必待非常之人。”人是科技创新最关键的因素。创新的事业呼唤创新的人才。尊重人才，是中华民族的悠久传统。“思皇多士，生此王国。王国克生，维周之桢，济济多士，文王以宁。

“思皇多士，生此王国。王国克生，维周之桢；济济多士，文王以宁。”——

这是《诗经·大雅·文王》中的话，说的是周文王尊贤礼士，贤才济济，所以国势强盛。千秋基业，人才为先。习近平总书记引用这段话的意图是说，实现中华民族伟大复兴，人才越多越好，本事越大越好。由古代汉语到现代汉语的阐释或转换的语内翻译过程是非常关键的，需要译者正确的解读，因此这就要求译者不仅要有较高的现代汉语语言水平，还要锻炼古汉语语言能力，更重要的是要对本国的传统文化知识要烂熟于心。再比如说：

面对中国的块头不断长大，有些人开始担心，也有一些人总是戴着有色眼镜看中国，认为中国发展起来了必然是一种“威胁”，甚至把中国描绘成一个可怕的“墨菲斯托”，似乎哪一天中国就要摄取世界的灵魂。

在翻译这句话时，如果说译者不明白“墨菲斯托”是什么，那么翻译就很难进行，实际上“墨菲斯托”是欧洲神话里的“Mephisto

Pheles”，地狱七大魔王之一，是个堕落天使。茱莉亚·克利斯蒂娃认为，一个文本总会同别的文本发生这样或那样的关联。任何一个文本都是在它以前的文本的遗迹或记忆的基础上产生的，或是在对其他文本的吸收和转换中形成的，因为任何一部文学作品总是浸润在该民族的文学、哲学、宗教、传统、习俗、传说等构成的文化体系之中，同时又与世界上别的民族文化有着相互影响、借鉴、交融等千丝万缕的联系（邱大平，2019）。因此，在互文性的理论指导下，为了更好发挥译者的主体性，除了翻译技巧的训练，译者应该更加全方位多角度的扩大自己的知识体系。

2、发挥译者主体性利用互文性知识创作元文本

在对元文本做到充分分析的基础上，译者转变身份，开始以“作者”的身份进行创作。许多翻译理论家如沃尔特·本杰明都认为译文是原文的再生，译者是这再生生命的赐与者。（周文革、刘平，2008）而能否对原文进行再创造并使读者满意取决于他们作为艺术家的技巧（程锡麟，1996）。由此看来，译者在作为作者时其主体性发挥得最大。译者的任务是如何实现文本的互换。再进行文本转换时，译者应考虑元文本“读者”的言语习惯，从而更好发挥译者个性，输出更符合“读者”言语作品的文本。比如说中文比较喜欢采用重复的表达方式，以此加强表述的语气，多用并列、排比结构，如：

面向未来，全面建成小康社会要靠实干，基本实现现代化要靠实干实现中华民族伟大复兴要靠实干。

而俄语表达相同的意思时往往变换表达方式追求表达的多样性，不喜欢重复，这句话按照俄语的习惯译为：

Глядя в будущее мы понимаем, что для полного построения среднезажиточного общества, осуществления в основном модернизации и дела великого возрождения китайской нации необходимо работать с засученными рукавами». (展望未来我们明白，为了全面建成小康社会、基本实现现代化和实现中华民族的伟大复兴必须要挽起袖子辛勤地干活)。

此外互文性理论不仅仅注重文本形式之间的相互作用和影响，而且更注重文本内容之间的相互作用和影响(程锡麟,1996)。在进行文本间的互换时，译者应该在互文性理论下充分发挥主体性，尽量从目的语中寻找语料，比如：

尽管这种论调像天方夜谭一样，但遗憾的是，一些人对此却乐此不疲俄语。

译文:Эти рассуждения напоминают сказки «Арабские ночи», но, к сожалению, кое-кто непрестанно ими увлекается.

在俄语中“сказки «Арабские ночи»

(童话《阿拉们之夜》)”与我们的“天方夜谭”所表达的意思相同。因此在创作时，译者应充分了解目标语文化，建立中俄不同文化和语言系统的有效衔接。再联系外宣翻译的特点，即对象是国外受众，并且传播的都是反映国家大政方针、社会文化生活的內容，所以对于国外受众不熟悉的富含中国特色的语句，译者应尽量采用符合目的语句式结构和语法规则的译语，必要时添加一定的补充，用自己的话将古文诗词的大意解释性地翻译出来，从而使译文读者明白文章大意，达到外宣效果。

三、结语

任何一部原文作品总是浸润在该民族的文学、历史、哲学、宗教、传统、习俗、传说等等构成的文化体系之中，同时又与世界上别的民族文化有着相互影响、借鉴、交融等等千丝万缕的联系，总会跟前人或同时代人的思想或话语发生种种直接或间接的文字的因缘（杨衍松，1994）。“习语”作为外宣文本也是这样，因此其翻译过程可以从互文性的角度进行探讨。在翻译过程中，译者主体性的发挥是关键环节，着眼于互文性理论，译者在翻译“习语”时，应坚定理想信念，具备高度的政治敏锐性，相当程度的理论素养政治水平以及严肃认真、一丝不苟、高度负责的态度，更重要的是在平时尽可能积累有关本国和国外的各方面的社会历史文化信息，从大局着眼，采取变通办法，注重翻译核心内容，有效地发挥主观能动性。

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Sakellariou, P. (2015). The appropriation of the concept of intertextuality for translation-theoretic purposes. *Translation Studies*, 8, 35-47.
- 2.Солуянова, Н.А. (2013). Проблема интертекстуальности в переводе. Московский государственный областной университет.
- 3.邱大平著,当代翻译理论与实践新探,武汉大学出版社,2019.05,第202页
- 4.程锡麟.互文性理论概述[J].外国文学,1996(01):72-78.DOI:10.16430/j.cnki.fl.1996.01.013.
- 5.祝朝伟.互文性与翻译研究[J].解放军外国语学院学报,2004(04):71-74.
- 6.杨衍松.互文性与翻译[J].中国翻译,1994(04):12-15.
- 7.傅敬民.论译者的个性问题[J].上海科技翻译,1997(04):4-6.
- 8.秦文华.翻译主体定位的互文性诠释——由“话在说我”引发的思考[J].解放军外国语学院学报,2005(04):64-68.
- 9.周文革,刘平.互文性视角下译者主体性论[J].四川外语学院学报,2009,25(S2):111-113.
- 10.李多.互文性视角下习近平系列论述摘编俄译本的翻译批评研究[D].天津外国语大学,2017.
- 11.黄友义.坚持“外宣三贴近”原则,处理好外宣翻译中的难点问题[J].中国翻译,2004(06):29-30.
- 12.尹铂淳.构建中国特色外宣翻译话语体系[J].公共外交季刊,2021,No.45(01):78-

84+123.DOI:10.16869/j.cnki.pdq.2021.01.012.

13.陈立群. 报刊英语翻译中的译者主体性—互文性视角[D].中南大学,2008.

14.舒奇志,杨华.互文性理论与文学翻译中译者的主体性[J].湘潭大学社会科学学报,1999(06):15-118.

15.程镇球.政治文章的翻译要讲政治[J].中国翻译,2003(03):20-24.

УДК 811.161.1

Лян Шивэй,

Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китай

ТИПЫ И ФУНКЦИИ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Аннотация. В целом, данная статья через глубокое исследование безличных предложений в русском языке стремится улучшить понимание данного явления грамматики и представить важную информацию и ресурсы для изучающих русский язык и преподавателей-русистов.

Ключевые слова: безличные предложения, грамматика, русский язык.

Liang Shiwei,

Northwest Normal University, Lanzhou, China

TYPES AND FUNCTIONS OF IMPERSONAL SENTENCES

Abstract. The purpose of this article is to improve understanding of this phenomenon of grammar through in-depth study of impersonal sentences in the Russian language and to provide important information and resources for Russian language learners and teachers.

Keywords: impersonal sentences, grammar, the Russian language.

В русском языке существуют различные типы и функции безличных предложений. К основным типам мы относим:

1. Безличное повелительное предложение. Повелительные предложения на русском языке обычно считаются безличными предложениями, потому что они не имеют явного подлежащего. Повелительные предложения используются для выражения просьб, приказов, советов и т. д.

Например: *Садись! Посмотри на это! Приходите завтра!*

В этих примерах нет явного подлежащего. Форма глагола в предложении также не изменяется, независимо от того, кто принимает просьбу, приказ или совет.

2. Неопределенно-личное предложение. Этот тип безличных предложений включает в себя некоторые предложения без конкретного подлежащего. Они обычно используются для описания общих ситуаций, фактов, привычек и т. д. Глаголы в этих предложениях обычно принимают форму третьего лица единственного числа.

Например: *На улице холодно. Многие люди празднуют первое мая. Над Москвой светило яркое солнце.*

В этих примерах форма глагола не предназначена для конкретного человека или предмета, а является универсальной формой. Подлежащее в предложении – это абстрактное, неопределенное понятие “человек” или “вещь”, такие как климат, привычки, время и т. д.

3. Неопределенно-личные предложения с неопределенным подлежащим. Этот тип безличных предложений включает в себя предложения без явного подлежащего, но с неопределенным подлежащим. Такой вид предложений обычно используется для описания общих ситуаций, общих правил и т.д.

Например: *Говорят, что завтра будет дождь. Надо учиться, чтобы получить хорошую работу. Часто бывает, что люди говорят одно, а делают другое.*

В этих примерах нет явного подлежащего, но есть неопределенное подлежащее. Например, “говорят” или “надо” не относятся к конкретному лицу или объекту, но у них есть значение, что некоторые люди думают или существует общее мнение.

4. Безличное предложение. Этот тип безличных предложений включает в себя предложения без явного подлежащего, но с особой грамматической структурой. В этих предложениях глагол обычно имеет форму третьего лица единственного числа и используется в форме инфинитива, прошедшего или настоящего причастия.

Например: *На улице темно. На этой территории запрещено курить. Казалось, что он счастлив.*

В этих примерах форма глагола не относится к конкретному подлежащему, но структура предложения специфична, поэтому они называются “безличными

предложениями”.

Безличные предложения в русском языке также имеют следующие основные функции:

1. Используется для выражения общих случаев, закономерностей, привычек и т.д. Безличные предложения в русском языке часто используются для описания абстрактных, общих или невозможных отнести к конкретному индивидууму случаев.

Например: *В России много лесов. В Китае любят пить чай. В жизни бывают разные ситуации.*

В этих предложениях нет определенного подлежащего, но они описывают общие ситуации, закономерности или привычки.

2. Безличные предложения в русском языке также часто используются для описания погоды, времени и других природных явлений.

Например: *На улице тепло. Сегодня вечером будет дождь. Утром был туман.*

В этих предложениях подлежащим являются природные явления, а не конкретные индивидуумы или объекты.

3. Используется для выражения советов, приказов, просьб и т.д. Повелительное наклонение считается безличным предложением, потому что в нём нет явно выраженного подлежащего. Повелительное наклонение обычно используется для выражения советов, приказов, просьб и т.д.

Например: *Сядь! Посмотри на это! Приходите завтра!*

В этих предложениях нет определенного подлежащего, но они явно выражают намерение дать приказ, совет, просьбу и т.д.

4. Используется для выражения субъективных мнений, впечатлений и т.д. Безличные предложения в русском языке могут также использоваться для выражения субъективных мнений, впечатлений и т.д.

Например: *Кажется, что он не доволен. Мне кажется, что это неправильно. Сложно сказать, что он имел в виду.*

В этих предложениях нет определенного подлежащего, но они выражают мнение говорящего, впечатление или неопределенность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Градинарова, А.А.** Безличные предложения: отражение национального менталитета? / А.А. Градинарова. – Текст: электронный // Филология и человек. – 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezlichnye-predlozheniya-otrazhenie-natsionalnogo-mentaliteta> (дата обращения: 28.09.2023).
2. **Петров, А.В.** Классификация безличных предложений в русском языке / А.В. Петров. – Русский язык в школе. – 2012. – №2 – С.58-63 – ISSN 0131-6141 – Текст: непосредственный.
3. 安洋.浅谈文化语言学视角下的俄语无人称句[J].新疆大学学报(哲学人文社会科学版),2007,(3).
4. 姜雅明.俄语无人称句语义特色及教学策略[J].中国俄语教学,2011,(4).
5. 金浩链.俄语无人称句的变化和发展[J].松辽学刊(社会科学版),1991,(2).
6. 刘相君.俄语无人称句小结[J].中学俄语,2015,(2).
7. 史佳鹭.以契诃夫短篇小说为语料谈俄语无人称句的意义和用法[J].考试周刊,2015,(76).
8. 张凤珍.俄语无人称句语义探析[J].中国俄语教学,2012,(1).

УДК 378.147.227

В.Е. Марфина,

Российский университет дружбы народов, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕРКЕ СОЧИНЕНИЙ ИЗУЧАЮЩИХ ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК НА НАЧАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. При написании сочинений перед изучающими японский язык на начальном уровне стоит большое количество разносторонних задач, с которыми они не всегда могут справиться самостоятельно. Важная составляющая работы преподавателя в данном случае – дать учащимся исчерпывающую и персонализированную обратную связь по их работе, способствующую развитию их понимания и налаживанию диалога между учеником и преподавателем. В данной статье для выполнения этой задачи мы рассматриваем формат видео-обратной связи и ее восприятие учащимися.

Ключевые слова: обратная связь, видео, захват экрана, японский язык, сочинение.

V.E. Marfina,

Peoples' Friendship University of Russia, Russia

USING VIDEO FEEDBACK IN TEACHING COMPOSITION SKILLS TO BEGINNER JAPANESE LEARNERS

Abstract. When writing compositions, beginner Japanese learners are faced with several different educational objectives that can be challenging to handle on their own. An important part of the teacher's work at that stage is to provide students with comprehensive and personalized feedback that would contribute to the establishment of a teacher-student dialogue and to the development of their understanding. In this article, to facilitate this process, we study the format of video feedback and its perception by students.

Keywords: feedback, video format, screen-capture, Japanese language, composition.

Students who start learning the Japanese language can encounter many challenges when trying to develop writing skills. Some of those challenges are common among all learners of foreign languages, such as acquiring new grammatical structures, vocabulary, choosing words suitable to a specific context, developing a set of words into sentences, paragraphs, and a whole text. In addition to that, Japanese is famous for its complex written system that consists of two *kana* alphabets (*hiragana* and *katakana*) and more than 2000 hieroglyphs, which students continue to learn throughout their educational journey.

Since it might seem hard for beginner students to keep in mind all those components and tackle the challenges, they can start to feel overwhelmed and isolated when writing a composition. At the early stage of learning Japanese students do not yet have enough input of the native material, so they will inevitably make many mistakes. To avoid unnecessary stress, it is important for a teacher to provide timely feedback that would secure students' development.

Two of the most frequent types of feedback for compositions are an oral discussion in class or teacher's comments in writing in students' notebooks or presented in an email. Though those types are very common, they have some notable drawbacks.

Oral discussion of mistakes in class, despite having strong advantages such as engaging students in a dialogue, providing them with a lot of educational material in a form of feedback and securing mutual understanding, can also be time consuming and boring for the whole group to listen to. Furthermore, if someone is absent and the class is not recorded, they will miss valuable information.

Written feedback solves the last problem, as students can reread it at any time. Besides, it feels personalized, so students might pay closer attention to it. However, due to its non-communicative form written feedback can cause misunderstanding on both sides. For example, students will fail to grasp the meaning behind a few words written by a teacher, the message of comment can be too vague. A teacher can write "your handwriting is hard to read" to a student, but as there is no clear explanation what a student should do to improve it, they will not act on it and feel discouraged, and a teacher will consider

that student irresponsible as their recommendation was ignored. In addition, written feedback is usually quite short (teachers write it on notebook margins or under the composition), which is suitable for correcting linguistic mistakes and is most likely not enough to give complex commentary on how a student can improve their composition's context [1].

To explore other ways of organizing more communicative feedback a literature review was conducted. It was found that Josh McCarthy held an experiment where students gave and received feedback in three different forms (video, audio or written one), and at the end of the course they were asked which of them they liked the most and would like to see in their future educational courses. 66% of students reported they considered video format the most beneficial and 91% of students said they would choose it for their future courses [2].

It was decided to organize a pedagogical experiment to evaluate if video feedback is suitable for working with students' compositions in Japanese. The experiment took place in April and May 2023. Two groups of Japanese learners (5 first-year students from the School of Young Philologist at the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University and 10 second-year students from the RUDN University) uploaded their compositions to the online system Padlet and then received feedback on it in a video format sent individually via a corporate mail by a teacher.

Videos were made with the help of a screen capture technology, where both an image on the screen and a sound of the microphone are recorded. There are specialized screen capture computer programs that can record an image of the whole screen or a part of it, maybe also showing teacher's "talking head", but for this experiment a built-in screen recording application on the Android smartphone was used.

From a teaching stand-point screen-capture commentary was easy to make (the technology is free; one only needs a microphone and a phone). Unlike written format, video had enough "space" to establish a friendly dialogue-like manner of communication, to give feedback on both linguistic matters and the context of the composition and to give recommendations for further improvement. As the screen was shown, it was possible to highlight the places that a student had to pay attention to. In terms of correcting writing, it is possible to open another tab on the phone with the visual examples of what the preferred writing must look like.

Since correct pronunciation is a frequent problem among beginner learners, it was decided to not simply comment on the mistakes, but to read along the whole composition, so a student could listen a narration of their composition made by a teacher and try to copy it for their next task, where they had to make a voice recording of their composition while answering teacher's and other students' questions.

It can be said that while video feedback is closer to the dialogue form than written comments, it is still a teacher's monologue. Nevertheless, it was noticed that this form of work made students more open to ask questions or express gratitude in a follow-up email or before their next class in person.

A possible reason for concern for teachers willing to implement video-recording feedback format might be a seeming time consumption. In this experiment recording one video took approximately 8 minutes. To compare how much it differs from time teachers spend on usual written feedback, we referred to the article "Typical Lexical and Grammatical Errors Made by Russian Learners of Japanese" by Tanaka Akiko, where she writes about the experiment held in Pacific National University among second-year Japanese learners who trained their writing skills by exchanging diaries in Japanese with their teacher. As pointed out by the author, it took around 10 minutes to read and correct each of the compositions, which is roughly the same time it took to make a videorecording for one student [3].

After the experiment all first-year students and 7 out of 10 second-year students answered a questionnaire on whether they found videorecording feedback useful and easy to understand. All participants answered positively to the second question, and one second-year student said they found it "not necessary", which is a fair statement. Compositions of excellent students with only one or two mistakes do not need much commentary besides general praise, while "compositions" made by low-achieving students by translating a text from Russian into Japanese through sites like

Google Translate need too much commentary and cannot be improved in a short period of time. It would also take too much time to make individual video recordings for large student groups, so it is advisable to organize them into smaller groups with members writing peer-reviews to each other.

REFERENCES

1. **Nicol, D.** From monologue to dialogue: improving written feedback processes in mass higher education. *Assessment & Evaluation in Higher Education* Vol. 35, No. 5, August 2010, p. 501–517. – Текст: непосредственный.
2. **McCarthy, J.** Evaluating written, audio and video feedback in higher education summative assessment tasks. *Issues in Educational Research*, 2015, Vol 25(2), p. 153-169. – Текст: непосредственный.
3. **Tanaka, A.** Typical Lexical and Grammatical Errors Made by Russian Learners of Japanese. Actual problems of Oriental studies. Collection of scientific papers on the results of the VIII International Scientific and Practical Conference on Oriental Studies, Khabarovsk, December 10, 2018. P. 299-306. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

Н.Н. Матюкова,

*Сунчелеевская средняя общеобразовательная школа имени академика Н.Т. Саврукова,
с. Сунчелеево Аксубаевского района Республики Татарстан, Россия*

**КРЕАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ ПЕРЕВОДЧИКА КАК
КОМПОНЕНТ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В данной статье рассматривается работа с онлайн переводчиком как метод изучения иностранного языка и как решение проблемы потери мотивации у учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ.

Ключевые слова: язык, английский, урок, мотивация, переводчик.

N.N. Matyukova,

*Suncheleevskaya Secondary School named after Academician N.T.Savrukov,
Suncheleevo village of Aksubayevsky district of the Republic of Tatarstan, Russia*

**CREATIVE THINKING WITH THE HELP OF AN INTERNET TRANSLATOR AS A
COMPONENT OF FUNCTIONAL LITERACY IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE**

Abstract: This article discusses working with an online translator as a method of learning a foreign language and as a solution to the problem of loss of motivation among middle and high school students of secondary schools.

Key words: language, English, lesson, motivation, translator.

Знание английского языка является неотъемлемой частью нашего будущего, будущего наших детей. Изучая английский язык становятся доступны материалы, которых нет на родном языке (научные работы, редкие книги); новые знакомства; доказано, что это способствует улучшению памяти и скорости мышления; немаловажные новые карьерные возможности и, конечно же, путешествия.

Начав его изучение в начальной школе детские мечты просты и возможны в реальном будущем. Часто ответом на вопрос «Зачем ты хочешь изучать английский язык?» следуют простые ответы, например: «Я хочу поехать в Лондон, там пойти в кафе и поесть вкусное мороженое, а для этого мне нужно уметь задавать вопросы и понимать ответы». Мотивация – 100%.

Знание любого иностранного языка требует постоянного пополнения необходимого лексического запаса, много сил и упорства. Но при индивидуальном подходе к обучающемуся, как того требует ФГОС, выясняется, что не все обучающиеся владеют хорошей памятью, упорством, терпением, заинтересованностью предметом, или даже учебой в целом.

Основными причинами оказывающими влияние на развитие личности являются:

1. Биологические – наследственность.
2. Социальные – среда и воспитание.
3. Внутренние – личная активность человека, которая порождается интересами, противоречием и иными мотивами, направленными на воспитание и деятельность в обществе.
4. Внешние – к ним относятся социальная и природная среда, то есть понимается как воспитание в широком смысле.

С одной стороны, стремительное развитие технологий, захватывающее внимание обучающегося, а с другой — изучение английского языка с изнуряющим заучиванием слов, изучением грамматических структур, трех форм нестандартных глаголов, фразовых глаголов, большим количеством временных форм и т.д. Мотивация понижается и может вообще пропасть. Если в начальном звене 100% мотивированных детей, к выпускным классам остается только 30%. Почему это происходит? Возможно, одной из причин является интерес к современным гаджетам. Ребенку интереснее проводить время за игрой, чем зубрить слова.

На занятии выясняется, что обучающийся не готов к уроку. Это ведет к замедленной работе в классе, к отставанию, ребенок замыкается, теряет уверенность в себе, мотивация на нуле.

Как с помощью функциональной грамотности можно помочь школьнику изучать иностранный язык, изучить для использования его в будущем? Как вернуть мотивацию, желание получать знания и воплотить желания в жизнь?

На протяжении многих лет необходимыми принадлежностями на уроке являлись учебник, рабочая тетрадь, словарь. В настоящее время современный урок трудно представить без использования информационно компьютерных технологий, без интернета, видео, аудио. Как один из выходов рассмотрим работу с электронным словарем, с онлайн переводчиком, может быть это поможет отстающему вернуться в ряды мотивированных обучающихся.

Как же это может происходить на самом деле? Рассмотрим на примере. Учащимся дается проблемная ситуация: «Вы в туристической поездке в Лондоне. По нелепой случайности вы отстали от своей группы. Ваши действия?» Есть несколько вариантов подачи необходимой лексики, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы:

Источник	+	-
Учебник	Необходимая информация	Ограниченная лексика
Словарик	Много информации	Занимает много времени
Онлайн переводчик	Много информации	Быстро

Ответы могут быть разным, сколько человек - столько и мнений. Сильные учащиеся не затрудняясь ответят на вопрос, а остальные? Возможно, что в мыслях у ребят очень интересные ответы, но на английском языке они их высказать не могут, так как словарный запас маловат.

Преимущества онлайн переводчика:

- обучающийся выполняет задание, он не остается безучастным;
- раскрываются коммуникативные способности обучающегося;
- появляется уверенность, удовлетворение своими способностями;
- возрастает интерес к уроку;
- мотивация повышается.

Функциональная грамотность – это способность применять приобретенные знания, умения и навыки для решения жизненных задач в различных сферах. В данном случае стремление говорить и услышать, понять, что говорят другие на уроке и не только – цель изучения предмета Иностранный язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Даукша, Л.М.** Педагогическая психология. Учебно-методический комплекс по одноименному курсу для студентов / Л.М. Даукша, Л.В. Чекель. – Гродно: 2008. – URL: <https://ebooks.grsu.by/pedpsihologia/markova-a-k-matis-t-a-orlov-a-b-voznrastnye-osobennosti-motivatsii-ucheniya-i-umenie-shkolnikov-uchitsya.htm> (дата обращения: 25.09.2023). – Текст: электронный.
2. **Кузнецов, Л.М.** Английский язык. 5-11 классы: использование аутентичных и адаптированных текстов в обучении / авт.-сост. Л.М Кузнецова. – Волгоград: Учитель, 2011. – 95 с. – ISBN 978-5-7057-2509-0. – Текст : непосредственный.
3. **Пукина, Т.В.** Занимательный английский. 5-11 классы: обобщающие уроки, внеклассные мероприятия/ авт.-сост. Т.В. Пукина. – Волгоград: Учитель, 2009. -95 с.- ISBN 978-5-7057-1673-9. – Текст : непосредственный.

УДК 811

Д.И. Медведева,

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

«ГОВОРИ ПО-СЕРБСКИ, ЧТОБЫ ТЕБЯ ПОНИМАЛ ВЕСЬ МИР!»

**К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ ЕВРОПЕЙСКИХ И ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ
В СЕРБСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Цель статьи – анализ заимствований из немецкого и турецкого языков в сербском языке по уровням языковых единиц и по типам адаптации в принимающем языке на материале лексики, отобранной методом сплошной выборки из словарей иноязычных слов. Наличие заимствований из разносистемных языков в словарном составе сербского языка дает возможность использовать его как средство формирования многоязычия смешанного типа.

Ключевые слова: сербский язык, немецкий язык, татарский язык, турцизмы, заимствования, кальки, адаптация.

D.I. Medvedeva,

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**‘SPEAK SERBIAN SO THAT EVERYONE CAN UNDERSTAND YOU!’ ON THE ISSUE
OF LOANWORDS FROM EUROPEAN AND ORIENTAL LANGUAGES INTO SERBIAN**

Abstract. The paper presents the analysis of words and set phrases borrowed from the German and Turkish language into Serbian language. The ways of adapting the loanwords to the phonology and morphology of the target language are analyzed. Examples of both loan translations and transcription of loanwords were revealed among the Germanisms; as for the Turkisms, the transcription of loanwords prevails. Abundance in loanwords from various languages makes Serbian useful for multilingual studies.

Keywords: Serbian, German, Tatar language, Turkisms, loanwords, loan translations, adaptation.

В заглавие данной статьи вынесена сербская поговорка *Говори српски да те цео свет разуме* ‘говори по-сербски, чтобы тебя понимал весь мир’, в которой с юмором выражена серьезная мысль о том, что нужно беречь и любить родной язык и родную культуру. В ней также можно усмотреть намек на то, что людей, говорящих по-сербски, можно встретить почти в любой части света – сербские общины есть в Западной Европе (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции), США, Канаде, Австралии и России. Возможна и еще одна интерпретация: благодаря наличию в сербском языке многочисленных заимствований из разносистемных языков европейцы, в особенности носители германских и романских языков индоевропейской семьи, а также носители языков тюркской группы алтайской семьи могут найти в сербском языке слова, понятные без перевода. Наиболее заметные пласты заимствованной лексики в сербском языке – из английского, французского, немецкого и турецкого языков.

Цель статьи – анализ заимствований из немецкого и турецкого языков в сербском языке по уровням языковых единиц и по типам адаптации в принимающем языке.

Материал нашего исследования составляют лексемы и словосочетания, отобранные методом сплошной выборки из словарей иноязычных слов [1,3].

Наиболее разнообразны по способам заимствования и видам адаптации слова и словосочетания немецкого происхождения в сербском языке. Северная часть сербских земель, область Воеводина, долгое время являлась частью Австро-Венгрии, и оттуда – а также предположительно из Боснии, которую Австро-Венгрия аннексировала в начале XX века – в сербский язык шел поток немецких заимствований.

Как и из других языков-источников, большинство составляют прямые заимствования путем транскрипции: серб. *тепих* > нем. *Teppich* ‘ковер’, серб. *рикверц* > нем. *rückwärts* ‘задний ход автомобиля’, *паушал* > нем. *pauschal* ‘в среднем’. Некоторые лексемы пришли не из стандартного немецкого языка *Hochdeutsch*, а от диалектных, преимущественно

южнонемецких словоформ: *виришла* > юж.-нем. Würstel ‘сосиска’, ср. станд. Würstchen; *кромпир* > диал. нем. Grundbirne ‘картофель, букв. земляная груша’, ср. станд. Kartoffel; серб. *шерпа* ‘кастрюля’ > юж.-нем. Scherbe ‘глиняная посуда’, ср. станд. Topf. Ряд лексем подвергся фонетической адаптации, например, оглушению звуков [b→p]: серб. *плек* > нем. Vlech ‘противень’, серб. *пехар* > нем. Becher ‘кубок’, метатезе – перестановке звуков: серб. *малтер* > нем. Mörtel ‘строительная смесь’, серб. *шпорет* > нем. Sparherd ‘кухонная плита, букв. экономичная плита’ или стяжению: серб. *фајронт* > нем. Feierabend ‘конец рабочего дня’. Наиболее заметное явление в морфологической адаптации немецких слов – это замена окончания существительных женского рода –е при переходе в сербский язык на –а: серб. *вага* > нем. Waage ‘весы’, серб. *фарба* > нем. Farbe ‘краска’. Существительные мужского и женского родов с финалем –el в сербском языке приобретают финаль –ла: серб. *цигла* > нем. Ziegel ‘кирпич’, серб. *штикала* > нем. Stöckel ‘высокий тонкий каблук, шпилька’.

Интерес также представляют многочисленные примеры калькирования. Имеются полные кальки – поморфемный перевод лексем, относящихся к разным частям речи: серб. *излет* > нем. Ausflug ‘поездка за город, на природу’, серб. *свемир* > нем. Weltall ‘вселенная’, серб. *допадати се* > нем. gefallen ‘нравиться’, серб. *угледан* > нем. angesehen ‘авторитетный, уважаемый’, серб. *једноставно* > нем. einfach ‘просто’. Часть немецких сложных слов заимствуется полным калькированием, причем им соответствуют сербские словосочетания – серб. *грудни кош* > нем. Brustkorb ‘грудная клетка, букв. грудная корзина’, серб. *крвна слика* > нем. Blutbild ‘анализ крови, букв. картина крови’, серб. *робна кућа* > нем. Warenhaus ‘универмаг, букв. дом товаров’. Также имеет место частичное калькирование, при котором немецкому сложному слову из двух корней соответствует сербская лексема с одним корнем и аффиксами: серб. *разгледница* > нем. Ansichtskarte ‘открытка’, серб. *звездара* > нем. Sternwarte ‘обсерватория’, серб. *летелица* > нем. Flugapparat ‘летательный аппарат’. Существуют и немецко-сербские кальки фразеологизмов, которым в русском языке соответствуют либо фразеологизмы с другой образностью (серб. *имати пуне руке посла* > нем. alle Hände voll zu tun haben ‘дел по горло, букв. иметь полные руки работы’), либо свободные словосочетания (серб. *пасти у воду* > нем. ins Wasser fallen ‘потерпеть неудачу, окончиться безрезультатно, букв. упасть в воду’).

Далее представлен фрагментарный анализ турцизмов в сербском языке в сопоставлении с исконными лексемами татарского языка. Турцизмами в сербской лингвистике по традиции называются не только собственно турецкие (тюркские) слова, но и лексемы арабского либо персидского происхождения, заимствованные через посредство турецкого языка. Обилие турцизмов в сербском языке объясняется тем, что в течение нескольких веков сербские земли южнее Дуная находились под властью Османской империи. Наиболее репрезентативным источником по данному слою лексики является словарь «Турцизмы в сербскохорватском языке» А. Шкалича [3]. Нами были отобраны турцизмы, имеющие однокоренные соответствия в татарском языке.

Наибольшая степень сходства по звуковой и графической форме наблюдается у лексем с сингармонизмом гласной «а»: серб., тат. *казан* ‘котел’, серб, тат. *табан* ‘подошва’, серб. *барјак*, *бајрак*, тат. *байрак* ‘знамя’, серб. *кајмак* ‘густые сливки, каймак (гастрономическая реалья)’, тат. *каймак* ‘сливки’. В связи с отсутствием в сербском языке звука [ы] татарским словам с «ы» соответствуют сербские турцизмы с буквами «у» или «и»: серб. *сандук*, тат. *сандык* ‘сундук’, серб. *памук*, тат. *мамык* ‘хлопок’, серб. *мајмун*, тат. *мајмыл* ‘обезьяна’, серб. *мамурлук*, тат. *махмыр* ‘похмелье’; серб. *кашика*, тат. *кашык* ‘ложка’. Буква «ћ», обозначающая мягкий звук [ч’], соответствует татарской «к» перед мягким гласным: серб. *ћилим*, тат. *келам* ‘ковер’, серб. *ћуприја*, тат. *күпер* ‘мост’, серб. *шећер*, тат. *шикар* ‘сахар’, серб. *сирће*, тат. *серкә* ‘уксус’. Что касается морфологической адаптации, турцизмы, оканчивающиеся на согласный звук, принимают в сербском языке форму мужского рода, таких в нашем материале большинство: серб. *зумбул*, тат. *сәмбел* ‘гиацинт’, серб. *јорган*, тат. *юрган* ‘одеяло’, серб. *каши*, тат. *каеш* ‘ремень, пояс’, серб. *чекић*, тат. *чүкеч* ‘молоток’ и др. По лексическому значению большинство рассматриваемых

сербских и татарских лексем совпадает, но выявлены примеры различий в значении сходных или смежных понятий: серб. *кеса* 'пакет', тат. *кесә* 'карман', серб. *седеф* 'перламутр', тат. *сәдәф* 'пуговица', серб. *ошак* 'дымовая труба, дымоход', тат. *учак* 'очаг', серб. *конак* 'ночлег, место для ночлега', тат. *кунак* 'гость', серб. *башта* 'огород', тат. *бакча* 'сад'.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам. Между заимствованиями в сербский язык из таких генетически и типологически несхожих языков-источников, как немецкий и турецкий, существует важное сходство: поскольку сербские земли входили в состав и Австро-Венгерской, и Османской империй, много заимствований осуществлялось устным путем и в принимающий язык вошло множество слов из тематических групп «Человек», «Дом, предметы повседневного обихода». Еще одно сходство состоит в том, что на материале как германизмов, так и турцизмов были выявлены примеры фонетической, морфологической и семантической адаптации. Различия наблюдаются в способах перехода единиц из языка-источника в принимающий язык: среди турцизмов преобладают прямые заимствования, а немецкий язык явился источником как транскрипций, так и калькирования на разных уровнях языка. Наличие заимствований из разносистемных языков в словарном составе сербского языка дает возможность использовать его как средство формирования многоязычия смешанного типа у изучающих два и более иностранных языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вујаклија, М.** Лексикон страних речи и израза. Београд: Просвета: IPS, 2009. – 1138 с. – Текст: непосредственный.
2. Татарско-русский и русско-татарский словари онлайн – URL: <https://tatpoisk.net/dict/> (дата обращения: 19.09.2023). – Текст: электронный.
3. **Škaljić, A.** Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo: Svjetlost, 1966. – 662 s. – Текст: непосредственный.

УДК 821.161.1-31

Д.И. Мишина,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

**«ЕВРОПЕЙСКИЕ ПИСЬМА» В.К. КЮХЕЛЬБЕКЕРА:
ОПЫТ ЛИТЕРАТУРНОЙ УТОПИИ**

Аннотация. В статье предпринимается попытка осмыслить «Европейские письма» В.К. Кюхельбекера как одну из первых отечественных литературных утопий. Анализ пространственно-временной организации текста показал, что хронотоп «Европейских писем» воспроизведен по принципам, традиционным для утопического миромоделирования.

Ключевые слова: утопия; ухрония; хронотоп; пространственно-временная характеристика; модель мироустройства; просветительская утопия; проза XIX века.

D.I. Mishina,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

**W. KÜCHELBECKER'S «EUROPEAN LETTERS»:
THE EXPERIENCE OF LITERARY UTOPIA**

Abstract. The article attempts to comprehend the «European Letters» by W. Küchelbecker as one of the first Russian literary utopias. The analysis of the spatial and temporal organization of this text has shown that the chronotope of the «European Letters» was reproduced according to the principles that are traditional for utopian world building.

Keywords: utopia; uchronia; chronotope; space-time characteristic; model of the world order; enlightenment utopia; prose of the XIX century.

Творчество Вильгельма Карловича Кюхельбекера традиционно связывается с его декабристской лирикой. Внимание исследователей также привлекает мистерия «Ижорский», в первую очередь в связи с темой типичного романтического героя и проблемой рецепции творчества Байрона, Гете и Шекспира. Однако представляется, что «Европейские письма», написанные в 1819–1820 гг., являются мало изученной частью наследия писателя и позволяют выявить новаторство Кюхельбекера на фоне предшествующей утопической традиции. Полагаем, что его обращение к жанру, который не был столь популярным в данный период развития русской словесности, мотивировано не только эстетическими, но и политическими воззрениями поэта. Так, свободолюбивым идеалам Кюхельбекера, одного из самых ярких представителей декабристской лирики, оказывалась созвучна сама жанровая модель утопии, которая позволяла воплотить свои взгляды на общественное устройство. Примечательно, однако, что Кюхельбекер не отталкивается от предшествующей традиции русской утопии, представленной только утопиями просветительскими, дидактика и прагматика которых не отвечала ни его литературной позиции, ни тем более его идеологическим взглядам. Так, отсутствие в отечественной литературе подходящих жанровых образцов поставило будущего декабриста перед необходимостью самостоятельного поиска художественных решений, адекватных с эстетической и идейной точки зрения для реализации его замысла.

«Европейские письма» представляют собой повествование от лица американца, путешествующего по Европе в 2519 году. Путешествуя по Европе XXVI века, герой углубляется в исторические рассуждения и лирические отступления о былом величии европейских держав, которые сейчас пришли в упадок. Тем не менее, мир будущего у Кюхельбекера противопоставлен деспотизму прошлого и связан с такими людьми, как старшина российской колонии Добров, представляющий собой образцовое сочетание нравственных качеств. В этом смысле «Европейские письма» становятся модификацией утопии, представленной русской литературой XVIII века и вобравшей в себя основные политические и этические идеалы эпохи Просвещения. Однако Кюхельбекер качественно трансформирует идейную и жанровую составляющую традиционной просветительской утопии.

Во второй половине XVIII века русская литература начинает воспринимать импульсы западной утопии («Приключения Телемака» Ф. Фенелона, «Кандид» Вольтера, «Утопия» Т. Мора) [7, с. 39]. Русская утопия формируется под влиянием европейской традиции, с одной стороны, и масонских социально-политических проектов, с другой [1, с. 8-9]. Как показано в работе А. Д. Таркановой [7, с. 40], хронотоп отечественной литературной утопии часто воссоздается с помощью мотива сна, реже встречается посещение некоторого вымышленного государства. Обращает на себя внимание то, что Кюхельбекер в своих «Европейских письмах» впервые в истории русской утопии воспроизводит реальное географическое пространство, причем отнесено оно к будущему времени – описываемые путешественником события разворачиваются в Европе 2519 года. В первой половине XIX века подобное изображение единично встретим только у Булгарина, а спустя 15 лет в утопии Одоевского «4338-й год: Петербургские письма». В отечественной утопической традиции до 1820-х гг. время действия преимущественно не определено, а организация пространства в пределах сна героя чаще всего снимает вопрос о времени действия. Точная дата начала писем у Кюхельбекера не случайна: события, описываемые американцем, происходят ровно через 700 лет после восстания в Кадиксе в июле 1819 года, и путешествие героя начинается именно с Кадикса.

Кюхельбекер воссоздает реальное географическое пространство, в отличие от вымышленных государств, в которых происходит действие в русской утопии. Несмотря на то, что на политической карте мира, обрисованной Кюхельбекером, произошли значительные изменения (например, говорится о том, что больше нет Лондона и Парижа) географическое пространство остается достоверным, что подтверждается топографической точностью и временной последовательностью маршрута героя, который с 1 июля движется с Пиренейского полуострова к Риму и заканчивает свое путешествие у подножия Этны 15 ноября.

Пространство в «Европейских письмах» не замкнуто и не изолировано от внешнего мира. В большинстве утопий, напротив, воссоздается некоторое обособленное от окружающего мира место: остров, другая планета, неведомая страна, в которую невозможно попасть [6, с. 3]. Подобная пространственная изоляция в утопии обусловлена подчинением жизни некоторым законам, резко отличающимся от установленного в реальной действительности порядка. Поэтому возникает необходимость на топографическом уровне изолировать некоторое утопическое пространство от воздействия внешнего мира.

Напротив, в хронотопе «Европейских писем» представлено не изолированное, а открытое пространство от Пиренейского полуострова до южной части Италии. Более того, воссоздаваемая социально-политическая и этическая модель у Кюхельбекера не локализуется в определенном месте, а включается во все мировое пространство. Так, например, герой Кюхельбекера противопоставляет культурную локализованность старого мира всеохватности и глобальности, которые наблюдаются в новом: «Как тесен, как мал феатр, на котором является <...> греческое развитие ума человеческого: Атика, Коринф, некоторые города великой Греции, Сицилии и Малой Азии — и вот все! <...> Наконец <...> провидение отняло у них [европейцев – Д. М.] свет, <...> чтобы повелеть солнцу истины <...> воссиять над Азией, над Африкою, над естественною преемницею Европы — Америкой» [5, с. 313].

В русской утопической литературе XVIII века воплощение некоторой идеальной государственной модели связывается с вымышленным пространством, причем обособленным от основного мирового пространства. Иными словами, средством создания утопической реальности является пространственная локализация. У Кюхельбекера же впервые в русской утопии средством конструирования нового мира становится категория времени, поскольку желаемая модель общественного устройства разворачивается на реальном географическом пространстве, но относится к будущему. Таким образом, свойственная утопиям пространственная оппозиция идеального государства и действительности у Кюхельбекера сменяется оппозицией временной, и в этом смысле «Европейские письма» Кюхельбекера

знаменуют собой важный в контексте русской литературной утопии поворот от утопической модели к ухронической.

Особое место в «Европейских письмах» отводится образу Рима и римской истории: лейтмотивом утопии становится сохранение римского могущества и древней славы. Римская тема связывается с рассуждением о борьбе угнетаемого народа с тиранией власти: не раз на страницах писем упоминаются имена римских правителей, известных своей жестокостью, и заговорщиков, пытавшихся подорвать их власть. Представляется, что путешествие американца именно в Рим носит для Кюхельбекера принципиальное значение и связано с двумя сторонами римского мифа. Во-первых, в культурном сознании 1820-х годов на первое место выходит осмысление Древнего Рима как символа республики и общественных идеалов, отчего в гражданской лирике этого времени часто появляются образы римских тираноборцев. Особенно показательным видится пространственное движение героя от Испании, по которой в недавнем для автора прошлом прокатились революционные события, к Риму, воплощающему в сознании 1820-х годов тираноборческие мотивы. Как будущему декабристу, Кюхельбекеру был особенно близок подобный контекст. Во-вторых, в первой четверти 19 века часто актуализируется формула «Рим – это мир», подчеркивающая «всемирную отзывчивость» Рима как достояния человеческой цивилизации и культуры [3, с. 46]. В Риме будущего по Кюхельбекеру «странное смешение людей всех народов и всех земель <...> русский торговец живет возле японского ученого, негр из Гаити дышит одним воздухом с своим африканским единоплеменником. Здесь говорят всеми языками...» [5, с. 311]. Как было сказано выше, всемирность и глобализм являются чертами художественного миромоделирования в «Европейских письмах» и отличают мир будущего у Кюхельбекера от замкнутого, изолированного пространства других утопий. Поэтому в образе Рима для Кюхельбекера становятся важными не только идеологические коннотации, но и идея всемирности и универсальности.

Интересно обратить внимание и на категорию времени, которую также необходимо учитывать при рассмотрении стратегий миромоделирования в «Европейских письмах». В традиционной утопии время характеризуется статичностью, при этом дискредитируется перспектива исторического развития: мир достиг своей конечной цели в установившейся гармонии, дальнейший ход истории не признается возможным. Именно поэтому предшествующая «Европейским письмам» традиция русской утопии чаще всего ахронична и изображает мир в статичном состоянии. Кюхельбекер же, изображая идеальный мир будущего, утверждает незавершенность исторического процесса. В его мире наступление благоденствия не знаменует конец исторического развития. Напротив, основным пафосом «Европейских писем» является идея исторического прогресса и его конечной цели – достижения «высшей степени человечности» [5, с. 313]. Сам по себе тип прогрессистской утопии не нов, но в рамках прогрессистской модели наступление «золотого века», идеального состояния мира знаменует собой конец истории [4, с. 254]. У Кюхельбекера же мир будущего, несмотря на достигнутые результаты, имеет дальнейшую перспективу исторического развития: «Мы уже гораздо менее злополучных предков наших удалены от сего блаженного века. Конечно, пройдут, может быть, еще тысячелетия, пока не достигнет человечество сей высшей степени человечности. Но оно достигнет ее <...>» [5, с. 312–313]. Темпоральные характеристики оказывают влияние и на конструирование образа героя. По выражению Бахтина, образ человека в литературе «существенно хронотопичен» [2, с. 234]. Герой Кюхельбекера живет в 2519 году, что определяет наличие временной дистанции между ним и событиями, современными автору. Поэтому американец смотрит на события реального настоящего времени с позиции будущего, вследствие чего настоящее (то есть современное автору) обретает статус прошлого и включается в мировой исторический процесс как уже свершившийся факт. Таким образом, события настоящего времени (например, восстание в Испании, война с Наполеоном) и события XI–XVIII вв. уравниваются между собой, поскольку все они в рамках художественного мира «Европейских писем» соотносятся с категорией прошедшего. Настоящее художественное время, то есть настоящее,

в котором живет герой, представляет собой будущее по отношению к автору и его современникам. Таким образом, настоящее актуальное время трансформируется в категорию прошлого. Это приводит к существенным изменениям положения субъекта повествования в описываемом им мире. Так, своеобразие точки зрения героя, обусловленное хронологическими характеристиками, позволяет автору рассмотреть актуальные события в неразрывной связи с общим историческим контекстом и определить цель исторического процесса. Подчинение пространственно-временного континуума подобным задачам влечет за собой и художественную перестройку: для типичной утопии характерно детальное описание той модели общественного устройства, которая воплотилась в вымышленном государстве или в далеком будущем. У Кюхельбекера же основное внимание сосредоточено не на общественном устройстве, которое должно быть реализовано в будущем, а на анализе исторического прошлого и современных автору событий, которые с позиции героя соотносятся с прошлым и тем самым воспринимаются как свершившийся факт, имеющий конкретные исторические последствия.

Итак, Кюхельбекер отталкивается от жанровой традиции утопии: он обращается к распространенной для утопии модели путешествия, воспроизводит описание общественного устройства будущего. Однако трансформация пространственно-временной ориентации, свойственной жанру утопии, необходима Кюхельбекеру и обусловлена не только эстетическими, но и прагматическими целями. В отличие от других авторов утопий, Кюхельбекер не стремится представить определенную социально-политическую программу. Так, в его «Европейских письмах» мы не найдем подробного описания общественного и государственного устройства, – описания, занимающего большую часть повествования в традиционных утопиях и лишь формально заключенную в сюжетный нарратив. Кюхельбекер же в большей степени сосредоточен на нравственных вопросах, и именно сквозь морально-этическую призму поэт смотрит на всемирную историю и конечную цель исторического прогресса, которая связывается не столько с изменением государственного устройства, сколько с нравственным преображением. В художественном отношении подобное построение хронотопа позволяет редуцировать фантастическую часть, служащую ведущим средством миромоделирования в обычной утопии, и представить, по выражению Ю.Н. Тынянова, «исторический очерк современной автору Европы» [8, с. 296].

В отличие от утопий, в которых время и пространство конструируют художественный мир, в «Европейских письмах» перенесение места действия в XXVI век служит лишь средством изменения положения героя по отношению к современным писателю событиям. Для американца временная дистанция делает оправданным вынесение оценки тем явлениям, которые современны автору. Именно эта цель звучит в предуведомлении письмам: «Чтоб судить о современных происшествиях, нравах и вероятных их последствиях, должно мысленно перенестись в другое время» [5, с. 302].

Таким образом, Кюхельбекер обращается к жанру утопии, но изменяет его хронологическую организацию. Именно трансформация пространственно-временных категорий позволяет писателю выйти на принципиально иной уровень осмысления действительности: теперь ей не противопоставляется некоторое фантастическое государство, но утверждается потенциальная возможность претворения идеала в действительность. В этом смысле Кюхельбекер преобразовывает дальнейшую традицию русской литературной утопии, задав вектор художественного развития для утопий Одоевского и наметив контуры для перехода от утопической модели к ухронической.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Артемьева, Т.В.** От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения / Т.В. Артемьева. – Санкт-Петербург: Алетей, 2005 (Тип. ООО ИПК Бионт). – 494, [1] с.; 21 см. – Имен. указ.: с. 484-494. – (Интеллектуальная история в текстах и исследованиях); ISBN 5-89329-725-3 (в пер.). – Текст: непосредственный.
2. **Бахтин, М.М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин. – Текст: непосредственный // Вопросы литературы и эстетики:

- Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – 502 с., 1 л. портр.: портр.; 21 см. – Указ. имен: с. 496–501. – 30.000 экз. – С. 234-407.
3. **Бирюков, А.В.** Этапы развития «Римского мифа» / А.В. Бирюков – Текст: непосредственный // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2009. – №1 (22). – С. 43-47.
4. **Гюнтер, Г.** Жанровые проблемы утопии «Чевенгур» А. Платонова / Г. Гюнтер. – Текст: непосредственный. // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы: Пер. с англ., нем., фр. и др. яз. / Сост., предисл. [с. 3-20] и общ. ред. В.А. Чаликовой. – Москва: Прогресс, 1991. – 404, [1] с.; 21 см.; – 27.000 экз. – ISBN 5-01-001592-7 (В пер.). – С. 252-276.
5. **Кюхельбекер, В.К.** Сочинения / В.К. Кюхельбекер; [Сост., подгот. текста, коммент. В.Д. Рака, Н.М. Романова; Вступ. ст. Н.М. Романова, с. 3-18]. – Ленинград: Художественная литература: Ленинградское отделение, 1989. – 574, [1] с., [1] л. портр.: ил.; 21 см.; – 100.000 экз. – ISBN 5-280-00065-5 (В пер.). – Текст: непосредственный.
6. **Павлова, О.А.** Русская литературная утопия 1900-1920-х гг. в контексте отечественной культуры: специальность 10.01.01 «Русская литература»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Павлова Ольга Александровна; Саратовский государственный университет. – Волгоград, 2006. – 585 с. – Библиогр.: с. 543-585. – Текст: непосредственный.
7. **Тараканова, А.Д.** Русская литературная утопия второй половины XVIII века / А.Д. Тараканова – Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – №3. – С. 39-46.
8. **Тынянов, Ю.Н.** Пушкин и его современники / Вступ. статья акад. В.В. Виноградова, с. 5-22; сост. сборника и подгот. текста В.А. Каверина и З.А. Никитиной; коммент. А.Л. Гришунина и А.П. Чудакова. – Москва: Наука, 1969. – 424 с.: портр.; 22 см. – Указ. имен: с. 415-423. – 70.000 (допечатка) экз. – Текст: непосредственный.

УДК 378

О.А. Морозова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ЕГО ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье раскрывается понятие билингвального образования, что предполагает взаимосвязанное и равнозначное овладение обучающимися двумя языками. Очевидно, что следует уделять особое внимание проблеме формирования способности эффективно участвовать в межкультурной коммуникации. К одному из преимуществ билингвального образования несомненно можно отнести использование аутентичного материала, возможность более интенсивного проникновения в другую культуру и профессиональные перспективы. Меняется политика в области национальных языков, а именно в процессах взаимодействия языков, являющихся источниками двуязычия.

Ключевые слова: билингвальная среда, европейская интеграция, билингвальная личность, билингвизм, языковая среда, аутентичный материал.

O.A. Morozova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

**BILINGUAL EDUCATION: ITS PECULIARITIES IN THE CONDITIONS
OF EDUCATIONAL MODERNIZATION**

Abstract. The article reveals the concept of bilingual education, which implies interrelated and equivalent acquisition of two languages by students. It is obvious that special attention should be paid to the problem of formation of students' ability to effectively participate in intercultural communication. One of the advantages of bilingual education can undoubtedly be attributed to the use of authentic material, the possibility of more intensive penetration into another culture and professional prospects. The policy in the field of national languages is changing, namely in the processes of interaction of languages that are sources of bilingualism.

Keywords: bilingual environment, European integration, bilingual personality, bilingualism, language environment, authentic material.

In the conditions of rapidly developing international relations in the country there is a gradual modernization of educational systems, the reasons for which lie in the changing objects of social order in general. The tendency of bilingualism, closely related to the interaction of different cultures and civilizations, qualitatively modifies it in accordance with the process of changing the linguistic environment in modern society, which tends to gradually move to a qualitatively new level.

Globalization and modernization of all areas of human life set new parameters of personality, which is the direct object of social order, and erases the boundaries of separate interlingual communities, thus allowing foreign language forms of communication to penetrate into a different environment. Being far from authentic, the new family of this form of communication is forced to request the creation of a "new generation" person, where the person is undoubtedly the image of a modern graduate of an educational institution, whose personality is modified due to the requirements of the family that takes into account its new participant. The encounter with a different linguistic environment in the observed integration of all world cultures seems inevitable, which forces each individual society to prepare for the threateningly close changes in its linguistic world.

In Russia, the relevance of bilingualism is growing annually. First of all, this is due to the fact that the territory of Russia is home to more than 180 nationalities, each of which has the right to speak its native language. Secondly, in recent years, the number of foreigners who live and work in the Russian Federation on a permanent basis has increased. Mostly, these are citizens of the neighboring countries, but there are also many other nationalities - Europeans and Asians. Of course, they try not to forget their native language, in connection with it the development of children's speech takes place in the conditions of bilingualism [1, p.36].

There are discussions about bilingual education among politicians, theorists, scientists and philosophers. Parents and teachers are also included in them. In the study, under the term "bilingual language education" we understand the interrelated and equal mastering of two languages (native and non-native) by students, mastering of native and non-native/foreign culture, development of the student as a bilingual and biocultural (multicultural) person and his/her awareness of his/her bilingual and biocultural affiliation [3, p.12-16]

Due to the importance of education as a socio-political and psychological phenomenon, a special role is played by a continuous research process, which would be able to ensure the scientifically based development of its system. Therefore, the problem of bilingualism is one of the most topical and of a global scope: the integration of cultures and languages.

The debate on the requirements for bilingual education began in the late sixties of the twentieth century. Skutnab-Kanga, a theorist of bilingual education, notes that opponents of bilingual education define the bilingual learning environment as: ethnically centered, assimilating, imposed, inhibiting, auxiliary, truncated, and unsystematic [18, p.122]. Proponents, on the other hand, use labels such as: diverse, pluralistic, voluntary, enriching, developing, complementary, continuous [2, p.164].

Mc-Kay believes that "no bilingual model is perfect and has the property of universal application, nor should it be attempted to be adapted to the needs of an opposing context" [16, p. 149-150].

According to Lyakhovitsky M.V., the main means of teaching a foreign language is the language environment, and all other means are auxiliary, their purpose is to create a more or less pronounced illusion of connecting students to the natural environment. Conducting a class entirely in a foreign language creates a prototype of a foreign-language environment, brings the learning process closer to the conditions of genuine communication in a given language [9, p. 58].

Bilingual learners are a new generation of students, whose number is growing daily. More and more children are born into bilingual families and understand and speak two or more languages from early age. In many countries where more than one language is the official one, bilingualism is the norm of life.

Bilingualism is differentiated:

- congenital (early)-when a child learns both basic and foreign languages at the same time from birth (different mother tongue of parents or moving to another country in early childhood);
- acquired (late)-when a person (adult or teenager) begins to master a second foreign language after the skills of communication in the native language have been formed.

In this case, even if one starts learning the second language early enough, it is still positioned as a foreign language. This classification refers rather to the age at which a person begins to fully use two languages.

According to this reason, the mechanism of development, natural or artificial bilingualism is distinguished:

- natural bilingualism is formed due to the actual need to communicate simultaneously in two languages - the need to communicate with foreign relatives, for the purpose of study, work, because of moving. This notion is somewhat broader than the notion of congenital bilingualism and has a different character in general;

- artificial bilingualism - the term speaks for itself - a situation in which a person learns a language that is not used in everyday life. Today, bilingualism is very common. And the notion that only highly educated and literate people possess two languages is erroneous [13].

First of all, in many countries of the world there are two and sometimes more state language directions. In this case, even for banal everyday communication one has to use more than one language. Today the world is more "open" than ever for both traveling and emigration. Therefore, hundreds and thousands of people are taken up daily to learn a foreign language. Bilingualism is quite achievable for every child. The main thing is a competent educational methodology and a competent teacher.

The peculiarity of students is that they study the second language at school as a foreign language, i.e. in isolation from the environment where this language is used as a language of

communication. In this case, it is reasonable to talk about the realization in the process of foreign language teaching of a set of conditions that ensure the formation of bilingualism, that is one of the significant resources for improving the effectiveness of learning.

In the original presentation, bilingual teaching is a didactic system that combines the study of two foreign languages. This teaching system has been officially supported in Australia, USA, Canada and some other countries. For example, in Canada bilingualism consists in teaching in two official languages - English and French) [5, p. 108].

This type of teaching is most actively used, for example, in educational institutions in countries where several languages "reign" in the society. Two important reasons are worth mentioning here: two languages are state languages.

However, along with mastering the culture of two foreign languages in the paradigm of a separate branch of the educational system as a whole, bilingual education can also be considered as teaching native and foreign language from the earliest stages of personality formation, when any coherent speech is still a foreign language for the child.

The notion of bilingual language education implies "interrelated and equal mastery of two languages (native and non-native) by students, mastering of native and non-native/foreign culture, development of the student as a bilingual and biocultural (multicultural) personality and his/her awareness of his/her bilingual and biocultural belonging" [4, p. 78].

The term "bilingual teaching" has become widely used in the world since the early 90s of the last century. If earlier "linguodidactics and language teaching methodology always relied, first of all, and mainly on the dominant in the given period "language image" in linguistics and accordingly built a model of teaching", now the problem of language learning is solved taking into account the psychological regularities of the learner's personality development [7, p. 69].

In Russia, scientific and methodological centers are being created to study the problems of bilingual education, and various models and projects are being developed for its application in the educational system of schools and universities

The countries with bilingual education system also include Belgium, Switzerland, where there is a natural bilingual environment; and the USA, where there is an intensive process of national minorities integration into the dominant language environment [8, p. 58].

One of the ways to solve the problem of bilingual education development is to hold extracurricular activities on a certain subject on a bilingual basis in schools of humanitarian profile or specialized schools with advanced study of English. It is arranging the events on a bilingual basis in extracurricular time that helps to form information and communication, educational and cognitive competence of students, competence of personal self-improvement, that manifests itself in complex skills to learn, to do, to live in peace with others and oneself, using native and foreign languages [3, p. 16].

As the famous author of many works on bilingualism - Skutnabb Kangas says, it is impossible to study bilingualism and bilingual education without understanding what language is. Language is a means of communication (and not only) without which it would not be possible to share experience in various fields between nationalities. Language is probably the only tool through which mutual understanding and interaction between representatives of different linguistic communities becomes possible [18, p.35]

Subject bilingual education considers teaching a series of disciplines in one language and other disciplines in another. According to experts, this method, in fact, cannot form a bilingual. If one half of the cultural values are realized in the mother tongue and the other half in a non-native language, it is impossible to ensure bilingualism of the individual, because in this case neither thinking nor creative linguistic thought is developed in any of the marked languages. This method leads to the assimilation of ethnic minorities living abroad with the titular nation.

The goal of bilingual education is not only to go beyond the accepted educational framework of English, but also to be able to present the achievements of our country at a worthy level. Bilingual education changes the learning situation from learning a foreign language to learning by means of a foreign language. At the same time, bilingual education does not replace

teaching a foreign language, but significantly expands and completes it. At bilingual lessons the native language is also used, vocabulary is studied in two languages.

The most significant advantages of already existing developed programs of bilingual education include the use of authentic teaching material, a tangible increase in English language proficiency, the possibility of more intensive penetration into another culture and professional prospects [10, p. 25].

There are several types of bilingualism depending on the criteria that form the basis of classification:

- according to the age at which the second language is acquired, early bilingualism and late bilingualism are distinguished. Early bilingualism is caused by living in a bilingual culture since childhood. In late bilingualism, learning of a second language occurs at an older age after the acquisition of one language;

- according to the number of actions performed, a distinction is made between receptive, reproductive and productive. Receptive (perceptive) bilingualism exists when a person is satisfied with approximate understanding of foreign language speech. The person himself hardly speaks or writes. Reproductive (reproducing) bilingualism allows the bilingual not only to perceive (retell) foreign language texts, but also to reproduce what he/she has read or heard. Productive (producing) bilingualism allows the bilingual not only to understand and reproduce foreign language texts, but also to produce them. In other words, in productive bilingualism, a person can speak and write more or less fluently in another language.

In everyday professional communication the concept of language environment is used. The language environment is created automatically in the conditions of everyday life. In English classes, the teacher creates this environment by his/her presence and behavior.

According to the definition, the linguistic environment is a historically formed association of people based on a common language and culture living in a certain territory. From the linguodidactic point of view, we can talk about the language environment as the environment in which language learning takes place. It can be natural, where learning is organized in a foreign language environment, and artificial, where a new foreign language environment is created. The natural language environment is an important factor in the successful acquisition of a foreign language, primarily in the field of oral communication, and in the formation of communicative competence. For this reason, the programs of some prestigious language universities provide for students' internships in the country of the studied language of different duration! [15, p. 381].

Bilingualism has many positive aspects, especially in a period of increasing globalization: improved information opportunities, increased choice, accessibility in intercultural contacts, increased educational opportunities, etc. Ethnic minorities are characterized by an interesting division of languages: the mother tongue is often used for expressing feelings and for communication, while the majority language is usually used in the official business sphere. On the other hand, there are also negative aspects.

A series of studies are devoted to the negative sides of this phenomenon. Thus, M. Hint speaks about possible negative consequences of bilingualism for individuals. In his opinion, problems may arise in the development of literate written speech, loss of reference points in the choice of communication style and etiquette of linguistic behavior. The weak development of abstract thinking, manifested in the insecure use of abstract concepts, should be considered the most dangerous. The development of concrete thinking presents less difficulty and is not equally dangerous. [12] Both Hint and Meisel believe that there is danger in the emergence of a so-called half-language, when neither of the two languages being studied is fully developed. [17, p. 27]

It is necessary to agree with M. K. Isaev's conclusion that in a bilingual school a child learns to communicate in his native language, whether it is his native language or a foreign language, and he gradually realizes that his language is in demand, that it can be used to express the highest thoughts and innermost feelings [6, p. 3]. A bilingual is affirmed in the idea that his/her culture is recognized by all and reckoned with. Pride in the cultural heritage of his people contributes to his self-improvement and aggravates the desire to realize all his potentialities. Thus, there are certainly

more pros than cons to bilingual education. But in order not to tip the scales in the wrong direction, bilingual education should be treated very thoughtfully, sensitively and, most importantly, professionally.

At the present stage, as one of the ways to improve the quality of foreign language teaching, new information technologies are widely used.

Knowledge and qualification become priority values for a person. Accordingly, the education system should be aimed not so much at assimilating the sum of ready-made knowledge as at forming intellectual skills, skills of independent cognitive activity. This is a different system of education compared to that which was demanded by society earlier. Therefore, the contents, teaching technologies and means of education should be different. Only a textbook and a teacher are not enough to form independent thinking, the ability to reflect (thinking, introspection, self-reflection), and the ability to analyze and analyze the results of the educational process. There is a need for a wide range of information reflecting different points of view on the same problem, providing students with food for thought, critical analysis, generalizations, independent conclusions and decisions.

The use of computer technologies in teaching, particularly in foreign languages, has significantly changed the approaches to the development of teaching materials in this discipline. Interactive learning on the basis of computer training programs allows to realize to the full extent complex of methodological, didactic, pedagogical and psychological principles, makes the process of learning more interesting and creative, allows to take into account the individual pace of work of each student. The practical use of ICT implies a new type of cognitive activity of the learner, the results of it is in the discovery of new knowledge, the development of students' cognitive independence, the formation of abilities to independently replenish knowledge, search and navigate in the flow of information.

Thus, the introduction of ICT contributes to the achievement of the main goal of education - improving the quality of learning, ensuring the harmonious development of the personality, who navigates the information space, is familiar with the information and communication capabilities of modern technologies and possessing information culture [11, p. 2].

The introduction of the experimentally created authentic foreign language environment, characterized by its authenticity, into the structure of a foreign language study can be considered worthy of attention.

It should be noted that the study of foreign languages in the appropriate language environment has an undoubted advantage, since "living the same life with the society and ... observing the linguistic-creative process inside it, one can fully understand the method of thinking of this society and internalize its language" [14, p. 16].

In order to create motivation for the same mastery of two languages, it is necessary to balance the amount of communication in each of the two languages. A bilingual person is able to use two languages alternately, depending on the situation and who he is communicating with. According to a number of researchers, there are more bilinguals in the world than monolinguals. It is known that about 70% of the world's population speaks two or more languages to some extent. Bilingualism is believed to have a positive effect on memory development, the ability to understand, analyze and discuss language phenomena, intelligence, responsiveness, mathematical skills and Logic. Fully developing bilinguals tend to study well and learn abstract sciences, Literature and other foreign languages better than the others.

REFERENCES

1. **Vishnevskij, A.G.** Naselenie Rossii 2010-2011 / A.G. Vishnevskij; Vosemnadcatyj – devyatnadcatyj ezhegodnyj demograficheskij doklad, Moskva. – 2013. – 530 s. – ISBN 5-8013-0175-5. – Текст: непосредственный.
2. **Vygotskij, L.S.** Myshlenie i rech' / L.S. Vygotskij. – Moskva, 1934. – 352 s. – ISBN 978-5-4461-11090-1. – Текст: непосредственный.
3. **Gal'skova, N.D.** Obuchenie na bilingval'noj osnove kak komponent uglublennogo yazykovogo obrazovaniya / N.D. Gal'skova, N.F. Koryakovceva, E.V. Musnickaya, N.N. Nechaev.

- Текст: непосредственный // Zhurnal Inostrannye yazyki v shkole. – 2003. – № 2. – S.12-16. – ЗАО "РЕЛОД" ISSN: 0130-6073.
4. **Gal'skova, N.D.** Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam / N.D. Gal'skova. – Moskva: ARKTI. – 2003. – S. 49-127. – ISBN 5-89415-290-9. – Текст непосредственный.
  5. **Dzhurinskij, A.N.** Razvitie obrazovaniya v sovremenном mire / A.N. Dzhurinskij. – Moskva: VLADOS. – 1999. – 200 s. – Текст непосредственный.
  6. **Isaev, M.K.** Bilingval'noe obrazovanie: vyzov vremeni / M.K. Isaev. – Russkij yazyk i literatura v kazahskoj shkole. – 2004. №3. – S. 3-6. – Текст непосредственный.
  7. **Karaulov, YU.N.** Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' / YU.N. Karaulov. – Moskva: Nauka, 1987. S. 65-71. – Текст непосредственный.
  8. Konceptsiya modernizacii rossijskogo obrazovaniya na period do 2010. -Oficial'nye dokumenty v obrazovanii. – Moskva, 2002. – №4. – S. 57-67.
  9. **Lyakhovitsky, M.V.** Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam / M.V. Lyakhovitsky. – Moskva, 1991. – 306 s.
  10. **Sinagatullin, I.M.** Rol' i mesto inostrannogo yazyka v polikul'turnom sociume / I.M. Sinagatullin. – Zhurnal Inostrannye yazyki v shkole №1. – 2002. S. 24-28 ЗАО "РЕЛОД" ISSN: 0130-6073 – Текст: непосредственный.
  11. Sovremennye uchebnye Internet-resursy v obuchenii inostrannomu yazyku. Zhurnal Inostrannye yazyki v shkole. – № 6. – 2008. S. 2-628 ЗАО "РЕЛОД" ISSN: 0130-6073. – Текст: непосредственный.
  12. **Hint, M.** Dvuyazychie i internacionalizm / M. Hint. – Moskva: Druzhba narodov, 1988. – № 5. – С.18-21. – Текст: непосредственный.
  13. **Shchepelina, S.S.** Bilingvizm i vidy bilingvizma // [Elektronnyj resurs] –<https://schepilina-nfdou7.edumsko.ru/articles/bilingvizm> (data obrashcheniya: 02.11.2017). – Текст: электронный.
  14. **Shcherba, L.V.** Prepodavanie yazykov v shkole: Obshchie voprosy metodiki: Ucheb, posobie dlya stud. filol. fak. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU. – Moskva: Akademiya. – 2003. – 160 s. – Текст: непосредственный.
  15. Obrazovanie za rubezhom, elektronnyj resurs, rezhim dostupa: [<http://ru.osvita.ua/abroad/46756/>].
  16. **Mc-Kay, U.F.** Znachenie yazykov v sovremenном mire / U.F. Mc-Kay. – Perspektiva. – №1. – 1993. – S.49-63. – Текст: непосредственный.
  17. **Meisel, J. M.** The simultaneous acquisition of two first languages: Early differentiation and subsequent development of grammars / J.M. Meisel. – Текст: непосредственный.// VIII th International Congress for the study of Child Language / Abstracts. – San Sebastian. – 1999. – P. 21
  18. **Tove, Skutnabb-Kangas** Bilingualism or Not. The Education of Minorities. – Volume 7 of Multilingual Matters, England. – 1981. – 378p. – Текст: непосредственный.

УДК 81'22

С.Р. Муртазина¹, О.Л. Косован²,

^{1,2}*Владимирский Государственный Университет имени Н.Г. и А.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению существенно важных аспектов преподавания и изучения немецкого языка в рамках межкультурного диалога культур и культуро-страноведческих фоновых знаний.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвострановедение, практика преподавания немецкого языка, фоновые знания, фразеология.

S.R. Murtazina¹, O.L. Kosovan²,

^{1,2}*Vladimir State University, Vladimir, Russia*

**THE INTERRELATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AND
LINGUISTICS IN THE PROCESS OF LEARNING AND TEACHING GERMAN**

Abstract. The article is devoted to the consideration of essential aspects of teaching and learning the German language within the framework of the intercultural dialogue of cultures and cultural and regional background knowledge.

Keywords: intercultural communication, linguistics, German language teaching practice, background knowledge, phraseology.

Изучение иностранного языка, и, в частности, немецкого, неизменно включает в себя процесс межкультурного общения. Этот процесс не только предполагает владение языком, но также требует понимания культурных особенностей и ценностных установок носителей данного языка. В настоящей статье мы исследуем связь между межкультурным общением, страноведением и их воздействием на изучение и обучение немецкому языку.

В современном мире все большее значение приобретает межкультурная коммуникация, так как процессы смешения наций и миграции достигают беспрецедентного масштаба. Межкультурное общение становится всеобъемлющим. В результате, как никогда ранее, обостряется проблема сосуществования в мультикультурном пространстве, межкультурного диалога, формирования терпимости к чужим культурным традициям. Важно пробуждать интерес и уважение к другим культурам, преодолевать ксенофобию, расизм, национализм и шовинизм.

Взаимоотношения между представителями разных культур и народов не могут быть полноценными и дружественными без знания языка и уважения к культуре друг друга. Государства и народы сталкиваются с проблемой грамотного построения межкультурного диалога и взаимодействия, формирования толерантности к представителям других культур. В связи с этим, на сегодняшний день, уделяется повышенное внимание межкультурной коммуникации и связанным с ней вопросам.

Межкультурная коммуникация как самостоятельная дисциплина образовалась в XX веке, относительно недавно. Ученые филологи и лингвисты как зарубежные, так и отечественные пытались сформировать свое видение понятия межкультурной коммуникации. Великий американский культуроантрополог Эдвард Холл писал: «Culture is communication», – культура является связью, общением [13, с. 34]. Он говорил о единстве культуры и общения. В первую очередь, Холл акцентировал внимание на том, что каждое действие человека, каждый жест, любой предмет материального мира имеет в общении людей символическую, информационную функцию. Наряду с лингвистическим кодом имеет место культурный код в системе невербальных координат.

Немецкий лингвист Ф. Хинненкамп, в противовес утверждению Холла о тождественности культуры и коммуникации, формулирует свою идею их взаимосвязи

следующим образом: существуют различные, непохожие друг на друга культуры (при этом под культурой понимается не статичное явление, которое не ограничивается только международными рамками); культура и коммуникация тесно связаны; участники коммуникации всегда представляют одну из культур; культура проявляется в коммуникации; культурная принадлежность определяет особый способ коммуникативного взаимодействия; общая культурная принадлежность упрощает процесс коммуникации, разная - усложняет его [14, с. 65].

Лингвистический подход к определению основ межкультурной коммуникации оперирует дефинициями, в которых подчеркивается первостепенное значение языка в процессах межкультурного общения. Так, немецкие лингвисты Калфрид Кнапп и Аннели Кнапп-Поттхофф определяют межкультурную коммуникацию как межличностную связь, где с одной стороны находятся представители одной культурной группы, а с другой стороны – представители совсем иной культурной группы, которые имеют отличия в виде понимания мира и языковых форм символического поведения, которые характерны для всех представителей каждой из групп [15, с. 45]. Во имя интереса разработки лингвострановедческой теории отечественные лингвисты В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин выразили определение межкультурной коммуникации как явное и точное соглашение двух членов диалогового процесса, которые имеют принадлежность к совершенно различным национально-культурным обществам [6, с. 178]. Герхард Малетцке, немецкий эксперт в области теории коммуникаций, вел работу над разработкой теории межкультурной коммуникации в сфере культурной антропологии. Он отмечает, что о межкультурном взаимодействии и межкультурной коммуникации следует говорить, когда члены диалогового акта принадлежат к различным культурам и достигают понимания, а именно оба представителя чувствуют обоюдное ощущение “чужеродности” собеседника [16, с. 128]. Межкультурные отношения следует понимать как отношения, где партнеры используют не одну лишь собственную систему кодировки, обычаи, правила и формы поведения, характерные для естественной культурной среды, но они натываются на другого рода кодировки, обычаи, стандарты и обыденное поведение. В таком случае происходит не только взаимообмен знаниями, но и культурными ценностями. Изучение иностранного языка является неотъемлемой частью этого процесса, поскольку оно позволяет понять и оценить культурные особенности страны изучаемого языка [3].

Немецкий язык утвердился как средство межкультурной коммуникации в следующих сферах: образование, экономика, промышленность, строительство и др. Преподавание немецкого языка представляет собой тип опосредованной межкультурной коммуникации, так как цели обучения ориентированы на формирование коммуникативной компетентности студентов, а также учебный процесс направлен на выстраивание диалога двух культур при использовании всевозможных медиа средств и материалов. В обучении немецкому языку применяются следующие концепции межкультурного обучения: межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие субъектов с помощью кода (вербального и невербального) в би- или поликультурном контексте. Соответственно, культура выступает как система, а язык как средство и форма культурного поведения на двух уровнях: прагматическом и семантическом. Язык обеспечивает кодирование и переработку информации. В коммуникативном пространстве межкультурной коммуникацией выступает образ культуры, который выражается через языковые средства и сравнение разных культур.

Изучение немецкого языка обусловлено крепкими экономическими, историческими и образовательными аспектами между Россией и Германией. Германия занимает одно из ведущих мест в товарообороте, экспорте и импорте товаров в России.

Исследуя роль лингвострановедения, термин «лингвострановедение» впервые появился в 1971 году в работе Е. М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» и впоследствии стал широко использоваться в методике преподавания иностранных языков

[5, с. 96]. Позднее лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков разрабатывался многими учеными такими как А.А. Белецкий, В.Н. Борисов, О.Г. Оберемко, А.Д. Швейцер и другие. Лингвострановедение, согласно определению, данному Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, может рассматриваться как способ преподавания иностранного языка студентам другой культуры, где задача стоит в достижении коммуникативности образовательного процесса и в решении образовательных и гуманистических задач. Здесь происходит реализация кумулятивной функции языка и проводится аккультурация адресата, причём метод преподавания имеет филологическую природу [4, с. 137]. Содержанием лингвострановедения, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, выступает культура страны изучаемого языка. Лингвострановедение сочетает в себе обучение языку и в то же время предоставляет информацию о стране, чей язык изучают учащиеся. Эту информацию о стране, народе, традициях, устоев поведения, называют фоновыми знаниями, которые играют роль фундамента языковой коммуникации. Выдающийся советский лингвист О.С. Ахманова высказала мысль, что фоновые знания - «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 112]. Итак, изучение культурных и географических особенностей страны является одной из ключевых задач лингвистического краеведения. Совместное изучение языка и культуры требует от студентов языковых факультетов освоения страноведческих и лингвистических знаний. Под страноведческими знаниями обычно понимают комплекс сведений о стране, язык которой изучается.

Введение в программы обучения на языковых факультетах дисциплины «Лингвистическое краеведение и страноведение» обусловлено потребностью студентов в освоении лингвокраеведческих и страноведческих материалов и формировании на этой основе лингвокраеведческой и страноведческой компетентностей, которые предполагают использование различных культурологических знаний в их родной иностранной речи и понимании речи носителей языка.

Процесс создания этой компетенции рассматривается как процесс активного взаимодействия участников образовательной деятельности, нацеленный на получение учащимися лингвокультурологических знаний и навыков, которые позволят им успешно осуществлять межкультурное и межъязыковое общение на изучаемом иностранном языке.

Лингвокраеведческая компетентность включает в себя такие основные компоненты, как: знание особенностей культуры изучаемого языкового сообщества; способность использовать эти знания для достижения понимания в ситуациях прямого и косвенного межкультурного взаимодействия; а также знание лексических единиц, обладающих национально-культурным значением, и умение корректно их использовать в контексте межкультурной коммуникации [2, с. 58].

Программа изучения лингвострановедения второго иностранного языка предполагает освоение как теоретических, так и практических основ. Необходимо обучить студентов пониманию того, как именно язык отображает культуру и как в действительности культура проявляется в языке. Студентам следует не только овладеть терминологией лингвострановедения, изучить классификацию реалий и получить четкое представление о коннотативной и фоновой лексике, типах текстов с лингвострановедческим элементом, правилах составления лингвострановедческого комментария и прочих аспектах. Факт, который имеет существенную важность в данном процессе - чтобы студенты получили возможность научиться передавать языковые явления со стороны мировосприятия, мировоззрения и мироощущения носителей изучаемого языка. Существенной практикой должны выступать практические занятия, а именно в естественных ситуациях попытки общаться с иностранными носителями языка, который изучают студенты.

Изучение лингвострановедения является первым шагом на пути подготовки студентов к участию в актах межкультурного общения. В процессе межкультурного

общения применяются научные тексты, помогающие студентам ознакомиться с особенностями немецкоязычной научной прозы по заданной теме. Студенты изучают немецкоязычные научные термины, учатся составлять аннотации к научным текстам на втором иностранном языке, анализировать их, поскольку, несмотря на общие принципы построения научных работ (логичность, последовательность и ясность), аргументация и стиль изложения могут значительно различаться в зависимости от языка [12, с. 461].

Лингвострановедение – это наука, изучающая взаимосвязь языка и культуры других стран. Язык играет важную роль в этом процессе, поскольку он позволяет нам погрузиться в мир иностранной культуры и понять ее особенности. В рамках лингвострановедения анализируются языковые явления, которые отражают национальную культуру и менталитет народа. Одним из ключевых аспектов лингвострановедения является отбор фактов культуры, необходимых для успешной языковой коммуникации. Ведь без понимания особенностей национальной культуры, нам будет сложно наладить эффективное общение с носителями языка. Немецкий филолог А. Арндт однажды сказал: «Die Linguolandeskunde ist das Lebenslexier eines landeskundlich orientierten Fremdsprachenunterrichts», что в переводе с немецкого означает - «Страноведчески ориентированная лингвистика – это элексир жизни всякого коммуникативно ориентированного обучения иностранному языку.» Теснейшая и наиболее яркая связь между языком и национальной культурой наблюдается на уровне лексики и фразеологии. Здесь особенно важна работа с лексическими единицами, такими как безэквивалентные слова, которые отражают разнообразные национально специфические реалии и понятия, например «Hammelsprung» - дословно «бараний прыжок», а именно вид голосования в парламенте, при котором депутаты выходят из зала, а затем снова входят, в первую очередь те, кто проголосовал «за», а затем те, кто проголосовал «против; «Ochsenweg» - дословно «волоья дорога» - историческое название путепровода в Дании и земле Шлезвиг-Гольштейн [10, с. 63]. В эту же категорию относятся слова, которые имеют искаженный эквивалент в родном языке студента, но значительно отличающиеся по своему значению «der Freund» (друг) – «der Genosse» (товарищ) – «der Kamerad» (сослуживец), обманчивые слова внешне схожие в обоих языках, но отличающиеся коннотациями «das Jubiläum» (годовщина) - «der Aspirant» (кандидат) - «Intelligent» (умный) - «die Folklore» (предание).

Фразеологизмы представляют собой важный источник знаний о культуре и быте народа, говорящего на изучаемом языке. Образы и значения фразеологизмов с национальной и культурной спецификой остаются для читателя загадкой, например: «Deutsch reden» – говорить прямо, как есть (досл. Говорить по-немецки); «ein alter Hase» - опытный работник (досл. Старый заяц). Безусловно, освоение фразеологии иностранного языка представляет собой значительную практическую задачу в контексте его изучения [8, с. 53]. Существенным является предоставление учащимся возможности анализа данного аспекта как в художественных произведениях, так и в устной речи, в средствах массовой информации, политической и экономической сферах, с целью их полного погружения в немецкоязычную языковую среду [11, с. 293].

Межкультурное общение играет значимую роль в обучении немецкому языку, так как помогает учащимся лучше понять культуру Германии и ее обитателей. Это содействует более легкой адаптации студентов к новой среде и улучшает их навыки общения на немецком языке. Подход к изучению культуры и языка также имеет большое значение для изучения немецкого. Он способствует пониманию значений слов и фраз, которые отображают культурные особенности Германии, и упрощает их использование в повседневной речи [7, с. 45].

В процессе обучения немецкому языку важно принимать во внимание межкультурную коммуникацию и культурно-языковое изучение. Педагоги должны включать в уроки материалы, отображающие культурные особенности Германии и способствующие развитию межкультурной осведомленности студентов. Помимо этого,

педагоги должны использовать методики, которые помогают студентам лучше понимать и ценить культуру Германии. К примеру, они могут организовать экскурсии, встречи с носителями языка, просмотры фильмов и чтение книг на немецком языке, чтобы помочь студентам лучше осознать культурные ценности этой страны.

Из всего вышеперечисленного следует, что межкультурное общение и культурно-языковое обучение являются существенными аспектами в изучении и преподавании немецкого. Они помогают учащимся понять культурные особенности Германии и развить свои коммуникативные умения на немецком. В связи с этим, изучая и обучая немецкому, следует принимать во внимание указанные аспекты и применять их в педагогической и образовательной работе учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ахманова, О.С.** Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 290 с. – Текст : непосредственный.
2. **Архипова, И.В.** О лингвострановедческом аспекте преподавания немецкого языка на языковом факультете / И.В. Архипова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков.– 2017. – Т. 11. – 150 с.
3. **Бергельсон, М.Б.** Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросскультурных взаимодействий / М.Б. Бергельсон: Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 4. – Текст: непосредственный.
4. **Верещагин, Е.М.** Лингвострановедческая теория слова. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с. – Текст : непосредственный.
5. **Верещагин, Е.М.** Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – 4-е изд. – Москва. – 1990. – 340 с. – Текст: непосредственный.
6. **Верещагин, Е.М.** Язык и культура / под ред академика Ю.С. Степанова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров – Москва: Индрик, 2005. – 1040 с. – Текст: непосредственный.
7. **Гудков, Д.Б.** Теория и практика межкультурной коммуникации. / Д.Б. Гудков – Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с. – Текст : непосредственный.
8. **Качеева, А.В.** Обучение страноведению через фразеологизмы немецкого языка / А.В. Качеева. – Текст: непосредственный // Вестник Волжского университета. – 2011. – №7. – 105 с.
9. **Мальцева, Д.Г.** Германия: страна и язык: лингвострановедческий словарь. / Д.Г. Мальцева – Москва: Русские словари, 1998. – 328 с. – Текст : непосредственный.
10. **Мальцева, Д.Г.** Национально-культурный аспект немецкой фразеологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / Д.Г. Мальцева – Москва. – 1990. – 98 с. – Текст : непосредственный.
11. **Мальцева, Д.Г.** Страноведение через фразеологизмы. / Д.Г. Мальцева – Москва: Высшая школа, 1991. – 430 с. – Текст : непосредственный.
12. **Терминасова, С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. / С.Г. Терминасова – Москва: Слово/Slovo, 2008. – 624 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

13. Hall, Edward Twitchell, *Verborgene Signale* Stern edition, in German / Deutsch. – *Verborgene Signale: über den Umgang mit Japanern, Studien zur internationalen Kommunikation*, / Edward Twitchell Hall: Hamburg, 1985, 185 с.
14. Hinnenkamp, Volker: *Interkulturelle Kommunikation*. / Hinnenkamp, Volker – Heidelberg: Groos, 1994, 156 с.
15. Knapp-Potthoff, *Interkulturelle Kommunikation*. In: *Zeitschrift für Fremdsprachenforschung* / Knapp K./Annelie Knapp-Potthoff: 1990, 93 с.
16. Maletzke, Gerhard «*Interkulturelle Kommunikation*» / Maletzke, Gerhard West-deutscher Verlag, Opladen, 1996, 226 с.

УДК 811.161.1:81'373.72

П.А. Мухина¹, Т.Д. Потапова², Д.А. Куклѐнкова³,

^{1,2,3}*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т.Н. Федуленкова

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ У.С. МОЭМА
«ПИРОГИ И ПИВО ИЛИ СКЕЛЕТ В ШКАФУ»**

Аннотация. Статья посвящена исследованию стилистических приёмов, таких как «метафора, повтор, междометье и идиома» в произведении Сомерсета Моэма «Пирог и пиво, или Скелет в шкафу». Этот роман – история жизни знаменитого английского писателя Э. Дриффилда, увиденная глазами молодого человека.

Ключевые слова: жанр, особенности произведения, метафора, повтор, междометье, идиома.

P.A. Mukhina¹, T.D. Potapova², D.A. Kuklenkova³,

^{1,2,3}*Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovykh, Vladimir, Russia
Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor T.N. Fedulenkova*

**STYLISTIC DEVICES IN THE WORK WRITTEN BY W.S. MAUGHAM
“CAKES AND ALE OR THE SKELETON IN THE CUPBOARD”**

Abstract. The article is devoted to the study of stylistic devices such as “metaphor, repetition, interjection and idiom” in Somerset Maugham’s work “Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard”. The novel is the life story of the famous English writer Edward Driffield, seen through the eyes of a young man.

Keywords: genre, distinctive features of the work, metaphor, repetition, interjection, idiom.

Теоретическую базу исследования составили труды лингвистов по стилистике И.В. Арнольд [1], И.Р. Гальперина [4]; Т.Н. Федуленковой [8; 6], по фразеологии А.В. Кунина [5]; Т.Н. Федуленковой [9; 7], по философии лингвистики Т.А. Басовой [2], Т.Н. Федуленковой [11; 2]. Особо влияние на нашу работу оказали труды А.В. Кунина, Т.Н. Федуленковой, Т.А. Басовой и публикации на английском языке [11; 12].

Работа посвящена исследованию стилистических приёмов, таких как «*метафора, повтор, междометья и идиома*» в произведении Сомерсета Моэма «Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard». Роман Сомерсета Моэма, впервые появившийся в 1930 году на страницах журнала «Harper’s Bazaar», – это любимый роман писателя. Если описывать в нескольких словах, то это роман о писательской карьере и женских изменах. Основная идея – принимать жизнь и людей такими, какие они есть, со всей неоднозначностью, плохим и хорошим – «*пирогам и пивом*».

Метафоры, как инструмент литературного мастерства, позволяют читателям видеть мир в новом свете. Они превращают абстрактные идеи в конкретные образы, что делает текст более доступным и запоминающимся для читателей. Метафоры способны вдохнуть жизнь в слова и придать им глубину, усиливая выразительность произведения.

Так, в примере (1) *She burst into a flood of tears* [13, с. 184] автор использует метафору, чтобы описать интенсивное проявление чувств. Вместо буквального описания слез, автор использует слово «*поток*» для передачи силы и объема эмоций, которые испытывает персонаж.

Пример (2) *His face assumed a look of extreme surprise, but his eyes glittered with sly mirth* [13, с. 78]. Данная метафора выводит читателя к совершенно новому смыслу, к новому, неожиданному значению. Она придает художественный характер высказываниям.

Пример (3) *It tastes of tart apples. It sets your teeth on edge, but it has a subtle, bitter-sweet savour which is very agreeable to the palate* [13, с. 191]. Эта метафора подчеркивает важность осмысленного чтения и тщательного изучения литературных произведений. Моэм, описывая книгу как кислое яблоко, может намекать на то, что часто первое впечатление от произведения может быть ложным и вызывать негодование, но только те, кто готовы идти

далее и исследовать его глубже, смогут раскрывать всю гармонию и ценность текста. Это также подчеркивает, что литературное произведение не всегда должно быть легким и мгновенно усваиваемым. Оно может содержать сложности и глубокие оттенки, которые требуют внимательного рассмотрения и анализа.

Пример (4) *Метафора Rosie's eyes danced mischievously* [13, с. 201] также передает некий элемент загадочности и шалости в поведении Розы. Глаза отражают её желание в создании игривой атмосферы. Это метафорическое описание говорит о том, что Розы, возможно, имеет тайны и скрытые намерения, которые добавляют интерес и непредсказуемость к её персонажу, делая её более привлекательной и загадочной в глазах читателя.

Пример (5) Метафора *It was as though someone softly plunged a sharp knife into my heart* [13, с. 235] используется для того, чтобы описать сильное эмоциональное воздействие, которое Розы оказывает на Эшендена. В данном контексте, метафора передает глубокое чувство влечения и восхищения, которое он испытывает к ней. Подразумевается, что сердце Эшендена переживает острую и внезапную боль, подобную уколу острого ножа. Эта метафора помогает выразить страсть и магическое воздействие, которые Розы оказывает на Эшендена. Её «умиротворенность и спокойствие» описываются как что-то магическое, что моментально оказывает воздействие на него. Таким образом, метафора помогает читателю почувствовать интенсивность чувств главного героя и его влечение к Розы.

Произведение наполнено большим количеством лексических повторов, что придает тексту экспрессивности и помогает автору найти отклик у читателя. Также, они, с точки зрения читателя, эстетически привлекательны, поэтому значительно поднимают интерес в ходе прочтения.

Пример (1) *...it was because he was sincerely grateful to him for his good opinion, and when he asked the author of an unflattering one it was because he was sincerely concerned to improve himself* [13, с. 22]. В данном примере подчеркивается искренность чувств героя, усиливая эмоциональную составляющую высказывания.

Пример (2) *He asked me about the book I was writing, I asked him about the book he was writing* [13, с. 30]. Здесь автор показывает взаимный интерес персонажей и их взаимодействие.

Пример (3) *It would be a kindness to her and it would be a kindness to me too* [13, с. 57]. Автор создает ритм и гармонию в предложении, придавая ему особую мелодичность и дружелюбный характер.

Пример (4) *It's men, men, men all the time with them* [13, с. 59]. Автор давал описание Миссис Хадсон, сообщая, что она не допускала присутствия женщин в своем доме.

Пример (5) *These were reprinted, in complete editions, in select editions...* [13, с. 53]. Данное уточнение в примере придает тексту дополнительную информацию о характере изданий, об их значимости.

Текст наполнен междометьями, выражая чувства, ощущения, душевные состояния, но не называя их. Вот несколько примеров их использования в тексте:

Пример (1) *...ah, why will they call it burgundy?*

Пример (2) *I shouldn't have thought she remembered me. Oh, yes, she does.*

Пример (3) *I didn't think she was. Oh, you're quite wrong.*

Пример (4) *Oh, no, she couldn't do that.*

Пример (5) *Oh, yes, they're the flash in the pans.*

Идиома, как известно, является выражением, которое обычно имеет переносное, то есть не буквальное значение. Идиомы придают тексту глубину и обогащают его, создавая особый стиль автора.

Пример (1) Первое, что привлекает внимание, это само название произведения, которое является идиомой. "*Cakes and Ale*" символизируют праздность, радость и удовольствие от жизни. Идиома используется, чтобы описать тех персонажей, которые ценят удовольствие и комфорт жизни, часто отстраняясь от более серьезных забот и обязанностей.

Пример (2) С другой стороны, *"the Skeletons in the Cupboard"* представляют собой темную сторону жизни персонажей. Эта идиома связана с чувством вины, стыда и тайнами, которые они пытаются скрыть.

Пример (3) *In fact it confirmed them in their suspicions that he would never set the Thames on fire* [13, с. 10]. Идиома *"set the Thames on fire"* – «хватать звезды с неба» указывает на достижение выдающихся успехов, и в данном контексте она используется для саркастического описания персонажа, подчеркивая его среднестатистические способности и невыдающийся характер.

Пример (4) *They pursed their lips. 'Pride goeth before a fall,' they said* [13, с. 67]. Идиома *"pride goes before a fall"* означает, что гордыня и высокомерие могут привести к неудаче. Автор использует эту идиому для предупреждения о возможных последствиях надменности персонажа.

Пример (5) *And my uncle remarked that you could take a horse to the water but you couldn't make him drink* [13, с. 67]. В данном случае идиома *"you can take the horse to the water but you cannot make him drink"* – «насильно мил не будешь» описывает ситуацию, когда предложение сделано, но решение принимать или нет остается за самим человеком. Автор использует эту идиому, чтобы показать, что нельзя заставить человека делать что-то против его воли.

Пример (6) *And all this happened as it were in the twinkling of an eye* [13, с. 162]. Идиома *"in the twinkling of an eye"* – «во мгновение ока» подчеркивает быстроту и неожиданность событий, создавая впечатление, что что-то произошло очень быстро и неожиданно. Автор использует эту идиому, чтобы усилить впечатление мгновенных перемен и неожиданных поворотов в сюжете.

Пример (7) *In a little while he was eating out of her soft hand* [13, с. 163]. В данном случае идиома *"to eat out of someone's hand"* – «безоговорочно подчиняться, плясать под чью-либо дудку» олицетворяет подчинение и зависимость. Автор использует эту идиому, чтобы описать, насколько быстро и легко главный персонаж попал под влияние другого персонажа.

Пример (8) *He only 'ad to lift 'is little finger and she'd leave anyone no matter who it was* [13, с. 211]. Идиома *"to lift one's little finger"* – «поманить пальцем» описывает легкость, с которой герой может добиться своих целей. Автор использует эту идиому, чтобы показать, насколько легко и быстро главный персонаж воздействует на других.

Пример (9) *Barton Trafford fairly ran over with the milk of human kindness* [13, с. 216]. Здесь автор использует шекспировское выражение *"the milk of human kindness"* – «сострадание, доброта, сердечность» для описания характера персонажа. Эта идиома подчеркивает доброту и сострадание персонажа, но также указывает на возможность изменения его характера в определенных обстоятельствах.

Использование метафор, лексических повторов, междометий и идиом в литературе играет ключевую роль в структуре и стиле текста, обогащает его и обеспечивает более глубокое понимание читателем содержания произведения.

Перспектива работы состоит в исследовании других активных средств выразительности изучаемого романа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арнольд, И.В.** Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – Москва: Флинта: Наука, 2002. – 384 с. – Текст: непосредственный.
2. **Бакина, А.Д.** Формы, значения и категории языковых и речевых структур / А.Д. Бакина, Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2021. – № 1. – С. 135-139.
3. **Басова, Т.А.** Объективное и субъективное в языке: Синтезирующий подход Г.В. Колшанского / Т.А. Басова, Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник ЧерГУ. – 2020. – № 1. – С. 219-225. DOI 10.23859/1994-0637-2020-1-94-19.
4. **Гальперин, И.Р.** Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – 144 с. – Текст: непосредственный.

5. **Кунин, А.В.** Курс фразеологии современного английского языка. / А.В. Кунин. – Москва: Высш. школа, 1996. – 381 с. – Текст: непосредственный.
6. **Федуленкова, Т.Н.** Инновационная концепция стиливого. Рецензия на книгу: Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики / Т.Н. Федуленкова – Текст: непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – №5(92). – С. 255-261.
7. **Федуленкова, Т.Н.** Новое в изучении фразеологии в постнеклассический период / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Известия СмолГУ. Ежеквартальный журнал. –2019. – № 3(47). – С. 401-406.
8. **Федуленкова, Т.Н.** Окказиональное стилистическое преобразование фразеологических единиц / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Матер. междунаод. конф. 30-31 янв. 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С. 69-73.
9. **Федуленкова, Т.Н.** Хрестоматия по фразеологии. / Т.Н. Федуленкова. – Владимир: ВлГУ, 2019б. – 176 с. – Текст: непосредственный.
10. **Федуленкова, Т.Н.** Лингвистика текста и его категории в концепции И.Р. Гальперина / Т.Н. Федуленкова, Т.А. Басова. – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». – 2020. – Т. 10. – №4. – С. 177-183.
11. **Fedulenkova, T.** Modern life of biblical phraseology and its variants in English / T. Fedulenkova – Текст: электронный // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EрSBS), 2020. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.171>.
12. **Fedulenkova, T.** On the Instantial Use of Phraseological Units. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse by Anita Naciscione, 2010, Amsterdam: John Benjamins, viii +292 pp.* /Т. Fedulenkova – Текст: непосредственный // European Journal of English Studies. – 2015. – Vol. 19. – No 2. – Pp. 234-242.
13. **Maugham, W.S.** Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard. / W.S. Maugham – М.: Manager, 1997. – 245 p.

УДК 821.512.164

Сельби Назарова,

Институт международных отношений, г. Ашхабат, Туркменистан

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПОЭЗИИ МАХТУМКУЛИ

Аннотация. В настоящее время проводится значительная работа по всестороннему изучению и освоению нашего литературного наследия, возвращению его народу и представлению миру, в числе которых творчество видного представителя туркменской классической литературы Махтумкули Фраги. Его творчество является бесценным достоянием для изучения жизни людей, живших в 18 веке, вопросов, касаемо тех времен и личностей, выступивших в связи событиями, основанных на жизненных коллизиях 18 века, свидетельствуют о том, что он не может жить в отрыве от реальности своего времени. Притягивают к себе внимание современность и историчность таких стихотворений, как «Арши аглая», «Алы сизиндир», «Довлеталынын», «Гечди дийдилер». В стихотворениях «Човдур хан учин» и «Човдур хан» Човдур-хан предстает человеком, который очень заботится об осуществлении мечты туркменского народа о единстве, независимости, государственности и справедливости. Художественные образы исторических деятелей в стихах поэта дают прекрасную возможность увидеть прошлое туркменского народа и великие цели, поставленные нашими великими личностями. В этом ценность нашего художественного наследия, которые служат образцом в деле воспитания нашего поколения, живущих, созидających и творящих на примере наших великих традиций, впитавших дух наших предков.

Ключевые слова: деятель, классический, личность, образец, сопоставительный анализ, художественное наследие.

Selbi Nazarova,

Institute of International relations of Turkmenistan

ARTISTIC IMAGE OF HISTORICAL FIGURES IN MAGTYMGULY'S POEMS

Abstract. Bringing it back to our people and introducing it to the world. A lot of work is being done to re-examine the work of Magtymguly Pyragy, a prominent representative of Turkmen classic literature, and bring it to the public on a scientific basis. Magtymguly Pyragy's creativity is an invaluable asset for studying the life of the people who lived in the XVIII century, the issues raised by that time, and individuals who completed great works for the benefit of the people and the Motherland. The names of a group of historical figures are mentioned in the work of the wordsmith. Most of them are great personalities who are famous among the peoples of the world. His poetic reflections on contemporary historical figures have great ideological-artistic value and socio-historical significance. Magtymguly's poems dedicated to the historical events of his time and the heroism of historical figures are an artistic truth based on life conflicts of the 18th century. His poetry of such historical events, heroic battles and the artistic image of the personalities who came forward in connection with those events is a testimony that he cannot live apart from the reality of his time. The modernity and historicity of poems such as "Arshi Aglaya", "Aly siziňdir", "Dovletalinyň", "They said it's gone" attract attention. Great Scholar's poems "For Chovdur Khan" and "Chovdur Khan" contain an artistic description of the works completed by his contemporary Chovdur Khan for his people. In the poems, it is said that Chovdur Khan was one of the closest people of the poet, who never lost his arrows, who gained the reputation of the country with his bravery. Chovdur Khan, as can be seen from his poems, is a person who cares a lot for the realization of the Turkmen people's dreams of unity, independence, statehood, and justice. That is why the poem dedicated to Chovdur Khan has an important place in Magtymguly's creativity. The artistic characters of the historical figures in the poet's poems provide a great opportunity to see the past history of the Turkmen people and the great goals set by our great personalities. This brings the value of our artistic heritage, which has an exemplary service in the process of educating our generations living, building and creating during the revival of the new epoch of Berkarar state, in the example of our great traditions imbibed by the spirit of our ancestors.

Keywords creative figure, classic, character, exemplify, contrastive analyze, artistic heritage.

A lot of work is being done in the sphere of research field the creative work of Magtymguly Pyragy, a prominent representative of Turkmen classical literature, on a scientific basis and bring it to the public. By translating the poet's poems into different languages, the philosopher's wise thoughts about the world and life are spread all over the world.

Folk creative works, especially our classical literature, are of great importance in studying the history, lifestyle and culture of the people. Because fiction is called a mirror of the times, in the literature of each people, the life of that people will be depicted artistically. The work of the wise poet Magtymguly Pyragy is an invaluable asset XVIII for studying the century Turkmen life, the issues raised by that time, and individuals who did great things for the benefit of the people and the Motherland. The poet's literary legacy is an invaluable treasure in giving artistic solutions to issues of national interest in raising important and contemporary issues of his time [4].

The names of a group of historical figures are mentioned in the work of the wordsmith. Most of them are great personalities who are famous among the peoples of the world. They are people who are known for their intelligence, wisdom, wisdom, keen talent and ability, for their heroism and valor, or for the indelible mark they have left on human history. Of course, he should do great things to leave an indelible mark on the history of the world, and to get generations to write a eulogy in his honor. Then, in order to be spoken by such a great person as Magtymguly, he must complete such great services. It is not easy to take a place in the creation of this great master of words, who prioritizes the interests of the country, the nation, and the country.

Magtymguly's poems are all about nationalism, no matter what the issue is. The XVIII century Turkmen life with its joy and longing, victory and defeat was reflected in his work. It is worth noting that the poet's work contains poetic works that talk about his contemporaries. These poetic reflections of his contemporary historical figures have greater ideological-artistic value and socio-historical significance. With these poetic reflections on his contemporaries, the poet directs his poetry to raise the important issues of his time, to the nation, to the people [3].

Those well-known individuals whose names are mentioned in Magtymguly's poems and whose names remain in the history of Turkmen poetic art are individuals who endured the hardships of the year and day, lived with concern for the country's well-being, and fought for the unity of the tribes and the unity of the state.

The services rendered by these individuals who showed heroism for the people and the country and took care of the country are not only a model of greatness for the age they lived in, but also for the centuries after them. Legends and stories about them have been passed down from century to century, from generation to generation. Their mention in Magtymguly's poems is a clear proof of the truth of the legends about these individuals. Because the poet finds his ideal in the image of these personalities.

Magtymguly's poems dedicated to the historical events of his time and the heroism of historical figures are an artistic truth based on life conflicts of the XVIII century. His poetry of such historical events, heroic battles and the artistic image of the personalities who came forward in connection with those events is a testimony that he cannot live apart from the reality of his time. Modernity and historicity in poems such as "Arshya Aglaya", "Aly sizindir", "Dowlataliny", "Gechdi Diydiler" attract attention [2].

Magtymguly's concern for the welfare of the nation and his dreams for a good life are clearly expressed in his artistic creations. In the poet's work, we can see that he referred to the images of some of his contemporaries who were struggling to improve the people's life as models.

Magtymguly's poems "For Chovdur Khan" and "Chovdur Khan" contain an artistic description of the works completed by his contemporary Chovdur Khan for his people. In the poems, it is said that Chovdur Khan was one of the closest people of the poet, who never lost

his arrows, who gained the reputation of the country with his bravery. According to his poems, Chovdur Khan is a person who cares a lot for the realization of the Turkmen people's dreams of unity, independence, statehood, and justice. That's why this poem, which was written by Chovdur Khan, has an important place in Magtymguly's creativity.

The earth has degraded and destinies gotten furious,
Even deserts turned into a paradise for Chovdur Khan
Magtymguly, my courageous falcon has flown away,
My protector, my solicitor, my brother Chovdur Khan

According to the poem, his comrades found out that Chovdur Khan and his group of Turkmen soldiers, who had gone to get news from Ahmet Shah, had gone away on the way. Therefore, hearing about the fate of the mountain of Chovdur Khan, who traveled a long distance for the benefit of the Turkmen people, mourned for a long time. The poet himself is saddened by the loss of his closest friend, advisor, a brave and intelligent young man who, even if he remains, will greatly help the realization of the people's dream of a united state [6].

Magtymguly is a poet who lived with the concern of the people. The time he lived in was the period when the Turkmen, who did not have a clear leader, were left without a unified state. The main problem of that time is also related to the need for a just leader who can lead the people back. It is clear that Chovdur Khan, Ovezgeldi, Devletali, their brothers Abdullah and Mammatsapa Mountain, who are mentioned in the poet's obituaries, were commanders who died for the benefit of the people. Therefore, this is how Magtymguly Chovdur Khan saw the image of a captain in his dream.

Sultans and Khans know his value when he comes,
People were left in ambiguity-his repentance is in his soul.

In these poems, Magtymguly praises the khans and governors who are worthy of royal and sultanate honors, courage, bravery, heroism, and patriotism. To the poet's contemporaries, one of the main tasks was to protect the country and the Motherland from external enemies, because the country and the people were suffering from statelessness. Therefore, the poet saw in the image of these facts the main qualities needed for a leader - the qualities of a leader who treats the people as a member.

When it comes to loving the country and living with the problems of the country, Magtymguly's own family - his father and brothers - was a model school for him. Especially in the matter of becoming an independent state, the services of the poet's grandfather Azadi and his brothers are great. In Magtymguly's poems "Bular gelmedi", "Gözlár me", "Terk eyleme bu mekany" it is mentioned that his brothers Mammetsapadir Abdyllan set off with the invitation of Ahmet Khan, putting his head in the interests of the nation.

Magtymguly erected a great monument to his wise grandfather, the great master Dovelettmammet Azadi, by making a poetic image of him. The poet respects his father very much. In the poet's poems about his father ("Atam", "Oglum-Azadym", "Haky chun"), Dovelettmammet Azad is presented not only as his father, but also as his master and mentor in every work.

Magtymguly, you hide a secrete in your soul,
If you find a worthy man, do not spare your efforts to serve him,
Whoever is a true friend of my father, will be granted
His worthy place in Paradise on the Day of Judgment

The artistic characters in the poet's poems provide a great opportunity to observe the history of the Turkmen people and the great goals set by our great personalities. Moreover, this raises the value of our artistic heritage, which has an exemplary service in the process of educating our generations who live, build and create in the new historical epoch - the revival of the new era of the established state, on the example of our great traditions that have been absorbed by the spirit of our ancestors [5].

It is of great importance to raise the enthusiasm of the young generation to study the history of the people and educate them in the spirit of patriotism through the heroic images of the historical figures in the poems of the Turkmen great poet.

REFERENCES

1. **Белинский, К.Д.** Собрание сочинений в трех томах. Том 2 / К.Д. Белинский. – Москва: Литература, 1948. – Текст: непосредственный.
2. **Geldiýew, G.** Magtymguly diýip adym tutsalar / G. Geldiýew. – Aşgabat: Ýlym, 2014. – Текст: непосредственный.
3. Magtymguly. Şygyrlar. – Aşgabat: TDNG, 2010. – Текст: непосредственный
4. Magtymguly poems from Turkmenistan. National Institute of Manuscripts, Turkmenistan Academy of Science. – Aşgabat.:Ýlym, 2015. – Текст: непосредственный.
5. **Mustakow, R.** Magtymguly we Gündogar edebiýaty / R. Mustakow. – Aşgabat: TDNG, 2014. – Текст: непосредственный.
6. Songs from the Steppes of Central Asia. The Collected Poems of Makhtumkuli. – Great Britain, 1995. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

А.Р. Нафикова¹, З.Р. Киреева²,

^{1,2} *Башкирский государственный педагогический университет им.М. Акмуллы, г. Уфа, Россия*

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается современная технология обучения – геймификация как средство формирования функциональной грамотности на уроках английского языка. Авторы проводят анализ широко используемого в российской школе учебно-методического комплекса «Английский в фокусе» для 10-11 классов и приводят примеры упражнений, направленных на формирование функциональной грамотности у старшеклассников

Ключевые слова: геймификация, технология, функциональная грамотность, читательская грамотность, креативное мышление.

A.R. Nafikova¹, Z.R. Kireeva²,

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

GAMIFICATION AS A TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

Abstract. This article discusses the modern technology of learning – gamification as a means of forming functional literacy in English lessons. The authors analyze the widely used in the Russian school educational and methodological complex "Spotlight" for 10-11 grades and give examples of exercises aimed at the formation of functional literacy in high school students.

Keywords: gamification, technology, functional literacy, reader literacy, creative thinking.

Функциональная грамотность – одно из центральных понятий в образовательном процессе на сегодняшний день. А.А. Леонтьев определяет функционально грамотного человека «как личность, которая способна использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [4, с. 35]. Исследование Международной оценки образовательных достижений учащихся, Programme for International Student Assessment (PISA), представляет функциональную грамотность в виде следующих составляющих: читательская, естественнонаучная, математическая, финансовая грамотность, глобальные компетенции, креативное мышление [1]. Поскольку формирование функциональной грамотности является одной из важных задач образования, педагогическая наука и учителя-практики ищут эффективные способы её формирования.

Анализ научной литературы и школьной практики позволяет нам утверждать, что геймификация является одной из эффективных технологий формирования функциональной грамотности в образовательном процессе по иностранным языкам.

В настоящее время геймификация активно применяется преподавателями английского языка на уроках. Термин «геймификация» появился в области образования относительно недавно. Как показал анализ, его нельзя полностью идентифицировать с игрой.

Опираясь на педагогический словарь Г.М. Коджаспировой, педагог Е.А. Покарева приводит следующее определение: «Под геймификацией понимают использование игровых элементов и приемов, применяемых в конструировании игр, в неигровых контекстах для достижения неигровых целей» [5, с.133]. Современные исследователи Н.В. Гераскевич и В.Ю. Нургалиева утверждают, что геймификация представляет собой «интегрированное в процесс обучения пространство игровых технологий и игрового дизайна» [3, с.87].

Мы придерживаемся определения И.С. Воскресенского и С.П. Хорошиловой. Исследователи приводят собственное определение, сформулированное на основе работ Вербах К., Хантер Д., Робсон К., де-Маркос Л.: «Геймификация – это технология,

предусматривающая применение принципов компьютерных игр в педагогических условиях для совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся» [2, с.71]. К принципам компьютерных игр авторы относят состоятельность, накопление баллов, присвоение мест и достижений и т.д. [2].

Приведем примеры использования геймификации на уроках английского языка в старшей школе на примере материалов учебно-методического комплекса (УМК) «Английский в фокусе».

В учебнике 10 класса, в разделе Culture Corner 2 на странице 39 приводится текст: Great British Sporting Events. После ознакомления с текстом учитель предлагает игру «Привести в порядок», где необходимо поставить слова в предложениях в правильном порядке. Игра создается учителем на сайте wordwall.net. Ссылка на игру отправляется участникам. Победителем является ученик, который первым составил все предложения на основе прочитанного текста. Данная игра способствует формированию читательской грамотности.

В учебнике 11 класса в разделе 4b обучающиеся изучают идиомы с числами. Для лучшего запоминания учитель создает карточки в приложение Quizlet.live. Учитель вписывает идиому и ее перевод. Сообщает код игры обучающимся и они подключаются к игре. Они могут играть самостоятельно, либо в командном режиме, где участники распределяются по командам приложением случайно. Учитель имеет возможность следить за игрой обучающихся через свой гаджет. Использование геймификации в данном случае позволяет формировать математическую грамотность.

Стоит отметить, что задания с геймификацией представлены и в самом УМК «Английский в фокусе». Приведем несколько примеров. В учебнике 10 класса на странице 51 есть 7 задание с пометкой Game. Необходимо выбрать 3 профессии и разделить на команды, а затем придумывать предложения, сравнивающие их. Образец ответа:

Team1: a singer's job is easier than the scientist's job

Team2: a panda hugger's job in China is the easiest of all.

В учебнике 11 класса на 32 странице приведено задание так же с пометкой Game. Для выполнения задания необходимо играть в командах и загадывать соперникам человека или предмет, находящийся в классе.

Выполняя данные задания на уроке, обучающиеся развивают свое креативное мышление, поскольку им необходимо придумывать новые предложения, используя свое воображение.

Таким образом, можем сделать вывод, что использование данной технологии на уроках английского языка позволяет формировать функциональную грамотность старшеклассников. Более того, благодаря использованию геймификации повышается вовлеченность обучающихся, активизируется их внимание и концентрация в ходе проведения игр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексашина, И.Ю.** Формирование и оценка функциональной грамотности учащихся: учебно-методическое пособие / И.Ю. Алексашина, О.А. Абдулаева, Ю.П. Киселев. – Санкт-Петербург: Изд. «КАРО», 2019. – 156 с. – ISBN 978-5-9925-1413-1. – Текст: непосредственный.
2. **Воскресенский, И.С.** Геймификация на уроках английского языка как способ совершенствования социокультурной компетенции учащихся с использованием онлайн-платформ / И.С. Воскресенский, С.П. Хорошилова. – Текст: электронный // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – №2. – С.71-74. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38028617_44168527.pdf (дата обращения: 01.10.2023)
3. **Гераскевич, Н.В.** Геймификация процесса развития языковой компетенции в иноязычном школьном образовании / Н.В.Гераскевич, В.Ю.Нургалиева. – Текст: электронный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – №1(82). – С.86-94. –

URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50389677_86025063.PDF (дата обращения: 29.09.2023)

4. **Леонтьев, А.А.** Педагогика здравого смысла / А.А. Леонтьев // Образовательная система «Школа 2100»: сб. материалов под науч. ред. А.А. Леонтьева. – Москва: Баласс: Изд-во дом РАО, 2003. – 368 с. – ISBN 978-5-89357-360-2. – Текст : непосредственный.

5. **Покарева, Е.В.** Геймификация в процессе формирования функциональной языковой грамотности на уроках английского языка / Е.В.Покарева. – Текст: электронный // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2021. – №4(73). - С.132-134 - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44899981_49606759.pdf (дата обращения: 29.09.2023)

УДК 372.881.111.1

М.А. Ниненко,

Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия
**ЛИНГВОПОЛИКУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК БЛАГОПРИЯТНОЕ
УСЛОВИЕ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС III ПРИ ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

Аннотация. В данном исследовании путем анализа и синтеза обобщается международный опыт преподавания английского языка как иностранного в условиях полилингвокультурного класса. Результатом является выявление инклюзивного подхода к методике преподавания иностранного языка, а также развитию универсальных учебных действий.

Ключевые слова: лингвополикультурное пространство, научение, ФГОС III, УУД, уважение к культурам, эмпатия, общий язык.

M.A. Ninenko,

State University of Social Studies and Humanities, Kolomna, Russia

**LINGUISTIC AND CULTURAL DIVERSITY AS A FAVORABLE CONDITION IN THE
PROCESS OF IMPLEMENTING THE 3rd FEDERAL STATE EDUCATIONAL
STANDARD FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES**

Abstract. In this study, through analysis and synthesis, the international experience of teaching English as the 2nd language in a linguo-multicultural classroom is reviewed. The result is the identification of an inclusive approach to the methodology of teaching a foreign language as well as the development of universal cognitive skills.

Keywords: linguo-multicultural space, learning, the FSES III, the UCS, cultural awareness, empathy, shared language.

Школа наряду с семьей играет важную роль в формировании личности ребенка. Она не только предоставляет образовательные услуги, но и создает благоприятную среду для личностного роста и развития обучающихся. Сегодня в школах России обучаются представители различных вероисповеданий и культур. В каждом классе присутствуют выходцы из стран Содружества Независимых Государств (СНГ); областей, автономных округов, краев и республик Российской Федерации; дальнего зарубежья. Поэтому обычный класс представляет из себя настоящее лингвополикультурное пространство, в котором педагогу необходимо решать воспитательные, развивающие и обучающие задачи.

Ответить на вопрос – способствует ли лингвополикультурное разнообразие обучению иностранным языкам, поможет психофизиология. Эта молодая наука занимается изучением психических процессов, одним из которых является научение, и их взаимосвязи с физиологическими процессами организма. Такая взаимосвязь позволяет утверждать об универсальности понимания психологических и физиологических процессов для представителей различных лингвокультур и способствует выявлению и применению инклюзивных подходов к образовательному процессу.

Отечественный ФГОС III поколения предполагает усвоение обучающимися таких элементов социального опыта, как знания, умения, навыки, опыт решения проблем, в том числе творческого характера [3]. Это становится возможным благодаря процессу научения, который заключается в формировании нового элемента индивидуального опыта. Он начинается с возникновения проблемной ситуации, когда организм не может достичь желаемого результата за счет использования имеющихся в опыте функциональных систем. Продолжая описывать данное явление, необходимо отметить, что затем активизируется так называемое «поисковое поведение», выражающееся в переборе последовательностей поведенческих актов, направленных на достижение желаемого результата, которое реализуется за счет уже имеющегося опыта поведения индивидуума в проблемных ситуациях. В случае неудачи состояние повышенной актуализации систем организма, задействованных в процессе поиска пути достижения желаемого результата, сохраняется и происходит генерация следующей пробы. В случае успеха складывается новая

функциональная система поведенческого акта, которая имеет вид определенной организации ранее сформированных систем и «добавки» в виде группы специализированных нейронов, представляющих вновь сформированный элемент опыта в памяти организма.

Память проявляется как сохранение модификации поведения. Она возникает как интегральное качество мозговой активности и существует только на феноменальном уровне. Сохраняются следовые процессы, которые формируются на нейронах во время обучения. Результатом интеграции «следов» является энграмма, которая представляет из себя след памяти, сформированный в результате обучения. Память организована в систему, в которой вновь приобретенный опыт занимает определенное место [1]. Если новая энграмма вошла в систему памяти, то для ее актуализации достаточно не только ее непосредственной активации, но и активации через «подсказку», в роли которой может быть что-то более привычное, неспецифически применяемое индивидуумом для решения широкого спектра задач.

Поскольку новый ФГОС провозглашает своей главной целью всестороннее развитие личности, особую роль в этом сложном и многогранном процессе играют универсальные учебные действия (УУД). Они не привязаны к какой-либо конкретной дисциплине— овладевая ими, обучающийся сможет добывать, корректно обрабатывать знания из любой научной области. Развитие познавательных УУД предполагают, что школьник умеет работать с информацией: классифицировать, обобщать, сравнивать, выявлять закономерности и противоречия в рассматриваемых фактах, подбирать варианты решения задачи с учетом самостоятельно выставленных критериев и проверять собственные гипотезы, выстраивать причинно-следственные связи, сравнивать и классифицировать результаты, делать выводы, аргументировать свою позицию и мнение.

Под регулятивными УУД подразумевается способность к самоорганизации и самоконтролю, самооценке и рефлексии, развитие эмоционального интеллекта, а также уважительное отношение к другим людям, их убеждениям.

Под личностными УУД понимается ценностно-смысловая ориентацию школьников, то есть способность оценивать свои поступки и происходящие события через призму общепринятых нравственных норм, а также осознание своих социальных ролей и ориентация в межличностных отношениях.

Коммуникативные УУД предполагают, что обучающийся умеет выражать себя, свою точку зрения устно и письменно, смягчать конфликты, обнаруживать различие и сходство позиций в диалоге с другими людьми, публично представлять результаты выполненного исследования, взаимодействовать с педагогическими работниками и сверстниками, участвовать в групповых формах работы, координировать свои действия с другими людьми [2].

Введение УУД в российскую систему образования соответствует тенденциям развития мировой практики в области методики преподавания иностранного языка в лингвополикультурной среде. Так одним из первых ученых, сумевших исследовать и обобщить многовековой опыт преподавания иностранного языка в мультикультурном образовательном пространстве стран Северной Америки, стал Жан Гастон. Преподаватели из данного региона имеют богатый методический опыт, который связан с особенностями развития североамериканского поликультурного социума, поэтому ученый сделал выбор в пользу изучения их методических разработок, при создании собственной модели методики преподавания английского языка в качестве иностранного. Центральным понятием в модели Гастона является "cultural awareness", под которым понимается осознание того, что культура влияет на восприятие, ценности, установки и поведение ее носителей. Ученый определил четыре этапа в приобретении "уважения к культуре и традициям" и связал каждый из них с развитием определенных личностных навыков:

1. Распознавание. Навык: Непредвзятое наблюдение.
2. Принятие/отклонение. Навык: Совладание с двусмысленностью.
3. Интеграция и этноцентризм. Навык: Способность сопереживать.
4. Трансценденция. Навык: Способность уважать [5].

Теоретическая структура данной модели служит основой для разработки аналитического педагогического плана, состоящего из двадцати учебных мероприятий. Они разделены на четыре блока по пять видов деятельности в каждом, которые соответствуют предлагаемым четырем этапам, связанным с приобретением и преподаванием уважения к культурным обычаям и традициям других народов.

Данная методическая модель организации педагогической деятельности, распространенная в странах Европейского союза, имеет сходство с отечественным процессом разработки планирования классно-урочной деятельности, в котором для каждого урока подразумевается составление технологической карты, куда прописываются цели, задачи, этапы урока и формируемые УУД. Навыки по Гастону представляют из себя группы, включающие универсальные учебные действия, схожие с теми, которые содержатся во ФГОС III. Однако если ФГОС предполагает универсальность компетенций, то модель Гастона фокусируется на активном взаимодействии обучающихся с языковым материалом. В процессе такого взаимодействия они учатся воспринимать иностранный язык не через призму родного языка, минимизируя влияние собственной культуры на восприятие иноязычного материала. Более того, понимание культурных различий в восприятии привычных явлений и вещей приводит к появлению непредвзятого отношения к мнению и поступкам представителей других культур, формированию эмпатии.

Невероятно, но эти факты нашли подтверждение в трудах Мориса Кардера, исследовавшего европейский опыт билингвального образования в школах Западной Европы. Чем разнообразнее этнокультурный состав класса, тем легче его представителям обучаться иностранному языку. Потому что освоение иностранного языка предполагает принятие его специфических моделей взаимоотношений, продиктованных культурными нормами, принятыми его носителями [4]. Для этого обучающимся необходимо перестать опираться на нормы, принятые в их родном языке и культуре, что проще осуществить, если взаимодействие происходит с представителями таких языковых культур, которые не способны воспроизводить в процессе коммуникации на изучаемом языке отношения, принятые в родном для вас языке. Данное условие способствует более быстрому переходу к языковым нормам изучаемого языка, являющихся общими для всех участников коммуникативного акта, а также формированию широкого кругозора, подразумевающего лояльное отношение к мнению и поступкам окружающих людей.

В заключении необходимо подчеркнуть, что полилингвокультурное разнообразие благоприятно сказывается на возможности реализации ФГОС III, а также способствует развитию всех без исключения групп УУД, в виду того что у обучающихся возникает естественная мотивация найти общий язык друг с другом, чтобы поделиться значимой для себя информацией. Кроме того, обучающиеся сталкиваются с необходимостью перерабатывать свои и чужие речевые обороты для улучшения их восприятия, что способствует погружению в лингвистику изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Александров, Ю.И.** Психофизиология: учебник для вузов / Ю.И. Александров – 5-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 528 с. – ISBN 978-5-4461-1767-3. – Текст: непосредственный.
2. Универсальные учебные действия по ФГОС: виды и различия: сайт Всероссийской лиги педагогов МЭО. –2023. – URL: <https://ligaedu.ru/stati/universalnye-uchebnye-dejstviya-po-fgos-vidy-i-razlichiya/> (дата обращения: 29.09.2023).–Текст: электронный.
3. ФГОС. Начальное общее образование : сайт Национальной ассоциации развития образования и науки. –2016 [Электронный ресурс]. Дата обновления: 11.12.2020. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-poo/> (дата обращения: 29.09.2023) –Текст : электронный.
4. **Carder, M.** Bilingualism in International Schools: guide / Maurice Carder –Clevedon: MPG Books Ltd., 2007. –P.205.–ISBN-13: 978-1-85359-940-8. –Текст: непосредственный.
5. **Lang, P.** Translation, Technology and Autonomy in Language Teaching and Learning : guide / Peter Lang –Bern: International Academic Publishers, 2012. –P.470. – ISBN 978-3-0343-0812-0.– Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

И.Н. Нуриева,

МБОУ «СОШ №42», г. Набережные Челны, Россия

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается суть проектного метода как одного из способов повышения эффективности обучения английскому языку. Подчеркивается тот факт, что деятельность, осуществляемая в процессе проекта, является креативной и ориентируется на личность учащегося.

Ключевые слова: проект, коммуникативная компетенция, проблема, предметные знания, интеллектуальные умения, творческие умения.

I.N. Nurieva,

Secondary School No42, Naberezhnye Chelny, Russia

THE ROLE OF PROJECT METHOD IN THE IMPROVEMENT OF EFFECTIVENESS OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Abstract. The article considers the project method as one of the ways to improve the effectiveness of English language teaching. The activities of students during the project develop their creativity and are aimed at their personality.

Keywords: project, communicative competence, problem, subject knowledge, intellectual skills, creativity skills.

Нестандартные уроки – это неординарные подходы к преподаванию учебных дисциплин. Цель их предельно проста: оживить скучное, увлечь творчеством, заинтересовать обыденным, так как интерес – это катализатор всей учебной деятельности.

В своей педагогической деятельности я нередко использую проектный метод. Он хорош как в начальном, так и в среднем звене обучения. Метод проектов – это комплексный обучающий метод, который позволяет индивидуализировать учебный процесс, дает возможность обучающемуся проявлять самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности. В обучении английскому языку метод проектов предоставляет возможность учащимся использовать язык в ситуациях реальной повседневной жизни, что, несомненно, способствует лучшему усвоению и закреплению знаний английского языка. Здесь необходимо говорить о коммуникативной компетенции как одной из основных целей обучения английскому языку. Для формирования и развития данной компетенции необходима активная устная практика для каждого обучающегося группы английского языка. Порой бывает недостаточно насытить урок английского языка условно-коммуникативными или коммуникативными упражнениями, позволяющими решать коммуникативные задачи. Важно предоставить ученикам возможность мыслить, решать какие-то проблемы, которые порождают мысли, рассуждения на английском языке над возможными путями решения этих проблем, с тем, чтобы учащиеся акцентировали внимание на содержании своего высказывания, чтобы в центре внимания была мысль, а английский язык выступал в своей прямой функции – формирования и формулирования этих мыслей. Метод проектов позволяет решить эту дидактическую задачу, и, соответственно, превратить уроки английского языка в определенного рода дискуссионный или исследовательский клуб.

Проект как образ будущего требует от участников творчества, высокой степени самостоятельности в планировании. Следует помнить, что в основе проекта лежит какая-то проблема, которая должна быть лично значима для учеников и находится в зоне их актуального развития. Чтобы ее решить, учащимся требуется не только знание английского языка, но и владение большим объемом разнообразных предметных знаний, необходимых и достаточных для решения данной проблемы. Кроме того, учащиеся должны владеть определенными интеллектуальными и творческими умениями. Умение работать с источниками информации, с текстом, анализировать и критически оценивать полученную

информацию, делать обобщения, выводы, умение работать со справочными материалами, умение вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, подкреплять ее аргументами, уметь кратко излагать свою мысль – все это необходимо в процессе работы над проектом.

Цель как результат проектной деятельности определяет тип проекта. Полат Е.С. предлагает следующие типы проектов: исследовательский, творческий, ролево-игровой, информационный, практико-ориентированный. *Исследовательские проекты* предполагают наличие хорошо продуманной структуры, обозначенных целей, обоснования актуальности предмета исследования для всех участников, определения источников информации, в том числе Интернет-ресурсов, соответствующих задачам методов, промежуточных и конечных результатов. Они полностью подчинены логике небольшого исследования и имеют структуру. Тема нашего последнего исследовательского проекта по английскому языку звучала так: *Separable and Inseparable Phrasal Verbs*. Данная тема была полностью изучена группой учеников 7 класса. Продуктом их проектной работы стал словарь разделяемых и неразделяемых фразовых глаголов для обучающихся 7 классов; в словаре приведены фразовые глаголы в алфавитном порядке и примеры их использования в предложениях. Сейчас словарь активно используется обучающимися 7-х классов.

Творческие проекты предполагают соответствующий результат. В данном случае планируемый результат может принять форму совместной газеты, сочинения, эссе, видеофильма, драматизации, ролевой игры и т.д. Это могут быть проблемы, связанные с содержанием какого-то произведения, статьи, фильма, ситуации взятой из жизни. Такие проекты могут не иметь строгой структуры совместной деятельности участников, поскольку творчество подчиняется своей логике, интересам участников проекта.

В *ролево-игровых проектах* структура также только намечается и остаётся открытой до окончания проекта. Важным условием является принятие каждым участником определённой роли, обусловленной характером и содержанием проекта, решаемой проблемы и индивидуальными особенностями каждого участника. Это могут быть литературные персонажи или выдуманные герои.

Информационные проекты направлены на сбор информации о каком-либо объекте, явлении; ознакомление участников проекта с этой информацией, её анализ и обобщение фактов, предназначенных для аудитории. Такие проекты, так же, как и исследовательские, требуют хорошо продуманной структуры, возможности систематической корректировки по ходу работы над проектом. Они часто интегрируются в исследовательские проекты и становятся их органичной частью, модулем.

Практико-ориентированные проекты отличаются чётко обозначенным с самого начала результатом деятельности участников проекта, который обязательно ориентирован на решение проблемы, имеющей социальное значение: исследование по экологии, биологии, географии, химии, исторического, литературоведческого и другого характера; (программа действий для исправления сложившейся ситуации; рекомендации, направленные на ликвидацию выявленных несоответствий в природе, обществе; проект закона; справочный материал; словарь, например, обиходной школьной лексики; дизайн дома, квартиры, учебного кабинета; проект школьного зимнего сада и прочее) [3].

Работу над проектом строю по определенному плану, она обычно состоит из нескольких этапов. Этап 1 – презентация темы и предложение типа проекта учителем. Этап 2 – создание творческих групп и обсуждение названия проекта, распределение заданий для каждого участника с учетом индивидуальных особенностей. Обсуждение критериев оценки проекта. Этап 3 – выполнение и оформление проекта. Этап 4 – защита и оценка проекта. В ходе работы над проектом много времени уделяется самостоятельной работе учащихся, но с обязательной консультацией учителя. Способ и форма защиты проекта зависит от вида конечного продукта: схема, буклет, видео презентация, клип, устная презентация. Учителю рекомендуется доброжелательно принимать все, что сделали учащиеся, поскольку это является важным условием всей творческой деятельности, личного вклада каждого участника.

Оценивание проектной работы – обязательный этап проектной работы. Ее нельзя оценивать исходя из принципов оценки работы учащихся на уроке. В связи с этим проектные работы оцениваются не только на основе лингвистической правильности. Выставляю оценку за проект в целом, многоплановость его характера, уровень проявленного творчества, четкость презентации, проявленную фантазию, соответствие содержания теме, степень решения поставленных задач, эстетичность, выполнение функции речевой опоры при защите. Ученики выполняют черновой вариант работы, который проверяется. В итоге, в конечном варианте обычно ошибок не бывает. Если же ошибки имеются в конечном варианте проекта, они исправляются карандашом и записываются на отдельном листе.

Конечно, проект не может решить все проблемы в обучении английскому языку, но это, как показывает практика, достаточно эффективное средство, которое способствует развитию учащегося, осознанию им себя как члена группы, расширению имеющихся языковых знаний. Более того, систематическое использование проектов дает возможность увеличить скорость чтения, привить навыки работы со справочной литературой, значительно расширить кругозор учащихся, развивать коммуникативные навыки, отстаивать свою точку зрения, приводить убедительные аргументы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гальскова, Н.Д.** Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – Москва: АРКТИ, 2003. – 192с. – Текст : непосредственный.
2. **Душеина, Т.В.** Проектная методика на уроках иностранного языка / Т.В. Душеина. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2003. – №3. – С.38-42.
3. **Полат, Е.С.** Метод проектов на уроках английского языка / Е.С. Полат. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2,3. – С.17 – 19, 23 – 24.

УДК 371.388.8: 811. 111

М.Ф. Овчинникова¹, Д.А. Иванова,²

^{1,2}*Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗГОВОРНЫХ КЛУБОВ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕКЛАСНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию теоретических основ организации разговорных клубов по английскому языку в рамках внеклассной работы в школе, а также анализу и описанию 5 методических разработок мероприятий для учащихся 9-11 классов.

Ключевые слова: внеклассная работа, разговорный клуб, дискуссионный клуб, квесты, настольные ролевые игры.

M.F. Ovchinnikova¹, D.A. Sigaeva²,

^{1,2}*Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia*

TECHNOLOGICAL ASPECTS OF USING SPEAKING CLUBS AS ONE OF THE FORMS OF ORGANIZING SCHOOL EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the description of the theoretical foundations of the organization of speaking clubs in English as part of extracurricular activities in school, as well as the analysis and the description of 5 methodological lesson plans for students in grades 9-11.

Keywords: extracurricular activities, speaking clubs, discussion clubs, quests, board (role playing) games.

В современном ФГОС СОО заявлена реализация образовательных планов как через урочную деятельность, так и через внеурочную [3]. Это связано с тем, что на стандартном уроке не всегда возможно реализовать заявленные образовательные, воспитательные и развивающие задачи с учётом личностных особенностей каждого учащегося (имеется в виду мотивация учащихся и временные ограничения, прежде всего).

Анализируя ФГОС СПОО 2022, важно отметить роль внеклассной работы в учебном процессе. Во-первых, она способствует повышению интереса учащихся к изучаемым предметам и расширяет их знания. Во-вторых, внеклассные занятия помогают развивать творческие способности учащихся и делают основные уроки более интересными и продуктивными. В-третьих, мероприятия в данном формате готовят учащихся к будущей трудовой деятельности и обеспечивают реализацию качественного образования с учётом индивидуальных особенностей школьников. Наконец, внеклассная работа даёт возможность учащимся тренировать навыки и совершенствовать умения в рамках большего количества практических занятий. В целом, внеклассная деятельность имеет важное место в расширении и углублении знаний учащихся, дополняя и увеличивая эффективность основного курса.

При планировании учебно-воспитательного процесса, педагоги в полной мере используют внеклассные мероприятия для достижения поставленных целей на определённый учебный год. При прохождении педагогической практики в Лингвистической гимназии №3 города Улан-Удэ, наблюдение за деятельностью учителей иностранного языка (английского языка в частности) показало, что многие из них, при планировании внеклассных мероприятий, останавливают свой выбор на дискуссионных или разговорных клубах [4], которые из-за своей специфики могут охватить и помочь реализовать заявленный во ФГОС спектр целей и задач. С.Э. Надха даёт достаточно полное определение понятию «разговорный клуб». Это – «организованная преподавателем-модератором встреча заинтересованных в разговорной практике студентов в свободное от основных занятий время в неформальной обстановке» [2]. Для учителя иностранного языка это, безусловно, практика общения на изучаемом языке.

Исследуя данные проведённого анкетирования среди учителей английского языка Лингвистической гимназии №3 г. Улан-Удэ и Лингвистического центра «Hello» г. Улан-Удэ, видно, что для 84,6% опрошенных разговорные клубы помогают развивать беглость речи,

76,9% - расширяют словарный запас, 61,5% - улучшают произношение и понимание грамматики, 38,5% - улучшают точность/ правильность речи. Упоминая развитие универсальных учебных действий, 84,6% считают, что разговорные клубы помогают избавиться от страха (выступать на публику, совершать ошибки и пр.), 69,2% - развивают уверенность в себе и помогают социализироваться, 30,8% - улучшают успеваемость по предмету, 23,1% - прививают толерантное отношение (к чужому мнению, мировоззрению). С данными анкетирования можно ознакомиться по ссылке: https://docs.google.com/forms/d/19tIFCntmTMu0Nvjqvdi-7yksPOJShw-_5Fw-u3qx_-A/viewanalytics. Из всего сказанного можно сделать вывод, что учителя осознают значимость разговорных клубов и уверены в их результативности.

С нашей точки зрения, разговорные клубы - это форма внеурочной деятельности, которая может помочь участникам улучшить свой уровень владения иностранным языком через обсуждение различных тем и проблем. В рамках заседаний клубов каждый участник получает возможность выразить свое мнение и решить конфликтные ситуации, используя иностранный язык. Организация разговорных клубов помогает его участникам развивать коммуникативные умения, получать новые знания, учиться публичным выступлениям и творческим подходам к решению задач.

Учащиеся, посещающие разговорные клубы, могут переносить свои позитивные ощущения на учебные занятия основного курса, что приводит к развитию уверенности в себе и повышению мотивации их учебной деятельности. Нами было также проведено анкетирование среди учащихся 10 классов Лингвистической гимназии №3 г. Улан-Удэ. Анализируя полученные данные, следует отметить, что в плане умений и навыков в изучаемом языке учащиеся больше всего предполагают улучшение понимания грамматики (67,3%), точности/ правильности речи (65,3%), беглости речи (61,2%), улучшение произношения (57,1%) и расширение словарного запаса (51%). Исследуя результаты в плане развития общих навыков и умений, учащиеся больше уверены в воспитании толерантного отношения к чужому мнению (73,4%), росте уверенности в себе и своих знаниях (67,3%), улучшении общей успеваемости по предмету (63,2%), уменьшении страха (59,1%) и развитии способностей социализации (знакомство с новыми людьми, появление новых друзей) (59,1%). С данными анкетирования можно ознакомиться по ссылке: <https://docs.google.com/forms/d/1Zk-VtUwyftHRxklyJ995AOK6NPOhU5JB4UdTe-jIVhI/viewanalytics>. Таким образом, учащиеся довольно позитивно относятся к данному формату организации внеурочной деятельности. Также, важно акцентировать внимание на том, что разговорные клубы в формате дискуссий и дебатов уже проводились в данном учебном заведении.

Эта форма организации деятельности не нова, и, как мы выяснили, многие учителя практикуют данную форму внеклассной работы. Однако каждый учитель организует заседания клубов опираясь на собственные наработки или опыт. Проведённое анкетирование среди учителей также позволило сделать выводы о том, что заседания разговорных клубов проводятся только в формах дискуссии (по определённой теме, прочитанной книге, просмотренному фильму) или дебатов. Это происходит из-за того, что по данной теме нет достаточного количества источников информации: как теоретических, так и практических (методические разработки мероприятий и пр.).

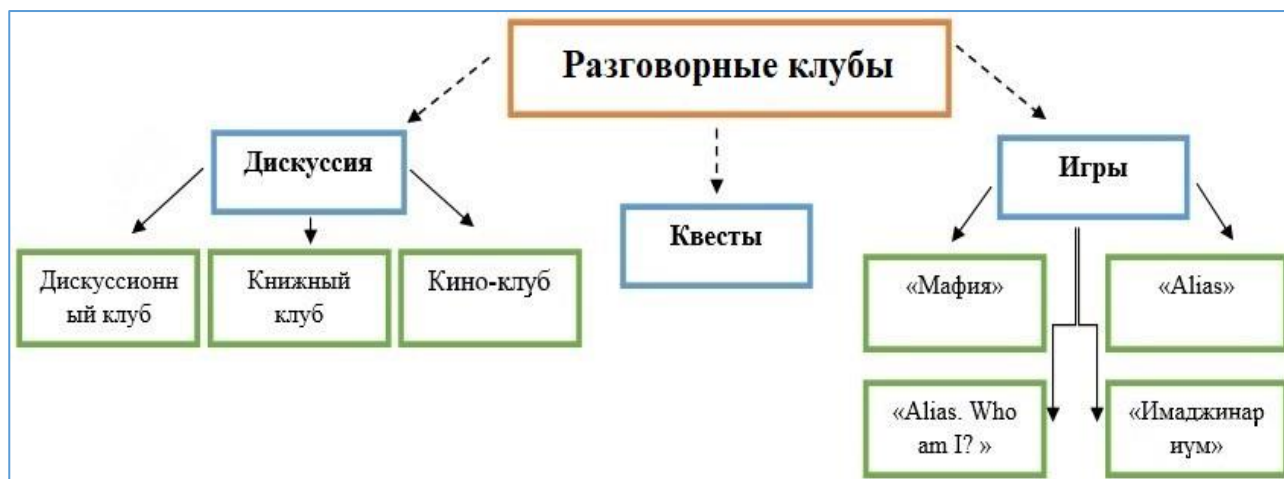
С.Э. Надха, Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева, Н.И. Гез и другие методисты описывают примеры различных форм их организации. Так, по критерию большего упора на иноязычную коммуникацию, можно выделить 3 основные формы, которые представлены в Схеме 1.

При планировании и организации той или иной формы разговорных клубов важно следовать определённым принципам, с помощью которых возможно полноценное усвоение знаний и приобретение умений и навыков. Также, существуют некоторые методы, реализовать которые возможно с помощью набора приёмов, которые помогают достичь поставленных задач на всех заседаниях клубов. Приведённые ниже этапы организации таких

форм разговорных клубов, как дискуссия и дебаты, квесты и ролевые игры, помогут структурировать заседания, не упустив важных моментов, которые приведут к реализации основной цели обучения иностранному языку, как формирование коммуникативной компетенции. Система принципов, методов, приёмов и этапов, представлена в Таблице 1.

Таблица 1.

Формы и виды разговорных клубов

Для практического применения данных технологических аспектов учителями английского языка нами было разработано 5 планов внеклассных мероприятий в формате разговорных клубов (для 9-11 классов) во всех описанных выше формах. С данными разработками можно ознакомиться по ссылке: <https://padlet.com/Darya08/padlet-m083cmo080c1x290>.

Во-первых, остановимся на этапах проведённого занятия в форме дебатов по теме «New technologies have changed our lives for the worse». Предложенная тема была анонсирована учащимся заранее, однако учащимся было предложено подготовить как аргументы за, так и аргументы против. Состав команд определялся на самом заседании разговорного клуба.

На этапе «мозговой штурм» учащимся была предложена поговорка «two sides of the same coin», с помощью которой участники обобщали знания по теме (вспоминали новые технологии, о которых они узнали на уроках; дискутировали о том, почему у большинства новых технологий есть «плохая» и «хорошая» стороны).

Далее, учащиеся распределились на 2 команды по 3 человека в каждой, а также было выбрано несколько судей. Деление проходило по желанию участников. После, ученики повторили правила ведения дебатов. Они были с ними знакомы, так как заблаговременно, перед заседанием, учителем было предложено видео для ознакомления со структурой, а также представлена памятка по основным этапам и временным рамкам для спикеров. В основной части заседания были проведены классические дебаты. В конце заседания клуба «судьи» подвели итоги, аргументировали выбор команды-победителя. Далее, была организована общая дискуссия, большинство участников остались при своём мнении, но были и те участники, мнение которых изменилось, так как они смогли рассмотреть проблему с другой стороны. В конце заседания клуба победившей команде были выданы небольшие памятные призы для повышения мотивации всех участников и сохранения духа соревнования. Также, была проведена рефлексия (прием «плюс-минус-интересно» с опорой в виде таблицы) для улучшения организации заседаний разговорных клубов (учёт мнения учащихся).

Таблица 1. Технологические аспекты организации разговорных клубов

Формы и виды разговорных клубов	Реализуемые принципы	Применяемые методы	Используемые приёмы	Аспекты технологий, применяемых для планирования и организации разговорных клубов	Этапы планирования и организации разговорных клубов
Дискуссия и дебаты	1) принцип коммуникативной направленности; 2) принцип личностно-ориентированной направленности; 3) принцип сознательности; 4) принцип самостоятельности; 5) принцип активности; 6) принцип индивидуального подхода.	Методы преподавания: объяснение, организация самостоятельного поиска; организация применения. Методы учения: размышление (осмысление отдельных правил), тренировка и применение. Сопутствующие методы: самоконтроль и контроль (наблюдение).	1) подбирать актуальные тексты с профессиональной значимостью для учащихся и/или опирающихся на их жизненный опыт; 2) подбирать тексты и проблемные ситуации, вызывающие эмоции; 3) использовать базовые тексты в единой тематике.	Технология организации дискуссии по Е. С. Полат	Дискуссия: 1) «Мозговой штурм» (введение в тему); 2) Демонстрация проблемной ситуации учителем; 3) Коллективное обсуждение; 4) Обсуждение в парах; 5) Общая дискуссия; 6) Подведение итогов. Рефлексия. Дебаты: 1) Повтор правил ведения дебатов; 2) «Мозговой штурм» (введение в тему); 3) Распределение участников по 2 командам; 4) Проведение классических дебатов; 5) Подведение итогов судьями/ слушателями; 6) Общая дискуссия; 7) Подведение итогов. Рефлексия.
Квесты	1) принцип коммуникативной направленности; 2) принцип личностно-ориентированной направленности; 3) принцип сознательности; 4) принцип самостоятельности; 5) принцип активности.	Методы преподавания: объяснение, организация самостоятельного поиска; организация применения. Методы учения: размышление и применение. Сопутствующие методы: самоконтроль и контроль (наблюдение).	1) предлагать учащимся рассмотреть ситуацию с разных позиций и точек зрения; 2) побуждать учащихся сравнивать, обобщать найденную информацию, делать выводы и сопоставлять факты; 3) сами задания должны включать проблему.	Case study (проблемное обучение) по Е. С. Полат	1) Демонстрация проблемной ситуации учителем; 2) Анализ предложенных фактов, постановка цели; 3) Выполнение заданий (получение дополнительной информации); 4) Анализ, сравнение и выводы по всем полученным данным; 5) Групповое обсуждение решения проблемной ситуации; 6) Выдвижение предположительного решения, его обсуждение с учителем; 7) Подведение итогов. Рефлексия.
Ролевые игры/ настольные игры	1) принцип коммуникативной направленности; 2) принцип личностно-ориентированной направленности; 3) принцип сознательности; 4) принцип самостоятельности; 5) принцип активности; 6) принцип индивидуального подхода.	Методы преподавания: объяснение, организация самостоятельного поиска; организация применения. Методы учения: размышление (осмысление правил), тренировка и применение. Сопутствующие методы: самоконтроль и контроль (наблюдение); индивидуальный контроль следования правилам предлагаемой ролевой игры).	1) выбирать актуальные и интересные ролевые игры; 2) организовывать тематическую атмосферу; 3) побуждать учащихся сравнивать, обобщать найденную информацию, делать выводы и сопоставлять факты; 4) задавать наводящие вопросы.	Организация ролевых и деловых игр по Е. С. Полат	1) Этап подготовки (для учителя): поиск актуальной настольной или виртуальной игры для заседания клуба; 2) Ввод в игру (объяснение правил, регламента; формирование групп); 3) Групповая работа, предусмотренная правилами игры. Групповая дискуссия; 4) Подведение итогов. Рефлексия.

Далее, рассмотрим этапы организации занятия в форме дискуссии по теме «Dreaming». Разговорный клуб в данном формате был проведён в Лингвистическом центре «Hello». Как и при проведении дебатов, в самом начале занятия был организован «мозговой штурм» с помощью наводящих вопросов для введения учащихся в тему обсуждения. Далее, была продемонстрирована проблемная ситуация в формате отрывка из кинофильма «The Pursuit of Happiness» («В погоне за счастьем»), в котором была заложена идея о способе достижения заветной мечты и поставленных целей через постоянные тренировки и борьбу как с чужим мнением, так и с самим собой. После просмотренного фрагмента, участникам было предложено проанализировать его на предмет главной идеи, достижения целей и осуществления мечты в целом.

Основная часть заседания клуба представляла собой обсуждение в парах и группе планов на будущее. При работе в парах была дана схема, следуя по которой, учащиеся должны были представить и описать себя через некоторое количество времени (час/ неделю/ месяц/ год/ 20 лет и т.д.) Таким образом, при участии в общей дискуссии учащиеся могли использовать схему, а также предложенный план рассказа, чтобы активно участвовать в заседании и провести время продуктивно.

В конце заседания клуба были подведены итоги и проведена рефлексия, в процессе которой участники дискуссии смогли поделиться своими мнениями о проблеме осуществления мечты и достижения целей, а также общими впечатлениями от полученного опыта участия в данном внеклассном мероприятии.

Во-третьих, остановимся на этапах плана занятия в форме квеста по теме «Murder in a country house». Данный вид разговорного клуба может использоваться для закрепления темы «Crimes» (УМК «Starlight 10», Module 5 “Modern Living”). В начале заседания клуба

учащимся было представлено 3 поговорки, которые имеют общую тему «Crimes». С их помощью происходит введение в тему будущего обсуждения. Далее, участники заседания клуба актуализируют знания по теме с применением технологии обучения в сотрудничестве, при которой формируются группы с учётом успеваемости и психофизиологических особенностей. Каждому из членов группы предлагается собственное задание, от выполнения которого будет зависеть итоговый балл всей группы. После, подводится итог и подсчитываются первые баллы за выполненные упражнения.

В основной части заседания клуба учитель демонстрирует проблемную ситуацию, которая даёт общие представления о проблеме, которую нужно решить к концу занятия. Основным заданием на данном этапе является прослушивание «алиби» всех подозреваемых. Участники групп играют роль инспекторов-детективов, которые должны задавать вопросы, уточнять факты и анализировать поведение подозреваемых. Полученные данные участники записывают в таблицу, создавая опору для будущих аргументированных высказываний.

Заполнив таблицу полностью, учащиеся анализируют, сравнивают и делают выводы из ответов всех подозреваемых. После этого формулируется общий вывод группы, который они должны озвучить ведущему (учителю) и аргументировать его. При подведении итогов учитываются аргументированные высказывания каждого члена команды. В конце обсуждения учащимся предлагается посмотреть короткое представление-сценку и, таким образом, узнать, кто был настоящим «убийцей». Также, команде-победителю вручаются памятные призы. При проведении рефлексии, предполагается возвращение к 3 поговоркам, которые обсуждались в начале заседания клуба и описать его одной из них, объяснив свой ответ.

В-четвёртых, остановимся на этапах проведённых занятий в форме настольных игр «Мафия» и «Имаджинариум». Для начала, проанализируем план заседания клуба по ролевой игре «Мафия». Данный вид разговорного клуба был выбран для закрепления темы «Crimes» (УМК «Starlight 10», Module 5 “Modern Living”). Также, данный вид настольной игры популярен среди учащихся, участвовавших в данном заседании, и правила им были хорошо знакомы. Таким образом, на этап введения в игру учащиеся затратили минимум времени, так как основные правила были сформулированы ими самостоятельно и правильно. Единственное правило, которое было добавлено для данного заседания, касалось «жертв мафии». По правилам основной игры они не участвуют в обсуждении, однако мы должны учитывать принцип активности и вовлекать в обсуждение всех участников. Исходя из этого, «жертвам мафии» предлагалось написать свои предположения на «экране смартфона» и отправить данное сообщение своему знакомому из местных жителей. Далее, основная часть заседания клуба проходила в рамках правил оригинальной настольной игры: местные жители выдвигали свои догадки о предполагаемом преступнике и пытались оправдать себя, привести в пример своё алиби, если их самих считали таковыми. Говоря о приёмах, которые использовались на данном заседании разговорного клуба, следует назвать создание атмосферы города днём и города ночью. Так, было подобрано музыкальное сопровождение и реквизиты (маски и презентация).

В завершении обсуждения, когда все участники единогласно выбрали предполагаемого преступника, учитель, в роли ведущего, объявил правильность или неправильность их решения. В конце, победившая сторона была награждена памятными призами. При организации общей рефлексии, учащиеся поделились мнениями о проведении занятий в подобном формате, а также опыте, который они получили, участвуя в заседании клуба.

Еще одним видом разговорных клубов по правилам настольной игры можно назвать игру «Имаджинариум». Как было сказано ранее, это игра на ассоциации. Из-за того, что существует множество различных тематических наборов карточек, данный вид разговорного клуба также можно использовать для закрепления пройденного материала.

Этапы, по которым нужно следовать для планирования и организации заседания клуба в данном виде, схожи с другими ролевыми играми. Единственное, на что здесь стоит обратить внимание, это больший упор на принцип индивидуализации (индивидуальная) [4], так

как у учащихся возможны разногласия из-за различий в алгоритме мышления и воображения.

На основании вышеизложенного и в результате организации и проведения разговорных клубов, можно сделать вывод, что разговорные клубы являются одной из эффективных форм организации внеклассной деятельности в ходе формирования иноязычной коммуникативной компетенции и развития универсальных учебных действий у старших школьников. С помощью таких видов разговорных клубов, как дискуссия, дебаты, ролевые игры и квесты возможно не только эффективно, но и в самых естественных жизненных ситуациях игры, спора, поиска решения задачи вводить нужный языковой материал в долгосрочную память, развивать речевые умения в говорении, аудировании, чтении, не исключая даже письменную речь. Это происходит из-за того, что полученные знания, навыки и умения применяются на практике, в активной речевой деятельности. Более того, следуя определённым этапам организации заседаний клубов, описанным выше, эффективность таких занятий повышается. Также, в результате внеклассных мероприятий в различных видах разговорных клубов повышается мотивация к изучению иностранного языка, учащиеся меньше боятся совершать ошибки и учатся говорить свободно, так как на заседаниях клубов организуется дружелюбная атмосфера взаимопомощи и взаимопонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гальскова, Н.Д.** Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. – Москва: КНОРУС, 2017. – С. 290-319, 364-373. – ISBN 978-5-406-05677-6. – Текст: непосредственный.
2. **Надха, С.Э.** Разговорный клуб как особый вид учебной деятельности в преподавании РКИ базового уровня / С.Э. Надха. – Текст: электронный // Наука и школа. – 2019. – № 2. – С.145-151.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образование: приказ от 17 мая 2012 г. № 413 (ред. от 11.12.2020) // ФГОС. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения 24.08.2023). – 2020. – 58 с. – Текст: электронный.
4. **Пассов, Е.И.** Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Москва: Глосса-Пресс, 2010. – С. 570-623. – ISBN 5-7651-0105-4. – Текст: непосредственный.

УДК 811

Л.Н. Омельченко,

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НОМИНАЦИИ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА**

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме именования торговых предприятий г.Улан-Удэ, столицы многонациональной Республики Бурятия. К числу мотивированных наименований относятся предикатные номинации, включающие этнические элементы. Региональные эмпоронимы анализируются в семантико-прагматическом и синтаксическом аспектах.

Ключевые слова: семантические типы номинации, эмпоронимы, полиэтнические регионы.

L.N. Omelchenko,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, Ulan-Ude, Russia

**SEMANTIC TYPES OF NOMINATION
IN THE INTERCULTURAL SPACE OF THE CITY**

Abstract. The article is devoted to the actual problem of naming trade enterprises in Ulan-Ude, the capital of the multinational Republic of Buryatia. Motivated names include predicate nominations with ethnic elements. Regional emporonyms are analyzed in semantic-pragmatic and syntactic aspects.

Keywords: semantic types of nomination, emporonyms, polyethnic regions.

В современной лингвистике активно развивается область, связанная с проблемой именования внутригородских объектов [3, 9 и др.], эта проблема изучается в том числе и в региональном аспекте [7, 8 и др.]. Действительно, изменения в общественно-экономической и политической сферах повлекли за собой изменения и в области номинации в полиэтнических субъектах России.

В этом плане не является исключением многонациональная Республика Бурятия. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., в Бурятии проживают представители более 160 национальностей: русские (67,8%), буряты (28,8%), татары (0,8%), эвенки (0,3%) и др. По мнению жителей республики, в последние десятилетия языковое пространство региона стало наполняться национально-культурными элементами.

С начала 2000-х гг. растет количество национально-культурных объединений, которые «являются базами естественного культурного самоопределения этносов» [4, с. 252]. Например, РОО «Татарский национальный культурный центр Республики Бурятия», созданный в 1997 г., регулярно организует такие культурные мероприятия, как «Байкальский Сабантуй», «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам», названия которых содержат этнические элементы, известные в Бурятии не только татарам.

Названия внутригородских объектов представляют интерес и в собственно лингвистическом плане. Цель нашего исследования заключается в том, чтобы определить, какие семантические типы номинации характерны для названий торговых предприятий (эмпоронимов) г. Улан-Удэ, столицы Республики Бурятия, ставшей туристическим объектом. Если тридцать лет назад предмет изучения указывался как «названия магазинов» [9], то позже, вслед за Т.В. Шмелевой, исследователи стали использовать специальный термин «эмпоронимы». Эмпороним является онимом. Как известно, термином «оним» обозначают слово или словосочетание, служащее для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [6, с. 38].

Анализируя феномен языковой номинации, Н.Д. Арутюнова выделяет четыре типа: экзистенциальная, идентифицирующая, предикатная, номинация-обращение [1, с. 99]. Наши наблюдения показали, что в эмпоронимах г. Улан-Удэ реализуются два семантических типа номинации: экзистенциальная, предикатная. Два других типа могут использоваться только в дискурсе, при синтагматике эмпоронима с другими предложениями.

Первичной для эмпоронимов является экзистенциальная номинация, которая направлена на утверждение факта существования объекта, обозначенного в названии магазина. Такие наименования должны отражать номенклатуру продаваемого товара, быть точными, например: «*Сувениры*». Однако они не выразительны для современного городского пространства, рекламная функция не реализуется в полной мере. Использование определения (согласованного или несогласованного) при экзистенциальном имени, безусловно, переводит номинацию в разряд предикатных.

Прагматическая функция языка реализуется именно в предикатной номинации. Предикатная номинация связана с выявлением каких-либо существенных черт, признаков предмета, в нашем случае, обычно с указанием на характерные, отличительные особенности товара, продаваемого в названном магазине. Весьма удачны, на наш взгляд, эмпоронимы, имеющие региональные компоненты («*Сувениры Бурятии*»), выделяющие такие названия магазинов среди множества других, в том числе федеральных торговых заведений.

«Эффективность предикатной номинации градуирована: она может быть более удачной или менее удачной. Муки слова и находки, удачи и озарения возможны только в области предикатной номинации» [1, с. 110], именно этот выразительный тип номинации является наиболее сложным для субъекта речи – владельца торгового учреждения или менеджера.

Среди мотивированных наименований торговых объектов г. Улан-Удэ следует назвать такие предикатные номинации, которые содержат этнические элементы, вызывающие соответствующие положительные ассоциации у покупателей и туристов: «*Сагаан Морин*» (в переводе с бурятского языка *белый конь*; как известно, конь является символом кочевой культуры монголоязычных народов), торговый центр, стены которого окрашены в белый цвет; «*Тумэн Морин*» (в переводе с бурятского языка *железный конь*), торговый центр по продаже хозяйственных товаров; «*Сагаан Дали*» (*белое крыло* – название местного лечебного растения), магазин товаров для дома. В названиях используются не только бурятские слова (этно-маркет «*ЗАМ*» – *путь*), но и местные топонимы: «*Ольхон*» (по названию священного острова на Байкале); торговый центр «*Верхнеудинск*» (напоминающий об историческом названии столицы с XVIII в. по 1934 г.).

Остается дискуссионным вопрос о синтаксическом статусе наименований магазинов. Согласно традиции, восходящей к А.М. Пешковскому, названия книг, журналов, учреждений, предприятий квалифицируются в современной синтаксической науке как собственно-назывные предложения, занимающие место на периферии номинативных предложений с общим значением бытия предмета [5, с. 349]. Несогласованные определения в составе указанных эмпоронимов почти всегда синкретичны, они могут осложняться значениями дополнений («*Цветы городу*») или обстоятельств («*Цветы на Ленина*»), образуя зоны переходности между односоставными и двусоставными предложениями [5, с. 351]. Однако не все лингвисты разделяют указанную точку зрения [2, с. 41].

Таким образом, для полиэтнических субъектов России остается актуальной проблема именования городских объектов, существующих в межкультурном пространстве. Можно утверждать, что в наименованиях региональных торговых учреждений наблюдаются общезыковые закономерности, связанные с процессом номинации. Предикатный тип номинации позволяет реализовать прагматическую (рекламную) функцию эмпоронимов. К числу мотивированных наименований торговых объектов г. Улан-Удэ относятся предикатные номинации, включающие этнические элементы, в основном заимствованные из бурятского языка. Такие наименования составляют не более 10% всех эмпоронимов межкультурного пространства г. Улан-Удэ. Следует отметить, что практически отсутствуют названия торговых учреждений, заимствованные из языков других национальностей, проживающих в Бурятии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аругюнова, Н.Д.** Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I–XV, 896 с., 1 ил. – ISBN 5-7859-0027-0. – Текст: непосредственный.

2. **Крылова, О.А.** Современный русский язык: теоретический курс. Ч. IV. Синтаксис. Пунктуация / О.А. Крылова, Л.Ю. Максимов, Е.Н. Ширяев. – Москва: Изд-во РУДН, 1997. – 256 с. – ISBN 5-209-00826-6. – Текст: непосредственный.
3. **Михалап, К.П.** Словарь города / К.П. Михалап, Т.В. Шмелева. – Текст: непосредственный // Филологические науки. – 1987. – №4. – С.81-84.
4. **Неманова, Э.А.** Национально-культурные центры Бурятии: направления и формы деятельности / Э.А. Неманова. – Текст: непосредственный // Сохранение, изучение и популяризация наследия: опыт участия и векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 18 апреля 2019 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирского ГИК, 2019. – Т. 1. – 249–253.
5. **Современный русский язык:** Теория. Анализ языковых единиц. Учебник. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Г.Г. Инфантова, Н.А. Николина [и др.]. – Москва: Академия, 2001. – 704 с. – ISBN 5-7695-0345-9. – Текст : непосредственный.
6. **Суперанская, А.В.** Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 365 с. – Текст: непосредственный.
7. **Трапезникова, А.А.** Антропоцентризм в коммерческой номинации (на материале Красноярска) / А.А. Трапезникова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные науки. – 2009. – № 2. – С. 108–113.
8. **Шарифуллин, Б.Я.** Язык современного сибирского города / Б.Я. Шарифуллин. – Текст: непосредственный // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: научно-методический бюллетень. – Вып.5. – Красноярск–Ачинск, 1997. – С.19–20.
9. **Шмелева, Т.В.** Язык города. Наименования магазинов: метод. разработка к практике для студентов филол. фак. / Т.В. Шмелева. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1989. – Текст: непосредственный.

УДК 371.2

М.А. Ораева¹, Р.Г. Овезгелдиев², У.Д. Гурбангелдиева³,
^{1,2,3} *Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Ильина М.С.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. В данной статье рассматривается значение информационных технологий в процессе перевода. Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни и, которые рассматриваются как мощное multifunctional средство обучения. Их использование помогает привыкнуть к жизни в информационной среде, способствует вовлечению в информационную культуру и помогают более быстрому осуществлению перевода.

Ключевые слова: компьютеризация, информационно-коммуникационные технологии, информационная среда, развитие общества, информационная культура.

M. A. Oraeva¹, R.G. Ovezgeldiev², U.D. Gurbangeldieva³,
^{1,2,3} *Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

Research Advisor – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor Iljina M.S.

THE IMPORTANCE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE TRANSLATION PROCESS

Abstract. This article deals with the importance of technology information in the translation process. Information and communication technologies have become an integral part of our lives and are considered to be as a powerful multifunctional learning tool. Their usage helps to translate more quickly, to get used to informative life and to be absorbed in informative culture.

Keywords: computerization, information and communication technologies, information sphere, the development of the society, informative culture.

Компьютеризация в обществе и в образовательном пространстве достигла значительного уровня, а информационные ресурсы дают возможность многократного использования и являются общедоступными. Поэтому современные технологии становятся эффективным средством в любой сфере, они помогают улучшить ее качество, а практика профессионального межкультурного общения становится достаточно развернутой и эффективной. Развитие технического прогресса способствует ускорению обмена информацией, облегчает возможности коммуникации, в том числе на уровне перевода. Отдельные интернет-ресурсы и онлайн-сервисы привлекают внимание специалистов равных отраслей народного хозяйства, которые ценят скорость перевода.

Отечественные и зарубежные ученые, среди которых мы можем выделить практиков и теоретиков перевода, подчеркивают растущую роль информационных технологий в различных сферах профессиональной переводческой деятельности и обдумывают разные стратегии и методы для их эффективного применения.

Деятельность современного переводчика имеет неразрывную связь с информационными технологиями, как на начальном этапе усвоения профессии, так и в дальнейшей профессиональной деятельности. Будущий переводчик должен иметь хорошую подготовку в области межъязыковой межкультурной коммуникации, знать особенности иноязычного информационного обеспечения и информационно-коммуникативного сопровождения различных направлений и форм международного общения.

Внедрение информационно-коммуникативных технологий в образовательный процесс является весьма продуктивным, поскольку они позволяют наметить новые перспективы формирования целого спектра профессиональных компетенций, от собственно языковой до технологической. Поэтому с начала нашего века во многих развитых странах введены виды устного перевода, как удаленный перевод и видео - и аудио-конференций (distance / remote interpreting), поскольку технические условия и ситуация его осуществление предполагают использование компьютерных средств (IP-телефонии) [7, с. 28].

Современные вызовы требуют постоянного обновления методов переводческой науки, поскольку для того, чтобы соответствовать современным требованиям, переводчик должен получить новые знания, совершенствовать свои навыки и умения в области перевода, что предполагает умелое применение информационных технологий. Все это, требует разработки новейших способов перевода и совершенствованию того знания, что уже существует. Сегодня перевод выполняет главную функцию в процессе межкультурной коммуникации, позволяя человечеству преодолевать трудности в аккумулировании полезной и необходимой информации. Сравнение языков как форм культуры играет первостепенную роль в процессе изучения перевода.

Традиционно в деятельности переводчика можно выделить следующий ряд компетенций: коммуникативную (лингвистическую, прагматическую и социолингвистическую), специальную (базовую, предметную, дискурсивную, социокультурную, технологическую, стратегическую), социальную и личностную [2]. «От уровня сформированности технологической компетентности переводчика во многом зависит качество его профессиональной подготовки и дальнейшей профессиональной деятельности» [3, с. 98].

Информационные технологии уже понимаются как неотъемлемая часть процесса перевода, и для сохранения этой деятельности в актуальном поле зрения, следует внедрить ряд новшеств в процесс обучения соискателей высшего образования. Критерии переводческой компетенции вытекают из функций, которые выполняет перевод в современном мире. Он остается мощным средством общения между людьми, народами и культурами, что предполагает наличие соответствующей языковой и культурной компетенции в целевом и исходном языках. Также необходимо владение переводчиком определенным когнитивным багажом и реферирования.

Ученые указывают, что современный переводчик должен обладать большими знаниями не только в области языкознания, но и информатики; знать основы и перспективы развития новых технологий; иметь практические навыки и умения использования информационно-компьютерных технологий в переводческой деятельности; уметь осуществлять оптимальный выбор информационно-компьютерных технологий при принятии переводческих решений. Как отмечает А. Чередниченко, сегодня залогом успешной работы переводчика в конкретной области и профессиональной деятельности является его компетенция реферирования, которая, однако, невозможна без технической компетенции, которая предполагает умение пользоваться разнообразными средствами добывания информации. Речь идет, в частности, о доступе к электронным базам данных, которые есть в сети Интернет, умении пользоваться электронными энциклопедиями, терминологическими глоссариями, одноязычными и многоязычными словарями, а также программами машинного перевода [5, с. 26].

Н. Н. Гавриленко выделяет технологическую компетенцию, предусматривающую сформированность таких умений, как: 1) владение стандартными способами решения основных типов задач в области лингвистического обеспечения информационных и других прикладных систем; 2) навыки работы с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией; 3) умение работать с традиционными носителями информации, распределенными базами данных и знаний; 4) способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях; 5) умение работать с электронными словарями и другими электронными ресурсами для решения лингвистических и переводческих задач [1, с. 45-48].

Причина актуальности навыков перевода медийной информации заключается в том, что развитие информационных технологий сделало наше восприятие мира в значительной степени зависимым от того, как его подают медиа. Говоря о подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации, следует, что интернет-медийная сфера представляет вид общественной деятельности по обработке и систематического распространение актуальной информации через сеть Интернет где анализируется специфический язык, который функционирует в Интернет-пространстве, и осуществляется воздействие на языковое сознание массового адресата.

В медийном Интернет-пространстве можно выделить три вида Интернет-изданий-Интернет-версии печатных или электронных СМИ, сайты информационных агентств (агентств), собственное Интернет-издание. Мы также можем говорить на Интернет-телевидение, Интернет-чаты и сайты в социальных сетях. Они содержат огромное количество разнообразных текстов, очень интересных со стороны особенностей их перевода. Базовым компонентом любого вида сетевой массовой коммуникации являются цифровые тексты, которые возможно противопоставить традиционным текстам, рассмотреть их лингвистические особенности, указать на сложные для перевода места.

Любой переводчик должен быть медиа компетентным. Это позволит спроектировать представление об умении понимать, интерпретировать и переводить печатные и интернет-тексты. В современном представлении медиа компетенция переводчика включает в себя различные компоненты: 1) способность понимать, переводить печатный текст и интерпретировать визуальные статические и динамические изображения и звуковые образы; 2) осознание того, как организация значений изображение используется для создания сообщения; 3) способность понимать, как организованы различные масс-медиа и как они используются для создания текстовых и Интернет сообщений; 4) способность понимать, что разные отправители сообщений находятся в определенных контекстах с различными социальными, культурными и личными смыслами и ценностями и уметь воспроизводить в переводе обозначенные особенности.

Развитием новой общественной парадигмы предполагает переход от трансляции готовых знаний к самостоятельной познавательной деятельности переводчиков, развития их критического мышления, умению видеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути рационального их решения, способности работать в команде и нести ответственность за умение использовать новейшие информационные технологии в своей профессиональной переводческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гавриленко, М.М.** Теория и методика обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации / М.М. Гавриленко. – Москва. – 2009. – С.35-41. – Текст: непосредственный.
2. **Гавриленко, М.М.** Попытка систематизации переводческих компетенций / М.М. Гавриленко. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – Москва. – 2015. – № 2 (12). – С. 70-77.
3. **Гордеева, Н.Г.** Формирование технологической компетентности у будущих лингвистов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки: дис. канд. пед. наука. / Н.Г. Гордеева – Чебоксары, 2011 – 198 с. – Текст: непосредственный.
4. **Ильина, М.С.** Условия успешной учебно-познавательной деятельности студентов / М.С. Ильина. – Текст: непосредственный // Перспективы науки. – Тамбов, 2019. – №2(113) – С.107-110.
5. **Чердниченко, О.А.** Составляющие профессиональной компетенции письменного и устного переводчика / О.А. Чердниченко. – Текст: непосредственный // Вестник Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Иностранная филология. – Киев, 2007. – № 4 – С. 25-27.
6. **Щербакова, И.А.** Особенности поликультурного образования студентов вуза в процессе интернационализации языковой толерантности / И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина. – Текст: непосредственный // Перспективы науки. – Тамбов, 2021. – №10(145). – С.194-197.
7. **Kiraly, D.** From teacher-centred to learning-centred classrooms in translator education: Control, chaos or collaboration. Innovation and e-learning in translator training. A. Pym, C. Fallada, J.R. Biau, J. Orenstein. Tarragona, Intercultural Studies Group, 2003. – Pp. 27-31. – Text: direct.
8. **Maslennikova, N.N.** Joint pedagogical practice of student Colloquium-journal / N.N. Maslennikova. – 2019. – №23 (47). – Pp. 37-39. – Text: direct.
9. **Mustafina, R.F.** Interactive teaching methods as means of foreign language communicative competence formation of university students Hamdard Islamicus / R.F. Mustafina, I.A. Shcherbakova, M.S. Pina - Pakistan, 2020. - 43(1). – P. 1350-1356. – Text: direct.

УДК 7.067

Т.С. Орлова,

*Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия
им. А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, Россия*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В ПРОЗЕ КАДЗУО ИСИГУРО

Аннотация. В статье исследуются художественные особенности кинематографичности прозы Кацзуо Исигуро. Исходя из признания уникальности стиля письма и таланта Исигуро создавать эмоционально-окрашенные образы, статья призвана описать методы, используемые Исигуро для придания текстам романов кинематографического эффекта. Кинематографичность как прием подразумевает тщательно продуманную повествовательную структуру и определенный темп. В статье приводятся основные результаты анализа, которые позволяют заключить, что Исигуро создает для читателя визуально и эмоционально захватывающий опыт чтения, похожий на просмотр фильма на экране. В статье рассматриваются различные элементы, способствующие кинематографическому эффекту в прозе Исигуро, которые оказывают воздействие на международного читателя. Статья позволяет получить представление о реализации синтеза кинематографического и литературного искусства.

Ключевые слова: кино, литература, синтез, интермедийность, Исигуро.

T.S. Orlova,

Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design, Saint Petersburg, Russia

CREATION OF CINEMATIC EFFECTS IN THE PROSE BY KAZUO ISHIGURO

Abstract. The article examines the artistic features of cinematic prose by Kazuo Ishiguro. Based on the recognition of Ishiguro's unique writing style and talent for creating emotionally dense scenes, the article aims to describe the methods used by Ishiguro, giving that very cinematic effect to his novels. Cinematic techniques imply a carefully thought-out narrative structure and a certain pace of narration. The article presents the main results of the analysis, which allow us to conclude that Ishiguro creates for the reader a visually and emotionally immersive reading experience, similar to watching a film on the screen. The article examines the various elements that contribute to the cinematic effect in Ishiguro's prose that has an impact on international readers and concludes on the synthesis of cinematic and literary art.

Keywords: cinema, literature, synthesis, intermediality, Ishiguro.

Кацзуо Исигуро – британский писатель, чьи тексты наполнены элементами киноискусства, позволяющими проводить интермедийное исследование. Кинематографическая проза этого писателя относится к тому стилю письма, который активизирует визуальные и слуховые аспекты восприятия, схожие с процессом восприятия кинематографического повествования. Объединяя «разные сенсорные модальности взаимодействия» [3, р. 972], писатель активно работает с воображением читателя, который реконструирует художественную реальность через задействование «визуально-динамического режима» [2, р. 69], который присущ кинематографу.

Тем не менее, Исигуро мастерски использует несколько литературных приемов для достижения эффекта кинематографичности. Рассмотрим основные приемы:

1. Визуальные образы: описательный язык Исигуро позволяет читателю воображать яркие картины, живописные пейзажи, визуализировать сцены с поразительной ясностью. Благодаря тщательному вниманию к словесному портрету и деталям, писатель литературными средствами создает визуальный ландшафт, захватывающий воображение читателя.

2. Диалог. Диалоги в произведениях Исигуро служат жизненно важным инструментом для развития психологии персонажей, а также для развития сюжета. Подобно сценариям

фильмов, его диалоги лаконичны, часто содержат подтекст, что позволяет читателям сделать вывод о более глубоком значении слов персонажа.

3. Темп: Проза Исигуро часто демонстрирует ритмичность, подобную темпу фильма. Он использует стратегические паузы, ускоряет ход повествования в напряженные моменты и замедляет его во время размышлений или интроспективных сцен. Прием игры с темпом усиливает общее кинематографическое впечатление.

4. Монтаж: Исигуро умело использует техники монтажа, плавные переходы между сценами и периодами времени в своих романах. Этот метод, подчеркнутый ненадежным рассказчиком, создает нелинейное повествование, позволяя читателям собрать воедино структуру повествования, похожую на головоломку, разгадку на которую можно найти лишь в финале романа.

5. Кинематографический язык. Проза Исигуро включает термины, связанные с кино, такие как «вырезка», «затухание» или «крупный план», что еще больше стирает грань между литературой и кино. Такое использование кинематографического языка усиливает эффект погружения, создавая у читателя ощущение, будто он наблюдает за тем, как история разворачивается на экране.

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что применение Исигуро средств создания кинематографического эффекта оказывает глубокое влияние на вовлеченность читателя в акт чтения и эмоциональную связь читателя с текстом. Произведения Исигуро выходят за рамки традиционной прозы, создают многомерный опыт чтения за счет использования ряда приемов, заимствованных из искусства кино, позволяющие исследовать сложные темы. Использование Кадзуо Исигуро такого стиля прозы является свидетельством его новаторского подхода к повествованию. Используя визуальные образы, стратегически выверенный темп, динамичные диалоги и др., он создает уникальный опыт чтения, который стирает границы между литературой и кино. Анализируя эти литературные особенности, можно оценить значение вклада Кадзуо Исигуро в эволюцию повествовательных техник в современном британском романе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Economist.com: официальный сайт. Kazuo Ishiguro on film adaptations. – Текст: электронный. – URL: <https://www.economist.com/prospero/2010/12/15/kazuo-ishiguro-on-film-adaptations> (дата обращения: 01.10.2023).
2. **Jensen, К.В.** “Intermediality” / Jensen, К.В., Craig, R.T. – Текст: непосредственный // The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy. – NJ: John Wiley & Sons 2016. – Volume 4. – Pp. 972-983.
3. **Oprusnyk, Y.** Kazuo Ishiguro’s novel Never Let Me Go: Intermedial dynamic between literature and cinema synergy. / Y. Oprusnyk – Текст: непосредственный // Synergy. – 2022. – Volume 18. – № 1. – Pp. 68-83.

УДК 373.24

В.М. Панфилова¹, Е.Н. Мельник²,

^{1,2}Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются условия организации когнитивного развития дошкольников средствами иностранного языка согласно основным документам работы дошкольного образовательного учреждения. Спецификой организации развивающей предметно-пространственной среды, которая позволит создать предпосылки для формирования мотивации детей старшего дошкольного возраста к познавательной активности, являются такие особенности как соблюдение принципов грамотного построения РППС, наполнение ее дидактическим оборудованием, создание «говорящей среды» в группе ДОО. Важным исходным моментом является понимание педагогом того, какими средствами, знаниями располагают дети для выполнения поставленной задачи.

Ключевые слова: дошкольный возраст, когнитивные способности, иностранный язык, развивающая предметно-пространственная среда.

V.M. Panfilova¹, E.N. Melnik²,

^{1,2}Kazan Federal University, Elabuga, Russia

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article discusses the conditions for organizing the cognitive development of preschool children by means of a foreign language in accordance with the main documents of the work of a preschool educational institution. The specifics of the organization of a developing subject-spatial environment, which will create the prerequisites for the formation of motivation in children of senior preschool age for cognitive activity, are such features as adherence to the principles of competent construction of the RPPS, filling it with didactic equipment, and creating a “talking environment” in the preschool group. An important starting point is the teacher’s understanding of what means and knowledge the children have to complete the task.

Keywords: preschool age, cognitive abilities, foreign language, developing subject-spatial environment.

В нашем быстро меняющемся мире, знание иностранного языка становится все более ценным навыком. Это не только позволяет нам лучше понимать другие культуры и общаться с людьми из разных стран, но также имеет положительное воздействие на развитие наших когнитивных способностей. Особенно важно знакомить детей с иностранным языком в раннем возрасте, чтобы дать им возможность полностью использовать его потенциал. Иностранный язык «обладает мощным развивающим и воспитательным потенциалом, и может играть значимую роль в языковом и культурном развитии личности дошкольника». Поэтому проблема посильного обучения языку в раннем возрасте вызывает значительный интерес ученых-методистов.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО) в центре внимания педагогов должна быть ориентация образовательного процесса на познавательные возможности дошкольника и на их реализацию. Необходимо так организовать взаимодействие с ребенком, чтобы оно было направлено на образование и развитие ребенка, через игру и другую понятную, доступную детям деятельность, на формирование познавательного интереса, познавательной самостоятельности и инициативности. Данные качества являются основополагающими для изучения любого иностранного языка в будущем. Чем более самостоятельно, инициативно, организовано и системно человек будет подходить к изучению иностранного языка, тем выше будет результат, он добьется больших успехов, что в итоге и будет его «вечным двигателем» или же мотивацией. В период дошкольного детства исключительно важным

моментом является позиция взрослого в организации когнитивного развития детей. Он должен быть партнером, поддерживающим детскую инициативу, знающим, способным и авторитетным, желающим, чтобы ему подражали, способным вовлечь родителей в познавательный процесс [1, 2, 4].

Рассмотрим первое организационно-педагогическое условие – обогащение развивающей предметно-пространственной среды дидактическим оборудованием для изучения английского языка в целях создания «говорящей среды». Согласно ФГОС ДО развивающая предметно-пространственная среда (далее РППС) – это часть образовательной среды, представленная специально организованным пространством (помещениями, участком и т.п.), материалами, оборудованием и инвентарем для развития детей дошкольного возраста в соответствии с особенностями каждого возрастного этапа, охраны и укрепления их здоровья, учёта особенностей и коррекции недостатков их развития. РППС, создаваемая в дошкольной образовательной организации, должна быть: содержательно-насыщенной, трансформируемой, вариативной, полифункциональной, доступной, безопасной. Формирование РППС ДОО основывается на психолого-педагогической концепции современного дошкольного образования, которая сводится к созданию социальной ситуации развития ребенка. Наличие дидактическое оборудование является неотъемлемой частью грамотной организации РППС. В целях подкрепления познавательного интереса и активности детей целесообразно наполнять центры активности наглядным дидактическим оборудованием [4].

Дидактическое оборудование – это материалы простые по своему содержанию, нацеленные на обучение в игре, дополняют и используются в процессе реализации обучения (обучающие игры, карточки, рисунки, схемы, презентации). Дидактическое оборудование или материалы могут быть использованы детьми совместно с педагогом и самостоятельно. Однако педагогам необходимо первично знакомить детей со способами использования того или иного оборудования и в дальнейшем также помогать или подсказывать детям как решать возникающие трудности. Так, у детей не возникнет психологического барьера при использовании различных материалов в рамках самостоятельной игровой, исследовательской или любой другой деятельности. В рамках успешной деятельности ребенок будет замотивирован на использование данного оборудования еще раз и сможет рассказать об этом взрослым или сверстникам.

В качестве иллюстрации осуществления работы над грамматикой в русле когнитивных стратегий приведем следующие наблюдения. Когнитивные способности играют важную роль в обучении дошкольников правильному запоминанию: использование рифмовок, характеризующих явления грамматики, образов-ассоциаций, проговаривание, сопровождающее шаги по решению проблемной задачи, деление образца на смысловые блоки и т.п. Для дошкольников облегчать запоминание могут и такие приемы, как сопоставление (внутри изучаемого) и соотнесение (с уже изученным). Последовательная аналитико-синтетическая работа с лексикой, грамматикой иностранного языка существенным образом сказывается на становлении функций произвольного внимания. Детям нравится находить знакомые элементы в пределах слов, например, man – woman; car – carpet и т.п.; они различают в тексте и с удовольствием доказывают, что словоформы it's its не одно и то же, а принципиально разные явления в английском языке [3].

Цель «говорящей среды» ДОО: создание условий для полноценного развития детей дошкольного возраста по всем образовательным областям ФГОС ДО в соответствии с конкретными особенностями и требованиями образовательной программы детского сада. Задачи «говорящей среды»: создать условия для проявления познавательной активности детей и творческого самовыражения; создать атмосферу эмоционального комфорта. «Говорящая среда» позволяет всем субъектам образовательного процесса быть в курсе изучаемого материала и приоритетных интересов. Так, в первую очередь дети ознакомлены с наполнением группы, тематикой центров активности и как взаимодействовать с оборудованием. Педагоги видят, что интересует детей больше всего, помогает

скорректировать образовательный процесс, индивидуализировать его. Родители, заходя в группу, понимают, чем занимался их ребенок целый день, что нового он узнал, что его заинтересовало.

Итак, спецификой реализации условия организации развивающей предметно-пространственной среды, которая позволит создать предпосылки для формирования мотивации детей старшего дошкольного возраста к познавательной активности, являются следующие особенности: соблюдение принципов грамотного построения РППС; наполнение РППС дидактическим оборудованием; создание «говорящей среды» в группе ДОО.

В продолжение теории о ключевой роли воспитателя-педагога, как организатора учебного взаимодействия, определим этапность работы с дошкольниками в русле когнитивных стратегий:

- организация ознакомления (ситуативность, наглядно раскрывающую коммуникативную функцию грамматического явления);
- фокусировка внимания воспитанников на грамматическом явлении (например, с помощью наводящих вопросов);
- выделение существенных признаков (ориентиров) изучаемого явления (эффективным приемом является интерактивная беседа);
- вовлечение воспитанников в раскрытие закономерностей изучаемого явления;
- организация употребления явления в речи (в дошкольном возрасте актуальны игровые приемы);
- итоговое обобщение для фиксации в сознании воспитанников проведенной работы.

Важным исходным моментом является понимание воспитателем-педагогом того, какими средствами (знаниями) располагают дети для выполнения поставленной задачи. Иными словами, учитель должен знать, на какую базу можно опереться для решения учебной задачи. Правильно организованное взаимодействие воспитателя и воспитанников является одним из факторов успешного овладения иностранным языком. Коммуникационные технологии помогают детям осваивать способы взаимодействия со сверстниками в игре, в повседневном общении и домашних делах, они также помогают объединяться в парной игре, вместе рассматривать картинки и т.д. Речевая деятельность дошкольника направлена на удовлетворение его потребностей в эмоциональном общении и ориентирована на достижение коммуникативных целей.

Сегодня большинство детских садов обеспечены материально-техническим оборудованием, таким как мультимедийные системы, интерактивные доски, интерактивные столы и т.п., все это является частью образовательного процесса. Современные дети проявляют намного больший интерес к информации, которая представлена в цифровом формате. Поэтому грамотное использование информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в процессе обучения детей старшего дошкольного возраста иностранному языку может помочь достичь хорошего уровня мотивации у детей к познавательной деятельности.

Таким образом, многочисленные наблюдения и опыт экспериментальной работы педагогов-практиков показали, что использование игровых форм обучения иностранному языку в ДОО способствует повышению навыков мыслительной деятельности и является источником интенсификации когнитивных способностей, так как повышает мотивацию и улучшает результативность усвоения знаний. В овладении иностранным языком игровая форма ведения занятий, приносит значимые результаты, позволяет создать близкую дошкольнику атмосферу творчества и способствует развитию познавательной компетенции. При этом все воспитанники вовлечены в активный познавательный процесс, на занятиях используется работа в группах (технология сотрудничества), именно в процессе игры воспитанники учатся друг у друга и делятся идеями, мнениями, информацией. Овладение иностранным языком играет значимую роль в интеллектуальном и языковом развитии дошкольников. При этом игра, как приоритетное средство обучения и воспитания в раннем

возрасте, ведущий вид деятельности и основной метод развития когнитивных способностей детей, всегда находится в фокусе внимания педагогов и детских психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богачек, И.С.** Своеобразие понимания наглядно-образного материала детьми / И.С. Богачек / Текст: непосредственный // Теоретические и прикладные проблемы образования лиц с интеллектуальной недостаточностью – Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – 218 с
2. **Гальскова, Н.Д.** Иностранный язык в дошкольном образовании: ценностные приоритеты / Н.Д. Гальскова, З.Н. Никитенко / Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2019. – №3 – С. 2-9.
3. **Гончарова, Н.А.** Формирование воспитательного пространства средствами иностранного языка / Н.А. Гончарова, Г.В. Кретинина / Текст: непосредственный // Актуальные проблемы образования и воспитания: интеграция теории и практики: Материалы Национальной контент-платформы, Мичуринск, 12 декабря 2019 года / Под общей редакцией Г.В. Коротковой. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2019. – С. 10-12.
4. Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» – Текст: электронный. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/a72db92c851c9f9c33d52d482420b477/> (дата обращения 18.09.2023) – Текст: электронный.

УДК 372.881.1

А.В. Перевозный,

*Белорусский государственный педагогический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Иноязычное образование рассматривается как одна из областей, в которой формируется функциональная грамотность современного человека. Владение всеми видами речевой деятельности на иностранном языке позволяет эффективно решать возникающие в разнообразных жизненных ситуациях задачи. Из-за некомпетентности хотя бы в одном из них человек испытывает дефицит информации, что лишает его возможности оперативно подключиться к купированию поступающих проблем, в том числе в связи с обеспечением безопасной жизнедеятельности.

Ключевые слова: иноязычное образование, функциональная грамотность, виды речевой деятельности, языковые нормы, проблемы иноязычного образования.

A.V. Perevozny,

Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus

PROBLEMS OF FUNCTIONAL LITERACY DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Abstract. Foreign language education is considered as one of the areas in which the functional literacy of a modern person is formed. Knowledge of all types of speech activity in a foreign language allows one to solve problems that arise in a variety of life situations effectively. Because of incompetence in at least one of them, a person experiences a lack of information, that deprives him the opportunity to address emerging issues, including security concerns.

Key words: foreign language education, functional literacy, types of speech activity, language norms, issues of foreign language education.

Обучение иностранным языкам предусмотрено на всех уровнях системы образования. Это обстоятельство свидетельствует о значимости данной области знания в подготовке молодых людей. Владение иностранным языком позволяет расширить информационное пространство, в котором действует человек, что весьма важно в условиях глобализации.

Иноязычное образование, как, впрочем, и другие составляющие содержания, должно привести к получению личностных, метапредметных и предметных результатов. Личностные результаты обучения иностранным языкам находятся в области формирования толерантности и культуры межнационального взаимодействия, метапредметные – развития мышления, коммуникативных способностей, предметные – усвоения фонетических, лексических, грамматических знаний и умений и включение их в речевую деятельность всех видов.

В настоящее время особую значимость приобрела проблема формирования функциональной грамотности обучающихся как «способности решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, межпредметных, метапредметных и универсальных способов деятельности» [3]. Владение ею обеспечивает комфортные условия для адаптации и развития в современном обществе и является предпосылкой к освоению базовой культуры личности.

Важно, чтобы в процессе обучения знания не только воспроизводились, но и применялись на уровне, гарантирующем «нормальное функционирование личности в системе социальных отношений, который считается минимально необходимым для осуществления жизнедеятельности личности в конкретной культурной среде» [1, с. 342]. Уровень владения функциональной грамотностью становится одним из основных показателей эффективности образования.

Иноязычное образование вносит свой вклад в формирование у обучающихся функциональной грамотности, которая проявляется себя в таких сферах, как: человек, социум, культура, природа, а также в разнообразных областях, каждая из которых относится к вышеуказанным сферам. Например, такой вид функциональной грамотности, как коммуникация на родном и иностранном языках может быть отнесен к сфере «социум».

Языковое образование обеспечивает формирование у обучающихся способностей воспринимать, обрабатывать и воспроизводить информацию, что создает предпосылки для применения ее в виде способов деятельности в различных жизненных ситуациях. Без должного владения языком осуществить восприятие и применение содержащихся в тексте сведений не представляется возможным, а это приводит к снижению эффективности субъекта в разных областях: в профессиональной деятельности, быту, здоровьесбережении, финансах, морали, собственной безопасности и т.д.

На современном этапе недостаточно владения только одним из видов речевой деятельности, например, чтением со словарем, как это было в течение многих предыдущих десятилетий. Человек, оказывавшийся в иноязычной среде или имевший необходимость продемонстрировать свои познания дома, попадал в неловкую ситуацию, показывая беспомощность в то время, когда надо было действовать эффективно. Функциональная неграмотность в современных условиях лишает человека возможности получать знания из различных источников, не способствует формированию целостного представления о происходящих событиях.

Так, человек, плохо воспринимающий звучащую иноязычную речь, попадает в весьма уязвимое положение, особенно если она воспроизводится однократно и не сопровождается визуальной поддержкой. Ситуация усугубляется, если звучащая речь представляет собой диалект литературного языка, смешение разных стилей, изобилует фонетическими, лексическими, грамматическими ошибками. При недостатке опыта, незнании контекста, не вполне развитом речевом слухе становится невозможным смысловое прогнозирование и приходится рассчитывать только на действия по аналогии с рядом находящимися людьми, что резко снижает возможность человека контролировать ситуацию. Если он вступает в двустороннюю коммуникацию лицом к лицу, то в качестве поддержки могут быть использованы невербальные средства, если общение происходит дистанционно, то средств поддержки нет вообще.

Ненамного, но все-таки в лучшем положении оказывается тот, кто имеет трудности с восприятием письменной речи, т.к. чтобы понять и принять к исполнению содержащийся в ней алгоритм действий, у него есть возможность воспользоваться словарем. Чтение должно быть не только скоростным, но и смысловым; читающему необходимо понимать прочитанное, выделять главную мысль. Смыслоизвлечение оказывается возможным при полном владении лексикой и синтаксическими конструкциями, что мотивирует на их изучение.

Свободное порождение речи является одним из важных показателей лингвистической функциональной грамотности человека. Способность грамотно изложить мысль позволяет подключить к решению важных вопросов других людей, что может существенно облегчить задачи исполнителя. Кроме того, продуцируя речь, человек формирует собственное мышление, поскольку «в речи мы формулируем мысль, но, формулируя ее, мы сплошь и рядом ее формируем» [2, с. 458].

В случае дефицита лексического запаса для выражения своих мыслей говорящий имеет возможность воспользоваться невербальными средствами общения. В процессе речи могут быть заданы уточняющие вопросы, собеседника можно попросить повторить фрагмент, вызвавший затруднение, переформулировать его в соответствии с собственным пониманием и уточнить, правильное ли оно.

Если у говорящего в процессе устной речи есть возможность довести свое высказывание путем его неоднократного переформулирования до полного осознания собеседником, то у пишущего такой возможности нет. Ясность и полнота выражения мысли

должны быть обеспечены до того, как она будет закреплена на бумажном или электронном носителе, и текст станет достоянием адресата.

Таким образом, функционально грамотным в области лингвистического образования может считаться человек, владеющий всеми видами речевой деятельности. Недостаточное развитие хотя бы одного из них приводит к минимизации возможностей по решению задач, возникающих в различных жизненных ситуациях. При порождении собственной речи, устной и письменной, следует соблюдать правописные, грамматические, лексические, фонетические нормы, что повышает ее качество, а, следовательно, уровень компетентного функционирования человека в различных жизненных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Азимов, Э.Г.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г.Азимов, А.Н.Щукин. – Москва: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7974-0207-7. – Текст: непосредственный.
2. **Рубинштейн, С.Л.** Основы общей психологии. В 2 т. Т. 1. / С.Л. Рубинштейн; Академия педагогических наук СССР. – Москва: Педагогика, 1989. – 488 с. – 40000 экз. – ISBN 5-7155-0179-2. – Текст: непосредственный.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: <https://classinform.ru/fgos/1.3-osnovnoe-obshchee-obrazovanie-5-9-class.html> (дата обращения: 2.10.2023). – Текст: электронный.

УДК 821.112.2

З.Е. Перфильева,

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

ЯЗЫК В РОМАНЕ М.ВАЛЬЗЕРА «БЬЮЩИЙ ФОНТАН»

Аннотация. Статья посвящена изучению языкового пространства автобиографического романа немецкого писателя М.Вальзера «Бьющий фонтан». В статье мы попытались проследить функционирование языка, как одного из ключевых лейтмотивов произведения, рассмотреть способы раскрытия образов персонажей через их языковую характеристику, проанализировать отдельные особенности манеры речи героев романа. Нами сделан вывод, что автор изображает становление личности своего протагониста через оформление его собственного языка.

Ключевые слова: язык, поэтика, лейтмотив, немецкоязычная литература, роман.

Z.E. Perfileva,

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

LANGUAGE IN M. WALSER'S NOVEL «THE GUSHING FOUNTAIN»

Abstract. The article is devoted to the study of the linguistic space of the autobiographical novel by the German writer M. Walser «The Gushing Fountain». In the article we tried to trace the functioning of language as one of the key leitmotives of the work, to consider ways of revealing the images of characters through their linguistic characteristics, to analyze individual features of the manner of speech of the characters of the novel. We conclude that the author depicts the formation of the personality of his protagonist through the design of his own language.

Keywords: language, poetics, leitmotif, German-language literature, novel.

Автобиографический роман М.Вальзера «Бьющий фонтан» («Ein springender Brunnen») [8] – книга о начале пути писателя и его любви к языку как к «бьющему фонтану». Последнее предложение романа повторяет его название: «Die Sprache ist ein springender Brunnen» («Язык – это бьющий фонтан» (*Перевод здесь и далее наш – З.П.*)). Это вариация цитаты из произведения Ф.Ницше «Так говорил Заратустра» («Und auch meine Seele ist ein springender Brunnen») [5, S. 11].

Любовь к языку оборачивается для чувствительного Иоганна «бегством в язык» [2, S. 18]. С помощью «нюансировано чувственного языка» [4] писатель воскрешает из своих воспоминаний запахи, звуки, первую любовь и близких. Для Иоганна как ребенка язык представляется в форме дерева, составной частью которого является слово. Это не обычное растение, а мифическое дерево из древних сказаний, чья тайна может быть раскрыта лишь ценой больших усилий. Слово предстает в виде мистического элемента разросшейся, могучей структуры, о размерах которой поначалу можно было лишь догадываться по едва обозначенным примерам с нечеткими контурами. Иоганн познает эту таинственность и легендарность, помещая слова в сферу личного, интимного пространства, и только он один может принимать решение, при каких условиях он позволит этим элементам вырваться наружу, покинуть эту зону приватности. Иоганн овладевает словами, произнося их по буквам. При этом сначала совершенно не важно, что он не понимает значение слова, он усваивает его через его звуковую оболочку. Усвоение словарного «сокровища» становится для Иоганна утверждением прочной, исключительной, почти заговорщицкой связи с его отцом. Болезнь отца понятнее и «ощутимее» для него, когда она получает название. С помощью слова мальчик может пробираться в дальние, неизведанные, экзотические миры, о существовании которых он не мог себе представить. Но в его окружении есть и такие слова, в которых отражается время и которые для Иоганна уже не обладают экзотической реальностью. „Anfang März. Diesmal muss der Vater überlebt haben. Das Wort, das er Johann [...] dann buchstabieren ließ, hieß Rippenfellentzündung. Eine der Lieblingsbeschäftigungen des Vaters: Johann lange Wörter buchstabieren zu lassen [...], die [...] auf den ersten Blick unlesbar vorkommen. Popocatepetl. Bhagawadgita. [...]. Wörter, bei denen man nicht schon nach drei oder

vier Buchstaben den Rest ergänzen konnte wie bei Hindenburg, Fahnenstange oder Hochzeitsschmaus» [8, S. 10].

Мир в перспективе пятилетнего мальчика поделен на две части – экзотическую, до определенного момента безымянную и неизвестную, и ту, которая символически изображается с помощью таких слов, как «Hindenburg» и обозначает для Иоганна знакомую реальность. Не только осознанное значение или экзотическое звучание слова являются для Иоганна частью языка как системы коммуникации. Интонация, которую использует говорящий, способ и манера речи относятся к этой системе и становятся знаком, который Иоганн сразу пытается разгадать, как, к примеру, в сцене с фотографом в начале романа: «Er ging in die Küche und sagte: Man hat mich photographiert. [...] Die Mutter sagte: Mein Gott, Johann, ein Wanderphotograph! Als sie dieses Wort und wie sie es aussprach, wusste Johann, dass er sich hätte wehren müssen. Ausspucken und abhauen, das wär's gewesen» [8, S. 23-24].

В другом случае слово пробуждает в Иоганне представления, источник которых следует искать в мире его фантазий и которые заставляют мальчика делать выводы об использовании этого слова согласно его собственному восприятию, а не объективному лексическому значению: «Dulle war wohl von allen am weitesten von seiner Heimat entfernt. Dulle war aus einem Ort, dessen Name in Johans Ohren immer so klang, als wolle man sich über Dulle lustig machen. Niemals hätte Johann in Dulles Gegenwart diesen Namen auszusprechen gewagt. Buxtehude. Dulle sprach anders als jeder andere im Dorf» [8, S. 92].

Язык в романе выступает как одна из важнейших характеристик, выделяющих и обособляющих персонажа из местной среды Вассебурга. Это касается и центральных героев, отца и матери: их происхождение крепко привязано к их языку: «Ins Bett jetzt, Buben, sagte die Mutter und presste ihre rechte Hand an ihre rechte Seite. Der Vater sagte sofort: Die Galle? Die Mutter setzte sich [...] und sagte: Das wird sich weisen. Sie sagte das natürlich in einer anderen Sprache als der Vater. Sie sprach ja eine andere Sprache als der Vater. Kümmertsweilerdeutsch sprach sie. Der Vater sprach das Königlich-Bayerische Realschuldeutsch, obwohl er in Hengnau geboren worden war» [8, S. 88].

В приведенном отрывке наряду с простым локальным определением содержится еще информация, которую нельзя не заметить: «Sie sprach ja eine andere Sprache als der Vater». Противоречивость этого предложения усиливается контекстом, предваряющим этот эпизод: «Als sie gehen wollten, kam, ganz aufgeregt, die Mutter. Hindenburg hat gesprochen, sagte sie. Im Radio. [...] Der Vater: Was hat er gesagt? Die Mutter: Dass es so nicht mehr weitergeht. Diesen Winter kann Deutschland, [...] nicht überleben! [...] Dann gibt es eine Katastrophe, eine Katastrophe durch nichts als Not und Hoffnungslosigkeit. Der Vater: Die Katastrophe heißt Hitler. Die Mutter: Hat er nicht gesagt. Der Vater: Aber gemeint. Ins Bett jetzt» [8, S. 87].

Совершенно в ином лексическом пространстве вращается друг Иоганна Адольф Бруггер. Он стремится подражать застывшему, привязанному к национал-социалистической риторике языку своего отца: «Tangojüngling, Tangomähne, das waren gar nicht Adolfs Wörter. Das waren die Wörter seines Vaters, der an den Festtagen an der Spitze der SA marschierte, nicht mehr in die Kirche ging und zu Adolf gesagt hatte [...], wenn man schon Adolf heiße, sei man verpflichtet, in allem besser zu sein als alle anderen» [EsB, 138]. Или: «Als der Lehrer in Richtung Halbinsel verschwunden war, sagte Adolf, wie Kraut und Rüben hätten sie begrüßt. Er habe sofort gewusst, daß das ein Nachspiel haben werde. Nachspiel. Johann hörte direkt, dass das ein Wort von Adolfs Vater war» [8, S. 150].

Эти выражения отца Адольфа можно обозначить как язык «настырной расовой гордости» [6, S. 64], презрения, угрозы и тенденциозности. Они называют простые вещи техногенно окрашенными словами, напоминающими жаргон из сферы промышленного производства: «Auf dem Seewegheim, sagte Johann. Von ihm aus gern, sagte Adolf, er habe gutes Schuhwerk. [...] Schuhwerk, Nachspiel, Charaktergröße, Charakterlump, Speichellecker, Lackaffen, Weiberwirtschaft, Bewährungsprobe» [8, S. 220].

Этот вокабулярный принципально отличается от того, что фигурирует в семье Иоганна. Данный факт вносится в контекст как своего рода сопроводительная информация,

когда Иоганн размышляет о «новых» словах Адольфа: «Bummeln war ein Wort, das er bis jetzt nur von Adolf kannte. Der hatte einmal gesagt, er werde sein Leben auf jeden Fall nicht verbummeln. Johann war diesem Wort aus dem Haus Brugger noch nie begegnet, weil es in den Büchern, die er las, nicht vorkam» [8, S. 237]. Согласно отцу Адольфа, «не промотанная жизнь» - это жизнь, ориентированная на социал-националистические идеалы.

Еще четче становится дистанция между языковым пространством Иоганна и Адольфа, когда поэзия в становится способом выражения мыслей и чувств Иоганна. В романе есть эпизод, где сравниваются две различные жизненные позиции. М.Вальзер не изображает в деталях эти два полюса, а делает лишь контурные наброски оторванных друг от друга сфер, он преподносит читателю несколько слов, чтобы тот сам смог вывести точные очертания и включить игру воображения при создании подробных отображений скрытого текста: «In diese Sprache [Poesie] würde er sich einschließen, sobald es hier nicht mehr auszuhalten war. Bangigkeit, Kleinodien, Wißbegierde, Übermut, Schaumkrone, Sommersprossen, Trauerweide, Wiedergeburt, Himmelreich, Siebensachen, Denkmal, Beatrijs, Entsprechung. Er verglich die Wörter seines Vaters mit den Wörtern, die Adolf von seinem Vater hatte» [8, S. 263].

Речь идет не о безобидных отдельных словах из различных областей языка пропаганды, которые Иоганн впервые слышит от Адольфа. В выражениях Адольфа часто проступает национал-социалистическая враждебность по отношению к представителям интеллигенции, попавшей, по словам пропаганды, под влияние «вырожденной» культуры. М.Вальзер показывает один из источников этой ненависти, комплекс неполноценности по отношению к интеллигенции, не прогибающейся под идеологические установки: «Adolf fing noch einmal an. Noch einmal gegen die Schule in Lindau. Jetzt kamen die Wörter, die sein Vater gegen Studierende benutzte: Tintenschlecker, Hungerleider, Faulenzer, Sesselfurzer, Drückeberger, Schlappschwänze» [8, S. 272].

В своем ближайшем окружении, в трактире своих родителей, Иоганн встречает людей, язык которых становится одним из многих компонентов их косвенной характеристики. Так, к примеру, на основе манеры речи дается описание трех служащих кухни – Мины, помощницы, по прозвищу «Принцесса» и Эльзы. Речь Мины, уроженки региона Альгой, изобилует словами ее диалекта, чем она отличается от «Принцессы», которая говорит на правильном литературном немецком языке и с раздражением исправляет каждое сформулированное на диалекте предложение: «O Frau, sagte Mina, d'r sell hot g'seit, wenn d'Henn guat huckt, scherrat se so lang, bis se schleht huckt. Die Prinzessin rief wütend: Derselbige hat gesagt, wenn die Henne gut hockt, scharrt sie so lange, bis sie schlecht hockt» [8, S. 31].

«Принцесса» погибает в конце войны в результате несчастного случая. Станным образом в памяти о ней остались не ее поступки, а ее изречения, которые оживают при каждом воспоминании о ней. Примечательно, что образцовый литературный немецкий язык «Принцессы» по достоинству оценивается средствами образцового диалекта: «Der Dulle sagte: [...] Un det scheenste Hochdeitsch hat se ooch jehabt. Darauf Schulze Max: [*фразы «Принцессы»*] Scheiß Paris, London ist größer. Der Laie staunt, der Fachmann wundert sich, rief der Fritz. O Schmerz laß nach, sagte Hanse Luis» [8, S. 382].

Эльза – неуклюжая противоположность по отношению к красноречию Мины и «Принцессы». Это находит свое выражение в ее простеньком образе мыслей и тяжеловесной манере речи: «Sie fing einfach davon an, dass [...] man hier in die Küche rennen, das Essen aufnehmen, den Hausgang vorrennen müsse, fünf wenn nicht sogar sechs Meter [...]. Die erschte Woch hier, isch kann eich saache, isch han gedenkt, isch freß mei Fieß» [8, S. 37].

Для бухгалтера Вассербургского плодородного объединения господина Зеегана слово – важный источник очищения собственного «Я», возможность сбросить внутреннее напряжение: оно спадает лишь тогда, когда Зееган с быстротой молнии произносит в едва понятном бормотании скабрзные выражения, которые изнутри могли бы уничтожить этого чудака, если бы он от них не избавился таким образом. Дать извергнуться потоку ругательств – одно из условий его душевного равновесия. Отдельные слова служат ему в

качестве освободительного глотка воздуха, при этом он совершенно не претендует на понятность, на какую-либо информативность своего многословия. В этом случае речь совершенно не идет о коммуникации. Для Зеегана жизненно важна его «психогигиена» [3, S. 245]. Литературно заостренный образ Зеегана создает впечатление отчужденного, но в то же время не лишено силы притягательности персонажа, когда он «швыряется» своими непристойными выражениями: «Herrn Seehahns Redestrom bestand nur aus den schlimmsten Flüchen und den unanständigsten Unanständigkeiten. Es klang, als sei Herr Seehahn ununterbrochen geladen und müsse, was in ihm tobe, ununterbrochen loswerden, sonst hätte es ihn wahrscheinlich zerrissen oder er wäre sonstwie an innerer Schärfe zergangen. [...] keiner sagte diese Wörter und Flüche mit einem solchen Druck und dabei so leise und schnell [...]» [8, S. 46].

В финале романа, вскоре после войны, Зееган становится благодаря знанию французского языка чиновником, занимающимся вопросом возврата конфискованного имущества. Даже спустя много лет почти ничего не меняется в его потребности внутреннего очищения с помощью негромкого проговаривания ругательных слов: «Johann hatte sofort gehört, dass es sich immer noch um falsche Schlangen, elendige Stierbeutel [...] handelte. Was Johann jetzt doch wunderte, war die Heftigkeit, mit der Herr Seehahn seine Schimpfsilben ausstieß. [...] So schimpft man, direkt nachdem man eine scheußliche Erfahrung machen müssen. So schimpfte Herr Seehahn seit Jahrzehnten» [8, S. 377].

Поток речи Зеегана может рассматриваться как метафора для граничащей с отчаянием беспомощности, для чего-то зловещего, творящегося во время мировой войны. Словами Зеегана выражается всеобщий ужас, так как логично связанные слова и части предложений не вырастают в полноценные смысловые выражения. Позже, в одном из эпизодов романа, некий господин Крон «heult und erzählt» [8, S. 403], («рычит и рассказывает»), что ему нужно было взорвать мост и что он «habe [...] extra gewartet, bis fünf junge Franzosen auf der Brücke gewesen seien, erst dann habe er gedrückt» («ему надо было бы подождать, пока пять молодых французов зайдут на мост, потом надо было нажать»). Оцепенение, наступающее после подобных сообщений, отчаянно ищет своего выражения. Узнав, что Крон после войны благополучно возвращается к своему занятию и продает брюки, Иоганн прибегает к способу очищения Зеегана: «Licht aus, Messer raus drei Mann zum Blutrühren, sagte Johann. Ja, Herr Seehahn, sagte Lena» [8, S. 403].

Слово Иоганн понимает не только как иногда экзотически звучащее сочетание звуков, но и в функции элемента коммуникации. Эта коммуникация осуществляется как благодаря точному составлению слова из соответствующих звуков, так и благодаря интонации, акценту, контексту, в котором произносится это слово. Иоганн также блестяще ориентируется в военном языке жестов и сигналов. Когда он не находит слов для выражения своей любви к девушке, он пишет стихи, говорит на языке влюбленных, на универсальном языке, который понимает каждый.

Иоганн осознает опасность манипуляции, связанную с языком и способом применения лексики. Переосмысление классических произведений в духе фашистской идеологии показано на примере Ф.Ницше, любимого автора Иоганна. В охотничьей казарме в Гармише Иоганн знакомится с шарфюрером Готфридом Гюбшле, испытывающим особую любовь к чтению стихов. Далекое от реальности представление Гюбшле о войне, его слепая верность национал-социалистическим идеалам, его неспособность и неготовность к восприятию и осознанию поражения нацистского режима в войне проецируются на отношения с его родителями, которых он рассматривает как жертв тысячелетнего религиозного и экономического порабощения. Называя Иоганну различные источники этого порабощения и эксплуатации, Гюбшле изображает «нового человека»: «Erhoben habe sich der Mensch, vorerst der deutsche Mensch, aber andere seien schon dabei, ihm zu folgen, jetzt wird der neue Mensch geschaffen. Der angstfreie Mensch. Nur der ist schön. Und der schöne Mensch ist liebenswert, lebenswert» [8, S. 344].

Заратустра уводил Иоганна в мир, отличный от мира шарфюрера Готфрида Гюбшле: «Im Januar, zur Hochgebirgsausbildung [...]. Siebzehnhundert Meter hoch. Johann hatte nur ein

Buch dabei: Also sprach Zarathustra. [...]. Im letzten Winter hatte er dem Vater [...] aus diesem Buch vorgelesen, hatte beim Vorlesen der Zarathustra- Sätze erlebt, dass er sang. [...]. Mitten in der Gefechtsübung konnte Johann sich einsam fühlen. Neben ihm im Schnee, über ihm im Licht stand Zarathustra. Johann fühlte sich aufgenommen. Er war seiner Jüngerschaft sicher. Als Liebender. Wenn Zarathustra Bruder sagte, fühlte Johann sich angesprochen. Er hätte am liebsten [...] eine ganz andere Sprache gesprochen als die dienstübliche» [8, S. 352-353].

Амбиции Иоганна стать офицером оказались недостижимой и неосуществимой целью: «опьянение Заратустрой» привело его вместо слепой покорности к ее противоположности, к свободе человека, пережившего «Sturz aus der geführten in die freie Sprache» [8, S. 354] («низвержение из управляемого языка в язык свободный»). Иоганн, будучи «вторым Я» писателя, ищет самоопределение не только в аутентичности исконного опыта и личных переживаний, но и в развитии собственного языка. Этот процесс встречает на своем пути многочисленные опасности и преграды: начиная от влияния традиций языка церкви, ставшего «его вторым иностранным языком, заканчивая встречей с языком национал-социалистического варварства. Найти свой собственный язык означает для Иоганна обрести свободу.

Язык и речь – одна из тем, пронизывающая красной нитью ткань романа. Это невероятная смесь литературного немецкого и диалекта вассербуржцев и приезжих, слов отца, слов Зеегана и других героев, языка церкви, языка литературы от Виннету до Фолкнера, языка военной присяги и войны, слов ушедшего времени и утерянных событий, а также произнесенных слов любви. «Бьющий фонтан» - роман о языке, о его открытии и потере, о его многообразии и шаблонизации, об инакомыслии и иносказании, о желании «разглагольствовать и невозможности это сделать» [1, S. 27].

Сила и красочность языка раскрывается в каждом из персонажей и в каждом эпизоде. Язык изображается как живой организм, как полноценный персонаж в развитии, во всей своей противоречивой многогранности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Beckermann, Th.** Über Martin Walser / hrsg. von Th. Beckermann. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1970. – 337 S. – Текст: непосредственный.
2. **Fetz, G.** Martin Walser / G. Fetz. – Stuttgart und Weimar: Metzler, 1997. – 224 S. – Текст: непосредственный.
3. **Garbe, J.** Deutsche Geschichte in deutschen Geschichten der neunziger Jahre / J. Garbe. – Würzburg: Königshausen und Neumann, 2005. – 284 S. – Текст: непосредственный.
4. **Herholz, G.** M.Walsers Roman Ein springender Brunnen wieder gelesen als Meisterwerk über eine Kindheit und Jugend im Faschismus / G. Herholz. – Text: Electronic // River Passagen. – 2015. – URL: https://www.revierpassagen.de/28625/martin-walsers-roman-ein-springender-brunnen-wiedergelesen-als-meisterwerk-ueber-eine-kindheit-und-jugend-im-faschismus/20150102_2036 (дата обращения 14.08.2023).
5. **Hofmann, M.** Martin Walser und die deutsche Vergangenheit / M. Hofmann. – URL: https://www.bgdv.be/wordpress/wp-content/uploads/2017/04/gm58_hofmann.pdf (дата обращения 14.08.2023). – Text: Electronic.
6. **Reich-Ranicki, M.** Martin Walser / M. Reich-Ranicki. – Zürich: Ammann, 1997. – 80 S. – Текст: электронный.
7. **Tröml, S.** Heimat-Sprache oder Vom Walserschen Wunsch nach «Erzählüberfluß» / S.Tröml. – Text: Electronic. // Berlingeschichte.de: [Webseite]. – 1998. – URL: https://berlingeschichte.de/lesezei/blz98_11/text65.htm (дата обращения 14.08.2023).
8. **Walser, M.** Ein springender Brunnen / M. Walser. – Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag, 1998. – 416 S. – Текст: непосредственный.

УДК 81'26

Е.В. Пожидаева,

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия

**КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ
АГРЕССИИ В ЗАПАДНЫХ СМИ**

Аннотация. Статья представляет собой результаты исследования, посвященного анализу коммуникативных стратегий и тактик, реализации речевую агрессию в западном медиадискурсе. Выявленные тактики являются наиболее популярными на страницах заданных изданиях и представляют собой эффективный способ воздействия на иностранную аудиторию с целью дискредитации имиджа России на международной политической арене.

Ключевые слова: речевая агрессия, коммуникативные стратегии, политический дискурс, медиадискурс.

E.V. Pozhidaeva,

The Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

**COMMUNICATION STRATEGIES FOR IMPLEMENTING VERBAL
AGGRESSION IN WESTERN MEDIA**

Abstract. The article presents the results of a study devoted to the analysis of communication strategies and tactics, the implementation of verbal aggression in Western media discourse. The identified tactics are the most popular on the pages of given publications and represent an effective way of influencing foreign audiences in order to discredit the image of Russia in the international political arena.

Keywords: verbal aggression, communication strategies, political discourse, media discourse.

Современный человек живет в информационном обществе, в котором информации настолько много, что становится очень сложно обрабатывать полученные сведения. Поэтому возникает необходимость использования сжатой информации, представленной в виде образов (images) [1, с. 215], так как они представляют собой оптимальный способ распознавания сложной социальной действительности. Имидж любого государства основывается на стереотипном восприятии отдельных аспектов данной страны. Это может затрагивать отдельных личностей, глав правительства, истории, обычаев, традиций и так далее. Сформированный негативный образ будет оказывать влияние на внешнеполитический образ той или иной страны, что может привести к определенным политическим проблемам. Именно поэтому изучение речевой агрессии становится очень актуальным.

Целью работы является анализ коммуникативных стратегий и тактик, реализующих речевую агрессию, приводящих к деструктивному воздействию внешнеполитического имиджа государства.

В современном обществе СМИ иногда относят к четвертой власти, так как при помощи применения некоторых средств можно воздействовать на человека и даже управлять им [6, с. 229]. Существует множество примеров из истории, когда при помощи когнитивного воздействия на широкую аудиторию были созданы устойчивые негативные образы определенных стран. Это привело к отрицательному отношению людей к правительству, а иногда даже к самим жителям, определенных государств. Например, в 2003 году американское информационное агентство «United States Information Agency» создали имидж Ирака как опасного государства, способного нарушить мировую безопасность [2, с. 154-156]. Процесс дискредитации внешнеполитического имиджа другой страны происходит за счет освещения ее наиболее отрицательных качеств, а также применение конфронтационных стратегий и тактик по отношению лидера страны [3, с. 117].

Современное общество характеризуется развитием виртуальных систем, именно поэтому ученые стали подробно изучать речевую агрессию в Интернете (N. Werner, M. Vumpus, D. Rock, 2010; A. Stephens, S. Trawley, K. Ohtsuka, 2016). Виртуальная коммуникация характеризуется тем, что пользователи могут публиковать анонимно информацию любого характера и содержания, что приводит к повышенному уровню речевой агрессии [7, с. 54]. Некоторые ученые рассматривают речевую агрессию с точки зрения ее применения при создании речевого имиджа говорящего (Е.М. Меркулова, 2012; Л.Р. Комалова, 2016), а также воздействия на сознание людей (Л.М. Месропян, 2011; Е.И. Булатова, 2016).

Именно национальные СМИ любого государства активно участвуют в формировании внешнеполитического имиджа зарубежных стран. Реструктуризация имиджа, а также его дискредитация, возможна путем многократности использования речевой агрессии в авторитетных источниках информации [8, с. 46]. Поэтому в рамках настоящей статьи материалом исследования послужили публикации политической направленности о Российской Федерации, опубликованные в электронных версиях ведущего британского журнала «The Guardian» с 24 февраля 2022 года по 31 августа 2023 года.

В результате анализа было обнаружено, что речевая агрессия реализуется при помощи стратегии дискредитации, которая является одной из самых сильных и наиболее часто встречаемых из всех конфронтационных стратегий [4, с. 117]. В зарубежной литературе для обозначения данного феномена используется термин «downplay», что в переводе означает «игра на понижение». Стратегия дискредитации реализуется при помощи следующих тактик:

1. *Тактика обвинения* лидера России в агрессивных действиях по отношению к другой страны (в данном случае, к Украине). Часто в рамках данного образа В.В. Путин сравнивается с А. Гитлером: "The **Russian despot** should know this as well as anyone. As a child, he **grew up on a diet of stories about German atrocities and Russian bravery in the siege of Leningrad**. He is now producing similar stories, but casting himself in the **role of Hitler**" [9]. Еще один пример: "We have a **new Hitler in Russia**" Pussy Riot's Maria Alyokina on Putin's crimes and her years of resistance" [10]. Данная тактика помогает иностранным журналистам изобразить В.В. Путина как жесткого и агрессивного управленца, осуществляющего авторитарный стиль правления, а его поступки описываются как проявление агрессии со стороны России по отношению к соседнему государству.

2. *Тактика эксплицитного оскорбления*, которая, как правило, используется по отношению к российскому лидеру: «“This man **has gone mad** from unlimited power and impunity, he has become **a slave to his maniacal ambitions**”» [12]. Автор данного отрывка представляет российского президента в роли «сумасшедшего», формируя негативный образ человека, который способен на любые «сумасшедшие» действия. В другом отрывке автор статьи называет президента «диктатором»: «**Dictators like Putin** surround themselves with liars and propaganda» [10]. Данная тактика дискредитирует имидж президента и формирует образ жесткого и тоталитарного руководителя, использующего репрессивные меры. Соответственно, формируется имидж Российской Федерации как страны с диктатурой, прибегающей к различным методам насилия и жестокости.

4. *Тактика создания черно-белого мира*, при котором происходит противопоставление полярных явлений, взаимоисключаемых понятий, что приводит к делению явлений окружающей действительности на «хорошие» и «плохие»: «**More than two dozen Russian media outlets have been blocked** by the country's media regulator or have chosen to cease operations. The widely used social media platforms **Facebook and Instagram** have also been banned» [13]. Автор данного отрывка отрицательно оценивает российские СМИ, а зарубежные, наоборот, приобретают положительную характеристику.

5. *Тактика апелляции к негативным чувствам*, направленная на то, чтобы вызвать отрицательную эмоцию (страх, стыд). После этого адресант предлагает способы решения проблемы, выгодные для него. Человек, под действием отрицательных чувств, склонен к

принятию необдуманных решений [5, с. 148]. Именно поэтому он более охотно согласится принять точку зрения, выгодную отправителю текста. Данная тактика реализуется при помощи применения лексемы «war», которая негативно влияет на восприятие человека: "Likewise, Russian football international Fyodor Smolov posted on his Instagram channel: "No to **War!!!**", «Some risked arrest on Thursday evening in order to voice their opposition to the invasion. Zhargal Rinchinov from Buryatia arrived on the square in a jacket with the inscription: "**No to war.**" If he held up a sign, he said, he would be arrested" [14], «On the first day of the conflict, almost 1,000 protesters were jailed across Russia for walking outside with as little as a piece of paper that said: "**I don't want war**" [15]. Иногда прибегают к другой негативной эмоции – чувство вины, которая реализуется при помощи применения лексемы «shame»: «The first feeling that they have experienced is **shame**: **shame** about what is happening and shame of being the citizen of an aggressor» [16], "When last week her lecturer talked about the invasion she "**felt ashamed and wanted to disappear**" [17]. При помощи обращения к чувству страха британские журналисты создают негативный образ России, изображая нашу страну, как агрессора, способного на военные действия по отношению к соседнему государству ради достижения своих целей. Зарубежные авторы также часто обращаются к чувству вины, так как оно помогает подчеркнуть то, что в России не все поддерживают действия правительства. Соответственно, данные действия оцениваются негативно сотрудниками журнала «The Guardian». К этой же мысли они подталкивают своих читателей.

Проведенный анализ показал, что писатели авторитетного британского журнала «The Guardian» довольно часто прибегают к речевой агрессии при создании негативного образа нашей стране. Опасность описанного явления заключается в широких масштабах его применения в англоязычном медиадискурсе, что приводит к снижению внешнеполитического имиджа России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Анохин, Е.В.** Имидж страны: проблемы формирования и управления / Е.В.Анохин. – Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. – Москва, 2014. – №3(51). – С. 214–218. – ISSN: 1818-3395.
2. **Гаврилов, Г.А.** Имидж страны как одна из целей информационной войны / Г.А. Гаврилов. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук: материалы I Междунар. науч. конф. Чита: Издательство Молодой ученый. – 2011. – С. 154–156. – Текст: непосредственный.
3. **Пешкова, Н.В.** Нарушение законов формальной логики как источник игрового эффекта в конфронтационном медиадискурсе / Н.В. Пешкова. – Текст: непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета. – Пятигорск, 2021. – №2. – С. 116-120. – ISSN: 2542-0747. – Текст : непосредственный.
4. **Пешкова, Н.В.** Языковая игра в конфронтационном политическом медиадискурсе: морфологический и словообразовательные типы / Н.В. Пешкова. – Текст: непосредственный // Научная Мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2021. – № 3. – С. 143-149. – ISSN: 2072-0181. – Текст: непосредственный.
5. **Пешкова, Н.В.** Фонетические средства репрезентации языковой игры в конфронтационном политическом медиадискурсе / Н.В. Пешкова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – Ростов-на-Дону, 2021. – №3. – С. 147-156. – ISSN: 2070-1403.
6. **Пешкова, Н.В.** Использование тактики обвинения в формировании негативного образа России в зарубежном политическом дискурсе (на материале американских СМИ) / Н.В. Пешкова, Е.Ю. Филимонова, С.И. Умарова, М.А. Ветлугина.– Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – Москва, 2022. – №11. – С.228-234. – ISSN: 2587-8328.
7. **Сергеева, Д.С.** Языковые модели стратегии самопрезентации в виртуальном пространстве (на материале анализа твитов Хилари Клинтон) /Д.С. Сергеева. – Текст:

непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – №3. – С. 52-55. – ISSN: 2499-9679.

8. **Bulgakova, Yu.S.** The language of leardership: analyzing public speeches of presidents (literature review). Leadership for the future sustainable development of business and education./ Bulgakova Yu.S., Shabanova V.P., Eliseeva A.A. – Prague, 2017. – P. 69-77. – Текст: непосредственный.

9. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/28/vladimir-putin-war-russia-ukraine> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

10. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/11/pussy-riot-maria-alyokhina-putin-crimes-hitler-years-of-resistance> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

11. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/01/vladimir-putin-ukraine-truth-deniers-bad-decisions> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

12. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/04/ilya-yashin-kremlin-critic-speaks-out-from-russian-prison-putin-ukraine> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

13. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/14/russian-tv-employee-interrupts-news-broadcast-marina-ovsyannikova> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

14. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/24/we-dont-want-this-russians-react-to-the-ukraine-invasion> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

15. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/01/young-russians-putin-digging-his-own-grave-ukraine-sanctions> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

16. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/russian-vladimir-putin-ukraine> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

17. **The Guardian:** официальный сайт. – Лондон. – обновляется в течение суток. – URL: <https://www.theguardian.com/education/2022/mar/06/russians-at-uk-universities-lonely-and-guilty-as-they-fear-for-the-future> (дата обращения: 28.09.2023). – Текст: электронный.

УДК 372.881.111.1

Н.В. Поспелова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ОБУЧЕНИЕ ВОСПРИЯТИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖИВОПИСИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА "STORYLINE"

Аннотация. В статье рассматриваются способы и приемы обучения восприятию произведения живописи на уроке иностранного языка. Цель статьи – применение метода "storyline" на уроке английского языка в процессе работы с художественной картиной К.А. Савицкого «Мечты» на среднем и старшем этапах обучения в школе. В результате учащимися смоделирована обстановка, созданы герои, описаны их эмоции, чувства и черты характера. Представленный подход, олицетворяющий синтез методики, педагогики и искусства, является эффективным.

Ключевые слова: арт-технология, метод, «сюжетная линия», художественная картина, межпредметный, К.А. Савицкий, «Мечты», урок английского языка.

N.V. Pospelova,

Kazan federal university, Yelabuga, Russia

TEACHING THE PERCEPTION OF WORK OF ART IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON USING THE "STORYLINE" METHOD

Abstract. The article considers the methods and techniques of teaching the perception of a work of painting in a foreign language lesson. The purpose of the article is to apply the "storyline" method at the English lesson in the process of working with the artistic picture of K.A. Savitsky "Dreams" at the middle and senior stages of schooling. As a result, students simulated the situation, created heroes and described their emotions, feelings and character traits. The presented approach, embodying the synthesis of methodology, pedagogy and art, is effective.

Keywords: art technology, method, "storyline", artistic picture, interdisciplinary, K.A. Savitsky, "Dreams", an English lesson.

В современной методике преподавания иностранного языка особенно актуализируется лингвострановедческая подготовка обучающихся, что, несомненно, влияет на качество обучения иностранному языку в школе [1, 3, 8]. К эффективным технологиям лингвострановедческой подготовки обучающихся, на наш взгляд, относятся арт-технологии (художественно-творческие технологии), т.е. совокупность форм, методов и средств различных видов искусства, направленных на развитие творческого потенциала личности в образовательном процессе посредством художественного творчества [6,7,8, 9, 10].

Новаторским подходом к лингвострановедческой подготовке обучающихся является, например, работа с произведением живописи, используя арт-технологии в сочетании с методом "storyline."

Метод сюжетной линии – это один из способов «активного обучения». Смысл метода "storyline" состоит в том, что обучающиеся моделируют ситуации, придумывают обстановку, создают героев. Большое внимание уделяется роли персонажей (одушевленных), их эмоциям, чувствам, биографическим фактам [2,5].

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что представленный метод «сюжетной линии» ориентируется на интересы обучающегося, на качество обучения иностранному языку в школе, является способом подготовки к условиям жизни в изменчивом мире. Кроме того, данный метод признает ценность имеющихся знаний учеников.

Цель статьи – применение метода "storyline" на уроке английского языка в процессе работы с художественной картиной К.А. Савицкого «Мечты» на среднем и старшем этапах обучения в школе. Методы исследования: анализ научной литературы по теме исследования, обобщение педагогического опыта по использованию арт-технологий и метода сюжетной линии в школе, синтез эмпирического материала, лингвострановедческая интерпретация, семантизация, т.е., раскрытие смысла.

С помощью ключевых вопросов учащимся предлагается построить собственную модель того, что изучается. Ключевые вопросы используются в последовательности, которые создают контекст в рамках исследуемой темы.

Материалом исследования является художественная картина К.А. Савицкого «Мечты», которую согласно теории Ю. Лотман мы рассматриваем как текст. Ю. Лотман указывает, что искусство является специальным средством коммуникации, особым образом организованный язык, в связи с этим, произведения искусства, т.е., сообщения на этом языке рассматриваются как текст. Ю. Лотман понимает искусство как язык, но его понимание прагматическое, а не аналитическое [4].

Далее предлагаем методику работы с художественной картиной К.А. Савицкого «Мечты» в процессе изучения иностранного языка на среднем и старшем этапе обучения в школе.

1. С помощью интернет-программ tagul, tagxedo, wordle создайте облако слов (cloud of words). Например, in the shadow of a room; dreams, a girl, chalk, blackboard, scattered notebooks, books, a shelf, a globe, reading etc.

Не показывая учащимся саму картину К. Савицкого, продемонстрируйте облако слов на экране, опираясь на которые, класс пытается угадать, что изображено на картине. Далее вы просите обучающихся дать собственное название картины, затем вы показываете картину и даете название картины.

Следующее задание. Обсуждение информации о биографии художника. Konstantin Apollonovich Savitsky is a Russian genre painter, academician, full member of the Imperial Academy of Arts, member of the Association of Traveling Art Exhibitions. Many of his paintings describe the life of peasants.

2. Дайте ответы на следующие вопросы. Задавайте свои собственные вопросы.

What color dominates the picture? Is the foreground of the canvas lighter? Do you see the sun? Who is depicted in the painting by K. Savitsky? How old is a young girl? Where is the girl? Do you think she thinks about serious sciences or dreams about something? What book does a girl read? Does K. Savitsky give us clues? Is the painting divided into two parts? What details in the picture can you describe? Do a lot of details in the setting give food for thought?

3. Continue the following sentences:

1. Learning takes place in the shadow of a room .....

The sun-drenched part of the room is a world of dreams and relaxation.....

2. Describe the classroom using the following words and phrases: chalk blackboard, notebooks scattered, books on the shelves, a shelf, a globe.

3. Compare the classroom in the picture and your classroom.

4. Come up with a story about this girl. Who is this girl? From which family? What sciences does he study? Why is she studying at home? Why is the girl so thoughtful? Maybe she's in love? What awaits her in the future?

5. Does a girl dream of traveling? What kind of journey? Tell us about the journey.

6. What book is she reading? Tell us the plot of this book.

7. Write an essay on the following quote by V. Sukhomlinsky: "Reading is a window through which children see and learn about the world and themselves."

4. Затем можно предложить студентам следующие виды деятельности:

а) Совершить виртуальное путешествие в Пензенскую областную картинную галерею имени К.А. Савицкого и выступить в качестве гида.

б) Разработать буклет, рекламирующий музей и творчество художника.

с). Метод кейсов (Case-study). Imagine the situation. You work in the museum as a guide. The tourists asked you to conduct an excursion. Among them: girls 10-11 years old, who are interested in pictures of K. Savitsky. In addition, one girl came with her younger brother. He ate chocolate and you noticed that he had mused up his hands and wanted to touch the exhibits and the picture. What would you do? Analyze the proposed information and prepare your solution and make up your own story.

Выводы. Во-первых, метод «сюжетной линии» в сочетании с арт-технологиями обогащает учебный процесс новыми красками, является действенным и создает комфортную эмоциональную среду. Особенностью такого подхода является визуализация. Во-вторых, метод «сюжетной линии» имеет межпредметный характер. Полученные интегрированные знания связаны с такими дисциплинами, как «Лингвострановедение», «Изобразительное искусство», «Литература», «Межкультурная коммуникация», «Английский язык» и «Регионоведение». Одной сюжетной линией связаны изучаемые темы «Описание внешности человека», «Характер человека». «Книги в нашей жизни». Данный подход олицетворяет синтез методики, педагогики и искусства. В-третьих, представленный метод тесно связан с использованием мультимедийных технологий, методом проектов и т.д. .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барышников, Н.В.** Методика обучения иностранному языку в школе / Н.В. Барышников. – Москва: Просвещение, 2003. – 159 с. – Текст : непосредственный.
2. **Будлова, Т.Ю.** Метод Storyline в обучении студентов-лингвистов иностранному языку / Т.Ю. Будлова, З.Н. Левашкина, П.Дж. Митчелл – Текст: непосредственный. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 218. – №3. – С. 151-161.
3. **Драйден, Г.** Революция в обучении / Г. Драйден, Д. Вос – Москва: ООО «Парвиз», 2003. – 672 с. – Текст : непосредственный.
4. **Лотман, Ю.** Структура художественного текста / Ю. Лотман. – Москва: Искусство, 1970. – 387 с. – Текст : непосредственный.
5. **Митчелл, Л.А.** Storyline как средство обучения иноязычному общению / Л.А Митчелл // Язык и культура. Приложение. – Томск, 2012. – №1. – С. 47-51. – Текст: непосредственный.
6. **Никольская, Т.М.** Использование принципов семиотического анализа для изучения произведений живописи в образовательном учреждении / Т.М. Никольская – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – Т. 22. – Вып. 6 (170). – С. 85-93.
7. **Поспелова, Н.В.** Лингводидактический потенциал художественной картины как культурно-образовательного текста / Н.В. Поспелова, М.С. Ачаева, Н.С. Субботина. – Текст: непосредственный // Вестник Пятигорского государственного университета, 2022. – №3. – С. 199-203.
8. **Сысоев, П.В.** Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных Интернет-технологий: учебно-методическое пособие / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – Москва: Глосса – Пресс; Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 117с. – Текст: непосредственный
9. **Ходякова, Л.А.** Живопись на уроках русского языка: теория и методические разработки уроков. – Москва: Флинта, Наука, 2021. – 336 с. – Текст: непосредственный.
10. **Grundy, P.,** Voceik H. & Parker K. English through Art / P. Grundy, H. Voceik, K. Parker – L.: Helbling languages, 2011. – 226 p. – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.111.1

Р.И. Проскурина,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

Научный руководитель- кандидат филологических наук, доцент Шкилев Р.Е.

**РОЛЬ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА CLIL**

Аннотация. В данной статье рассмотрены значимые проблемы, которые связаны условием внедрения технологии CLIL в образовательный процесс. Описано, как этот подход помогает в усвоении материала на иностранном языке. Кроме того, рассматриваются пути обеспечения учителей качественными материалами в области CLIL, для того чтобы добиться максимальной эффективности при реализации дополнительных учебных программ на иностранном языке.

Ключевые слова: методика CLIL, иностранный язык, учебные материалы, навыки владения иностранным языком.

R.I. Proskurina,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

Academic advisor- Associate professor, Candidate of science in philology, Shkilev R.E.

**THE ROLE OF EDUCATIONAL MATERIALS IN THE METHODOLOGY
OF TEACHING ENGLISH CLIL**

Abstract. This article discusses the significant problems that are associated with the implementation of CLIL technology in the educational process. It describes how this approach helps in the assimilation of material in a foreign language. In addition, ways are being considered to provide teachers with high-quality materials in the field of CLIL, in order to achieve maximum efficiency in the implementation of additional educational programs in a foreign language.

Keywords: CLIL methodology, foreign language, teaching materials, foreign language skills.

В современном глобальном мире с растущими многоязычными обществами и все более тесными связями между странами, приобретение навыков владения иностранным языком стало как никогда актуальным в сфере образования.

Обучение CLIL приветствовалось как многообещающая перспектива, поскольку считалось инновационным методом обучения, который может помочь достичь языковых целей. Сама идея CLIL заключается в преподавании многочисленных предметов на иностранном языке, чтобы увеличить время контакта с языком и, следовательно, улучшить навыки владения иностранным языком у обучающихся.

Внедрение CLIL в 1990-х годах было особенным в том смысле, что оно получило поддержку с двух сторон: с одной стороны, разработчики языковой политики, заинтересованные стороны и европейские институты способствовали внедрению CLIL, а с другой стороны, CLIL продвигался массовыми движениями, организованными школьными сообществами, учителями, а также родителями. Все эти действия были продиктованы главным убеждением в том, что глобальный мир с его международными сообществами требует все более образованных сотрудников, владеющих профессиональными навыками на языках, которые считаются ключевыми на рынке труда [1].

В мире преподавания распространено мнение, что урок настолько эффективен, насколько эффективны материалы, используемые для его проведения. Материалы действительно имеют первостепенную ценность, и к их разработке и использованию следует относиться серьезно и доводить до сведения работников образования и преподавателей, а также издателей материалов.

В настоящее время существует тенденция внедрения CLIL в различных странах, в то время как его цель заключается в том, чтобы помочь учащимся достичь более высокого уровня компетентности в изучении иностранного языка. После усилий по внедрению CLIL в образовательных учреждениях, появляется новая проблема обеспечения учителей

качественными материалами в области CLIL. Все это должно идти рука об руку с внедрением CLIL для достижения всех целей данной методики. Таким образом, одной из главных проблем внедрения в образовательный процесс CLIL является нехватка подходящих материалов [2].

Исследования, проведенные Дэвидом Маршем в 2005 году, подтверждают, что поиск подходящих материалов действительно является источником трудностей. Результаты исследования Тома Мортон в 2010 году, подтверждают

Существует мнение преподавателей, которые применяют CLIL, что им приходится адаптировать существующие материалы или разрабатывать свои собственные большую часть времени. И так, основными проблемами учителей в отношении материалов являются нехватка готовых материалов и увеличение затрат времени, необходимых для подготовки и приобретения материалов. Когда дело доходит до вопроса приобретения материала, преподаватели, которые применяют CLIL сталкиваются с проблемой поиска соответствующих ресурсов.

Начнем с того, что учителя могут использовать учебники коммерческого производства, где они могут выбирать из трех вариантов: во-первых, можно использовать учебники, специально разработанные для CLIL. Во-вторых, можно использовать учебники для носителей языка и, в-третьих, учебники по предмету. Так же они могут предложить свои собственные оригинальные материалы с нуля разработка собственных материалов имеет преимущество, учителя могут точно определить направленность своих материалов и задач, что приводит к созданию учебных материалов, которые соответствуют потребностям учащихся с точки зрения содержания и языка, учебной программы и специфического контекста конкретного класса CLIL [3]. Помимо этого, можно применять учебно – аутентичные материалы, примерами таких аутентичных материалов в CLIL являются тексты, изображения, видео, подкасты или карты, взятые из Интернета, DVD, компакт-диски, а также журналы или книги, написанные не в образовательных целях. Поскольку это

повышает мотивацию учащихся, а также предоставляет им оригинальные модели текстов изучаемого языка. В дополнение ко всему подготовка учителей и поддержка в разработке и приобретении материалов может быть обеспечена путем обмена материалами между преподавателями CLIL.

Таким образом, преподавание CLIL всегда будет сопряжено с более высокой нагрузкой в области разработки учебных материалов, но при надлежащей подготовке, учителя смогут произвести качественные материалы и получат удовольствие от своей работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Галицына, И.В.** Реализация принципов CLIL технологии в образовательном процессе технического вуза / И.В. Галицына. – Текст: непосредственный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2017. – Т.3. – №2. – С.48. – [Galitsyna I.V. Implementation of the principles of CLIL technology in the educational process of a technical university. Research Result. Pedagogy and Psychology of Education. – 2017. – Vol.3. – No.2. – Pp.4–8. (In Russ.)].
2. **Беликова, Л.Г.** Современный урок иностранного языка / Л.Г.Беликова. – Москва: Дрофа, 2017. – 224 с. – Текст: непосредственный.
3. **Бим, И.Л.** Иностранные языки. Предпрофессиональное образование школьников. 8-9 классы / И.Л. Бим, А.В. Щепилова. – Москва: Дрофа, 2017. – 626 с. – Текст: непосредственный.
4. **Meyer, O.** Towards quality CLIL: successful planning and teaching strategies / O.Meyer. – Puls. 2010. Vol.33. P.11–29. Available at: <https://goo.su/0Muh> (accessed 25.09.2023). – Текст: непосредственный.

УДК 821.111:81'38

О.П. Пучинина¹, А.Л. Кормильцева²,

^{1,2}*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

**КОНТРАСТ КАК КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП
ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РАССКАЗЕ МЮРИЭЛ СПАРК
«ПОЗОЛОЧЕННЫЕ ЧАСЫ»**

Аннотация. Авторы статьи рассматривают композиционно-стилистические особенности рассказа мастера британской сатирической прозы 20 века Мюриэл Спарк. Показано, как контраст выполняет интегративную функцию и выступает основой для характеристики персонажа, оценки его поступков, мотивов и т.д.

Ключевые слова: Мюриэл Спарк, нарратив, контраст, противопоставление, характеристики персонажа.

O.P. Puchinina¹, A.L. Kormiltseva²,

^{1,2}*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

**CONTRAST AS A COMPOSITIONAL AND STYLISTIC PRINCIPLE OF
ORGANIZING A LITERARY TEXT IN THE SHORT STORY “THE ORMOLU CLOCK”
BY MURIEL SPARK**

Abstract. The authors of the article study the compositional and stylistic features of the short story by Muriel Spark, the master of British satirical prose of the 20th century. It is shown how contrast performs an integrative function and serves as the basis for the character's characteristics, assessment of his actions, motives, etc.

Keywords: Muriel Spark, narrative, contrast, juxtaposition, character characteristics.

Имя Мюриэл Спарк, которую называют исследовательницей нравов английского «среднего класса» [4, с. 31], занимает видное место в британской литературе. Писательница начинала свою литературную деятельность как поэт и литературный критик, позже она обратилась к жанру романа и на этой почве снискала особую популярность. К наиболее значимым романам М. Спарк относят «Утешители» (1957), «Мисс Джин Броуди в расцвете лет» (1961), «На публику (1968), «Аббатиса Крусская» (1974). Жанру рассказа писательница уделяет такое же внимание, как и жанру романа. В её творчестве они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Обратимся к сюжету рассказа «Позолоченные часы». Рассказчик повествует о двух немолодых людях – герре Штро, владельце отеля, и фрау Люблонич, владелице гостиницы, расположившейся напротив через дорогу. С первых строк невозможно не обратить внимание на то, что автор рассказа противопоставляет этих людей. Герр Штро ленив, вечно пьян (Herr Srtoh sat in a mist of cognac); его отель неухожен (unscrubbed tables), еда и обслуживание скверные (tenants ... were sloppily waited on), да и поля отеля Штро невозделаны (untended fields). Редкие посетители отеля Штро не задерживались здесь. “If they (visitors) had cars, they rarely stayed long – they departed, as a rule, within two hours of arrival, like a comic act” [6, p. 205].

Его конкурентка, фрау Люблонич, внешне не отличается от деревенских жительниц – она коренаста, её фигура напоминает луковицу, голову украшает пучок, платье на ней довольно грязное, рукава закатаны, на ногах черные чулки и растоптанные башмаки. “She seemed as merely a local woman – undefined and dumpy as she emerged from the kitchen wiping her hand on her brown apron, with her grey hair drawn back together, her sleeves rolled up, her dingy dress, black stockings, and boots” [6, p. 205]. Эта женщина трудолюбива, готова выполнить любую тяжёлую работу на совесть, да и прислугу заставляла работать по четырнадцать часов так же на совесть. Те, в свою очередь, почтительно величают её фрау Шеф. “She worked the hired girls fourteen hours a day, and they did the work cheerfully. She was never heard to complain or give an order; it was enough that she was there” [6, p. 206].

Помимо гостиницы фрау Люблонич владеет мясной лавкой, бакалейной лавкой и магазином тканей, в которых управляют её четыре сына. Всё, чем она владеет, неизменно приносит свою прибыль, ибо фрау Люблонич не позволяет себе и своим близким празднично проводить время – на заре они уже на ногах. «Standing in the sunlight ... she was regarding her wide kitchen garden, her fields beyond it, her outbuildings and her pigsties. ... Frau Lublonitsch continued to survey her bean-stalks, her sausages, her sons, her tall gladioli, ... the good thriving guest-house behind her, and the butcher's shop, the draper's shop, and the grocer's» [6, p. 207].

И в этот момент автор намекает, что в скором времени владения фрау Люблонич расширятся, несмотря на то, что как судачат односельчане, она уже скупила земли до самой горы. «Frau Lublonitsch may even expand across the river and down this way to the town» [6, p. 208].

На протяжении всего рассказа Мюриэл Спарк приводит образы, подчёркивающие доминирование фрау Люблонич – например, её фигура в лучах утреннего солнца, когда она осматривает свои владения, высокие гладиолусы в саду, подобная храму печь в её спальне. Очень ярким дополнением к картине её превосходства является пальмовое дерево, это диковинное для европейской местности дерево автор называет единственным бесполезным растением, которое возвышалось над всей округой, как и сама его хозяйка. «In her garden ... grew one useless thing – a small, well-tended palm tree. It gave an air to the place. Small as it was, this alien plant stood as high as the distant mountain peaks ... It quietly dominated the view» [6, p. 206].

Одним ранним утром рассказчице удалось заглянуть в комнату фрау Люблонич, и она поразила своим царственным величием – от ало-золотого убранства до великолепной кровати из чёрного дерева с балдахином, кажущегося пурпурным ковра на полу и дорогих турецких ковров на стенах, мозаичной печи как в Византии и роскошных с раззолоченными завитушками бронзовых часов. «large ornamental clock, its case enameled rosily with miniature inset pastel paintings; each curve and twirl in the case of this clock overlaid with that gilded-bronze alloy which is known as ormolu» [6, p. 209].

По мере развития повествования эта деталь (часы) упоминается еще и еще раз; её описание приобретает более лаконичный характер, интонация становится более напряженной, а ситуация достигает пика в своём драматизме.

Этим часам суждено сыграть решающую роль в истории противостояния герра Штро и фрау Люблонич – в один день старик пристально наблюдал за рассказчицей, подглядывал не один час. После жалобы прислуге фрау Люблонич нанесла сокрушительный удар мужчине, причём даже не выходя из дома – она поместила золотые часы на крышу своего отеля. Позже читатель узнаёт о том, что эти часы раньше принадлежали ещё деду герра Штро, и за год до описываемых событий он вынужден был продать их фрау Люблонич. Эти часы явились неким символом того, что время вело свой отсчёт до того момента, что вскорости он за бесценок продаст свой отель; они напоминали о том, кто был хозяином в округе.

В последних строках рассказа автор задаётся вопросом для чего фрау Люблонич копит эти богатства, почему предпочитает не выставлять своё богатство напоказ, почему никогда не принарядится. Впрочем, эти вопросы остаются без ответа.

Одним из ведущих композиционных приёмов в рассказе выступает стилистический контраст, причём не всегда контраст, построенный на лексическом уровне в виде антонимов, антитезы, оксюморона или парадокса. В данном рассказе контраст выражен значительно шире, как отмечает Е.В. Сергеева, в результате использования неожиданного элемента в нейтральном контексте, выражаясь в системе разноуровневых семантико-стилистических оппозиций [5 с. 165]. В данном случае, контраст выполняет важную интегративную функцию – воздействие на читателей [1, с. 9], которым, как известно, свойственно мыслить оппозициями [3, с. 653]. Помимо интегративной функции по мнению Баранниковой Т.Б. и Сулеймановой Ф.Н. стилистический контраст является основой для речевой характеристики персонажа, оценки его поступков, мотивов и т.д. [2, с. 452].

Контраст в качестве композиционного приёма в рассказе «Позолоченные часы» используется уже с первых строк – отели герра Штро и фрау Люблонич расположены напротив друг друга. Отель герра Штро, как уже описано выше, не ухожен, редкий постоялец задерживался здесь больше чем на пару часов. В хозяйстве фрау Люблонич всё работает, как часы, причём сама хозяйка не позволяет ни себе ни своей обслуге бездельничать. Герр Штро, наоборот, вечно пьян и либо сидит на веранде, либо изредка подглядывает за постояльцами конкуртки.

Контрастен и взгляд главных героев – насмешливо смотрит фрау Люблонич на отель герра Штро; он, в свою очередь, пристально и с тоской смотрит на когда-то свои часы на крыше. Он чувствует, проиграл в схватке с предприимчивой женщиной, но не совершает ни малейшей попытки противостоять ей. Автор предполагает, что его дни сочтены, в то время как фрау Люблонич отличается отменным здоровьем в свои 50 лет и может прожить лет до 100.

Особенно красочным представляется контраст в описании внешности фрау Люблонич и её спальни. При взгляде на эту просто одетую женщину невозможно сказать, что она очень богата что её святая святых обставлена с такой пышностью и великолепием. В этой связи также будет уместно привести пример пальмового дерева как неожиданного элемента в описании сада фрау Люблонич.

Отказ фрау Люблонич посещать церковные службы представляет собой противоречие типичному поведению людей того времени, как пишет автор, «она была выше церкви». “She didn’t go to church. She was above church. I had hoped to see her there, wearing different clothes and perhaps sitting with the chemist, the dentist ... behind the count and his family... But Frau Lublonitsch was a church into herself, and even resembled in shape the onion-shaped spires of the churches around her” [6, p. 208].

Как мы видим, жизненными устоями главной героини рассказа выступают лишь корыстолюбие и нажива. Её жизнь пуста, причем эта пустота не заполняется даже эмоциями. На протяжении всего рассказа, фрау Люблонич не демонстрирует никаких эмоций – её лицо ничего не выражает, когда она вытирает остатки пролитого на пол супа, скоблит до блеска кастрюли, когда осматривает свои владения. Лишь однажды на её лице промелькнула насмешка при взгляде на отель герра Штро. Однако, рассказчица испытывает смешанные чувства по отношению к главным героям – она чувствует презрение и жалость к герру Штро, разделяет торжество фрау Люблонич и одновременно в её душу закрадывается страх.

Подводя итог, необходимо отметить, что композиция рассказа свободна и динамична. Мюриэл Спарк легко переходит от одного эпизода к другому, не стремясь к передаче событий в их определённой временной последовательности. Тем не менее, такой панорамный принцип построения способствует созданию напряжённой и даже местами зловещей атмосферы, усиленной спокойно-доброжелательным тоном рассказчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреева, Г.В.** Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Андреева Галина Вадимовна; Ленинградский государственный педагогический институт им. А.Н. Герцена. – Ленинград, 1984. – 16 с.: – Место защиты: Ленинградский государственный педагогический институт. – Текст: непосредственный.
2. **Баранникова, Т.Б.** Стилистический контраст в организации художественных текстов в аспекте перевода: на материале лезгинского и русского языков / Т.Б. Баранникова, Ф.Н. Сулейманова. – Текст: непосредственный // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 451-459.
3. **Кожевникова, О.С.** Стилистический контраст / О.С. Кожевникова. – Текст: непосредственный // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / Сибирский федеральный университет / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. – С. 653-654.

4. **Себежко, Е.С.** Новеллистика М. Спарк. Научные доклады высшей школы / Е.С. Себежко. – Текст: непосредственный // Филологические науки. –1984. – № 2. – С. 30-35.
5. **Сергеева, Е.В.** Стилистический контраст в рассказе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой фарш» / Е.В. Сергеева. – Текст: непосредственный // Разработка и решение актуальных научных проблем: вопросы теории и практики, Смоленск, 31 мая 2017 года: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2017. – С. 165-166.
6. **Spark, Muriel.** The Public Image. Stories. / Muriel Spark; составитель сборника и автор предисловия Н.П. Михальская. Комментарий Г. Микаэлян. – Москва: Издательство «Прогресс», 1976. – 294 с. – Библиогр. в подстроч. примеч. – 100000 экз. – Текст: непосредственный.

УДК 81-139

Л.В. Пысина¹, В.В. Кузьмина²,

^{1,2}*Полилингвальная многопрофильная школа №23, г. Стерлитамак, Россия*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОГО ПОЛЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
КУРСА «ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА»
В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

Аннотация. В статье рассматривается место и роль языкового поля в процессе полилингвального перевода. Методами анализа и сравнения исследуются русский, английский и башкирский варианты перевода фрагментов произведений У. Шекспира. Разработан подход к переводческой деятельности через понятие «языковое поле».

Ключевые слова: поликультурное образование, поликультурное пространство, языковое поле, эмоционально-оценочная лексика, понятийное поле перевода, фонетические и акцентологические особенности языка.

L.V. Pysina¹, V.V. Kuzmina²,

^{1,2}*Multilingual multidisciplinary School No. 23, Sterlitamak, Russia*

**THE USE OF THE LANGUAGE FIELD ANALYSIS METHODOLOGY IN THE STUDY
OF THE COURSE "FEATURES OF LITERARY TRANSLATION"
IN SPECIALIZED SECONDARY SCHOOL CLASSES**

Abstract. The article considers the place and role of the language field in the process of multilingual translation. Russian, English and Bashkir versions of the translation of fragments of works by W. Shakespeare are studied by methods of analysis and comparison. An approach to translation activity through the concept of "language field" is developed.

Keywords: multicultural education, multicultural space, language field, emotional and evaluative vocabulary, conceptual field of translation, phonetic and accentological features of the language.

Поликультурное образование – часть современного общего образования, способствующая усвоению обучающимися знаний о других культурах, пониманию общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения к иным культурным системам и в целом формированию у взрослеющего человека готовности к успешной жизни и деятельности в многокультурном окружении. Поликультурное пространство определяет социальную среду обучающихся в профильных классах средней школы. Многообразие языковых условий способствует процессу естественного социокультурного взаимодействия участников коммуникативной ситуации. Одним из объектов лингвистического исследования в поликультурном образовании является языковое поле [1].

Традиционно под «полем» понимается совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений [2].

Языковое поле любого художественного текста определяется идеей произведения и авторскими решениями. Для переводчика одной из важнейших задач является максимальное сохранение семантического пространства. Впервые о семантических полях заговорил Й. Трир, который утверждал, что осознание семантического поля исходит из понимания языка: «Если ... построенное пространство языковых содержаний и есть для нас Действительное в языке, тогда мы прорываемся к полю сверху...». То есть у переводчика есть возможность не только использовать приёмы художественного перевода, но и создавать своё поликультурное пространство, наделённое новыми оттенками смысла без изменения оригинальной авторской идеи. В переведенном произведении в этом случае возможно отражение личностных установок переводчика и предметное сходство пространственных и временных обозначаемых явлений языка перевода.

В качестве примера для работы обучающихся с текстами выбран фрагмент классической трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» монолог Джульетты, в котором

присутствует эмоционально-оценочная лексика, помогающая доказать единство эмоционального состояния действующих лиц независимо от языкового поля. Обучающимся предложено сравнить два текста пьесы: перевод Т.Л.Щепкиной-Куперник (1941 г.) и перевод Б.Л.Пастернака (1942 г.). Каждый из них является классическим образцом литературы.

Перед обучающимися поставлены несколько задач:

- создать лексическое поле как часть понятийного поля фрагмента текста;
- выбрать наиболее точные, учитывая собственную точку зрения, лексемы, доказывающие момент наибольшего эмоционального напряжения;
- самостоятельно создать новый текст (перевод на башкирский язык), максимально сохраняя понятийное поле переводов.

Оригинал текста:

'Tis but thy name that is my enemy.
Thou art thyself, though not a Montague.
What's Montague?
it is nor hand, nor foot,
Nor arm, nor face, nor any other part
Belonging to a man. O, be some other name!
What's in a name? That which we call a rose
By any other name would smell as sweet.
So Romeo would, were he not Romeo call'd,
Retain that dear perfection which he owes
Without that title. Romeo, doff thy name;
And for that name, which is no part of thee,
Take all myself.

Перевод Т.Л.Щепкиной-Куперник:

Одно ведь имя лишь твое – мне враг.
А ты – ведь это ты, а не Монтекки.
Монтекки – что такое это значит?
Ведь это не рука, и не нога,
И не лицо твое, и не любая
Часть тела. О, возьми другое имя!
Что в имени? То, что зовем мы розой, —
И под другим названьем сохраняло б
Свой сладкий запах!
Так, когда Ромео Не звался бы Ромео, он хранил бы
Все милые достоинства свои
Без имени. Так сбрось же это имя
Оно ведь даже и не часть тебя.
Взамен его меня возьми ты всю! [4]

Перевод Б.Л.Пастернака:

Лишь это имя мне желает зла.
Ты б был собой, не будучи Монтекки.
Что есть Монтекки?
Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имен?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови её, хоть нет.
Ромео под любым названьем был бы
Тем верхом совершенств, какой он есть.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен! [3]

Обучающиеся выделяют в тексте Шекспира лексическое поле, передающее эмоциональное напряжение героини: enemy - be some other name – a rose - as sweet – perfection – doff thy name – that name, which is no part - take all myself. Ряд контекстных антонимов: enemy - be some other name – rose – разорван требованием смены понятий. Это рождает напряжение, которое приведёт к требованию векторно направленному уже к оппоненту, а к себе – создана готовность к смене статуса вопреки внешним обстоятельствам.

В переводе, созданном Т.Л.Щепкиной-Куперник, это поле симметрично оригиналу: враг – возьми другое имя – роза – милые достоинства – брось же это имя – оно не часть тебя – меня возьми. Но направляющие лексемы более требовательны и жёстки. Создан образ героини, которая готова стать частью не вопреки обстоятельствам, а потому что знает истину.

В тексте трагедии, созданном Б.Л.Пастернаком, эмоциональное состояние Джульетты передано мягче, автор перевода создаёт эффект сомнения в понятийном поле через синтаксические ряды, уходя от лексического поля: имя мне желает зла - Неужто больше нет других имен? - Роза пахнет розой - под любым названием был бы Тем верхом совершенств - Зовись иначе - всю меня бери.

Авторы переводов не создают глобальных изменений, но каждый текст связан с личными представлениями об образе героини. Обучающиеся отметили, что текст, принадлежащий Б.Л.Пастернаку, мягче, лиричнее. Поэт бережнее относится к героям, лексические поля создаются более объёмными, чтобы дать возможность читателю стать ближе эмоционально. Анализ переводов классиков помог обучающимся подойти к финальной задаче – собственному произведению. При создании нового перевода необходимо было учитывать фонетические и акцентологические особенности башкирского языка, чтобы сохранить пространство текста и создать единое понятийное поле в нём.

В переводе на башкирский язык сохранено существительное «имя», оно является точкой отсчёта в семантическом поле. Слово «цветок» заменило конкретное «роза», так как это помогло удержать ритм и сохранило языковую особенность речи. В финале монолога Джульетты происходит замена фразы при помощи лексемы, конкретизирующей изменения в жизни героини: Take all myself – һәм һинэ катын булам (меня женою сделай).

Изучение лексических полей в контексте нескольких языков позволяет проникнуться в смысловые и эмоциональные составляющие лингвистических единиц исходного текста, а также осуществить художественный перевод, максимально приближенный к авторской версии. Использование методики анализа языкового поля в процессе художественного перевода является неотъемлемой частью полилингвального образования, целенаправленного на приобщение к мировой культуре средствами нескольких языков. Нами был разработан способ, позволяющий проникнуть в природу изучаемых языков, которые выступают в качестве способа постижения сферы специальных знаний, усвоения культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарова, Г.И., Низамиева, Л.Р. Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции в полилингвальной среде / Г.И Назарова, Л.Р. Низамиева. – Текст: непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 3-1(81). – С. 202-205.
2. Хайруллина Р.Х. Лингвокультурологическое поле как единство языка и культуры / Р.Х Хайруллина, В.В. Воробьев. – Текст: электронный // Международный научно-исследовательский журнал – URL: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.106.4.119>
3. Шекспир У. Ромео и Джульетта. Перевод Бориса Пастернака.– URL: <http://romeo-and-juliet.ru/translations/pasternak> (дата обращения: 20.09.2023). — Текст: электронный.
4. Шекспир У. Ромео и Джульетта. Перевод Щепкиной-Куперник.– URL: <http://romeo-and-juliet.ru/translations/schepkinakupernik> (дата обращения: 20.09.2023).– Текст: электронный.

УДК 821.112.2

Н.В Ромашкина,

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

**«ЗАМОК ОТРАНТО» Г. УОЛПОЛА КАК КЛАССИЧЕСКИЙ
ГОТИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ РОМАН**

Аннотация. В данной статье рассматривается готический стиль как своеобразный контекст повествования. Актуальность работы обусловлена влиянием романов Г. Уолпола на «готический» жанр и отражает переходные литературные явления. Выявление лексических и стилистических особенностей романа «Замок Отранто» позволит углубить понимание этого жанра.

Ключевые слова: готический роман, лексико-стилистические особенности, особенности построения сюжета

N.V. Romashkina,

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

**«THE CASTLE OF OTRANTO» BY H. WALPOLE AS A CLASSICAL
ENGLISH GOTHIC NOVEL**

Abstract. This article examines the Gothic style as a certain narrative context. The relevance of the article is specified by the influence of H. Walpole's novels on the "gothic" genre and reflects transitional literary phenomena. The lexical and stylistic features of the novel "The Castle of Otranto" revealed will deepen the understanding of this genre.

Keywords: gothic novel, lexical and stylistic features, peculiarities of forming a plot.

Проявляющийся в Англии кризис просветительской мысли XVIII века повлиял на возникновение готического романа, впоследствии положившего начало одному из направлений романтической эстетики. Рыцарский средневековый роман и средневековые верования послужили первой ступенью к появлению готического романа.

«Готические» или «чёрные» романы – романы ужасов и кошмара – стремительно набиравшие популярность в последней трети XVIII века, имеют совершенно иной, не романтический характер. Это объяснялось стремлением авторов выйти за рамки обыденности в романах эпохи Просвещения. Готический роман представлял собой отказ от привычного для того времени рационализма. Он взывал к эмоциям и воображению. Такие писатели, как А. Рэдклифф, Г. Уолпол и У. Бекфорд стали известны благодаря работам, исполненным в этом жанре.

Теория готического романа была разработана в первоначальных изданиях романа Г. Уолпола «Замок Отранто», в предисловии к которому тот называл ужас своим главным инструментом, а традицию – «готической». К особенностям работ Г. Уолпола можно отнести его умение использовать предшествующий материал. Строя своим произведение на стыке просветительского романа и рыцарской литературы прошлого, Г. Уолпол смог привнести в творчество принципиально новые черты [3, с. 215].

Одна из классических классификаций принадлежит Монтегю Саммерсу, в которой готический роман делится на три категории: роман ужасов (The School of Horror), сентиментальный (The School of Terror) и исторический (The Historical Gothic Tales) [4, p. 146].

Согласно работам исследователей зарубежной литературы (Н. А. Соловьевой и других [2]) основными характеристиками готического романа являются:

1. Поляризация героя. Конфликт в готическом романе основан на усилении разницы в характерах положительных персонажей, ведущих тихую, мирную жизнь, порокам и козням злодеев, желающих любой ценой добиться своего. Данное противопоставление построено на поляризации сил добра и зла.
2. Образ «простого человека». Положительного герой, вынужденный противостоять силам зла и мистическим событиям, заведомо беспомощен, не обладает никакими уникальными чертами, одновременно с этим неизбежно чувствует присутствие злого рока, угрожающего ему в его мирной жизни. Проявлениями данного образа являются крайняя требовательность

в отношении проявления самим и окружающими его персонажами своих положительных черт, повышенное чувство справедливости.

3. Основным интерес в романе представляет характер и действия антигероя. Главный антагонист чаще всего тираничен, жесток, обладает властью над определённым кругом людей, а его приход к власти окутан. Злодей является активным элементом ужаса. Задача злодея – преследовать и угрожать героине (герою), чиня жестокие испытания. Образ героя-злодея, которого терзают муки совести («Монах» М. Г. Льюиса), обязан своим появлением именно жанру готического романа.

Появление английского «готического» романа или романа «тайн и ужаса» XVIII -XIX вв. оказало огромное влияние не только на литературу в целом, но и на творчество известных писателей XIX и XX века, предоставив им ряд художественных приемов, помогающих описывать напряжённую атмосферу безысходности и смутной тревоги. Следовательно, в готический роман входили такие элементы, как поляризация героев на два лагеря с противоположными взглядами и идеями, преувеличенное изображение людских пороков, мистицизм, наличие иррациональных ситуаций и сил, атмосфера тайны и ужаса.

Именно окружающее пространство в готическом сюжете формирует образ главного героя через разворот «внутреннего» пространства его души – психического пространства. Особое внимание к душевной жизни позволяет разнообразить сюжетное развитие за счёт использования психической жизни персонажа. Изменения психического состояния становятся основным средством, с помощью которого автор развивает образ главного героя, подчёркивая конфликт привычного уклада жизни и постигаемой иной реальности. Психический мир персонажа – «альтернативная» форма пространства, которую автор вырабатывает в рамках готического пространства.

Типичное готическое пространство включает такие элементы – «отсталая» страна, монастырь, фамильный портрет, рукопись, руины. Они определяют две основные формы времени в готическом сюжете – время как эпоху, в которую живёт автор/герой, и время как хронологическую последовательность событий.

Основными характеристиками хронологического времени в готическом сюжете являются интенсивность и запутанность. Интенсивность достигается, во-первых, за счёт расширения временных рамок внутри побочных сюжетов; во-вторых, за счёт «качественного многообразия» каждого момента повествования, в котором описаны чувства сразу всех сторон конфликта; в-третьих, за счёт прямого указания на присутствие времени в жизни персонажей. Неразрывно связанная с интенсивностью запутанность обеспечивается присутствием в повествовании нескольких временных ступеней, общая организация которых осложняется различными нарушениями нормального течения времени [2, с. 5].

Таким образом, специфическими принципами пространственно- временных форм развития готического сюжета становятся интенсивность и запутанность. Привлекательность готического сюжета как общепризнанное свойство литературной традиции представляется следствием этих принципов [2, с. 7].

Гораций Уолтер Пол благодаря своему произведению «The Castle of Otranto» [3] вошёл в историю литературы как талантливый писатель, давший начало новой, весьма продуктивной форме повествовательной прозы. Роман «The Castle of Otranto» характеризуется целым рядом лексико-стилистических особенностей, которые играют важную роль в создании образности. Именно лексика способна передать содержание произведения, предоставляя автору безграничные возможности в выборе средств, выражении его мыслей и чувств. Этот уровень языка раскрывает индивидуальные особенности стиля, своеобразие художественной техники, философско-эстетические взгляды автора. От стилистически окрашенной лексики зависит функционально-стилевая и экспрессивно-эмоциональная полисемия, благодаря которой читатель имеет возможность понять мир автора.

При создании художественного произведения, писатель обращается к различным элементам и к единицам всех уровней функционального стиля [3, с.203]. Стоит подчеркнуть, что при лингвистическом анализе наиболее интересными являются лексические особенности

художественного произведения, поскольку именно лексический состав языка формирует содержание художественного произведения. Более того, лексика со всем её богатством является инструментом выражения мыслей и чувств. В этом проявляются индивидуальные особенности стилиста-писателя. Анализируя особенности лексики готического произведения, трудно представить себе весь её семантический и экспрессивный потенциал. Поэтому мы остановимся на наиболее общих характеристиках.

В ходе исследования основное внимание было уделено стилистически окрашенной лексике, имеющей ограниченную сферу употребления, ярко выраженный заимствованный характер слов, и принадлежащей к пассивному запасу. В произведении встречаются следующие примеры стилистически маркированной лексики: «*Oh, transport!*» [5, p. 15], «*Talk not to me of necromancers*» [5, p. 19], «*...concluding the Princess had retired thither*» [5, p. 24]. Кроме того, произведение очень насыщено устаревшими формами местоимений и глаголов: «*What are ye doing*» [5, p. 7], «*... What sayest thou?*» [5, p. 8], «*I will follow thee to the gulf of perdition*» [5, p. 17], «*I value not my life*» [5, p. 19], «*how camest thou here?*» [5, p. 20], «*... by which thou didst descend?*» [5, p. 20]. Автор использует этот пласт лексики с целью придания прагматической насыщенности готическому произведению, а также для дополнительной символической нагрузки. Следует отметить, что эти языковые единицы, изучаемые изолированно, в отрыве от контекста, сами по себе не играют прагматической роли. Однако их значимость меняется в зависимости от функционального контекста. Приобретаемая в контексте готического произведения ценность стилистически маркированной лексики – это скрытые оттенки смысла, трансформирующие стилистически и прагматически маркированные элементы текста.

Помимо этого, употребление таких модальных глаголов, как *would / should* выражает обязанность, повинность, некую необходимость и обусловленные обстоятельствами потребности: «*Should we be bound together...*» [5, p. 50], «*... that I should accompany you alone into these perplexed retreats?*» [5, p. 50], «*... the prophecy would be out one of these days*» [5, p. 67], «*... would I were well out of this castle*» [5, p. 68].

С целью придания большей мрачности и мистицизма роману Г. Уолпол использует различные свободные сочетания и коллокации, включающие в себя компонент *dark*: *the darkest ages of Christianity* [5, p. 3], *darkness, long labyrinth of darkness* [5, p. 18], *the dark and dismal hour* [5, p. 23], *dark and ambiguous* [5, p. 50], *dark and mysterious* [5, p. 52].

Огромную роль в произведении играет религия, что приводит к появлению в тексте следующих фраз: «*God rest his soul*» [5, p. 24], «*...the work of godliness...*» [5, p. 39], «*Oh, God!*» [5, p. 44], «*Mother of God!*» [5, p. 45], «*So help me God and His holy Trinity!*» [5, p. 49], «*Heaven nor Hell shall impede my designs*» [5, p. 16], «*Since Hell will not satisfy my curiosity...*» [5, p. 17], «*Be these omens from heaven or hell...*» [5, p. 51], «*... a prey to all the hell...*» [5, p. 54], «*Heavens!*» [5, p. 16], «*...Heaven itself declares against your impious intentions!*» [5, p. 17], «*She addressed herself to every saint in heaven...*» [5, p. 19], «*Oh, heavens!*» [5, p. 20], «*...by Heaven...*» [5, p. 24], «*For Heaven's sake!*» [5, p. 24], «*Good heavens!*» [5, p. 27], «*Thank Heaven!*» [5, p. 30], «*... he vowed to remember me to heaven in his prayers ...*» [5, p. 35], «*I would pray to heaven...*» [5, p. 37], «*...her soul is set on Heaven...*» [5, p. 38], «*Heaven that delivered her from thy fury...*» [5, p. 39], «*Heaven mocks the short-sighted views of man...*» [5, p. 39], «*Be these omens from heaven or hell...*» [5, p. 51], «*...may the angels of heaven direct thy course!*» [5, p. 56], «*...heaven be thy guide!*» [5, p. 58], «*... the will of heaven...*» [5, p. 65], «*...all her thoughts were set on heaven...*» [5, p. 65], «*...let us submit ourselves to heaven...*» [5, p. 78], «*For the love of Heaven...*» [5, p. 87], «*...commend me to heaven...*» [5, p. 91], «*...are the devils themselves in league against me?*» [5, p. 17], «*... by his diabolic skill ...*» [5, p. 13], «*... fear no bad angel...*» [5, p. 26], «*... my guardian angel ...*» [5, p. 60], «*Angels of grace...*» [5, p. 87], «*May the saints guard thee...*» [5, p. 33], «*... the saint-like virtues of Jerome ...*» [5, p. 36], «*A Saint's bastard may be no saint himself ...*» [5, p. 44], «*Swear by the saints above...*» [5, p. 57], «*... ready for beginning the divine office ...*» [5, p. 18], «*... mortals must receive its divine behests with lowliness and submission ...*» [5, p. 65].

Роман Горация Уолпола «Замок Отранто» несомненно оказал влияние на формирование готического жанра в английской литературе.

Одной из главных особенностей готического романа, стал мотив обреченности борьбы героя с роком, с судьбой, с чем-либо неизбежным.

Г. Уолпол создал уникальную галерею героев, характеров, типов личности. После «Замка Отранто» в каждом готическом произведении существуют отрицательный герой, который стал таковым в результате каких-либо жизненных трудностей, препятствий, которые он с трудом проходил. Отрицательный герой готического произведения – неотъемлемая его часть, без которой не может обойтись ни одно произведение данного жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Будехин, С.Ю.** Оригинальная готическая драма Х. Уолпола «Таинственная мать» / С.Ю. Будехин. – Текст: непосредственный // Язык и репрезентация культурных кодов: VIII Всероссийская с международным участием научная конференция молодых учёных. – Самара: ИНСОМА-ПРЕСС. – 2018. – С. 25-30.
2. **Скотт, В.** Вальтер Скотт о «Замке Отранто» Уолпола / В. Скотт. – Текст: непосредственный // Фантастические повести / Г. Уолпол, Ж. Казот, У. Бекфорд. – Ленинград, – 1967. – С. 231-244.
3. **Уолпол, Г.** Замок Отранто: пер. с англ. В. Шор / Гораций Уолпол. – Москва: Азбука Азбука-Аттикус. – 2011. – 218 с. – Текст: непосредственный.
4. **Stevens, D.** The Gothic Tradition / D. Stevens. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2000. – 130 p. – Текст: непосредственный.
5. **Walpole, H.** The Castle of Otranto / H. Walpole. – Oxford University Press. – 2009. – 440 p. – Текст: непосредственный.

УДК 378.147

Я.Е. Рупасова,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

**ДИНАМИКА МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СТУДЕНТОВ
БАКАЛАВРИАТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В РАМКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ**

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о необходимости формирования мотивационно-смысловой сферы студентов бакалавриата в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Обосновывается роль эмоционально-волевого, интеллектуально-волевого, организационного и коммуникативного компонентов в развитии личности, обуславливающих благоприятный переход к инновационной и профессиональной деятельности студентов бакалавриата. Рассматриваются современные требования к содержанию учебного материала и его потенциал с точки зрения развития ценностного отношения к будущей трудовой деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, мотивационно-смысловая сфера, социальные медиа, ценности, функциональная грамотность, студенты

Ya.E. Rupasova,

*Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

**DYNAMICS OF THE MOTIVATIONAL AND SEMANTIC SPHERE OF
UNDERGRADUATE STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN
LANGUAGE WITHIN THE FRAMEWORK OF FUNDAMENTAL FUNCTIONAL
LITERACY**

Abstract. The article considers the need to form a motivational and semantic sphere of undergraduate students in the process of learning a foreign language at a non-linguistic university. The role of emotional-volitional, intellectual-volitional, organizational and communicative components in the development to the individual is justified, which leads to a favorable transition to the innovative and professional activities of undergraduate students. Modern requirements for the content to educational material and its potential in terms of developing a value attitude to future labor activity are considered.

Key words: innovative activity, motivational and semantic sphere, social media, values, functional literacy, students.

Постановка проблемы

Высшая школа сталкивается с проблемой необходимости повышения мотивационно-смысловой сферы студентов бакалавриата в процессе учебной и воспитательной деятельности с целью формирования компетенций студентов бакалавриата, предусмотренных в качестве образовательных результатов ФГОС ВО 3++. Находясь в рамках исполнения социального заказа общества, обозначенного в ряде правительственных программ, в частности речь идет о «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России), профессорско-преподавательский состав должен обеспечить государство кадрами, способными осуществлять постоянное личностно-профессиональное развитие, владеть разнообразными алгоритмами и новыми способами решения профессиональных задач, что в конечном итоге обеспечивает конкурентоспособность выпускника вуза [1].

Конкурентоспособность специалиста, являющаяся по сути ключевой детерминантой профессионального роста, невозможна без эффективной педагогической системы, направленной на развитие и совершенствование мотивационно-смысловой сферы

личности, которая и задает тон для активизации умений и навыков студентов бакалавриата в рамках определенных направлений подготовки, и прежде всего – позволяет включаться в различные виды общественно-значимой деятельности.

Способы решения проблемы.

Учебная и воспитательная деятельность в вузе призвана обеспечить не только развитие мотивационно-смысловой сферы студентов бакалавриата, но и ее динамику. А.В. Зобков и В.А. Зобков определяют мотивационно-смысловую сферу как совокупность мотивационно-организационной, коммуникативной, интеллектуально-волевой и эмоционально-волевой направленностей личности или компонентов [2, 3].

В учебной деятельности данные компоненты формируются постепенно и динамично с учетом содержания учебного материала и задач личностного развития, предусмотренных на каждом этапе учебной деятельности. Компоненты мотивационно-смысловой сферы личности влияют и на социальные отношения, которые необходимы для решения разнообразного спектра жизненных задач, что находится в проекции функциональной грамотности [4]. Функциональная грамотность определяет способность будущего специалиста интегрироваться в эко-систему внешней среды, эффективно адаптироваться к ней, а затем успешно функционировать в ней.

Базовой идеей в структуре мотивационно-смысловой сферы, на наш взгляд, является мотивационно-организационный компонент, проявляющийся через такие показатели, как доминирующая ответственность и дисциплинированность. Формирование данного отдельного конструкта, как правило, осуществляется в течение первого года обучения студентов бакалавриата. В это время студенты бакалавриата ориентированы на активное получение академических знаний в рамках учебно-познавательной деятельности, которая является основной, а также ориентированы на развитие социальных отношений на основе открытого взаимодействия в рамках внеучебной деятельности.

Средствами дисциплины «Иностранный язык», предполагающей формирование коммуникативной компетентности, преподаватели могут способствовать развитию мотивационно-организационной составляющей, посредством организации проблемного обучения, применения активных форм обучения через привлечение проблемного контента социальных медиа, соответствующего тематике и индивидуальным потребностям обучающихся.

Интеллектуально-волевой компонент предполагает существенную доминирующую познавательную активность, проявление инициативности студентов бакалавриата. Средствами дисциплины «Иностранный язык» необходимо развивать сознательное отношение учебной и профессиональной деятельности, социальную креативность посредством творческих заданий, групповых форм работы, инициации дебатов по проблемной тематике, отвечающей индивидуальным потребностям студентов бакалавриата.

Коммуникативный компонент предполагает активную вовлеченность студентов бакалавриата в дискуссии на занятиях по иностранному языку, толерантное отношение к чужой точке зрения, знание коммуникативных стратегий, открытую позицию, формирование ценностных убеждений за счет содержательного потенциала учебного материала, посвященного общественно-полезной деятельности – инновациям, экологическим повесткам, актуальным социальным аспектам и др.

Эмоционально-волевой компонент связан с переосмыслением жизненных и профессиональных ценностей студентов бакалавриата. Данный компонент особенно становится доминирующим для студентов-выпускников и средствами дисциплины «Иностранный язык» предполагает развитие уверенности, настойчивости в ходе работы студентов бакалавриата над междисциплинарными проектами, в процессе подготовки докладов, выступлений на иностранном языке в рамках участия в различных конференциях, в ходе выступлений в экспертных клубах и т.д.

Эмоционально-волевой компонент формируется в том числе за счет интенсивной воспитательной работы в вузе, ориентированной на совершенствование внутренне-личностного потенциала.

Заключение

Таким образом, мы полагаем, что динамическое формирование целостной структуры мотивационно-смысловой сферы средствами дисциплины «Иностранный язык» является благоприятным условием для студентов бакалавриата, которое обеспечивает оптимальное достижение результатов учебной деятельности, а затем и успех профессиональной деятельности. Благодаря развитой мотивационно-смысловой сфере обучающиеся реализуют свой потенциал в учебной деятельности, что обеспечивает эффективность дальнейшей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – Текст: электронный // Правительство России: официальный сайт. – 2022. – URL: <http://government.ru/news/12582/> (дата обращения: 29.09.2023).
2. **Зобков, А.В.** Психология саморегуляции учебной деятельности в переходной период обучения / А.В. Зобков. – Владимир: Собор, 2010. – 168 с. – ISBN 978-5-904418-85-4. – Текст: непосредственный.
3. **Зобков, В.А.** Уверенность человека в себе в ситуациях принятия решения / В.А. Зобков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокенетика. – 2018. – №2. – С. 45-50.
4. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла: сборник материалов / под ред. А.А. Леонтьева. – Москва: Баласс, Издательский дом РАО, 2003. – 368 с. – Текст: непосредственный.
5. **Рупасова, Я.Е.** Воспитательная работа в вузе средствами социальных медиа в рамках инновационной стратегии развития РФ / Я.Е. Рупасова. – Текст: электронный // Язык. Образование. Культура: сб. науч. тр. XVII Международной науч.-практич. электрон. конференции. – Курск: Изд-во “Курский государственный медицинский университет”, 2023. – С. 32-35. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54208895> (дата обращения: 19.09.2023).

УДК 372.8

Е.С. Рябина,

*Научно-исследовательский институт национального образования Удмуртской Республики,
г. Ижевск, Россия*

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНИКА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА
КУЛЬТУР УДМУРТСКОГО И ТАТАРСКОГО НАРОДОВ**

Аннотация. В этой статье изучены упражнения учебников удмуртского языка, построенные на основе диалога культур удмуртского и татарского народов. Информация о культурном своеобразии татарского народа отражена в иллюстрациях, текстах учебников. Формированию навыков межкультурного взаимодействия способствуют проектные задания.
Ключевые слова: диалог культур, учебник удмуртского языка, межкультурное общение.

E.S. Ryabina,

Research Institute of national education of the Udmurt Republic

**FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION SKILLS THROUGH A
TEXTBOOK THE UDMURT LANGUAGE IN THE CONTEXT OF THE DIALOGUE OF
CULTURES UDMURT AND TATAR PEOPLES**

Abstract. This article examines the exercises of textbooks of the Udmurt language, built on the basis of the dialogue of cultures of the Udmurt and Tatar peoples. Information about the cultural identity of the Tatar people is reflected in the illustrations and texts of the textbook. Project tasks contribute to the formation of intercultural interaction skills.

Keywords: dialogue of cultures, textbook of the Udmurt language, intercultural communication.

В требованиях ФГОС к личностным образовательным результатам школьников значительное место занимают вопросы сохранения культурного разнообразия, формирования мировоззрения, основанного на диалоге культур, учитывающего многонациональную природу нашей страны. В этом плане значительным культурно-воспитательным потенциалом обладает предмет родного языка, в рамках обучения которого предполагается воспитание гражданина Российской Федерации, уважающего общероссийскую культуру, язык и культуру родного этноса, также других народов России и мира.

В настоящее время в Удмуртской Республике преподавание учебного предмета «Родной (удмуртский) язык» в общеобразовательной школе осуществляется по вариативным учебникам. Первая линия учебников разработана для обучающихся, владеющих родным (удмуртским) языком, вторая линия – для обучающихся, не владеющих удмуртским языком, но выбравших в качестве родного языка удмуртский. В этой статье изучены упражнения, построенные на основе диалога культур удмуртского и татарского народов, из учебников родного (удмуртского) языка второй линии для обучающихся 6–9 классов [1, 2, 3, 4]. Данная линия учебников нацелена прежде всего на реализацию коммуникативного подхода и основана на социокультурном содержании, способствующем приобщению школьников к культуре, традициям и реалиям Удмуртской Республики, также знакомству с национально-культурными традициями народов России и мира в рамках тем и ситуаций общения. Формированию навыков межкультурного взаимодействия способствуют текстовые упражнения, несущие информацию о культурах и традициях разных народов, также творческие, проектные и поисково-исследовательские задания учебника [5, 6]. В процессе формирования навыков межкультурного взаимодействия стоит обратить особое внимание на ознакомление с культурой и традициями народов, живущих по соседству. Именно с ними школьники, вероятно, будут осуществлять общение в реальной жизни.

Культуре и традициям татарского народа посвящён блок из трёх уроков под названием «*Сабантуй – бигеръёслэн йёскалык шулдырьяськонзы*» («Сабантуй – татарский национальный праздник») в учебнике 7 класса. По утверждению нидерландского учёного Г. Хофстеде, основными элементами культуры являются символы, ритуалы, герои и

ценности [7, с. 11-13]. Для передачи культурных символов в учебнике использованы картинки, в которых представлены достопримечательности Казани, национальные блюда, элементы национальной одежды, народные игры татар. Данные иллюстрации выполняют функцию визуальных опор для активизации речевых умений обучающихся.

Для передачи информации о культурных традициях целесообразно использование креолизованных текстов, образованных сочетанием вербальных и изобразительных средств. Подобные тексты создают единое смысловое и визуальное целое, главным назначением которого является донести информацию до реципиентов, максимально используя все виды восприятия. Креолизованные тексты помогают одновременно решать несколько задач. С одной стороны, чтение относится к косвенной форме коммуникации и, соответственно, носит преимущественно односторонний характер. Так, в учебнике 7 класса креолизованный текст «Сабантуй» знакомит читателя с национальным праздником, посвящённом завершению весенне-полевых работ. С другой стороны, данный текст можно использовать в обучении связной речи. Для этого в упражнении учебника предлагается осуществить межкультурное общение – написать письмо другу из Татарстана о праздновании аналогичного удмуртского праздника «Гербер».

В каждой культуре героями могут быть исторические личности, современные известные представители общества или вымышленные герои из народных преданий, мифов [7, с. 12]. Знание героев своего и других народов важно для понимания родной и других культур, примеры героев можно использовать в процессе межкультурной коммуникации. В текстовом упражнении учебника 7 класса представлены известные личности татарского народа: Р.З. Шафиев – поэт, инженер-конструктор, И.В. Ахмаров – педагог, астроном-любитель, Р.М. Касимов – кандидат технических наук, Г.Г. Касимов – писатель. Примечательно, судьба всех перечисленных представителей татарского народа связана с Удмуртской Республикой. Стоит обратить внимание на творчество писателя Г.Г. Касимова, перу которого принадлежат стихотворения и рассказы на удмуртском языке. В учебнике 7 класса представлен его рассказ «*Пуны но жечез вала*» («И собака понимает добро»). В данном рассказе заложен нравственно-воспитательный потенциал, чтение текста способствует формированию общечеловеческих ценностей.

Возможности ознакомления школьников с культурой и традициями татарского народа заложены также в учебниках других классов основной школы. Одним из способов возбуждения познавательного интереса обучающихся к культурам других народов является выполнение проектных заданий. В учебник 6 класса включено задание на создание презентации о культуре, фольклоре и традициях народов, проживающих в Удмуртской Республике. Составляя презентацию, обучающиеся не воспринимают информацию пассивно, но самостоятельно конструируют свои знания о культурном многообразии родного края.

В учебниках 8, 9 классов в рамках проектного задания необходимо составить программу экскурсии по родному городу или селу, также программу путешествия по Удмуртской Республике для гостей из других регионов. Составление программы экскурсии или путешествия по родным местам соответствует личным интересам школьника, позволяет опираться на свой жизненный опыт, в рамках темы представить своё видение проблемы, свой способ выражения эмоций как вербально, так и невербально.

Таким образом, на страницах учебников удмуртского языка для обучающихся 6–9 классов, не владеющих удмуртским языком, содержится достаточно упражнений для формирования навыков межкультурного взаимодействия в контексте диалога культур удмуртского и татарского народов. Они служат подспорьем развитию способности школьников принимать участие в диалоге культур на основе принципов взаимного уважения и осознания межкультурных различий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Жеч-а, бур-а, удмурт кыл! 8-тй класс:** Удмурт кылья учебник. – 2-е изд. / А.В. Герасимова, Н.В. Кондратьева, О.Б. Стрелкова, Л.В. Фазлеева; Министерство

- образования и науки Удмуртской Республики. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2021. 192 с. – 1322 экз. – ISBN 978-5-7659-1228-7. – Текст: непосредственный.
2. **Ӗеч-а, бур-а, удмурт кыл! 9-тӗй класс:** Удмурт кылья учебник / А.В. Герасимова, Н.В. Кондратьева, Л.В. Фазлеева; Министерство образования и науки Удмуртской Республики. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2016. 160 с. – 2450 экз. – ISBN 978-5-7659-0884-6. – Текст: непосредственный.
3. **Ӗеч-а, бур-а, удмурт кыл! 7-тӗй класс:** Удмурт кылья учебник. – 2-е изд. / А.В. Герасимова, С.В. Маслакова, Е.В. Перевозчикова, Л.В. Фазлеева; Министерство образования и науки Удмуртской Республики. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2021. 192 с. – 1210 экз. – ISBN 978-5-7659-1224-9. – Текст: непосредственный.
4. **Ӗеч-а, бур-а, удмурт кыл! 7-тӗй класс:** Удмурт кылья учебник. – 2-е изд. / Н.В. Кондратьева, А.А. Григорьева, Т.Ф. Юмина, Е.Б. Белова; Министерство образования и науки Удмуртской Республики. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2021. 192 с. – 1410 экз. – ISBN 978-5-7659-1226-3. – Текст: непосредственный.
5. **Рябина, Е. С.** Креолизованные тексты в учебнике удмуртского языка как средство формирования межкультурной компетенции обучающихся. Текст: электронный // Бизнес и общество. – 2023. – № 2 (38). – URL: http://business-society.ru/2023/2-38/21_rjabina.pdf (дата обращения 4.10.2023).
6. Учебник удмуртского языка в аспекте формирования навыков межкультурного взаимодействия обучающихся 5–9 классов / Е.С. Рябина. – Текст: непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 7. – С.99–102. – Библиогр.: с. 101–102 (9 назв.).
7. **Теория межкультурной коммуникации:** учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю.В. Таратухиной, С.Н. Безус. – Москва: Юрайт, 2016. – 265 с. – Библиогр.: с. 244–245. – ISBN 978-5-9916-7526-0. – Текст: электронный.

УДК 81

А.С. Савельева¹, Э.А. Хабибуллина², Е.Ю. Чеусова³,
^{1,2,3}*Многопрофильный лицей №37, г. Нижнекамск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ДОСЛОВНОГО ПЕРЕВОДА УЧАЩИМИСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В предложенной статье раскрываются главные проблемы обучения переводоведению в школе, а также трудности, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса. Авторы статьи рассматривают различные стратегии и подходы обучения учащихся переводу, а также пути решения изложенных проблем, подчеркивая важность установления лексических, грамматических и стилистических соответствий и расхождений, имеющих в двух языках.

Ключевые слова: перевод, буквализм, смысл, стратегия, «ложные друзья» переводчика, практика, контекст, дискурс.

A.S. Saveleva¹, E.A. Khabibullina², E. Y. Cheusova³,
^{1,2,3}*Multidisciplinary Lyceum №37, Nizhnekamsk, Russia*

PROBLEMS OF LITERAL TRANSLATION BY MIDDLE-LEVEL STUDENTS AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. The proposed article reveals the main problems of teaching translation studies at school, as well as the difficulties faced by participants in the educational process. The authors of the article consider various strategies and approaches for teaching translation to students, also ways to solve the presented problems, emphasizing the importance of establishing lexical, grammatical and stylistic correspondences and discrepancies found in the two languages.

Keywords: translation, literalism, meaning, strategy, translator's "false friends", practice, context, discourse.

Основной задачей перевода является правильная передача смыслов и идей. Часто такая задача является невыполнимой или трудно выполнимой из-за дословного перевода, или буквализма. Под буквализмом понимают использование наиболее простого и распространенного значения при передаче смысловых компонентов языка оригинала. Наиболее ярким примером буквализма является известное выражение *чувствовать себя не в своей тарелке*. И хотя этот буквализм стал популярным и вскоре трансформировался в устойчивое выражение, следует понимать, что данный пример является скорее исключением, чем правилом. Чаще всего использование дословного перевода искажает смысл сказанного или написанного и существенно затрудняет коммуникацию.

Проблема дословного перевода заметна в средней школе, так как учащиеся имеют недостаточный опыт перевода или низкий уровень знания культуры и реалий страны, с языка которой осуществляется перевод [2]. Учащиеся среднего звена также могут игнорировать, или не уделять должного внимания контексту или дискурсу, что также провоцирует буквализм и приводит к искажению смысла.

Действенными ответами на указанные сценарии могли бы стать такие действия:

1. Понимание причин, по которым учащиеся среднего звена склонны использовать дословный перевод.

2. Объяснение учащимся рисков дословного перевода.

3. Ознакомление учащихся со стратегиями преодоления рисков дословного перевода.

Рассмотрим каждую стратегию отдельно, чтобы составить представление о совершенствовании переводческих навыков учащихся среднего звена.

Понимание причин использования дословного перевода

Существует ряд причин, по которым дословный перевод является распространенным явлением среди учащихся. Наиболее распространенными причинами являются:

- Отсутствие опыта перевода: Учащимся следует понимать, что постоянная практика являются залогом адекватного перевода и качественной коммуникации [1, с. 7]. В свою

очередь, отсутствие систематической практики и опыта приводит к использованию так называемых «ложных друзей переводчика», например, перевод английского *electric* как «электрик» вместо правильного «электрический». Следует ознакомить учащихся с наиболее распространенными «друзьями» переводчика и примерами правильного перевода. Например, *magazine* переводится как «журнал» (не «магазин»), а *Dutchman* - это «голландец», а не «датчанин».

- Отсутствие желания или времени для разбора смысла и контекста: Часто учащиеся не имеют достаточно времени или желания, чтобы изучить имеющиеся смыслы и разобраться в контексте с целью подобрать адекватный перевод [2]. В результате, учащиеся используют лишь наиболее популярные значения слов, что может привести к искажению смыслов. Например, наиболее известный перевод для английского слова *engineer* - «инженер», и учащиеся среднего звена с высокой долей вероятности будут использовать именно этот перевод. Тем не менее следует понимать, что слово *engineer* также можно перевести как «моторист» или «машинист». Очевидно, правильный перевод зависит от вдумчивого изучения контекста. Именно поэтому следует ознакомить учащихся с данным понятием и наглядно показать им, как игнорирование контекста влияет на коммуникацию.

- Низкий уровень осведомленности об истории, культуре, традициях и социально-политических реалиях страны, с языка которой осуществляется перевод [2]. При переводе учащиеся среднего звена редко учитывают влияние исторических, культурный и иных факторов на появление смыслов в изучаемом языке. Одним из примеров влияния низкой осведомленности об истории, культуре и традициях страны, язык которой изучается может быть дословный перевод выражения «Jim Crow bus.» В данном случае дословный перевод не просто искажает смысл высказывания, но и лишает учащихся возможности познакомиться с культурой страны, язык которой изучается, и понять, как различные политические, экономические и иные процессы влияют на развитие языка. Возможно, наиболее эффективной стратегией для предотвращения указанной ошибки был бы интегрированный курс, в котором бы уделялось достаточно внимания изучению разных аспектов иностранного языка.

Объяснение учащимся рисков дословного перевода

Учащиеся среднего звена могут игнорировать проблемы дословного перевода из-за недостаточного понимания их последствий. Отсутствие межкультурного контакта является, пожалуй, наиболее серьезным последствием на данном этапе изучения иностранного языка. Учитель может помочь учащимся преодолеть проблемы дословного перевода, знакомя их с «проблемными» и выражениями, которые они могут встретить при изучении той или иной темы и предоставлении им адекватных вариантов перевода.

Например, при изучении тем, связанных со спортом и активным образом жизни, учащиеся могут столкнуться с такими словами и выражениями, как *spinning ball*, *dead ball*, *handball*, *goalpost*. Учитель может применить такие стратегии, чтобы помочь учащимся избежать трудностей дословного перевода:

- Дать учащимся краткое описание «проблемного» слова, словосочетания, выражения.
- Предложить учащимся дать свой перевод «проблемного» слова, словосочетания, выражения, а затем сравнить его с правильным переводом.
- Предложить учащимся составить предложение или короткий абзац с «проблемным» словом, словосочетанием, или выражением, чтобы показать важность контекста при переводе.

Ознакомление со стратегиями преодоления рисков дословного перевода

Учащиеся также могут использовать дословный перевод, если они не ознакомлены со стратегиями преодоления рисков буквализма. Т. Савори, английский переводовед и автор книги «Искусство переводить» предложил ряд стратегий для решения проблемы дословного перевода [3]:

- Необходимо определить, что сказал автор (what the author says). Данная стратегия предполагает изучение контекста для лучшего понимания смысла.

- Следует определить, что автор имел в виду (what does he mean). Суть данной стратегии состоит в определении смысла высказывания. В свою очередь, верное понимание смысла помогает подобрать адекватные формы ее передачи при переводе на родной язык.

- Нужно определить, как автор сказал фразу, поскольку это помогает определить стиль высказывания и облегчает выбор синонимов для точного перевода.

При ознакомлении учащихся со стратегиями преодоления проблем дословного перевода также рекомендуется указать на некоторые спорные моменты. Такими моментами являются следующие вопросы:

- Должен ли перевод читаться как перевод или как оригинал?
- Должен ли перевод отражать стиль оригинала или переводчика?
- Может ли переводчик менять оригинал, чтобы сделать его смысл понятнее для целевой аудитории?

- Нужно ли переводить стихи стихами или прозой?

Следует отметить, что Савори не дает однозначные ответы на данные вопросы, ссылаясь на уникальность каждой переводческой ситуации. Такой подход предоставляет учителю широкое поле деятельности при ознакомлении учащихся с проблемами дословного перевода и способами их решения:

- Учитель может попросить учащихся высказать и аргументировать свой ответ на один из перечисленных вопросов. Например, учитель может спросить, почему, по мнению учащегося, переводчик должен сохранять стиль оригинала или когда он может этот стиль изменить.

- Учитель может предложить учащимся сравнить две версии, иллюстрирующие разные подходы к переводу. Например, перевод, который отражает стиль автора можно сравнить с переводом, отражающим стиль переводчика.

- Учитель может попросить учащихся привести собственные примеры применения той или иной переводческой стратегии. Дальнейшее обсуждение данных примеров поможет учащимся лучше понять, что такое качественный перевод и какие стратегии помогают его достичь.

Независимо от выбранной стратегии, учитель должен прививать учащимся мысль о том, что качественный перевод достигается посредством систематической практики, внимания к контексту и желания поддерживать эффективную коммуникацию в разнообразных ситуациях в учебном учреждении и за его пределами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдрахманова, О.Р.** Актуальные проблемы перевода / О.Р. Абдрахманова – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – 186 – №6. – С. 6-9.
2. **Кардо, Ю.А.** Проблемы дословного перевода и способы их решения / Ю.А. Кардо, А.В. Васильев. – Текст: электронный // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 5.– URL: <https://human.snauka.ru/2016/05/14629> (дата обращения: 22.09.2023).
3. **Савори, Т.Х.** Искусство переводить / Т.Х. Савори. – Текст: электронный // Применение системы оценки качества перевода в обучение студентов-лингвистов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sistemy-otsenki-kachestva-perevoda-v-obuchenie-studentov-lingvistov/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).
4. **Семенова, М.Ю.** Основы перевода текста / М.Ю.Семенова. – Текст: непосредственный // Язык как система и перевод как переключение с одной языковой системы на другую. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. – №3. – 352 с.

УДК 37.02

И.Р. Садриева¹, Д.Х. Хуснутдинов²,

^{1,2}Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия

СПЕЦИФИКА УРОКА РОДНОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ЕГО МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНИЕ

Аннотация. Данная работа посвящена особенностям построения современного урока татарского языка в школе. В частности, показано сравнение традиционного урока и урока по ФГОС для выявления данных особенностей, а также разработаны методические рекомендации по построению современного урока родного языка.

Ключевые слова: современный урок, методы и средства обучения, татарский язык.

I.R.Sadrieva¹, D.H. Husnutdinov²,

^{1,2}Kazan Federal University, Kazan, Russia

THE SPECIFICS OF THE NATIVE LANGUAGE LESSON IN MODERN CONDITIONS AND ITS METHODOLOGICAL CONSTRUCTION

Abstract. This work is devoted to the features of the construction of a modern tatar language lesson at school. In particular, a comparison of a traditional lesson and a lesson on the Federal State Educational Standard is shown to identify these features, and methodological recommendations for building a modern foreign tatar lesson at school are also developed.

Keywords: modern lesson, methods and means of teaching, tatar language.

БҮГЕНГЕ ШАРТЛАРДА ТУГАН ТЕЛ ДӘРЭСЕНЕҢ ҮЗЕНЧӨЛЕГЕ ҺӘМ АНЫҢ МЕТОДИК ТӨЗЕЛЭШЕ

Бүгенге көндә чит тел укытучысы алдында торган төп бурыч – мәдәниягара яссылыкта үз фикерен белдерә алырлык шәхес формалаштыру. Димәк, нәкъ тә менә чит тел дәресләрендә практик үзенчәлекләр, белем һәм тәрбия бирү, төрле яклап үсеш мәсьәләләрен хәл итү проблемалары гамәлгә ашырыла.

Е.Н. Соловованың заманча дәрес турындагы билгеләмәсен карап китик: “Дәрес – укытучының да, укучыларның да төгәл, индивидуаль ситуациядән, төркемнең яки аерым укучының эш шартларыннан чыгып хәл ителә торган катлаулы уку мәсьәләләре җыелмасы” [2, б. 156]. Хәзерге туган тел дәресләре шактый үзенчәлекләргә ия, укытучы аларны исәпкә алырга тиеш. Бүгенге көндә чит телне үзләштерүнең төп максаты – мәдәниятләр арасында аралашу сәләтен формалаштыру. Нәкъ менә коммуникатив характердагы биремнәр нигезендә оештырылган белем бирү процессы чит телне үзләштерү дәресенең аерым үзенчәлеге булып тора.

Шуңа бәйле рәвештә, чит тел дәресенең берничә үзенчәлеген аерып күрсәтергә кирәк, аларны дәрес планлаштырганда исәпкә алу зарур. Бу мәсьәләдә дә без Е.Н. Соловова фикеренә нигезләнәбез [2, б. 178]. Ул инглиз теле дәресе мисалында заманча дәреснең түбәндәге үзенчәлекләрен билгели.

1. Дәреснең максатларыннан башлыйк. Чит тел дәресе бер үк вакытта тулы бер максатлар җыелмасына ишерүне бурыч итеп куярга тиеш. Әмма дәреснең вакыт буенча чикләнәлгән исәпкә алырга һәм бары тик тормышка ашырыла торган максатлар гына куярга кирәк. Максатларның төзәлеше ачык һәм төгәл булуы зарур.

Дәрескә әзерләнгәндә, төп максатны дәрес формалаштыру мөһим. Ул дәрескә логик яктан бөтенлек бирә, аны таркалмас механизмга әйләндерә, дәреснең уңышлы барышын тәмин итә. Бу максатка ирешү өчен дәреснең 35 минуттан да ким булмаган өлеше сарыф ителергә тиеш.

2. Дәрескә куелган максатка ирешүдә күнегүләренең адекватлыгы мәсьәләсенә тукталыйк. Е.И. Пассов дәреснең иң мөһим үзенчәлеге күнегүләренең максатларга тыгыз бәйләнешендә дип исәпли. Максат чараларны билгели, шуңа күрә күнегүләр (укыту чарасы буларак) максатларга туры килергә тиеш [1, б. 183].

Күнегүләрнең адекватлыгы бирелгән дәрестә үстерелергә тиешле сөйләм эшчәнлегенә туры килүен аңлата. Мәсәлән, дәрестең максаты сөйләм эшчәнлегенә телдән сөйләм төрлөрә (сөйләм һәм тыңлап аңлау) буенча лексик күнекмәләр формалаштыруга нигезләнгән булса, рус теленнән татар теленә тәржемә итү буенча төзелгән күнегүләрне адекват дип атап булмый, чөнки ул сөйләм күнекмәсен түгел, ә тел күнекмәсен формалаштыруга ярдәм итә. Бу очракта шартлы-сөйләм характерындагы күнегүләр (мәсәлән, сорауларга телдән җавап бирү, “Килешәм”/”Килешмим” һ.б.) кебек күнегүләр адекват булалар.

3. Күнегүләрнең эзлеклелеге. Чит тел дәресенең үзенчәлеге – башкарыла торган күнегүләрнең катгый эзлеклелеген саклау. Башкарылган һәр күнегү аннан соң башкарыла торган күнегүнең давам булып торырга тиеш, ягъни укучы һәр яңа күнегүне башкарганда әйләнеп кайтып аннан алда башкарылган күнегүгә таянырга тиеш. Бу очракта, гадидән катлаулыга принцибы алгы планга чыгарыла.

4. Аралашу атмосферасы. Аралашу атмосферасы – заманча чит тел дәресенең төп үзенчәлеге. Мондый атмосфераны тудыру – программа максатларыннан һәм уку закончалыкларыннан килеп чыккан таләп. Аралашырга өйрәтү укучы һәм укучылар үзара сөйләм партнерлары булган шартларда гына уңышлы башкарыла ала.

Аралашу атмосферасы чынбарлыкка охшаш шартлар булдыру өчен кирәк: югыйсә аралашу ясалма фонда барлыкка килә. Е.Н. Соловованың игътибарын җәлеп иткән тагын бер мөһим момент – чит телне үзләштерү дәрестәрендә ышанычлы һәм үзара уңай мөнәсәбәтләр урнаштыру [2, б. 125]. Әңгәмә формаль яки сорау алу кебек характерда формалаштырылырга тиеш түгел. Әңгәмәдә катнашучы һәркем актив, инициативалы һәм әңгәмә өчен ачык булырга тиеш.

5. Дәрестең тәрбияви потенциалы. Чит тел дәресенең төп кыйммәте аның тәрбияви потенциалында. Уку предметларының берсе дә бу яктан чит тел дәрестәре белән чагыштырырлык түгел дип әйтергә мөмкин. Бу аспектны исәпкә алмыйча, укучыларны фикер йөртүнең гомуми культурасыннан мэхрүм итә, киләчәктә сөйләм культурасына тискәре йогынты ясый ала. Балаларны үз фикерләрен, әңгәмә темасына мөнәсәбәтләрен әйтергә өйрәтәргә кирәк. Нәкъ тә менә шәхси үткенлек укучының аңына тәэсир итү каналы булып тора.

Укыту предметының тәрбия мөмкинлекләре дәрестә өч ясылыкта гамәлгә ашырыла. Беренчедән, бу кулланылган материалларның эчтәлегендә; икенчедән, укучының методик системасында; өченчедән, укучының шәхесендә һәм аның тәртибендә чагылыш таба. Тәрбия потенциалы укучы системасына да салынганлыктан, барысы да әлеге системаның нинди принципларга нигезләнүенә, нинди эш алымнарын күздә тотуына бәйле. Бу ясылыкта коммуникатив белем бирү зур мөмкинлекләр ача [2, б. 62].

6. Дәрестең комплекслылыгы. Сөйләм эшчәнлегенә барлык төрләр дә бертигез дәрәжәдә үсеш алырга тиеш, алар бер-берсенә формалашуына йогынты ясый. Телнең барлык аспектлары – фонетика, лексика, грамматика, уку – бер-берсенә бәйле рәвештә өйрәнелә.

Шулай итеп, комплекслылык – ул сөйләм эшчәнлегенә барлык төрләрнең үзара бәйләнеше дигән сүз. Бу кагыйдә шулай ук теләсә нинди дәрестең контроль дәрестә һәм кабатлау дәрестә була алуыннан да гыйбарәт.

7. Дәрестә чөптәрендә аерым дәрестең урыны. Чит тел дәресенең үзенчәлеге шунда ки, ул уку процессының мөстәкыйль берәмлеге түгел, ә дәрестә циклындагы звено булып тора. Е.И. Пассов бедергәнчә, аерым дәрестәрдә башка фәннәр буенча алган белемнәр еш кына аерым әһәмияткә ия [1, б. 145]. Аларны шул ук фән буенча башка белемнәрдән бәйсез рәвештә дә кулланырга мөмкин. Чит телдә сөйләшү, уку һ.б. кебек аерым күнекмәләр, бер дәрестә кысаларында гына формалаша алу мөмкинлегенә ия булса да, алар берьюлы кулланыла алмый, чөнки сөйләм эшчәнлеге – ул бербөтен күнекмәләр системасы. Ә осталыкка килгәндә, сөйләм материалының хәтта аз гына күләмдә булуы да осталык тиешле дәрәжәдә формалашсын өчен бигелә бер дәрестә циклының булуын таләп итә.

8. Укучының дәрестәге позициясе. Е.И. Пассов уңышлы белем бирү өчен кирәкле өч төп үзенчәлекне билгели: активлык, ижади мөмкинлекләр, мөстәкыйльлек. Заманча дәрес, чыннан да, барлык укучыларның да даими активлыгы белән характерланырга тиеш. Укучыга чынбарлыктагы күренешләргә үз мөнәсәбәтен белдерергә, яңа белемнәрне үзләштерүгә даими мотивацион эзерлекне саклаучы сөйләм эшчәнлеген интенсивлаштыруны тәэмин итү мөмкинлеген тудырырга кирәк. Эчке эзерлеге булганда, укучы сөйләм вакытында хәтта дәшми торганда да “күнегүләрбашкара”, чөнки балада эчке сөйләм барлыкка килә [1, б. 89].

Эчке активлык түбәндәгеләр ярдәмендә тәэмин ителә: дәрәскә һәм һәр биремгә төгәл максат кую; тиешле интеллектуаль дәрәжәдәге сөйләм материалы булдыру; уенны да кертеп, уку алымнарының төрлеләгенә ирешү; техник укуту чараларын урынлы һәм дәрәс куллану; күрсәтмәлекнең жәлеп итүчәнлегенә; дәрәсләрне ниндидер бер шаблонга салып төземәү; дәрәснә “тере темп”та алып бару; укутучы сөйләменәң эмоциональгә һәм аңлаешлылыгы.

Югарыда китерелгән үзенчәлекләрдән чыгып, нәтижә ясарга мөмкин: заманча татар теле дәрәсен төзү өчен төгәл методик концепция кирәк, югыйсә дәрәс буталчыклыкка, мәгънәсә беркемгә дә аңлашылмаган очраклы күнегүләр һәм биремнәрнең тәртипсез жыелмасына кайтып калачак. Методик эчтәлек дигәндә, Е.И. Пассов фикеренә таянырга була, ул аны дәрәс төзелешенәң үзенчәлекләрен, структурасын, логикасын һәм алымнарын билгеләүче фәнни нигезләмәләр жыелмасы дип атый [1, б. 147]. Галим чит телне өйрәнү дәрәсенәң методик эчтәлегенә караган түбәндәге нигезләмәләрне билгели: индивидуальләштерү; сөйләм юнәлеше; ситуативлык; функциональлек; яңалык. Һәрбер нигезләмәгә жентекләбрәк тукталыйк.

Индивидуальләштерү. Һәрбер кешенәң үзенә генә хас үзенчәлекләре бар һәм ул шәхес булып санала. Чит телләренә укуту процессын индивидуальләштерү дип тәгълимат алымнарының һәр укучының шәхси, субъектив һәм индивидуаль үзлекләре белән бәйләнәшен аңларга кирәк. Бу нигезләмәнен асылы шунда ки, укутучы укучыларның шәхси үзенчәлекләрен, ягъни аларның коллективтагы статусын, тормыш тәжрибәсен, дөнъяга карашын, эшчәнлек контекстын, кызыксыну, теләк, омтылышлар өлкәсен исәпкә алырга тиеш.

Сөйләм юнәлеше. Сөйләм юнәлеше, беренче чиратта, дәрәсненәң гамәли ориентациясен аңлата. Сөйләм юнәлеше шулай ук барлык күнегүләрненә сөйләм характерын да билгели. Е.Н. Соловова фикеренчә, укучының дәрәстә теләсә нинди сөйләм гамәле мотивацияле һәм максатчан булырга тиеш, ягъни һәр дәрәс ниндидер конкрет практик мәсәләләрне хәл итәргә һәм укучыны аның төп максатына – коммуникатив компетенциягә якынайтырга тиеш [2, б. 116].

Ситуативлык. Төрле яшәтәге укучыларны кызыксындырган ситуацияләр һәм аралашу проблемалары нигезендә материалны сайлап алу һәм оештыру принципияль рәвештә бик мөһим. Чит телне өйрәнүненә ситуативлыгы дәрәстә әйтелгәннәрненә барысы да укучыларга – укучы-укутучыга, укучы-укучыга, аларның үзара мөнәсәбәтләренә кагылуын таләп итә. Бу ситуация сөйләмне камилләштерүгә этәргеч булып тора. Ситуативлыкның асылы аның шәхси индивидуализациясез тормышка ашырыла алмавын күрсәтә, чөнки дәрәстә үзара мөнәсәбәтләр системасы буларак ситуацияләрне булдыру потенциалы әңгәмәдәшләрне, аларның шәхси тәжрибәсен, эшчәнлек контекстын, кызыксынуларын, хисләрен һәм сыйныф коллективында аларның шәхси статусын яхшы белгәндә генә мөмкин эш.

Функциональлек. Е.Н. Соловова карашларына таянып, без бу принцип, беренче чиратта, укучыларның телненә барлык аспектларының функциональ билгеләнәшен аңлауларын күздә тотуа дип саныйбыз [2, б. 151]. Димәк, һәр укучы шуны төгәл аңларга тиеш: телне практик яктан үзләштерү генә житми, ә бәлки телне танып белү һәм үсеш аспектларында куллана белү дә зарур.

Функциональлек принцибы буенча, үзләштерү объекты булып сөйләм чаралары түгел, ә әлегә чаралар башкарган функцияләр тора. Материалны сайлап алу һәм тәкъдим итү укучыларның теге яки бу мөнәсәбәтен белдерү кирәклегенә бәйле рәвештә башкарыла: шикләну, мактау, фикерне раслау, баш тарту һ. б.

Яңалык. Чит телдә сөйләшергә өйрәткәндә, яңалык принцибы сөйләм ситуацияләренең даими вариативлыгын күздә тотса, ул укучыны дәрестә очраган ситуация белән генә түгел, ә теләсә нинди яңа ситуация белән “очрашуга” әзерләү өчен кирәк. Мондый осталыкка сөйләм ситуацияләрен даими рәвештә үзгәртү, һәр яңа сөйләм ситуациясендә ниндидер яңа компонентны алыштыру юлы белән ирешелә: сөйләм мәсьәләсе, әңгәмәдәшләр саны, әңгәмәдәшләрнең мөнәсәбәте, бу мөнәсәбәтләрне үзгәртүче вакыйга, әңгәмәдәшнең яки ниндидер объектның, фикер алышу предметының тасвирламасы һ.б. болар барысы да тиешле шартларда әңгәмә корырга өйрәтү өчен кирәк.

Без тел өйрәнү дәрәсләренең методик эчтәлегенә караган төп нигезләмәләрне анализлап, барлык каралган принципларның үзара бәйләнгән булуын һәм бер-берсен тулыландырып, уку стратегиясен билгеләүче нигезләмәләр системасын ачыклааны ассызыклап үтәргә телибез. Аларның кайсын да булса берсен үтәмәү барлык аралашу системасына зыян китерә. Шуңа күрә чит телләрне өйрәтү дәрәсенә югары нәтижәлеге тәмин итү өчен методик эчтәлекнең барлык принципларын үтәү бик мөһим.

ӘДӘБИЯТ ИСЕМЛЕГЕ

1. **Пассов, Е.И.** Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е.И. Пассов. – Москва: Рус.яз., 1989. – 276 с. – ISBN 5-200-00717-8 – Текст: непосредственный.
2. **Соловова, Е. Н.** Методика обучения иностранным языкам : Базовый курс лекций / Е.Н. Соловова. – Москва: Просвещение, 2002. – 239 с. – ISBN 5-09-015202-0 – Текст: непосредственный.

УДК 372.881.1

А.А. Сибгатуллина,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ПЛАТФОРМЕ DUO LIGVO

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы обучения иностранным языкам, используемые на платформе Duo Ligvo. Выделяются и описываются характерные особенности использования аудиолингвального, коммуникативного, интерактивного методов обучения на данной платформе. Отдельное внимание автор статьи уделяет методам грамматического распознавания текста, методам коррекции и самокоррекции. Использование данных методов при обучении на платформе подтверждается примерами заданий. Автор приходит к выводу, что, несмотря на определенные сложности, связанные с процессом изучения иностранного языка, Duo Ligvo сочетает различные методы обучения, чтобы создать интерактивную, персонализированную и эффективную образовательную платформу.

Ключевые слова: машинное обучение, методы обучения, Duo Ligvo, аудиолингвальный метод, коммуникативный метод, иностранный язык.

A.A. Sibgatullina,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

ANALYSIS OF THE USE OF MODERN METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES ON THE DUO LIGVO PLATFORM

Abstract. This article discusses methods of teaching foreign languages used on the Duo Ligvo machine learning platform. The characteristic features of the use of audiolingual, communicative, and interactive teaching methods are identified and described. The author of the article pays special attention to methods of grammatical text recognition, correction and self-correction methods. The use of these methods when teaching on the platform is confirmed by examples of tasks. The author concludes that despite certain difficulties associated with the process of learning a foreign language, Duo Ligvo combines various teaching methods to create an interactive, personalized and effective educational platform.

Keywords: machine learning, teaching methods, Duo Ligvo, audiolingual method, communicative method, foreign language.

Внедрение программ машинного обучения в процесс обучения иностранному языку в школе и вузе стало неотъемлемой частью сегодняшней системы образования. Сысоев П.В. рассматривает машинное обучение как одну из технологий искусственного интеллекта и описывает его как технологию, «направленную на извлечение информации, выявление закономерностей в данных, их обработку, автоматизированное обучение иностранному языку (видам речевой деятельности и аспектам языка), контроль речевых умений и языковых навыков» [2, с. 9]. Интеллектуальные обучающие системы совмещают в своей работе широко известные методы обучения иностранным языкам, дополняя их конкретными алгоритмами и моделями машинного обучения.

В данной статье мы рассмотрим одну из наиболее известных и используемых в обучении иностранным языкам платформ Duo Ligvo, проанализировав её с точки зрения «потребителя». Какие методы обучения иностранному языку использованы при составлении заданий? С какими сложностями встречается пользователь данной платформы при изучении иностранного языка?

1) Аудиолингвальный метод – это метод обучения устной иноязычной речи, в основе которого лежит многократное прослушивание и проговаривание речевых образцов. [3, с. 34]. Часто программы машинного обучения называют «тренажёрами» для изучения иностранного языка, так как именно многократность проговаривания и выполнения типичных заданий приводит к усвоению речевого образца или грамматической конструкции.

Рассмотрим несколько примеров, подтверждающих использование этого метода при машинном обучении. Основной акцент при применении этого метода делается на слушании иноязычной речи и понимании особенностей произношения. Считается достаточным, если обучающийся может артикулировать звуки на уровне, приемлемом для понимания. Многие виды упражнений, предлагаемые в рамках данного метода, имеют место на анализируемой нами платформе: восприятие речи на слух, запоминание путём имитации, подстановка, трансформация и т.д. Используемые моделирующие упражнения, где должны повторяться короткие фразы или предложения, помогают освоить новую лексику и фразы.

Кроме этого, при аудиолингвальном методе обучения большую часть времени отводят на речевую практику (85%) и лишь небольшую (15%) – объяснениям и комментариям. Положительным моментом можно отметить также и то, что задания на аудирование можно прослушивать как в нормальном, так и в замедленном темпе. Среди заданий на слушание есть также и упражнения на распознавание близких по звучанию слов, таких, например, как: *ist – bist, schon – schön*.

2) Метод грамматического распознавания текстов относится к одному из методов машинного обучения. Он основан на алгоритмах, которые анализируют контекст и при совершении ошибки предлагают возможный правильный ответ. Когда грамматический распознаватель анализирует текст, он использует модель машинного обучения, имеющую в своём «банке» достаточное количество правильно написанных предложений. Грамматическое сознание обучающегося должно достигаться через практику. Платформа не выводит при первом знакомстве с грамматической конструкцией правило, его необходимо «осознать» самостоятельно, а также с ним можно познакомиться в грамматическом справочнике или понять при обсуждении в форуме.

3) Методы интерактивного обучения. Интерактивное обучение (от англ. *iteration* — взаимодействие) – это обучение, построенное на взаимодействии учащегося с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта [1]. При машинном обучении речь идёт об интерактивных *операциональных* упражнениях, которые направлены на активизацию языкового материала. Сами упражнения носят условно интерактивный характер, хотя и построены на принципах игрового обучения. Основная задача этих упражнений – формирование навыков говорения (грамматических, лексических, синтаксических). Интерактивность обучения достигается наличием обратной связи, а также возможностью обсудить спорные вопросы в рамках форума по уроку.

4) Методы коррекции и самокоррекции в машинном обучении находят отражение в реализации обратной связи, которая представляет собой правильный ответ на поставленный вопрос, с целью оценки или коррекции данного ответа. Заданный в программе набор правил грамматики для целевого языка помогает обнаруживать и исправлять ошибки в синтаксисе и грамматике предложений. Заложенные в программу вероятностные модели позволяют предсказывать вероятные исправления для контекста и давать альтернативные варианты ответа, если они возможны, например:

Du isst eine Möhre. - Другой вариант: *Du isst eine Karotte.*

Dein Kind ist hungrig. - Другой вариант: *Dein Kind hat Hunger.*

Важным при изучении иностранного языка являются методы стимулирования путём поощрения и соревнования. Предоставление обучения в игровом формате позволяет анимационным персонажам использовать мотивирующие на обучение фразы и действия: «Блесните знаниями и получите награду!», «Верно!», «Превосходно!», «Замечательно!», «Потрясающе!», «Гроза ошибок!».

Рейтинг результатов пользователей Duo Lingo также имеет несколько стимулирующих процесс обучения функций: мотивация достижения более высоких результатов обучения, дух соревнования для заинтересованных в этом пользователей, достижение бонусных уровней с получением дополнительных вознаграждений (дополнительные контент, которые доступны только для пользователей с высоким рейтингом).

5) Индивидуализация обучения находит отражение и в некоторых аспектах обучения иностранному языку с помощью программы Duo Ligo.

Во-первых, обучающийся имеет возможность изначально начать обучение, выбрав необходимый языковой уровень, выполняя входной тест. Во-вторых, программа использует систему повторения, которая адаптируется к индивидуальным потребностям каждого пользователя. Платформа обращает внимание на статистику прошлого прохождения уроков и повторяет сложные темы, на которых у пользователя было большее количество ошибок или было затрачено больше времени. Но необходимо отметить, что многие личностные свойства, учёт которых и составляет сущность индивидуализации обучения, при машинном обучении учитываться не могут, например личностный опыт обучающегося, сфера интересов, мировоззрение.

6. Информационная обратная связь: Пользователям предоставляется информация о прогрессе, достижениях и областях, которые требуют дополнительной практики. Это помогает мотивировать пользователей и определить, в каких областях им необходимо сосредоточиться для улучшения своих языковых навыков.

7. Коммуникативный метод обучения. Коммуникативная направленность обучения является одним из важных требований обучения иностранному языку. Данный метод реализуется в данной программе на более продвинутом уровне обучения. Мы можем назвать два варианта заданий, подтверждающих это:

А) Задание «прослушать диалог и отметить правильный вариант» нацелено не только на аудирование, но и на понимание контекста диалога, его коммуникативной функции. Например, в данном диалоге представлены следующие коммуникативные функции - информационная – сообщить информацию; оценочная – оценить содержание высказывания, отреагировать на неё.

Sohn - Papa, ich bin sehr krank!

Vater – Oh, nein! (Eddy legt die Hand auf Juniors Stirn) Du hast kein Fieber!

Вопрос: У сына температура – Да, это верно! - Нет, это не верно!

Б) Кроме этого, ряд заданий нацелен на использование разговорных фраз и клише, что также значимо для реализации коммуникативного метода обучения. Например – переведите фразу «Я не разбираюсь в футболе». Правильный ответ - *Ich bin eine Null in Fußball*.

Несмотря на то, что процесс изучения иностранного языка на платформе Duo Ligo имеет ряд сложностей для обучающегося, например, обучение без учителя предполагает большую самостоятельность при обучении, возвращение к грамматическим объяснениям и повторению пройденного вокабуляра, необходимо отметить, что такая форма работы актуальна и интересна. В целом, Duo Ligo использует комбинацию различных методов обучения, чтобы сделать процесс освоения языка интерактивным, персонализированным и эффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Педагогический терминологический словарь / [Электронный ресурс] // [сайт]. – URL: https://gufo.me/dict/pedagogy_terms (дата обращения: 19.02.2018). – Текст: электронный.
2. **Сысоев, П.В.** Искусственный интеллект: новые возможности и новые вызовы / П.В. Сысоев, И.П. Твердохлебова – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2023. – № 3. – С. 2-5.
3. **Щукин, А.Н.** Методы и технологии обучения иностранным языкам: [учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов] / А.Н. Щукин. – Москва: ИКАР, 2014. – 239 с.; 21 см.; ISBN 978-5-7974-0364-7. – Текст: непосредственный.

УДК 81'44:811.131.1

Д. Скалия,

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ СТРУКТУР В СИЦИЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Исследование посвящается особенностям использования глагольных структур в сицилийском языке. В статье обращается внимание на то, что в сицилийском языке использование инфинитива в подчиненных предложениях является не частотным явлением. Вместо этого применяются альтернативные конструкции, такие как перифразы, псевдо-координация и глагольные сериальные конструкции.

Ключевые слова: сицилийский язык, итальянский язык, глагольные конструкции, перифразы, псевдо-координация, глагольные сериальные конструкции.

D. Scalia,

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

PECULIARITIES OF VERB STRUCTURES IN SICILIAN LANGUAGE

Abstract. The article is dedicated to the peculiarities of using verb structures in the Sicilian language. The article highlights that the use of infinitives in subordinate clauses is not a frequent phenomenon in Sicilian. Instead, alternative constructions such as paraphrases, pseudo-coordination, and serial verb constructions are employed.

Keywords: Sicilian language, Italian language, verb constructions, paraphrases, pseudo-coordination, serial verb constructions.

Сицилийский язык является одним из главных диалектов Италии, распространенным на острове Сицилия. Он также может быть присутствующим в некоторых других крупных итальянских городах, где проживают сицилийцы или имеются сицилийские общины. Однако точное количество говорящих на сицилийском языке сложно определить, поскольку с сицилийским языком обычно связаны различные диалекты и варианты, в зависимости от конкретного региона и местности. Согласно оценкам, в настоящее время существует примерно 4-5 миллионов носителей сицилийского языка. Это вариант романского языка, причисляющийся к группе итальянских диалектов. Сицилийский язык сильно отличается от стандартного итальянского языка и имеет свою собственную историю, грамматику и лексику. На протяжении истории он смешивался с другими языками и диалектами, в том числе арабским, греческим и испанским. Этот язык является важным элементом культурного наследия Сицилии и играет значительную роль в формировании идентичности сицилийцев.

Следовательно, в языковом контексте Италии сицилийский язык занимает особое место. Несмотря на то, что он не является официальным языком, он играет важную роль в повседневной жизни местных жителей. Влияние сицилийского языка прослеживается в местной литературе, музыке и искусстве, а также в социальной и культурной коммуникации сицилийцев. Однако сицилийский язык сталкивается с некоторыми вызовами и угрозами. В современных условиях глобализации и унификации итальянского языка, он стал менее распространенным и используется, главным образом, в неформальных обстановках. Несмотря на это, сицилийский язык остается важным символом сицилийской культуры и наследия. Чтобы избежать этого, государственные и региональные организации в последние 15 лет начали финансировать школьные проекты по распространению сицилийского языка и академические проекты по исследованию сицилийского языка и написанию учебников на сицилийском языке.

В этой статье мы анализируем особенность сицилийского языка, а именно сицилийские глагольные структуры в придаточных предложениях, пытаюсь классифицировать их в категории хорошо известные, такие как перифразы, псевдо-координации и сериальные глагольные конструкции. Прежде чем перейти к практической части этой статьи, кажется необходимым представить читателю общую картину теоретического контекста, на который мы ссылаемся.

По определению А.Ю. Айхенвальд, *глагольная сериальная конструкция*, или глагольная сериализация, представляет собой последовательность глаголов, которые действуют вместе как один предикат, без каких-либо явных маркеров координации, подчинения или синтаксической зависимости любого другого рода [1]. Выражение «конструкции сериальных глаголов» постепенно расширялось для охвата других аналогичных явлений – вначале в географически близких языках и исторически родственных, таких как креольские языки атлантического региона. При распространении данного термина на новые исследуемые языки существует опасность изменения его первоначального значения, так как определяющие характеристики, применимые в исходных языках, могут не иметь значения в новом языке [2]. Поэтому при расширении исследовательского поля в отношении глагольных сериальных конструкций на новые языки необходимо найти компромиссы, которые соответствуют каждому из новых исследуемых языков.

Для того, чтобы получить более глубокое понимание глагольной сериальной конструкции, мы предлагаем рассмотреть два других понятия, которые часто связываются с ней в лингвистике: "квази-сериальные глагольные конструкции" и "псевдо-координация". Это позволит нам получить более фундаментальное и оригинальное представление о данной теме. Эти два понятия в какой-то степени берут свое начало от определения глагольных сериальных конструкций, но немного изменяют критерии, продиктованные определением А.Ю. Айхенвальд. "Квази-сериальные глагольные конструкции", рассматриваемые американским лингвистом Йейтсом в согласии с лингвистом Пуллумом, состоит из двух моноклаузальных глаголов, первый из которых (V1) означает «приходить» или «идти» (а для некоторых говорящих — «бежать» или «спешить») [3]. Оба глагола, V1 и семантически неограниченный V2, должны быть в повелительном наклонении или же в форме, идентичной его основе, то есть а английском языке речь идет о таких глаголах в неизменяемой (базовой) форме, используемой в инфинитиве, в сослагательном наклонении, и в конструкциях с вспомогательными или модальными глаголами, а также все формы настоящего времени кроме третьего лица единственного числа.

Псевдокоординация, в свою очередь, — это сложное сказуемое из двух глаголов, включающее легкий глагол и основной глагол, соединенные частицей, происходящей / грамматизированной от сочинительного союза "и" [4, с. 228].

Важно отметить, что в рассматриваемые глагольные структуры следует включить глагольные перифразы. Под глагольными перифразами понимаются два глагола, находящиеся в непосредственной последовательности или связанные предлогом. Это добавление позволяет нам расширить понимание глагольных структур и добавить оригинальный аспект к данной теме.

После того как мы представили общую теоретическую картину, следует попытаться понять причину возникновения необычных конструкций в сицилийском языке. Рольфс использует выражение "непопулярность инфинитива", чтобы описать очень распространенную тенденцию в некоторых районах Южной Италии, где инфинитив заменяется конечным глаголом, предшествующим различным типам соединителей. Рольфс выделяет три основные области, где инфинитив является "непопулярным":

- Северо-Восточная Сицилия (с Мессиной, Назо - на Тирренском побережье - и Таорминой - на Ионическом побережье - как вершинами этой области);
- Южная Калабрия (к югу от линии Никастры-Катандзаро-Кротоне);
- Южная Апулия (к югу от линии Таранто-Остуни).

В этих районах конечный V2 обычно предшествует связующему элементу, который может иметь различные формы в зависимости от района: в сицилийском языке это обозначается как *mi*. Глагол, следующий за этими связующими элементами, обычно употребляется в форме настоящего времени индикатива, независимо от наклонения или времени, указываемых основным глаголом.

(1) Vaju	mi	cattu
идти.1SG	mi	покупать.1SG
я пойду куплю		

(2) Cercu	mi	mi	votu
искать.1SG	mi	REFL.CL.1SG	переворачиваться.1SG
Пытаюсь переворачиваться			

Непопулярность инфинитива в некоторых районах экстремально южной Калабрии, Апулии и в большинстве сицилийских центров вызывает разные формы глагольной координации. Два глагола, участвующих в конструкции, могут быть соединены двумя различными связующими элементами, а именно "е" и "а", или быть сопоставлены без какого-либо связующего. Независимо от наличия связующего элемента и его характера, синтаксическое поведение таких конструкций не является типичным для реальной координации, то есть два глагола, действуя как один предикат, должны находиться в фиксированном порядке, как в подчинении. Более того, в таких конструкциях на месте аргумента второго глагола может произойти проклитическое присоединение притяжательного местоимения ко первому глаголу. Поэтому данные конструкции можно называть псевдокоординацией.

(3) Vaju	e	ppigghju	u	pani
идти.1SG	и	братъ.1SG	ART.DEF	хлеб
Пойду возьму хлеб.				

Не существует общего согласия относительно того, можно ли считать псевдокоординацию случаем глагольной сериализации. Это в значительной степени зависит от более или менее строгой трактовки, которую ученые дают тому, что следует считать глагольной сериализацией. В литературе по сицилийской псевдо-координации первыми столкнулись с этой проблемой Кардиналетти и Джусты (2001), которые, возможно, слишком быстро отвергли эту гипотезу на основании имеющейся в то время литературы (Бейкер 1989; Ли 1992; Коллинз 1997), поскольку совместное использование объектов между двумя глаголами является неотъемлемым требованием для классификации конструкции как глагольная последовательность.

В более поздние исследования (С. Крушина) сравнение сицилийской псевдокоординации с сериальными глагольными конструкциями оставляет больше места для некоторых соображений. Опровергается два аргумента против понимания сицилийской псевдокоординации как сериальной глагольной конструкции. Во-первых, С. Крушина считает утверждение Бейкера о том, что сериальные глагольные конструкции должны иметь общий объект, слишком строгим и ссылается на А.Ю. Айхенвальда [1] для более гибкой трактовки сериальных глагольных конструкций. По мнению А.Ю. Айхенвальда в отличие от Бейкера, сериальные глагольные конструкции без общего аргумента, хотя и редкие, могут встречаться. Более того, прототипические сериальные глагольные конструкции должны иметь хотя бы один общий аргумент, и это относится к сицилийской псевдокоординации, глаголы которой должны иметь общее подлежащее. Во-вторых, что касается связующего элемента (другой характеристики, которой прототипические сериальные глагольные конструкции не обладают), С. Крушина замечает, что "а", найденное в сицилийской псевдокоординации, которое является моноклаузальной конструкцией, теперь может рассматриваться просто как десемантизированный связующий элемент.

В заключение отметим, что хотя существуют разные точки зрения на то, какими свойствами должны обладать сериальные глагольные конструкции, из научных исследований последних лет становится ясным, что характеристики, которыми обладают сериальные глагольные конструкции и псевдо-координация, таковы, что последнюю можно назвать особым типом сериальных глагольных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Aikhenvald, A.Y.**, Dixon, R.M.V. Serial Verb Constructions. A Cross-Linguistic Typology. New York: Oxford University Press, 2006. – Text: direct.
2. **Haspelmath, M.** The Serial Verb Construction: Comparative Concept and Cross-linguistic Generalizations, in Language and Linguistics vol. 17(3), 2016. P. 291–319. – Text: direct.
3. **Pullum, G.K.** Constraints on Intransitive Quasi-Serial Verb Constructions in Modern Colloquial English, in When Verbs Collide: Papers from the 1990 Ohio State Mini-Conference on Serial Verbs (Ohio State University Working Papers in Linguistics 39), ed. by Brian D. Joseph and Arnold M. Zwicky. Columbus, OH: Ohio State University Department of Linguistics, 1990. P. 218–239. – Text: direct.
4. **Renzi, L.** Grande grammatica italiana di consultazione / L. Renzi, C. Salvi, A. Cardinaletti. – Bologna: Il Mulino, 2001. – Text: direct.
5. **Ross, D.** Between coordination and subordination: Typological, structural and diachronic perspectives on pseudocoordination, in Coordination and subordination: Form and meaning, ed. by Fernanda & Pereira, Sandra & Pinto, Clara. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016. P. 209–243. – Text: direct.
6. **Ruffino, G.** I profili linguistici delle regioni. Sicilia, Roma: Laterza, 2001. – Text: direct.

УДК 378

И.А. Скоробренко¹, Е.Б. Быстрой²,

^{1,2}*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Россия*

**ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ КОНСТРУКТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПОСРЕДСТВОМ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В статье авторы обращаются к проблеме формирования умений коммуникативного поведения будущего учителя иностранного языка. Авторы констатируют, что данная проблема может быть успешно решена посредством использования в образовательном процессе интерактивных методов обучения. Авторы рассматривают такие интерактивные методы, как игровые, дискуссионные, творческие и проектировочные. На каждую группу методов приведены примеры практических заданий для студентов.

Ключевые слова: подготовка педагогов, педагогическая коммуникация, конструктивное педагогическое общение, интерактивные методы обучения, игровые методы, дискуссионные методы, творческие методы, проектировочные методы.

I. A. Skorobrenko¹, E. B. Bystray²,

^{1,2}*South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia*

**FORMATION OF CONSTRUCTIVE PEDAGOGICAL COMMUNICATION SKILLS IN
FUTURE TEACHERS THROUGH THE USE OF INTERACTIVE TEACHING METHODS**

Abstract. In the article, the authors address the problem of developing communicative behavior skills of a future foreign language teacher. The authors state that this problem can be successfully solved through the use of interactive teaching methods in the educational process. The authors consider such interactive methods as gaming, discussion, creative and design activities. For each group of methods, examples of practical tasks for students are given.

Keywords: teacher training, pedagogical communication, constructive pedagogical communication, interactive teaching methods, game methods, discussion methods, creative methods, design methods.

Проблема формирования умений коммуникативного поведения у будущих педагогов достаточно актуальна в современной педагогике высшей школы. Это обусловлено тем, что образовательный процесс в условиях школы, учреждений среднего профессионального образования и вузов характеризуется многоаспектностью, многозадачностью и полисубъектностью, которая не может быть реализована без активизации коммуникации между субъектами образовательного процесса [1]. Особое внимание педагогической общественности привлекает вопрос о том, как формировать умения коммуникативного поведения у будущих педагогов в таком русле, чтобы дальнейшее педагогическое взаимодействие было успешным, бесконфликтным и конструктивным. По мнению Т.Н. Демко, Л.Н. Федосеевой и Т.Е. Алексеевой, «специальная подготовка преподавателя к речевой коммуникации приобретает стратегическое значение для формирования полноценно образованного человека» [3, с. 111].

В повседневной профессионально-педагогической деятельности практикующие учителя сталкиваются со множеством коммуникаций с различными субъектами образовательного процесса, среди которых обучающиеся, их родители (законные представители), администрация образовательной организации и коллеги – представители педагогического сообщества. Очевидно, что коммуникативные акты педагогической природы могут носить как положительный, позитивный, так и отрицательный, негативный характер, быть как конструктивными, так и деструктивными, что, безусловно, сильно зависит от контекста коммуникации. Именно поэтому очень важно научить будущего педагога грамотно, корректно и адекватно контексту коммуникации вести себя в различных ситуациях коммуникативно-педагогического взаимодействия, поскольку, как справедливо

отмечают Е.Ю. Никитина, О.Ю. Афанасьева и А.В. Свиридова, «знание конкретных форм речевого обхождения освобождает человека от создания новых моделей поведения, если у него выработаны привычные реакции этикетного характера» [5, с.159]. Для этого будущего учителя еще на этапе обучения в высшей школе необходимо вооружить определенными поведенческими паттернами, коммуникативными шаблонами для их дальнейшего использования в различных условиях взаимодействия с разными субъектами образовательного процесса. Мы полагаем, что эта цель может быть реализована благодаря интеграции в курсы предметных методик (Методика обучения первому и второму иностранному языку) специально разработанных заданий, которые помогут будущим педагогам успешно овладеть коммуникативной компетенцией в целом, а также сформировать умения конструктивной педагогической коммуникации.

Формирование умений конструктивной педагогической коммуникации у будущих педагогов предполагает обязательное формирование у них готовности к передаче и усвоению информации путем порождения речи в течение жизни на разных ступенях образования и при помощи организации самообразования. Опираясь на результаты диссертационных исследований последних лет и соглашаясь с точками зрения ученых, мы полагаем, что в процессе формирования умений конструктивной педагогической коммуникации ведущую роль играют интерактивные методы обучения. Использование интерактивных методов обучения иностранному языку в вузе выступает в качестве одного из важнейших средств формирования умений конструктивной педагогической коммуникации у будущих педагогов. Преподавателям сегодня уже недостаточно быть просто компетентными в области своей дисциплины, давая теоретические знания в аудитории, напротив, необходимо качественное переосмысление организации современного учебного процесса. Так, преподаватель не дает готовых знаний, но побуждает студентов к самостоятельному поиску и выполняет функцию наставника, куратора, модератора, фасилитатора, помощника в работе. Подобной точки зрения в своих работах придерживается Ю.В. Кузнецова, которая справедливо утверждает, что применение интерактивных методов в обучении студентов иностранным языкам позволяет активизировать каждого обучающегося, делая его полноправным участником учебной коммуникации и погружая в реальную атмосферу сотрудничества, где активность студентов преобладает над активностью преподавателя, выступающего в качестве наставника, модератора, фасилитатора, стремящегося направить вектор деятельности студентов в нужное русло, стимулируя их активную самостоятельную работу и аналитическую деятельность, направленную на поиск решений поставленных учебных задач [4]. Активизация студенческого коллектива представляется нам как осмысление обучающихся главными действующими лицами в учебном процессе, активно взаимодействующими с другими участниками этого процесса.

Следует особо подчеркнуть, что интерактивные формы проведения занятий пробуждают у обучающихся познавательный интерес, поощряют активное участие каждого в учебном процессе, обращаются к чувствам каждого студента, оказывают многоплановое воздействие на обучающихся, способствуют осуществлению обратной связи, формируют у обучающихся мнения и отношения, способствуют изменению поведения. По мнению А.Д. Вечедовой и Т.С. Рахметова, «интерактивный метод подчеркивает необходимость обучения на основе проблемного изложения учебного материала, что позволяет студенту мыслить логически, нестандартно разрешать приведенную проблему» [2, с.27]. Таким образом, обучение с использованием интерактивных методов предполагает новую логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение.

В своей работе мы придерживаемся классификационного разделения интерактивных методов обучения на игровые, дискуссионные, творческие и проектировочные.

Игровые методы обучения, предполагающие использование коммуникативных игр в процессе формирования коммуникативной компетенции обучающихся, представляют часть учебного процесса, поскольку объединены единым содержанием, сюжетом, участниками.

Игровой метод используется в соответствии с основным содержанием обучения, помогает учителю активизировать учебный процесс, а именно – усвоить необходимые знания, умения и использовать их в ситуации, приближенной к реальной жизни. Например, обучающимся предлагается ролевая игра «Педсовет». Согласно сюжету, во время педсовета только два учителя – представителя педагогического коллектива одной из элитных школ города не согласились с внедрением и использованием в школе линейки новых учебно-методических комплексов, в то время как остальные педагоги поддержали нововведение. Студентам, играющим роли директора школы, завучей, учителей, предлагается занять противоположную мнению двух учителей позицию и аргументированно отстаивать необходимость и обоснованность внедрения новых учебников и методических материалов, а остальным участникам ролевой игры предлагается поддержать точку зрения двух учителей и проголосовать против выносимых на обсуждение нововведений. Ответы участников игры не должны быть односложными, а занимаемая позиция должна быть обоснована и подкреплена аргументами, доводами, ссылками на законодательство в сфере образования и иные нормативные документы. Спикер должен убедить собеседников в том, что его позиция наиболее правильная, что, в свою очередь, выражается в активной аргументации, логичности и последовательности высказывания. Так студенты – будущие учителя овладевают не только необходимыми знаниями в сфере нормативных и правовых основ профессионально-педагогической деятельности, но и учатся бесконфликтно коммуницировать с «коллегами» в условиях квазипрофессиональной образовательной среды, а также овладевают умением грамотного выстраивания коммуникаций с иными субъектами образовательного процесса на партисипативной основе, предполагающей высокий уровень участия или соучастия людей в решении общего вопроса или в выполнении какой-либо общей для всех деятельности.

Дискуссионные методы обучения (дебаты, кейс-метод, эвристическая беседа, анализ ситуаций, круглый стол, лекция-диалог, диспут, ток-шоу) способствуют развитию партнерского общения и умения работать в парах и группах, способствуют развитию критического мышления, эмоционального интеллекта, толерантности и уважительного отношения собеседников друг к другу, а также к альтернативным точкам зрения. Так, например, актуальны дебаты на темы «Должны ли подростки получать карманные деньги от родителей?», «Следует ли вводить обязательное ношение школьной формы в образовательных организациях?», эвристические беседы на темы «Способность быть экономным», «Тайм-менеджмент – основной навык в двадцать первом веке», «В мире товаров и в сетях рекламы» и др.

В качестве особо эффективных в процессе нашей работы по формированию умений конструктивной педагогической коммуникации у будущих педагогов себя зарекомендовали задания с текстовым содержанием и использованием вспомогательных иллюстраций как опоры для коммуникативной деятельности студентов, которые обучающиеся должны не просто описать, а составить связный текст – небольшую историю, трудясь в режиме групповой или парной работы. Такие задания обучающиеся выполняют особенно охотно, зачастую предлагая креативные, неординарные варианты решения проблемы или продолжения истории. Достоинством работы с картинками является то, что они могут быть использованы как в рамках отдельных, самостоятельных заданий, так и в совокупности с заданиями по чтению, аудированию и так далее, предваряя их, являясь своеобразной преамбулой к их выполнению и позволяя ввести школьников в проблематику печатного или аудиотекста.

Проиллюстрируем вышеизложенное на примере работы с текстом по теме «В мире товаров и в сетях рекламы». Целевая установка на выполнение вводной части задания звучит следующим образом: «Рассмотрите изображение и напишите историю согласно содержанию картинки, работая в группах. Проинсценируйте Ваши истории! Обсудите увиденное в режиме рефлексии! После выполнения вводных заданий с составлением историй и использованием иллюстрации обучающиеся могут переходить к работе с текстом, которая также организуется в ключе формирования их коммуникативной компетенции. Так,

обучающиеся знакомятся с текстом, читая его про себя. Затем им предлагается в парах или группах обсудить содержание текста и сформулировать его основную проблему. После прочтения текста и его краткого обсуждения в парах следует групповая работа: перед обучающимися возникает проблемная ситуация (по содержанию текста), решение которой они должны найти в процессе мозгового штурма, работая в микрогруппах, в процессе дискуссии и анализа альтернативных решений. Обучающимся предлагается ответить на вопрос, что сделали бы они в ситуации, подобной той, что представлена в тексте. Для этого им предлагается составить список аргументов «За» и «Против». После того, как обучающиеся в микрогруппах уже обсудили возможные варианты решения проблемы и привели необходимые аргументы, им выдается оригинальное окончание текста, с которым они должны ознакомиться и, проанализировав которое, должны прийти к итоговому выводу. При этом все обсуждения проводятся также либо в парах, либо в микрогруппах.

Творческие методы обучения (мозговой штурм, выступление на общественно значимую тему) направлены на создание продуктов творчества, которые отличаются новизной, оригинальностью, являются субъективно и объективно ценностными. Их преимущество заключается в постоянной мобилизации умственных сил обучающихся и их возрастающей заинтересованности учением, в наличии постоянного взаимодействия преподавателя с обучающимися и обучающихся между собой. Эти методы обучения обеспечивают направленность на развитие интеллектуальных, языковых, поведенческих умений и навыков, повышают степень мотивации и эмоциональности восприятия изучаемого материала, его переработки и усвоения. Например, обучающимся предлагается устное публичное выступление на общественно значимую тему: «Если бы я был директором школы...», «Школа мечты» и так далее, либо, обучающиеся готовят в парах или микрогруппах диалог-экспромт по какой-либо проблеме педагогической природы. Например, преподаватель просит студентов составить диалоги с опорой на предложенный сюжет: «С опорой на нормативные документы и содержание правовых актов, убедите руководителя образовательной организации пересмотреть Вашу рабочую нагрузку на текущий учебный год». Отмечается, что в процессе подготовки диалога следует использовать средства эмоционального воздействия на собеседника. После того, как все студенты готовы презентовать свои диалоги, проходит их презентация, а остальные студенты, не задействованные в проигрывании конкретного диалога, после становятся «экспертами» и оценивают успешность коммуникации. Этим обеспечивается саморефлексия уровня сформированности у студентов умений конструктивной педагогической коммуникации.

Проектировочный метод (защита исследовательских проектов, презентаций) – это метод, предполагающий процесс формирования коммуникативной компетенции обучающихся на занятиях по иностранному языку через самостоятельную поисково-познавательную деятельность по решению проблемной задачи, которая может носить как теоретический, так и практический характер. Преподаватель организует творческую, самостоятельную работу студентов, указывая, как правило, только цель работы без указаний на то, что и как делать. Проектировочный метод имеет самый высокий уровень проблемности и познавательной самостоятельности обучающихся, является эффективным средством формирования коммуникативной компетенции и развития творческой активности. Так, например, в рамках нашей практической работы обучающимся предлагается подготовить доклад на актуальную тему и выступить с ним перед аудиторией: «Педагогика: вчера, сегодня, завтра», «Цифровизация образования: риски и перспективы» и так далее. Особо ценным нам представляется то, что в процессе подготовки самих проектов, докладов и презентаций для их защиты, студенты активно взаимодействуют друг с другом, оценивают альтернативные точки зрения и подбирают аргументацию, а также оформляют конечный продукт учебной деятельности совместными усилиями, что не только развивает их командный дух, но и способствует формированию развитию у них умений конструктивной педагогической коммуникации.

Таким образом, умения конструктивной педагогической коммуникации наиболее качественно формируются у будущих педагогов посредством использования интерактивных методов обучения и способствуют решению одновременно нескольких задач: установлению эмоционального контакта между обучающимися, приучают к работе в команде, развивают умение формулировать собственную точку зрения и отстаивать свои мнение и позицию, прислушиваться к мнению собеседника, быть толерантным, использовать формулы речевого этикета для решения коммуникативных задач. За счет активного использования в процессе формирования умений конструктивной педагогической коммуникации интерактивных методов обучения становится возможным достижение прогресса в развитии коммуникативной компетенции будущих учителей, необходимых для успешного осуществления профессиональных функций в дальнейшей педагогической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Афанасьева, О.Ю.** Полисубъектность образовательного процесса в высшей школе как фактор профессионального становления будущих учителей / О.Ю. Афанасьева, Е.Б. Быстрой, И.А. Скоробренко, Л.С. Зникина. – Текст: непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 2 (50). – С. 5-12.
2. **Вечедова, А.Д.** Интерактивные методы обучения студентов педагогических специальностей иностранному языку / А.Д. Вечедова, Т.С. Рахметов. – Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 26-31.
3. **Демко, Т.Н.** Речевое поведение преподавателя как фактор одухотворения мышления / Т.Н. Демко, Л.Н. Федосеева, Т.Е. Алексеева. – Текст: непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2021. – № 2 (55). – С. 103-112.
4. **Кузнецова, Ю.В.** Применение интерактивных методов обучения иностранному языку в вузе / Ю.В. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 94-96.
5. **Никитина, Е.Ю.** Теоретико-методологическая навигация развития речевого имиджа будущего учителя / Е.Ю. Никитина, О.Ю. Афанасьева, А.В. Свиридова. – Текст: непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – № 1 (173). – С. 154-181.

УДК: 821.112.2

Е.С. Смагина¹, Е.А. Власова²,

^{1,2}*Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия*

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ В РОМАНЕ
«ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»**

Аннотация. Проблематика работы заключается во взаимосвязи языка и культуры, которая затрагивает изучение всех уровней языка. В ходе анализа текста романа «Портрет Дориана Грея» установлено преобладание определенных доминант, характеризующихся разными определениями, но в то же время взаимосвязаны между собой в контексте данного произведения.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, лексемы, микрополе, концепт, лексико-семантические особенности.

E.S. Smagina¹, E.A. Vlasova²,

^{1,2}*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia*

**THE LEXICAL AND SEMANTIC DOMINANTS MANIFESTATION
IN THE NOVEL «PICTURE OF DORIAN GRAY»**

Abstract. The correlation between language and culture which affects the study of all language levels is considered in this article. The certain dominants prevalence is discovered during the analysis of the text of the novel 'Picture of Dorian Gray'. These dominants are characterized by different definitions though intercorrelated in the context of this work.

Keywords: lexical-semantic field, lexemes, microfield, concept, lexical-semantic features.

Целью анализа художественной литературы является раскрытие и понимание идей, которые находятся под глубоким пластом. Языковые средства в этом случае – ключ к разгадке, «мостики» в виде семантической доминанты или целого семантического поля [3, с. 279].

Семантическая доминанта – это понятие, подчеркивающее важность не только самого языкового элемента, но и его значение в контексте всего произведения. Семантическая доминанта играет ключевую роль в формировании смысла произведения и определяет взаимосвязь между всеми его элементами. Данное понятие имеет различную форму и проявление в литературных произведениях. Например, в прозе оно может проявляться через основную идею или тему, пронизывающую всю повествовательную структуру. Исследование и анализ понятия семантической доминанты позволяют понять, как автор использовал языковые единицы для передачи своих идей и эмоций [3, с. 280].

В результате анализа произведения «Портрет Дориана Грея» было установлено, что с наибольшей частотностью употребляются такие семантические доминанты как «Nature», «Art», «Human». Лексемы «Nature» и «Art», при очевидном различии, в романе описаны как два «мира», связанных и с которыми взаимодействует человек («Human»). Толковые словари предоставляют следующую информацию о данных лексемах.

Nature. 1) «all the plants, creatures, substances, and forces that exist in the universe, which are not made by people»; 2) «someone's character»; 3) «type» [5].

Art. 1) «the use of the imagination to express ideas or feelings, particularly in painting, drawing or sculpture»; 2) «examples of objects such as paintings, drawings, sculptures»; 3) «the subjects you can study at school or university that are not sciences such as languages, history or literature»; 4) «an ability or a skill that you can develop with training and practice» [6].

Human. 1) «of or connected with people rather than animals, machines or gods»; 2) «showing the weaknesses and desires that are typical of people, which means that other people should not criticize the person too much»; 3) «having the same feelings and emotions as most ordinary people» [6].

Лексема «Art» противопоставлена лексеме «Nature» в одном из своих значений – «искусственный». Последняя же лексема представляет собой что-то естественное, то, что может существовать отдельно от человека, а человек – нет, так как природа живет в нем и проявляется в виде инстинктов и физиологических потребностей. Природа главного героя романа, Дориана Грея, проявляется в его следовании правилу получать удовольствие в любое время без ограничений.

Таким он становится после появления его портрета, транслирующего его «искусственную» натуру и облик. Лексема "Art" является многогранным понятием, охватывающим различные формы творчества, которые создаются человеком с целью удовлетворения его эстетических потребностей. Часто произведения искусства становятся своего рода хрониками времени, отражающими исторические события, общественные тренды и культурные ценности. Они помогают нам сохранить и передать знания и опыт от одного поколения к другому. Искусство также может вдохновлять нас к размышлениям и действиям. Оно может вызывать эмоции, заставляя нас задуматься о глубоких вопросах жизни, вызывать сопереживание и вдохновлять нас к преодолению трудностей. Произведения искусства могут быть мощным средством коммуникации, способом выразить свои мысли и идеи, а также вызвать отклик у зрителей, слушателей или читателей. Художник создает портрет («Art»), который меняет человеческую натуру главного героя («Nature»). Так в лексеме «Art», раскрывается концепт «human nature», а значит, и сама лексема «Nature» в целом.

Лексико-семантический анализ текста доказал наличие связи между доминантами «Nature», «Art», «Human» и дает следующие результаты. Макрополе «Nature», основу которого составляют микрополя, делится на понятийные ряды:

1. запахи природы («heavy scent of lilac», «rich odour of roses», «delicate perfume of the pink-flowering thorn», «honey-sweet blossoms of a laburnum»);

2. звуки природы («stillness», «straggling woodbine», «the sullen murmur of the bees», «chirp of a sparrow»);

3. цвета природы («honey-coloured blossoms», «shadows of birds in flight», «flamelike branches», «brown gauze wings», «white daisies»);

4. движения природы («wind stirred», «branches seemed hardly able to bear burden», «birds flitted across the long tussore-silk curtains», «bees shouldering their way through...», «the wind shook some blossoms», «dragon-fly floated past on its brown ...»);

5. растительность и животные («lilac», «roses», «laburnum», «grasshopper», «dragon-fly» etc.).

Макрополе «Art», основу которого составляют микрополя, делится на понятийные ряды:

1. качества личности, которые пробуждают искусство («vanity», «allure», «fear», «tempters», «narcissism», «blarney», «love»);

2. человек в искусстве («artist», «ingenuity», «personality», «creator», «brilliance», «art model», «beauty», «image», «eyes», «facial features»).

Макрополе «Human», включающее в себя макрополя «Art» и «Nature», делится на следующие понятийные ряды:

1. восприятие природы человеком (запахи природы - «heavy scent of lilac», «rich odour of roses», «delicate perfume of the pink-flowering thorn», «honey-sweet blossoms of a laburnum»; звуки природы - «stillness», «straggling woodbine», «the sullen murmur of the bees», «chirp of a sparrow»; цвета природы - «honey-coloured blossoms», «shadows of birds in flight», «flamelike branches», «brown gauze wings», «white daisies»; движения природы - «wind stirred», «branches seemed hardly able to bear burden», «birds flitted across the long tussore-silk curtains», «bees shouldering their way through...», «the wind shook some blossoms», «dragon-fly floated past on its brown ...»; растительность и животные («lilac», «roses», «laburnum», «grasshopper», «dragon-fly»);

2. восприятие искусства человеком (качества личности, которые пробуждают искусство - «vanity», «allure», «fear», «tempters», «narcissism», «blarney», «love»; человек в искусстве - «artist», «ingenuity», «personality», «creator», «brilliance», «art model», «beauty», «image», «eyes», «facial features»).

Системность в языке проявляется посредством взаимосвязи лексических элементов, связанных между собой синтагматическим или прагматическим признаком. Объединение лексических единиц происходит на основе общих семантических элементов. В любом языке слова могут находиться сразу в нескольких группах, в зависимости от их сходства или различия. Общепринятое проявление таких отношений основано на объединении лексических единиц по семантическим признакам, в том числе по лексико-семантическим полям.

Таким образом, роман характеризуется использованием в нем различных стилистических приемов в целях раскрытия собственной позиции автора, эстетики и детализации, а также в целях повышения заинтересованности реципиента. Лексико-семантические особенности текста являются также сигнификатором стиля писателя. Так в романе преобладают доминанты «Nature», «Art», «Human», которые, в свою очередь, имеют различные определения, но при этом логично интегрируются между собой в контексте произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арнольд, И.В.** Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – Москва: Флинта, 2012. – 376 с. – Текст: непосредственный.
2. **Волков, В.В.** Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения / В.В. Волков, Н.В. Волкова. – Текст: непосредственный // Вестник ТвГУ. – 2014. – № 3. – С. 279–283.
3. **Рыженкова, Е.А.** Семантические доминанты «Природа», «Искусство», «Человек» и их интерпретация в философском романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / Е.А. Рыженкова. – Текст: электронный // Материалы ивановских чтений. – 2022. – №2. – С. 31-36. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49386522> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Функционирование лексико-семантического поля «Живопись» в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». – Текст: электронный // infourok.ru. – URL: <https://infourok.ru/funkcionirovanie-leksiko-semanticheskogo-polya-zhivopis-v-romane-o-uajlda-portret-doriana-greya-4566108.html> (дата обращения: 20.03.2023).
5. **Cambridge Dictionary:** электронный словарь. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.
6. **Oxford Learner's Dictionaries:** электронный словарь. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 11.09.2023). – Текст: электронный.

УДК 377.5

Г.Ю. Смолина,

Читинский политехнический колледж, г. Чита, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу методов обучения английскому языку студентов механического цикла в системе среднего профессионального образования. Подробно автор рассматривает способы профессиональной направленности деятельности студентов ГПОУ «Читинский политехнический колледж» по специальности «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» и индивидуализации содержания обучения иностранному (английскому) языку. Делаются выводы, что личностно-ориентированное дифференцированное обучение позволяет преподавателю выстраивать учебный процесс с учетом индивидуальных особенностей каждого студента в группе, его знаний и умений, что положительно отражается на овладении студентами иноязычной коммуникативной компетенцией в полном объеме.

Ключевые слова: английский язык, среднее профессиональное образование, специальность Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта, личностно-ориентированное обучение.

G.Y. Smolina,

Chita Polytechnic College, Chita, Russia

PROFESSIONALLY-ORIENTED TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES

Abstract. The article is devoted to the analysis of methods of teaching English to mechanics students in the system of secondary vocational education. The methods of professional orientation of students of the SEI «Chita Polytechnic College» in the specialty «Maintenance and repair of motor transport» and individualization of the content of teaching a foreign language are analyzed. It is concluded that personality-oriented differentiated training allows the teacher to build the learning process taking into account the individual characteristics of each individual student in the group, his knowledge and skills, which has a positive effect on the students' mastery of foreign language communicative competence in full.

Keywords: English, secondary vocational education, specialty *Maintenance and repair of motor transport*, personality-oriented training.

Современное состояние среднего профессионального образования с наметившимися тенденциями в его развитии выдвигает новые требования к профессиональной подготовке студента. Конкурентоспособность современного специалиста определяется не только его высокой квалификацией в профессиональной сфере, но и готовностью решать профессиональные задачи в условиях иноязычной коммуникации [1, с. 18].

Обучение английскому языку по специальности СПО 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта в ГПОУ «Читинский политехнический колледж» (далее ГПОУ «ЧПТК») предполагает развитие личностных качеств обучающихся с сочетанием овладения профессионально-ориентированным английским языком в виде:

– умения осуществлять устную и письменную коммуникацию в профессиональной сфере по техническому обслуживанию легковых автомобилей;

– умения читать оригинальные тексты по специальности механического цикла (Двигатель внутреннего сгорания. Инжекторные двигатели, двух и четырехтактные двигатели. Проверка ходовой части. Диагностика автомобиля. Шиномонтаж);

– умения переводить специальные материалы (Шасси. Рама. Сцепление. Коробка передач. Тормозная система. Рулевая система автомобиля при помощи словаря, составление личного словаря технических терминов);

– умение писать сообщения (например, доклады на темы: «Промышленные города США», «Детройт – город автомобильной промышленности», «Москвич – легендарный отечественный

бренд автомобилестроения»; составление памятки на английском языке «Автомобили - основной источник загрязнения окружающей среды», реферат «Автомобиль. Его системы», сообщение «Городской кроссовер. Яркий динамичный седан», изложение анализа модельного ряда онлайн-витрины Автотехцентр Даурский);

– умение понимать профессионально значимые сообщения по некоторым темам (Система охлаждения, Система смазки, Система питания, Моторные масла, программа техпомощи Assistance и др.).

Преподавание английского языка в ГПОУ «ЧПТК» имеет профессиональную направленность, начиная со второго года обучения, когда вводится дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Хотя на первом курсе, также на занятиях по дисциплине «Иностранный язык (английский)», уделяется время работе с текстами профессиональной направленности, отрабатывая навыки монологической и диалогической речи.

Итак, в процессе обучения английскому языку по специальности СПО 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта делается акцент не на филологический, а на профессионально-прагматический подход к обучению, пересмотрев методологию обучения и сделав тщательный отбор дидактических методов обучения, способствующих формированию у студентов умений решать профессиональные задачи по техническому обслуживанию и ремонту автомобиля, определяемые требованиями современного рынка труда Забайкальского края.

Более подробно рассмотрим особенности овладения профессионально-ориентированной лексикой, которая проходит поэтапно и включает:

1 этап. Введение блока тематической лексики.

2 этап. Отработка и первичное закрепление новой лексики с использованием интерактивной доски, раздаточного материала, аудирования.

3 этап. Отработка лексических единиц в упражнениях по переводу с русского на английский язык. Письменные лексико-грамматические задания. Работа с текстами профессиональной направленности: особый интерес вызывают тексты на темы: **Trade-in** и **Test-truck**.

Таким образом, обучающиеся групп ТОиР ГПОУ «ЧПТК» не только совершенствуют навыки чтения, но и расширяют свой словарный запас по тематике, с которой они планируют связать свою профессиональную деятельность.

Обучение английскому языку проводим в условиях неоднородности учебных групп, составленных из студентов, имеющих изначально разный уровень языковой компетентности и разные способности к изучению языка. Содержание нами дифференцируется с помощью заданий различного уровня сложности, позволяющих вовлечь в ход занятия всех присутствующих на занятии.

Студентам, обучающимся по специальности СПО 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта, даются задания в рамках одного из трёх возможных уровней: репродуктивном, репродуктивно-продуктивном, продуктивном (творческом). Например, обучающимся с низким уровнем владения языком выдаются репродуктивные задания: пересказ заранее разобранного текста. При работе с такими студентами можно использовать метод «улучшить и повторить», который применяется в группах или фронтально. Этот метод помогает обучающимся понять и запомнить новый материал.

При чтении текстов студентами активно применяем методику поабзацного изучения. Работа ведётся с разными абзацами одного текста, в которых студенты вместе находят главную мысль и ключевые слова абзаца, пользуясь профессиональными ключевыми терминами, передают содержание абзацев (без использования словаря).

Реализация личностно-ориентированного обучения осуществляется за счет применения технологии группового обучения [2]. Специфика этого обучения состоит в наличии разного типа групп (постоянные или подвижные подгруппы, сменные или постоянные пары). В этих группах происходит взаимное обучение, формируются взаимоконтроль и взаимоуправление студентов на занятии.

Также отметим, что приёмы коллективного обучения, такие, как взаимообмен заданиями, выполнение упражнений в парах (группах), взаимный диктант позволяют объединить разнородную по уровню владения языком группу, обеспечив каждому студенту условия самореализации, а преподавателю - сэкономить учебное время.

В конце каждого семестра, помимо контрольной работы, обучающиеся групп ТОиР ГПОУ «ЧПТК» выполняют индивидуальный проект по теме дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в форме электронной презентации. Данный вид работы полезен тем, что реализует процесс овладения общими компетенциями (Осуществлять поиск информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности. Использовать информационные технологии в профессиональной деятельности). Студенты в презентации приводят анализ многообразия модельного ряда автомобилей города Читы; описывают официальные дилерские салоны города, приводят стоимость новых и подержанных автомобилей; дают справочную информацию об автосервисах города с нанесением их на карту. Заранее преподаватель выдает шаблон презентации с началом предложений, студенты групп ТОиР ГПОУ «ЧПТК» дополняют слайды профессиональной информацией и фотографиями, скриншотами сайтов. Кроме этого, данная практика позволяет усовершенствовать профессиональные умения осуществлять устную и письменную коммуникацию в сфере автомобильного транспорта.

На занятиях в конце каждого семестра в группе ТОиР-11 ГПОУ «ЧПТК» по коммуникативной методике акцентом проходит на разговорную практику. Занятие строится нами с учетом 3 стадий: вовлечение, изучение, использование. Применяются форматы обучения на занятии по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» по коммуникативной методике:

- Ролевые игры: 1) «Бесплатная диагностика автомобиля» (Клиент записывается по телефону в дилерский автосервисе на диагностику автомобиля); 2) «Проверка автомобиля» (Работник у автомобиля производит «Сход-развал. Регулировку колес» и дает практические рекомендации по его эксплуатации владельцу).

- Интервью развивает навыки межличностного общения, например, реализуется в учебном процессе ГПОУ «ЧПТК» как игра «Написание публикации для Интернет-журнала об Автотехцентре Neo-master при интервьюировании менеджера организации».

- Групповое обучение «Составление головоломки». Подготавливается материал для изучения, который делится на части. В аудитории формируются несколько учебных групп, каждой достается только одна часть. Перед студентами группы ТОиР-11 ставится общее задание: в результате работы все должны разобраться в изложенной в тексте проблеме на тему «Автосервис на Романовском тракте (г. Чита) - комплекс работ по выявлению и устранению недочётов автомобиля» и составить общий логически построенный текст.

Методика обучения английскому языку в ГПОУ «Читинский политехнический колледж» представляет собой систему знаний о закономерностях процесса обучения неродному языку и о воздействиях на этот процесс с целью его оптимизации. В нашей практической деятельности ведущими методами обучения являются коммуникативный, а основные подходы – гуманистический и личностно-ориентированный.

Следовательно, обучение английскому языку в ГПОУ «ЧПТК» рассматривается как совокупность того, что студенты должны знать и уметь по ФГОС СПО 23.02.03 Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения английским языком соответствовали целям и задачам данного уровня обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Матухин, Д.Л.** Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических специальностей / Д.Л. Матухин. – Москва: Язык и культура, 2011. – 187 с. – Текст: непосредственный.
2. **Поляков, О.Г.** Профильно-ориентированное обучение английскому языку и лингвистические факторы, влияющие на проектирование курса / О.Г. Поляков. – Москва: Язык и культура, 2014. – 209 с. – Текст: непосредственный.

УДК 811.161.1

А.А. Соловьева,

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и
методики его преподавания РУДН Талыбина Е.В.*

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МНЕМОТЕХНИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО АРГЕНТИНСКИМ УЧАЩИМСЯ

Аннотация. Активизировать внутренние ресурсы памяти на уроках РКИ вне языковой среды помогают различные мнемотехники. Они способствуют систематизации информации, устанавливают ассоциативные связи между изученными и новыми данными. Мы рассматриваем использование мнемотехники при обучении аргентинцев с позиции этноориентированного подхода.

Ключевые слова: мнемотехника, визуализация, повторение, аргентинские учащиеся, испанский язык, этноориентированность.

A.A. Solovyeva,

*Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
Scientific supervisor – Ph.D., Associate Professor of the Department of Russian Language and
Methods of Teaching at RUDN University Talybina E.V.*

EXPERIENCE OF USING MNEMOTECHNIQUES IN TEACHING RFL TO ARGENTINE STUDENTS

Abstract. Various mnemonics help to activate internal memory resources in RFL lessons outside the language environment. They contribute to the systematization of information and establish associative connections between studied and new data. We consider the use of mnemonics in teaching Argentines from the perspective of an ethno-oriented approach.

Keywords: mnemonics, visualization, repetition, argentine students, Spanish, ethnic orientation.

В ситуации преподавания РКИ учащимся в Аргентине возникает необходимость использования технологий реализации этноориентированной многокомпонентной модели обучения вне языковой среды. Таким образом встает вопрос о необходимости создания учебных материалов и форм учебной деятельности, позволяющих реализовать диалог культур и сделать процесс обучения эффективным. В связи с этим был проведен эксперимент.

Использование дополнительных ресурсов памяти, их активизация в процессе усвоения иностранного языка наиболее результативна при опоре на лингвокультуру изучаемого языка. В нашем случае мы рассматривали различные мнемотехники с точки зрения их методической целесообразности и эффективности с учетом этнопсихологической характеристики аргентинских учащихся как коллективного субъекта лингвообразовательной деятельности. При этом мы учитывали индивидуальные особенности каждой из групп (возраст, уровень образования, цели изучения русского языка, знание языка-посредника и др.) и на базе полученных данных выявляли типичные приемы запоминания, которые могли помочь в процессе обучения русскому языку. Активизировать внутренние ресурсы памяти за счет выбора разнообразных релевантных коммуникативной ситуации механизмов запоминания вне языковой среды помогают различные мнемотехники. Они способствуют систематизации информации, устанавливают ассоциативные связи между уже изученными и новыми данными.

В качестве теоретической основы эксперимента мы взяли исследования нейропсихологов, мнемонистов, педагогов и лингвистов, занимающихся вопросами памяти, параметрами и видами мнемотехники, использованием мнемоприемов в образовательной деятельности (М.А. Зиганов, М.А. Зяблицева, В.А. Козаренко, Б.Н. Конрад, Г.В. Кукуева, А.Р. Лурия, Л.В. Черемошкина и др.). Среди облегчающих запоминание информации приемов и способов мы сфокусировали внимание на группе приемов, направленных на

образование ассоциативных связей, путем замены абстрактных понятий на представления, имеющие визуальные, аудиальные или аудиовизуальные аналоги и опоры [1, с. 9].

С целью повышения точности, прочности, скорости и правильности запоминания лексики, фонетики и грамматики в процессе обучения аргентинцев и билингвов вне языковой среды мы использовали: семантический и фонетический подбор, ментальные карты, инфографику, рифмизацию, чанты (четверостишия, музыкальные/джазовые), иллюстрации, ленту времени, мобильные приложения, облако слов, видео, аудио. При этом мы старались опираться на комплекс мнемоприемов, задействуя несколько видов памяти и знакомые учащимся из Аргентины формы запоминания (метод фрагментации, технику локусов, визуализацию, технику рассказа или рифмовки, техники слухового и ассоциативного запоминания и др.).

Остановимся на некоторых техниках, которые можно применять на уроках русского как иностранного как при изучении нового материала, так и в процессе его закрепления, и на этапе контроля полученных знаний. Семантический подбор фонетических омонимов и паронимов испанского языка является комбинированным методом передачи фонетического контура русского слова с сохранением или без сохранения его семантической нагрузки (внутренней формы либо этимологии). Пример: фамилия – familia (исп. – семья); карта – carta (письмо); дар – dar (давать) – с семантической нагрузкой; оса – oso (медведь); пика – pica (перченая, острая), плата – plata (серебро); пиво – riba (арг. сленг – девочка) – без семантической нагрузки и др. То есть мы используем две стратегии перевода лексических единиц (фонетическую и семантическую) одновременно или по отдельности. Более результативен вариант со словами, которые имеют семантическую близость, в таком случае образы, которые возникают в воображении либо транслируются на экране, органично вписываются в коммуникативную ситуацию.

Легкими для запоминания считаются близкие по звучанию и по значению слова, как правило, такие слова заимствованы из других языков, либо пришли в русский язык из испанского, а в испанский – из русского. И, если с испанизмами (ballerina – балерина, tomato – томат, salto – сальто, banana – банан) и русизмами (sputnik – спутник, borsh – борщ; dacha – дача и др.) использование особых мнемотехнических приемов не требуется, то латинизмы, грецизмы, англицизмы, географические названия и др. слова в разных языках часто не звучат тождественно из-за разных словообразовательных элементов, характерных для конкретной языковой системы (criterio – критерий; paciente – пациент; pasión – нация; blues – блюз и др.). В этом случае понять и запомнить отличие в произношении и написании помогает визуализация (Пример: Moscú – Москва; Mosc + va для испаноговорящей аудитории будет звучать как “идет в Москву”). Кроме того, семантический подбор фонетических омонимов и паронимов с целью лучшего запоминания возможен для каждой из основ двусложного слова (паровоз – para/voz – для звучания).

Метод ментальных карт, с включением схем-ассоциограмм и схем-рисунков, пришедший из зарубежной дидактики, стимулирует образно-творческое и логико-аналитическое мышление. Он тесно связан как с клишированными, так и со специфическими лингвокультурными и ментальными особенностями восприятия информации. Исходя из этого, ментальные карты, используемые для визуализации мышления и соединения ранее приобретенных знаний с новыми, в аудитории аргентинских учащихся будут иметь ряд специфических черт. Для оптимизации, интенсификации процесса обучения РКИ и повышения мотивации нами были предложены круговые ассоциограммы и схемы-рисунки в аудиториях с уровнем знаний русского языка А1, В1, В2 на тему семьи, отдыха, глаголов движения и др. В этом случае мы используем системно-деятельностный подход, предполагающий изучение лексики и грамматических понятий в рамках коммуникативной ситуации и с учетом преемственности тем. Созданные нами диаграммы связей опираются на традиции, систему образования, образ жизни и мировоззрение аргентинцев (совместное проживание с родителями, поздние браки, отсроченное взросление, 42,3% знают английский язык, католическое вероисповедание у 66% населения, 92% городского населения, высокий

процент иммиграции и др.) [5]. «Использование ментальных карт как дидактического средства при обучении грамматики в аспекте РКИ позволяет преподавателю сократить время на объяснение теоретических положений, а иностранному студенту в наглядной и доступной форме познакомиться с правилом, что повышает мотивацию к изучению русского языка, переводит его из статуса сложного языка на язык доступный» [2, с. 79].

Прием рифмизации, активно применяемый в процессе запоминания правил и лексики, возможен в двух вариантах: рифмовка слов родного и изучаемого языков, рифмовка только русских слов. В качестве рифмизации для изучения личных местоимений можно использовать фрагмент из песни Р. Рождественского:

Я, ты, он, она,
Вместе – целая страна,
Вместе – дружная семья,
В слове «мы» – сто тысяч «я».

Данный прием близок к созданию чантов, где особую роль играют ритм, динамика, простой мотив. Они имеют черты песен и стихотворений, и в случае многократного повторения помогают в усвоении лексико-грамматических единиц. Он может быть использован при запоминании исключений из правил, сложных для усвоения тем (например, спряжение неправильных глаголов). В качестве музыкального сопровождения методистами предлагается хип-хоп, джаз, рэп. В ситуации с аргентинскими учащимися можно использовать мелодии танго или, типичных для гаучо (аргентинских пастухов), замбу, маламбо и куэку (например, при изучении правописания корней с чередованием: Клан – клон, твор – твар, зор – зар, гор – гар. Con énfasis puedo recordar). Данный прием, базирующийся на принципах суггестопедии, ориентирован на бессознательное обучение, раскрепощение, установление коммуникативных связей и создания благоприятной атмосферы, что помогает снизить стресс при соприкосновении аргентинцев с иным культурным кодом. «Заучивание слов и грамматических единиц под музыку лишено монотонности и автоматизма. Учебный материал запоминается как слова песни – легко и непринужденно» [4, с.96].

Использование инфографики при объяснении лексических и грамматических тем помогает визуализировать сложную информацию. Данный прием применялся при объяснении аргентинской аудитории вежливой формы «Вы», характерной для русского и испанского языков. В риоплатском говоре, в отличие от классического испанского, нет вежливой формы «вы», которая существует в русском языке. «Вы» (usted) и «Ты» (tú) превратились в слово «vos», которое переводится, как «ты/вы». Соответственно, объяснить асимметрию ролей и этикетные нормы в русском языке, которые влияют на выбор вежливого обращения, можно при помощи инфографики.

Также на уроках изучения РКИ для лучшего запоминания и усвоения материала могут использоваться и другие мнемотехники, создающие ассоциативные связи, базирующиеся на визуализации или повторении [3, с. 191]. Вне зависимости от выбранной мнемотехники наилучший эффект получается достичь в результате опоры на сознательно-сопоставительный метод. Выбор той или иной мнемотехники в преподавании русского языка аргентинцам зависит от характера информации, этноменталитета учащихся, их предыдущего опыта и уровня знаний языка. При этом, использование мнемотехник должно быть методически оправдано и максимально учитывать особенности и запросы аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зиганов, М.А.** Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. На базе учебного курса Школы рационального чтения / М.А. Зиганов, В.А. Козаренко. – Москва: Школа рационального чтения, 2000. – 173 с. – Текст: непосредственный.
2. **Кукуева, Г.В.** Ментальные карты как дидактическое средство в преподавании грамматики русского языка как иностранного (на материале изучения темы "Глаголы движения") / Г.В. Кукуева. – Текст: непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2017. – № 5(50). – С. 73-80.

3. **Микалаускайте, Е.Ю.** Мнемотехники в обучении русскому языку как иностранному / Е.Ю. Микалаускайте, И.Г. Нагибина, И.А. Славкина. – Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 189-199.
4. **Савочкина, И.В.** Лексикограмматические чанты на занятии по русскому языку как иностранному / И.В. Савочкина, О.И. Акифи. – Текст: непосредственный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 91-10.
5. **Pagina/12:** Sociedad. Los idiomas de los argentinos. URL: https://www.pagina12.com.ar/diario/sociedad/3-78287-2006-12-27.html?_ga=2.45306788.1077923083.1696439195-1078200791.1696439195 (дата обращения: 04.10.2023) – Текст: электронный.

УДК 801.54

Н.С. Субботина,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ "WET"
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В статье рассматривается многослойная структура, включающая ядерную и периферийную зоны на материале тактильного прилагательного *wet*, а также функционирование производных значений в тексте. Цель статьи - моделирование ассоциативно – семантического поля «wet» в современном английском языке. Методы исследования: контекстуальный анализ, лексикографическое описание и семантизация. В результате исследования выявлены ядерные и периферийные значения прилагательного *wet* в значении *dripping, rainy, drunk, sticky and weak* и их функционирование; определены синонимические и антонимические ряды.

Ключевые слова: прилагательное, *wet*, систематизация, ассоциативно - семантическое поле, многоступенчатый, ядерный и периферийный.

N.S. Subbotina,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

AN ASSOCIATIVE-SEMANTIC FIELD "WET" IN MODERN ENGLISH

Abstract. The article deals with the multi-syllabic structure, including the nuclear and peripheral zones based on the material of the tactile adjective *wet*, as well as the functioning of derived meanings in the text. The purpose of the article is to model an associative-semantic field 'wet' in the modern English language. Research methods: contextual analysis, lexicographic description and semantics. As a result of the study, the nuclear and peripheral meanings of the adjective *wet* in the meaning of *dripping, rainy, drunk, sticky and weak* and their functioning are revealed; synonymous and antonymic series are defined.

Keywords: adjective, *wet*, systematization, associative-semantic field, multistage, nuclear and peripheral.

Актуальность темы статьи обусловлена, во-первых, потребностью лингвистических исследований в систематизации лексики в целом; во-вторых, интересом к описанию лексических единиц класса «тактильные прилагательные» в современном английском языке; в-третьих, перспективностью полевого подхода [1, 3, 5, 6].

В словаре Д.Н. Ушакова прилагательное «тактильный» (лат. *tactilis*) (научн.) означает осязательный. Тактильные ощущения [7].

Лексическая единица *tactile* на русский язык переводится как осязательный (*tactual, touchable, palpal*); осязаемый (*tangible, palpable touchable*); ощутимый (*tangible, palpable, perceptible, appreciable, sensible*).

Ассоциативно-семантическое поле является многоступенчатой структурой, включающей ядерную и периферийную зоны, что позволяет моделировать концепт на парадигматическом и синтагматическом уровнях. В представленной работе ядром концепта является прилагательное *wet*.

Целью данной статьи является моделирование ассоциативно - семантического поля «wet» в современном английском языке. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: выявить ядерные значения прилагательного *wet*, и рассмотреть периферийную зону (синонимические и антонимические ряды) прилагательных *dripping, rainy, drunk, sticky and weak* и функционирование этих значений в контексте

Методы исследования: дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, лексикографическое описание, метод сплошной выборки, текстовой поиск и семантизация.

Материалом исследования послужили авторитетные лексикографические словари британских и американских издательств, контекстуальное употребление исследуемой единицы *wet*.

Материал исследования верифицирован с помощью специализированных словарей синонимов и антонимов, словарей-тезаурусов и т.д.

Прилагательное *wet* имеет следующие синонимы *watery, aqueous, aquatic, lymphatic, diluted, reeking, dripping, soaking, washy, sloppy, splashy, slobbery, diluent*.

Обратимся к синонимам прилагательного *wet*: *as in dripping, as in rainy, as in drunk, as in sticky, as in weak*.

Итак, прилагательное *wet* имеет значение *dripping* – мокрый, влажный. Значение прилагательного *wet* в значении *dripping*: *containing, covered with, or thoroughly penetrated by water*. Например, *I left the car windows open while it rained, and the seats got all wet. wringing wet - moist. Phr. wet as a rat, wet as a rag.* [2, 4, 8, 9; 10, с. 78-79]. Синонимы прилагательного *wet* в значении *dripping*: *saturate, saturated, washed, laved, bathed, soggy, flooded, soaked, soaking, sodden, moist, damp, sopping, watered, water-soaked, drenched-watered, drowned, awash, dipped. Dripping wet towel (very wet) [9: 389].* Антонимы прилагательного *wet* в значении *dripping*: *dry, arid, hyperarid, dehydrated, waterless, unwatered, bone-dry, waterproof*. Приведем следующие примеры: *dry as a bone, dry as a dust, dry as a stick, dry as a mummy, dry as a biscuit [10]*.

Далее рассмотрим прилагательное *wet* в значении *rainy*. Синонимический ряд: *rainy, pouring, stormy, mizzly, drippy, dizzily, spitting, sprinkling*. Например, *as in rainy marked by or abounding with rain a wet and dreary day*. В антонимическом ряду одно прилагательное: *dry*.

Вслед за этим проанализируем значение прилагательного *wet as in drunk*. Синонимы к этому значению следующие: *fried, drunken, wasted, impaired, blind, loaded, bombed, gassed, plastered, stiff, lit, under the influence, tight, sinking, boozy, tipsy, stewed, oiled, sloshed, ripped, pickled, pie-eyed etc.* Антонимы к этому значению: *dry, sober, temperate, cool, straight, steady, abstemious, level*. Проиллюстрируем данное значение примером «Being under the influence of alcohol designated a driver so the others could get *wet* and make it home safely at the end of the night» [11].

Следующее значение прилагательного *wet* “as in sticky.” Синонимический ряд: *sloppy, sentimental, fuzzy, slushy, mushy, sticky, gooey, corney, sappy, cloying, chocolate-box, sappy, maudlin, fruity, dreamy, mooney, twee*. Антонимический ряд: *unadulterated, unsentimental, cynical, unvarnished, hard-edged antisentimental, hard-edged, hard-boiled*. Приведем пример из словаря Webster. “Appealing to the emotions in an obvious and tiresome way things get more than a little *wet* during the opera's big death scene.” [11].

Выводы. Представленное ассоциативно – семантическое поле “wet” в современном английском языке имеет следующую структуру. Ядерное значение *wet*: *watery, aqueous, aquatic, lymphatic diluted reeking dripping etc.* Периферийные значения *wet as in dripping*: *saturate, saturated, washed, laved etc.* Antonyms: *dry, arid, hyperarid etc.* Периферийные значения *wet as in rainy*: *pouring, stormy, drizzly, spitting, sprinkling etc.* Antonym: *dry*. Периферийные значения *wet as in drunk*. Synonyms: *drunken, wasted, impaired etc.* Antonyms: *dry, straight, steady etc.* Находящиеся на периферии значения *wet as in sticky*. Synonyms: *fuzzy, slushy, mushy, sticky, chocolate-box etc.* Antonyms: *unsentimental, cynical, unvarnished etc.* В статье были рассмотрены примеры функционирования периферических значений в контексте и выявлены особенности употребления (эмоциональные, образные средства языка и т. д).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богословская, И.В.** Ассоциативное поле термина: результаты экспериментального исследования / И.В. Богословская. – Текст: непосредственный // Вестник ВЭГУ / Вост. экон.-юрид. гуманитар. акад. – Уфа, 2011. – № 4. – С. 159-166.
2. Великобритания. Лингвострановедческий словарь / А.Р.У. Рум, Л.В. Колесников, Г.А. Пасечник [и др.] / под ред. Е.В. Роговой. – Москва: Русский язык, 2007. – 520 с. – Текст: непосредственный.
3. **Курлова, Е.А.** Ассоциативно-семантическое поле "турист": структура, динамика, текстовые реализации / Е.А. Курлова. – Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №5 (42). – С. 321-323. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativno-semanticheskoe-pole-turist-struktura-dinamika-tekstovye-realizatsii> (дата обращения: 30.10.2020).

4. **Мюллер, В.К.** Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – Москва: Русский язык – Медиа, 2003. – 946 с. – Текст: непосредственный.
5. **Родионова, Н.А.** Метод моделирования ассоциативно-смысловых полей в поэтическом тексте / Н.А. Родионова. – Текст: электронный // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 67. – С. 145-150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-modelirovaniya-assotsiativno-smyslovyh-poley-v-poeticheskom-tekste> (дата обращения: 30.10.2022).
6. **Синелева, А.В.** Фреймовый метод интерпретации информации ассоциативно-семантических полей / А.В. Синелева. – Текст: электронный // Информационные системы и технологии. – Нижний Новгород, 2019. – С. 801-811.
7. Словарь русского языка. – URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1050638 (дата обращения 10.0. 2023) – Текст: электронный.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture. – L.: Longman, 2002. – 1568 p. – Текст: непосредственный.
9. Longman Language Activator. – L.: Longman, 2002. – 1590 p. – Текст: непосредственный.
10. Roget's Thesaurus of English words and phrases. – London: Bloomsbury Books, 1992. – 418 p. – Текст: непосредственный.
11. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. – Springfield, USA: Webster Inc., 1986. – 3000 p. – Текст: непосредственный.

УДК 81-11

А.Р. Сушкова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

НАУЧНЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает синтаксические средства достижения объективности научного исследования на примере филологических статей и монографий в русскоязычном и англоязычном дискурсе. Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ демонстрирует, что искомые средства в русскоязычном и англоязычном научном филологическом произведении имеют разные способы проявления.

Ключевые слова: научное филологическое произведение, русскоязычный дискурс, англоязычный дискурс, синтаксис, объективность.

A.R. Sushkova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

SCIENTIFIC PHILOLOGICAL DISCOURSE: SYNTACTIC WAYS OF EXPRESSING OBJECTIVITY

Abstract. In this article, the author examines syntactic means of achieving objectivity in scientific research on the example of philological articles and monographs in the Russian and English discourse. The conducted comparative analysis demonstrates that the sought-after means have different ways of manifestation in the Russian and English scientific language.

Keywords: scientific philological work, Russian discourse, English discourse, syntax, objectivity.

Целью научного дискурса является новое научное знание, постижение которого невозможно при субъективном рассмотрении научной проблемы. Данное требование накладывает определенные принципы на научное произведение: концептуальность, пропозиционность, нормативность, методологичность, объективность, логичность, креативность и т.д.

Исследованию принципов и признаков, равно как и других аспектов научной речи посвящено много работ отечественных лингвистов, таких как М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, В.Е. Чернявская, Т.Н. Хомутова [6, 7, 2, 12, 11].

В данной статье будут выявлены средства объективности русскоязычных и англоязычных научных филологических произведений на уровне синтаксиса.

Рассматривая синтаксис русскоязычных филологических статей, монографий необходимо особо выделить простые односоставные предложения, которые помогают создавать обезличенность предложения, тем самым придавая изложению объективность с точки зрения его экспликации.

Такого рода обезличенность в русскоязычном дискурсе в основном достигается за счет употребления неопределенно-личных предложений в форме 3 лица множественного числа изъявительного наклонения. В предложениях такого типа действующий субъект лишь подразумевается, тем самым обобщая его возможного представителя. Примечательно, что лица в таких предложениях подразумеваются собирательно, в основном из контекста всегда ясно, к какому кругу лиц относится то или иное утверждение:

«Наименование «поэма», как правило, объясняют присутствием в «Мёртвых душах» этического начала» [4, с. 1726]. Под действующим лицом здесь подразумеваются языковеды.

«По типу синонимического отношения различают абсолютные, относительные и комплексные синонимы» [8, с. 137]. В данном предложении под действующим лицом имеются в виду языковеды-лексикологи.

Довольно широкий пласт предложений, выражающих деагентивность, в русскоязычной филологической статье и монографии представляют безличные предложения. Среди них наиболее распространены безличные предложения со сказуемыми в страдательном залоге:

«В примере **говорится** о регионе в Южной Германии, сравниваемом с раем для путешественников, любящих пешие походы» [3, с. 54].

«**Но также думается**, что возможно поддерживать концепт в стабильном и устойчивом состоянии при помощи его регулярной вербализации, что делает его общеизвестным» [15, с. 135].

Зафиксированы случаи употребления конструкций типа «модальное слово+инфинитив» или «наречие+инфинитив», выражающие возможность или долженствование. Подобные конструкции, в основном, используются в составе сложноподчиненных предложений. Приведем примеры:

«В качестве разновидности сложных наречий, образованных путем редупликации, **можно выделить** конструкции с противоположными по смыслу компонентами типа *нобэ-пцэдей* – «на днях, букв.: сегодня-завтра» <...>» [5, с. 1121].

«**Весьма важно указать** также и на исследования, в которых представлены проекты словарей христианской лексики и их фрагменты (словарные статьи)» [9, с. 1093].

Следующим способом выражения объективности в русскоязычном дискурсе являются неполные двусоставные предложения, представленные краткими прилагательными, среди которых преимущественно употребляются «интересно», «известно», «очевидно», «примечательно»:

«**Примечательно**, что в речи представительницы более молодого поколения Л. М. Мерзликиной, проживавшей в Грибановке и работавшей на сахарном заводе, сохранилось только *х-фрикативное* ([зимой катал 'ис' на хранушкѣх] – гранушки 'облитые водой кизяки, использовавшиеся для катания с горок')» [10, с. 1107].

«**Интересно**, что животные представлены в единственном числе, они не являются представителями определенного вида, что способствует созданию их ярких характеров» [14, с. 198].

В англоязычном дискурсе, где объективность имеет равностепенную роль для выражения обезличенности, используются инфинитивные конструкции в составе сложного подлежащего (Complex Subject).

«*In this case, **sister turned out to be a name-like word** as it was used in a novel to refer to a nun on several occasions*» [22].

«<...> **however, there also seems to be a lack of differentiation** on what 'screen time' is used for» [19].

«*Hence, **candidates who pass the aptitude test are expected to have a language combination that is already operational***» [20].

В английском научном дискурсе для выражения значений, передаваемых в русском языке безличным предложением, выражаемым наречием, используются как двусоставные простые предложения со сложным подлежащим (Complex Subject), так и предложения с формальным подлежащим "it" (вводное "it").

«*Without hyphenation, the combination is **unlikely to be treated as a compound***» [23]. (Маловероятно, что ...)

«*To complement this latter point, **it is important to acknowledge** that the worlding of languages as stable and separable entities is also traceable in accounts which exist apart from, or outside of, Western modernity*» [16].

Отличительной чертой русскоязычного дискурса является наличие определенно-личных предложений со сказуемым, выраженным глаголом 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени в том же вневременном значении:

«**Вспомним** обращение к Махмуду, А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, Мирзо Турсунзаде и многим другим поэтам ушедших времен и живших с ним в одну эпоху» [1, с. 1781].

Как видно из предложений, действующее лицо мыслится обобщенно. Такие предложения, как правило, используются для сообщения о намерениях, результатах действий, для введения примеров либо же для предложения принять совместное участие в каком-то действии.

В англоязычном научном дискурсе для выражения подобных значений может использоваться повелительное наклонение, представленное сложным дополнением (Complex Object):

«*Let us synopsize by means of a figure (Fig. 2)*» [17].

Кроме того, соответствующие значения частично присутствуют в предложениях в действительном или страдательном залоге. К примеру, авторы не сообщают о намерениях, а передают уже полученные результаты:

«*The popularity spectra for the functional and stylistic traits are shown superposed in Fig.5*» [21].

«*Section 2 presents the usage frequencies of Aegyo strategies on Twitter*» [18].

Примечательно, что в русском научно-филологическом произведении такие конструкции также используются:

«*В результате исследования материала были решены поставленные в работе задачи: на примере трёх немецких пословиц были отмечены сложности перевода модифицированных пословиц <...>*» [13, с. 2311].

Таким образом, анализ способов выражения объективности научно-филологического произведения в русском и английском языках раскрыл разнообразие путей создания непредвзятости научного произведения. Средства достижения объективности в русскоязычном дискурсе в основном представлены неопределенно-личными предложениями со сказуемым в третьем лице множественного числа, безличными предложениями, определенно-личными предложениями со сказуемым в первом лице множественного числа настоящего или будущего времени. В то время как в англоязычном дискурсе объективность чаще всего достигается благодаря инфинитивным конструкциям в составе сложного подлежащего (Complex Subject) или предложениям с вводным «It». Разумеется, в дискурсе двух исследуемых языков объективность достигается посредством широкого употребления страдательных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алибекова, П.М.** Хафиз Ширази в творчестве Расула Гамзатова / П.М. Алибекова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 6. – С. 1778-1782. – Ежемесяч. – ISSN 2410-5031.
2. **Баженова, Е.А.** Научный текст в дискурсивно-стилистическом аспекте / Е.А. Баженова. – Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Серия «Российская и зарубежная филология». – 2009. – № 5. – С. 24–32.
3. **Дармаева, С.Н.** Метафорический образ Германии в рекламном туристическом дискурсе / С.Н. Дармаева, Е.Л. Орлова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 1. – С. 53–57. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
4. **Жаворонкова, М.Ю.** Специфика преломления семейной темы в творческом сознании автора-повествователя в «Мёртвых душах» Н.В. Гоголя / М.Ю. Жаворонкова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. – 2022. – Том 15. – Выпуск 6. – С. 1725-1730. – Ежемесяч.
5. **Камбачоков, А.М.** Особенности адвербиализации различных частей речи в кабардино-черкесском языке / А.М. Камбачоков, З.Т. Хашхожева. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 4. – С. 1118-1122. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
6. **Кожина, М.Н.** Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории / М.Н. Кожина. – Пермь: Изд-во ПГУ; ПСИ; ПССГК, 2002. – 475 с. – ISBN 978-5-9765-1813-1. – Текст: непосредственный.
7. **Котюрова, М.П.** Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.П. Котюрова. – Москва: Академия, 2010. – 240 с. – ISBN 978-5-7695-8509-8. – Текст: непосредственный.

8. **Польщикова, О.Н.** Исследование синонимических отношений в терминологии компьютерной лингвистики / О.Н. Польщикова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022. – Том 15. – Выпуск 1. – С. 136–140. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
9. **Смолина, А.Н.** Русская христианская лексика духовно-нравственного содержания: краткий словарь (лексикографический проект) / А.Н. Смолина. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 4. – С. 1092–1100. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
10. **Тельпов, Р.Е.** Полевая структура лексической группы «Жилые и хозяйственные постройки» (на материале одного из однодворческих говоров Воронежской области) / Р.Е. Тельпов. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. – Том 15. – Выпуск 4. – С. 1105–1112. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
11. **Хомутова, Т.Н.** Типология дискурса: интегральный подход / Т.Н. Хомутова. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика. Том 11, №2 Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ. – 2014. – №2. – С. 14–22.
12. **Чернявская, В.Е.** Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – Москва: Флинта: Наука, 2013. – 208 с. – ISBN 978-5-9765-1454-6. – Текст: непосредственный.
13. **Шитикова, А.В.** Коммуникативный аспект перевода модифицированных пословиц с немецкого языка на русский / А.В. Шитикова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 7. – С. 2307–2311. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
14. **Шмакова, А.В.** Трудности перевода английских сказок на русский язык (на примере перевода “Just So Stories” Р. Киплинга) / А.В. Шмакова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Выпуск 1. – С. 197–202. – Ежемесяч. – ISSN 1997-2911.
15. **Шустова, С.В.** Дискурс, текст, функциональные структуры: Коллективная монография / С.В. Шустова, А.В. Костыря, А.А. Афанасьева. Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2021. – 184 с. – ISBN: 978-5-904417-97-0. – Текст: непосредственный.
16. **Demuro, E., Gurney, L.** Languages/languageing as world-making: the ontological bases of language / E. Demuro, L. Gurney. – Text: electronic // Language Sciences. – Volume 83. – 2021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000120300395>. – DOI <https://doi.org/10.1016/j.langsci.2020.101307> (accessed: 17.08.2023).
17. **Głaz, A., Trofymczuk, A.** Voice and viewpoint in journalistic narratives / A. Głaz, A. Trofymczuk. – Text: electronic // Language Sciences. – Volume 80. – 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000120300061>. – DOI 10.1016/j.langsci.2020.101274 (accessed: 04.08.2022).
18. **Jang, H.** How cute do I sound to you?: gender and age effects in the use and evaluation of Korean baby-talk register, Aegyo / H. Jang. – Text: electronic // Language Sciences. – Volume 83. – 2021. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000120300218>. – DOI 10.1016/j.langsci.2020.101289 (accessed: 07.08.2023).
19. **Little, S.** ‘Is there an app for that?’ Exploring games and apps among heritage language families / S. Little. – Text: electronic // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2019. – P. 218–229. – DOI <https://doi.org/10.1080/01434632.2018.1502776>.
20. **Loiseau, N. & Luchner, C.D.** A, B and C decoded: understanding interpreters’ language combinations in terms of language proficiency / N. Loiseau & C.D. Luchner. – Text: electronic // The Interpreter and Translator Trainer. – 2021. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1750399X.2021.1911193>. – DOI 10.1080/1750399X.2021.1911193 (accessed: 08.08.2023).

21. **Nakamura, M.** The popularity spectrum applied to a cross-cultural question / M. Nakamura, J.Y. Wakano, K. Aoki, Y. Kobayashi. – Text: direct // *Theoretical Population Biology*. – 2020. – Volume 133. – P. 104–116.
22. **Palander-Collin, M., Nevala, M.** Person reference and democratization in British English / M. Palander-Collin, M. Nevala. – Text: electronic // *Language Sciences*. – Volume 79. – 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000119302918>) – DOI 10.1016/j.langsci.2019.101265 (accessed: 23.08.2023).
23. **Sun, K., Baayen, R.H.** Hyphenation as a compounding technique in English / K. Sun, R.H. Baayen. – Text: electronic // *Language Sciences*. – Volume 83. – 2021. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0388000120300590>. – DOI 10.1016/j.langsci.2020.101326 (accessed: 23.08.2023).

УДК 81'42

А.А. Телипко,

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Республика Беларусь

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДИАЛОГИЗАЦИИ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ ТРЭВЕЛ-БЛОГЕ

Аннотация. В данной статье анализируются наиболее распространенные языковые способы диалогизации речи испаноязычных трэвел-блогеров. Особое внимание направлено на анализ вводных слов и фраз, адресацию к аудитории, повелительное наклонение, риторические восклицания и вопросно-ответные комплексы. Результаты показывают, что эти средства создают близкую связь между блогерами и аудиторией, способствуя активному взаимодействию и формированию диалогической структуры в контенте трэвел-блогов.

Ключевые слова: трэвел-блог, испанский язык, диалогизация, синтаксические средства, Интернет-пространство.

A.A. Telipko,

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

SYNTACTIC MEANS OF DIALOGUENESS IN SPANISH TRAVEL BLOGS

Abstract. This article analyzes the most common linguistic methods of speech dialogues used by Spanish travel bloggers. Special attention is paid to the analysis of introductory words and phrases, addressing the audience, imperative mood, rhetorical exclamations, and question-answer complexes. The results demonstrate that these means establish a close connection between bloggers and the audience, promoting active interaction and the formation of a dialogic structure in travel blog content.

Keywords: travel blog, Spanish language, dialoguesness, syntactic means, Internet space.

В настоящее время испанский язык занимает третье место по распространенности в мире. Главной причиной такой популярности считается то, что испанский язык является официальным языком нескольких стран. Помимо этого, обширная география способствует появлению и развитию разнообразных диалектов. Согласно данным отчета 'El español: una lengua viva – 2021', испанский является вторым по распространенности языком на цифровых платформах, таких как YouTube, Facebook, Netflix, LinkedIn, Википедия и Instagram, уступая только английскому языку. Доля испаноговорящих пользователей онлайн-сообщества составляет 7,9 % от общемировой доли [1, с. 61]. Данное число активно продолжает расти с каждым годом. Прочная позиция в языковом Интернет-пространстве, а также стремительный рост числа испаноговорящих пользователей значительно усиливает роль испанского как языка международного общения.

В испаноязычных трэвел-блогах, так же как и в русскоязычных, блогеры стремятся вовлечь свою аудиторию в мысленный диалог. Для достижения этого эффекта авторы каналов строят свои высказывания с непосредственной ориентацией на адресата, естественным образом наполняют свою речь средствами диалогизации. В испаноязычных трэвел-блогах большое внимание уделяется синтаксической составляющей речевого высказывания. В качестве материала для исследования были использованы видеоролики аргентинских, колумбийских, венесуэльских и испанских блогеров.

Вводные слова и фразы играют важную роль в создании настроения, поддержании интереса и установлении связи с аудиторией. Они помогают блогеру легко и естественно ввести тему рассказа в свою речь и подготовить зрителей к следующему отрывку. В испаноязычных трэвел-блогах используются как отдельные вводные слова, так и вводные конструкции. Например:

– *Bueno, la gente se saca fotitos en el letrero.* 'Ну, люди делают фоточки на фоне вывески'.

– *Entonces, nos adentramos en el corazón del mar.* 'Итак, мы погружаемся в самое сердце моря'.

– *De verdad, si tengo muchas ganas lo demás ya no puedo así.* ‘Я и в правду хочу сделать все остальное, но уже не могу’.

– *Para comenzar, aquí no se acostumbra a dar propina.* ‘Начнем с того, что здесь не принято давать чаевые’.

– *Por supuesto, no vamos a asustarlos.* ‘Конечно же, мы не будем их пугать’.

– *Como ya mencioné antes, la gente de esta región es muy amable.* ‘Как я уже упоминал ранее, в этом регионе очень дружелюбные люди’.

При *обращении* к своей аудитории испаноязычные трэвел-блогеры чаще всего используют слова *mis amigos* ‘мои друзья’, *mis compas* ‘мои друзья’. Адресация к зрителю как к другу, хорошо знакомому человеку создает приятную и позитивную атмосферу в блоге, побуждает аудиторию к взаимодействию. Более неформальные типы обращений, такие как *gente* ‘люди, народ’, *chicos* ‘друзья, чуваки’, *chavales* ‘ребята’, способствует еще большей вовлеченности аудитории. Зрители склонны откликаться и активно участвовать в онлайн-общении, когда они чувствуют себя ближе к автору. Например:

– *¡Bueno, chavales, fue tan inesperado que olvidé lo que quería deciros!* ‘Ну что, ребята, это было так неожиданно, что я забыл, что и хотел вам сказать’.

– *No entiendo para qué lo necesitan. Mis compas, ¿qué pensáis al respecto?* ‘Я не понимаю, зачем им это надо. Друзья мои, что вы думаете по этому поводу?’

– *Gente, decidme, ¿por qué unos van en coches geniales y otros tienen que caminar a pie?* ‘Народ, вот скажите мне, почему одни ездят на крутых тачках, а другие вынуждены ходить пешком?’

– *Este es mi segundo viaje a México, mis amigos.* ‘Это уже мое второе путешествие в Мексику, друзья мои’.

– *¡No, chicos, definitivamente no iré allá solo!* ‘Не, чуваки, туда я точно один не пойду’.

В испанском языке, как и в других языках, использование повелительного наклонения позволяет выразить приглашение, совет, указание или предложение совершить определенное действие. В трэвел-блогах это особенно необходимо для создания вовлекающего и интерактивного контента, который позволяет аудитории не просто смотреть за блогером, а активно участвовать в его путешествии. Конструкция “*vamos a + инфинитив*” представляет собой сочетание глагола *vamos* ‘мы идем/ пойдем’ и инфинитива глагола, который описывает действие, к которому приглашается аудитория. Конструкция “*vamos a + инфинитив*” аналогична «конструкции со словом давайте» в русскоязычных трэвел-блогах. Она используется для выражения предложения о совместном действии, создавая ощущение общности и сотрудничества между автором и аудиторией:

– *¿Estáis listos? Vamos a caminar por el sendero montañoso y llegar a la cima.* ‘Вы готовы? Давайте пойдем по горной тропе и поднимемся на вершину’.

– *Vamos a caminar por las calles de este pueblo.* ‘Давайте прогуляемся по улицам этой деревни’.

– *Vamos a saborear platos tradicionales con un toque moderno.* ‘Давайте же попробуем традиционные блюда в современном исполнении’.

Риторические восклицания – это мощный инструмент в языке, который позволяет выразить сильные эмоции, удивление, радость, ужас, восхищение и т.д. Распространенность данного средства диалогизации в трэвел-блогах обусловлена характером самого жанра. Все происходит «здесь и сейчас», неподдельные эмоции блогеров передаются прямо зрителю. Например:

– *¡Increíble!* ‘Невероятно!’

– *¡Impresionante!* ‘Впечатляюще!’

– *¡Qué maravilla!* ‘Какое чудо!’

– *¡No me lo puedo creer!* ‘Не могу в это поверить!’

– *¡Qué pasada!* ‘Какая круть!’

– *¡Cuánta gente!* ‘Сколько народу!’

– *¡Qué locura!* ‘Просто безумие!’

Испаноязычные трэвел-блогеры используют *вопросно-ответные комплексы* при построении своего высказывания. Вопросы создают ощущение прямого общения с аудиторией. Это помогает установить более тесную связь между ведущим канала и зрителями, что приводит к укреплению отношений, лояльности, активному слушанию и рефлексии. Так, автор блога стимулирует взаимодействие в комментариях и строит диалог со своей аудиторией:

– *¿Alguna vez han probado el sannakji en Corea del Sur? Mi experiencia con el sannakji fue todo un desafío. Sentir cómo el pulpo se movía en mi boca fue sorprendente y un tanto extraño.* ‘Пробовали ли вы когда-нибудь саннакчи в Южной Корее? Мое знакомство с саннакчи было непростым. Ощущение движения осьминога во рту было удивительным и немного странным’.

– *¿Estáis familiarizado con el “Bun Day” en Islandia? En este día, la gente intercambia bollos y golpea a los demás con cañas de sauce.* ‘Знакомы ли Вы с «Днем булочки» в Исландии? В этот день люди обмениваются булочками и бьют друг друга ивовыми прутьями’.

Таким образом, рост числа испаноговорящих пользователей в онлайн-сообществах подчеркивает важность этого языка в мировой коммуникации. Использование синтаксических средств диалогизации, таких как вводные слова и фразы, обращения к аудитории, повелительное наклонение, риторические восклицания и вопросно-ответные комплексы, в трэвел-блогах позволяет не только создавать интерактивный и привлекательный контент, но и активно поддерживать роль испанского языка как средства международного общения в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **El español: una lengua viva.** Informe 2021. Instituto Cervantes : сайт. – Мадрид, 2021. – URL: https://cvc.cervantes.es/lengua/espanol_lengua_viva/pdf/espanol_lengua_viva_2021.pdf (дата обращения: 02.10.2023). – Текст: электронный.

УДК 811.133.1

А.Н. Ткачева,

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
г. Санкт-Петербург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ФРАНЦУЗСКОЙ АВИАКОМПАНИИ «ЭЙР ФРАНС» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей трансформации рекламных текстов французской авиакомпании «Эйр Франс». В условиях растущей конкуренции компания ввела новшества в рекламных текстах: появился новый слоган на английском языке, содержание текстов максимально упростилось, тексты сократились до нескольких слов, стали понятными людям на всей планете.

Ключевые слова: авиакомпания, англицизм, рекламный текст, краткость, упрощенное содержание.

A.N. Tkacheva,

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Saint Petersburg, Russia

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF ADVERTISING TEXTS OF THE FRENCH AIRLINE "AIR FRANCE" INTO ENGLISH

Abstract. This article is devoted to the study of the peculiarities of the transformation of advertising texts of the French airline "Air France". In the face of growing competition, the brand introduces innovates in advertising texts: a new ideological slogan appears in English, content has been simplified as much as possible, the texts have been reduced to a few words and have become clear to people all over the planet.

Keyword: airline, anglicism, advertising text, brevity, simplified content.

На современном рынке товаров и услуг реклама выступает в качестве инструмента, посредством которого производители заявляют об особенных характеристиках своей продукции. Реклама практически всегда жестко запрограммирована на достижение конкретного результата – изменений в сознании реципиента, ведущих к формированию у него предрасположенности к совершению предлагаемой покупки [2, с. 556].

Реклама даёт возможность производителям выделить свой товар среди огромного разнообразия изделий конкурирующих компаний, при этом рекламный слоган предназначен ёмко выразить концепцию рекламного сообщения. Слово «слоган» этимологически восходит к гаэльскому языку и означает «боевой клич». Первоначальное основное значение данного явления легло в основу современного значения слогана – «краткая рекламная фраза» [1, с. 370]. Некоторые рекламные слоганы стали крылатыми фразами и вызывают у потребителей стойкую ассоциацию с товаром и даже с самой фирмой [3, с. 126].

Главная французская авиакомпания «Эйр Франс» ("Air France") была основана в 1933 г. и многократно меняла свой идейный слоган: "J'y vole donc j'y suis" («Я лечу туда, значит, я там»); "Nous visons toujours plus haut" («Мы всегда стремимся к большему»); "La ponctualité est notre meilleure publicité" («Пунктуальность – наша лучшая реклама»).

В 1999 г. фирма запустила слоган "Faire du ciel le plus bel endroit de la terre" («Сделать небо самым красивым местом на земле»), который сформировал на многие годы определенный эмоциональный образ, связанный с брендом. Слоган долговременно использовался и представлял собой своеобразное лицо фирмы. Авторы рекламного текста использовали оксюморон, семантически близкий антитезе, которой реализуется с помощью антонимов-существительных: 'le ciel' (*небо*) и 'la terre' (*земля*). Данный слоган использовал «контрастные слова» и был построен на смысловой противоположности лексических единиц, на образном сочетании противоречащих друг другу сущностей, на парадоксе, поскольку небо не может находиться на земле, под «небом» подразумевался полёт на самолете французской авиакомпании.

Помимо ключевого слогана в рекламные афиши включались тексты, в которых отражались разные социальные стороны жизни французского народа: его традиции, привычки, стиль жизни.

Еда в жизни французов является своеобразным ритуалом. Французы – гурманы. Они любят готовить, разбираются в сочетании продуктов и многообразии вкусов, регулярно ходят в рестораны. Рекламные тексты бренда «Эйр Франс» (“Air France”) эксплуатировали привычные стереотипные представления о Франции, как о стране с лучшей кухней мира:

- “Champagne pour tous!” («Шампанское для всех!»);

- “Nouveau repas à bord. Votre goût évolue. Nous évoluons” («Новое питание на борту. Ваш вкус меняется. Мы развиваемся»);

- “Cuisine gastronomique, fromage français, desserts gourmands et glaces en long-courrier pour *Faire du ciel le plus bel endroit de la terre*” («Изысканная кухня, французский сыр, изысканные десерты и мороженое в дальних поездках, чтобы *Сделать небо самым красивым местом на земле*»).

Традиционно авиакомпания «Эйр Франс» (“Air France”) специализировалась на обслуживании разнообразной целевой аудитории и старалась удовлетворить запросы как можно более широкого круга разных клиентов. В рекламных текстах перечислялись различные классы обслуживания и подчеркивалось французское умение наслаждаться моментом и получать от жизни удовольствие:

- “Classe voyageur: notre classe économique avec boissons à volonté, menus au choix, glaces, films, séries TV, musique, jeux vidéo, journaux et magazines, 1001 distractions tout au long du vol pour *Faire du ciel le plus bel endroit de la terre*” («Класс путешественника: наш эконом-класс с напитками по желанию, меню на выбор, мороженым, фильмами, сериалами, музыкой, видеоиграми, газетами и журналами, 1001 развлечением на протяжении всего полета, чтобы *Сделать небо самым красивым местом на земле*»);

- “Nouvelle classe premium voyageur, 40% d’espace en plus: entre classe Voyageur et classe Affaire, sur vols long-courriers, une cabine offrant plus d’espace à prix très serré avec fauteuil coque, prise PC, grande tablette et repose-jambes” («Новый пассажирский класс премиум-класса, на 40% больше места: между пассажирским классом и бизнес-классом, на дальнемагистральных рейсах-более просторная кабина по очень низкой цене с креслом-раскладушкой, разъемом для ПК, большим планшетом и подставкой для ног»);

- “L’espace affaires: lit de 2 mètres, espace et calme pour se détendre, cuisine gastronomique pour *Faire du ciel le plus bel endroit de la terre*” («Бизнес-зона: 2-метровая кровать, просторная и тихая, чтобы расслабиться, изысканная кухня, чтобы *Сделать небо самым красивым местом на земле*»);

- “Repas bébé et enfant, dessins animés, jeux vidéo, cadeaux, accompagnement des enfants et adolescents voyageant seuls, 1001 petites attentions pour *Faire du ciel le plus bel endroit de la terre*” («Детское питание, мультфильмы, видео игры, подарки, сопровождение детей и подростков, путешествующих в одиночку, 1001 маленький подарок чтобы *Сделать небо самым красивым местом на земле*»).

Компания “Air France” в рекламных текстах развивала идею о том, что путешествие – это особый, яркий, завораживающий момент. Бренд создавал образ авиакомпании, которая руководствуется тремя ключевыми ценностями: заботой о пассажирах, удовольствием и поддержанием высокого качества обслуживания. При этом в рекламных текстах слоган “*Faire du ciel le plus bel endroit de la terre*” («Сделать небо самым красивым местом на земле») всегда присутствовал и оставался неизменным. Также важно отметить, что в текстах было мало англицизмов, так, в частности, встречался термин ‘premium’.

Растущая международная конкуренция в условиях глобализации подтолкнула авиакомпанию к инновациям в рекламных текстах. Авиакомпания решила уйти от слишком «французской» рекламы. С 2015 г. «Эйр Франс» (“Air France”) сменила концепцию и выпустила новый рекламный слоган. Прежний лозунг “*Faire du ciel le plus bel endroit de la terre*” («Сделать небо самым красивым местом на земле») уступил место новому: “France is in

the air” («Франция в воздухе»). Однако прежний успешный слоган не забыт, а активно используется, существуя в двух версиях: “Making the sky the best place on Earth” («Сделать небо самым красивым местом на земле») и “One of the best places on earth” («Одно из лучших мест на земле»), но уже не в качестве ключевого слогана.

Новый слоган “France is in the Air” («Франция в воздухе») стал англоязычным, что само по себе смелый ход для компании из Франции. Это был осознанный выбор. Фирме хотелось подчеркнуть, что отныне компания не только национальная французская, но и международная. При этом в слогане появилось слово *Франция*, чтобы показать, что изначально компания все-таки французская, чтобы она ассоциировалась прежде всего с Францией.

Рекламные афиши и ролики стали транслироваться по телевидению, в кинотеатрах, интернете и социальных сетях во Франции, США, Бразилии, Японии, Китае и Италии и подчеркивали открытость авиакомпании всему миру, с гордостью предлагающей своим пассажирам путешествие ‘à la française’, со всем лучшим, что есть во Франции, стране изящества, вдохновения и шарма.

Итак, к основным особенностям трансформации рекламных текстов можно отнести:

1. Переход на английский язык.

Авиакомпания заговорила по-английски. Иногда существуют два варианта рекламных текстов (на французском и английском):

- “Hurray, here are mini prices!” («Ура, вот и мини-цены!»);
- “Vive les prix mini” («Да здравствуют мини-цены!»);
- “Un confort révolutionnaire: nouveau siège business” («Революционный комфорт: новое бизнес-кресло»);
- “Revolutionary comfort: new business class seat” («Революционный комфорт: новое бизнес-кресло»).

Фирма заменила некоторые французские термины англо-французскими терминами:

- *место бизнес-класса*: вместо ‘siège en classe affaires’ фигурирует ‘siège business’;
- *место премиум-эконом*: ‘siège Premium Economy’;
- *место эконом-класса*: ‘siège en economy’.

Например:

- “Oh, les jambes joyeuses! Premium economy: 40% d’espace en plus pour vos jambes” («О, счастливые ножки! Премиум эконом: на 40% больше места для ног»).

Рекламные тексты отражают современную тенденцию интенсивного заимствования англицизмов французским языком. В современном мире английский язык стал важным международным средством общения. Он используется во всех сферах жизни французского общества. Французский язык знают не все, а английские слова понятны всем людям независимо от их национальности:

- “Rendez-vous in Paris or 1000 other destinations” («Рандеву в Париже или в 1000 других местах назначения»);
- “Indulge in haute cuisine: refined menus by French chefs” («Побалуйте себя блюдами высокой кухни: изысканное меню от французских шеф-поваров»).

В равной мере рекламные тексты строятся и из французских слов:

- “Le palais avec deux ailes: nouvelle suite la première” («Дворец с двумя крыльями: новый люкс высшего класса»);
- “Spectaculaire! Un divertissant sans limite” («Впечатляюще! Безграничное развлечение»).

2. Краткость рекламных сообщений.

Длинные, громоздкие рекламные тексты превратились в лаконичные, они сжались и сократились до 4-10 слов и, следовательно, легко стали запоминаться.

3. Упрощение содержания.

Наблюдается упрощение смысла в рекламных текстах. Информация стала максимально чёткой и единой. В сообщениях остаётся название авиакомпании, культовый девиз и добавляется несколько слов, например:

- “attention to detail” («внимание к деталям»);
- “anti global warming program” («программа борьбы с глобальным потеплением»);
- “85 films in economy class” («85 фильмов в эконом классе»).

Подбираются наиболее доступные пониманию каждого человека на планете английские слова:

- “L’espace Première-First class. Sleep in a bed. Dine in a restaurant. Go to the movies” («Первый класс. Спать в кровати. Поужинать в ресторане. Сходить в кинотеатр»).

Часто рекламные сообщения сжимаются до названий городов: “Londres”, “Mexico”, “Tokyo”, “Europe is your Kingdom”, “San Francisco”, “Beijing”. Таким образом, убирается всё лишнее и транслируется основная информация: города и районы, куда авиакомпания осуществляет рейсы.

Итак, рекламные тексты французской авиакомпании “Air France” стали англоязычными, краткими, простыми по содержанию и понятными для людей всех национальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барушкова, С.Б.** Лексические особенности французского рекламного слогана / С.Б. Барушкова. – Текст: непосредственный // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 2-2. – С. 369-375.
2. **Панкратова, С.А.** Особенности образного компонента в современном медиадискурсе (на примере англоязычной комедии “The Joneses ” (Семейка Джонсонов)) / С.А. Панкратова. – Текст: непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 555-559.
3. **Пивоварова, М.И.** Некоторые особенности слоганов в современной французской рекламе / М.И. Пивоварова, И.П. Конопелько. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 1. – С. 126-128.

УДК 372.881.1(045)

О.В. Тойкина,

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИЛИНГВАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РОДНЫХ И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются позитивные и негативные факторы, определяющие специфику формирования мультилингвальной компетенции преподавателей в области обучения языкам в поликультурных регионах России на примере Удмуртской Республики. Понятие мультилингвальной компетенции является относительно новым для сферы преподавания языков и активно обсуждается научным сообществом. Тем не менее, актуальная языковая ситуация, а также социальный запрос жителей в полиэтнических регионах РФ обуславливают необходимость формирования данной компетенции у студентов – будущих преподавателей родных и иностранных языков. Целью исследования является изучение способов возможного использования позитивных факторов и преодоления негативных факторов объективно существующей языковой ситуации в процессе профессиональной подготовки преподавателей родных и иностранных языков в вузе.

Ключевые слова: мультилингвальная компетенция, родные и иностранные языки, поликультурный регион, языковая ситуация.

O.V. Toikina,

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

FORMATION OF MULTILINGUAL COMPETENCE BY NATIVE AND FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Abstract. The article deals with the positive and negative factors that determine the formation of teachers' multilingual competence in the field of language teaching in multiethnic regions of the Russian Federation on the example of the Udmurt Republic. The concept of multilingual competence is relatively new for the field of language teaching and is actively discussed by the scientific community. Nevertheless, the current language situation, as well as the social demand of residents in the multi ethnic regions of the Russian Federation, necessitate the formation of this competence among students – future teachers of native and foreign languages. The purpose of the study is to explore the ways concerning possible use of positive factors and overcoming negative factors towards objectively existing language situation in the professional training of native and foreign language teachers at the University.

Keywords: multilingual competence, native and foreign languages, multicultural region, language situation.

Еще 20 лет назад было широко распространено убеждение, что знание одного иностранного языка является залогом успешной карьеры. На сегодняшний день такое утверждение кажется наивным. В то же время, изменяется отношение к английскому языку как к средству международного общения: владение английским языком на профессиональном уровне рассматривается в качестве универсальной компетенции, владеть которой необходимо всем выпускникам высших учебных заведений, вне зависимости от направления обучения. Знание других иностранных языков, помимо английского, рассматриваются как залог успешного профессионального будущего, поскольку относится к понятию «гибких навыков» и позволяет выстраивать успешную коммуникацию в профессиональной среде [6].

Развитие процесса глобализации в значительной степени повлияло на изменение языковой образовательной среды в целом, и в процессе профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков, в частности. В течение последних десятилетий дети в школах и их родители постепенно отказывались изучать немецкий и французский языки, которые традиционно были представлены в российских школах. Таким образом, в большинстве школ России единственным иностранным языком остался английский. Ареал иностранных языков сокращался и в сфере высшего образования: в 2016 году в Удмуртском университете были оптимизированы кафедры немецкой и романской филологии, поскольку не было

необходимости в таком количестве преподавателей, специализирующихся на немецком или французском языках. В то же время анализ данных в ходе приемной кампании в вузы РФ в 2021 г. свидетельствует о значительном увеличении интереса абитуриентов к изучению других иностранных языков. Среди языков-фаворитов, выбираемых абитуриентами, выделяются испанский, французский, немецкий, китайский, турецкий, арабский языки [3].

С другой стороны процесса глобализации оказались родные языки, в первую очередь, миноритарные языки малых народов, проживающих в полиэтнических регионах по всему миру и, в том числе, в Российской Федерации. Глобализация определила тенденцию усиления интереса к национальной идентичности, особенно в вопросах изучения родных языков. Кроме того, национальные языки в России находятся под особой защитой закона, например, в Удмуртской республике утверждена государственная программа «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Удмуртской Республики и иных языков народов Удмуртской Республики» с 2023 по 2030 г.». Поэтому для поликультурных регионов РФ жизненно важной становится задача организовать взаимодействие родных и иностранных языков в образовательной среде, позволяющая осуществлять подготовку профессиональных кадров в сфере высшего образования, знающих родные языки, профессионально владеющих английским языком, а также имеющих опыт изучения других иностранных языков.

В Удмуртской Республике официально существуют 2 государственных языка: русский и удмуртский. Население состоит из 3 этнических групп: русские - 60, удмурты - 28, татары - 9 и представители других национальностей. Удмурты - коренные жители нашей республики. Республика Татарстан - это большой соседний регион, где татарский язык является одним из государственных языков наряду с русским. Кроме того, татарский язык занимает второе место после русского по количеству носителей языка в России. Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что 70% удмуртов и татар двуязычны: являются удмуртско-русскими или татарско-русскими билингвами. В сельских регионах встречаются случаи удмуртско-русско-татарского трилингвизма [4]. Малые языки более широко представлены в небольших городах и селах по сравнению со столицей Ижевском, где есть только одна национальная удмуртская гимназия и одна татарская национальная гимназия. В 100% школ преподаются русский и английский языки.

Языковая ситуация в УР определяет ряд положительных факторов, влияющих на преподавание языков в образовательных учреждениях и, соответственно, на подготовку преподавателей родных и иностранных языков. К ним относятся: значительная доля обучающихся – естественных билингвов среди населения УР; существование выраженного социального запроса среди родителей учащихся образовательных учреждений УР на знание родного национального языка: удмуртского или татарского [2]; устойчивый высокий спрос на изучение русского и английского языков; развитие интереса к изучению других иностранных языков, помимо английского языка; активное развитие сектора дополнительного образования, предлагающего изучать иностранные языки для различных целей.

Существует и ряд негативных факторов, не позволяющих гармонизировать систему языкового образования, в соответствии с объективными фактами языковой ситуации поликультурного региона. К негативным факторам можно отнести следующее: строгий регламент образовательной деятельности в государственных образовательных учреждениях; изолированное владение родным и иностранным языками, и, как следствие, недостаточное знание преподавателями языковой, речевой и социокультурной специфики языков, не являющихся непосредственно предметом их профессиональной деятельности; ограниченное количество научных исследований в области многоязычной дидактики. Наиболее сложным явлением предстает традиционный опыт изолированного/ монолингвального обучения языку. Родные и иностранные языки преподаются в школах, колледжах и университетах как совершенно отдельные предметы. Если при преподавании иностранного языка преподаватель естественным образом апеллирует к опыту обучающихся в родном языке, то для сферы обучения родным языкам, такая практика совершенно отсутствует.

Термин мультилингвальная компетенция приобретает особое значение в профессиональной подготовке учителей в области преподавания языков. Компетенция описывает одно из важнейших требований к преподавателю: как нужно успешно изучать и преподавать несколько языков. Исследователями из Удмуртского государственного университета было разработано следующее определение, которое представляет данную компетенцию как образовательную технологию. Мультилингвальная компетенция - это способность и готовность решать текущие проблемы общения с помощью иностранных языков и тем самым достигать коммуникативной цели, способствовать социальному взаимодействию и взаимопониманию между представителями разных культур, развивать и последовательно применять индивидуальные языковые навыки и использовать наиболее подходящие стратегии обучения и коммуникации [1]. Европейские ученые развивают понятие плюрилингвальной компетенции, как способности осуществлять профессиональную деятельность на нескольких языках, при этом языки используются гибко, комплексно, интегрировано, с широким знанием и пониманием культурной специфики [5].

На основе исследования языковой ситуации в УР и анализа запросов абитуриентов и работодателей г. Ижевска в Институте языка и литературы Удмуртского государственного университета была разработана магистерская программа «Инновационный менеджмент в иноязычном образовании» по направлению «Педагогическое образование», продвигающая концепцию многоязычия и ориентированная на формирование мультилингвальной компетенции преподавателей родных и иностранных языков. Обучающиеся по данной программе магистранты получают практический опыт изучения и преподавания иностранных языков на основе мультилингвального подхода, а также участвуют в контрастивных научных исследованиях в области изучения языков и культур. Содержательный уровень научных исследований формирует интеграция двух специальностей: педагогики и филологии.

Программа магистратуры предлагает три основные образовательные траектории: преподаватель нескольких иностранных языков, руководитель или индивидуальный предприниматель в сфере языкового образования, а также исследователь языков и культур. Абитуриентами программы являются выпускники бакалавриата или специалитета по широкому кругу гуманитарных специальностей, уверенно владеющие английским языком. Многие абитуриенты имеют богатый опыт изучения языков и хорошо владеют, помимо английского, другими языками. Часто среди абитуриентов магистерской программы встречаются преподаватели родных языков (русского или удмуртского), а также иностранные студенты, владеющие родными казахским, узбекским, таджикским, азербайджанским языками. Мультилингвальный подход, как общий принцип организации образовательного процесса, позволяет включать данные языки в единое образовательное пространство и формировать мультилингвальную компетенцию обучающихся.

Вне зависимости от направленности учебной дисциплины необходимо подключать знания родных языков обучающихся на различных этапах учебной работы. Например, осенью 2022 г. в ходе реализации учебной дисциплины «Управление проектами в профессиональной деятельности» студенты принимали участие в образовательном интенсиве «От идеи к прототипу», реализуемому в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Результатом проектной деятельности магистрантов стала интерактивная карта популярных мест в Ижевске, в которой информация была представлена в письменной и устной формах: тексты и короткие видео с идентичным содержанием на русском, удмуртском, английском, немецком, казахском, узбекском и туркменском языках.

Особо благодатную почву для формирования мультилингвальной компетенции обучающихся составляют языковые дисциплины программы. Формирование языковых и речевых компетенций по языкам программы: английскому, немецкому, сербскому и русскому, проходит на основе поиска сходств и отличий в языковых системах родственных и неродственных языков. Так в рамках реализации дисциплин «Второй иностранный язык (немецкий)», «Сербский язык и культура», «Культура речи в контексте многоязычия (английский язык)» и др. студенты готовят мини-проекты, доклады, выступления, участвуют в

дискуссиях и играх, направленных на выявление общих и частных языковых закономерностей по самому широкому спектру лексических, грамматических, семантических и лингвокультурных вопросов. Тематика студенческих работ отражает как индивидуальный интерес обучающегося, так и общую мультилингвальную направленность программы, например, «Глаголы *sprechen/sagen* в немецком, английском, русском и удмуртском языках», «Система артиклей в английском, немецком, французском и русском языках», «Счет в английском, немецком, русском и татарском языке» и др.

Стратегически важным компонентом формирования мультилингвальной компетенции является участие студентов в научной деятельности, направленной на расширение лингводидактической базы мультилингвального образования. Тематика магистерских диссертаций направлена на изучение широкого круга исследовательских вопросов в области теории языка, сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, лингводидактики. Руководство научными проектами студентов осуществляют преподаватели-исследователи, активно разрабатывающие модель и механизмы развития мультилингвального образования (Т.И. Зеленина, Л.М. Малых, Н.Ю. Милютинская, Д.И. Медведева и др.). Внешняя экспертиза уровня сформированности комплекса универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций магистрантов, осуществляется за счет привлечения к участию в научно-исследовательских проектах, преподавателей и магистрантов из других вузов, в том числе посредством сетевого взаимодействия международной лаборатории с распределенным участием «Многоязычие и межкультурная коммуникация» в УдГУ с исследовательской лабораторией с распределенным участием «Инновационные технологии в сфере поликультурного образования» (сотрудники Е.Л. Кудрявцева, Ю.Ю. Данилова, Л.Б. Бубекова) Елабужского института КФУ.

Подводя итог, необходимо отметить, что формирование мультилингвальной компетенции у студентов-будущих преподавателей родных и иностранных языков отвечает на социальный запрос общества полиэтнического региона: сохранение языкового и культурного разнообразия, с одной стороны, устойчивый спрос на высокий уровень владения английским языком, с другой и растущий интерес к изучению других языков, с третьей. Поэтому механизм формирования мультилингвальной компетенции должен опираться на особенности языковой ситуации в полиэтническом регионе и реализовываться на основе добровольного осознанного выбора обучающимися из широкого спектра родных и иностранных языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бакловская, О.К.** Содержание и структура мультилингвальной компетенции студентов / О.К. Бакловская, П.Ю. Петрусевич. – Текст: непосредственный // Многоязычие в образовательном пространстве. – 2016. – С. 7-14.
2. **Власова, Т.А.** Этнокультурное образование в школах Удмуртии: социологический очерк / Т. Власова. Ижевск: Институт компьютерных исследований. – 2016. – 212 с. ISBN 978-5-4344-0345-0 – Текст: непосредственный.
3. **Губернаторов, Е.** Крупнейшие вузы назвали самые популярные специальности года / Е. Губернаторов, Л. Порываева. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – 01.09.2021. – URL: <https://www.rbc.ru/society/01/09/2021/612e01b99a79475449b80ca7?ysclid=lnfdf6mgkru603399586> (дата обращения: 10.09.2023)
4. Министерство национальной политики УР: Аналитические и справочные материалы. – Ижевск. – 2022. – URL: <https://minnac.ru/deyatelnost-ministerstva/analiticheskie-i-spravochnye-materialy/> (дата обращения: 25.09.2023). – Текст: электронный.
5. **Burwitz-Melzer, E.** Konzepte und Skalen zu Plurikulturalität und Plurilingualität im Companion Volume / E. Burwitz-Melzer. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Fremdsprachenforschung. – 2018. – 30: 2. – 2019. – S. 181-198.
6. **Phillipson, R.** English-Only Europe: Challenging Language Policy / R. Phillipson. – London: 1st Edition. – 2003. – P.256. – DOI:10.17323/JLE.2021.11938. – Текст: непосредственный.

УДК 821.112.2

Л.В. Трофимова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

**Бинарная оппозиция «взрослый-ребенок» в произведении
П. Хертлинга „FRÄNZE“**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимоотношений между родителями и детьми с точки зрения бинарных оппозиций на материале романа современной немецкоязычной литературы. Согласно социологическим теориям детей принято рассматривать как угнетаемую социальную группу, как ущемленный элемент бинарной оппозиции «взрослый-ребёнок». Роман Хертлинга представляет своеобразную трансформацию стереотипов в отношениях представителей разных поколений.

Ключевые слова: П. Хертлинг, Фрэнце, бинарная оппозиция, детская литература, немецкоязычная литература.

L.V. Trofimova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

BINARY OPPOSITION „ADULT-CHILD” IN THE WORK OF P. HERTLING „FRENZE”

Abstract. The article examines the peculiarities of the relationship between parents and children from the point of view of binary oppositions based on the material of the novel of modern German-language literature. According to sociological theories, it is customary to consider children as an oppressed social group, as an aggrieved element of the binary opposition „adult-child”. Hertling's novel represents a kind of transformation of stereotypes in the relations of representatives of different generations.

Keywords: P. Hertling, Frentze, binary opposition, children's literature, German-language literature.

Петер Хертлинг, принадлежал к тому поколению, которое сегодня в Германии называют «дети войны». В детстве он пережил то, что не поддается описанию: проблема беженцев, смерть отца в советском военном плену, самоубийство матери. Но несмотря на все пережитое, юный Хертлинг не озлобился на мир: «Я мог бы проявить жестокость, мог бы дать отпор лжи взрослых, которые из нацистов превратились в отличных демократов и набожных христиан. Мне было трудно это выносить, особенно по отношению к моим учителям» [3].

Мать научила Хертлинга читать, обращаться с книгами, и это было чрезвычайно важно для мальчика в тот момент, когда ее больше не было рядом.

В возрасте 14 лет Хертлинг начинает свою литературную деятельность. Он дебютирует в 1953 году с небольшим сборником стихов. Но именно детские книги принесли ему известность. Юные читатели были для него серьезными критиками. В произведениях для детей он затрагивает отнюдь не детские проблемы, подготавливая юных читателей к взрослой жизни. Именно это роднит его со многими авторами, пишущими для юной аудитории, среди которых, например, Б.Фришмут [2, с.219].

Выступая однажды на конгрессе в университете г. Франкфурт, П. Хертлинг осознает, насколько детство не отпускает его. Хертлинг писал для детей, может, потому что он искал свое детство, или ему так хотелось снова стать ребенком [3].

Под термином «детская литература» понимается совокупность разновидностей текста, который читают самые маленькие и подростки. В детской литературе предпочтение отдается прежде всего сказочным мотивам. Среди множества детских книг можно найти издания, посвященные актуальным проблемам современности. Таким образом, тексты для детей должны быть написаны не только на понятном им языке и содержать иллюстрации, но и охватывать темы, представляющие интерес для определенной возрастной категории. Тематически детская литература очень разнообразна: судьба людей с ограниченными возможностями здоровья (P.Härtling „Das war der Hirbel“; M. von der Grün

„Vorstadtkrokodile“), наркозависимость, преступность, насилие (H.G. Noack „Trip“; M. Arold „Abgerutscht“, E. Zöllner „Ich schieße ... doch!“), взаимоотношения в семье, проблема мигрантов (R. Welsh „Ülkü, das fremde Mädchen“; U. Kirchberg „Selim und Susanne“), отголоски войны и др.

Хертлинга всегда интересовало то, что происходит с детьми. Гельберг считает, что писатель слушал, он размышлял, ему было что сказать, он писал о реальности, давал детям смелость иногда говорить взрослым «нет» [4].

В своих детских книгах П. Хертлинг в основном обращался к сложным темам: старость и смерть, взаимоотношения между представителями разных культур.

П. Хертлинг писал книги для взрослых и для детей, но не всегда возможно провести эту четкую грань. Некоторые истории для взрослых также отражены в детских книгах. Й. Рау считает, что в книгах П. Хертлинга нет ни ведьм, ни фей, ни злых мачех, ни заколдованного леса. В них рассказывается о совершенно обычных людях больших и маленьких, здоровых и больных, с которыми мы сталкиваемся каждый день, и которые сами по себе уникальны. Это люди, которые испытывают страдания и которым приходится справляться с неудачами, которые радуются и которым что-то удается [5].

Роман «Фрэнце» П. Хертлинга написан в 1989 г. В произведении рассказывается о жизни современной немецкой семьи. Глава семьи Йоханнес Хайслер, бухгалтер по профессии, в одно мгновение теряет рабочее место и становится безработным как тысячи людей в Германии. Именно этот факт и становится отправной точкой изменений в жизни внезапно повзрослевшей тринадцатилетней девочки Франциски Хайслер.

В семье Хайслер Фрэнце – единственный ребенок. Своего отца с самого раннего детства она звала по имени Йоханнес. Мать, однако она не называла по имени, возможно, по тому, что с ней она чаще ругалась. Мать больше заботилась и проявляла интерес к жизни дочери.

Фрэнце стала замечать, что в жизни отца что-то случилось. Он поздно возвращался домой, придумывая разные отговорки: слишком много дел на работе, что он устает и плохо чувствует себя. Фрэнце была уверена, что ее отец не тот человек, который может врать. Но все же девочка испытывала страх перед тем, что вдруг произойдет что-то, что изменить их жизнь [6, с.13].

Фрэнце замечала, что Йоханнес стал ей чужим, она не узнавала его, такого Йоханнеса девочка и не хотела знать. Она понимала, что такого Йоханнеса мать боится, его вспышки гнева и уход из дома, его поздние возвращения. Утром девочка замечает гематомы на шее и лице матери и не может поверить, что это мог сделать ее Йоханнес. Больше всего ее удивляло, что он делал вид, как будто ничего не произошло.

Таким образом, бинарная оппозиция «взрослый – ребенок» в романе выражена взаимоотношениями отца, отчаявшегося и находящегося в кризисной ситуации и дочери, пытающейся понять и помочь ему.

Фрэнце не оставляет попыток найти отца. И ей это удается. Фрэнце следит за отцом и встречает его у киоска в толпе мужчин, пьющих пиво. В отличие от Йоханнеса Фрэнце – сильная духом девочка, пытающаяся выяснить правду и, пытается достичь поставленной цели.

Однажды девочка видит, как отец мило беседует с женщиной и держит ее за руку. Фрэнце не может понять, почему он просит эту Дору о помощи и поддержке, а не маму или дочь [6, с. 43]. Спустя пару недель Йоханнес решается на разговор с женой. Главу семейства выводят из себя любые вопросы жены. Слабость Йоханнеса подчеркивает его манера обвинять кого-либо в его проблемах. Он считает, что встреча с Дорой – это вина жены. Ему нужен был кто-то, кто смог бы его выслушать, кто бы его приласкал. Он обвиняет жену в ее железном спокойствии и холодном сердце [6, с.46]. При этом ему не хватает смелости поговорить с дочерью и объясниться.

Каждый ребенок болезненно переживает развод родителей и неважно сколько ему лет. И Фрэнце не исключение («Это намного больше. Это жизнь» (пер. Трофимова Л.В.) [6, с. 47]. Плач мамы по ночам, плохая успеваемость в школе, ссоры с одноклассниками — это лишь малая доля проблем, с которыми сталкивается девочка («Человек привыкает ко всему. Мы привыкли жить вдвоем» (пер. Трофимова Л.В.) [6, с. 54]. Но Фрэнце не согласна с матерью, она не хочет

привыкать. Она все еще надеется на примирение родителей и старается им помочь. Но все попытки оказываются неудачными. Даже в ее день рождения, родители устраивают скандал.

Героя романа Йоханнеса Хайслера можно отнести к категории современного «маленького человека», ставшего жертвой социальной несправедливости. Несмотря на это, он не вызывает сострадания, так как в отличие от своей дочери не является сильной личностью, образцом главы семейства, примером сильного мужчины, способного бороться за справедливость, за счастье и благополучие семьи. В свою очередь он продолжает врать и уходит из дома. Стоит отметить, что побег как правило характерен в детской литературе для детского персонажа [1].

Настоящим борцом в данном случае выступает Фрэнце, которая пытается помочь Йоханнесу любыми способами. После неудачных попыток поговорить с отцом, она прибегает к помощи его друга, его родителей, чтобы они смогли повлиять на своего сына. Все поступки Фрэнце, иногда самые неожиданные и неординарные, вызывающие общественный резонанс („Ich spiele für Johannes und alle Arbeitslosen, damit ihr an sie denkt!“ («Я играю для Йоханнеса и всех безработных, чтобы вы подумали о них» (пер.: Трофимова Л.В.) [6, с. 62]) в сравнении с инфантильным поведением ее отца можно объяснить огромным желанием быть как прежде счастливым ребенком в полной семье.

Произведения П. Хертлинг всегда писал в соответствии с собственными реалиями. Он считал, что текст никогда не существует без своего автора. В романе прослеживается нравственная позиция Хертлинга к ценностям человечества. Данный роман адресован не только юным читателям, но в первую очередь взрослым, чтобы последние заметили безответственное поведение по отношению к своим детям. Йоханнес говорил и отвечал на вопросы Фрэнце так, как будто бы давно принял решение не возвращаться домой. И каждое слово при этом отдавалось во Фрэнце болью [6, с. 75]. Концовка романа не позволяет читателю сделать конкретные выводы, останется ли Фрэнце жить в полной семье или в семье с одним родителем.

Бинарная оппозиция «взрослый — ребенок» предполагает, как правило, взаимоотношения сильной личности взрослого и формирующейся личности ребенка. Взрослые в данном случае выступают как доминирующая группа, возвышающаяся над детьми. В романе Хертлинга можно наблюдать инверсию бинарной оппозиции: смелый и сильный характер ребенка и слабый, нерешительный взрослый. Стоит отметить, что к данной тенденции тяготеют многие произведения современной детской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Боголюбова, В.П.** Социальные проблемы германии в романе Петера Хертлинга «Фрэнце» / В.П. Боголюбова. – Текст: электронный // Фундаментальная наука Вузам. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-germanii-v-romane-petera-hertlinga-frentse__ (дата обращения: 09.09.2023).
2. **Трофимова, Л.В.** Барбара Фришмут: Особенности детского художественного текста / Л.В. Трофимова. – Текст: непосредственный // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях / Сб. науч. ст. IX Всероссийской науч.-практич. конф. – Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С.219-224.
3. Eine sanfte, aber unüberhörbare Stimme. – Текст: электронный // – 2017. – 10 июля – URL: <https://www.deutschlandfunk.de/zum-tod-von-peter-haertling-eine-sanfte-aber-100.html> (дата обращения: 09.08.2023).
4. Er war einer von den Guten. – Текст: электронный // – 2017. – 10 июля – URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/zum-tod-von-peter-haertling-er-war-einer-von-den-guten-100.html> (дата обращения: 09.08.2023).
5. **Rau, J.** Glückwünsche / J. Rau. – Текст: непосредственный // Festgabe zum 60. Geburtstag für Peter Härtling / Hrsg. von Peter Bichsel. RadiusVerlag.– Stuttgart, 1993.– С. 25- 38.
6. **Härtling, P.** Fränze / P. Härtling / Langenscheidt KG. – Berlin und München, 2005. – 88с. м. – ISBN 978-3-468-49724-7. – Текст: непосредственный.

УДК 81.25

И.В. Убоженко¹, А.А. Манукян²,

^{1,2}*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва, Россия*

**РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КАК ЦЕЛЕВОЙ СЕГМЕНТ
УБЕЖДАЮЩЕЙ ДВУЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛО-РУССКИХ МАТЕРИАЛОВ ОБ АРМЕНИИ)**

Аннотация. Данное исследование рассматривает значимость регионоведческого дискурса в логике концепции убеждающей двуязычной коммуникации. Ориентирование на схему результативного прагматического воздействия с целью апробации встраивания изученного эмпирического материала на трёх рабочих языках (английском, русском, армянском) в терминологию ценностно-ориентированной парадигмы позволило доказать, что базовая посредническая функция перевода как инструмента адекватного транслирования не только фактического содержания, но и эмоционально-эстетической формы исходного сообщения в текстах регионоведческого характера, проявляется с учетом системы конкретных принципов анализа культурных реалий, имен собственных и других локально-специфичных единиц перевода.

Ключевые слова: ценностно-ориентированная коммуникация, регионоведческий дискурс, инструментальная функция перевода.

I.V. Ubozhenko¹, A.A. Manukian²,

^{1,2}*National Research University Higher School of Economics (HSE University)
Moscow, Russia*

**REGIONAL STUDIES AS A PERSUASIVE TARGET OF BILINGUAL
COMMUNICATION: VALUE-ORIENTED ASPECT
(ARMENIA: THE ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION CASE)**

Abstract. The study examines regional studies discourse in terms of the concept of persuasive bilingual communication. Focusing on the scheme of effective pragmatic impact and aiming at testing the selected empirical base (in English, Russian and Armenian) in the frames of a value-oriented paradigm, we have proved that the basic intermediary function of translation as an instrument of adequate transferring both the actual content and the emotional and aesthetic form of the original message, and in the discourse of regional nature, in particular, is fulfilled, when it is obligatory to take into account a number of specific principles of cultural realia analysis, proper names and other locally-specific translation units.

Keywords: value-oriented communication, regional studies discourse, instrumental function of translation

Введение

В условиях стремительно развивающегося межкультурного взаимодействия все чаще ощущается потребность в поиске наиболее эффективных решений, позволяющих обеспечить успешную коммуникацию в глобализованном мире. Продуктивным решением может служить обращение к регионоведческому компоненту коммуникации: к регионоведческому дискурсу, тематически ориентированному на описание природы, материальной и духовной культуры того или иного региона, одновременно отражающему миропонимание и мироощущение жителей определенной местности. Инокультурный контент ставит перед собой ряд важных целей, среди которых особенно значимыми следует выделить расширение знаний реципиентов как участников межкультурного общения, формирование их представлений об актуальных проблемах социально-политической жизни, помощь в адаптации к ценностным нормам нового регионального или культурного сообщества [7; 6].

Сегодня стал очевидным тот факт, что в цифровую эпоху инокультурный контент, в какой форме бы он ни был представлен, подобно любой иной информации, существует в больших

объемах, и в этих условиях целью кросс-культурной коммуникации является не только транслирование фактических сведений о регионе, но и пробуждение мотивированной заинтересованности читателей, *ценностная акцентуация их внимания* и, что немаловажно, в целом *позитивное воздействие* на реципиента. С учётом отмеченного выше, **исследование** и анализ прагматически **воздействующего контента** (в терминах современных медиа коммуникаций т.н. импакт-контента), содержащего явно выраженный регионоведческий компонент, наряду с изучением особенностей его перевода, представляется необходимым и **актуальным**. Импакт-контент – это самостоятельный дискурсивный контент, медийный инструмент воздействующего характера, убедительно подающий конкретную информацию и целенаправленно оказывающий положительное влияние на реципиента. В работах российских ученых относительно новый термин «импакт-контент» используется наравне с понятием «убеждающая коммуникация» [2]. Основой убеждающей коммуникации, а следовательно, импакт-контента, является убеждение – процесс преобразования представлений, аттитудов, привычек и поведения человека под влиянием сообщений и действий адресанта. Так, убеждающая коммуникация направлена на изменение отношения людей к чему-либо, формирование определенных ценностей, побуждение к различным действиям [4]. В связи с этим **целью нашего исследования** являлась *попытка обосновать*, что именно регионоведческий переводящий дискурс убеждающего характера способен выступить инструментом повышения степени успешности и эффективности межкультурной коммуникации, так как он в полной мере выполняет образовательную, воспитательную и ценностно-ориентирующую функции.

Теоретические рамки исследования

Результаты проведённой научной работы намеренно помещены нами в *лингвоаксиологическую* парадигму: аксиология в языке – относительно новое направление, разрабатывающее систему путей формирования представлений и ценностей через язык и речь [12]. Полагаем, что высокая вариативность содержания таких глубоких и фундаментальных философских понятий, как оценка/ценность, по-прежнему остаётся не изученной полностью, а значит, предоставляет широкое поле для **новых**, в особенности эмпирических, изысканий.

В актуальных трудах ведущих отечественных учёных, активно внедряющих данный подход в прикладную сферу, отмечается, что современное глобальное взаимодействие, осуществляемое, к примеру, средствами английского языка как международного, является ярким проявлением уже транс-культурной коммуникации, а не собственно межкультурной, поскольку межкультурная коммуникация фокусируется преимущественно на культурной интеграции, ведущей к постепенному переосмыслению собственной лингвокультуры, а не к культурной дивергенции и способности реципиентов осуществлять своеобразный ментальный «переход» через несколько лингвокультур. И если мы наблюдаем в настоящий момент, как геополитические и лингвистические факторы методически трансформируют статус английского языка, выводя его с уровня английского как иностранного к уровню английского как международного, то, следовательно, требуется, чтобы и профессиональное лингвопереводческое сообщество обратилось к изучению транскультурных стратегий, в том числе для решения новых дидактических задач иноязычного образования [13].

Чтобы установить принадлежность регионоведческих текстов к категории прагматически воздействующего дискурса, **сначала** необходимо выверить их на предмет наличия специальных принципов убеждающей коммуникации. Так, профессор И.М. Дзялошинский выделяет следующие из них, располагая их, в зависимости от воздействия, на разных уровнях – эмоциональном и когнитивном: принцип достижения первичности воздействия (пробуждение интереса читателя и предоставление дальнейшей более подробной информации), принцип доступности (понятность текста), принцип обеспечения доверия к источнику информации (авторитетность источника), принцип экспрессивности (эмоциональная окраска сообщения), принцип ассоциативности (обращение к ассоциациям), принцип сенсорности (обращение к различным каналам восприятия), а также принцип повторения (неоднократное обращение к одной и той же мысли) [3]. *Сочетание данных принципов усиливает*

воздействующий эффект и позволяет использовать регионоведческий компонент для достижения поставленных коммуникативных целей.

Затем, наряду с регионоведческим компонентом, логично рассмотреть и сопоставить трактовки понятия перевода, во многом, как известно, перекликающиеся с непосредственными коммуникативными задачами регионоведческих дискурсов. Перевод – средство, благодаря которому осуществляется репрезентация других культур; процесс, необходимый для достижения взаимного понимания и обогащения культур путем выстраивания связей между носителями разных языков и представителями различных культурных миров [11; 14; 15; 16]. Анализируя регионоведческий компонент в терминах убеждающей двуязычной коммуникации, переводчику следует уделять скрупулезное внимание передаче эмоционально окрашенной лексики и специфических слов, выделяемых в самостоятельные группы и принадлежащих к категории безэквивалентной лексики: культурных реалий и имен собственных [1].

Метод и результаты

Наконец, для более стройного анализа процесса изучения подобных единиц мы опирались на специально разработанную ранее процессуальную схему реализации механизма успешной творческой коммуникации, в результате чего в исследовании удалось выделить конкретные маркеры эффективной межкультурной коммуникации:

- 1) *одновременное сохранение формы и содержания культурных реалий при переводе,*
- 2) *предоставление дополнительных фоновых знаний при переводе иноязычных топонимов и антропонимов,*
- 3) *а также учет контекста при выборе соответствующей эмоционально окрашенной языковой единицы в языке перевода [10; 5].*

Вывод

Таким образом, ориентирование на установленные маркеры успешности целевой коммуникации позволяет выстроить транс-культурную коммуникацию с реципиентом результативно и прагматически более адекватно воссоздать импакт-контент на переводящем языке, повышая тем самым значимость посреднической инструментальной функции перевода как его базовой, а именно: даёт возможность сохранить регионоведческий компонент и принципы убеждающей коммуникации, передать национальный колорит, поделиться достижениями народа, расширить кругозор аудитории и сформировать небезразличное отношение к духовной жизни людей другой страны [9]. В свою очередь, такая стратегия может способствовать самостоятельному возникновению у адресата уважения к национальным традициям того или иного народа, формированию положительных ценностных ориентаций и осуществлению дальнейшей деятельности в соответствии с усваиваемыми ценностными установками [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Влахов, С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 2009. – 328 с. – Текст: непосредственный.
2. Всероссийский научный семинар «Убеждающая коммуникация (импакт-контент): как создается, как работает, как исследуется»: Социологический институт РАН – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук: – URL: <http://socinst.ru/conferences/impactcontent2022/#about>. (дата обращения: 16.05.2023). – Текст: электронный.
3. **Дзялошинский, И.М.** Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии / И.М. Дзялошинский. Монография. – Москва: НИУ ВШЭ, 2012. – 572 с. – Текст: непосредственный.
4. **Корягина, Н.А.** Самопрезентация и убеждающая коммуникация: учебник и практикум для вузов / Н.А. Корягина. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 225 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11562-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/517382> (дата обращения: 07.04.2023).
5. **Манукян, А.А.** Перевод как эффективный инструмент межкультурной коммуникации и регионоведения / А.А. Манукян. – Текст: электронный // Студенческий вестник: электрон. научн.

- журн. – 2023. – №20(259). – URL: <https://studvestnik.ru/journal/stud/herald/259> (дата обращения: 21.06.2023).
6. **Манукян, А.А.** Перевод как эффективный инструмент межкультурной коммуникации и регионоведения: кейс Армении, англо-русская версия. / А.А. Манукян. – Текст: непосредственный // Языки. Культуры. Перевод: X Международный научно-образовательный форум (г. Ереван, Армения, 28-30 сентября 2023 г.): материалы форума. – Москва: Издательство Московского университета, 2023.
7. **Походзей, Г.В.** Интеграция регионоведения как науки в процесс обучения иностранному языку (ИЯ) / Г.В. Походзей – Текст: электронный // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы и тезисы докладов ежегодной международной конференции, 7 февраля 2014 г., Екатеринбург / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Н.Н. Сергеевой; науч. ред. Е.Е. Горшкова. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 3. – С. 115-124. – URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/17> (дата обращения: 21.06.2023).
8. **Сластенин, В.А.** Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с. – Текст: непосредственный.
9. **Убоженко, И.В.** Современная индустрия перевода как профессиональная система новых исследовательских и дидактических задач / И.В. Убоженко. – Текст: непосредственный // Экология языка. Моно- и межкультурная коммуникативная практика: материалы всероссийской научной конференции с международным участием (Улан-Удэ, 28-30 сентября 2023 г.) / научный редактор П.П. Дашинимаева; ответственный редактор Т.И. Гармаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2023. – 202 с. ISBN 978-5-9793-1878-3; DOI 10.18101/978-5-9793-1878-3-2023-1-202 – С.79-86.
10. **Убоженко, И.В.** Трансмедийный проект как формат творческой коммуникации: процессуальные механизмы и маркеры результативности / И.В. Убоженко, С.Ю. Рубцова. – Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2023. – 20 (2). doi.org/10.21638/spbu09.2023.209
11. **Хухуни, Г.Т.** Перевод как средство достижения межкультурного понимания / Г.И. Хухуни. – Текст: непосредственный // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: Тез. докл. X Всесоюз. симпоз. – Москва, 1991. – С. 314–315.
12. **Языкова, Н.В.** Реализация межкультурной парадигмы лингвообразования в научно-исследовательской деятельности кафедры методики обучения английскому языку и деловой коммуникации / Н.В. Языкова. – Текст: непосредственный // Межкультурная парадигма лингвообразования: теоретические аспекты и технологические решения: Сборник научных трудов / Институт иностранных языков ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет». – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 7-27.
13. **Языкова, Н.В.** Транскультурный подход к обучению английскому языку как международному / Н.В. Языкова, А.А. Будникова. – Текст: непосредственный // Язык и культура. – 2021. – № 56. – С. 273-293.
14. **Сао, Н.** (2020). A Study of Translation in Intercultural Communication. In 2nd International Conference on Humanities, Cultures, Arts and Design (ICHCAD 2020). – Текст: непосредственный
15. **House, J.** (2020). Translation as a Prime Player in Intercultural Communication. Applied Linguistics, 41(1), 10-29. – Текст: непосредственный.
16. **Muñoz-Calvo, M., & Buesa-Gómez.** (2010). Translation and Cultural Identity: Selected Essays on Translation and Cross-Cultural Communication. Cambridge Scholars Publishing. – Текст: непосредственный.
17. **Vaughan-Johnston, T.I., Guyer, J.J., & Fabrigar, L.R.** (2020). Persuasion and Social Change. Routledge. – Текст: непосредственный.

УДК 811.111.'38

Т.Н. Федуленкова¹, Д.М. Майоршин², Н.В. Шишкова³,

^{1,2,3}*Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Россия*

АВТОРСКИЕ ПРИЕМЫ В РАССКАЗЕ АГАТЫ КРИСТИ “STRANGE JEST”

Аннотация. Статья посвящена анализу сюжетной линии и характеристике главных персонажей одного из рассказов Агаты Кристи. В работе используются макропарадигмальные методы лингвистического исследования и частнодисциплинарные методы и методики. В результате стилистического анализа выявлен ряд авторских приемов выразительности небольшого рассказа.

Ключевые слова: текстуальный анализ, стилистические приемы, метафора, эпитет, сравнение, градация.

T.N. Fedulenkova¹, D.M. Mayorshin², N.V. Shishkova³,

^{1,2,3}*Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia*

MEANS OF EXPRESSION IN AGATHA CHRISTIE'S STORY “STRANGE JEST”

Abstract. The article is devoted to the analysis of the storyline and featuring of the main characters of one of the stories by Agatha Christie. The work uses macro-paradigmatic methods of linguistic research and interdisciplinary methods and techniques. As a result of stylistic analysis, a number of author's techniques of expressiveness of a short story were revealed.

Keywords: textual analysis, stylistic means, metaphor, epithet, comparison, gradation.

В анализе рассказа опираемся на современные труды по текстологии [2, 4] и стилистике современного английского языка [3, 5, 6], а также на результаты исследований по фразеологической стилистике [1, 6].

Произведение начинается с завершения театрального представления девушки по имени Джейн Хейлер, которая работает актрисой. В первом абзаце мы наблюдаем её эмоции после выступления: *Her tone was equally compounded of reverent awe and triumph*. Автор употребляет эпитет *reverent*, чтобы показать глубину ее переживаний.

Девушка представляет аудитории некую мисс Марпл. Взгляд читателя падает на двух людей, что зашли в это место. Это были молодые парень и девушка. Вот так их описывает автор: *They were nice-looking people – the girl, Charmian Stround, slim and dark; the man, Edward Rossiler, a fair-haired, amiable young giant*. Автор использует гиперболу *young giant*, чтобы продемонстрировать насколько массивную внешность имел Эдвард.

Читатель узнает далее, что они искали человека, который мог бы помочь им в сложившейся жизненной ситуации. Джейн, актриса, предложила им обратиться к мисс Марпл. Чармин решается рассказать об этой ситуации, и мы наблюдаем такие слова в ее обращении: *Jane said if we would come to her party, she'd introduce us to someone who was – who would – who could...* Используемая здесь автором анафора с градацией привлекает взор читателя к состоянию девушки; она нервничает и старается как можно уважительнее обращаться к мисс Марпл.

Эдвард приходит на помощь своей компаньонке и обращает к ней следующую фразу: *Jane tells us you're the last word in sleuths, Miss Marple!* Очевидно, что Эдвард делает комплимент старушке. В данном случае используется гипербола *the last word in sleuths*, благодаря которой читатель узнает, что мисс Марпл является сыщиком, возможно, лишь любителем.

Эдвард признается, что их небольшая проблема – это зарытое сокровище у дядюшки, ушедшего в иной мир. Автор наделяет сравнением речь Эдварда: *I know. Like Treasure Island*, чтобы показать, что Эдвард желает получить помощь у женщины-сыщика.

Найдя тихое местечко для разговора, Чармин начинает подробнее рассказывать обо всей истории. Мы узнаем, что есть некий дядя Мэтью, который перед своей смертью заявил молодым людям, что отдаст им все своё наследство.

Молодой мужчина рассказывает о собственном денежном состоянии: он работает в армии и все накопления приходят только с воинской зарплаты. У Чармин все гораздо тяжелее, она работает актрисой, ей нравится эта работа, но получает она ни гроша: *I'm in the Army - not got anything to speak of outside my pay - and Charmian herself hasn't got a bean*. Использование идиомы *hasn't got a bean*, подчеркивает крайнюю бедность девушки.

Позже Чармин произносит следующую фразу: *Ansteys - that's the family place, and Edward and I both love it - will probably have to be sold. And Edward and I feel we just can't bear that!* Использование такого синтаксического приема, как анафора, сопряженная с параллельной конструкцией *and Edward and I*, демонстрирует крепкую связь между молодой парой.

Эдвард старается вернуть разговор в нужное русло и произносит такую фразу: *You know, Charmian, we still haven't come to the vital point...* Эпитет в словосочетании *vital point*, обнаруживает, как Эдварду не терпится рассказать основную суть встречи.

Молодой мужчина признается, что любимый дядя, становясь старше, переставал кому-либо доверять. На что мисс Марпл ответила: *The depravity of human nature is unbelievable*. Писатель использует метафору *the depravity of human nature*, чтобы подчеркнуть то, что мисс Марпл не стесняется указать молодым людям на дурной характер их дяди, хоть и выражается общей фразой.

Эдвард продолжает рассказ о жизни дяди: *He had a friend who lost his money in a bank and another friend who was ruined by an absconding solicitor, and he lost some money himself in a fraudulent company. He got so that he used to hold forth at great length that the only safe and sane thing to do was to convert your money into solid bullion and bury it*. В данных предложениях автор использует целый ряд лексических повторов, а именно, таких слов, как *friend, money, he*, чтобы читатель уловил основной посыл Эдварда к мисс Марпл. Мужчина ищет деньги, который спрятал его дядя, он боялся быть обманутым, как его друзья.

Мы узнаем, что дядя Мэтью решил не вкладывать деньги в банк и в ценные бумаги, а посчитал нужным перевести их в золотые слитки. Его племянники узнали об этом и именно поэтому предположили, что он закопал наследство где-то в саду. Мисс Марпл интересуется: *He didn't say anything before he died? Leave any paper? No letter?* Молодые люди признаются, что именно это и сводит их с ума: *That's the maddening part of it. He didn't*. В данном предложении употребляется эпитет *maddening*, чтобы показать, как раздражают эти поиски молодых людей.

Перед смертью дядя заверил своих племянников о том, что все будет в порядке и назвал их *pretty pair of doves*. Автор здесь использует метафору, чтобы продемонстрировать осведомленность дяди об отношениях молодых людей, он видит взаимопонимание между ними и преданность друг другу.

Выслушав их историю, мисс Марпл улыбается и говорит о том, что она не знала их дядю. Автор снова использует повтор в словах старушки: *I didn't know your uncle, or what sort of man he was, and I don't know the house or the grounds*. Возможно, этими словами автор хочет показать то, что старушке-сыщице не терпится приехать в поместье и все там осмотреть.

Чармин сгорает от любопытства и задаёт следующий вопрос пожилой женщине: *If you did know them?* На что та отвечает: *Well, it must be quite simple really, mustn't it?* В данном случае автор использует иронию, которую мы видим лишь в одном слове, которое потом повторяет Чармин: *simple!* Этот прием используется автором, чтобы показать отношение мисс Марпл ко всей ситуации; ей доставляет наслаждение и любопытство смотреть на то, как негодуют молодые люди.

Эдвард и Чармин решаются свозить пожилую женщину в поместье дяди Мэтью: *They had been round the kitchen garden – heavily trenched. They had been through the little woods, where every important tree had been dug round, and had gazed sadly on the pilled surface of the once smooth lawn. They had been up to the attic, where old trunks and chests had been rifled of their contents. They had been down to the cellars, where flagstones had been heaved unwillingly*

from their sockets. Авторская анафора, сопряженная с градацией, интенсифицирует напряженность повествования, перечисляя все то количество мест, что они посетили в поместье дяди для того, чтобы найти спрятанное богатство.

Они перерыли не только весь сад дяди, но и все письма, приглашения и корреспонденцию, которые лежали на его письменном столе. Молодая девушка задаёт вопрос мисс Марпл: *Can you think of anywhere we haven't looked?* Пожилая женщина лишь вспоминает историю о своей давней подруге и о ее служанке, которая натирала полы до дыр и в один день госпожа упала и сломала ногу. Мисс Марпл извиняется за то, что позволила себе отвлечься во время работы: *So apt, I know, to fly off at a tangent.* Фразеологизм в фразе сыщицы обнажает ироничное отношение к ее собственному отклонению от темы дискуссии в поместье.

Она предлагает молодым людям углубиться в размышления, сдобривая свое предложение ироничной метафорой *sharpen our wits* в фразе *All I was trying to say was that perhaps if we tried to sharpen our wits and think of a likely place.* Мисс Марпл начинает выдвигать предположение о том, каким же мужчиной все-таки был покойный дядя Мэтью. И она вспоминает о своём собственном дядюшке Генри и невольно сравнивает их. Она считает, что он такой же холостяк. И задает риторический вопрос: *A bachelor, evidently – I wonder why – perhaps an early disappointment?* Вероятнее всего, она бормочет эту фразу себе под нос и думает о том, как может быть связана его личная жизнь со спрятанным наследством.

В следующем абзаце автор использует инверсию *Very fond of puns, he was* чтобы сделать акцент на том, что дядя действительно любил шутить и острословить. Пожилая женщина рассказывает о том, что ее дядя тоже мало кому доверял и все знакомые думали, что все своё богатство он хранил в сейфе. В один день в его поместье ворвались грабители и не нашли в сейфе ничего. Только позже мисс Марпл узнала, что деньги он хранил в библиотеке за молитвенниками.

Чармин яростно говорит о том, что искала деньги в библиотеке своего дядюшки, но тоже ничего не нашла. Видимо, ей начинает уже надоедать пожилая женщина своим присутствием: *But Charmian shook a scornful head.* Автор использует эпитет *scornful*, чтобы продемонстрировать неодобрение бездействия мисс Марпл. За все то время, пока она находилась в их поместье, она не выдвинула логических гипотез.

Эдвард тоже начинает осознавать всю абсурдность ситуации, понимает, что никакая это женщина не сыщик. Он извиняется за то, что побеспокоил её и предлагает ей уехать на его машине. На что мисс с Марпл отвечает ему, что он не должен сдаваться. В следующем предложении используется повтор в её речи, чтобы показать желание мисс Марпл подбодрить его: *If at first you don 't succeed, try, try, try again.*

Постепенно Мисс Марпл начинает склоняться к мнению о том, что должен быть некий потайной ящик, где спрятаны деньги. Молодые люди ей не верят. В итоге она уговаривает их посмотреть письменный стол дяди Мэтью, и они находят потайное углубление в нем, в котором хранились старые письма.

Несомненно, это вызывает бурю эмоций у молодых людей. Но Эдварда внезапно что-то насторожило: *He dropped it with an exclamation of disgust.* Характерный английский эпитет подчеркивает все то разочарование, которое испытал Эдвард, увидев, что это был лишь рецепт запеченного окорока.

Чармин же обнаружила любовные письма своего дяди. Автор знакомит читателя с текстом одного из них. Его написала девушка, которая испытывала чувства к их дяде. Используется метафора *Alas, these natives are still far from seeing the light.* Автор использует фразеологизм *are far from seeing the light* для того, чтобы подчеркнуть недалёковидность ума этих «aborигенов». В следующем предложении, которым заканчивается письмо, девушка использует несколько эпитетов *faithful and devoted heart* в контексте *Now and always you have my faithful and devoted heart, dear Mathew, and I remain Your true love.* Автор хочет продемонстрировать с помощью них всю верность и благосклонность этой особы.

Эдвард начинает интересоваться, скрыто ли что-то за этими письмами. Мисс Марпл замечает, что почтовый штемпель содержит четыре цифры: 1851 и вспоминает о том, что её внучатый племянник коллекционировал марки, и как он упомянул об одной марке 1851, которая стоила более 25 000 долларов. Читатель узнает, куда же все-таки были вложены деньги этого мужчины – в марку.

Эдвард начинает осознавать сказанное мисс Марпл и произносит следующее: *It's only the awful thought that, but for Miss Marple, we might have burned these letters in a decent, gentlemanly way!* Автор использует эпитеты *decent, gentlemanly way*, чтобы продемонстрировать всю абсурдность ситуации. Никто бы и не догадался, что все наследство молодой пары скрыто за маркой.

Мисс Марпл снова вспоминает историю из прошлого своего дяди Генри, который однажды отправил своей племяннице пятифунтовую банкноту в открытки в качестве подарка на Рождество. Девушка была так зла, что выбросила её в камин и сожгла.

В последнем абзаце мы наблюдаем за тем, как мнение Эдварда об этой старушке и ее «поучительных» историях начинает меняться. Он предлагает ей выпить шампанского за здоровье дяди Генри. Она все-таки смогла помочь им!

Выводы. В романе “Strange Jest” Агаты Кристи средства выразительности играют важную роль в создании атмосферы загадочности и напряжения. Автор использует метафоры, эпитеты, сравнения, градации, чтобы описать персонажей и события, создавая яркие образы и усиливая эмоциональную составляющую текста. Разнообразные приемы, такие как фокусирование внимания на деталях и использование метафор, позволяют создать образы персонажей и отлично передать их характеры. Таким образом, эгоистические и манипулятивные действия героев чередуются с беззащитностью и искренней чувствительностью, что делает рассказ «Strange Jest» насыщенным и психологически интересным для читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кунин, А.В.** Английская фразеология. Теоретический курс / А.В. Кунин. – Москва: Высшая школа, 1970. – 344 с. – Текст: непосредственный.
2. **Федуленкова, Т.Н.** Вопросы композиции текста / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Сер. «Социальные и гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22. – № 6. – С. 119-123.
3. **Федуленкова, Т.Н.** Инновационная концепция стилевого / Т.Н. Федуленкова. – Текст: непосредственный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – №5(92). – С. 255-261. DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-21.
4. **Федуленкова, Т.Н.** Лингвистика текста и его категории в концепции И.Р. Гальперина / Т.Н. Федуленкова, Т.А. Басова – Текст: непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 177-183.
5. **Galperin, I.R.** English Stylistics / I.R. Galperin. – Moscow: KRASAND, 2014. – 336 p. – Текст: непосредственный.
6. **Naciscione, A.S.** Phraseological Units in Discourtse: Towards Applied Stylistics / A.S. Naciscione. – Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. – 283 p. – Текст: непосредственный.

УДК 378.147

А.В. Фридерикс,

*Филиал военной академии Ракетных войск стратегического назначения
им. Петра Великого,*

г. Серпухов, Московская область, Российская Федерация

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ВИЗУАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ И
ИЛЛЮСТРАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Аннотация. Основным исследовательским вопросом данной научной статьи являются теоретические доводы и доказательства в пользу эффективности и необходимости использования методов интенсификации визуального мышления и иллюстрационных материалов при обучении курсантов иностранному языку.

Ключевые слова: иностранный язык, курсант, визуал, кинестетик, иллюстрация, изображение, скетчноутинг.

A.V. Frideriks,

*The Branch of the Military Academy of the Peter the Great
Strategic Missile Forces, Serpukhov, Moscow region, Russian Federation*

**USING VISUAL THINKING METHODS AND ILLUSTRATIONAL MATERIALS
WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO CADETS**

Abstract. The main research issue of this scientific article is theoretical arguments and evidence in favor of the effectiveness and need to use methods of intensifying visual thinking and illustrative materials when teaching cadets a foreign language.

Keywords: foreign language, cadet, visual, kinesthetic, illustration, image, sketching.

Рисунки, картинки, постеры, фотографии окружают нас каждый день, на улице, на работе, дома и даже в свободное время, когда мы на отдыхе, так почему бы не воспользоваться ими в аудитории для занятий с курсантами, в данном случае, при обучении иностранному (английскому) языку?

Приятно лицезреть что-то художественное, иллюстрацию, сделанную с душой, даже рекламу, если подход к ней «со вкусом», также удачную красочную схему на стенде – рисованный сюжет образовательного характера, такие изображения задают тон или направление обучения, они выполняют функцию информирования, могут заинтересовать быстрее, чем сухой текст, поэтому являются изюминкой. Если говорить более конкретно, то рассказы, истории с картинками также распространены в нашей повседневной жизни. Посмотрите на карикатуры в газетах или комиксах и вспомните то удовольствие, которое мы извлекаем из их созерцания.

Сюжетами с картинками часто пренебрегают или используют очень предсказуемым образом в кабинете, аудитории, коридоре учебного заведения, обычно в качестве отправной точки для повествовательной речи и, как конечный итог письменного сообщения, но они также могут иметь важное ключевое значение и интерактивном классе для обеспечения процесса обучения иностранному языку с целью формирования коммуникативных навыков иноязычного общения и последующего межкультурного взаимодействия при выполнении профессиональных обязанностей будущих офицеров наряду с такими современными средствами как лингафонный кабинет и электронные учебные пособия.

Помимо наслаждения изображениями, они также являются ключевым ресурсом для доступа к различным стилям обучения, которые есть у каждого обучающегося. Использование изображений действительно нравится обучающимся-визуалам (это психотип человека, подразумевающий восприятие информации, знакомство с окружающим пространством, познание мира при помощи зрительных рецепторов [2], когда они думают, в своем сознании рисуют картинки, у них великолепная зрительная память [7]), которые могут пострадать в группе, где в основном делается упор говорении и аудировании (для аудиала

огромное значение имеет всё, что акустично – звуки, слова, музыка, шумовые эффекты [3]). Иллюстрации также предлагают возможность движения и многомерную перспективу, которая достигает кинестетических обучающихся (психотип «кинестетик», с кинестетическим способом восприятия преподавателю заранее нужно продумать смену видов деятельности. Для данной группы курсантов не приемлем долгий рассказ о чем-то. При этом возможно использование сторителлинга, если в нем заложен интересный сюжет и возможность использования услышанного в действии [6]).

Стоит отметить, что использование картинок не зависит от уровня иноязычной подготовки курсантов. Конечно, мы можем выбрать определенные изображения для обучения в определенной области и пополнения словарного запаса, но, если подумать, то любая картинка может быть основой любого вида деятельности на любом уровне. Чтение «сухих» текстов может ограничивать обучающихся, но курсанты первого года обучения могут получить доступ к самой сложной для понимания истории с помощью изображений, поэтому молодые люди с более низким уровнем развития иноязычной компетенции не «пропустят» «захватывающие» истории, которые легко доступны курсантам с более высоким уровнем подготовки.

Таким образом, получается, как в повседневной жизни мы получаем эмоции от картинок, так и обучающиеся получают удовольствие от иллюстраций и фотографий при работе с иноязычными текстами. Они добавляют нотку интриги в сюжет повествования событий, описанных в тексте и сделают занятие более динамичным, поскольку пробуждают воображение. Это особенно полезно для тех обучающихся, которым трудно использовать своё видение ситуации, кроме того, служат подсказкой для перевода. Рассказ с картинками обеспечивает поддержку в понимании и идеи, которые обучающиеся могут затем легко использовать, чем придумывать свою собственную историю все вместе.

Можно сказать, что рассказы с иллюстративным материалом также добавляют темпа занятиям. Реакция курсантов на изображение почти немедленная, тогда как такая же реакция на письменный рассказ может занять гораздо больше времени. Обучающиеся заинтересованы и полны энтузиазма с самого начала таких занятий.

Помимо хорошо известного и любимого письменного повествования в тексте, снабженного картинками, который позволяет обучающимся практиковать изучение времен, которые были пройдены на предыдущих занятиях и слов-связок ранних тем изучения, можно использовать множество способов применять тексты с картинками, чтобы побудить курсантов развивать свои навыки разговорной речи, – формировать их универсальную компетенцию коммуникации.

Иногда стоит проводить такие занятия, на которых обучающиеся рассказывают свои истории вслух другим курсантам, так как это им дается легче и получается лучше, чем, например, писать перевод текста на общие темы. Это задание также довольно сложное, однако можно выполнять его в парах или в малых группах, в зависимости от готовности и личностей обучающихся в группе.

Чтобы сделать процесс рассказывания историй более интерактивным, обучающиеся, которые слушают, должны делать записи и реагировать на рассказ с соответствующим интересом, задавая вопросы, если и когда это необходимо.

Получается, вместо того, чтобы просто отвечать на вопросы стандартного текста с иллюстрациями, обучающиеся могут быть полностью вовлечены в его создание, собирая свои собственные изображения и, даже, возможно, затем передавая их другой группе для развития истории при поддержке преподавателя такого развития событий. Обучающиеся могут переставлять иллюстрации, чтобы изменить последовательность событий и составить совершенно другую историю. Конкурс на лучший рассказ добавляет дополнительный стимул к творчеству.

В то время как один обучающийся устно рассказывает историю, основываясь на своем наборе изображений, другой курсант или курсанты, которые слушают, рисуют, чтобы воссоздать иллюстрации, которые есть у их партнера. Затем их можно сравнить после

выполнения упражнения, и обучающиеся могут проверить, правильно ли они объяснили и поняли.

Можно также использовать прием ответа на вопрос: «Что будет дальше...?» Этот вид деятельности используется в качестве основы для обсуждения в группе. После того, как интерес обучающихся был стимулирован рассказом с иллюстрациями, им нужно предложить дальнейшее развитие событий и поразмышлять, чтобы предсказать результат истории. Это открывает путь к изучению новых времен на английском языке и грамматических структур для практики, например, условные и модальные глаголы, в дополнение к типичным прошедшим временам.

Кроме того, использование текстов с изображениями возможно не только для того, чтобы стимулировать разговорную активность о них, а как подсказки к другому виду деятельности. Например, обучающиеся должны сделать презентацию (по любой дисциплине) и создать иллюстрированный рассказ, чтобы напомнить самим себе об основных моментах, а не зависеть от заметок, дабы избежать соблазна в них не только подглядывать, но и без остановки читать.

Наконец, почему бы не позволить курсантам стать режиссерами и разыграть историю, которую они изучали. Если у вас есть возможности, очень написать интересный сценарий, а затем снять на видео или сделать фоторепортаж окончательной версии, например, это можно сделать на факультативных занятиях, не в ущерб основной программе вуза.

Как говорится, «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», поэтому, на наш взгляд, применение иллюстративных материалов отвечает и облегчает преподавателю и курсантам достижения главной цели – формированию универсальной компетенции коммуникации и межкультурного взаимодействия на иностранном языке.

Далее можно привести несколько примеров упражнений, которые лучше использовать на уроках английского языка при обучении курсантов.

Интеллект-карта — это стратегия, которая помогает учащимся организовывать и представлять информацию. Карта основана на центральной теме (например, развитие ракетостроения и полетов в космос), а связанные идеи и подтемы добавляются в виде ответвлений (например, знаменитые конструкторы, первые животные в космической ракете, первый человек в космосе, успехи и неудачи космических полетов).

Это отличный способ делать заметки, провести мозговой штурм или систематизировать идеи для презентации или письменного задания. Интеллект-карты, созданные учащимися, — отличный способ помочь обучающимся взаимодействовать со словарным запасом, развивать свои учебные навыки и визуализировать информацию.

Визуализация важна и может быть использована при мозговом штурме (метод, подразумевающий генерацию большого количества различных вариантов решения определенной проблемы, обеспечение коллективной деятельности и создание творческой атмосферы, выступает как условие активизации обучения обучающихся за счет синергетического эффекта занятия, мозговой штурм выступает условием развития коммуникативных навыков, умений командной работы, а также развития познавательной деятельности и критического мышления [4]) и категоризации лексики о развитии ракетостроения и освоения космического пространства. Можно добавлять визуальные представления в ментальные карты, чтобы обеспечить дополнительную помощь для памяти, также можно использовать простые геометрические фигуры: треугольники, круги или квадраты, нарисовать их на доске, затем попросить обучающихся скопировать и добавить свои идеи в соответствующие области.

Вы также можете сделать это совместно, когда обучающиеся будут добавлять свои идеи в одну ментальную карту на доске или флипчарте. Можно размещать заметки, чтобы обучающиеся могли перемещать свои идеи и переклассифицировать вещи по мере необходимости.

Существует множество различных типов графических органайзеров. По сути, они представляют собой способ визуальной категоризации информации. Например, в диаграмме

Венна используют перекрывающиеся круги, чтобы показать различия и сходства, блок-схемы используют стрелки и другие визуальные элементы, чтобы показать этапы процесса или плана, диаграммы KWL (Know, Wonder/Want to know, Learn) представляют собой таблицы с тремя столбцами. В каждой колонке обучающиеся пишут, что они знают по данному вопросу, что они хотят знать по теме и что они уже узнали.

Таковыми же визуальными помощниками выступают изображения-напоминания, обычно небольшого одностраничного формата, которые помогают обучающимся обобщать информацию. Они отлично подходят для размышлений над заданиями или распределения информации по категориям для лучшего усвоения. Для этого можно использовать картинки, рисунки, прямоугольники или другие рамки в качестве разделов для различных типов информации.

Прелесть таких графических органайзеров в том, что можно использовать их для чего угодно. Также можно использовать рабочую доску в аудитории кафедры и попросить обучающихся перенести уже готовые решения себе в рабочую тетрадь, что сокращает время подготовки и означает, что вы можете адаптировать их точно к потребностям курсантов.

Визуальное ведение заметок или скетчноутинг — это способ делать заметки с помощью простых рисунков, соединителей (например, стрелок) и текста. Этот метод может помочь обучающимся сосредоточить свое внимание и создавать заметки, которые будут визуально привлекательными и запоминающимися. Таким образом, скетчноутинг — это особая техника конспектирования, характерными элементами которой являются короткие тексты, сопровождаемые графическими иллюстрациями (визуальными изображениями), представленными в виде пиктограмм, символов, знаков. В скетчноутинге они выполняют ряд функций: эстетическую, мотивационную, функцию наглядности и др. [1].

Такая методика основана на идее, что простые рисунки — это средство коммуникации, нежели изобразительное искусство. Рисунки доступны для понимания и основаны на общепринятых «иконках», значках. Скетчноутеры учатся рисовать каждую иконку в рамках развития своего визуального словаря. Как и при изучении любого языка, для практики и изучения ключевых значков требуется время. Стоит отметить, что умение рисовать быстрее и увереннее поможет превратить конспект из громоздкого текста в веселые, творческие и увлекательные краткие изложения, отразить общее содержание и резюмировать большие текстовые задания.

Визуальное мышление может быть таким же простым, как показ обучающимся иллюстраций или видео. Следует поощрять курсантов к критическому мышлению, задавая различные вопросы к визуальным подсказкам (опишите картинку: Что вы видите? О чем думают люди на картинке? Что было до/после? Что вам напоминает этот образ? Закончите предложение: Интересно, почему... / Я чувствую... Условные предложения: Что произойдет, если...)

Вы также можете продолжить, попросив учащихся создать диалог, запись в блоге, запись в дневнике, видео или презентацию, вдохновленную визуальным изображением.

В целом, визуальное мышление является отличным дополнением к занятиям по английскому языку. Развитие визуальной грамотности обучающихся посредством анализа изображений, рисования, использования и интерпретации диаграмм и даже обсуждения международной иконографии — отличный способ повысить вовлеченность, критическое мышление и креативность.

Стоит отметить, что отличительной особенностью образовательной среды военного вуза, также оказывающей влияние на педагогические условия, является понимание преподавателем и курсантами, что возможность достижения успеха возрастает в совместной деятельности. Так как кооперация обеспечивает позитивную направленность процесса обучения, результатом которого становится сложившаяся система отношений, в основе которой лежат общие интересы и потребности. Действуя в команде, курсанты открывают для себя новый смысл и начинают оценивать не только конечный результат совместной деятельности, но и рассматривать её как средство развития себя и сокурсников [5]. В этой

связи использование иллюстрационных материалов и методов визуализации сокращает разрыв между обучающимися, способствует налаживанию атмосферы сотрудничества внутри группы курсантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ваткова, О.А.** Скетчноутинг как метод тренинга «Визуальное мышление» / О.А. Ваткова – Текст: электронный // Проблемы педагогики. 2015. – №4 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sketchnouting-kak-metod-treninga-vizualnoe-myshlenie> (дата обращения: 03.08.2023).
2. **Ведмеш, Н.А.** Психологические понятия / Н.А. Ведмеш – Текст: электронный // Психология и психиатрия. URL: <https://psihomed.com/vizual/> (дата обращения: 03.08.2023).
3. **Воронова, Р.М.** Индивидуальные особенности невербального поведения / Р.М. Воронова – Текст : электронный // Форум молодых ученых. 2017. – №3 (7) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-osobennosti-nevebalnogo-povedeniya> (дата обращения: 03.08.2023).
4. **Колдина, М.И.** Использование метода мозгового штурма в вузе / М.И. Колдина, И.Р. Воронина – Текст: электронный // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. – №2 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metoda-mozgovogo-shturma-v-vuze> (дата обращения: 03.08.2023).
5. **Машин, В.Н.** Возможности технологий социально-культурной деятельности в формировании коммуникативной культуры курсантов военных вузов / В.Н. Машин – Текст: электронный // Вестник ВГТУ. №3-2. 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tehnologiy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-v-formirovanii-kommunikativnoy-kultury-kursantov-voennyh-vuzov> (дата обращения: 26.07.2023)
6. **Пучкова, Е.С.** Особенности подготовки материалов преподавателями педагогических вузов для проведения вебинаров с учетом особенностей индивидуального восприятия учебной информации студентами / Е. С. Пучкова – Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2016. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-podgotovki-materialov-prepodavatelyami-pedagogicheskikh-vuzovdlya-provedeniya-vebinarov-s-uchetom-osobennostey> (дата обращения: 03.08.2023).
7. **Сеитова, С.М.** Результаты диагностического исследования по технологии нейролингвистическое программирование / С.М. Сеитова, Г. О. Кожашева, Е.Н. Гетало, А.Ж.Абдыкаримова, – Текст: электронный // Austrian Journal of Technical and Natural Sciences. 2015. №5-6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-diagnosticheskogo-issledovaniya-po-tehnologii-neyrolingvisticheskoe-programmirovaniye> (дата обращения: 03.08.2023).

УДК 811

А.С. Хайруллина¹, Г.Ф. Даутов²,

^{1,2}Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ ТАЛГАТА ГАЛИУЛЛИНА «ПЕТЛЯ»

Аннотация. Употребление заимствованных слов – проблема, вокруг которой никогда не утихают споры. Не всегда слова иноязычного происхождения приживаются в нашем языке. В работе характеризуются пути и причины проникновения заимствованных слов в состав произведений Т.Галиуллина “Петля”.

Ключевые слова: заимствованные слова, история слов, лексика, родной язык.

A.S. Hajrullina¹, G.F. Dautov²,

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia

BORROWINGS IN TALGAT GALIULLINA'S NOVEL “THE LOOP”

Abstract. The use of borrowed words is a problem around which debates never subside. Words of foreign origin do not always take root in our language. The work characterizes the ways and reasons for the penetration of borrowed words into the composition of T. Galiullin's works “The Loop”.

Keywords: borrowed words, history of words, vocabulary, native language.

Лексика литературных языков в своем нынешнем виде появилась не сразу. Процесс ее формирования прошел чрезвычайно длинный и сложный путь. “История слов – не только история этимологий, но и их движение в истории языка и общества” [3, с. 99]. Изучение лексического запаса каждого языка имеет важное значение, потому что каждое слово является свидетельством жизни народа, исторической реликвией; события, которые оно обозначает, гораздо шире его самого. Дополняя друг друга, слова образуют систему народных понятий; чем шире и разнообразнее совокупность слов языка, тем полнее они способны отражать жизнь народа.

По мере все большей интеграции заимствований в наш язык, на первый план выходит необходимость их научного изучения. Чрезвычайно важно изучение заимствований, применяющихся в художественной литературе, это позволяет судить об изменениях в языке в целом, прогнозировать отдельные тенденции развития языка в будущем. Роль заимствований в нашем языке изучена достаточно хорошо, однако особенности их использования в произведениях отдельных писателей требуют новых исследований.

Среди заимствований в татарском языке, отличающихся множественностью и активным использованием, следует выделить арабо-персидские и русско-европейские. Об этом свидетельствует и материал литературных произведений, содержащих активную лексику татарского языка. Но, к сожалению, мы не можем сказать, что заимствования, нашедшие применение в литературных произведениях разных эпох, изучаются в должной мере; отдельные писатели, проявив интерес к данному аспекту, в основном, брали для исследования материал из русской литературы. Например, Т. В. Чикова изучила лексические заимствования в произведениях В. И. Даля [Чикова, 2003], Н. В. Колесова – заимствования в идиостиле В. Аксенова [Колесова, 2005], М. А. Калашникова – заимствования в творчестве Д. Рубиной [Калашникова, 2018]. В то же время заимствования, использованные в произведениях татарской литературы, ждут научного изучения. В этой связи мы поставили цель исследование системы заимствований в романе Т. Галиуллина “Петля”.

Ввиду того, что языки не живут изолированно, проникновение заимствований в другие языки и укрепление в них является естественным процессом. В рамках данной статьи заимствования, содержащиеся в романе Талгата Галиуллина “Петля” были исследованы в лишь некоторые группы.

В произведении активные группы составляют заимствования из арабо-персидского и русского, а также через него – из западноевропейских языков. Например, из арабо-персидских заимствований мы обнаружили следующие единицы:

“Чуть не отправился на тот свет (иной мир)”/ “Чүт-чүт теге дөньяга олакмады”;

“– Я дал деньги на строительство мечети. Помогаю школам. Оказываю поддержку в издании религиозных, исторических книг”/ “– *Мәчет салырга акча бирдем. Мәктәпләргә ярдәм итәм. Дини, тарихи китаплар чыгарырга булышам*” [2, с. 208].

Например, слово «мечеть» происходит от арабского слова “масжид” – “место поклонения” [1, с. 143].

Большая часть заимствований, встречающихся в романеперешла к нам из русского языка или через него из европейских языков. Данные заимствования можно исследовать в нескольких группах:

1) заимствования из древнегреческого языка (современный язык), относящегося к греческой языковой группе, отличаются высокой частотой употребления. Зарегистрированы такие единицы: климат, горизонт, океан, металл, нефть, монастырь и т. д. Например: У русских есть хорошая пословица: “В чужой монастырь со своим уставом не ходят”/ Урысларда “чит монастырьга үз кануннарың белән килмә” дигән акыллы мәкаль яши”[2, с. 248].

«Монастырь – др. гр. Организация монахов или монашек, имеющая свою землю, имущество, места поклонения и проживания, ведущая единое хозяйство» [3, с. 248]. Слово происходит от греческого «monasterion» (монашеское жилище, келья, комната); оно используется с X века.

В некоторых случаях, несмотря на то, что корень слова восходит к греческому языку, между значениями в греческом и татарском языках прослеживаются различия. Например, рассмотрим следующее предложение:

“Сердце бьется слабо, едва-едва, в ушах звучит *музыка*, подобная траурному маршу...” /“Йөрәге көчкә-көчкә, сулык-сулык тибә, колагында матәм маршы сыман *музыка* чындый...” [2, с. 205].

Слово “музыка” образовано от греческого слова “mousa” – муза. Оно пришло в татарский язык через русский, в переводе означает один из видов искусства, в вышеприведенном предложении – произведение, относящееся к данному виду искусства. У греков же оно использовалось в качестве имени богини Песни и Танцев – Музы;

«Вот Сакманов, не пил водку, постился, да тут хватил лишнего, закачался, когда открывал дверь, а официантка выходила с ножом, на него и напоролся»/“Менә Сакманов, аракы эчмичә ураза тотып кыланды да, күбрәк салып ташлаган, ишекне ачканда чайкалып киткән, *официант* кыз пычак тотып чыгып бара икән, шуңа орынган” [2, с. 219].

Официант – “нем. Работник столовой, ресторана, принимающий заказы, доставляющий еду к столу, принимающий платежи” [4, с. 422]. Как видим, данная лексическая единица является заимствованием из немецкого языка. Первые официанты в нашей стране появились в середине XIX века с открытием первого ресторана – “Славянского базара”. Вероятно, к этому периоду относится и заимствование слова из немецкого языка. В первую очередь, ресторан “Славянский базар” был единственным заведением европейского типа, где официанты обслуживали посетителей во фраках с белыми нагрудниками, в белых перчатках и галстуках–бабочках. До появления подобных заведений в России в трактирах – самых распространенных пунктах питания – услуги официантов оказывали “половые”. Название профессии было связано, в первую очередь, с обязанностью уборки помещения. На эту службу брали деревенских мальчишек, и в процессе обучения они осваивали все необходимые навыки: мытье посуды, полов, обслуживание посетителей трактира. В сущности, профессия официанта с течением времени не претерпела изменений. Их главная задача – качественное обслуживание клиентов, основной доход – получение “чаевых”. Сегодня официантами, в основном, идут студенты, молодежь;

2) были отмечены случаи употребления заимствований из французского языка, относящегося к романской языковой группе (роль, армия, жест, контроль, девиз, этап и др.). Рассмотрим некоторые примеры:

“Ахсан, хоть и был на несколько лет моложе Яруллы, уже на третий день войны был призван в армию”/ “Әхсән Ярулладан берничә яшыкә кечерәк булса да, сугышның өченче көнөндә үк *армиягә* алына” [2, с. 230].

“Армия – все (сухопутные, морские, воздушные) вооруженные силы французского государства” [4, с. 213]. Это слово проникло в татарский язык через русский.

В русском языке данная лексическая единица впервые встречается в письмах Петра I. Примечательно, что чаще всего писалось “армея” (и, вероятно, так и произносилось), именно такое написание привело к появлению слова «армеец». Следует отметить, что такое произношение и написание больше соответствует немецкому слову “armee”, хотя само слово имеет французское происхождение, однако в русский язык оно пришло из немецкого языка. В немецкий же язык это слово было заимствовано из французского. Во французском языке слово “armee” образовано от глагола “armer” – “вооружаться” (а сам глагол “arme” – «оружие») и дословно может переводиться как “вооруженный” (имеется в виду войско) [7, с. 22].

В произведении встречаются также заимствования, относящиеся к славянской группе. Мы нашли следующие единицы: состав, закон, рус. Например:

“ – Нет, Сайтзян, нет закона, по которому нужно мыться каждый день”/“ – Юк шул, Сәетжан, һәр көнне юбынырга дигән закон юк” [2, с. 208].

Слово “закон”, согласно этимологическим словарям, в древнерусском языке употреблялось как “законъ” [6].

Делая выводы, можно сказать, что в романе Талгата Галиуллина “Петля” арабско-персидские заимствования обозначают предметы и явления, относящиеся к разным областям. В произведении довольно часто используются и русско-европейские заимствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ахметьянов, Р.Г.** Краткий историко-этимологический словарь татарского языка / Р.Г. Ахметьянов. – Казань: Татар. кн. изд-во., 2001. – 272 с. – Текст: непосредственный.
2. **Галиуллин, Т.Н.** Петля // Т.Н. Галиуллин. Саёт Сакманов: Роман-трилогия. – Казань: Татарское книжное издательство, 2005. – С. 203-432. – Текст: непосредственный.
3. Толковый словарь татарского языка: I том: А–В. – Казань: ИЯЛИ, 2015. – 712 с. – Текст: непосредственный.
4. Толковый словарь татарского языка: IV том: Л–Р. – Казань: ИЯЛИ, 2018. – 760 с. – Текст: непосредственный.
6. **Фасмер, М.** Этимологический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/vasmer?page=11&letter=c>; дата обращения: 26.09.2023. – Текст: электронный.
7. Этимологический словарь русского языка для школьников / сост. М.Э. Рут. – Екатеринбург: У-Фактория; Москва; АСТ МОСКВА, 2009. – 304 с. – Текст: непосредственный.

УДК 37.018.554

Н.Н. Хамидова¹, А. М. Яхина²,

¹*Кокандский Педагогический институт имени Мукумий,*

²*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Цель данной статьи состоит в том, чтобы раскрыть возможности использования взаимосвязи естествознания и английского языка при выборе содержания, выборе методов и форм учебной работы по естествознанию в начальной школе для повышения мотивации и заинтересованности школьников в изучении естествознания, а также для повышения уровня развития двуязычной информационно-коммуникативной компетентности учащихся.

Ключевые слова: метод, приемы обучения, умения, интеграция, начальная школа.

N.N. Khamidova¹, A.M. Yakhina²,

¹*Kokand Pedagogical Institute named after Mukimi*

²*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

METHODOLOGY OF TEACHING SCIENCE IN ENGLISH IN PRIMARY SCHOOL

Abstract. The purpose of this article is as follows: using the relationship between natural science and English in selecting content, choosing methods and forms of educational work in natural science in primary school will lead to increased motivation and interest of schoolchildren in studying natural science, as well as to an increase in the level of development of bilingual information and communication competence of pupils.

Keywords: method, teaching techniques, skills, integration, primary school.

Teaching methods in schools are currently undergoing major changes. The state educational standard is being actively introduced. The effectiveness and quality of education is the main requirement for a primary school. In this regard, there is a need to use various methods and techniques in teaching, new approaches to teaching. One of the effective methods of mastering knowledge is an integrated lesson. An integrated lesson and a systematic activity approach are links in one chain in the successful and creative search of pupils and the formation of their competencies. Today, modern schools pose difficult tasks for teachers. Pupils should be comprehensively developed individuals, their worldview should not be fragmented and unstable, and in modern society they should be politically, economically, socially and culturally integrated. An integrated lesson is a lesson if materials, abilities, skills of other related sciences and other subjects are involved in its implementation [1]. For the implementation and development of personal, subject and interdisciplinary results, the integration of school subjects is necessary as a condition for the formation of interdisciplinary concepts.

Most school subjects are integrated in nature; often the interpenetration of knowledge from one subject smoothly passes into another subject. A regional course in science is impossible without linguistic knowledge and the traditions of peoples. The study of individual countries and their economies involves a parallel study of the history of peoples and political preferences. In the modern study of science, integration can occur within a subject or across subjects. In the curriculum of science and English, you can see a lot of common topics, where the same questions and problems are considered at the same time, and even similar objects and phenomena are studied. English is considered a special subject; like no other academic subject, it is communicative in nature. It is studied as a means of communication between countries of the world, English-speaking countries, various fields of knowledge penetrate into it; it transforms the culture of many countries and itself is transformed thanks to other cultures [2]. In addition, not a single subject in school provides such broad practical skills that would contribute to the assessment of demographic, environmental, and economic problems that would prepare a person for a modern perception of the world. Without geographical knowledge, a future citizen is not able to navigate a rapidly developing society or perceive a large flow of information from various sources.

The future of the school is inextricably linked with the comprehension of the huge flow of information, in structured classes that represent a certain unity, the synthesis of academic subjects (science, foreign language etc.), where there is an interconnection and interpenetration of school disciplines [3]. These ideas are increasingly penetrating school practice, as they form an activity-based approach to learning: they help to learn, do, and work in a team. Pupils develop critical thinking, non-standard approaches to solving lesson problems, use various sources of information, form a diverse understanding of the country and its traditions, and increase their own self-esteem. The value of integrated learning for teachers is the search for effective technologies to achieve didactic tasks that are aimed at improving methods of influencing pupils.

An integrative approach to learning can be presented as a set of pedagogical measures and conditions for their implementation. However, in the work practice of most teachers, only one of the components of this complex is present – an integrated lesson. There are several opinions about what kind of lesson can be considered integrated [4].

The most common, in our opinion, are integrated lessons, in which the conceptual and informational sphere of educational subjects is combined. Such lessons can be conducted with the aim of better memorizing any facts and information, accompanying repetition, and introducing additional material to the topic. In modern methodological literature, many developments on conducting such lessons appear, for example. A more serious approach to conducting integrated lessons is associated with the tasks of comparative and generalizing study of the material and is expressed in the development of pupils' ability to compare and contrast phenomena and objects. The deepest level of integration is at which pupils themselves begin to compare facts and judgments about the same phenomena and events, establish connections and patterns between them, and apply jointly developed learning skills. According to scientists, pupils' attempts to independently compare various information, find connections and patterns that contribute to a holistic perception and explanation of a certain phenomenon can be considered a result, an indicator of the success of pedagogical integration.

REFERENCES

1. **Raskhodova, I.A.** The origin of the category of intensity in linguistics and stages of its development / I.A. Raskhodova, N.N. Khamidova. – Текст: непосредственный // Прикладная электродинамика, фотоника и живые системы. – 2021. – P. 549-551.
2. **Nodirovna, A.N.** Investigation the phenomenon of evfemism / A.N. Nodirovna, M.H. Mohammadi // Open Access Repository. – 2023. – 9 (5). – P. 28-30. – Text : direct.
3. **Moxizar, M.** Lingvokulturologik xususiyatlarning asosiy tushunchasi / M. Moxizar. – Text : direct // Conferencea. – 2022. – P. 183-185.
4. **Raskhodova, I.A.** Features of phraseological units in linguoculture / I.A. Raskhodova, N.N. Khamidova. – Текст: непосредственный // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков, 2020. – P. 140-142..
5. **Raskhodova, I.A.,** History of the study of phraseological units / I.A. Raskhodova, N.N. Khamidova. – Текст: непосредственный // Прикладная электродинамика, фотоника и живые системы-2021. – 2021. – С. 552-554.
6. **Aliyeva, N.N.** Some features of euphemisms in literal texts / N.N. Aliyeva. – Text : direct // Open Access Repository. – 2022. – 8(11). – P. 139-141.
7. **Dildorbekovna, T.F.** Classification of neologisms and their actual areas of semantic research and formation / T.F. Dildorbekovna. – Text : direct // International journal of social science & interdisciplinary research. – 2022. – 11(09) . – P. 156-160. – ISSN: 2277-3630.
8. **Nodirovna, A. N.** Euphemisms in uzbeki and english languages, phenomenon of euphemism and its functions in speech / A.N. Nodirovna, F.U. Botirjonovna. – Text : direct //Open Access Repository. – 2023. – 9(5). – С.25-27.

УДК 372.881.111.1

А.А. Цуканов,

¹*Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г.Москва, Россия*

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. В статье рассматривается определение искусственного интеллекта (ИИ) и некоторые аспекты истории его современного развития. Автор исследует особенности интеграции в образовательный процесс ИИ с учетом определенных возрастных особенностей обучающихся младшей школы. Автором рассмотрены виды созданных на базе ИИ технологий, обладающие потенциалом их внедрения в занятия школьников 1-4 класса иностранными языками.

Ключевые слова: искусственный интеллект, младшая школа, иностранный язык, нейросеть, образование.

A.A. Tsukanov,

Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ORGANIZATION OF FOREIGN LANGUAGE
CLASSES IN JUNIOR SCHOOL**

Abstract. The article deals with the definition of artificial intelligence (AI) and aspects of the history of its modern development. The author studies the peculiarities of AI integration into the educational process taking into account the age characteristics of primary school students. The author considers the types of AI-based technologies that have the potential for their implementation in the foreign language classes of schoolchildren in grades 1-4.

Keywords: artificial intelligence, junior school, foreign language, neural network, education.

Одной из главных тенденций развития мирового образования в XXI веке является информатизация – внедрение новых информационных технологий в процесс обучения и подготовки будущих кадров. В образовательную сферу надежно вошли компьютеры, проекторы, цифровые доски, системы электронных дневников и т.д. Технологии искусственного интеллекта интенсивно развиваются во всем мире, и мы считаем, что им отведено особое место в образовательной среде.

По словам Клауса Шваба – немецкого экономиста, ИИ является движущей силой четвертой промышленной революции. Билл Гейтс, сооснователь Microsoft, в своем письме объявил о начале «эпохи ИИ», высказал мнение о продолжении экспериментов с нейросетями и призвал использовать данные технологии во всех сферах жизни общества, включая образование, которому он уделил особое внимание: «В ближайшие пятьдесят лет программное обеспечение, основанное на искусственном интеллекте, наконец-то осуществит обещанную революцию в том, как люди преподают и усваивают знания».

Подавляющее число экспертов указывают на важность внедрения информационных технологий, созданных на базе машинного интеллекта, в сферу образования. В России процесс интеграции ИИ в данную сферу уже запущен указом Президента РФ от 10.10.2019 г. №490, в котором утверждена национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года. Она включает в себя разработку и внедрение образовательных модулей в рамках образовательных программ всех уровней образования для приобретения гражданами компетенций и навыков в областях, способствующих развитию искусственного интеллекта [8].

Согласно стратегии, доля органов государственной власти, крупных и средних компаний, использующих компьютерный разум, к 2030 году должна вырасти до 20%. К этому году, согласно отчетам экспертов, ИИ может внести 15,7 триллионов долларов в мировой ВВП. Использование данных технологий разительно отразится на эффективности образования [7].

Важно заметить, что на данном этапе большинство платформ, применяющих технологии машинного интеллекта, используют английский язык, как основной.

Соответственно, предполагается, что их внедрение в образовательный процесс наиболее органично произойдет на занятиях по изучению английского языка.

В связи с психофизиологическими особенностями развития детей изучение иностранного языка наиболее результативно именно в возрасте младшей школы. Применение технологий ИИ в данный период учителем может в корне изменить процесс образования и предоставить новые технологии для обучения и воспитания школьников.

Разработка и применение искусственного интеллекта в образовательном процессе напрямую зависит от того или иного подхода к определению понятия данной технологии.

Элейн Рич и Кевин Кнайт понимают ИИ, как «науку о том, как научить компьютеры делать то, в чем люди в настоящее время их превосходят» [11]. Рассматривая данное определение в контексте образования, предполагается, что в процессе обучения машинный разум сможет эффективно выполнять обязанности учителя.

На данный момент педагог-человек справляется лучше машины. Это связано с тем, что существуют элементы образовательного процесса, требующие непосредственного участия учителя, не как ресурса знаний, а как личности. К этим элементам относятся: мотивация ученика, учитывание особенностей его познания и развития, интеграции в групповую деятельность, предоставление примера для подражания, и так далее. Именно в данных аспектах «живой» учитель превосходит компьютер, выполняющий схожую функцию, в настоящее время. Однако, важно учитывать, что развитие ИИ не стоит на месте.

Несмотря на интенсивно увеличивающиеся темпы эволюции машинного разума, на сегодняшний день все еще тяжело представить каким образом компьютерный разум может быть интегрирован в процесс обучения, воспитания и здорового развития детей в младшей школе. Для начала необходимо проанализировать некоторые **возрастные особенности школьников** этого периода.

Переход формы внимания. В психике детей происходит переход внимания от бессознательной к сознательной форме и появляются новые процессы взаимодействия ребенка с миром, такие как интериоризация и принятие волевых решений [1]. Данный переход открывает для школьника возможность концентрировать свое внимание на определенном объекте (учителе/изучаемом предмете) продолжительный отрезок времени. Повышая нагрузку на внимание, с практикой ребенок будет увеличивать данный промежуток. Задача учителя в этот этап развития школьника – поддерживать внимание ученика на одном объекте все более продолжительное время с течением занятий.

Цифровые технологии с применением искусственного интеллекта обладают потенциалом решения данной задачи. Образовательные платформы, использующие ИИ, способны в кратчайшие сроки создавать постоянно разнообразный текстовый, аудио- и видеоматериал, интересный школьникам 1-4 класса для поддержания их внимания на изучаемом предмете.

Социализация и взаимодействие в группе. Обучающиеся возраста младшей школы чаще и более сознательно заводят знакомства и общаются. Ребенок принимает участие в командной работе и постоянно находится во взаимодействии с группой. Характер общения школьников влияет на настроение и здоровье детей, в целом, на состояние эмоционально-волевой сферы, работоспособность, продуктивность деятельности [4]. В процессе взаимодействия учащихся возникают конфликты, которые могут перерасти во вражду или травлю. Задача учителя – предупреждение развития конфликтных ситуаций, их своевременное и эффективное решение.

К сожалению, в связи с нехваткой времени, сил или некомпетентности учитель может потерять контроль над влиянием группы или отдельных детей на становление личности обучающегося начальной школы. Это может привести к появлению нежелательного поведения и коренным образом отразиться на всем последующем развитии ребенка.

Искусственный интеллект способен помочь преподавателю в поиске решения данной проблемы. Многие эксперты изучения машинного разума в образовательном процессе указывают на то, что у данных технологий появятся «глаза» и «уши» [2]. Ученые

прогнозируют, что ИИ научится обрабатывать данные с видеокамер, установленных в аудиториях, чтобы давать оценку поведения различных обучающихся, анализировать особенности их взаимодействия, составлять эмоциональное и психологическое портфолио для последующего анализа учителем, давать рекомендации по общению с тем или иным учеником, предотвращать развитие девиантного поведения.

К тому же, в случае негативного поведения самого учителя в отношении ко всем или определенным обучающимся, искусственный интеллект может провести анализ полученных через камеры данных и предоставить отчет руководству школы для последующего рассмотрения ситуации, чем предотвратит отрицательное влияние на развитие личности ребенка.

Закладывание основ личности. В 1-4 классе учитель выступает примером для подражания. По словам советского учёного-психолога и педагога Э.В. Чудновского: «Помощь учащимся в становлении и развитии смысложизненных ориентаций – чрезвычайно важный (может быть, самый необходимый) аспект работы учителя» [9], - другими словами педагог закладывает направленность личности ученика, его жизненные цели, осмысленность выборов и оценок. Соответственно, крайне важным является процесс саморазвития и самообразования учителя. Как говорил Н.В. Гоголь: «Чтобы воспитывать другого, мы должны воспитать, прежде всего, себя». Постоянно развиваясь, учитель повышает мотивацию обучающихся получать новые знания, совершенствовать свои умения и закреплять навыки.

Однако современный ускоренный темп жизни и большие объемы работы преподавателя предоставляют ему мало времени для саморазвития.

Ученые отмечают, что с эволюцией ИИ учителя получают больше возможностей для творческого и профессионального роста. С.А. Ефимова в своей научной работе называет три цели развития искусственного интеллекта [3]. Во-первых, автоматизация и оптимизация человеческого труда. Данная цель включает в себя устранение «рутины», присущая работе учителя: заполнение журнала посещений, редакция документов, составление договоров, - многие аспекты бумажного труда педагога перейдут ИИ. Тем самым, у сотрудников образовательных учреждений появится больше свободного времени для развития своих способностей, углубления в изучаемую дисциплину, поиск творческих подходов обучения. Во-вторых, развитие машинного интеллекта призвано достичь компьютерных прообразов, способных решать интеллектуальные задачи на уровне с человеком. Так, например, нейросети помогут учителю написать учебную программу, составить мероприятие, подобрать средства и методы обучения, придумать новые формы взаимодействия с учениками. Это непосредственно увеличит время, выделяемое преподавателем для саморазвития. И в-третьих, данная технология призвана обогатить социокультурный опыт: «искусственный интеллект станет выше естественного человеческого, и, соответственно, благодаря этому – будет усиливаться последний» [6]. С помощью разума компьютера образовательный опыт будет наращиваться и автоматически аккумулироваться, систематизироваться, обогащаться. Педагог получит возможность черпать новые знания во взаимодействии с ИИ и расширять горизонты своего профессионального роста.

Рассмотрев некоторые возрастные особенности развития обучающихся младшей школы и своеобразие различных технологий с использованием ИИ, способных улучшить образовательный процесс, нам открывается возможность проанализировать специфику преподавания иностранных языков школьникам 1-4 классов и на её основании **подобрать электронные ресурсы, применяющие машинный разум.**

«Semantis» и «Quick, Draw!». Многие эксперты отмечают, что, несмотря на переход на новый уровень обучения (от дошкольного к начальному школьному), ведущей у обучающихся 1-4 классов остается игровая деятельность. В процессе изучения нового языка особую важность имеют игровые технологии обучения. В игре выражено формирование интереса познания, развитие творческих способностей и коммуникативных навыков на иностранном языке у обучающихся. Изучение лексики, грамматики, говорения, чтения и

аудирования может проводиться в интерактивной, развлекательной и познавательной форме. Главной трудностью применения игровых технологий обучения является сложность их подготовки. Педагогу на организацию игры в любой форме (устной и письменной, без применения и с применением цифровых технологий) требуется гораздо больше времени, чем на проведение занятия по готовым УМК. В свою очередь, повторное применение одной игры с каждым разом снижает интерес обучающихся к ней, и, следовательно, учитель, активно использующий данные технологии обучения, сталкивается с нуждой постоянно готовить новый материал. Решением данной проблемы служит применение искусственного интеллекта, способного на постоянной основе генерировать новый контент в игровом формате.

Так, например, в игре Semantris от корпорации Google пользователю предложено посоревноваться с ИИ в подборе ассоциаций к словам в целях изучения английского языка. Пользователь должен написать первое, что приходит в голову, на слова, выведенные в блоках, за отведенное время. Машинный разум выберет слово, наиболее близкое к ассоциации игрока, удалит блоки и добавит новые. С течением игры слова будут усложняться. Цель игры – правильно подбирать ассоциации и не превышать лимит блоков. Данная активность подойдет для школьников 3-4 классов, обладающих определенным уровнем словарного запаса. В процессе игры лексикон пользователя расширяется за счет постоянного увеличения уровня сложности и потребности в поиске правильных ассоциаций к словам. В дополнение к этому, игрок развивает навыки написания и произношения слов.

Помимо Semantris, в качестве эксперимента, Google создала сайт под названием «Quick, draw!», также использующий ИИ. Сайт базируется на игре, в которой необходимо нарисовать предмет по данному слову или словосочетанию. Нейросеть попытается отгадать рисунок пользователя за 20 секунд, перечисляя различные предметы, на которые похож рисуемый объект. На сайте представлено 15 языков на выбор. Игра использует простые слова, поэтому она подойдет для обучающихся начальных классов. В конце игры дана сводка по загаданным словам, и тем, что называла нейросеть. Таким образом, в развлекательной манере обучающийся пополняет свой словарный запас и тренирует навыки аудирования. Помимо этого, развиваются мыслительные и творческие навыки ребенка.

Чат-боты. Еще год назад исследователи утверждали, что «навыки ИИ в построении осмысленного диалога все ещё крайне далеки от человеческих» [5]. Однако уже сегодня ИИ способен пройти обратный тест Тьюринга, или, как мы привыкли её называть, САРТСНА. Год назад эффективной считалась языковая модель, нейросеть, GPT-3, способная общаться в чате с человеком, давать ответы на разнообразные вопросы и писать оригинальные тексты на всевозможные темы. Её следующая версия, GPT-4, в три раза превосходит по количеству параметров предыдущую, и соответственно лучше справляется с поставленными задачами. По словам кандидата педагогических наук Э.Ш. Шефиевой: «Чат-боты прошли долгий путь от часто бесполезных «манекенов» до интеллектуальных помощников, общение с которым порой неотличимо от беседы с образованным человеком с хорошим чувством юмора» [10].

Так, общение с чат-ботом на иностранном языке доступно каждому. Машина может оценить языковые навыки собеседника, дать совет относительно лексики или грамматики, подсказать речевую конструкцию, а самое главное качественно имитировать общение с носителем иностранного языка с учетом культурного аспекта. Чат-бот дает ответ за считанные секунды в отличие от реальных собеседников, которые также могут повести себя грубо или несправедливо, в то время, как ИИ всегда вежлив и учтив. На просторах интернета можно найти множество GPT-чатов, предназначенных конкретно для изучения иностранного языка. Такими, например, являются: Englex, Learnenglish, Pandorabots, Мицуку, Fair, Cleverbot и многие другие. Учитель дисциплины может предоставить учащимся младшего школьного возраста сайт с настроенной языковой моделью чат-бота, с которой ребенок может потренировать свои собственные навыки говорения или получить адекватную помощь в выполнении домашнего задания. Дополнительное преимущество такого метода при

изучении ИЯ детьми 1-4 классов – это их желание пообщаться со столь необычным собеседником, к тому же на изучаемом языке.

Twee.com. Помимо чат-ботов, существуют платформы, применяющие ИИ, по созданию разнообразных упражнений для изучения иностранного языка. Такой, например, является App.twee.com. С её помощью любой преподаватель может создать задания на грамматику, лексику, чтение, понимание текста и аудирование, используя технологии нейронной сети. Платформа предлагает вставить текст или ссылку на YouTube и, проанализировав материал, составить задания на проверку знаний иностранного языка разных уровней сложности. Такого рода задания подойдут и для учащихся младшей школы. У учителя также есть возможность обучить детей использовать данную платформу самостоятельно, чтобы проверить свои собственные знания по тексту или видео, составить упражнения, подготовить материал для своих одноклассников. Такого рода деятельность также, как и использование чат-ботов, является интересной и интерактивной, что позитивно скажется на качестве запоминания материала учащимися.

Нейросети, проверяющие письменные работы. Необходимо отметить успех ИИ в сфере проверки грамматической и лексической составляющей текстов на иностранных языках. Пресс-служба МФТИ сообщает о разработке, представленной победителями Up Great «ПРО//ЧТЕНИЕ», конкурса по созданию ИИ-систем для проверки сочинений школьников. Команда DeepPavlov представила инновационную нейросеть, способную выявлять ошибки в текстах на различных языках и комментировать речевые, грамматические, логические, фактические и этические погрешности. Победители получили грант в размере 80 млн рублей и на данный момент создают пользовательский интерфейс для применения разработки учителями. В настоящее время в интернете уже существуют доступные ИИ, способные проанализировать текст на наличие ошибок, как в цифровом варианте, так и письменном, и пояснить их. Данные нейросети помогут учителям и ученикам всех уровней образования улучшить свои знания иностранного языка и увеличить эффективность познавательной деятельности в более короткие промежутки времени.

В наше время искусственный интеллект интенсивно развивается с целью «научить компьютеры делать то, в чем люди в настоящее время их превосходят». На данный момент люди справляются лучше машины в сфере образования. ИИ только предстоит научиться собирать данные с видеокамер, анализировать деятельность и особенности поведения каждого обучающегося, составлять программы обучения, исключать рутинную часть работы учителя. Однако уже сегодня машинный интеллект способен помочь педагогу в образовательной деятельности. Так, на занятиях иностранным языком даже с обучающимися начальных уровней, учениками младшей школы можно применять такие технологии ИИ, как игровые сайты с использованием нейросетей, чат-боты, платформы, создающие упражнения на различные аспекты языка, нейросети, проверяющие тексты на иностранном на погрешности всех видов. Учитывая возрастные особенности обучающихся начальной школы, мы можем сказать, что ИИ имеет большой потенциал мотивации учеников и их личностного развития. Использование данных технологий способствует росту профессиональных и творческих способностей преподавателя и повышению эффективности образовательного процесса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бегиева, Б.М.** Психолого-педагогические особенности младших школьников. / Б.М. Бегиева, А.А. Кабжихов. – Текст: электронный – Нальчик: Вопросы науки и образования. – 2020. – №26 (110). – С. 29-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-osobennosti-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 08.10.2023).
2. **Вершинина Ю.В.** Возможности искусственного интеллекта в образовательном процессе на примере чат-бота Chat-GPT. / Ю.В. Вершинина, Е.В. Дятлова, К.Ю. Ковш – Текст: электронный – Иркутск: Обзор педагогических исследований. – 2023. – №5. – С. 200-205. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54262445> (дата обращения 03.10.2023).

3. **Ефимова С.А.** Развитие искусственного интеллекта. / С.А. Ефимова. – Текст: электронный – Новосибирск: Цифровая наука. – 2020. – №6. – С. 49-57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 03.10.2023).
4. **Казаченко А.А.** Общение детей младшего школьного возраста в группе сверстников. / А.А. Казаченко. – Текст: электронный – Симферополь: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 291-295. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39167233> (дата обращения: 08.10.2023).
5. **Костюнина С.А.** Роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков. / С.А. Костюнина. – Текст: электронный – Санкт-Петербург: Вестник науки. – 2022. – №2 (47). – С. 38-42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-izuchenii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 03.10.2023).
6. **Потапов А.С.** Технологии искусственного интеллекта. / А.С. Потапов. – Текст: электронный – Санкт-Петербург: СПбГУ ИТМО. – 2010. – 176 с. – URL: <https://knigogid.ru/books/1864906-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta/toread/page-2> (дата обращения 03.10.2023).
7. Российская Федерация. Указы Президента РФ. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: от 10.10.2019 г. №490. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 03.10.2023). – Текст: электронный.
8. **Светличный Е.Г.** Совершенствование образовательного процесса в школе с использованием цифровых платформ на основе искусственного интеллекта / Е.Г. Светличный, М.М. Хамгоков, В.В. Шабаев. – Текст: электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-2. – С. 207-209. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-obrazovatel'nogo-protsessa-v-shkole-s-ispolzovaniem-tsifrovyyh-platform-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 26.09.2023).
9. **Чудновский В.Э.** Проблема становления смысложизненных ориентаций личности. / В.Э. Чудновский. – Текст: электронный – Москва: Психологический журнал: Институт психологии РАН, Российская академия наук. – 2004. – №6. – С. 5-11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17699160> (дата обращения: 08.10.2023).
10. **Шефиева Э.Ш.** Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам). / Э.Ш. Шефиева, Т.Е. Исаева. – Текст: электронный – Ростов-на-Дону: Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №10. – С.84-89. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44491511> (дата обращения: 26.09.2023).
11. Elaine Rich, Kevin Knight, Shivashankar B. Nair. Artificial Intelligence. Third edition. – Текст : электронный // Tata McGraw Hill Education Private Limited. 2019. – 584 с. – URL: <https://vdocuments.site/artificial-intelligence-by-knight-and-rich.html?page=6> (дата обращения: 26.09.2023).

УДК 811.111'374 + 811.512.164'374 + 796/799

О.А. Черкезова¹, Ж.Б. Карриева²,

^{1,2}Инженерно-технологический университет Туркменистана, г. Ашхабад, Туркменистан

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПОРТИВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ
С АНГЛИЙСКОГО НА ТУРКМЕНСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. При чтении литературы и официальных документов по спорту на английском и туркменском языках, а также при просмотре по телевизору спортивных соревнований сталкиваемся с разнообразными спортивными сокращениями. Одной из проблем перевода является перевод спортивных сокращений. Только после изучения всех видов сокращений, а также способов перевода их с одного языка на другой, спортивные сокращения будут правильно использоваться в спортивной сфере. В данной статье показаны виды спортивных сокращений английского языка и способы перевода их на туркменский язык.

Ключевые слова: спорт, перевод, спортивные термины, сокращения, неологизмы, методы перевода.

O. A. Cherkezova¹, Z.B Karriyeva²,

^{1,2}Oguz han Engineering and Technology University of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan

**PECULARITIES OF TRANSLATION SPORT ABBREVIATIONS
FROM ENGLISH INTO TURKMEN LANGUAGE**

Abstract. Reading sports literature and official documents in English and Turkmen, as well as when watching sports competitions on TV, we come across with variety of sports abbreviations. One of the translation problems is translation of sports abbreviations. Only after studying all types of abbreviations and translation methods of them from one language into another, they will be used correctly in sport sphere. Types of English sports abbreviations and methods of translation them into Turkmen were shown in this article.

Keywords: sport, translation, sport terms, abbreviations, neologisms, methods of translation.

В 2017-ом году в столице Туркменистана в городе Ашхабаде при проведении V Азиатских игр по боевым искусствам и состязаниям в помещениях актуальной проблемой стала подготовка спортивных переводчиков и волонтеров. [1, с 25].

Английский язык является официальным языком Олимпийских игр, всемирных чемпионатов и других спортивных состязаний. Для проведения различных спортивных состязаний необходим перевод документаций на высоком уровне. При переводе спортивных текстов выявляются некоторые трудности, одним из которых является перевод сокращений.

При чтении научно-технической, спортивной литературы, газет и журналов на английском и туркменском языках, а также при просмотре по телевизору спортивных соревнований сталкиваемся с разнообразными сокращениями. С ростом науки и техники появляются новые понятия, для выражений значений которых необходимы словосочетания и составные слова, а они формируют длинные слова. Поэтому стараются их сокращать несколькими способами. В английском языке способы сокращений начались использоваться примерно во 2-ой половине 18 века. Некоторые наименования в журналах и газетах в большинстве случаев сокращают. Если они не понятны читателям, то к ним даются сноски, объяснения. В нынешнее время публикации полны сокращениями. Изучение сокращений и аббревиатур всегда привлекали внимание филологов. [2, с. 75]

Учёные: В. О. Блувштейн, Н. Н. Ершов, Ю. В. Семенов, А.В. Алексеев, Н.А. Каширина, С.И. Балишин изучили сокращения английского языка и определили их на основные группы по сокращению слогов слова:

1. Аферезисы – сокращение первых слогов: telephone – phone
2. Синкора – сокращение средних слогов: madam – ma'am
3. Апакора – сокращение последних слогов: veteran – vet

В свою очередь сокращения словосочетаний тоже разделены на виды:

1. Составленные, из начальных букв: **UEFA** – Union of European Football Association

2. Составленные, из начальных слогов: **nem.con.** - latyn. "nemine contradicente"
3. С первой буквы словосочетаний: **H. bag** – hand bag
4. С начала первого слова и конечного слога второго слова: **Motel** – motorist`s hotel

Кроме аббревиатур в речи, существуют те, которые используются только в письменном виде. В английском языке свойственно написание латинских слов сокращенно. Они читаются по латыни и переводятся на английский язык:

i.e. (latyn-id est)- that is

e.x. (latyn-exempli gratia) –for example

Изучая спортивные тексты, выявляется, что названия спортивных комитетов, некоторые из которых появились раньше, уже внесены в словари, а некоторые, являясь неологизмами, требуют особого внимания при переводе. [3, с.143]

При переводе аббревиатур с английского языка на туркменский язык в основном используются способ эквивалентности, а также опираясь на контекст текста необходимо найти данный термин в словаре:

NOC – National Olympic Committee = **МОК** – Milli Olimpiýa Komiteti

В некоторых случаях образованная лексема может принять отдельное значение:

TOP – The Olympic Programme, а так же показывает «важность».

Иногда всемирно известное значение используется без перевода, в основном этот способ применяется при переводе известных компаний, организаций и ассоциаций: **FIFA**

При переводе сокращений с одного языка на другой используются разные способы перевода, а это требует особенного изучения перевода спортивных сокращений, как в английском, так и туркменском языках. а в спортивных текстах они встречаются очень часто:

WC– World Cup, **DK** – Dünýä kubogy

EC – European Championship, **ÝÇ** – Ýewropa çempionaty

PO – play off, **GO** – Goşmaça oýun

Многочисленные сокращения в основном необходимы для экономии времени и мест.

Изучая спортивную терминологию английского языка, также выявлены нижеследующие виды сокращений:

1. Буквенное сокращение: **F.C**– football club, **F.K** – futbol kluby

2. Сокращение слов используя начальные буквы: **ATC** – Association Football Confederation

3. Сокращение из слогов:

Goalkeeper – **keeper**

Right wing – **R-wing**

foot –**ft**

При сокращениях слов английского языка встречаются и омонимы, которые в свою очередь требуют от переводчика выбора соответствующего варианта по контексту:

FT-full time

FT-first time

FT-fee transfer

В английском языке написание сокращений тоже не одинаково. Они могут быть написаны заглавными и прописными буквами: **FC** или **f/c**.

Как мы понимаем, многие сокращения используются только на письме, а некоторые и в разговорной речи, и на письме.

При просмотре спортивных соревнований по телевизору, например, футбола можем увидеть на экранах телевизоров такие сокращения как:

G – goalkeeper

D – defender

F – forward

Изучив сокращения, были составлены специальные словари сокращений такими филологами как : В.О. Блувштейн, Н.Н. Ершов, Ю.В. Семенов. [4, 5].

Все вышеуказанные примеры показывают необходимость правильного перевода сокращений спортивной терминологии с английского на туркменский язык.

В туркменском языке при переводе спортивных терминов сокращения используются редко или даются объяснения в скобках.

Изучив виды сокращений английского языка, а именно сокращения, связанные со спортом, перевод их с английского на русский язык, показывает необходимость правильного перевода этих сокращения на туркменский язык. В результате изученных материалов приходим к выводу, что многочисленные сокращения спортивной лексики как и в английском языке, так и в туркменском языке могут использоваться для экономии места и времени, что сокращения официальных спортивных текстов, а так же спортивных сокращений используемых на экранах телевизоров переводятся с английского языка на туркменский язык тремя способами:

1. **Обычный** (как показан в словаре)
2. **Дословный перевод** (если нет в словаре)
3. **Без перевода** (если являются международным сокращением, даются в скобках объяснения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексеев, А.В.** Перевод аббревиатур и акронимов в официальных текстах олимпийской тематики / А.В. Алексеев, Н.А. Каширина.– Текст: электронный // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – №7-1. – С. 75-75. – URL: <http://elibrary.ru>, URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31895> (дата обращения: 03.08.2023).
2. **Балишин, С.И.** Перевод аббревиатур и акронимов на русский язык / С.А. Балишин. – Текст: непосредственный // Россия и Запад: диалог культур. – Москва. – 2005. – 143 с.
3. **Бердимухаммедов, Г.** Спорт путь к дружбе, здоровью и красоте / Г. Бердимухаммедов. – Ашхабад: TDNG. – 2017. – 336 с. – Текст: непосредственный.
4. **Блувштейн, В.О.** Словарь сокращений английского, немецкого, голландского и скандинавских языков: Св. 33 000 сокращений. – Москва: Советская. энциклопедия, 1964. – 883 с. – Текст: непосредственный.
5. **Блувштейн, В.О.** Словарь английских и американских сокращений / В.О. Блувштейн, Н.Н. Ершов, Ю.В. Семенов. Издание третье, переработанное. 31 000 сокращений. – Москва. – 1957. – 767 с. – Текст: непосредственный.

УДК 811

М.Р. Шаймарданова,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ,

РЕПРЕЗЕНТИРОВАННЫЕ ПАРЕМИЯМИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу манипулятивного речевого поведения, осуществляемого посредством паремиологических единиц в художественном дискурсе. В ходе анализа было рассмотрено использование пословицы "A man can die but once" и ее русского аналога «Двум смертям не бывать, а одной не миновать» в художественном дискурсе, а так же речевые тактики, осуществляемые говорящим путем применения рассматриваемых паремий.

Ключевые слова: речевые тактики, паремиологические единицы, художественный дискурс, речевое поведение, коммуникативные стратегии.

M.R. Shaimardanova,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

STRATEGIES AND TACTICS OF SPEECH BEHAVIOR REPRESENTED

BY PAREMIAS IN LITERARY DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to the analysis of manipulative speech behavior carried out through paremiological units in literary discourse. In the course of the analysis, the use of the proverb "A man can die but once" and its Russian analogue "Двум смертям не бывать, а одной не миновать" in literary discourse, as well as speech tactics carried out by the speaker through the use of the considered paremias, were considered.

Keywords: speech tactics, paremiological units, literary discourse, speech behavior, communication strategies.

Понятие стратегии используется в различных областях человеческой жизнедеятельности (психология, военное дело, лингвистика) и выражает идею планирования действий, связанных с социальным противоборством, конфронтацией. По мнению О.С. Иссерс, «осознаваемые речевые стратегии – это «оружие», позволяющее прогнозировать речевые действия – свои и партнера – на несколько шагов вперед предпринимать упреждающие шаги» [1, с. 61]. Согласно ученому, «планирование речевого поведения есть не просто конструирование языковых высказываний, а часть интерактивного процесса, в котором слушающий не пассивно воспринимает текст-сообщение говорящего, а активно интерпретирует его речевые действия, реализуя собственную стратегическую линию» [1, с. 96].

С позиции когнитивного исследования анализа дискурса, коммуникативная стратегия представляет собой своего рода предписание, касающееся вербального и невербального поведения продуцента, направленное на успешное решение главной задачи коммуникации – довести до реципиента информацию о необходимости совершения/несовершения некоего действия, учитывая конкретную ситуацию действительности.

Необходимо отметить, что особая роль в коммуникативном процессе отводится говорящему, так как для достижения перлокутивной эффективности продуценту требуется спрогнозировать процесс кодирования передаваемой информации, а так же предусмотреть процесс декодирования получаемого реципиентом сообщения. Из вышесказанного следует, что изучение роли продуцента требует более тщательного исследования. Максимальная перлокутивная эффективность будет достигнута лишь при правильном прогнозировании вышеупомянутых процессов. Данная «программа» и называется речевой коммуникативной стратегией. Эффективность является наиболее важным критерием, обуславливающим выбор речевых стратегий.

Основное отличие тактики от стратегии, по мнению Л.В. Поляковой, заключается в том, что тактика представляет собой составную часть стратегии. Она является средством достижения цели, выполняя функцию стратегического планирования и исследования. Тактика нацелена на разрешение текущих задач, в то время как предназначением стратегии выступает разработка глобальных планов и постановка соответствующих задач [2, с. 56].

Н.И. Формановская определяет стратегии как замыслы, а тактики – как конкретные речевые ходы общения [4, с. 107]. Согласно Н.И. Формановской, «правила (в соответствии с конвенциями) исполняются каждым из партнеров по ходу коммуникации и составляют стратегии (замыслы) и тактики (конкретные речевые ходы) [4, с. 107]. О.С. Иссерс рассматривает коммуникативный (речевой) ход «как прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной речевой тактики» [1, с. 116].

Однако, принимая во внимание функциональную многозначность и неоднозначность паремий, следует отметить, что определение речевой стратегии пословиц и поговорок по их семантическому содержанию не является точным. Для того, чтобы определить какую коммуникативную тактику преследует говорящий прибегая к той или иной пословице, следует рассматривать употребление паремий в дискурсе.

Рассмотрим английскую пословицу “A man can die but once” и ее русский аналог «Двум смертям не бывать, а одной не миновать». Приведенные паремические единицы согласно их семантическому значению относятся к группе констативов, т.к. данные паремические высказывания номинируют или комментируют ситуацию, определяя ее «под соответствующим углом зрения» [3, с.108]: *смерть неизбежна, соответственно – не так страшна*. Однако при анализе применения данных паремий в художественном дискурсе, было выявлено, что рассматриваемые пословицы могут выполнять регулятивные функции, т.е. могут быть применены говорящим с целью речевого воздействия.

Одной из коммуникативных тактик манипулирования поведением как реципиента, так и адресанта, репрезентированных при помощи пословиц “A man can die but once” и «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», является тактика **успокаивания**. Рассмотрим отрывки из произведений, указывающие на данный факт.

“Your honour”, said he, “may think it a little; but I am sure, if I had a hundred pound bank-note in my pocket, as you have, I should be very sorry to lose it; but for my part, I never was less afraid in my life; for we are four of us, and if we all stand by one another, the best man in England can’t rob us. Suppose he should have a pistol, he can kill but one of us, and *a man can die but once*. – That’s my comfort; *a man can die but once*.” Henry Fielding. The history of Tom Jones, a foundling (https://books.google.ru/books?id=cRQXQBGJMJOc&newbks=0&printsec=frontcover&pg=PA419&dq=A+man+can+die+but+once&hl=ru&redir_esc=y#v=onepage&q=A%20man%20can%20die%20but%20once&f=false Дата обращения 19.09.2023)

«- Папа, ты ведь не умрешь?»

Мне было столько же, сколько ему сейчас, когда я осознал, что есть смерть. Когда я вдруг понял, что уйдут сначала бабушка и дедушка, потом папа и мама, а потом и сестренка...

Спасла ситуацию бабушка, вспомнив народную мудрость (она же бабушка):

- *Двум смертям не бывать, а одной не миновать*.

Фраза была непонятной, но успокаивающей.» Алекс Дубас. Моя девушка уехала в Барселону... (<https://mybook.ru/author/aleks-dubas/moya-devushka-uehala-v-barselonu-i-vsechto-ot-nee/read/> Дата обращения 29.08.2023)

Оба приведенных отрывка из англоязычного и русскоязычного художественных произведений демонстрируют регулятивный характер пословиц. Таким образом, исследование выявило факт речевого манипулирования, осуществляемого посредством паремиологических единиц в художественном дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Иссерс, О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – изд. 5-е. – Москва: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с. – Текст: непосредственный.
2. **Полякова, Л.В.** Русская литература: индивидуально-творческий колорит: монография / Л.В. Полякова. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Державина, 2012. – 576 с. – Текст: непосредственный.
3. **Сидоркова, Г.Д.** Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия / Г.Д. Сидоркова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1999. – 250 с. – Текст: непосредственный.
4. **Формановская, Н.И.** Речевое взаимодействие. Коммуникация и прагматика / Н.И. Формановская. – Издательство: Икар, 2007 г. – 480 с. – Текст : непосредственный.

УДК 372.881

З.Ф. Шакирова¹, Э.Ф. Залялова²,

^{1,2}*Балтасинская СОШ, п.г.т. Балтаси, Россия*

**КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В РАМКАХ ОБНОВЛЕННЫХ ФГОС**

Аннотация. В статье описан коммуникативный подход в преподавании английского языка. В статье также можно ознакомиться и с некоторыми упражнениями, которые могут быть использованы в обучении английскому языку.

Ключевые слова: коммуникативный подход, обучение, изучение, язык, деятельность, английский язык.

Z.F. Shakirova¹, E.F. Zalyalova²,

^{1,2}*Baltasi Secondary School, Baltasi, Russia*

**COMMUNICATIVE APPROACH TO TEACHING ENGLISH WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE UPDATED FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS**

Abstract . The article describes the communicative approach to teaching English. In the article you can also familiarize yourself with some exercises that can be used in teaching English.

Keywords: communicative approach, teaching, learning, language, activity, English.

В современном обществе в условиях быстрого развития науки и техники не вызывает сомнения, что успешному человеку для самореализации необходимы такие компоненты, как креативность (уникальность), знания информационных технологий и коммуникативные навыки. Причем последний компонент, как правило, имеет большее значение. Под коммуникативными навыками понимают владение всеми возможными основами культуры устной речи и умелое использование их в конкретных ситуациях. Есть много подходов, технологий обучения и изучения иностранных языков. Коммуникативный подход является одним из самых эффективных способов при изучении и преподавании языков. Язык является средством общения, «мостом» соединяющим разные культуры. Цели иноязычного образования становятся более сложными по структуре, формулируются на ценностном, когнитивном и прагматическом уровнях и соответственно воплощаются в личностных, метапредметных и предметных результатах. Иностранный язык признается как ценный ресурс личности для социальной адаптации и самореализации (в том числе в профессии), инструмент развития умений поиска, обработки и использования информации в познавательных целях; одно из средств воспитания качеств гражданина, патриота, развития национального самосознания, стремления к взаимопониманию между людьми разных стран и народов [3, с.5].

В рамках ФГОС обучающимся необходимо овладеть умениями и навыками общения, выражения своих мыслей, желаний, чувств, развивая предметные, метапредметные и личностные УУД.

Коммуникативный подход в обучении иностранному языку (The Communicative Method of Teaching, also known as Communicative Language Teaching (CLT)) впервые возник в 70-х годах как результат работы экспертов Совета Европы. С того времени данный подход получил широкое распространение во всем мире и стал одним из главных методов обучения иностранным языкам. Целью коммуникативного подхода является погружение обучающихся в условия «реального» общения на языке, который они изучают [3, с.85]. Смысл заключается в том, что в центре обучения находится обучающийся как субъект учебной деятельности, а система обучения предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучающегося, а так же его интересов. [4] Процесс обучения в рамках коммуникативного подхода строится по модели коммуникации. Используются разные виды работ: ролевые игры, интервью, заполнение пропусков, доклады, изучение языка через «обучение». Работа организуется в группах,

парах, индивидуально, фронтально. Единственным условием является общение обучающихся на иностранном языке. [2]

"Найди кого-то, кто..." ("Find someone who...") является одним из наших самых любимых видов работы. Он может быть использован на любом уровне обучения, как для изучения грамматики, так и лексики. Обучающиеся должны найти человека, который подходит под их описание. Например, «Найди человека, который умеет танцевать.», «Найди кого-нибудь, кто был за границей», «Найди кого-нибудь, кто играет на пианино». В зависимости от цели и задач, описание может быть организовано в разной форме: общий вопрос, специальные вопросы, предложения, утверждения.

«Проговори минуту...» ("A minute talk") – упражнение, направленное на развитие умений обучающихся выражать свои мысли, рассуждения в течении определенного времени, без остановки. Работу можно продолжить в группах, когда высказанные идеи будут обсуждаться вместе.

«Найди пару» ("Matching sentences" сопоставь предложения) может быть использована при изучении грамматических правил. Предложения делятся на части, раздаются обучающимся. Задача заключается в том, чтобы найти свою пару, задавая вопросы одноклассникам.

«Расскажи мне» ("Tell me") – упражнение, которое можно использовать на любом уровне обучения с разным количеством людей. Карточки со словами прикрепляются к спинам обучающихся. Они сами не видят, какое слово у них написано. В течение определенного времени они ходят по классу, задают вопросы, получают информацию о «своем» слове и помогают однокласснику узнать «его» слово.

Все эти упражнения мотивируют обучающихся к коммуникации и они становятся активными «пользователями» языка. Они преодолевают свои страхи, так как беглость речи и умение общаться являются основной целью.

Но появляется другая проблема: правильность и точность говорения. Следующая проблема, которая может возникнуть - будут ли обучающиеся говорить только на изучаемом языке. Но, несмотря на эти проблемы, мы считаем, что коммуникативный подход способствует развитию коммуникативных, личностных и познавательных УУД обучающихся, отвечая требованиям обновленных ФГОС.

Сложно ответить на вопрос, какой подход самый эффективный и правильный при преподавании иностранных языков. На самом деле это зависит от многих факторов. Но мы считаем, что целью изучения и обучения иностранному языку должны быть коммуникация и общение, а коммуникативный подход способствует достижению данной цели и является одним из эффективных методов в нашей работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство Просвещения РФ. Реестр примерных основных общеобразовательных программ: официальный сайт. – Москва. – Обновляется по мере необходимости. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/059c24fb7d0662f9d02bad9d8ee9a81d.pdf> (дата обращения: 30.09.2023) – Режим доступа: в открытом доступе. – Текст : электронный.
2. Образовательная социальная сеть: nsportal.ru - URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2018/01/13/kommunikativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения : 10.10.2017) – Режим доступа: в открытом доступе. – Текст: электронный.
3. **Spratt M.**, Pulverness A., Williams M. The TKT Course. Modules 1,2 and 3 // Cambridge University Press, The Edinburgh Building, Cambridge CB2 8RU, UK, 2011, ISBN 978 -0-521-12565-9 Paperback – Текст : непосредственный.
4. Образовательная социальная сеть: ESL. Communicative-approach-teaching-english, USA – URL: <http://blog.about-esl.com/communicative-approach-teaching-english> (дата обращения 10.10.2017) – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.

УДК 372.881.161.1

Е.В. Шарапова,

Белорусско-Российский университет, г. Могилев, Республика Беларусь

**ОБЗОР НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В
ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. В статье характеризуются научно-образовательные ресурсы, в том числе страницы в социальных сетях и мессенджерах, на которых размещены материалы по русскому языку и методике его преподавания. Данные ресурсы активно используются учителями и преподавателями русского языка Республики Беларусь.

Ключевые слова: научно-образовательный ресурс, русский язык, методика, сайт, блог.

E.V. Sharapova,

*Inter-State Educational Institution of Higher Education "Belarusian-Russian University" Mogilev,
Republic of Belarus*

**REVIEW OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL RESOURCES USED I
N TEACHING RUSSIAN IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract. The paper describes scientific and educational resources, including social networking sites and messengers, which contain materials and the methodology used for teaching Russian. These resources are extensively used by Russian language teachers of the Republic of Belarus.

Keywords: scientific and educational resource, the Russian language, methodology, website, blog.

Образовательно-педагогическая деятельность, направленная на формирование высокопрофессиональной личности, на современном этапе развития общества становится особенно актуальной. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем ежегодном послании белорусскому народу и Национальному собранию от 19 апреля 2019 года четко выделил среди основных тенденций развития современного белорусского общества следующие: цифровизация образования и сохранение статуса русского языка в стране [2].

В настоящее время среди научно-образовательных ресурсов Республики Беларусь, на которых размещены материалы по русскому языку и методике его преподавания, можно выделить следующие группы:

1. *Интернет-сайты, созданные по инициативе Министерства образования Республики Беларусь и иных официальных учреждений.*

1.1 <https://adu.by/ru/> – Национальный образовательный портал в 2008 году начал свою работу, в Государственном регистре информационных ресурсов официально зарегистрирован 6 июля 2016 года. Этот ресурс «создан для обеспечения комплексной (информационной, научно- и учебно-методической, консультационной) поддержки всех участников образовательного процесса на уровнях дошкольного, общего среднего образования и специального образования» [1]. Он имеет цель обеспечить разнообразную коммуникацию между участниками образовательного процесса. На портале в контексте поставленных задач педагог может обратиться к разделу «Электронное обучение» и к следующим его подразделам:

1.1.1. «Электронные образовательные ресурсы» (<https://e-vedy.adu.by/>), в котором размещены учебные материалы, сгруппированные по школьным предметам и классам (V–XI). По русскому языку предлагаются также «Лингвокультуроведческий словарь-справочник» и «Словарь речеведческих терминов». Для входа необходима регистрация.

1.1.2. С 1 января 2021 года начал работать «Единый информационно-образовательный ресурс» (<https://eior.by/>). Его задача – оказать помощь в изучении учебного материала по учебным предметам. Им можно воспользоваться также для совершенствования знаний и умений по отдельным темам.

В ресурсе три вкладки: «Образование», «Дополнительные материалы», «Подготовка к централизованному тестированию». В первой выложены материалы по учебным предметам для всех ступеней общего среднего образования. Это комплекты учебно-методических

материалов по всем учебным предметам, в том числе по русскому языку, включающие видеофрагменты с объяснением учебного материала и тестовые задания для самопроверки знаний и умений. Все материалы, кроме материалов по учебным предметам «Белорусский язык», «Белорусская литература», «Русский язык», «Русская литература», представлены на двух государственных языках (белорусском и русском). Во второй вкладке даются ссылки на республиканские и региональные образовательные ресурсы, а также электронные учебно-методические комплексы, приложения к учебным пособиям и версии учебников. В третьей вкладке представлены видеоуроки по наиболее сложным темам на централизованном тестировании.

1.1.3. <https://e-asveta.edu.by/> – «Дистанционный всеобуч». Этот проект был задуман с целью помочь учителю освоить информационные ресурсы для дальнейшего использования их с максимальной пользой в образовательном процессе. Ряд материалов по русскому языку можно найти в разделах «Веб-сервисы для педагога», «Обучение онлайн» и др. Особый интерес представляет раздел «Конкурс “Компьютер. Образование. Интернет”». В нем размещены проекты победителей конкурса. Например, блог А. Р. Улевич «В стране Русского Языка и Литературы» стал победителем 2016 года.

1.2. С 2020 года работает Педагогический портал Республики Беларусь <https://pedportal.by/>. На нем можно искать материалы по учебным дисциплинам, в том числе по русскому языку, а также публиковаться, делиться разработками с коллегами. Учителя могут использовать разработки, планы уроков, сценарии мероприятий и др. Ученикам пригодятся технологические карты по сложным темам, тесты и т. д.

1.3. С 2021 года действует <https://pedportal.by/>. На сайте после регистрации можно найти разработки уроков и внеклассных мероприятий, поучаствовать в олимпиадах. Предлагаются материалы по всем учебным дисциплинам, в том числе и по русскому языку.

1.4 В 2018 году была создана интернет-площадка для информирования и дистанционного обучения учащихся <https://vuchan.by/>. Это целостный информационный навигатор для учеников (*вучань* с белорусского «ученик»). Он состоит из двух блоков – информационного и образовательного. Первый объединяет все информационно-образовательное пространство, адаптируя его для учащихся, второй направлен на повышение качества образования. В разделе «Домашняя школа» собрана «Библиотека видеоуроков по учебным предметам». Русский язык в ней представлен видеоуроками для учащихся III–XI классов.

2. Интернет-ресурсы издательств и книжных магазинов.

2.1. Сетевое издание <https://ng-press.by/> было зарегистрировано Министерством информации Республики Беларусь 29 января 2019 года, хотя фактически основано было в 2011 году. В части «Методичка» на вкладке «Русский язык и литература» можно найти методические разработки, распределенные по разделам «Сценарии», «Идеи», «Материалы к урокам», «Проекты», «Мастер-классы», «Внеклассная работа».

2.2. Издательство «Аверсэв» разместило в свободном доступе на ресурсе <https://media.aversev.by/#&screen=Bookshelves&data=&edata=> учебники по учебным предметам общего среднего образования. Также разработан сервис онлайн-подбора методической литературы, тестовых и олимпиадных заданий и т. д.

2.3. В 2006 году был создан сайт магазина «Академкнига» <https://akademkniga.by/>, позволивший значительно увеличить аудиторию покупателей, оперативно информировать читателей о новых поступлениях, держать с ними обратную связь.

3. Интернет-ресурсы, созданные по инициативе общественных организаций.

<https://adukar.com/by/> – сайт Адукар (*адукар* с белорусского «просветитель»), используя современные технологии, заполняет информационные пробелы, помогает людям разных возрастов определиться с профессией и получить новые знания. Команда сайта развивает целый ряд проектов в онлайн- и офлайн-формате. Каждый год сайт посещают 4 000 000 уникальных пользователей. Сайт активно развивает YouTube-канал <https://www.youtube.com/@adukar/playlists> для абитуриентов, на котором представлены

видеоуроки по разным предметам, в том числе уроки по русскому языку для подготовки к ЦТ и ЕГЭ, новости, трансляции.

<https://www.nastaunik.info/> – данный сайт (*настаўнік* с белорусского «учитель») – общественный проект, созданный учителями и для учителей в 2005 году как площадка для взаимопомощи, обмена опытом, публикациями и педагогическими идеями. В разделе «Педагогічная майстэрня» («Педагогическая мастерская») размещены материалы по русскому языку и литературе. Также есть одноименный канал <https://www.youtube.com/@NastaunikInfo/videos1111>, на котором материал дается в формате видеоуроков и видеолекций.

4. Интернет-ресурсы учреждений образования.

В Республике Беларусь каждое учреждение образования имеет свой сайт, материалы которого публикуются на государственных языках – белорусском и русском.

4.1 Большое количество материалов по русскому языку можно найти на сайтах областных институтов развития образования. Например, на сайте Могилевского государственного областного института развития образования (https://www.mogileviro.by/?page_id=933) есть видеоуроки, материал которых можно использовать при подготовке к централизованному тестированию.

4.2. Материалы по учебным предметам размещают учреждения образования, реализующие образовательные программы общего среднего образования.

Архив олимпиадных заданий, а также книги и издания для самостоятельной подготовки к олимпиаде по русскому языку можно найти, например, на сайте Могилевского государственного областного лицея № 3 в разделе «Областной ресурсный центр по учебным предметам “Русский язык” и “Русская литература”» <https://uomgol3.by/областной-ресурсный-центр/областной-ресурсный-центр-по-русскому-языку>.

Собственные разработки учителей русского языка и литературы средней школы № 28 Могилева размещены в разделе “Методическая копилка” официального сайта учреждения образования <https://scholl28mog.by/>.

5 Информационно-образовательные ресурсы, созданные белорусскими педагогами.

5.1. Блоги педагогов Беларуси содержат достаточное большое количество информации, определенным образом структурированной. Могут быть представлены: презентация виртуального кабинета; учебные материалы по русскому языку и литературе; видео- и аудиоматериалы; тесты для подготовки к централизованному тестированию; игры и кроссворды по языку и литературе; веб-семинары; онлайн-репетитор; подборки книг и словарей; обзоры ресурсов по теме и др. Преимущественное большинство заданий и упражнений создано с использованием различных сервисов: Wordcloud.pro, <https://learningapps.org>, [Canva.com](https://canva.com) и т. д.

В качестве примеров можно назвать следующие блоги учителей русского языка и литературы: А.Р. Улевич <https://annaulevich.blogspot.com/>, Ю.Н. Фоменко <http://www.rus11.guo.by/podgotovka-k-olimpiadam>, Г.А. Сенокосовой <http://new.rus.of.by/>, М. А. Шимко <https://aquarius090281.blogspot.com/>, Ж. И. Черняк <http://mechta25.blogspot.com/>, Н.С. Тарасик https://multiurok.ru/id_n_tarasik/ и многие другие.

5.2. Youtube-каналы педагогов Беларуси

Н.Л. Лашкунова создала Youtube канал «Творческая студия» <https://www.youtube.com/@NataliaLashkunova/playlists>, на котором выделены плейлисты для педагога: биографии писателей, обучающие материалы для V–IX классов, примеры адаптаций литературой классики в кино, театре, опере.

Персональный канал учителя русского языка и литературы Г.В. Россовой <https://www.youtube.com/channel/UC88uTm2WmH2oXG5rSOPslvg>, на котором с 2018 года размещаются обучающие видео по учебному предмету «Русский язык», а также материалы по самообразованию учителя.

6. Информационно-образовательные ресурсы сообществ/групп в социальных сетях.

6.1. В социальной сети Facebook в 2020 году создано сообщество учителей Беларуси «Перакулены ўрок» (с белорусского «Перевернутый урок») <https://www.facebook.com/groups/1359274804255891/>, материалы которого Министерство образования включило в список рекомендованных материалов для удаленного (дистанционного) обучения. Поиск материалов осуществляется по хэштегу, например, #7клрусский.

В названной сети популярной является группа «Сообщество учителей Беларуси» <https://www.facebook.com/>, в которой материалы по русскому языку группируются по хэштегам, например, #7онлайн-уроки.

6.2. В социальной сети Instagram белорусские блогеры в первую очередь создают аккаунты для продвижения своих услуг в качестве репетиторов по подготовке к тестированию (<https://www.instagram.com/rus.olgavasilevich/>, <https://www.instagram.com/ruski.na100/>, https://www.instagram.com/sotka_ct/ и др.), а также для продажи образовательных курсов (<https://www.instagram.com/lazurkinkurs/> и др.). Все они предлагают в том числе большое количество образовательного контента.

Также в Беларуси известны российские блоги, популяризирующие русский язык, дающие полезные советы по его освоению. Следует отметить, что информация в них подается в игровой, тестовой форме, активно используются мемы. Можно выделить как отдельных блогеров, придумывающих образовательный контент (https://www.instagram.com/_russian_language_/, https://www.instagram.com/great_russian/ и т. д.), так и сообщества (Я люблю русский язык https://www.instagram.com/rus_yaz/, Словарный запас https://www.instagram.com/ru_lexicon/, Розенталь позвонит https://www.instagram.com/rozentala_pozvonit/, Нескучный русский <https://www.instagram.com/neskuchnyj.russkij/> и другие).

6.3. Большой популярностью в образовательной среде Беларуси пользуются тематические сообщества по русскому языку в социальной сети ВКонтакте:

Я люблю русский язык https://vk.com/love_russian_language, Словарный запас <https://vk.com/slovo7>, Словарный запас https://vk.com/slova_r, Филолог – состояние души! <https://vk.com/philolozhka>, Филологическая дева https://vk.com/ph_maiden и др.

6.4. Среди мессенджеров в Беларуси особой популярностью пользуются Viber и Telegram. В них создают свои профессиональные сообщества учителя методического объединения района, города, области. Такие группы насыщены образовательным контентом, различными методическими разработками, а также добрыми советами и словами поддержки.

7. *Информационно-образовательные ресурсы российского сегмента сети интернет (перечисляются в порядке частотности упоминания).*

<http://www.gramota.ru/>, <https://dic.academic.ru/>, <http://www.slovoedia.com/>, <https://ruscorpora.ru/>, <https://best-language.ru/> и другие. К данным ресурсам пользователи обращаются достаточно часто, в первую очередь за информацией справочного характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О портале. – Текст: электронный // Национальный образовательный портал: официальный сайт. – URL: <https://adu.by/ru/o-portale.html> (дата обращения: 01.10.2023).
2. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 19 апреля 2019 г. – Текст: электронный. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-20903> (дата обращения: 12.09.2023).

УДК 82.0

С. Ш. Шарифова

Институт Литературы имени Низами Гянджеви, г. Баку

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИКА ИСЫ ГАБИББЕЙЛИ**

Аннотация. Действительный член Национальной Академии наук Азербайджана, заслуженный деятель науки Иса Габиббейли признан в азербайджанском литературоведении и научно-литературной среде как видный ученый-исследователь. Ему принадлежат особые заслуги в развитии азербайджанского литературоведения и общественной мысли. Исследования учёного в области теории литературы, литературной критики способствовали расширению диапазона основных литературоведческих проблем.

Ключевые слова: национальная литература, компаративистский анализ, национальное самосознание, научная творчества, развития литературных течений, жанровая система.

S.Sh. Sharifova,

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi, Baku

**THE MAIN DIRECTIONS OF SCIENTIFIC RESEARCH OF
ACADEMICIAN ISA HABIBBEYLI**

Abstract. Full member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Honored Scientist Isa Habibbeyli is recognized in the Azerbaijani literary criticism and scientific-literary environment as a prominent scientist-researcher. He deserves special services in the development of Azerbaijani literary criticism and social thought. The scientist's research in the field of literary theory and literary criticism contributed to the expansion of the range of basic literary problems.

Keywords: national literature, comparative analysis, national identity, scientific creativity, development of literary movements, genre system.

Академик Иса Габиббейли (1949) является одним из именитых и значимых фигур современного азербайджанского литературоведения. Научная деятельность Исы Габиббейли соответствующим образом оценена руководством страны – присуждено звание Заслуженного деятеля науки, присвоены орден «Славы» и орден «Чести».

Красной линией через исследования академика Исы Габиббейли проходит борьба с ревизией национального литературного наследия. Иса Габиббейли обосновывает, что использование арабского или персидского языков, а также общераспространенных жанровых форм, не означает исключение средневековых авторов из национальной культурной сокровищницы отдельных народов. Особое внимание Иса Габиббейли привлекает творчество Низами Гянджеви, Ахведи Марагалы и Шамси Тебризи. Иса Габиббейли анализирует наследие средневековых писателей не только с литературных позиций, но и с культурогических и филоосовских. При этом внимание акцентируется на роли азербайджанских мастеров в Восточном Ренессансе, распространению хуруфизма и концепции совершенного человека. Иса Габиббейли обращает особое внимание на взаимоотношения концептов совершенного человека с философией всеобщей любви, которая достигает расцвета в творчестве Физули [6, с.36].

Иса Габиббейли справедливо рассматривает XVII век в азербайджанской поэзии как переходный период – более глубокое обращение поэтов и писателей к азербайджанскому языку и азербайджанским жанровым формам. Примечательно, что это происходит на фоне перехода к реализму. Если романтизм был характерен в основном дворцовой литературе, то параллельно с дворцовой литературой начинает развиваться и реализм. При этом оба направления продолжают существовать и развиваться параллельно. Особое внимание академик обращает на творчество поэта Саиба Тебризи, который привнес в азербайджанскую поэзию новый стиль. Этот стиль в научных кругах получил название индийского. В творчестве Саиба Тебризи характерен отход от стилистики и жанровых форм арабо-персидской литературы, обращение к национальному стилистическому и жанровому

компоненту. Окончательный переход к реалистической поэзии в азербайджанской литературе осуществляется уже в XVIII веке в творчестве Молла Панаха Вагифа, который смог литературно трансформировать лирические жанры народной поэзии в жанры письменной поэзии [6, с.49].

Иса Габиббейли уделяет внимание не только истории азербайджанской литературы, но и отражению истории в литературных произведениях, придавая особое значение историческим романам и романам-эпопеям. Академик Иса Габиббейли справедливо считает, что именно данные формы крупной прозы могут оказать влияние на формирование национального самосознания. Примечательно что, давая оценку влияния Мамеда Саида Ордубади на национальное самоосознание, Иса Габиббейли сравнивает его с влиянием наследия Льва Николаевича Толстого на русское самосознание. Иса Габиббейли справедливо отмечает, что исторические романы и романы-эпопеи Ордубади по многим своим характеристикам остаются непревзойденными при сравнении с исторической прозой других азербайджанских авторов. Самого Ордубади Иса Габиббейли обоснованно считает основоположником исторического романа в азербайджанской литературе. Примечательно, что компаративистический анализ азербайджанских и русских авторов в научном творчестве Исы Габиббейли не завершается сравнительным исследованием творчества Ордубади и Толстого. Так, исследуя «Комсольскую поэму» Самеда Вургуня, Иса Габиббейли соотносит это произведение с «Тихим Доном» Михаила Шолохова.

Для научного творчества академика Иса Габиббейли характерен важный методологический подход – непрерывность развития азербайджанской литературной традиции как с точки зрения времени, так и пространства [3, с. 9]. С одной стороны, Иса Габиббейли смог раскрыть роль советских авторов Самеда Вургуня, Ордубади, Гусейн Джавдия и других в развитие азербайджанского самосознания, с другой – роль поэтов и писателей, которые проживают и творят за пределами территорий Республики Азербайджан. Так, Иса Габиббейли исследует значение патриотической лирике Мухаммеда Хусейна Шахрияра в развитии азербайджанского самосознания, в частности стихотворения «Азербайджан», поэм «Сахандия» и «Приветствие Гейдар бабе!». Патриотической лирике Иса Габиббейли уделяет повышенное влияние, рассматривая его как вневременное и внепространственное явление. Так, лирика поэта советского периода Самеда Вургуня, лирика проживавшего на территории Ирана поэта Шахрияра, лирика современных поэтов Маммеда Араза, Сабира Рустамханлы, Рустама Бехруды, Нурангиз Гюна, сведено Иса Габиббейли в неразрывное единое явление.

Одним из значимых вопросов, поднимаемых Иса Габиббейли в научных работах, является тенденции развития литературных течений и жанровой системы в азербайджанской литературе. Как уже было отмечено выше, Иса Габиббейли обосновал параллельное развитие романтизма и реализма в азербайджанской литературе. Примечательно, что это параллельное сосуществование продолжалось длительный период времени, включая XX век. При этом, в отличие от романтизма раннего исторического периода, романтизм начала XX века был тесно сопряжен с развитием национального самосознания. Так, Иса Габиббейли подвергая литературному анализу творчество приверженцев романтизма Гусейна Джавида, Аббаса Сиххата и Мухаммеда Хади, приходит в бесспорному выводу, что жанровые эксперименты этих поэтов, обращение к европейским жанровым формам, происходит на фоне приверженности романтизму. При этом в самой европейской литературе доминирует реализм [4, с. 50].

Параллельно с романтизмом в азербайджанской литературе мощными темпами развивается реализм, ярким последователем которого является Мирза Фатали Ахундов. Иса Габиббейли исследует влияние творчества Ахундова на распространение просвещенного реализма на всем ареале тюркского мира – от Балкан до Индии. Иса Габиббейли считает Ахундова основателем азербайджанской профессиональной литературной критики [6, с. 63]. Активное развитие XX-XXI веков азербайджанского реализма связано с изданием газеты «Экинчи» («Пахарь») и журналов «Молла Насреддин» и «Фиюзат» [5, с. 613]. Руководство

газеты и журнала смогли объединить вокруг себя интеллектуальные круги не только Азербайджана, но и тюркоязычных регионов Российской Империи и сопредельных государств. «Молла Насреддин» стал катализатором для распространения идей просвященного реализма на Ближнем Востоке, Кавказе, Поволжье и в Средней Азии. Академик Иса Габиббейли особое значение придает философским взглядам Мухаммеда Таги Сидги, одного из последовательных сторонников просвященного реализма. Дальнейшее развитие реализма в азербайджанской литературе связано с соцреализмом. Соцреализм представлен в азербайджанской литературе плеядой поэтов и писателей – Самед Вургун, Бахтияр Вахабзаде, Мир Джалал Пашаев, Наби Хазри, Осман Саривелли, Ислам Сеферели, Гусейн Ариф, Мамед Араз, Нариман Гасанзаде, Расул Рза, Эльчин, Анар, Фикрет Гоча и другие. Примечательно, что Иса Габиббейли исследует творчество этих авторов не только с позиций соцреализма, но и также с позиций развития национальной литературной традиции. Так, в период «хрущевской оттепели» и в постсоветский период, большинство из вышеперечисленных авторов стали локомотивом для продвижения национальной идеи.

На фоне господства соцреализма в литературной среде Азербайджана в 80-ые годы прошлого века в азербайджанской литературе получает развитие посмодернизм, ярким представителем которого является Иса Гусейнов (Муганна). Иса Габиббейли, давая оценку романам Иса Муганны особо отметил роман «Судный день». Иса Габиббейли отметил, что этот роман стал связующим мостом между основоположниками идей азербайджанской национальной идентичности (Джалил Мамедугулизаде) и шестидесятниками. Традиции посмодернизма в азербайджанской литературе продолжил маститый литературовед Камал Абдулла. Оценивая литературное творчество Камала Абдуллы академик Иса Габиббейли подчеркнул, что Камал Абдулла сумел в своем творчестве соединить свои научные познания с посмодернистическим художественным сознанием.

Академик Иса Габиббейли в своих исследованиях систематически обращается к проблемным вопросам литературоведения. Так, Иса Габиббейли особое внимание уделяет научному творчеству Мир Джалала Пашаева, ставшего одним из основателей Физуливедения. Мир Джалал Пашаев один из плодотворных исследователей как средневековой азербайджанской литературы, так и современной реалистической литературы. Иса Габиббейли придает особое внимание работам Мир Джалала Пашаева, посвященным развитию литературных школ и жанров в Азербайджане. Примечательно, что Иса Габиббейли уделяет особое внимание малоизвестной рукописи Самеда Вургуну «О Гасым бей Закире», в которой проблемные вопросы реализма в первой половины XX века. Глубокому исследованию со стороны Иса Габиббейли подвержены работы азербайджанских литературоведов Фирудина бека Кочарли и Эйнели бека Султанова, которые сыграли незаменимую роль в обеспечении непрерывного развития азербайджанской литературной традиции.

Одним из значимых достижений Иса Габиббейли в научной сфере является его концепция систематизации литературных задач и периодов развития азербайджанской литературы. Иса Габиббейли к наиболее значимым задачам, которые стоят перед литературой, относит:

- сохранение и развитие языка и самосознания;
- сохранения исторической памяти;
- развитие патриотизма;
- художественное отображение общечеловеческих ценностей;
- трансформация реальности через идейное влияние [4, с.128].

Концепция Исы Габиббейли о периодизации азербайджанской литературы породила диспут в литературной среде. Вместе с тем, именно концепция Иса Габиббейли позволила сформировать методологическую базу для анализа в качестве единого феномена всего азербайджанского литературного наследия. Примечательно, что даже постсоветская азербайджанская литература разделяется Иса Габиббейли на два этапа:

- «переходный этап», характеризующийся конкретным перечнем тематик, связанных с общественно-политическими событиями конца 80-ых начала 90-ых годов прошлого столетия;

- литература XXI века, для которой характерна более разнообразная тематическая палитра, а также жанровые эксперименты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Габиббейли, И.** Азербайджанская литература начала XX века / И. Габиббейли. – Москва: «Триада», 2008. – 167, [6] с.: портр. – Текст: непосредственный.
2. **Габиббейли, И.** Азербайджанские писатели начала XX века / И. Габиббейли. – Киев, 2013. – 178 с. – Текст: непосредственный.
3. **Габиббейли, И.** Азербайджанские писатели начала XX века / И. Габиббейли. – Баку: Изд. «Нурлан», 2007. – 160 с. (на азербайджанском языке). – Текст: непосредственный.
4. **Габиббейли, И.** Литература, время, современность / И. Габиббейли. – Москва: Художественная литература, 2019, – 416 с. – Текст: непосредственный.
5. **Габиббейли, И.** Литературно-историческая память и современность / И. Габиббейли. – Баку: Изд. «Нурлан», 2007. – 696 с. – Текст: непосредственный.
6. **Габиббейли, И.** Произведения, в 10-ти томах, том II. – Баку: «Элм ве техсил», 2017. 1074 с. – Текст: непосредственный.

УДК 821.112.2 (436)

Е.М. Шастина,

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

ЛИТЕРАТУРНАЯ КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТЬ ПРОЗЫ Д. КЕЛЬМАНА

Аннотация. Исследуются творчество современного австрийского писателя Даниэля Кельмана (род. 1975) с позиций литературной кинематографичности, анализируется выбор средств реализации визуальности в художественном тексте. Выявляются стратегии кинематографической наррации на материале романа «Тилль» („Tyll“, 2017). Рассматривается своеобразие идиостиля Кельмана в ракурсе литературной кинематографичности.

Ключевые слова: Даниэль Кельман, австрийская литература, нарративные стратегии, литературная кинематографичность.

E.M. Shastina,

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

LITERARY CINEMATOGRAPHY IN THE FICTION TEXT OF D. KEHLMANN

Abstract. The work of the modern Austrian writer Daniel Kehlmann (born 1975) is studied in the aspect of literary cinematography, in the choice of means of implementing visuality in a literary text. The strategy of cinematic narration is based on the material of the novel “Tyll” (2017). The originality of Kehlmann's idiosyncrasy is considered from the perspective of literary cinematography.

Keywords: Daniel Kehlmann, Austrian literature, narrative strategies, literary cinematography.

Современный австрийский писатель Даниэль Кельман (род.1975) в литературном мире абсолютно признанный автор. Время «ожидания шедевра» [2, с. 529], которое сложилось в австрийской литературе в конце 90-х годов, получило «своего героя» – появился писатель, обращенный к массовому читателю, способный увлечь и развлечь этого читателя, виртуозно владеющий техникой письма, использующий в произведениях скрытую интертекстуальность и многочисленные аллюзии на мировую литературу, при этом подчеркнуто избегающий характерные для австрийской литературы «лингвистические эксперименты», язык его произведений достаточно прост для восприятия: «языковые средства его книг подчеркнуто традиционны, клишированы, затерты, упрощены или заимствованы из «формульной» литературы [2, с. 539]. Такое заигрывание с читателем в целом присуще так называемым «новым рассказывающим», в число которых несомненно входит Кельман.

Доходчивое повествование, неотягощенное глобальными проблемами послевоенной немецкоязычной литературы, набоковская легкость и увлекательный сюжет, навеянный латиноамериканскими «магическими реалистами», постмодернистская игра с историей, – это лишь поверхностная оценка популярности Кельмана, чье творчество удостоено многочисленными литературными премиями и наградами. Всё перечисленное объясняет закономерность интереса к творчеству этого автора у зарубежных и отечественных литературоведов [3 и др.]. Поднявшись в достаточно молодом возрасте на литературный олимп (известность пришла к Кельману после выхода дебютного романа в 1997 году, когда автору было всего 22 года), он по сей день достойно представляет австрийскую литературу на мировой арене, входит в число читаемых авторов за пределами немецкоязычного пространства. В настоящий момент Кельман продолжает активно публиковаться, пробует себя в разных жанрах [12], охотно дает интервью, высказывается на темы, касающиеся литературы и общественной жизни.

Его творчество достаточно хорошо известно российской читательской аудитории, это объясняется тем, что наиболее значимые произведения – «Магия Берхольма» („Beerholms Vorstellung“, 1997), «Время Малера» („Mahlers Zeit“, 1999), «Последний предел» („Der fernste Ort“, 2001), «Я и Каминский» („Ich und Kaminski“, 2003), «Измеряя мир» („Die Vermessung der Welt“, 2005), «Слава» („Ruhm“, 2009), «Ф» („F“, 2013), «Тилль» („Tyll“, 2017) и др. были

переведены на русский язык с небольшим отставанием от публикации на немецком языке, что само по себе указывает на востребованность этого автора в русскоязычной читательской аудитории. Помимо этого, Кельман – один из немногих немецкоязычных авторов, чьи произведения охотно экранизируются («Измеряя мир», 2012; «Я и Камински», 2015; права на экранизацию романа «Тилль» выкуплены NETFLIX), что также добавляет ему популярности.

Предмет сегодняшнего разговора кинематографичность прозы Кельмана, её особая визуальность, что позволяет вести речь о синтезе языка литературы и кинематографа. В последнее время литературная кинематографичность все чаще попадает в категорию мейнстримовских исследований художественного текста, при этом остается, как и прежде, «одним из дискуссионных понятий современной филологии и культурологии» [9, с. 136], традиционно литературная кинематографичность рассматривается в качестве частного проявления интермедиальности, которая указывает на взаимодействие разных видов искусства в художественном тексте, в нашем случае – кинематографа и литературы. Актуальные разговоры о клиповом мышлении современного человека все чаще перемещаются в сферу литературы, в многочисленных монографических работах и научных статьях исследуются средства литературной (аудио)визуальности. Сам по себе разговор о синтезе языка кино и литературы не нов, более того, проблема кинематографичности литературного текста началась еще в так называемую «докинематографическую» эпоху [11], когда кино не претендовало на статус массового искусства.

В настоящей статье проза Кельмана впервые рассматривается с позиций литературной кинематографичности, что указывает на новизну постановки проблемы. Цель статьи – исследование природы литературной кинематографичности как нарративной стратегии на материале романа «Тилль». Природа литературной кинематографичности обращает внимание на характер коммуникации литературы и читателя-зрителя, в современном мире читатель в большей степени, чем когда-либо, склонен к поиску в тексте визуальных опор.

Феномен литературной кинематографичности неоднократно являлся объектом исследования, в частности, на материале австрийской [1; 14 и др.] и русской литературы [6; 7; 8; 9 и др.], в сопоставительном аспекте [10 и др.] и т.д. Литературная кинематографичность как нарративная стратегия позволяет, с одной стороны, проследить реализацию поэтики кинематографа в художественном тексте, с другой стороны, выявить особенности индивидуального стиля конкретного автора.

В романе Кельмана «Измеряя мир» [4] два гения своей эпохи: Александр фон Гумбольдт (географ и натуралист) и Карл Фридрих Гаусс (математик и астроном) показаны как противоположности: Гумбольдт путешествует по всему миру, Гаусс – домосед, совершает открытия, не покидая родных мест. Автор трансформирует жанр исторического романа в увлекательное повествование, которое не претендует на биографическую достоверность. Оба героя – живые люди, с их привычками и слабостями, в этом аутентичность повествования Кельмана. Автор визуализирует повествование, меняет ракурс, наводя и удаляя «камеру», замедляя или ускоряя повествование.

«Тилль» [5] – второй роман Кельмана после «Измеряя мир», обращенный в историческое прошлое, оба произведения могут быть названы с большой натяжкой историческими романами, поскольку автор довольно вольно трактует исторический материал, насыщает его метафикциональностью, которая позволяет подменять историческую аутентичность субъективным взглядом на события, продолжая дискуссию относительно соотношения в произведении правды и вымысла, метафикциональность выступает нарративной стратегией, характеризующей авторский стиль Кельмана [13].

Роман «Тилль» дезориентирует читателя в историческом времени, как правило, знакомство со средневековым героем Тилем Уленшпигелем ассоциируется у него с романом бельгийского писателя Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле» (1867), где фламандец времен испанского короля Филиппа II (1556-1598) представлен положительным героем – страстным борцом за права угнетенного народа, при этом он плут и балагур, именно таким

он предстает также и в кино (во Франции – в 1956 году, в СССР – в 1976 году). У Кельмана время действия совпадает с эпохой Тридцатилетней войны (1618-1648), его герой – злой гений, джокер, который способен вызвать как сочувствие (тяжелые годы детства, смерть отца и т.д.), так и отвращение (отдельные поступки, которые нельзя считать безобидными шутками, например, история, описанная в главе «Башмаки»).

Из заглавия следует, что Тиль – главный герой романа, но при чтении выясняется, что Тиль лишь сквозной персонаж, который рукой автора, владеющего техникой монтажа, объединяет разрозненные восемь глав романа («Башмаки», «Повелитель воздуха», «Цусмарсхаузен», «Их величества зимой», «Голод», «Великое искусство света и тени», «Под землей») в панораму Тридцатилетней войны. Использование кинематографических приемов делают роман многоуровневым. Тиль «собирает» текст, который состоит из фрагментов-пазлов с законченным сюжетом, при этом события разворачиваются, хотя и с нарушением хронологии, но достаточно динамично, что позволяет заключить, что фрагментарность и динамизм лежат в основе поэтики исследуемого романа. Фрагментарность повествования подчеркивается сменой перспективы повествования. Один рассказчик сменяет другого: мельник Клаус – отец Тиля рассказывает о своем увлечении оккультными знаниями, король Богемии – Фридрих V и его супруга Елизавета Стюарт описывают свою историю недолгого нахождения на престоле – всего одну зиму, ученый Афанасий Кирхер и граф Мартин фон Волькенштайн – пример «ненадежности» повествования, когда информация из «третьих рук» претендует на истину и т.д. Последние персонажи – явная пародия на время, когда невежество скрыто под маской псевдонауки.

Книга начинается главой «Башмаки», рассказ идет от первого лица множественного числа: «Война пока не добралась до нас. Мы жили в страхе и надежде <...> [5, с.13]. Подобный прием широко используется в кинематографе. Можно предположить, что некий «закадровый» голос погружает читателя-зрителя в контекст происходящего. Далее следуют динамично сменяющиеся друг друга эпизоды-кадры: короткие предложения, локализация действия, цветовые акценты – все, как в тексте сценария: «На телеге была разбита палатка из красного полотнища. Перед ней сидела на корточках старуха. Тело её было как мешок, лицо как из сапожной кожи, глазки как черные пуговицы» [5, с.14]. «Закадровый голос» перетекает в диалогическую речь: короткие вопросы: «Тебя как звать? <...> Что, воды в рот набрала? <...> А год тебе который?» [5, с.15], на которые действующие лица также реагируют немногословно.

Во второй главе «Повелитель воздуха» повествование идет от третьего лица, рассказчик «приближает» персонажа, акцентируя внимание на деталях. Эпизод, в котором Тиль учится ходить по канату: «Веревку он натянул между липой и старой елью, на уровне колен. <...> Опять встает на веревку, пытается шагнуть, падает. Пытается еще раз, падает» [5, с.32], напоминает развитие сценарного сюжета. Фоном служат описания природы, суэта повседневности, «зримость» подкрепляется акустическими вставками: «На следующий день теплеет. Кричат галки, жужжат жуки и пчелы, под лучами солнца тают облака. <...> Светлое утро далеко разносит звуки; из дома доносится голос: отец распекает батрака. Мальчик напевает песенку про косаря – смерть-косарь бредет дорогой, под нее хорошо идет по веревке, но, похоже, слишком он громко распелся: перед ним появляется мать и спрашивает, с чего это он бездельничает» [5, с.33]. Диалог с матерью предлагает читателю дополнительную информацию о характере взаимоотношений Тиля с родителями.

Одна сцена сменяет другую, автор использует технику монтажа, выстраивает последовательность кадров достаточно произвольно, меняет ракурс «картинки», то приближая, то удаляя объект: «Оттуда, где деревья редуют и начинаются уголья – луга и пастбища, и поля, треть под паром, две трети засеяны и окружены деревянными оградами, – уже видно верхушку колокольни» [5, с.35].

Монтаж, как известно, является важнейшим кинематографическим приемом, организующим время и пространство в художественном тексте. Время романа «Тилль» представлено нелинейно, время растягивается и сжимается, герой охотно «перепрыгивает» с

одной временной плоскости в другую, пускаясь в воспоминания о близком и далеком прошлом. Текст изобилует реминисценциями, что также присуще кинематографу, когда череда сменяющихся картинок-эпизодов создает контекст, умело выстроенное повествование ведет читателя от одной жизненной ситуации к другой.

В повествовании представлены, как исторические лица (королевская чета Елизавета и Фридрих, ученый Афанасий Кирхер, поэт Пауль Флеминг, Шекспир и др.), так и вымышленные персонажи (поэт и писатель Мартин фон Волькенштайн, палач Тильман и др.). Ненадежность повествования поддерживается самим автором, смешивающим реальность с вымыслом.

Проведенное исследование подтвердило мысль, что в романе Даниэля Кельмана «Тилль» так называемые кинематографические приемы: монтаж, фрагментарность повествования, напоминающая «раскадровку», при которой один кадр сменяет другой, когда камера удаляет или приближает объект, добавляя в повествование динамизм, который усиливается также благодаря смене перспективы повествования, отражают своеобразие художественного мира автора, работающего на визуальность. Цвет и звук также присутствуют в процессе воспроизведения «события рассказа», делая «событие рассказывания» более кинематографичным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бакирова, Е.В.** Проза Франца Кафки в аспекте кинематографической визуальности: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бакирова Елена Вильевна: Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2012. – 30 с. – Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет. – Текст: непосредственный.
2. **Белобратов, А.В.** Австрийская литература на исходе XX века. Вместо заключения / А.В. Белобратов // История австрийской литературы XX века. 1945-2000. – Москва: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2010. – 2 т. – С. 517-544. – ISBN 978-5-9208-0360-3. – Текст: непосредственный.
3. **Казакова, Ю.К.** Творчество Даниэля Кельмана в контексте немецкоязычной литературы конца XX- начала XXI в.: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Казакова Юлия Константиновна: Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, – 2015. – 22 с. – Место защиты: Казанский (приволжский) федеральный университет. – Текст: непосредственный
4. **Кельман, Д.** Измеряя мир: [роман] / Даниэль Кельман; [пер. с нем. Г. Косарик]. – Санкт Петербург: Амфора, 2009. – 319 с. – ISBN 978-5-367-01030-5. – Текст: непосредственный.
5. **Кельман, Д.** Тилль: [роман] / Даниэль Кельман; [пер. с нем. А. Берлиной]. – Москва: АСТ, 2022. – 384 с. – ISBN 978-5-17-111281. – Текст: непосредственный.
6. **Куряев, И.Р.** Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX–XXI веков: специальность 10.01.01 «Русская литература народов»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Куряев Ильгам Рясимович: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва. – Саранск, 2021. – 23 с. – Место защиты: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Текст: непосредственный.
7. **Лотман, Ю.М.** Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин: Ээсти Раамат, 1973. – 92 с. – Текст: непосредственный.
8. **Маркова, Т.Н.** Кинематографические приемы как проявление формотворчества современной прозы / Т.Н. Маркова. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1. – С. 132-136.

9. **Мартьянова, И.А.** Кинематографичность литературного текста (на материале современной русской прозы) / И.А. Мартьянова. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1. – С. 136-141.
10. **Михайловская, Е.В.** Литературная кинематографичность российской и британской прозы XX века: сопоставительный аспект (на примере прозы В. М. Шукшина и Г. Грина) / Е.В. Михайловская, И.А. Тортунова. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2015. – № 11. – С. 97-118.
11. **Овчарова, Е.Э.** Рассуждение о литературной кинематографичности в докинематографическую эпоху / Е.Э. Овчарова. – Текст: электронный. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kinematografichnosti-literatury-v-dokinematograficheskuyu-epoxy/viewer> (дата обращения 11.10.2023)
12. **Шастина, Е.М.** «Театральные эксперименты» Даниэля Кельмана / Е.М. Шастина. – Текст: непосредственный // Современная российская и европейская драма и театр: коллективная монография по итогам международной научной конференции (25-27 октября 2016 г.) / Под ред. Т.Г. Прохоровой и Е.Н. Шевченко. – Казань: редакционно-издательский центр «Школа», 2017. – С. 91-97. (280 с).
13. **Шастина, Е.М.** «Метафигиональные сигналы» в романе Даниэля Кельмана «Измеряя мир» / Е.М. Шастина, Ю.К. Казакова. – Текст: непосредственный // Филология и культура. – 2018. – № 3 (53). – С. 235-241.
14. **Шастина, Е.М.** Литературная кинематографичность как нарративная стратегия в художественном тексте (на материале заметок Э. Канетти «Голоса Марракеша») / Е.М. Шастина, Ю.К. Казакова. – Текст: непосредственный // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 3. – С. 305-322.

УДК 811.111

Р.Е. Шкилёв¹, О.К. Бекташев²,

¹*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

²*Кокандский государственный педагогический институт, г. Коканд, Узбекистан*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ В ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)

Аннотация. Статья посвящена анализу структурных моделей в юридической терминологии английского языка, являющихся языковым воплощением логических категорий. Рассматривается процесс формирования структурных моделей на основе семантических и структурных моделей. Приводятся примеры терминоэлементов в юридической терминологии.

Ключевые слова: перевод, юридическая терминология, модель, термин, терминологическое значение.

R.E. Shkilev¹, O.K. Bektashev²,

¹*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

²*Kokand State Pedagogical Institute, Kokand, Uzbekistan*

SEMANTIC RELATIONS AND STRUCTURAL MODELS IN TERMINOLOGY

Abstract. The article deals with the analysis of structural models in legal English, which represent the implementation of logical categories. The process of the formation of structural models on the basis of semantic and structural models is under study. The examples of terminological elements are given.

Keywords: translation, legal terminology, gaps, model, term, terminological meaning.

Being part of terminology, any term possesses the property of being systemic, that is, it functions as an element of the system and must be treated taking into account the entire system. Systematicity is an integral feature of any term; it may be applied to all the terms without exception.

The motivation of a term may be described as semantic transparency. The highest degree of motivation represents the systematicity of a term—representation in the structure, form of a term, of the relation of the concept it terminates to others, the place of this concept in a particular conceptual system. There are three degrees of representation in the form of a term of the semantics of the concepts it nominates.

The first group comprises terms whose meanings are associated with well-known ideas or concepts on which the terms are founded. Most often, in the formation of concepts, associations were based on the external similarity of *mall - a shopping center area which is enclosed in the way a mall is covered by trees*, by the similarity of functions *to nail on charge - to bring charges*, as well as associative ties based on the contiguity *crime (an offense for which one may be punished by law - activities that involve breaking the law)*.

The meaning of such terms enables people to form a mental image of the concept, which facilitates the assimilation and comprehension of the concepts nominated by these terms. The characteristic feature of these terms to form a definite idea of denotations, their cognitive image, is usually described as the figurative motivation of the term (or the semantic motivation of the term).

The next degree feature of the properties of a concept or denotation can be described as the presence in the form of a term of explicit signs that a particular concept enters an existing logical category of concepts and the relationship of a particular concept with a number of other concepts, which gives it a chance to make up an idea about it itself. The reference of a concept to a particular category of concepts (processes, properties, tools, etc.) is expressed grammatically: *accusation, burglar, marketability*. This makes it possible to make groups of concepts based on basic logical categories.

Connections of a concept can be intercategoryal, that is, with concepts being a part of other logical categories, and intracategoryal, with concepts being a part of the same category. Intercategoryal connections with other concepts find their realization in the form of a term by the coincidence of the stems of terms or components of compound terms: *hire—to let on hire—to hire out—hirer—hiring*. Intracategoryal connections are in most cases expressed by suffixes and

functional elements of complex and compound terms: *an arsonist— a bigamist; common law— civil law— contract law etc.* The ability of a term to denote by its form the categorical affiliation of a concept is called categorical motivation, and if based on the way such terms were created, it is referred to as morphological motivation.

The motivation of a term is associated with such a feature of the term as the close connection of the lexical meaning of the term to the concept it terminates, or the consistency of the semantic structure of the term. This obligatory characteristic of a term may be explained by the complexity of the semantic structure of the term, in which the lexical meaning intrudes upon its terminological meaning, which is usually the same the meaning of the corresponding special concept [Лейчик, 1986].

Another notion with which the concept of “term motivation” is associated is the notion of a term forming model. This may be explained by the fact that assimilation of the form of a term presupposes implementing the most successful, optimal methods of term formation, the specific manifestation of which are educational models. A language model is generally understood as a regular arrangement of sequences of segmental and suprasegmental elements in complex linguistic units, defined by the properties of the linguistic structure and regularly reproduced in speech. The model of a term is defined by regular features manifested both from the point of view of expression and from the point of view of content, which enables us to speak of a term model as “the intersection of two types of models: structural models and semantic models” [Гринев, 1993, p. 177].

In most fields there are several basic logical categories. These relationships, revealed in the form of the term, represent its semantic models, which, in combination with certain structural models (derivative, complex and compound terms) make up the main groups of terminological models.

REFERENCES

1. **Гринёв, С.В.** Введение в терминоведение / С. В. Гринёв. – Москва: Московский лицей, 2000. – 309 с. – Текст: непосредственный.
2. **Лейчик, В.М.** К определению философских основ терминоведения / В.М. Лейчик. – Текст: непосредственный // Отраслевая терминология и экстралингвистическая обусловленность. – Воронеж, 1986. – С. 14-25.

УДК 811.133.1

Е.А. Щербатова,

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент А.Н. Ткачева

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ С ФРАНЦУЗАМИ

Аннотация. Данная статья освящает некоторые ментальные нормы французов, запретные и предпочтительные темы бесед с французами для нейтрализации возможных конфликтов и разногласий в межкультурном общении.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, Франция, ментальность, толерантность, табу.

E.A. Shcherbatova,

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Saint Petersburg, Russia

Scientific supervisor – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor A.N. Tkacheva

Abstract. The present article considers some mental norms of French, forbidden and preferred subjects of conversations with the French to neutralize possible conflicts and disagreements in intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, France, mentality, tolerance, taboo.

Всем живущим в современном обществе необходимы общение, контакты и правильное восприятие собеседников. В каждой стране мира и среди различных групп населения существует определенный устоявшийся формат взаимоотношений в работе, игре, учебе, семье. В привычном окружении редко допускаются большие ошибки в коммуникации. Однако при контакте с людьми другой национальной культуры могут возникнуть трудности. Межкультурную коммуникацию нельзя осуществлять без уважительного отношения к духовным и материальным ценностям представителей других стран и национальностей, их образу повседневной жизни, религиозным предпочтениям, взаимоотношениям в быту и социуме. Межкультурная коммуникация невозможна без знаний национального характера и менталитета носителей другого языка, знаний о принятой критике, моральных ценностях, запретах, правилах воспитания детей.

Национальное коммуникативное поведение – это совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности. Ментальные нормы и нормы коммуникативного поведения людей регламентируются обществом. При этом нормы, принятые в одной культуре, далеко не всегда совпадают с поведенческими нормами другой культуры. Стереотипы поведения нельзя интерпретировать со знаком «плюс» или «минус», они являются неотъемлемой частью владения языком и культурой как своей, так и другой страны [2, с. 27]. Игнорирование особенностей иной культуры и незнание правил общения с ее представителями приводят к обидам, конфликтам, разногласиям. Проблемы могут возникать из-за ошибок в коммуникации с иностранцами, неверной интерпретации или прямого отторжения чужой культуры.

В условиях личностного, непосредственного контакта с французами русские осознают большое расхождение ментальности двух народов. Русские обвиняют французов в странности, глупости, нелепости в поведении. Взаимонепонимание между русскими и французами происходит от того, что современный французский менталитет часто контрастирует с русскими ценностными ориентациями и установками.

Контрастные ментальные нормы русских и французов

1. Открытость / закрытость личного мира.

Французы приветливы, улыбчивы, учтивы. Однако это не означает их открытости внешнему миру. Они замкнуты и дистантны. Их личный мир закрыт для собеседников. Во Франции считается дурным тоном обсуждать житейские проблемы, семейную и личную жизнь с посторонними. С незнакомыми людьми французы стараются не общаться. Они не заводят разговоры на улице, а также в общественном транспорте, поездках и путешествиях,

никогда не дают советов и не жалуются. У французов не принято просить помощи у незнакомых людей, как и предлагать свои услуги посторонним. Французам неприятны чрезмерная забота, опека и интерес к их частной жизни (вопросы о возрасте, доходах, религиозных воззрениях и т.д.). Одна из самых популярных французских пословиц звучит так: “*laver son linge sale en famille*” (буквально: «стирать свое грязное белье только в семье»), которая соответствует русской пословице «не выносить сора из избы».

2. Гендерное неравенство / равенство.

Русские и французские представления о положении женщин в семье и обществе кардинально различаются. В середине 18 века во Франции зародились феминистские идеи благодаря французским просветителям. Феминистки положили конец разделению ролей и похоронили универсальную мужскую характеристику: превосходство мужчины над женщиной [1, с. 392].

В современной Франции женщины активно участвуют в жизни общества и стремятся к экономической независимости. Социальная политика в отношении семьи осуществляется таким образом, что мужчины и женщины в юридическом браке и в свободном совместном проживании материально не зависят друг от друга. Французки не разделяют мнение русских о доминирующем положении мужчин в обществе, семье, искусстве, науке, политике. Французские женщины и мужчины считают себя равными во всех сферах жизни. Мужчина не считается единственным кормильцем и главой семьи, а женщина – ответственной за ведение домашнего хозяйства.

3. Расточительность / бережливость.

Русские воспринимают французов как скупых и жадных. Действительно, французы тщательно продумывают свою экономическую жизнь и бережливы, финансово сдержанны. Экономность для них имеет положительную коннотацию. Во Франции популярен глагол ‘*épargner*’, означающий *беречь, копить, щадить, отделять часть от целого, сохранять*. Экономить деньги (“*épargner de l’argent*”) – для французов качество, подкрепленное исторической традицией. У Мольера скупой, хваля свою дочь потенциальному жениху, говорит, что она «вскормлена и воспитана в большой экономии, что она не проглотит лишнего куска» (“*nourrie et élevée dans une grande épargne de bouche*”). Во Франции сберегательные кассы называются «*caisses d’épargne*», а тщательно продуманный Гражданский кодекс свято соблюдает права наследования. Ограничивать потребление коммунальных услуг, тщательно продумывать расходы – для французов похвальное свойство, связанное с предусмотрительностью, порядком, финансовой организованностью. Бережливость и предусмотрительность во французском обществе противопоставляются разбросанности, фанфаронству, беспорядку. В негативном ключе французы рассматривают расточительность, финансовую беспечность и самонадеянность.

Предпочтительные темы для бесед с французами

1. Политика.

Французы одержимы идеологической борьбой между «правыми» и «левыми». Преклонение к республиканским ценностям связано со свободолобием и духом критицизма французов. Они знают нюансы национальных политических дебатов. Французы критикуют президентов своей и чужих стран, высказывают собственное мнение о достоинствах и недостатках разных политических систем. Французы считают, что их страна задала стандарты демократии, справедливости, государственных и законодательных систем. Политические симпатии и убеждения собеседников для французов не важны, им интересно высказать свою личную позицию, закрепить или опровергнуть ее при дискуссии. Часто французы интересуются мнением собеседников о различных политических деятелях или политической позицией. Подобные вопросы не несут в себе ничего провокационного, поскольку это проявление одной из черт национального характера французов. Ответы, какими бы они ни были, их не интересуют. Французы всегда уверены в своем интеллектуальном превосходстве.

2. Погода.

Погода является одной из любимых тем разговоров французов. Они всегда следят за метеорологическими сводками. И, в общем, французы всегда недовольны погодными условиями: они критикуют и дождь, и солнце, и ветер.

3. Еда, искусство.

Французы – гурманы. Французы любят готовить, разбираются в сочетании продуктов и многообразии вкусов, регулярно ходят в рестораны. Еда в жизни этого народа является своеобразным ритуалом.

Знание запретных и потенциально опасных тем в разговорах позволит избежать ссор, обид, враждебности.

Табуированные темы для бесед с французами

1. Вторая мировая война.

Вторая мировая война является неодобрительной темой в разговорах с французами, затрагивающей их патриотизм и престиж.

2. Интолерантность к сексуальным меньшинствам, а также к мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, религии иммигрантов.

Французы толерантны к гомосексуалистам, представителям других религий, этносов, иммигрантам из стран Востока, Азии, Африки. Между тем, русские, убежденные в правильности своей системы взглядов, неприязненно относятся к сексуальным меньшинствам, европейским и российским иммигрантам. Негативные высказывания и категоричность суждений наших соотечественников в отношении лиц нетрадиционной ориентации часто создают конфликтные ситуации.

3. Материальное положение и доходы.

Одним из коммуникативных табу для француза является выяснение вопросов, связанных с уровнем заработной платы собеседника [4, с. 80]. Многие французы не знают размер зарплаты своих друзей и родственников. Категорически не принято в разговорах сравнивать уровень доходов собеседников. Французы не обсуждают также наследство, денежные отношения и другие финансовые дела с малознакомыми людьми. По мнению самих французов, тема денег является самой табуированной в беседах, вопросы на эту тему недопустимы. Французы не берут займы и не одалживают деньги. Интересно, но одежда во Франции не является показателем социального и материального положения. Французы предпочитают носить удобные и функциональные вещи.

Описанные некоторые контрастные ментальные нормы французов и русских, запретные и предпочтительные темы для бесед не исчерпывают всего многообразия французского и русского коммуникативного поведения. При общении с французами также нужно учитывать черты их национального характера: критицизм, индивидуализм, независимость, вкус к комфорту, эмоциональность и вспыльчивость, любовь к родному языку.

Французы высоко ценят остроумную ироническую беседу и большое значение придают умению дискутировать, формулировать и отстаивать собственное мнение [3, с. 167]. Умение хорошо выражать свои мысли для французов представляет собой культурную ценность. Нужно отметить особую, собственно-национальную трактовку понятия «свободы» во Франции. Унаследованные от Великой французской революции политические свободы («libertés politiques») включают в себя свободу митингов, шествий и демонстраций и свободу на личную жизнь, право на отказ от военной службы и право на критику религий и т.д. Во французском обществе очень почетно слыть свободомыслящей личностью («libertin-penseur»).

Различия в общении нередко становятся коммуникативными барьерами в условиях межкультурной коммуникации. Русские путешественники должны знать правила коммуникативного поведения в других странах, национальные особенности и главные постулаты иностранной ментальности. Владение нормами иностранной культуры общения и коммуникативного поведения упрощает общение и нейтрализует возможные конфликты и разногласия в межкультурном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Грушевская, Т.М.** Французская ментальность: гендерный аспект / Т.М. Грушевская, В.В. Зеленская, Н.Ю. Фанян. – Текст: непосредственный // Язык. Дискурс. Ментальность: коллективная монография, посвященная 80-летию Адыгейского государственного университета. – Москва: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2020. С. 381-405.
2. **Ермакова, Р.А.** Французское коммуникативное поведение в некоторых ситуациях бытового общения / Р.А. Ермакова. – Текст: непосредственный // Русское и французское коммуникативное поведение: сборник статей / научные редакторы: И.А. Стернин, Р.А. Ермакова. – Вып.1 – Воронеж: изд-во «Истоки», 2002. – 136 с.; ISBN 5-88242-212-4.
3. **Метельская, Л.Н.** Особенности ментальности французов и франкоговорящих швейцарцев сквозь призму стереотипов / Л.Н. Метельская. – Текст: непосредственный // Вопросы психолингвистики. – 2016. – № 29. С. 162-168.
4. **Петросова, Ю.Л.** Языковое поведение и французский менталитет (на материале современного французского языка) / Ю.Л. Петросова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 566. С. 74-88.

УДК 811.512.164; 811.161.1

М.С. Ягмурова,

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

АДАПТАЦИЯ ТУРКМЕНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов адаптации туркменских антропонимов в русском ономастиконе. Специфика семантики личных имён является актуальной проблемой современных лингвистических исследований. Результаты могут применяться в лингвостилистике и филологическом анализе художественного текста.

Ключевые слова: туркменские личные имена, мужские имена, женские имена, семантика личного имени, онимы.

M.S. Yagmurova,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

ADAPTATION OF TURKMEN PERSONAL NAMES IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of adaptation of Turkmen anthroponyms in the Russian onomasticon. The specifics of the semantics of personal names is an urgent problem in modern linguistic research. The results can be used in linguistic stylistics and philological analysis of literary text.

Keywords: turkmen personal names, male names, female names, semantics of a personal name, onyms.

Проблемы имени собственного активно обсуждаются и изучаются в логическом, семиотическом, семасиологическом, социолингвистическом, лексикографическом аспектах (В.Д. Бондалетов, Л.А. Введенская, Т.В. Иванцова, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, О.И. Фонякова и др.). В конкретных ономастических исследованиях осуществляется разработка различных проблем ономастической семантики, таких как тематические классификации, семантические связи между онимами, специфики коннотативного компонента ономастической семантики и др.

Однако семантико-прагматические особенности личного имени до конца не исследованы. В связи с актуальностью проблемы целью работы является анализ процессов адаптации туркменских личных имён в русском ономастиконе. Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие задачи:

1. Выявить специфику семантики имён собственных.
2. Выделить туркменские мужские и женские имена собственные, наличествующие в русском ономастиконе.
3. Проследить фонетические изменения при заимствовании.

Ономастическая система выступает в качестве своеобразной призмы, через которую можно видеть общество и культуру, в ней отражается познавательный опыт народа, его культурно-историческое развитие.

В то же время имена собственные, выполняя ряд схожих социальных функций, имеют свои особенности в каждом конкретном языке, входя в систему данного языка, развиваясь по его законам. В ономастике, как области языка, тесно связанной с социальными явлениями, необходимо учитывать взаимодействие языковых и внеязыковых факторов, определяющих в конечном итоге жизнь слова и его функционирование в речи [3].

Для анализа процессов адаптации туркменских антропонимов в русском языке на базе электронных словарей мусульманских имён собственных [1, 2] нами было отобрано по 70 единиц женских и 70 мужских личных имён. Методами исследования послужили описательный, сравнительно-сопоставительный и статистический. В процессе отбора бытующих в туркменском языке личных имён были выделены следующие 140 онимов:

- Мужские имена собственные (70 ед.): *Абас, Абдул, Абдулрахман, Азиз, Али, Алишер, Амир, Арзув, Ариф, Арман, Ахмет, Арслан, Аман, Асан, Байрам, Бегли, Бегенч, Баллы, Батыр, Вали, Джалал, Джамал, Дидар, Дуа, Давлет, Джума, Дияр, Дауд, Ибрагим,*

Икрам, Имам, Ислам, Исмаил, Иса, Курбан, Кэрим, Максат, Маруф, Мухаммед, Мамет, Малик, Мурат, Мекан, Наби, Назар, Назир, Наим, Новруз, Нур, Нуреддин, Омар, Осман, Парвиз, Расул, Рэмэзан, Самир, Сахи, Сердар, Сулейман, Тахир, Тимур, Умид, Фарух, Хабиб, Халил, Хамза, Хани, Хемра, Шатлык, Шариф.

- Женские имена собственные (70 ед.): *Азиза, Айгозел, Айгуль, Айна, Аиша, Алтын, Асия, Гули, Гульнара, Гуля, Гызылгюль, Гульшат, Гульша, Гульжан, Гулялек, Гульсара, Джэннэт, Зара, Зарина, Захра, Зубейда, Зульфия, Зэйнеп, Кадер, Кубра, Кульсум, Кумуш, Лачын, Лейла, Ляле, Майса, Малика, Марал, Марзия, Марьям, Мунира, Майя, Насиба, Нигина, Нимат, Нурана, Рабиа, Рабия, Рана, Савда, Саида, София, Селви, Салима, Сана, Сакина, Тумаф, Туба, Тамира, Тина, Фариди, Фатима, Фида, Фируза, Фикрия, Хабиба, Халима, Хатижа, Худа, Хаджар, Хурма, Ширин, Шукрия, Эльнара, Ясмин.*

Из отобранных нами 70-и мужских личных имён:

- 42 онима являются *арабского* происхождения: *Абас, Абдул, Абдулрахман, Азиз, Али, Амир, Ариф, Ахмет, Вали, Дауд, Джалал, Джамал, Дияр, Дуа, Дума, Ибрагим, Икрам, Имам, Иса, Ислам, Исмаил, Курбан, Кэрим, Малик, Мамет, Маруф, Мурат, Мухаммед, Наби, Назар, Назир, Наим, Нур, Нуреддин, Омар, Расул, Рэмэзан, Самир, Хабиб, Халил, Хамза, Шариф.*

- 17 онимов являются *туркменскими* именами: *Аман, Арзув, Арслан, Байрам, Баллы, Батыр, Бегенч, Бегли, Давлет, Максат, Мекан, Сахи, Сердар, Сулейман, Тахир, Хемра, Шатлык.*

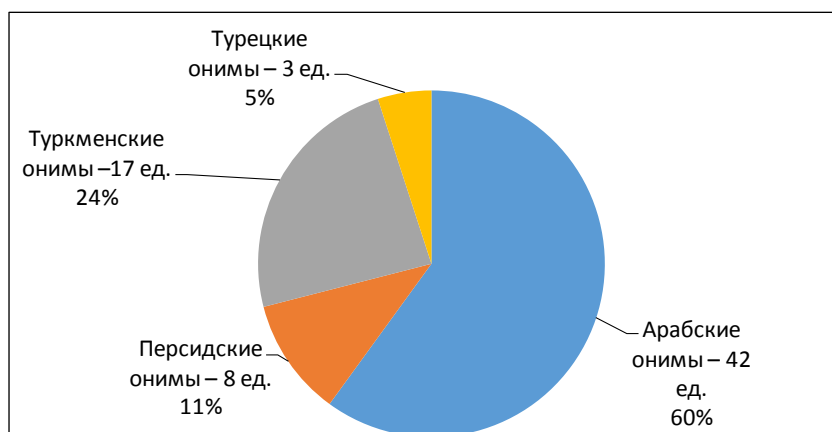
- 8 онимов по своему происхождению являются *персидскими*: *Алишер, Арман, Дидар, Новруз, Парвиз, Умид, Фарух, Хани.*

- 3 онима являются *турецкими*: *Асан, Осман, Тимур.*

Происхождение мужских имён собственных и их процентное соотношение можно увидеть в диаграмме 1:

Диаграмма 1.

Происхождение мужских личных имён и их процентное соотношение

Таким образом, наибольшее количество мужских имён собственных составляют по происхождению арабские, затем туркменские личные имена.

Из отобранных 70-и женских личных имён:

- 11 онимов являются *туркменскими*: *Айгозел, Айгуль, Айна, Алтын, Гулялек, Гызылгюль, Кумуш, Лачын, Марал, Майса, Хурма.*

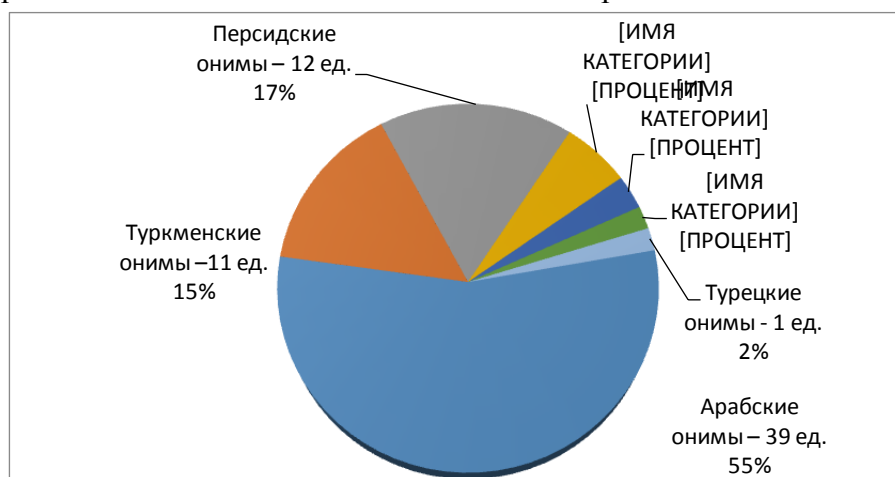
- 39 онимов являются *арабского* происхождения: *Аиша, Джэннэт, Захра, Зубейда, Зейнеп, Кадер, Кубра, Кульсум, Лейла, Ляле, Малика, Марзия, Марьям, Мунира, Насиба, Нимат, Нурана, Рабиа, Рабия, Рана, Савда, Саида, Салима, Сана, Тамира, Тина, Тума, Фида, Фикрия, Фариди, Фатима, Хатижа, Халима, Хабиба, Хаджар, Худа, Шукрия, Элнара, Ясмин.*

- 12 онимов по своему происхождению являются персидскими: Гули, Гульнара, Гульшат, Гульша, Зара, Зарина, Зульфия, Нигина, Сакина, Туба, Фируза, Ширин.
- 1 оним по происхождению является турецким: Селви.
- 2 онима являются казахскими: Гульджан; Гульсара.
- 1 оним является греческим: Майя.
- 4 онима по своему происхождению являются общемусульманскими: Азиза, Асия, Гуля, София.

Происхождение женских имён собственных и их процентное соотношение можно увидеть в диаграмме 2:

Диаграмма 2

Происхождение женских личных имён и их процентное соотношение

Таким образом, наиболее представленными по своему происхождению являются арабские имена собственные (39 ед., 55% выборки), далее по убыванию персидские (12 ед., 17% выборки) и туркменские онимы (11 ед., 15% выборки).

Более того, при исследовании семантики личных мужских имён собственных были выделены следующие тематические группы:

- Черты характера/ способности (15 ед.);
- Чувство-состояние/ взаимоотношения (13 ед.);
- Внешние качества (5 ед.);
- Вера/ отношение к вере/ праздники (17 ед.);
- Статус/ положение в обществе (5 ед.);
- Продолжительность жизни (1 ед.);
- Абстрактное имя существительное (13 ед.).

Семантика женских имён собственных представлена номинациями:

- Черты характера/ способности (14 ед.);
- Чувство-состояние/ взаимоотношения (8 ед.);
- Внешние качества (7 ед.);
- Вера/ отношение к вере/ праздники (3 ед.);
- Статус/ положение в обществе (8 ед.);
- Продолжительность жизни (2 ед.);
- Абстрактное имя существительное (16 ед.);
- Растительный/ животный мир (16 ед.).

Анализируя фонетические изменения у мужских имён собственных, мы пришли к следующим выводам:

Следующие 3 ед. претерпели изменения:

- Ахмет. Арабское. (арб)[ахм'ат] (ткм)[ахм'эт]. Изменения: [á]→[э].
- Кэрим. Арабское. (арб)[ка́р'им] (ткм)[к'эр'и́м]. Изменения: [á]→[э].

- Рэмэзан. Арабское. (арб)[рамаза́н] (ткм)[рэмэ́зан]. Изменения: [á] → [э́].

Без фонетических изменений остались следующие онимы (67 ед.): *Абас, Абдул, Абдулрахман, Азиз, Али, Алишер, Аман, Амир, Арслан, Арзув, Ариф, Арман, Асан, Байрам, Баллы, Бегенч, Бегли, Батыр, Вали, Давлет, Дауд, Джалал, Джамал, Дидар, Дияр, Дуа, Дума, Ибрагим, Икрам, Имам, Иса, Ислам, Исмаил, Курбан, Максат, Малик, Мамет, Маруф, Мекан, Мурат, Мухаммед, Наби, Назар, Назир, Наим, Новруз, Нур, Нуреддин, Омар, Осман, Парвиз, Расул, Самир, Сахи, Сердар, Сулейман, Тахир, Тимур, Умид, Фарух, Хабиб, Халил, Хамза, Хани, Хемра, Шариф, Шатлык.*

Фонетические изменения у женских имён собственных претерпели следующие 6 ОНИМОВ:

- Джэннэт. Арабское. (арб) [джан:áт] (ткм) [джэн:э́т]. Изменения: [а]→[э].
- Зейнеп. Арабское. (арб) [зай'на́п] (ткм) [зэй'н'э́п]. Изменения: [а]→[э].
- Ляле. Арабское. (арб)[л'áл'а] (ткм) [л'áл'э́]. Изменения: [а]→[э].
- Айгозел. Туркменское. [ай'газ'э́л]. Изменения: [а]→[о].
- Марьям. Арабское. [ма́р'йим]. Изменения: [и]→[а].
- Эльнара. Арабское. [ил'нара́]. Изменения: [и]→[э].

Без фонетических изменений остались следующие онимы (64 ед.): *Азиза, Айгуль, Айна, Аиша, Алтын, Асия, Гули, Гульнара, Гуля, Гулялек, Гульджан, Гульша, Гульсара, Гульшат, Гызылгюль, Зара, Зарина, Захра, Зубейда, Зульфия, Кадер, Кубра, Кульсум, Кумуш, Лачын, Лейла, Майса, Майя, Марал, Малика, Марзия, Мунира, Насиба, Нигина, Нимат, Нурана, Рабия, Рабия, Рана, Савда, Саида, Сакина, Салима, Сана, Селви, Тамира, Тина, Туба, Тума, София, Фарида, Фатима, Фида, Фикрия, Фируза, Хабиба, Хаджар, Халима, Хатиджа, Худа, Хурма, Ширин, Шукрия, Ясмин.*

Таким образом, под именем собственным традиционно понимается название единичного объекта. Собственные имена – это индивидуальные обозначения, данные объектам, имеющим, кроме того, общие родовые, подвидовые, а иногда и сортовые наименования.

Среди представленных мужских и женских личных имён большой процент составляют заимствованные из арабского и персидского языков и меньший процент туркменских имён собственных, что объясняется естественной причиной общемусульманского вероисповедания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусульманские имена собственные: сайт. – URL: <http://tatarimena.ru/> (дата обращения: 21.08.2023). – Текст: электронный.
2. Общий каталог арабских имён собственных: сайт. – URL: <https://www.muslimnames.ru/> (дата обращения: 19.08.2023). – Текст: электронный.
3. **Суперанская, А.В.** Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 336 с.

УДК 821.161.1

Ян Юаньхуа,

Северо-Западный педагогический университет, Китай

АНАЛИЗ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ РОМАНА «ТИХИЙ ДОН»

Аннотация. «Тихий Дон» – эпическое произведение лауреата Нобелевской премии М. Шолохова. В нем описана жизнь казачества на реке Дон от Первой мировой войны до Октябрьской революции и Гражданской войны, а также изображена судьба казачества в исторический переходный период. Данная работа призвана проанализировать главного героя с точки зрения характера, жизненного опыта и причин трагедии, чтобы иметь более глубокое понимание темы романа, и творческого процесса автора. Ожидается, что эта статья будет способствовать более глубокому пониманию российской культуры и будет способствовать взаимопониманию между китайцами и русскими людьми.

Ключевые слова: Тихий Дон, Наталья, казачество.

Yang Yuanhua,

Northwest Normal University

ANALYSIS OF THE MAIN CHARACTERS OF «THE QUIET DON»

Abstract. "Quiet Flows the Don" is an epic work by Nobel Prize winner Sholokhov. It describes the life of Cossacks in the Don River from the First World War to the October Revolution and the Civil War, and depicts the fate of Cossacks during the historical transition period. Natalia is meek, kind, hard-working and determined. This thesis intends to analyze the protagonist from the aspects of character, life experience and the causes of tragedy, in order to have an in-depth understanding of the theme of the novel, the quality of the Cossack tribe and the author's creation process. It is expected that this paper will contribute to a deeper understanding of Russian culture and promote mutual understanding between Chinese and Russian people.

Keywords: Quiet Flows the Don; Natalia.

在小说中娜塔莉亚是一位极具传统妇女光辉的女子，她具备美好的品质：善良、勤劳、忠贞等。而其中的勤劳善良是娜塔莉亚核心的性格特征。

娜塔莉亚出身优越，是首富科尔舒诺夫的长女。但从小父母就严格教育她，使她养成了任劳任怨的习惯，这一点通过娜塔莉亚粗糙的双手就可见一二。在她出嫁之后，葛利高里父母对她的态度也可说明这一点，如婆婆对起床帮她干活的娜塔莉亚说：«Поспись, поспись, моя чадунюшка! Чего вскочила?» (译文：再睡会儿吧，去睡会儿，我的孩子！你起来干什么呢)。就连潘泰莱也说：«Слышь, баба, Наташку не буди. Она и так днем мотает. Собираются с Гришкой пахать» [1] (译文：听好了，老婆子，别吵醒娜塔莎。她白天已经够忙了，还要和格里什卡（葛利高里）一起去犁地）。

由此我们可见娜塔莉亚的勤劳善良。

尊老爱幼也是娜塔莉亚的一大美德。这一点从格里沙加爷爷对娜塔莉亚的态度上可见。格里沙加爷爷会因在夏季感到寒冷让娜塔莉亚给他缝制一双更厚的袜子，这几乎是下意识的行为，却从侧面体现了娜塔莉亚平时对祖父的悉心照料。在给娜塔莉亚说亲时，格里沙加爷爷的回忆也说明了这一点。«Наталья за столом подсовывала ему лучший кусок, Наталья стирала его бельишко, штопала, вязала чулки и чинила шаровары и рубахи» [1] (译文：吃饭时娜塔莉亚总是把最好的肉给他，娜塔莉亚为他洗衣服、织衣服、补衣服、织袜子和修补裤子和衬衫。) 又如娜塔莉亚即将出嫁时，格里沙加爷爷的反应：«Не дождалась,

поганка, покеда помру, тогда бы и вышла... Без тебя горькая будет мне жизнь.» [1] (译文：“你就不能再等等，坏孩子，等到我死了，你再出嫁也行呀.....没有你，我的生活将是痛苦的”)。这其中不乏包含长辈对晚辈的爱和不舍，但更多的是葛利加沙爷爷对娜塔莉亚的依赖，他不愿娜塔莉亚这么早出嫁，从侧面体现出娜塔莉亚对他的照顾有加，孝顺至极。

自古善恶相随，美丑相伴。娜塔莉亚亦是如此，笔者认为娜塔莉亚最大的缺点在于固执。以下以其对葛利高里的爱为例。

在初见葛利高里时，娜塔莉亚的父母因葛利高里的风流韵事，并不同意这门亲事，但娜塔莉亚对葛利高里一见钟情，非他不嫁。然而，如愿嫁给心上人后她也并未得到幸福，反而迎来了抛弃，虽然娜塔莉亚伤心至极，甚至为此自杀，但是她最终还是原谅了他，回到了麦列霍夫家，痴情地等待着自己丈夫，甚至抛下自己的尊严，去庄园找阿克西尼亚，祈求后者把葛利高里还给自己。但是这种低三下四的祈求最终却换来了情敌的谩骂和怒吼。尽管如此，娜塔莉亚仍然固执地爱着葛利高里，不听父母劝告一意孤行的等待，即使最后面对葛利高里的二次背叛，她用土办法堕胎后也是回到他们的家，并且在濒死之际请求婆婆为自己洗净身子，穿上丈夫曾夸过的绿色长裙，叮嘱儿子亲吻葛利高里。

娜塔莉亚这种固执在父母眼中是不能接受的，在其他哥萨克女人的眼中也是“不可思议”，放眼当今社会，这种不爱惜自己、片面追求爱情的行为也是不可取的。这种固执有学者称之为对葛利高里的忠贞，但笔者认为爱人者必先学会爱自己，把自己的全部都奉献给另一个人，这是种愚蠢的行为。娜塔莉亚的固执也是她最大的缺憾。

娜塔莉亚上敬老人、下爱子女、友爱妯娌、忠贞不渝，但就是这样一位美好的女子，却爱而不得，命运悲惨。

娜塔莉亚初见葛利高里时就被迷了心神，宁愿忤逆父母也要下嫁。然而，他们婚后葛利高里发觉，相比于娜塔莉亚含蓄又带有少女情怀的爱，他更加向往阿克西尼亚如火一般的爱意，他直言自己不爱妻子，后又与家人大吵一架，带着情人私奔。娜塔莉亚悲伤而绝望地回到了父母家，虽然父母接纳了她，但是她放不下丈夫，因而，她委托邮差给爱人捎去一封信，询问自己该怎么办，然而，葛利高里仅仅是冷漠地让她自己过下去，娜塔莉亚万念俱灰，试图自杀，也许天可怜见，她捡回了一条命，但留下了残疾。这个可怜的女人在伤好了之后，选择再一次忤逆父母，回到夫家，等待丈夫回家。

之后，葛利高里因情人的背叛回到娜塔莉亚身边。然而，真正的悲惨不是不曾拥有，而是拥有之后的再三背叛。在经过几年的幸福生活后，葛利高里再一次与阿克西尼亚有了联系，得知此事的娜塔莉亚发出了绝望又痛苦的哀嚎，在雷雨中诅咒自己深爱的丈夫。此时的娜塔莉亚彻底绝望了，她不允许自己的爱再一次受到践踏，所以她拒绝为丈夫生下第三个孩子，最终因堕胎而大出血，死在了亲人眼前。即使如此，她仍深爱着丈夫，温柔地叮嘱儿子替自己吻他。

娜塔莉亚用一生来爱葛利高里，但是换来的却是一次次的背叛，但即使如此，她依旧痴心不改，痴情程度不亚于“一见杨过误终身”的郭襄。

娜塔莉亚爱而不得终有其因，接下来笔者将从娜塔莉亚自身和外部原因分别进行分析。

葛利高里是娜塔莉亚的一生所爱。“娜塔莉亚实在太爱葛利高里了，她心灵纯洁，毫无瑕疵，她把这纯洁的爱视为圣殿，不容它沾染一点尘埃。[2]”娜塔莉亚对葛利高里是绝对忠诚的，她不像达利亚一样，在自己的丈夫外出作战时和其他男人厮混，也不像村子里其他人一样去“游戏场”寻欢作乐。但在那个时代她却在追求伴侣也同样忠诚，这显然是不可能的。故娜塔莉亚爱而不得的原因之一在于她对相互忠诚抱有幻想。

其次，娜塔莉亚可以说是传统哥萨克妇女的典范。她从小受到哥萨克文化的熏陶，自然而然地认为包括丈夫在内的所有哥萨克都以战功徽章为荣，然而葛利高里并非如此，与之相反的，葛利高里因战争而痛苦，因杀人而备受煎熬。娜塔莉亚并不理解葛利高里。如葛利高里不想穿上带有十字勋章的军服，但娜塔莉亚不顾丈夫的再三拒绝，坚持让丈夫穿上。那件军服在葛利高里眼中是十分沉重的，是他不愿接受的战争，然而在娜塔莉亚眼中却是荣誉的象征。娜塔莉亚的不理解推动着葛利高里的二次背叛。

其三在于娜塔莉亚情敌的强大。阿克西尼亚于葛利高里而言是年少时的“红玫瑰”，虽然在之后的日子里逐渐成为了心中的“一抹蚊子血”，但始终在葛利高里心中占有一席之地。从另一方面来说，阿克西尼亚是葛利高里的“解语花”，她理解葛利高里的追求，从不过问他有关事业的事，他们在一起时只讲风月，由此安抚葛利高里心中的因战争所受的创伤。

在三重因素的影响下，娜塔莉亚的求而不得已成定局。

娜塔莉亚是一位美好到极致的女子，如学者孙美玲曾言，“别人都能欣赏娜塔莉亚的年轻美貌，唯独葛利高里视而不见；别人都能体会娜塔莉亚的温柔和顺，唯独葛利高里茫然不知；别人都能了解娜塔莉亚的勤恳善良，唯独葛利高里毫不理会；别人都能察觉到娜塔莉亚对爱情的专一执着，视如生命，唯独葛利高里反应冷淡。^[3]”娜塔莉亚面对一个不爱自己的丈夫，她是痛苦的、无助的，但是她却无能为力，只能在深爱却得不到回应中越陷越深。可以说，娜塔莉亚悲剧的直接原因便来自于葛利高里。

葛利高里与不爱的娜塔莉亚结婚，这为日后娜塔莉亚的悲剧做了铺垫。葛利高里婚后不顾妻子的处境感受带着情人私奔，在遭情人背叛后想起了妻子的好并回到了妻子身旁，然而，朝三暮四的葛利高里最终再次背叛了妻子，这也成为了“压死骆驼的最后一根稻草”，娜塔莉亚为之丧命。娜塔莉亚的死是极具悲剧色彩的，她用自己的生命爱着他，不顾一切地向他奔去，但换来的却是毁灭。

爱情可以说是娜塔莉亚生命的全部意义，她为了这虚无缥缈的爱情违背父母意愿，不顾世俗眼光执着等待，她也曾为这爱情痛苦过、疯狂过、卑微过、崩溃过，但却未曾放下过。《诗经·卫风·氓》中曾写道：“士之耽兮，犹可说也。女之耽兮，不可说也。[4]”娜塔莉亚陷入爱情，“不可说也”，因其生也为其亡。

娜塔莉亚成长在一个传统的哥萨克家庭中——

男主外女主内。故娜塔莉亚自然认为女子就应当依附于男子：未嫁从父，出嫁从夫。娜塔莉亚不是一个完整意义上的独立女性。她与其他哥萨克妇女一样，把自己的全部托付给男子。她生

活在一个风云动荡的年代，可她看不见这世道的变化，看不到动荡的时局，也看不到历史的转折、社会的变动，她的眼里只有葛利高里。娜塔莉亚在男权社会传统思想的毒害下，将自己的幸福与丈夫联系在一起，把主宰自己命运的权力完全交给他人之手。

然而，这个主宰者被战争摧残着身心，葛利高里的不幸也成了娜塔莉亚的不幸，加之她依旧在用传统的哥萨克思维去思量葛利高里，最终，这种依附关系和传统哥萨克荣誉观将葛利高里推离了自己，推向了情敌。

总而言之，在哥萨克传统思想影响下成长起来的娜塔莉亚完美继承了哥萨克妇女的优点：善良、勤劳、孝顺、温柔、爱子、忠贞。但同时也惨遭封建思想地荼毒，依附男人而活，最终只能随丈夫一道陷入死亡泥沼。

参考文献

1. Шолохов, М.А. Тихий Дон / М.А. Шолохов. Научное издание. В 2-х т. Том 1-й: 1-я и 2-я книги романа. – Москва: ИМЛИ РАН, 2017. – 816 с. – Текст: непосредственный.
2. 孙美玲. 死的艺术和悲剧美——《静静的顿河》中两位女主人公的爱和死[J]. 俄罗斯文. 1994, (04): 59-64.
3. 冯玉芝. 肖洛霍夫小说诗学研究[M]. 山西人民出版社, 2001 : 117.
4. 王洁译注. 诗经[M]. 山西古籍出版社, 2003 : 68.

УДК 811.111'42+81'276.6

А.М. Яхина¹, О.А. Морозова²,

^{1,2}*Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Электронный дискурс представляет собой уникальный объект изучения для лингвистов, поскольку он обладает своими особенностями в плане языковой реализации, структуры, функций и коммуникативных целей. В статье рассматривается электронный дискурс и его основные особенности: неформальность и нестандартность. Представлены характеристики дискурса, способствующие массовой коммуникации. Уделяется большое внимание особенностям, которые требуют от пользователей определенных навыков для эффективного общения.

Ключевые слова: дискурс, электронный дискурс, интернет-коммуникация, онлайн-среда, аббревиатура, эмодзи.

A.M. Yakhina¹, O.A. Morozova²,

^{1,2}*Kazan Federal University, Elabuga, Russia*

FEATURES OF MODERN ELECTRONIC DISCOURSE IN MODERN ENGLISH LANGUAGE

Abstract. Electronic discourse is a unique object of study for linguists, as it has its own features in terms of linguistic realization, structure, functions and communicative purposes. The article deals with electronic discourse and its main features: informality and non-standardization. The characteristics of the discourse contributing to mass communication are presented. Much attention is paid to the features that require certain skills from users for effective communication.

Keywords: discourse, electronic discourse, internet communication, online environment, abbreviation, emoji.

The modern world of information technologies brings its own characteristics to the language exchange. Electronic discourse (computer discourse, virtual discourse, Internet discourse) is a new type of communication that arose as a result of the rapid development of the Internet and online communications. Being a unique object of study for linguists, it has its own characteristics in terms of linguistic implementation, structure, functions and communicative purposes. One of the latest examples of interest in Internet discourse is «Slovar' yazyka interneta.ru», published in 2016, edited by M.A. Krongauz, professor, head of the laboratory of linguistic conflictology at the National Research University Higher School of Economics, in which the authors studied the most common network lexicon [5].

The study of the linguistic features of electronic discourse can be carried out through consideration of the characteristics of electronic discourse in the context of modern information technologies, analysis of communication strategies and tactics used in electronic discourse, as well as the specifics of its linguistic implementation, determination of the linguistic features of electronic discourse depending on the form of discourse (for example, electronic mail, chats, forums, social networks, etc.), identifying prospects for the development of electronic discourse.

The linguistic features of electronic discourse, like any other type of discourse, are determined by context, purpose, audience and other factors. N.D. Arutyunova defines discourse as speech immersed in life [1, c.30]. According to James Paul Gee discourse is the result of the integration of language, actions, interactions, ways of thinking, belief, evaluation necessary for the implementation of a certain type of socially recognizable identity [8, p. 21]. In view of that, electronic discourse is speech communication in the online environment (Internet sites, social networks, forums, chat rooms, blogs, etc.), reflecting the functioning of language in the speech of Internet users.

This is a special type of discourse that has distinctive characteristics at various linguistic levels: morphemic, lexical, syntactic and semantic levels. In accordance with the typology of discourses through the information transmission channel, Internet discourse can be placed between oral and

written, since it combines features of both [5]. Researchers of Internet discourse, such as N.G. Asmus and E.N. Galichkina, agree that one of the main features of the Internet language is the mixing of styles of oral and written speech. This mixture is associated with the key function of oral and online communication – phatic (contact-establishing), which determines most genres of Internet communication: chat, blog, microblog, forums [2, 3].

In connection with the above, the main feature of electronic discourse is its informality and non-standardity. In electronic discourse, people use more free and informal language than in formal, written texts. This is due to the fact that electronic discourse is a more individual and personal form of communication where people can express their thoughts and emotions more freely. This is manifested in the use of abbreviations, acronyms, emojis and other non-standard means of communication. For example, instead of a full sentence or phrase in electronic discourse, abbreviations are often used:

BTW – by the way; DND – do not disturb; F9 – fine; FYI –; Gratz – congratulations); HAND – have a nice day; ILY – I love you; IYKWIM – if you know what I mean; L8r – later; LTNS – long time no see; MYOB – mind your own business; NP – no problem; Rehi – hello again; Sk8 – skate; Snail mail – normal usual mail (this means regular, paper mail: given that emails arrive much faster, regular mail is called snail, comparing the speed of delivery of letters with a snail); TTYS – talk to you soon; WTH – what the hell; YOLO – you only live once, AWGHTGTGTA? – Are We Going To Have To Go Through This Again?

In electronic discourse exclamations, interrogative and exclamatory-interrogative sentences are often used, and the use of ellipses and exclamation marks is also often noted, which definitely creates the impression of emotional coloring of the text. Question marks and exclamation marks can be used together in lines, such as "?!?!?!?" when someone gets angry while asking a question. In Internet communications, the rules of grammatical punctuation have also been relaxed: "E-mail" can be spelled as "email" and the apostrophes can be omitted, for example, "johns book" (John's book). Examples of capitalization include "STOP IT", which can convey a stronger emotion of annoyance than the phrase "stop it". Bold, underlining, and italics are also used to indicate emphasis. The use of the tilde ~ can be a symbol of sarcasm: “~That was so funny ~.”

Examples of the use of exclamations include the following phrases: *How did you do that? Abracadabra!* (universal “magical” interjection, implying the disappearance of someone or something);

Shazam! Here is the concert ticket you've wanted so much! – “magic” exclamation in English - *shazam*, denoting the presentation of some amazing or unexpected action);

Bada-bing, bada-boom – the cake has been baked! – this interjection occurs when something is done easily and without much effort;

Yowzer! You've had your hair cut and coloured, haven't you? It looks amazing! – an exclamation expressing approval and surprise at the same time.

Simple interjections also serve an emotive-expressive function: *Wow!* – with surprise and admiration; *Yay!/Yippie!* – exclamation of happiness; *Oops!* – when someone has done something clumsy and bad; *Gee!/Geez!* – strong surprise; *Eww!* – expresses disgust; *Eek!* – a girlish exclamation and means either fear or surprise; *Dah! (yes!)* – spoken with sarcasm or means “well, of course! / naturally!”; *Awe!* – affection for something/someone.

Noteworthy are the cases of interjections being used in electronic discourse as informal expressions, slang and jargon. This may create certain difficulties for users who are not accustomed to these language expressions.

I don't understand all this abracadabra. – used in English to denote nonsense, as well as jargon, highly specialized vocabulary and any words that are unclear to the listener.

Abyssinia – (ancient name for Ethiopia) = *I'll be seeing you*, it is just a witty way to end a conversation.

Abyssinia! Have to go. – *Увидимся! Мне пора уходить.*

Bahala Na – a Filipino slang expression that means “*what will be will be*”. Remarkably, Filipinos often attribute Batman to this phrase: “*Bahala na si Batman!*” – “*Let Batman decide.*”

Cowabunga, dude! I've won the lottery! – Michelangelo's catch phrase from Teenage Mutant Ninja Turtles that expresses delight, joy or surprise. Often used in conjunction with *dude*.

Gesundheit! I hope you'll get better soon. – *Gesundheit* is more original instead of the usual *bless you*.

Due to the informal nature and speed of communication, heterographs are often used in electronic discourse; they use one word instead of another that is different but sounds similar. Alternatively, there can be a deliberate spelling error. For example, using "sauce" instead of "source" when asking for the source of an image or other material posted on the Internet. The algorithms of TikTok, YouTube, etc. monitor "explicit" content by censoring certain words or promoting videos based on the inclusion of certain hashtags; deliberate misspellings bypass censorship rules and subsequently create a range of platform-specific slang expressions.

Onomatopoeic spelling has also become popular on the Internet. One well-known example is "hahaha", which means laughter. Onomatopoeic spelling is very language specific.

Emoticons are commonly found on web forums, instant messengers, and online games. They are specific to a particular culture, and certain emojis are found only in some languages and not in others. For example, the Japanese equivalent of emoji, kaomoji (literally "face marks"), focuses on the eyes rather than the mouth like Western emoji. They are also designed to be read right side up, as in ^_^, rather than sideways, :3. More recently, in addition to the face emojis, other emoji symbols have emerged, such as <3 (which is a heart on the side). Emojis are relatively new to internet slang and are very similar to emoticons in that they convey messages in a visual way. However, while emoticons create an image using symbols from a keyboard, emojis are a whole new level of communication and slang that display messages as small caricatures.

Emotive expression is an important part of electronic discourse. For example, on social networks, people can express their emotions using emojis and emoticons:

- :-) Smiling;
- ;-) Winking
- :-(Sad
- :> Evil grin
- :-@ Shouting
- :-& Confused
- :-Q Smoking
- :-D Laughing
- :-X Tongue tied
- :-e Disappointed

Electronic discourse in English differs from other types of discourse in its flexibility and the ability to quickly change the form and style of communication depending on the situation and context. For example, in one situation it may be appropriate to use an informal style of communication with abbreviations and emojis, while in another situation it may be appropriate to use a more formal style using full words and professional vocabulary.

However, some negative aspects of electronic discourse in English should also be taken into account. For example, due to its speed and informality, it can lead to misunderstandings, conflicts and misperceptions of information. The use of abbreviations and acronyms can lead to a loss of written communication skills and a decrease in grammatical literacy. It should also be noted that electronic discourse in English does not replace personal communication and cannot fully convey all the nuances of interpersonal interaction. Therefore, it is important to be able to find a balance between electronic and face-to-face communication.

In addition, electronic discourse in English can also contribute to the development of intercultural communication. On the Internet we have the opportunity to communicate with people from different countries and cultures, learn their mentality and traditions. This can help us better understand and respect other cultures and improve our intercultural communication skills.

Electronic discourse in English can play an important role in:

- *education and self-education* – We can use the Internet to learn English, read scientific articles and communicate with native speakers. This allows us to expand our horizons and gain new knowledge and experience. Being accessible, the Internet allows us to communicate with people from different

parts of the world anytime and anywhere. This can be especially useful for those who are learning English and want to practice their communication skills with native speakers. It is possible to read scientific articles and participate in discussions on forums and social networks.

- maintaining contact with friends and colleagues who are in other cities or countries – We can communicate with them through email, instant messengers and social networks, which allows us to maintain relationships at a distance.

- business and work – We may use email and other means of communication to communicate with colleagues, customers and partners in other countries. This allows people to expand their business and gain new opportunities. Another advantage of electronic discourse in English is the ability to communicate with people who have specialized knowledge and experience in a particular area. For example, we may communicate with professionals in our field to receive advice and guidance related to our work or studies.

- *development of social skills and interpersonal communication abilities.* We can learn to communicate effectively with people, resolve conflicts and build long-distance relationships.

However, electronic discourse in English, as in other languages, has its drawbacks. For example, it can lead to misunderstandings due to a lack of nonverbal cues and tones of voice. In addition, it can lead to Internet addiction and reduced opportunities for real communication with people. In general, electronic discourse in English has many advantages and disadvantages, and its use depends on the specific situation and goals of communication.

Studying lexical features and emotive expression in electronic discourse in English can help linguists and researchers better understand how language is used in electronic communications, and how these communications differ from formal written language. In addition, electronic discourse may use language constructs that are not typical of formal written language, such as the use of exclamation marks to express emotions.

In addition, studying lexical features and emotive expression in electronic discourse can be useful for teaching English and developing communication skills. For example, students can study abbreviations and shortenings used in electronic discourse and practice their use in real-life communication contexts. Additionally, studying emotive expression in electronic discourse can help students develop skills in emotional intelligence and understanding of how emotions influence communication. It can also help them better understand cultural differences in emotional expression and language use in different contexts. Using electronic discourse as a material for learning English can help students better understand real-life communication situations and develop skills in understanding and using spoken and written language. The study of lexical features and emotive expression in electronic discourse can also help in the development of programs and tools for automatic analysis and processing of electronic texts. For example, an automatic electronic text parser can use knowledge of abbreviations and shortenings used in electronic discourse to more accurately recognize and interpret texts. It can also help in developing more effective marketing and advertising strategies on social media and other electronic platforms. For example, analyzing emotive expression in user comments and reviews can help companies better understand and adapt to their customers' needs and preferences.

Specific vocabulary and symbols allow users to communicate quickly and effectively, saving time and symbols, while still conveying specific meanings and emotions. However, the linguistic features of electronic discourse are not limited to their use. Contextual interpretation of messages also plays an important role, as it can vary depending on cultural and social norms. For example, what may be considered a joke in one culture may be considered an insult in another.

Internet slang and acronyms can change over time and depend on context. Therefore, it is important to monitor changes in their meanings in order to be aware of new trends and avoid outdated expressions. Some people may unreasonably consider Internet slang and acronyms to be ungrammatical or unprofessional language. In certain areas (for example, in the IT industry) their use may be more acceptable than in others. In any case, it is important to adapt to the context and audience in order to use the language that will be most understandable and effective [10].

Some internet slang may be offensive and may cause negative reactions from other users. It is important to remember that their use must be appropriate to the context, audience and purpose of the

communication. In some cases, using more formal language or explaining the meaning of Internet slang may be more appropriate, since using Internet slang too often can make messages appear unprofessional or lack seriousness. This is especially important in the business sphere or in communicating with informal partners [6].

Prospects for the development of linguistic features of electronic discourse in English are associated with constant changes in technology and social networks, which affect the ways of communication and interaction of people online. For example, with the development of instant messengers and applications, new abbreviations, emojis and message formats appear. Further research in this area may include an analysis of the linguistic features of various social networks and instant messengers, as well as studying the influence of electronic discourse on the development of the English language in general. It may also be of interest to explore issues of interaction between different cultures and language groups in electronic discourse.

Another direction of research could be to analyze the impact of electronic discourse on the development of people's reading and writing skills. Spending a lot of time on the Internet affects the way they perceive and reproduce written language. Therefore, research on the impact of electronic discourse on the development of writing skills may be useful for developing effective methods for teaching reading and writing [9]. It may also be useful to study the influence of electronic discourse on the development of new linguistic phenomena, such as language games, memes, Internet jokes, etc. These phenomena are becoming increasingly common in Internet culture and may have important implications for understanding how language develops and is used in modern culture.

Another direction of research could be the study of the influence of electronic discourse on the formation and spread of social stereotypes and prejudices. One can also study the influence of electronic discourse on the formation of new cultural and social norms. Research in this area can help to understand which linguistic features of electronic discourse can lead to intercultural conflicts, and how they can be avoided. It can also be explored which English language teaching methods can help students better understand and adapt to cross-cultural differences in electronic discourse.

REFERENCES

1. **Arutyunova, N.D.** Diskurs / N.D. Arutyunova. – Text: direct // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar; gl. red. V.N. Yartseva. – Moskva: Sov. Entsiklopediya, 1990. – S. 136–137.
2. **Asmus, N.G.** Lingvisticheskiye osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo prostranstva: avtoref. diss. kand. filol. nauk / N.G. Asmus. – Chelyabinsk, 2005. – 23 s. – Text: direct.
3. **Galichkina, Ye.N.** Spetsializirovannogo diskursa na angliyskom i angliyskom yazyke (na materiale zhanra komp'yuternykh konferentsiy): diss. ... kand. filol. nauk / Galichkina, Ye.N. – Astrakhan, 2001. 212 s. – Text: direct.
4. **Klushina, N.I.** Ot stilya k diskursu: novyy povorot v lingvistike / N.I. Klushina. – Text: direct // Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda. – Vyp. 9. – Voronezh, 2011. – S. 25-33.
5. Slovar yazyka interneta.ru; Pod red. M.A. Krongauza. – Moskva: AST: Press-kniga, 2016. – 288s. – Text: direct.
6. **Barton, D.** Language Online: Investigating Digital Texts and Practices / D Barton, C. Lee. – Published by Routledge in 2019. – P. 1-20. – Text: direct.
7. **Chafe, W.** Discourse, Consciousness, and Time: The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing / W. Chafe. – University of Chicago Press, Oct 15, 1994. Language Arts & Disciplines. 327 p. – Text: direct.
8. **Gee, J.P.** An introduction to discourse analysis. Theory and practice / J.P. Gee. – Routledge, 2005. – 209 p. – Text: direct.
9. **Jones, R.H.** Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Age" / R.H. Jones, C.A. Hafner. – Published by Routledge in 2022. – P. 1-15. – Text: direct.
10. **Thurlow, C.** Digital Discourse: Language in the New Media" / C. Thurlow, K. Mroczek. – Published by Oxford University Press in 2021. – P. 1-20. – Text: direct.

АВТОРЫ

Абдыханов Уалихан Кибраевич, кандидат филологических наук, профессор, Академик ММА, Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Казахстан, г. Шымкент, uali.kibray@mail.ru.

Абкадырова Ирина Рустэмовна, кандидат филологических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, irabkadyrova@sfedu.ru.

Азоян Давид Татевосович, магистрант, Российский биотехнологический университет, г. Москва, azoyandavidmgupp@mail.ru.

Акар Азиза Тимуровна, магистрант, пгт. Богатые Сабы, azizanur1379@gmail.com.

Алексеева Ольга Станиславовна, Master of Science, методист-преподаватель, Центр русского языка и русской культуры Фракийского университета имени Демокрита (фонд "Русский мир"), Отделение языков, литературы и культуры Причерноморских стран Фракийского университета имени Демокрита", г. Комотини, Восточная Македония и Фракия, Греция, olia.alekseeva78@gmail.com.

Амириду Стефания Георгиевна, PhD, Assistant Professor, кандидат филологических наук, заведующий русским отделением факультета Языков, Культуры и Литературы Причерноморских стран, Фракийский Университет им. Демокрита", г. Комотини, Восточная Македония и Фракия, Греция, stefibless@hotmail.com.

Атаджанова Мая Сылаповна, старший преподаватель, кафедра Мировых языков Института международных отношений при Министерстве иностранных дел Туркменистана, г. Ашгабат, Туркменистан, mayechka35@gmail.com.

Ахметова Лейсан Атласовна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, leisan81@mail.ru.

Ачаева Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, marinachaeva@mail.ru.

Бабич Анна Станиславовна, студент, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь, annbabichsts@gmail.com.

Багаутдинов Альберт Альбинович, кандидат философских наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, abagautdinov@yandex.ru.

Бакина Анна Дмитриевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, г. Орел, heart-anna@yandex.ru.

Барова Алена Сергеевна, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, agbarova81@mail.ru

Басыров Шамиль Рафаилович, доктор филологических наук, профессор, Донецкий государственный университет, г. Донецк, schambar@yandex.ru.

Башарова Равиля Фидаилевна, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, basharova_ravilya@mail.ru.

Бегун Арина Олеговна, студент, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, www.begunarina07@gmail.com.

Бекджаев Тагандурды Бекджаевич, кандидат филологических наук, председатель центра "Язык и литература", старший преподаватель, Туркменский государственный университет имени Махтумкули, г. Ашхабад, Туркменистан, taganbekje@gmail.com.

Бекташев Отобек Кодыралиевич, PhD, заведующий кафедрой английской филологии, доцент, Кокандский государственный педагогический институт, г. Коканд,

Билялова Альбина Анваровна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии, Набережночелнинский институт КФУ, профессор, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, abill71@mail.ru.

Богданов Кирилл Романович, студент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, avatar2002@bk.ru.

Борисов Анатолий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, anatboris@rambler.ru

- Бородина Татьяна Федоровна**, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, tatjanabaschina@yandex.ru
- Боярская Елена Леонидовна**, кандидат филологических наук, преподаватель, Балтийский Федеральный университет, г. Калининград, dept313@gmail.com.
- Брагина Ксения Романовна**, студент, Владимирский государственный университет им. А.Г и Н.Г Столетовых, г. Владимир, bragina.ksjuscha2016@yandex.ru.
- Бузинова Людмила Михайловна**, доктор филологических наук, доцент, АНОВО Московский Международный университет, г. Москва, rluda@mail.ru
- Быков Антон Валерьевич**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, anton-77-@mail.ru.
- Быстрой Елена Борисовна**, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой, Отличник просвещения Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, bistraieb@cspu.ru.
- Вихрова Ксения Александровна**, старший преподаватель, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, г. Санкт-Петербург, r2654256@gmail.com.
- Власичева Виктория Валерьевна**, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Казанский филиал ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, г. Казань, intloffice@mail.ru.
- Габидуллина Фарида Имамутдиновна**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, saxabieva.g@mail.ru.
- Гадыршина Диляра Рамилевна**, учитель, МБОУ гимназия №1, г. Агрыз, dilyara_popular@mail.ru.
- Гайыпова Гулзар Акмырадовна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга
- Галимбикова Ильзира Ильгизаровна**, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
- Гелдыева Лачын Мухаммедовна**, старший преподаватель кафедры Теории и практики перевода факультета Английского языка и литературы, Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади, г. Ашгабат, Туркменистан, lachingeldiyeva@gmail.com.
- Гельдыева Огулкурбан Аманмырадовна**, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета Азади, г. Ашхабад, Туркменистан, ogurbang@gmail.com.
- Гилёва Евгения Сергеевна**, кандидат филологических наук, доцент МГИМО, МИД России, г. Москва, agevg@mail.ru.
- Голушко Анастасия Дмитриевна**, студент, ФГБОУ ИВО Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, golushko.anastasia@yandex.ru
- Горбаренко Екатерина Алексеевна**, старший преподаватель, Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва» Министерства обороны Российской Федерации Военный институт (железнодорожных войск и военных сообщений), г. Петергоф, romanovakaterina@list.ru.
- Гордеева Инна Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь, inna.gordeeva29@mail.ru.
- Гришина Наталья Газинуровна**, заместитель директора по УР, МБОУ «Многопрофильный лицей №37», г. Нижнекамск, nataliagrishina87@mail.ru.
- Гулякова Дарья Олеговна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга dashaaa170603@gmail.com.
- Гурбангелдиева Узукджемал Довлетовна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, steelmar@yandex.ru

- Гусева Марина Алексеевна**, студент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, marina-guseva-2002@mail.ru.
- Даутов Гумар Фильгизович**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г.Елабуга, alfira-7171@mail.ru.
- Денисова Екатерина Павловна**, магистрант, Института языка и литературы УдГУ, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, denisova-avtodok1@mail.ru.
- Денисова Екатерина Сергеевна**, студент, Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург, eka_denisova@mail.ru.
- Домокурова Светлана Ивановна**, учитель иностранного языка, МАОУ «Академический лицей № 95 г. Челябинска», г. Челябинск, lana.sumina.94@mail.ru.
- Донина Ольга Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, olga-donina@mail.ru.
- Дронова Анастасия Юрьевна**, студент, ФГБОУ ИВО Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, anastasia.tkvg@gmail.com
- Дубинина Ирина Ивановна**, кандидат филологических наук, Волгоградский институт управления (филиал РАНХиГС), г. Волгоград, iidubinina@yandex.ru.
- Дулалаева Ирина Юльевна**, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, firenedu@gmail.com.
- Евдак Александра Николаевна**, старший преподаватель кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО Челябинский Государственный Университет, г. Челябинск, alex_juin@mail.ru.
- Жумабекова Айгуль Казкеновна**, доктор филологических наук, профессор кафедры восточной филологии и перевода, профессор, Казахский национальной педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан, aigzhum@mail.ru.
- Заграевская Станислава Михайловна**, студент, Национально-исследовательский ядерный университет, Московский инженерно-физический институт, г. Москва, zagraevskaya@yandex.ru.
- Заграевская Татьяна Борисовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, профессор, Пятигорский государственный университет, Ставропольский край, г. Пятигорск, zagraevskaya@yandex.ru.
- Залялова Эльмира Фаязовна**, заместитель директора по УР, учитель английского языка, МБОУ "Балтасинская средняя общеобразовательная школа", пгт Балтаси, elmi.zalyalova@yandex.ru.
- Замалиева Альбина Ирековна**, ведущий специалист, Казанский Федеральный Университет, г. Казань, albina.zamalieva.kpfu@gmail.com.
- Зиганшина Гульнур Альбертовна**, учитель, МБОУ «Гимназия № 1», г. Агрыз, gulnur_zz@mail.ru
- Иванова Александра Викторовна**, студент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, sandralikeis54@gmail.com.
- Иванова Дарья Александровна**, магистрант, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Marina_F_Ovchinnikova@mail.ru
- Изумрудова Виолетта Романовна**, студент, ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, attracted1520@gmail.com.
- Исаков Александр Викторович**, стажёр-исследователь, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, alexandr_isakov98@vk.com
- Камаева Р.Б.**, заведующий кафедрой татарской филологии, доктор филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, kamaeva-r@mail.ru
- Камашева Марина Викторовна**, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, kam.mar@mail.ru.

Карриева Жанна Баймухаммедовна, кандидат филологических наук, Туркменский национальный институт мировых языков имени Д.Азади, г. Ашгабат, Туркменистан, karriyevajanna@gmail.com

Каюмова Гелюся Фаридовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы ИФМК КФУ, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет, г. Казань, gulfar21@mail.ru.

Киреева Зарима Ренатовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы, г. Уфа, metodika-fr@yandex.ru

Кожагулова Газиза Каиржановна, кандидат филологических наук, профессор, Международный университет Астана, г. Астана, gaziza58@mail.ru.

Козинец Лидия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск, Республика Беларусь, kazinets_la@tut.by

Колычева Анна Игоревна, студент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, a.koly4va@ya.ru.

Конончук Максим Андреевич, магистрант, Балтийский федеральный университет, г. Калининград, justlikeasupercollider@gmail.com.

Контанистова Анна Игоревна, аспирант, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, A-kontanistova@yandex.ru.

Конторович Александра Игоревна, учитель, МБОУ Школа №23 им. Героя Советского Союза С.Д. Пошивальникова", г. Керчь, aleksandrasheiner@gmail.com.

Кормильцева Алевтина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, kormilcevaa@mail.ru.

Королева Наталья Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Koroleva_NE@mail.ru.

Короткевич Ирина Ивановна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, доцент, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, viachiryinka@gmail.com

Косован Ольга Леонидовна, старший преподаватель, Владимирский Государственный Университет, г. Владимир, olga-kosovan@mail.ru

Костикова Юлия Валерьевна, старший преподаватель, Государственный университет управления, г. Москва, yulya.bukhantseva@mail.ru.

Котлярович Александра Павловна, студент, ОЧУ ВО "Московская Международная Академия", г. Москва, alexa.kotlyarovich@yandex.ru.

Кравцова Александра Дмитриевна, магистрант, МБОУ гимназия №48, г. Челябинск, kravcova1998@gmail.com.

Крючкова Ольга Николаевна, старший преподаватель, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», институт иностранных языков, кафедра германистики и лингводидактики, г. Москва, krjuchkovao@mgru.ru.

Кузьмина Виктория Витальевна, кандидат филологических наук, учитель английского языка, куратор полилингвального образования МАОУ "Полилингвальная многопрофильная школа № 23", г. Стерлитамак, englishprostr@yandex.ru.

Кузьмина Любовь Сергеевна, студент, ЮУрГГПУ, г. Челябинск, kuzminals@cspu.ru.

Кузьмина Халиса Хатиповна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, shirmanx@yandex.ru.

Куклѐнкова Дарья Андреевна, студент, Владимирский Государственный Университет, г. Владимир, andreevwa1309@gmail.com.

Куклина Полина Сергеевна, студент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, marina-guseva-2002@mail.ru

Кулькова Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор, Институт филологии и межкультурной коммуникации КФУ / Высшая школа русской филологии и культуры им Льва Толстого / Кафедра контрастивной лингвистики, laroline1124@mail.ru.

Курбангалиева Разина Хакимулловна, магистрант, МБОУ "Гимназия с. Большой Сардек им.К.Ф.Шакирова", г. Кукмор, gazina.khismatullina.00@mail.ru.

Латышев Олег Юрьевич, кандидат филологических наук, президент, Академик (действительный член) Международных академий: - инноваций и устойчивости (ISA); - социальных технологий (МАС); - естествознания (МАЕ); - детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Остапца-Свешникова (МОО АДЮТК). Член-корреспондент Международной академии психологических наук (МАПН); Почётный профессор университета Сайпресс (Малави, США), Почётный доктор наук Международной Академии естествознания и профессор РАЕ, Заслуженный деятель науки, техники и образования, отличник народного просвещения, Международная Мариинская Академия им. М.Д. Шаповаленко, г. Москва, para888@list.ru.

Лексина Анастасия Алексеевна, магистрант, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, n_leksina@mail.ru.

Ли Юньтин, магистрант, Северо-западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай, 1249935018@qq.com.

Литвиненко Елена Владимировна, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Казань, lena2703@inbox.ru.

Лыткина Софья Федоровна, студент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, other0world0op@gmail.com

Лю Силин, аспирант, Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай, liusilin23@gmail.com

Лян Шивэй, студент, Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай, 374957009@qq.com

Майоршин Данила Максимович, студент, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, damax7@mail.ru.

Манукян Ани Арамовна, бакалавр лингвистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва), г. Ереван, Армения, ani.manukian13@list.ru.

Марфина Виктория Евгеньевна, аспирант, Российский университет дружбы народов, г. Москва, vika434221@gmail.com

Матюкова Наталья Никоноровна, учитель английского языка, МБОУ «Сунчелеевская средняя общеобразовательная школа имени академика Н.Т.Саврукова», с. Сунчелеево Аксубаевского района РТ, madam.matuckowa@yandex.ru.

Медведева Диана Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, diami@mail.ru.

Мельник Елена Николаевна, магистрант, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, lucky120330@gmail.com

Мирзаева Дарья Улхановна, тьютор Школы иностранных языков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Школа иностранных языков, г. Москва, damirzaeva@gmail.com.

Мишина Дарья Игоревна, магистрант, ФГБОУ «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», г. Москва, dashunchik.mishina@gmail.com.

Морозова Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, olga22006@yandex.ru.

Муртазина София Руслановна, студент, Владимирский Государственный Университет, г. Владимир, sof1.morson@yandex.ru.

Мухина Полина Андреевна, студент, Владимирский Государственный Университет, г. Владимир, pmukhina767@gmail.com.

- Мухутдинова Руфия Ралифовна**, учитель родного (татарского) языка и литературы, ОШ "Университетская" ЕИ КФУ, rufarufiya1997@mail.ru.
- Мысовских Лев Олегович**, аспирант, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, levmisov@yandex.ru.
- Назарова Сельби Реджепгелдиевна**, преподаватель английского языка кафедры мировых языков Института международных отношений при Министерстве иностранных дел Туркменистана, г. Ашгабат, Туркменистан, nazarowaselbi77@gmail.com
- Нафикова Алина Раисовна**, студент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, nafikova-0203@mail.ru.
- Невская Анастасия Вадимовна**, студент, ФГБОУ ИВО Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, nastya19nevskaya@yandex.ru.
- Ниненко Максим Александрович**, бакалавр, ГОУ ВО МО Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, ninenkomaxxx2002@gmail.com.
- Нуриева Ильсеяр Насиховна**, учитель английского языка, МБОУ СОШ №42, г. Набережные Челны, Ilseyar1982@yandex.ru.
- Овезгелдиев Ровшен Торемурадович**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, steelmar@yandex.ru
- Овчинникова Марина Федоровна**, кандидат педагогических наук, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Marina_F_Ovchinnikova@mail.ru.
- Окромчедлишвили Елизавета Николаевна**, студент, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, elizavetaokr_0809_2003@mail.ru.
- Омельченко Лилия Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, rokrovskaya41@mail.ru.
- Ораева Мая Абдыллаевна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, orayeva.maya@mail.ru.
- Орлова Татьяна Сергеевна**, преподаватель, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглиц, г. Санкт-Петербург, ots_prof@mail.ru.
- Паникарова Генри Юрьевна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, henry7stewart@gmail.com.
- Панфилова Валентина Михайловна**, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, VMPanfilova@kpfu.ru
- Перевозный Алексей Владиславович**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Белорусский государственный педагогический университет, г. Минск, Беларусь, palxei1@rambler.ru.
- Перфильева Зинаида Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», кафедра романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка, г. Оренбург, pse80@yandex.ru.
- Пожидаева Елена Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, г. Москва, elenabelenko@mail.ru.
- Попова Юлия Игоревна**, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, laroline1124@mail.ru.
- Поспелова Надежда Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, nad_posp@mail.ru.
- Потапова Татьяна Денисовна**, студент, Владимирский Государственный Университет, г. Владимир, tanysha312002@mail.ru.
- Проскурина Ромина Ильмаровна**, преподаватель родного языка и литературы, ГАПОУ Нижнекамский многопрофильный колледж, г. Нижнекамск, romina_gyabova@mail.ru.

- Пучинина Ольга Павловна**, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, olga.puchinina@gmail.com.
- Пысина Людмила Владимировна**, учитель русского языка и литературы, "Полилингвальная многопрофильная школа №23", г. Стерлитамак, mila.liss@inbox.ru.
- Ромашкина Наталья Викторовна**, студент, ФГБОУ ВО Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, fyxsyf@gmail.com.
- Рупасова Яна Евгеньевна**, старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, 5456405@gmail.com.
- Рябина Елена Семёновна**, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, КНУ УР "Научно-исследовательский институт национального образования", г. Ижевск, eryabina3@gmail.com.
- Савельева Алена Сергеевна**, учитель английского языка, МБОУ "Многопрофильный лицей № 37" НМР РТ, г. Нижнекамск, alenyshka-grr@mail.ru.
- Садриева Илюза Рамзиловна**, магистрант, Казанский Федеральный Университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, г. Казань, sadrievailyuza@mail.ru.
- Салтыкова Екатерина Алексеевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, katya_saltykova@mail.ru.
- Сахабиева Гульфия Хафизовна**, учитель родного (татарского) языка и литературы, ОШ "Университетская" ЕИ КФУ, saxabieva.g@mail.ru.
- Сибгатуллина Альфия Ашрафулловна**, кандидат педагогических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, a.sibgatullina@bk.ru.
- Скалия Давиде**, преподаватель итальянского языка и аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский Государственный Лингвистический Университет, г. Москва, davide.scalia@mail.ru.
- Скоробренко Иван Александрович**, аспирант кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку, ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, kaktus0096@mail.ru.
- Смагина Есения Сергеевна**, студент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург, eseniasmagina@yandex.ru.
- Смирнова Алина Сергеевна**, студент, Нижегородский институт управления (филиал РАНХиГС), г. Нижний Новгород, linok2626@yandex.ru.
- Смолина Галина Юрьевна**, преподаватель, ГПОУ «Читинский политехнический колледж», г. Чита, ovologdina@yandex.ru.
- Соловьева Анастасия Андреевна**, магистрант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, 1132223821@pfur.ru.
- Сторожева Ксения Сергеевна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, storogeva.k@mail.ru.
- Субботина Наталья Сергеевна**, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, ns2509@yandex.ru.
- Сушкова Айгуль Рафаиловна**, старший преподаватель, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, aigulechka.92@mail.ru.
- Телипко Александра Алексеевна**, студент, Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь, aleksandrasheiner@gmail.com.
- Ткачева Анна Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург, Tkatcheva-Ann@yandex.ru.
- Тойкина Ольга Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет, Ижевск, toj-olga@yandex.ru.

- Трофимова Людмила Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, tlv1981@mail.ru
- Убоженко Ирина Вячеславовна**, кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", г. Москва, iubojenko@hse.ru.
- Удальцов Иван Сергеевич**, помощник депутата Государственной Думы, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, г. Москва, udaltsov2002@gmail.com.
- Усов Сергей Сергеевич**, старший преподаватель, Российский биотехнологический университет, г. Москва, usovss@mgupp.ru.
- Файзрахманов Ренат Ранисович**, студент, ФГБОУ ИВО Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, frenatrd09@gmail.com.
- Файзрахманова Анастасия Алексеевна**, студент, ФГБОУ ИВО Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, 89602692269@mail.ru
- Федуленкова Татьяна Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, член-кор. РАЕ, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, fedulenkova@list.ru.
- Фридерикс Александр Владимирович**, преподаватель кафедры иностранных языков, Филиал военной академии Ракетных войск стратегического назначения (ФВА РВСН) имени Петра Великого, г. Серпухов, frideriksaleksandr@mail.ru.
- Хабибуллина Эльмира Альбертовна**, учитель английского языка, МБОУ "Многопрофильный лицей № 37" НМР РТ, г. Нижнекамск, khabibullina.elmira@bk.ru.
- Хайруллина Альфира Салихзяновна**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, alfira-7171@mail.ru.
- Хамидова Энеджан Маметкулыевна**, студент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, eneshamidova@gmail.com.
- Хомидова Наргиза Нурахмад Кизи**, преподаватель кафедры Иностранный язык в дошкольном и в начальном образовании, факультет иностранных языков, Кокандский Педагогический институт имени Мукумий, г. Коканд, Узбекистан, goziyana25@gmail.com.
- Хуснутдинов Дамир Хайдарович**, кандидат филологических наук, доцент, Казанский Федеральный Университет, Институт филологии и межкультурной коммуникации, г. Казань
- Цуканов Артем Андреевич**, студент, ФГБОУ ИВО Московский Государственный Гуманитарно Экономический Университет, г. Москва, domer1982@mail.ru.
- Черкезова Огулалтын Амандурдыевна**, аспирант, Инженерно-технологический университет Туркменистана, г. Ашгабат, Туркменистан, altyngold1976@mail.ru.
- Чеусова Евгения Юрьевна**, учитель английского языка, МБОУ "Многопрофильный лицей № 37" НМР РТ, г. Нижнекамск, zhendan@mail.ru.
- Чжао Чжэн**, аспирант, Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай, 1012104401@qq.com.
- Чудакова Екатерина Алексеевна**, студент, ГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва, Chudakovae15@gmail.com.
- Шабалдина Любовь Григорьевна**, учитель русского языка и литературы, МБОУ «Черемуховская средняя общеобразовательная школа Новошешминского муниципального района Республики Татарстан», село Слобода Черемуховая, liubov.shabaldina2018@yandex.ru.
- Шаймарданова Миляуша Равилевна**, кандидат филологических наук, доцент Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия, milyausha33@mail.ru.
- Шайхутдинова Сайлян Фидаилевна**, магистрант, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, shayk1811@mail.ru.
- Шакирова Зилия Фаргатовна**, учитель английского языка, МБОУ "Балтасинская средняя общеобразовательная школа", пгт Балтаси, zshakirova84@mail.ru
- Шарапова Елена Васильевна**, старший преподаватель, Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Беларусь, elenasharapova@tut.by.

Шарифова Салида Шаммед Кызы, доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела азербайджанской литературы периода независимости Института литературы имени Низами Гянджеви, профессор НАНА, действительный член Российской академии естественных наук, Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА, г. Баку, Азербайджан, ssharifova@rambler.ru.

Шишкова Наталья Валерьевна, студент, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, fedulenkova@list.ru

Шкилёв Роман Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, schkilef@gmail.com.

Щербатова Елизавета Александровна, студентка, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, г. Санкт-Петербург, bettyshcherbatova@yandex.ru.

Эркабаева Ильмира, студент, Казанский федеральный университет, abagautdinov@yandex.ru.

Ягмурова Мехри Сердаровна, аспирант кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, mehrisha.yagmurova@mail.ru.

Ян Юаньхуа, аспирант, Северо-западный педагогический университет, Ланьчжоу, провинция Ганьсу, Китай, ahrnhehb@gmail.com.

Яхина Альбина Мухаметдиновна, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, г. Елабуга, zam_albina@mail.ru.

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И
МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции

Под редакцией
Е.М. Шастиной, А.М. Яхиной

Редакционная коллегия:
**А.А. Сибгатуллина, А.М. Борисов, Л.А. Ахметова,
М.Р. Шаймарданова, А.Г. Барова, М.С. Ильина В.М. Панфилова**

Подписано к публикации 26.10.2023 г. Гарнитура «Times».

**Елабужский
ИНСТИТУТ КФУ**